

ЕВРОПА ПРОТИВ РОССИИ

Михаил
Крысин

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФАШИЗМ:

ТРАГЕДИЯ НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ

ЕВРОПА
ПРОТИВ **РОССИИ**

Михаил
Крысин

ПРИБАЛТИЙСКИЙ
ФАШИЗМ:

ТРАГЕДИЯ НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ

Москва
«Вече»

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)6
К85

Крысин, М.Ю.

К85 Прибалтийский фашизм: трагедия народов Прибалтики / Михаил Крысин. — 2-е изд., перераб. — М. : Вече, 2022. — 496 с. : ил. — (Европа против России).

ISBN 978-5-4484-3725-0

Знак информационной продукции 12+

Прибалтийский фашизм — это трагедия народов Прибалтики. Потому что немецко-фашистская оккупация и порожденный ею коллаборационизм принесли неисчислимые беды этим народам. Оккупация стран Прибалтики стоила жизни сотням тысяч их граждан — не только евреев или русских военнопленных, но и литовцев, латышей, эстонцев. Сегодняшние правящие олигархи этих стран, с одобрения США и Евросоюза возрождающие фашистскую идеологию под новыми лицемерными названиями, несут такое же зло своим народам.

Новое, переработанное издание книги посвящено не столько внешнеполитическим процессам накануне войны или бюрократической структуре оккупационного режима, а внутренним событиям в республиках Прибалтики во время Второй мировой войны и в послевоенные годы. В целом же книга охватывает период с 1940 года до первого десятилетия XXI века, практически до наших дней.

**УДК 94(100-87)
ББК 63.3(0)6**

ISBN 978-5-4484-3725-0

© Крысин М.Ю., 2022
© ООО «Издательство «Вече», 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Май 2022 года

Эта была написана еще в 2006 году. Первоначально она вышла под заголовком «Прибалтийский фашизм: история и современность» (издательство «Вече», 2007). Но с тех пор появилось много новой информации, вышли новые книги и статьи. Поэтому некоторые главы пришлось переписать заново, сократить или исправить, дополнить новыми данными. За прошедшие годы произошло немало событий, многое изменилось в мире, в международных отношениях. Но многое осталось по-прежнему актуальным.

Сколько же пришлось настрадаться народам стран Балтии за свою историю? Даже если брать только XX век — это две немецкие оккупации, это фактически две кровопролитные гражданские войны, а теперь еще — полная кредитная и экономическая зависимость от Евросоюза, разрушение созданных в советское время промышленных предприятий под благовидным предлогом «защиты окружающей среды», нищета, эмиграция молодежи на Запад... Вот по прошествии пятнадцати лет и родилось новое название для переработанного издания старой книги — «Прибалтийский фашизм: трагедия народов Прибалтики». Потому что народ — это одно, а его фашиствующие правители, наживающиеся на нищете народа и прославляющие нацистских оккупантов и их пособников, — это совсем другое.

Интерес к проблеме коллаборационизма и к Третьему рейху вообще зародился еще в советские времена. И не только в прибалтийских республиках, но и в России. Курс истории в вузах не затрагивал эту тему. О коллаборационизме, его истории и организациях знали только курсанты Академии КГБ. О преступлениях коллаборационистов — пособников Гитлера в советское время писали с осторожностью. Их национальности старались по возможности не указывать. Как будто среди коллаборационистов не было русских, украинцев, белорусов, уроженцев Кавказа и Средней Азии... Нацисты были мастерами «психологической войны», потому им и удалось стравить между собой все народы Европы и Советского Со-

юза¹. Власти СССР боялись подобными упоминаниями разжечь межнациональную рознь. Зря боялись. Замалчивание негативных страниц истории приводит к ее забвению, и затем — к ее искажению и к намеренной фальсификации в политических целях. А межнациональную рознь все-таки разожгли. Сделали это те, кто стремился расчлнить Советский Союз и разрушить экономику страны, разобщить его народы и в конечном счете поработить их. Те, чей принцип уже несколько веков остается неизменным: «Divide and Rule» — «Разделяй и властвуй». Тем же принципом руководствовался и Гитлер. В результате даже среди русских появился нездоровый интерес не только к истории Третьего рейха, но и к нацистской идеологии. Начали создаваться нацистские группировки и политические партии...

Но не надо путать научный интерес с фанатизмом, с верой в нацистские идеи. Помню возмущенные слова сотрудницы архива в 1997 году в ответ на мой запрос: «Что у вас есть о прибалтийских войсках СС?» «А зачем вам это знать? Тоже их восхвалять собираетесь?» «Нет, — пролепетал я, растерявшись от такого выпада. — Я не собираюсь их хвалить... Но надо же как-то разобраться в этом явлении...» «Вот только не надо мне льстить!», — ответила она громко и с нескрываемой неприязнью в голосе. Явно не поверила. Во все времена были люди, которые считали, что простому народу лучше продолжать спать, оставаться слепым и глухим и не сметь интересоваться «запретными» темами.

Почему возник этот интерес к теме коллаборационизма? Почему во всех издательствах мне повторяли одно: «Самая ходовая тема — про Третий рейх»? И издавались эти книги огромными тиражами вплоть до 2010-х годов, хотя качество их было разным — от научных до псевдонаучных. Публиковались и российские, и переводные, причем качество перевода тоже сильно отличалось — от профессионального, с научной аннотацией и справочным материалом, до совершенно безграмотного на уровне «видеосалона» механического техникума. (Впрочем, пятнадцать лет назад и я сам, еще не зная ни латышского, ни литовского языков, делал множество ошибок в своих публикациях — наукой приходилось заниматься ногами, в свободное от основной работы время.)

Вот из-за этого замалчивания истории многие и заинтересовались темой коллаборационизма. Меня лично история Второй мировой войны интересовала с детства. Моими героями были и русские маршалы Георгий

Жуков и Сергей Штеменко, и немец Клаус фон Штауфенберг, и украинский партизан Пётр Вершигора, и латвийский партизанский комбриг Вилис Самсонс, и эстонский генерал Лембит Пэрн... Впрочем, если мемуары маршалов и генералов РККА были раньше в каждой библиотеке, то о прибалтийских партизанах и генералах найти информацию было труднее всего — до Центральной России такие книги доходили с трудом.

Как раз тогда и началась работа над первой книгой о нацистском оккупационном режиме и коллаборационизме в Прибалтике. В 2004 году после долгих обсуждений с редакторами она наконец вышла в московском издательстве «Вече» под названием «Прибалтика между Сталиным и Гитлером» и оказалась первой в России монографией на эту тему. (Второе переработанное и несколько сокращенное издание вышло в 2018 году.) Не давал покоя вопрос: почему одни — эстонцы, латыши, литовцы — воевали против Гитлера в Красной армии или в советских партизанских отрядах, а другие, их соотечественники, оказались в гитлеровских полицейских батальонах или дивизиях войск СС? Добровольно они шли служить нацистским оккупантам или принудительно?

К тому же еще в 1998 году меня, как и многих в России (и, уверен, в странах Балтии тоже), глубоко возмутило известие о возбуждении уголовного дела против латвийского советского партизана Василия Макаровича Кононова в Рижском окружном суде по обвинению в военных преступлениях. Посольство России тогда выразило свой протест², об этом писали журналисты, говорили по радио и ТВ России. Но властям Латвии был очень нужен этот судебный процесс, чтобы обосновать и оправдать свою новую «легионерскую» версию истории. Им было важно создать прецедент — впервые в истории советского партизана, пустившего под откос 16 вражеских эшелонов³, бойца Антигитлеровской коалиции судят за военные преступления! По сути, это был несправедливый суд не только над человеком, но и над историей.

Случайно это совпало со скандалом вокруг бывшего офицера латышской СД Конрада Калейса, участника уничтожения латышского села Аудрины и многих других военных преступлений⁴. Израильские «охотники за нацистами» из «Центра имени Симона Визенталя» (честь им и хвала — с юных лет восхищался Симоном Визенталем и завидовал его работе!) отследили-таки этого палача-миллионера и потребовали справедливого наказания для него.

Но журналистика журналистикой, а у многих людей оставались все те же вопросы: Кто они, легионеры и полицаи? Почему борца с нацизмом Василия Кононова объявляют военным преступником и отдают под суд, а карателя Конрада Калейса — нет? Это противоречит истории Второй мировой войны, да и вообще всякой логике. За рубежом уже вышла куча книг, прославляющих прибалтийских эсэсовцев (а чуть позже началось и прославление русских эсэсовцев). Но в России пока еще мало кто знал, что такое «шутцманшафт», «вспомогательная полиция», «полицейские категории «С», «команда Арайса», «латышская СД» или «войска СС». Да и в самих странах Балтии, скорее всего, тоже. Иначе как стала возможна грандиозная ложь, возведенная некоторыми правителями этих стран в ранг новой государственной идеологии? И почему политики Евросоюза так охотно уверовали в эту «легионерскую идеологию»? По своей безграмотности или из желания угодить прибалтийским правителям и поскорее втянуть их в свою экономическую орбиту? Необходимо же было разоблачить эту ложь, объяснить на научном уровне, почему такой абсурд происходит и что собой представляли прибалтийские пособники Гитлера. В мае 2001 года, ко дню Победы над нацизмом, вышла моя статья в «Военно-историческом журнале» Генштаба РФ под названием «Кого в Прибалтике провозглашают героями»⁵.

Я никогда не скрывал своего негативного отношения к коллаборационизму и к тем, кто служил Гитлеру. Каждый должен нести ответственность за свои поступки. С другой стороны, были и такие, кто попадал в прибалтийские части войск СС, полиции, вермахта по принуждению, в результате мобилизации. За уклонение грозило жестокое наказание. Тем не менее многие уклонялись от мобилизации, уходили в леса, дезертировали, бежали из немецких эшелонов по пути на фронт, а иногда и поворачивали полученное от немцев оружие против самих же оккупантов. Между добровольными помощниками Гитлера и насильно призванными в гитлеровскую армию, СС и полицию, как и угнанными на принудительные работы в Германию, согласитесь, огромная разница. Это мое мнение, и я всегда подчеркивал это.

В 1941 году перед гражданами стран Балтии стоял очень сложный выбор — на чьей они стороне? Прибалтийские республики вступили в СССР всего за год до начала войны. Многим людям было трудно разобраться в произошедшем. Это событие раскололо народы стран Балтии на сторонников

и противников советской власти. Фактически это была «холодная гражданская война». Советской властью было допущено много трагических ошибок. Это не было секретом — о них писали и в советское время, признавали, но все с той же осторожностью, дабы не посеять межнациональную рознь. С приходом немецких войск гражданская война в Прибалтике перешла из «холодной» фазы в «горячую». И, как и в любой гражданской войне, иногда брат шел против брата, сын против отца, ну и т.д. Кто и на чьей стороне оказался, очень часто определялось совершенно случайными обстоятельствами. Кто-то перебежал из прибалтийских дивизий РККА на сторону немцев. И далеко не всегда по идейным убеждениям. Просто в первые дни войны, на передовой, многим казалось, что война уже проиграна и Советскому Союзу осталось жить считанные дни. Кто-то готов был воевать в Красной армии и героически сражался против немцев. Но с одним условием — защищать свою собственную родину, а не далекую и чужую Россию. У многих на оккупированных немцами землях остались семьи. Отступить куда-то в глубь бескрайней России не хотел никто, поэтому некоторые отказывались. А некоторые из прибалтов шли на службу к нацистам и с убеждением, и с юношеским пылом, но быстро разочаровывались, когда приходилось массово расстреливать своих же соотечественников. «Нигде не могу найти спасения, — написал в своей предсмертной записке один из латышских полицейских, участник расстрелов в провинциальном латвийском городке Смилтене. — Ночами во сне все время вижу расстрелянных детишек с руками, сложенными для молитвы...» Эту записку он оставил своему командиру, лейтенанту Зегнерсу, тоже из добровольных помощников-латышей, а сам в ту же ночь застрелился⁶.

Под давлением еврейских организаций, в том числе и «Центра имени Симона Визенталя», прибалтийские политики поняли, что преступления коллаборационистов им все же придется признать. Но и тут не обошлось без оговорок. Дескать, виноваты во всем СД и гестапо, а полицейские из шутцманшафт-батальонов и войска СС — просто солдаты. К тому же со слов прибалтийских политиков теперь складывается впечатление, будто единственной жертвой нацистской оккупации стали евреи. «Невольно возникает вопрос, — пишет видный советский дипломат Юлий Квицинский, — ...ну а если бы Гитлер не уничтожал евреев, а ограничился только истреблением славян и коммунистов, как бы в этом случае к нему отнеслись наши западные союзники и партнеры?»⁷

Всего же за годы оккупации в Литве было уничтожено около 700.000 человек, в том числе свыше 370.000 жителей Литвы, 229.000 советских военнопленных и около 100.000 человек из других республик СССР и оккупированных государств Европы⁸. В их числе не менее 215.000—220.000 евреев. Это примерно 95 % от довоенной численности еврейского населения в Литве⁹. Только в течение первого периода насильственной мобилизации в Литве на работу в промышленности Рейха было вывезено более 36.000 человек¹⁰; общая же цифра угнанных в Германию на принудительные работы мирных жителей составила, по самым минимальным подсчетам, около 70.000 человек¹¹. (Правда, наиболее пострадавшие от карательных операций районы Вильнюсского округа — Ашмянский, Свирайский и Эйшишкяйский уезды — до войны принадлежали Белоруссии и после войны были возвращены ей, следовательно, погибшие там люди не входят в это число.)

В Латвии за все годы немецко-фашистской оккупации было уничтожено примерно 644 тыс. человек, в том числе 330.032 советских военнопленных и 313.798 мирных латышских граждан, в том числе от 77 до 85 тыс. евреев (в их числе евреи, которые доставлялись в лагерь уничтожения Саласпилс со всех оккупированных стран Европы)¹². К началу 1942 года только в крупнейших городах Латвии было уничтожено 52—54 тыс. евреев (35 тыс. в Риге, 14—16 тыс. — в Даугавпилсе и более 7 тыс. в Лиепае). Общее же число уничтоженных в Латвии евреев составляет около 77.000 человек, то есть 95 % от довоенной численности всей еврейской общины Латвии¹³. На принудительные работы в Германию угнано 279.615 латышей, из которых большая часть погибла¹⁴.

В Эстонии за время немецко-фашистской оккупации количество жертв среди мирного населения составило до 125.000 человек (включая 64.000 советских военнопленных)¹⁵. Очевидно, в это число входят также около 1000 евреев, уничтоженных в Эстонии к 1942 году¹⁶. Общую же численность евреев, доставленных для уничтожения в Эстонию в лагеря Клоога, Вайвара и другие из разных оккупированных стран, установить трудно.

Итого получается, что нацистами и их местными пособниками только в ходе политических репрессий и контрпартизанских операций было уничтожено около 150 тыс. человек в Литве, 227 тыс. человек в Латвии и около 60 тыс. человек в Эстонии. Эти люди не были ни евреями, ни военнопленными, а являлись местными жителями. За что они пострада-

ли? За участие в советских партизанских отрядах и подпольных антинацистских группах, за укрывательство евреев, коммунистов, красноармейцев и партизан или за помощь им. Даже если вычесть из этих цифр потери среди личного состава прибалтийских дивизий войск СС, полицейских батальонов и прочих коллаборационистских формирований, цифра все равно получится внушительная.

Еще лет десять назад в странах Балтии появилась другая, альтернативная идеология взамен «легионерской», которая не выдерживает никакой критики и полностью дискредитировала себя. Дескать, народы Литвы, Латвии и Эстонии сражались бы на стороне Антигитлеровской коалиции, если бы не пришли эти «плохие русские» и не «оккупировали» их. Такое утверждение ни на чем не основано. Так что все эти «если бы» — это уже «идеологические костыли».

Граждане стран Балтии на самом деле воевали против Гитлера в рядах Красной армии и советских партизанских отрядов. Сопrotивление немецким оккупантам со стороны «националистов», таких как, например, «Ус-маский батальон» из «группы генерала Курелиса», к сожалению, представляло собой лишь единичные случаи¹⁷.

Таллин освобождал 8-й эстонский корпус Красной армии под командованием генерала Л.А. Пэрна. Бойцы корпуса в числе первых 22 сентября 1944 года ворвались в Таллин и предотвратили разрушения, подготовленные врагом. Особенно ожесточенные бои велись за о. Сааремаа. Впрочем, эстонцы освобождали не только свою родину. Они освобождали и Латвию, причем весной 1945 года, когда только «Курляндская группировка» немцев еще удерживалась на побережье Балтийского моря. Левый фланг 308-й латышской стрелковой дивизии 130-го латышского корпуса РККА прикрывала 7-я Таллинская Краснознаменная стрелковая дивизия 8-го эстонского стрелкового корпуса. «Тут воевали отборные части СС, — вспоминал латыш Н. Куплайс из 308-й латышской дивизии. — И не только они. Мне лично пришлось столкнуться с власовцами... В какой-то из дней... должно быть, в конце марта... я со своими разведчиками подходил к небольшому хутору. Вдруг смотрим — из хутора через поле от нас убегают двое. По виду — наши, в телогрейках. Только зачем тогда бегут? А когда вошли в сарай, откуда они выбежали, все стало ясно. Там, связанные колючей проволокой, лежали трое наших солдат. Были они облиты мазутом и медленно горели. Как мы ни старались, но спасти их не удалось...

Хозяева хутора сказали, что те двое называли себя солдатами генерала Власова... Вот после этого мы и начали штурмовать железнодорожную насыпь, правее станции Блидене. А левыми нашими соседями были солдаты эстонского корпуса»¹⁸.

Именно здесь, в бою за железнодорожную станцию Блидене, Салдусской волости Салдусского края в Курземе, Латвия, геройски погиб эстонец, лейтенант Якоб Кундер, повторивший подвиг Александра Матросова. 18 марта 1945 года он подобрался к немецкому ДЗОТу и попытался расстрелять его расчет из пистолета, но при этом был тяжело ранен. Тогда он бросился грудью на пулемет. Когда тот замолчал, подоспели и солдаты его взвода, которые забросали ДЗОТ гранатами и расстреляли из пулемета. Посмертно эстонец Якоб Кундер, принимавший участие в освобождении Латвии от нацистов, был удостоен звания Героя Советского Союза¹⁹.

Арнольд Мери стал первым эстонским Героем Советского Союза (15 августа 1941) во время боев в районе Порхов — Дно, когда 22-й эстонский территориальный стрелковый корпус с боями отступал в Россию²⁰. Всего же в ходе оборонительных боев на территории Эстонии в 1941 году стали Героями Советского Союза 8 человек, а в ходе боев за освобождение республики — еще 30. Еще 45 эстонцев получили «Золотую Звезду» Героя, сражаясь на других фронтах. В последующие годы число награжденных выросло почти в два раза²¹.

Латышские воины Красной армии тоже воевали на разных фронтах Великой Отечественной войны. Например, в ходе весенних боев 1942 года под Старой Руссой и под Демянском особенно отличился латыш-снайпер Янис Вилхелмс, уничтоживший в общей сложности около 150 солдат и офицеров противника. За боевую доблесть он получил первое офицерское звание — младший лейтенант, а войну закончил майором. 21 июля 1942 года он был принят в Кремле лично Сталиным и получил звание Героя Советского Союза, а впоследствии удостоен еще и американского «Креста за боевые заслуги»²².

13 октября после тяжелых боев части 130-го латышского корпуса освободили правобережную часть Риги. В левобережной части Риги сопротивление продолжалось до 15 октября²³. Уже на подступах к Риге местные жители встречали латышских солдат более чем радушно. «Как известно, — вспоминал командир разведвзвода сержант Янис Розе, единственный полный кавалер ордена Славы в 43-й латышской стрелковой диви-

зии, — мосты через Даугаву немцы взорвали. Пришлось нам идти в обход, через Кекаву. Честно скажу, такого количества цветов, каким нас осыпали рижане, я в жизни не видел. Цветов и улыбок! С песнями, лихо печатая шаг, с развевающимися знаменами шли мы по улицам Риги, и у каждого было светло и радостно на душе»²⁴. За бои под Ригой 130-й латышский стрелковый корпус был награжден орденом Суворова II степени, 308-я дивизия — орденом Боевого Красного Знамени, а 43-я гвардейская стрелковая дивизия получила почетное наименование «Рижская», 3418 солдат и офицеров были награждены орденами и медалями²⁵. В общей сложности около 20.000 солдат и офицеров 130-го латышского стрелкового корпуса и латышских партизан были награждены орденами и медалями, а 28 из них (в том числе трое партизанских командиров — И. Судмалис (посмертно), О. Ошкалис и В. Самсонс) стали Героями Советского Союза²⁶.

Воины 16-й литовской дивизии полковника А.И. Урбшаса освободили важный морской порт Клайпеду. При освобождении Вильнюса Красной армией удалось почти сразу выбить врага из Антакальниса и старого города. Поэтому уцелели университет, академия наук, Литовское национальное общество в Антакальнисе, основанное Басанавичюсом. Уцелели все замечательные соборы Вильнюса — Св. Анны, Св. Петра и Павла, Св. Иоанна, Кафедральный, Бернардинский, здание старой ратуши.

В 16-й литовской стрелковой дивизии было 12 Героев Советского Союза, причем разных национальностей: литовцы — лейтенант В.В. Бернотенас, старший сержант Б.Д. Гегжанас, младший сержант С.К. Шейнаускас, красноармеец В.А. Яценевич, евреи — майор В.Л. Виленскис, сержант К.М. Шурас, ефрейтор Г.С. Ушполис, красноармеец Б.И. Цинделис, русские — подполковник Ф.К. Лысенко, старший сержант В.Н. Федотов, сержант Г.Г. Терентьев, младший сержант Ф.П. Зацепилов, и 4 полных кавалера ордена Славы — сержант Дануте Юргисовна Станиелене, старшие сержанты С.Н. Осипов и М. Курбанов и старшина А.Д. Шишкин²⁷.

Так, например, 13 октября 1944 года во время боев за освобождение Литвы отважно сражались младший сержант артиллерии литовец Стасис Шейнаускас и рядовой артиллерист литовский еврей Борис (Берелис) Цинделис. Оба служили наводчиками в 224-м артполку 16-й литовской стрелковой дивизии. У города Пагегяй Шилутского района Литвы немецким танкам удалось прорвать нашу оборону, но Шейнаускас продолжал вести огонь и подбил два вражеских танка. Третий танк Шейнаускас уничтожил, уже бу-

лучи тяжело ранеными осколками от разорвавшегося рядом снаряда. Следующее ранение оказалось смертельным. Посмертно Шейнаускас был удостоен звания «Герой Советского Союза» и награжден орденом Ленина²⁸. Тем временем Цинделис на своей артиллерийской позиции подбил немецкое штурмовое орудие «фердинанд» и тоже был смертельно ранен. Истекая кровью, он все же смог поджечь еще и движущийся на него немецкий танк «тигр». Он также стал Героем Советского Союза (посмертно)²⁹.

Нельзя не вспомнить и о подвиге связиста 156-го полка 16-й литовской стрелковой дивизии Виктора Яценевича. Когда 5 июля 1943 года у деревни Семидворики в Орловской области противнику удалось прорвать линию обороны, 19-летний связист успел сообщить на КП полка о прорыве, а потом вступил в бой и открыл огонь по врагу. Командование вермахта как раз начало операцию «Цитадель». На войне связист — всегда ценная находка для противника. Когда деревня была освобождена советскими войсками, в блиндаже НП был обнаружен труп Яценевича. Немцы зверски замучили литовского солдата. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года Яценевичу Виктору Антоновичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В представлении к званию «Герой Советского Союза» говорилось: «После того, как нашими войсками немецкие войска были выбиты из деревни Семидворики, нашими бойцами было найдено изуродованное тело ЯЦЕНЕВИЧА, повешенное на телефонном проводе в блиндаже за балку. Как было установлено, немецкие изверги подвергли ЯЦЕНЕВИЧА зверским пыткам: кололи ему руки, ноги, тело, оторвали руку (левую) и всю кисть правой руки искололи. Разрезали живот, вырезали половые органы и отрубили ноги. Все эти зверства гитлеровские бандиты проводили на костре. Т. ЯЦЕНЕВИЧ, несмотря на пытки, остался верным воинской присяге и выполнил свой долг перед Родиной, гитлеровские бандиты не добились никаких сведений»³⁰.

Всех героев Эстонии, Латвии, Литвы, сражавшихся против гитлеровских оккупантов, невозможно упомянуть в одном предисловии. Их подвиг заслуживает отдельной книги.

Эти люди, освобождавшие свою землю от нацистской оккупации, были истинными героями и патриотами своих стран. Именно их надо помнить, а не коллаборационистов, служивших Гитлеру. У предателей нет родины.

Латыши К. Калейс и К. Озол, литовцы К. Гимжаускас и А. Лилейкис (последний не только служил в «литовской СД», но и был агентом

ЦРУ в годы «холодной войны»³¹), эстонец Х. Мяннил — не понесли никакого наказания.

Зато прибалтийские власти и всевозможные неонацисты с молчаливого одобрения Евросоюза принялись преследовать многих героев — патриотов стран Балтии. Командиру латышской партизанской бригады Герою Советского Союза Вилису Самсонсу угрожали еще с 1990 года. «Подошел молодой неонацист с выпученными глазами, — рассказывал он сам журналисту, — и как понес на меня: «Бандит, сволочь, оккупант, в тюрьму тебя!» Я говорю: «Чего ты меня пугаешь? За мою голову сам Гиммлер 10 тысяч рейхсмарок обещал, а за твою никто и латика не даст». В 1999 году в редакцию рижской русскоязычной газеты «Час» пришло письмо от подпольной неонацистской организации «Перконкруст» без подписи и обратного адреса. Авторы письма заявляли, что ими проведено «судебное заседание» в отношении ряда неугодных им личностей, включая и Вилиса Самсонса, и они вынесли им смертные приговоры — «высшую меру наказания через повешение в общественных местах». Тогда в тюрьмы были брошены многие советские ветераны, которых обвиняли в «геноциде» и в «преступлениях перед латышским народом»³². Но тронуть Самсонса все-таки никто не решился, хотя угрожали много раз.

Первый эстонский Герой Советского Союза Арнольд Мери тоже подвергся преследованию у себя на родине. В августе 2007 года прокуратура Эстонии возбудила против него уголовное дело по обвинению в организации депортации жителей о-ва Хийумаа в марте 1949 года³³. Сам ветеран полностью отверг это обвинение. Эстонские судьи попытались представить это как геноцид, но даже европейское общественное мнение отвергло такое определение³⁴.

Фанатизм прибалтийских неонацистов (особенно стоящих у власти) доходил даже до того, что преследовали киноактеров, когда-то игравших гитлеровцев в советских кинофильмах. Например, литовского актера Альгимантаса Масюлиса или не менее известного Донатаса Баниониса. За что? Банионис сыграл раскаявшегося литовского боевика. Масюлис сыграл множество ролей нацистов и, по мнению некоторых в современной Литве, изображал их слишком несимпатичными, жестокими³⁵. А нацистов в среде «элиты» стран Балтии стало принято изображать «культурными интеллигентами», почти святыми.

Власти стран Балтии, как и Европейский суд по правам человека в Страсбурге, с упорством, достойным лучшего применения, преследовали советского партизана Василия Кононова. 25 июля 2009 года ЕСПЧ признал его невиновным, несмотря на приговор, несправедливо вынесенный ему ранее латвийским судом³⁶. Но 17 мая 2010 года Большая палата ЕСПЧ по ходатайству властей Латвии отменила это решение³⁷. Василия Кононова не стало 31 марта 2011 года. Несомненно, все эти несправедливые преследования — сначала на родине, которую он защищал от гитлеровцев, а затем в Страсбургском суде — и добились советского партизана.

Фактически Европейский суд по правам человека превратился в инструмент политических репрессий в мировом масштабе. Как, впрочем, и некоторые международно-правовые органы.

За вступление в Евросоюз и в НАТО странам Балтии пришлось заплатить и валютой, и человеческими жизнями. В XXI веке гражданам Литвы, Латвии, Эстонии пришлось сражаться за интересы американских нефтяных компаний на Ближнем и Среднем Востоке. Людские и финансовые потери Литвы, Латвии, Эстонии в войнах Соединенных Штатов в Афганистане и Ираке относительно невелики — для правителей этих стран. Но кому-то на родине эти солдаты, убитые или раненные в Ираке и Афганистане, были нужны, дороги и незаменимы. А что касается финансового вклада стран Балтии в интересы американских и европейских корпораций в их войнах — это уже не существенно, когда все три прибалтийских республики находятся в безвыходном кредитном рабстве у международных организаций и банков. Общие потери стран Балтии (убитыми и ранеными) за время войны в Афганистане, по данным «Международных сил содействия безопасности в Афганистане» (ISAF), на 1 июня 2014 года: Латвия — 31 чел.³⁸, Литва — 83 чел., Эстония — 20 чел.³⁹ За все время войны в Ираке потери составили: Латвия — 3 убитых⁴⁰, 5 раненых; Литва — как минимум один тяжело раненый⁴¹; Эстония — 2 убитых и не менее 18 раненых⁴².

Военные планы НАТО по расчленению России — разумеется, руками своих «восточноевропейских союзников» — обсуждались давно. Например, 23—24 мая 2019 года в Польше прошла международная научная конференция под названием «Евроатлантическая безопасность и политика Российской Федерации. Угрозы безопасности Центральной и Восточной Европы». Конференция проводилась, кстати, под эгидой «Балтийского колледжа обороны». Приведу фрагмент из преамбулы к этой конференции:

«Аннексия Крыма Российской Федерацией в 2014 году, дестабилизация восточной Украины и милитаризация Калининградской области представляют собой беспрецедентные в сфере безопасности вызовы для Европы, и особенно для Восточной и Центральной Европы. [...] По мнению экспертов, наиболее опасными для Восточной и Центральной Европы являются вызовы, исходящие от имперской политики России, которая нацелена на пересмотр международного порядка после окончания Холодной войны и перестройку её сфер влияния. Чтобы усилить стратегическое превосходство путем гибридной войны, которая неотъемлемо включает в себя войну в киберпространстве, она вызывает политические и военные диспропорции для Североатлантического альянса и отдельных его членов. Политика Владимира Путина имеет целью не только подвергнуть сомнению европейские принципы права и господства бывших республик Советского Союза, но и, прежде всего, дестабилизировать демократию в Соединенных Штатах и Европе путем воздействия в информационной сфере. С 2008 года Москва проводила широкомасштабную модернизацию своих вооруженных сил, а также ядерного вооружения, подбирала возможности для агрессивных действий, задействовала вооруженные силы за пределами своих границ и пыталась тем самым создать военные базы в Европе и за её пределами. Со времени агрессии России в Керченском проливе, возникли и новые угрозы вторжения в Украину, Польшу и Балтийские государства, а также возможной Третьей мировой войны. В Европе НАТО занято поиском эффективных мер по противостоянию ограниченной войне, которую ведет Российская Федерация»⁴³.

Думаю, такая преамбула вполне ясно показывает, каковы цели ведущихся в Евросоюзе и НАТО историко-политических исследований. Выводы готовы, осталось подождать под них сами исследования, что и делается постоянно. Все это означало подготовку к «психологической войне» против России, к борьбе за «человеческое пространство» (human terrain)⁴⁴, а проще говоря — к завоеванию умов и симпатий жителей стран Восточной Европы, Украины, стран Балтии⁴⁵. Что такое «завоевание человеческого пространства»? Это то, что обещал Гитлеру д-р Мяз в 1941 году. И этим же, но с меньшим успехом, занимались генералы Данкерс в Латвии и Кубилюнас в Литве. Так что агрессивные планы НАТО против России не являлись большим секретом. Восточноевропейские политики с подачи натовских генералов готовились преподнести своим подданным версию о российской

угрозе, чтобы те были готовы к переходу от «холодной войны» против России к войне «горячей» и при этом винули во всем Россию. Для которой, видимо, с точки зрения НАТО, даже модернизировать свои вооруженные силы — уже преступление. Как будто страны НАТО никогда не модернизируют свои вооружения для своих непрекращающихся войн по всему миру...

Адольф Гитлер в свое время говорил в своем ближайшем кругу: «Русскому Горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из Тульского генерального комиссариата»⁴⁶.

А вот что говорил один публицист из журнала «Ридерс Дайджест», выходявшего в том числе и в России на русском языке: «Я думаю, большая и неразрешимая проблема в том, что наша территория слишком огромна». «Что общего у народов Крайнего Севера и Кавказа? — продолжает он далее. — У тунгуса и друга степей калмыка? А все эти межнациональные распри, ставшие обыденностью в больших городах? А война в Чечне, как война с иностранным государством, а ведь там одни граждане России стреляют в других?»⁴⁷ Поясним: журнал «Ридерс Дайджест» хотя и выходит ныне на русском языке, но основан был в США. В годы советской войны в Афганистане в 1980-е годы этот журнал наряду с телеканалом NBC-TV и журналом «New Republic» входил в «медиа-салон», созданный банкиром с Уолл-стрит Джоном Трэйном, главой «Комитета помощи Афганистану» (Afghanistan Relief Committee, ARC) и так называемой «Лиги против клеветы» (Anti-Defamation League, ADL). Целью «медиа-салона» было ведение «психологической войны» против Советского Союза, а также борьба с инакомыслием внутри Соединенных Штатов⁴⁸.

Добавим еще несколько штрихов о том, как именно НАТО вело борьбу за «человеческое пространство» в наши дни, готовясь натравить Украину на Донецкую и Луганскую народные республики и на Россию. По роду своей деятельности я работаю преимущественно с зарубежными веб-сайтами. Там новости об «агрессивных замыслах России» на всех европейских языках постоянно бросались в глаза. А новости об угрозах НАТО и украинских властей, подготовке и попытках вторжения в Луганскую и Донецкую народные республики если и приводились где-то в зарубежных СМИ на иностранных языках со ссылкой на ИТАР/ТАСС, то в глаза не бросались. Речи нет, Би-би-си или Си-эн-эн и не стали бы перепечатывать невыгодные для них темы. В русскоязычных новостях от компании

Mail.ru, чей центральный офис до конца прошлого года располагался на Виргинских о-вах, еще за полгода до событий 2022 года тоже непрерывно повторялись кричащие заголовки из западных СМИ о «подготовке Россией вторжения на Украину». Идеологическая направленность изменилась только после смены владельцев компании.

Полгода такой психологической обработки — и многие обыватели США, Европы и Украины уверовали в некие «экспансионистские» замыслы России. Поэтому когда российские войска пришли на помощь независимым Донецкой и Луганской народным республикам, чтобы отразить агрессию вооруженных сил Украины (а по сути — агрессию НАТО), общественное мнение вышеназванных обывателей уже было готово считать «агрессором» Россию. Насколько известно, такая же психологическая обработка населения ведется и в других странах Восточной Европы и Балтии.

Нападение вооруженных сил Украины на Донецкую и Луганскую народные республики, давно уже объявивших о своем отделении, было «войной по доверенности» (англ.: проху war). Правящим кругам и олигархам из США и Евросоюза очень хочется завладеть этими двумя областями со всеми их промышленными предприятиями и природными ресурсами. А киевское правительство послушно послало своих солдат сражаться за интересы денежных мешков с Запада, генералов НАТО и своих собственных политиков, мечтающих о вступлении в Евросоюз. Фактически нападение на ДНР и ЛНР стало агрессией НАТО против России.

Вот и напрашивается вопрос: кого из своих восточноевропейских «союзников» НАТО бросит на убой завтра ради своих экономических и политических интересов? Не секрет, что правящие круги США и ЕС еще как минимум в далеком 2006 году задумывались об агрессии против Калининградской области Российской Федерации. Кто станет новым «пушечным мясом» для натовских генералов, политиков и олигархов из Соединенных Штатов и Евросоюза, которые тщетно пытаются расчленить Россию, а может быть, и другие страны СНГ — все, что осталось от Советского Союза? Мне лично не хочется даже думать о том, что героические народы стран Балтии, много выстрадавшие вместе с русским народом в годы борьбы и с царизмом, и с иностранными интервентами, и с фашизмом, могут быть вовлечены своими продажными правителями — обладателями американских паспортов — в новую войну ради интересов западных олигархов...

М.Ю. Крысин, 1 мая 2022 г.

Глава 1

ПРИБАЛТИКА МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Установление советской власти в Литве, Латвии и Эстонии

Первая советская «оккупация» Прибалтики в 1940 году началась с установления стипендий малоимущим студентам и учащимся старших классов и отмены платы за обучение. До этого, например, в Эстонии не училось более 40 процентов детей⁴⁹, а в еще менее развитой Литве было более 300 тысяч неграмотных, то есть 23,3 %, не считая тех, кто едва умел кое-как нацарапать свою фамилию⁵⁰.

В Литве до советской власти правительство не заботилось об образовании — считалось, что интеллигенции и так слишком много. Чем больше образованных людей — тем больше потенциальных бунтовщиков, поэтому образование было исключительно платным, по принципу: кому есть чем платить — тому есть что терять. В 1939 году в Литве существовало всего 3 частных средние школы для взрослых с 333 учащимися, а при советской власти было создано 12 средних школ для взрослых с 3.653 учащимися. Кроме того, уже в первом полугодии 1940 года было создано еще 136 начальных школ, в которых училось около 20 тысяч человек. Образование стало общедоступным.

В январе 1941 года в Литве впервые в истории была создана Академия наук Литовской ССР, о чем раньше ученые Литвы могли только мечтать. В течение одного года советской власти в Литве было открыто 133 новые библиотеки, 76 детских садов, 7 театров и множество других культурных учреждений⁵¹.

Число промышленных предприятий в течение 1940—1941 гг. увеличилось в 2,1 раза, 55.800 безработных были обеспечены работой⁵².

На основании декларации Народного сейма осенью 1940 года в Литве была проведена земельная реформа (прежняя власть все собиралась про-

вести нечто подобное уже около 20 лет). Земельные владения церкви были конфискованы, а хозяйства помещиков и кулаков — урезаны до 30 гектаров⁵³. Это, кстати, было не так уж и мало. Площадь более 30 га было невозможно обрабатывать без наемного труда. Видимо, именно поэтому советская власть остановилась именно на этой цифре. До 1940 года, вследствие двух реформ, 1922 и 1929 гг., помещикам было разрешено владеть угодьями до 150 гектаров. Таких было менее 10 %, но они владели примерно одной третьей всей земли, в то время как более 66 % крестьян имели наделы от 5 до 30 га, 25 % крестьян — менее 5 га, которые не позволяли прокормить семью, а некоторые и вообще не имели своей земли и были вынуждены работать батраками (они составляли около 25 % населения)⁵⁴.

В государственный фонд было изъято 607.700 гектаров земли⁵⁵. В результате 75.623 крестьянина, раньше не имевших своей земли, получили от государства около 400 тысяч гектаров. Новоселам выделяли по 20 миллионов литов для постройки жилья и обзаведения скотом, не считая лесоматериалов и прочего. Около 20 тысяч мелких крестьянских хозяйств получили в собственность коров. И это не говоря уже о том, что советская власть освободила их от целого ряда налогов и ранее наложенных штрафов.

«Трактор был редкостью в буржуазной Литве, — вспоминал первый председатель Верховного Совета Литвы Юстас Палецкис. — Всего около 500 тракторов имелось лишь в некоторых крупных хозяйствах. Теперь же для механизации сельского хозяйства крестьянству были организованы 42 машинно-тракторные станции, которые из братских республик получили первые тысячи тракторов, и 262 машинно-конных прокатных пункта. Впервые создавались курсы трактористов, этой новой для Литвы профессии»⁵⁶.

Американская писательница Анна Луиза Стронг, побывавшая в Литве в июне 1940 года, рассказывает в своей книге «Новый путь Литвы» о своем разговоре с одной крестьянкой, которая везла клубнику на продажу в Каунас:

«Богачи нас пугали Красной армией, — сказала та. — Они говорили, что Красная армия отнимет у нас землю и продукты. Но она не берет у нас продукты даже тогда, когда мы сами ей предлагаем. У нее, наверное, много своих, может быть, больше, чем у нас»⁵⁷.

Кто пострадал от земельной реформы в Литве? Прежде всего старые помещики — граф Тышкевич, граф Нарышкин, граф Пшездецкий, князь Радзивилл, князь Васильчиков (последний давно уже жил в Германии и только

получал дивиденды со своего имения в Литве), а также новые — семейства президента Литвы Антанаса Сметоны, Карвялиса, Норкайтиса, Тубялиса, Гудавичюса, Плехавичюса (того самого, который в 1944 году при немцах стал командиром «Литовского территориального корпуса»). Имение Плехавичюса в Букончяе было, как и другие, разделено среди батраков и малоземельных крестьян. В их числе был и крестьянин Бута, четырех родственников которого Плехавичюс потом расстрелял в отместку⁵⁸.

Одним из немногих крупных землевладельцев, кто остался в стране, был граф Зубов, чьи предки получили имение в Литве еще при Екатерине II. «Он один из немногих прогрессивных людей среди дворянства, — рассказал американке Анне Стронг министр сельского хозяйства советской Литвы Мицкис. — Даже во время революции 1905 года он был на стороне крестьянства. Он теперь потеряет свою землю, но он способный земледелец и может работать как агроном. Никто ему зла не желает»⁵⁹.

Наконец, следует добавить еще один факт: по условиям советско-литовского договора от 10 октября 1939 года Литва получила назад Вильнюс. Благодаря советско-германскому договору от 28 сентября 1939 года сбылась давняя мечта литовцев вернуть себе свою столицу и весь Вильнюсский край, оккупированный Польшей. В честь этого события в Вильнюсе прошли торжества и парад частей литовской армии.

* * *

В Латвии была проведена национализация промышленности, открыты ранее бездействовавшие предприятия, объявленные банкротами при прежней власти, полностью ликвидирована безработица. В результате уже к концу 1940 года валовой выпуск промышленной продукции вырос по сравнению с прошлым 1939 годом на 21 %.

Здесь также была проведена аграрная реформа, в результате которой были аннулированы старые долги крестьян на сумму свыше 350 млн рублей (в переводе на советскую валюту), 52 тысячи безземельных крестьян получили в бессрочную аренду от государства 525.000 гектаров земли, а еще 23 тысячи малоземельных крестьян — прирезку в 75.000 гектаров. 25.000 гектаров земли, экспроприированной у помещиков, было отведено под создание совхозов. С целью повышения эффективности сельского хозяйства в республике к началу 1941 года было создано 50 МТС и 502 машинно-конных прокатных пункта⁶⁰.

* * *

В Эстонии, несмотря на более высокий уровень модернизации, ситуация в хозяйстве была не намного лучше, чем в Литве или в Латвии. «Советизация» Эстонии началась с введения всеобщего бесплатного образования и введения стипендий студентам вузов и техникумов. Количество учащихся только в средних школах возросло с 13,5 тыс. (в 1939—1940 учебном году) до 18,1 тыс. человек в 1940—1941 учебном году⁶¹.

«Я родился в 1924 году и хорошо помню, что из себя представляла Эстония тех лет, — рассказывал Уно Лахт, известный в СССР поэт-сатирик, а впоследствии член правления эстонского «Союза против неонацизма и межнациональной розни». — Мало кто из официальных историков говорит, что не было ни бесплатного среднего, ни высшего образования, число батраков и бедных в фактически рабском услужении достигало больше половины населения, процветал туберкулез и другие болезни из-за платной медицины. Эстонцы бежали из Эстонии куда глаза глядят. Все-го этого вы не прочтете в современных учебниках по истории»⁶².

Другим приоритетным направлением была земельная реформа. Около 53 тысяч безземельных и малоземельных крестьян получили свыше 340 тысяч гектаров земли, в результате чего было создано более 26 тысяч новых крестьянских хозяйств. Свыше 24 тысяч малоземельных крестьянских хозяйств получили прирезки земли — еще около 210 тысяч гектаров. Многим были выделены долгосрочные кредиты на хозяйственное строительство, покупку инвентаря и скота. В течение первого года «советской оккупации» эстонское крестьянство получило от правительства СССР помощь в размере примерно 230 млн рублей⁶³.

Большинство крупных промышленных предприятий Эстонии за годы диктатуры Пятса были либо разорены, либо работали в неполную мощность. Советская власть начала восстановление промышленности. Было создано много новых отраслей промышленности, а старые предприятия значительно расширились. В течение года на восстановление и расширение фабрик, организацию МТС, строительство школ, домов культуры и т.д. советским правительством было выделено Эстонской ССР 184 млн рублей⁶⁴.

За первый же год «советской оккупации» выпуск промышленной продукции вырос на 63 %, число промышленных рабочих возросло на 38 тысяч человек, так что в некоторых отраслях даже ощущался недостаток

рабочей силы. Была ликвидирована безработица, квартплата снизилась, зарплаты увеличились примерно на 40—45 %, а позже были подняты на уровень, существовавший в других республиках СССР. Женщины в плане оплаты труда были уравнены в правах с мужчинами. Расходы на здравоохранение выросли на 436 %, на социально-культурные мероприятия — на 560 %. Впервые жители Эстонии узнали, что такое государственные пенсии и бесплатная медицина⁶⁵.

Подготовка националистов к германскому вторжению в Литве

Первые подпольные антисоветские организации в Литве начали создаваться еще летом 1940 г., сразу после установления советской власти. В их числе так называемый «Шаулистский батальон смерти» и «Комитет спасения Литвы», созданные при помощи германской разведки из бывших членов полувоенной молодежной организации «Яунои Лиетува» («Молодая Литва»), хотя ряд руководящих деятелей этих организаций и был арестован органами НКВД в 1940—1941 гг.⁶⁶

Деятельностью многих из этих группировок руководил «Фронт литовских активистов» (ФЛА). Он был организован в Берлине 17 ноября 1940 года при поддержке германских спецслужб. Во главе ФЛА стал бывший посол Литвы в Берлине полковник Казис Шкирпа. Кроме него, в состав руководства ФЛА вошли представители довоенной партии ляудининков (инженер Э. Галванаускас, адвокат Р. Скипитис, представители духовенства Карвялис, А. Мацейна, ксёндз Ила), партии таутининков (бывший заместитель министра финансов Данта, адвокат Дирмейкис, журналист Валюкенас, майор Й. Пирагюс, майор С. Пуоджюс, инженер К. Брунюс) и др. «Фронт литовских активистов» объявил о создании «правительства Литвы в эмиграции» во главе со Шкирпой еще до начала войны. Немецкие официальные лица оказывали ему поддержку, однако формально не признавали его, не желая связывать себя какими-то обещаниями, особенно относительно независимости. Но контакты ФЛА с националистическим подпольем в Литве были использованы абвером для заброски агентуры и создания там своей «пятой колонны» накануне войны⁶⁷.

Накануне войны НКГБ Литовской ССР располагал обширной и достоверной информацией о тесных связях литовских националистов

с командованием вермахта и со спецслужбами фашистской Германии. В частности, органами госбезопасности Литовской ССР была перехвачена листовка литовского информационного бюро в Берлине от 19 марта 1941 года, которая призывала население Литвы к подготовке вооруженного восстания против советской власти, приуроченного к моменту нападения Германии на СССР.

«Час освобождения Литвы уже близок, — говорилось в этой листовке. — Когда начнется поход с Запада, Вы в этот же момент будете информированы... В это время в городах, местечках и деревнях поработенной Литвы должны возникнуть местные восстания, точнее говоря, взятие власти в свои руки. Сразу надо арестовать местных коммунистов и других предателей Литвы, чтобы они не избежали расплаты за свои действия (предатели будут только тогда помилованы, когда они сумеют доказать, что они ликвидировали хотя бы по одному еврею)... Там, где вы еще не подготовлены, организуйтесь маленькими тайными группами. Когда начнутся военные действия, в тылу будут выброшены парашютисты. Немедленно установите с ними связь и помогайте им... Через деревни и города будет маршировать немецкая армия. В ее рядах будет много знакомых вам соплеменников. Встречайте всех одинаково мило и сердечно, оказывайте им нужную помощь... Уже сейчас «информируйте» евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же убираются из Литвы. В решительный момент берите их имущество в свои руки, чтобы ничего не пропало»⁶⁸.

Созданием вооруженных отрядов руководил «Фронт литовских активистов» (ФЛА), о чем также стало известно советским органам госбезопасности. Еще 19 марта 1941 года Каунасский подпольный комитет ФЛА опубликовал призыв ко всем вооруженным группировкам ФЛА — таким как «Гвардия защиты Литвы», «Отряд освобождения Литвы», «Батальон смерти» и другим, в котором говорилось: «После начала похода с запада вы в ту же минуту будете проинформированы по радио или другим способом. В тот момент в селах, городах поработенной Литвы должны произойти восстания, или, говоря по правде, захват власти в свои руки»⁶⁹. Уже один этот призыв свидетельствует о том, что ФЛА был тесно связан с германскими спецслужбами и заранее знал о предстоящей войне, ожидая лишь сигнала к действию.

А 30 марта 1941 года по указанию ФЛА были созданы подпольные вооруженные отряды «Охраны национального труда» (ОНТ) (лит.: Tutinio

darbo apsauga, TDA), ставшие после начала войны основой для литовских отрядов «самообороны» в Каунасе⁷⁰. Их костяк составили бывшие военные, полицейские, члены довоенной литовской национальной гвардии «Шаулю Саюнга», а также молодежных организаций «Яунои Лиетува», «Саванорю Саюнга», «Нео Литуания» и др.⁷¹

К лету 1941 года многие организации националистов, в частности почти весь Вильнюсский комитет ФЛА, были ликвидированы советскими органами госбезопасности весной 1941 года⁷². Всего до мая 1941 года органами НКВД было обезврежено на территории Литвы 75 агентурных групп абвера и СД⁷³. Но ввиду ожидаемого германского вторжения довести расследование до конца не удалось. Вместо этого 14 июня 1941 года была проведена серия арестов потенциальных врагов советской власти.

«Пятая колонна» абвера в Латвии

В 1940—1941 гг. в Латвии германские спецслужбы — абвер и СД — вели активную вербовку агентуры. Советским органам госбезопасности удалось ликвидировать некоторые из них до начала войны.

Так, в марте 1941 года сотрудник комиссии по репатриации в Германию прибалтийских немцев Н. Красовский создал в Риге крупную шпионскую резидентуру, которую возглавил техник рижского завода ВЭФ Ю.В. Цеплевич. Она существовала автономно. Разведцентр рекомендовал Цеплевичу ни с какими местными националистическими группами не связываться. В задачи резидентуры входил сбор информации о частях РККА в Латвии, их боевой технике, перемещениях и т.п. С этой целью Цеплевич должен был завербовать агентов в морских портах Вентспилс и Лиепая. Для передачи сведений ему доставили две радиостанции и шифры. Радистом резидентуры был назначен агент Я. Гулбис, заведующий складом Латвийского радиокомитета. Радиоаппаратуру доставил через Рижский порт моряк германского торгового флота и агент абвера Вайсс, который завербовал Я. Гулбиса. В Лиенае был создан филиал резидентуры, который возглавил техник завода «Красный металлург» В. Скудра. Ему также была передана радиостанция⁷⁴.

Особой активностью отличалась резидентура СД под руководством бывшего ассистента химического факультета Латвийского университета Петериса-Феликса Рикардса, завербованного в январе 1941 года. (В июле

1941 года Рикардс стал одним из организаторов уничтожения коммунистов и евреев в Латвии и начальником «Латышской картотеки СД».) Под его руководством работали 18 агентов, в том числе несколько офицеров 24-го латышского территориального стрелкового корпуса РККА. Усилиями резидентуры Рикардса была создана диверсионная группа, намечены места возможной высадки немецких парашютных десантов в Рижском, Валмиерском и других уездах, созданы вооружённые отряды в Рижском, Цесисском, Елгавском, Валмиерском и Талсинском уездах. В первые дни войны они помогли немцам захватить местные учреждения власти, активно участвовали в арестах и массовых казнях советских активистов и евреев⁷⁵. Рикардс в июле 1941 года был одним из руководителей еврейских погромов в Риге⁷⁶.

При поддержке германских спецслужб в Латвии в 1940—1941 гг. было организовано несколько националистических группировок, которые занимались сбором развединформации и одновременно готовились поднять восстание против советской власти после начала германского вторжения. Во втором квартале 1941 года немецкая разведка начала массовую заброску в республики Прибалтики диверсионно-разведывательных групп и агентов-одиночек. Им были поставлены задачи: создавать склады оружия, базы и площадки для приёма парашютных десантов; устанавливать ориентиры для бомбовых ударов по военным и промышленным объектам; вербовать сигнальщиков для целеуказания авиации; организовывать антисоветские выступления; совершать взрывы и поджоги, маскируя причины их возникновения⁷⁷.

В марте 1941 года органы госбезопасности Латвийской ССР вскрыли и ликвидировали резидентуру немецкой разведки и связанную с ней антисоветскую националистическую организацию «Тевияс Саргс» («Стражи отечества»), ставившую своей задачей «объединение всех националистически настроенных сил и подготовку вооружённого восстания»⁷⁸. Группировка «Тевияс Саргс» («Стражи отечества») была создана еще осенью 1940 года по инициативе студента Латвийского государственного университета, сына крупного домовладельца Клавиныша по кличке «Ванагс» («Ястреб»). Руководство организации состояло из трех отделов. Военный отдел во главе с лейтенантом Сала, служившим в «Латышском территориальном корпусе» Красной армии, занимался сбором разведанных об РККА для немецких спецслужб и подготовкой вооруженного восстания

(по их же заданию), сбором оружия и созданием подпольных повстанческих групп. Отдел агитации во главе с Залитисом, сотрудником Латвийского телеграфного агентства, нелегально издавал и распространял антисоветскую газету «Зинётайс» («Вестник») (вышло 6 номеров этой газеты), а также выпустил брошюру с речами гитлеровских идеологов о послевоенном устройстве мира. Наконец, отдел внешних сношений во главе со старшим лейтенантом довоенной латвийской армии Витиньшем поддерживал связь с гитлеровской разведкой и ее филиалом в Риге, замаскированным под «крышей» УТАГ (Организации по ликвидации имущества немецких репатриантов)⁷⁹. Группировка «Тевияс Саргс» объединила подпольные ячейки более чем в 16 населенных пунктах Латвии (в том числе в Абренском / Пыталовском уезде, впоследствии отошедшем к Псковской области). Основной целью «Стражей отечества» была подготовка к свержению советской власти. Для этого в ряде городов были созданы повстанческие отряды⁸⁰.

Немецкий резидент в Латвии Ханс Шинке, бывший владелец фирмы в Риге, представитель немецких машиностроительных трестов, направлявший деятельность этой группировки, так писал о ней в одном из донесений в свой разведцентр: «Эта организация имеет кроме военного и политическое руководство, насколько это возможно. Организация имеет отделения по всей стране, и ее члены комплектуются из офицеров и бывших айзсаргов. Образ мыслей этих людей — примерно латвийский национал-социализм... Это течение всецело отдает себя в руки Германии»⁸¹. Шинке проинформировал руководство «Тевияс Саргс» о том, что Германия планирует нападение на СССР, и именно в это время группировка должна была начать вооруженное восстание.

В мае 1941 года в Латвии, при активном участии немцев, была создана антисоветская организация «Латвияс Саргс» («Стражи Латвии»), включавшая в себя латышских националистов, «кулацкие и белогвардейские элементы». В 1940—1941 гг. боевики «Латвияс Саргс» устраивали террористические акты против советского актива, поджоги, налеты на кооперативы и сельсоветы, убивали руководителей и сочувствующих советской власти, учителей, комсомольцев и членов ВКП(б), похищали имущество, угоняли скот, проводили диверсии, выпускали листовки с призывами к борьбе с советским строем, распространяли «анонимные письма террористически-повстанческого содержания»⁸².

Другая группировка латышских националистов — «Военная организация освобождения Латвии» («Кола»), которую возглавляли Гульбис, Мелупс и Ильин, была создана примерно в то же время, что и «Тевияс Саргс», и также сотрудничала с германской разведкой. В подчинении Рижского центра «Колы» находилось несколько бригад в Даугавпилсе, Тукумсе, Добеле, Елгаве и Салдусе.

«Латышский национальный легион» (ЛНЛ) — группировка, возглавлявшаяся Таманисом, имела в своем подчинении 15 подпольных повстанческих групп по 9—10 человек в разных городах и уездах. Они были сформированы в основном из бывших офицеров и чиновников полиции, айзсаргов, яунсаргов (членов молодежного крыла организации «Айзсарги») и членов местной фашистской партии «Перконкруст» («Громовой крест»), созданной еще в начале 1930-х гг. и прославившейся еврейскими погромами в Риге и других городах Латвии⁸³.

Группировка «Латвийское народное объединение» (ЛНО) во главе с бывшим секретарем министра общественных дел Латвии Цеймурсом была создана в августе 1940 года и действовала в основном в Риге. Она поддерживала постоянную связь с немецким резидентом Кронбергом, бывшим сотрудником министерства просвещения Латвии при Ульманисе, позднее перебравшимся в Германию⁸⁴.

Антисоветское сопротивление в Эстонии накануне войны

В Эстонии к лету 1941 года заявили о себе несколько националистических вооруженных группировок. Среди них были как мелкие отряды — к примеру, «рота Талпака» или «батальон Хирвелаана» (называвшиеся по именам своих командиров — бывших офицеров эстонской армии)⁸⁵, так и довольно крупные — во главе с майором Фридрихом (Францем) Кургом, полковниками Антсом-Хейно Кургом и Виктором Кёрном. Большинство этих группировок эстонских «лесных братьев» состояло из бывших офицеров эстонской армии и членов полувоенной организации «Омакайтсе», которая представляла собой аналог латышских айзсаргов или литовского «Союза стрелков» («Шаулю Саюнга»).

Один из этих полевых командиров, бывший полковник эстонской армии Антс-Хейно Кург, являлся давним агентом филиала абвера в Фин-

ляндии — «Бюро Целлариуса». Накануне нападения на Советский Союз Целлариус при содействии финской разведки начал активно готовить диверсионные группы из эстонцев, проживавших в Финляндии, для заброски в тыл Красной армии, захвата стратегически важных пунктов и организации националистических повстанческих отрядов в Эстонии. Из числа эстонских националистов в этой работе участвовали Антс-Хейно Кург, Макс Хоффман, Аксель Кристиан, Ральф Хорн и др.

Диверсионная группа полковника Антса-Хейно Курга получила кодовое наименование «Эрна». В нее вошли 14 человек, закончивших разведшколу в местечке Секе (Финляндия), включая радистов с двумя радиостанциями, и 70 бывших военнослужащих эстонской армии. 7 июля 1941 года первые 40 человек (28 нижних чинов и 3 офицера⁸⁶) во главе с самим Кургом отплыли с побережья Финляндии на трех катерах и благополучно достигли берегов Эстонии в районе села Кабернэме Харьюского уезда (окрестности Таллина). Они должны были организовать шпионско-диверсионную деятельность на шоссейных и железных дорогах в тылу Красной армии⁸⁷. Позднее к группе присоединилось около 30 местных эстонских националистов⁸⁸.

Оставшийся в Финляндии личный состав группы «Эрна» был пополнен новыми людьми, разбит на подгруппы и заброшен в Эстонию вскоре после высадки «авангарда». Группа «Эрна-А» была выброшена с самолета в районе Вирусского уезда (район г. Раквере) с задачей вести наблюдение за передвижениями Красной армии. Группа «Эрна-В» была выброшена в тот же день в районе волости Равила Харьюского уезда с задачей вести наблюдение за передвижениями частей советской 8-й армии и за работой железнодорожной магистрали Тапа — Таллин. Группа «Эрна-С» была выброшена 21 июля в районе Таллина, получив задание наблюдать за работой на оборонительных рубежах Красной армии вокруг Таллина. Все четыре группы были снабжены радиостанциями для связи с Центром. Впоследствии к ним присоединились и участники местных националистических вооруженных формирований⁸⁹. Личный состав группы «Эрна» был одет в униформу финской армии, но вместо финской кокарды носил на кепи металлическую эмблему в виде пронзенной кинжалом латинской буквы «Е»⁹⁰. Совершая убийства советских активистов и офицеров РККА, диверсанты из группы «Эрна» в качестве своей «визитной карточки» вырезали на телах жертв букву «Е» и оставляли на месте преступления окровавленный финский нож.

Помимо «Эрны» в Эстонию (на территорию волостей Миссо и Руусмяэ Вырусского уезда) в конце июня 1941 года была заброшена самолетом из Германии шпионская группа капитана Курта фон Глазенаппа. Глазенапп, прибалтийский немец, бывший владелец мызы Рогози в Эстонии, незадолго до начала войны выехал из Эстонии в Германию. Одной из его задач было организовать деятельность националистического подполья в Вырусском уезде и установить связь с вооруженными отрядами эстонских националистов на территории Тартуского уезда. По требованию Глазенаппа немцы организовали выброску оружия и боеприпасов для них⁹¹.

Группа полковника Виктора Кёрна действовала в районе Пярну и, предположительно, пользовалась поддержкой абвера. Например, в первых числах июля 1941 года немцы десантировали диверсионно-разведывательную группу в волости Тали Пярнуского уезда, которая сразу же установила связь с местными «лесными братьями» (а группа полковника Кёрна действовала именно в этом районе). По рации в центр была отправлена просьба переправить вооружение для эстонских боевиков в волости Тали. В скором времени немцы с самолета сбросили им 27 винтовок, 2 легких пулемета, 2 снайперские винтовки и 7.000 патронов. После захвата немецкими войсками волости Тали националисты направили своих представителей в ближайший немецкий штаб в Ригу и получили еще 160 винтовок⁹².

Группа майора Фридриха Курга действовала в окрестностях Тарту. Ф. Кург, как и В. Кёрн, восстановил в контролируемых им районах Южной Эстонии довоенные органы власти. Его повседневные приказы и одобрительные отзывы немецких военных властей регулярно публиковались в издаваемой им газете «Postimees», которая выходила с 13 июля 1941 года⁹³. Очевидно, и он тоже пользовался поддержкой спецслужб Рейха.

Советские репрессии 1941 года

Органы госбезопасности вели постоянную напряженную работу по выяснению сроков предполагаемого нападения Германии на Советский Союз, а также поиску агентуры абвера в западных приграничных районах — прежде всего на Украине, в Белоруссии и в трех прибалтийских республиках. Но в июне 1941 года стало окончательно ясно, что времени больше нет. Война может начаться в любой момент, а оставлять у себя

в ближнем тылу «пятую колонну» противника — рискованно и по меньшей мере неразумно. Поэтому 16 мая 1941 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР издали постановление «о выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии», на основании которого депортации подлежали:

«... 1) активные члены контрреволюционных организаций и члены их семей;

2) бывшие жандармы, охранники, руководящий состав полиции, тюрем и рядовые полицейские и тюремщики при наличии компроматериалов;

3) бывшие крупные помещики, торговцы (с годовым оборотом свыше 150 тыс. лат); бывшие фабриканты (с годовым оборотом свыше 200 тыс. лат) и крупные чиновники бывших буржуазных правительств, вместе с членами их семей;

4) бывшие офицеры, *в отношении которых имеются компроматериалы* [курсив наш. — М.К.] (в том числе и те, которые служили в территориальных корпусах Красной армии);

5) члены семей участников контрреволюционных организаций, осужденных к высшей мере наказания, а также скрывающихся и перешедших на нелегальное положение;

6) лица, прибывшие по репатриации из Германии, а также уехавшие из Латвии в Германию при наличии в отношении их компроматериалов;

7) бежавшие из бывшей Польши, отказавшиеся принять советское гражданство;

8) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью;

9) проститутки, зарегистрированные в полиции, занимающиеся прежней деятельностью»⁹⁴.

Таким образом, все меры, предусмотренные в постановлении, были вполне логичными: нейтрализовать активных деятелей террористических группировок и всех тех, кто мог оказывать им содействие, а также подозревался в связях с германскими спецслужбами.

Однако сама операция откладывалась в течение месяца и была осуществлена лишь 14—15 июня 1941 года, когда стало ясно, что война с Германией начнется в самое ближайшее время. (Точная дата нападения была известна руководству органов госбезопасности задолго до этого срока, хотя не все в руководстве Советского Союза верили этим данным.)

В результате операции, проведенной 14 июня 1941 года, в Литве были арестованы и высланы за пределы Литовской ССР: 1) Активные члены контрреволюционных националистических и белогвардейских организаций и члены их семей: арестовано — 1.877, выселено — 4.277. 2) Бывшие охранники, жандармы, руководящий состав полицейских и тюремщиков, а также рядовые полицейские и тюремщики, на которых имели компроматериалы, и члены их семей: арестовано 617, выселено — 1.266. 3) Бывшие крупные помещики, фабриканты и чиновники государственного аппарата и члены их семей: арестовано — 1.122, выселено — 2.560. 4) Бывшие офицеры литовской и белой армий, на которых имели компроматериалы, и члены их семей: арестовано — 104, выселено — 176. 5) Члены семей участников контрреволюционных организаций, которые были осуждены к ВМН: арестовано — 27, выселено — 64. 6) Лица, прибывшие из Германии в порядке репатриации, а также немцы, записавшиеся на репатриацию в Германию и не уехавшие по различным причинам, в отношении которых имели компроматериалы: арестовано — 66, выселено — 99. 7) Беженцы из буржуазной Польши: арестовано — 337, выселено — 1.330. 8) Военнослужащие армейских территориальных корпусов: арестовано — 285. 9) Проститутки, зарегистрированные бывшими полицейскими органами Литвы, которые продолжали заниматься проституцией: выселено — 395. 10) Уголовный элемент: арестовано — 1.229⁹⁵.

Таким образом, всего по Литве в ночь с 14 на 15 июня 1941 года было арестовано 5.664 человека, выселено — 10.187. Итого репрессировано — 15.851 человек.

В Латвии в ту же ночь на 14 июня 1941 года было арестовано 4.550 человек, а еще 9.119 человек было депортировано из республики. В списки тех, кто подлежал депортации, были включены бывшие охранники тюрем, жандармы, чиновники полиции, а также 281 проститутка и 543 уголовника-рецидивиста. Основную массу депортированных вывозили в Красноярский край⁹⁶.

Из Эстонии в течение 14—16 июня 1941 года было арестовано 3.178 и выселено 5.978 человек, всего же подверглось репрессиям от 9.156 человек⁹⁷ до 11.000 человек⁹⁸.

В ходе этих жестоких, но вынужденных мероприятий руководство НКГБ тщательно следило за тем, чтобы исполнители не превысили своих полномочий. 15 июня 1941 года НКГБ СССР, в частности, отмечал: «... Имеются также сведения о том, что в ряде мест у выселяемых отбираются быто-

вые ценности (часы, портсигары, кольца и пр.). Напоминаем, что изъятию подлежит только оружие, валюта, золото и серебро в слитках и контрреволюционная литература...» В том же указании НКГБ СССР потребовал: «...профильтровать весь состав заключенных и в случае выявления лиц, арестованных неправильно, также поставить перед НКГБ СССР вопрос об их освобождении из заключения и возвращении из высылки их семей...»⁹⁹.

В итоге за 3 дня с 14 по 17 июня 1941 года, по данным НКГБ СССР от 17 июня 1941 года, «по Литве: арестовано 5.664 человек, выселено 10.187 человек, всего репрессировано 15.851 человек. По Латвии: арестовано 5.625 человек, выселено 9.546 человек, всего репрессировано 15.171 человек. По Эстонии: арестовано 3.178 человек, выселено 5.978 человек, всего репрессировано 9.156 человек»¹⁰⁰.

Всего по всем трем республикам Прибалтики было арестовано 14.467 чел., выселено 25.711 чел., таким образом, всего репрессировано — 40.178 чел. Аресты были проведены также и во всех территориальных корпусах Красной армии, сформированных в 1940 году из частей и подразделений армий прибалтийских государств. К 22 июня 1941 года было арестовано 933 офицера, в том числе в «Латвийском территориальном корпусе» — 424, в «Литовском» — 285, в «Эстонском» — 224 человека. Но большая часть офицеров этих армий после проверок была включена в кадры Красной армии и продолжала службу в ее рядах¹⁰¹.

Фактически гражданская война в Прибалтике была предотвращена ценой репрессий, так сказать, малой кровью. При этом многие из будущих коллаборационистов — как, например, бывший премьер-министр Эстонии Юрий Улуотс или его латышский коллега д-р Альфредс Валдманис — к началу войны по неизвестным причинам не были репрессированы, хотя, по идее, их должны были выслать в первую очередь, особенно если бы репрессии действительно были «повальными», как утверждают многие сегодня в Прибалтике.

Версия коллаборационистов

Слухи о «повальных арестах» активно распространяла в оккупированной Латвии немецкая пропаганда. В качестве примера можно привести рассказ латышского полицейского Петериса Л. из 16-го латышского полицейского батальона.

«Когда немцы пришли, — вспоминает Петерис Л., — они сообщили, что только в Литене расстреляно [большевиками] около 220 человек. Немцы охотно демонстрировали черные дела коммунистов. И, насколько я знаю, родственники выкапывали своих, увозили хоронить. А еще Балтэзерс, а чекистские подвалы... В медучилище, где я учился в 41—42 годах, нас возили на экскурсию в чека. В подвалы не пустили, но рассказывали, что там творилось. Вход был с угла. Потом вошли мы, проследовали через ряд помещений и очутились в гараже — есть там такой почти квадратный гараж, слегка вытянутый в длину. Выход с гаража прямо во двор — четырехугольный двор. И в точности напротив гаража железные ворота, которые выходят на улицу Стабу [в советские времена улица Фридриха Энгельса]. Кажется, нам тогда показали два таких бокса, где велись расстрелы. Вся стена выщерблена пулями, заляпана мозгами... Канализацию показали, куда все стекало. Пояснили, что трупы складывали в кузов грузовика и вывозили...»¹⁰²

После войны этот миф поддержали и многие прибалтийские эмигранты, которые в годы оккупации играли в «лояльную оппозицию» к гитлеровскому режиму. К примеру, профессор Арвед Швабе в своей книге «История Латвии», вышедшей в Стокгольме в 1958 году, идет еще дальше гитлеровцев и утверждает, что «за год советской оккупации русские депортировали и убили 131.500 прибалтов»¹⁰³. Эти цифры явно взяты из немецких документов. Профессор Латвийского университета Швабе считается уважаемым юристом, поэтом, прозаиком и переводчиком. В годы немецко-фашистской оккупации немцы не очень доверяли ему из-за некоторых разногласий по «еврейскому вопросу»¹⁰⁴. Но это не помешало ему в 1941—1944 гг. возглавлять «Историческое хранилище» в Риге. В 1944 году, вместе с отступающими германскими войсками, Швабе бежал в Германию. Там он был арестован и отправлен в Дахау, видимо, заодно с другими членами «Латвийского центрального совета» (ЛЦС), так как он был в числе подписавших меморандум ЛЦС от 17 марта 1944 года. С 1949 года Швабе обосновался в Швеции. Именно там и были написаны такие его труды, как уже названная «История Латвии», а также два издания «Латвийского энциклопедического словаря» (1950—1955 и 1958).

После войны у профессора Швабе нашлось много последователей, приводивших цифры жертв «советских репрессий» в Прибалтике, прямо скажем, взятые с потолка.

Так, в январе 1995 года группа аналитиков из Библиотеки Конгресса США при поддержке министерства обороны составила справочный материал по республикам Прибалтики. (Сразу заметим, что о советских реформах и капиталовложениях в промышленность и сельское хозяйство республик Прибалтики в этом опусе нет ни слова.) По словам авторов этого «труда», в Литве «советское господство принесло радикальные политические и экономические перемены и сталинский террор, кульминацией которого стала депортация более 30.000 человек в ночь с 14 на 15 июня 1941 года. Германия прервала сталинский террор, напав на Советский Союз 22 июня 1941 года...». Латвия, по их же словам, за год «советской оккупации» «потеряла 35.000 человек в результате казней и депортаций». И только в отношении Эстонии приводится цифра репрессированных, примерно соответствующая действительности, — около 10.000 человек (какая скромность!)¹⁰⁵.

Откуда взялись такие цифры? Эстонский коллаборационист Юрий Улуотс в своем обращении к германским властям осенью 1941 года, например, упоминает цифру аж в 100.000 человек, которые якобы были репрессированы советской властью в одной только Эстонии (!). Хотя на самом деле, как поясняет западный историк Зеппо Миллиниemi, число вывезенных из Эстонии в июне 1941 года составляло 60.973 человека, из которых лишь около 11 тысяч были действительно депортированы. Остальные — это эвакуированные в СССР государственные, партийные, хозяйственные чиновники, специалисты, инженеры, их семьи, а также те, кто был призван на службу в рядах Красной армии¹⁰⁶. На самом деле, согласно рассекреченным данным НКВД СССР, в Эстонии было арестовано 3.178 и выселено 5.978 человек, итого было репрессировано в общей сложности 9.156 человек¹⁰⁷.

Что касается Литвы, то в «Сводке донесений из оккупированных восточных областей № 8 начальника германской полиции безопасности и СД от 19 июня 1942 года» приводится цифра в 40.000 человек. «В то время как влияние евреев первоначально было ограничено в основном экономикой, — говорится в той же сводке, — то после оккупации Литвы Советским Союзом в 1940 году они добились также господствующего влияния во всей общественной жизни. Характерно, что в НКВД работали прежде всего евреи. Таким образом, по их инициативе около 40.000 литовцев было сослано в Сибирь»¹⁰⁸. В действительности, по данным НКВД, в Лит-

ве в 1941 году было арестовано 5.664 человека, выселено 10.187 человек, а всего репрессирован 15.851 человек¹⁰⁹.

Примерно так же создавалась немцами фальшивка по поводу советских репрессий в Латвии. «Во время еврейско-большевистского террора в общей сложности 33.038 латышей были сосланы, арестованы или убиты», — говорится в донесении о деятельности эйнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 по 31 января 1942 года.¹¹⁰ Приведенная цифра завышена в три раза — довольно-таки скромно. Ведь помимо арестованных и депортированных из прифронтовой зоны, включавшей Латвию, а также некоторые районы Литвы и Эстонии, в июне 1941 года было эвакуировано 53 тысячи человек¹¹¹, в числе которых были и многие будущие военнослужащие 130-го латышского стрелкового корпуса, сражавшиеся впоследствии против гитлеровцев и их пособников за освобождение своей страны.

Гитлеровцы не скупались на рассказы о зверствах «жидо-большеви́ков» в Прибалтике. Все эти немецкие фальшивки преследовали двоякую цель: во-первых, разжечь ненависть местного населения к советской власти, во-вторых, натравить их на евреев, которые в ряде немецких документов ассоциировались с советской властью.

Дополним сухую статистику живыми эмоциональными высказываниями двух людей, оказавшихся в войне по разные стороны баррикад.

Рассказывает бывший солдат 16-го латышского полицейского полка, впоследствии — легионер 19-й латышской дивизии войск СС Петерис Л.:

«...О том, как у нас в 1940 году советская власть устанавливалась, насколько демократически, как теперь говорят. Отец мой, столяр, работали мы неподалеку от Валмиеры. Каждый был занят своим делом. Как-то приходит человек из города и сообщает новость — русские идут. Никто этому не верит. Отец мне говорит — сходи посмотри. Я пошел. Русские войска переходят мост через Гаую и направляются по улице Ригас в гору — в сторону Риги. С двух сторон любопытные. Воины латвийской армии, полицейские стоят шпалерами вдоль тротуаров. «Ура» никто не кричит. Зеваки. Смотрят — и все.

...Было часов шесть. На улице показались двое в красных нарукавных повязках с белыми буквами «PD» [латышская аббревиатура, означающая «служба содействия»]. Рабочие спрашивают что это — PD. Оказалось, эти PD обходят все дома, созывая людей на базарную площадь. Явка обяза-

тельна, в каждом доме может остаться по одному человеку, желательно из немощных, старых или больных. Отец и не думал спешить, а еще несколько человек, работавших над гипсовыми фигурами, фигурами потолка, вообще не собирались идти. Но во второй раз PD являются — всем идти безоговорочно. Отец сказал — ладно. Отправились мы на базарную площадь. Чуть ли не последними пришли. На площади трибуну возвели, вокруг — масса, словом, вся Валмиера. Мы с краю встали, площадь была окружена красноармейцами, в 15—20 шагах от толпы. Со штыками наперевес, винтовки в людей нацелены. Что там с трибуны вещали — расслышать было трудно, громкоговорителей не имелось. Духовой оркестр грянул «Интернационал». Все вздымали кулаки. Если кто вскидывает сжатый кулак — пусть его, нам-то какое дело. Подскочил русский солдат и отца штыком по заднице — ну, вскидывай кулак. Тут, конечно, те, кто еще не успел это сделать, спохватились. ...Когда митинг закончился, толпе не дали разойтись и организовали шествие к месту захоронения комсомольцев. Под конвоем с двух сторон все туда и двинулись. Там опять был митинг: И только тогда разрешили разойтись по домам.

Правильно ли поступил Ульманис, приняв ультиматум?

В народе говорили, что неправильно, надо было сопротивляться. Уверенность в этом окрепла, когда последовали повальные аресты. Говорили: в случае сопротивления было бы меньше жертв, чем сейчас. Поэтому надо было сражаться. Пусть и проиграли бы. Сегодня это более чем ясно. Мы потеряли бы людей не больше, чем в результате высылки»¹².

Читая этот анонимный рассказ «гренадера» (точнее — «гренадера войск СС»), невольно приходят на ум два вопроса. Во-первых, почему же все-таки лучше было сопротивляться, если все равно «проиграли бы»? Вот уж после вооруженного сопротивления могли последовать и «повальные аресты» — это наверняка. Очевидно, противники советской власти рассчитывали на гитлеровскую Германию, которая не бросит их на произвол судьбы и придет на помощь в решающий момент... А уж в послевоенных советских репрессиях остается винить только самих же карателей вроде того же Петериса Л. и его хозяев — немцев и латышских коллаборационистов. Если бы не их сотрудничество с гитлеровской Германией, если бы не их преступления, то меньше было бы судебных процессов над карателями, меньше было бы случайных жертв, сначала насильно призванных в легионы СС, а после войны депортированных в лагеря как военнопленные...

Предоставим теперь слово другому очевидцу. Рассказывает Рейнгольд Райбайс, бывший снайпер 123-го полка 43-й гвардейской латышской стрелковой дивизии, один из 33 тысяч якобы «депортированных» из Латвии накануне войны:

«Про довоенное житье-бытье распространяться не буду. Скажу только, что в буржуазной Латвии нашей семье жилось неважно. Не только из-за безработицы. Отец у меня был латышским красным стрелком. Воевал в гражданскую. Ну, сам понимаешь, какое было к нему отношение. Я работал то грузчиком, то шофером. Как повезет... После лета 1940 года жизнь стала налаживаться. Пошла повеселее. А тут — война! Мы с отцом, конечно, в стороне не остались. Пошли по общей дороге. Даже про мать родную забыли. Отчего у меня на совести — вечный камень. Расстреляли ее немецкие прихвостни. На третью неделю после нашего ухода»¹¹³.

Еще в годы войны секретарь ЦК компартии Латвии Арвид Пельше в газете «За Советскую Латвию» (1942, № 18) писал:

«Ложь и хитрость, обман и месть издревле пребывали в арсенале завоевателей; когда им требовалось повлиять на легковверных или создать иллюзию успеха, наряду с мечом они пускали в ход и свое коронное оружие — ложь»¹¹⁴.

Что собой представляли те, кто создавал эту ложь? Коллаборационисты, кровно заинтересованные в оккупационном режиме, в победе Гитлера. Довольно верную характеристику для них дал палач народов Прибалтики обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн.

«Мне приходилось взаимодействовать по многим вопросам, — показал он на судебном процессе в Риге в 1946 году, — и с руководителем латвийского самоуправления генерал-директором Латвии Данкерсом, генерал-советником Литовского самоуправления Кубилюнасом, генерал-директором Эстонии доктором Мяз. Все они, замечу, были большими друзьями немцев. Эти люди руководствовались только немецкими интересами и нисколько не задумывались о судьбе своих народов. Из разговоров с ними я понял, что они хотят уничтожить большевиков не меньше, а может быть больше, чем мы, немцы. Эти люди считали, что даже если Германия и проиграет войну, то все равно будет очень хорошо, ибо мы ликвидируем всех советских патриотов, всех коммунистов. А без патриотов и коммунистов им гораздо легче будет запродать свои народы другим сильным державам»¹¹⁵.

Пусть каждый сам делает выводы из этих нескольких рассказов.

Глава 2 ЛИТВА

«Июньское восстание» 1941 года

Части вермахта вошли в города Каунас и Вильнюс 24 июня 1941 года, всего через два дня после начала войны, а уже к 27 июня оккупация всей Литвы была завершена. В эти дни казалось, что блицкриг идет по плану. Вслед за армейскими частями следовали эйнзатцкоманды. В первые дни войны на территории Литвы действовали сразу три эйнзатцкоманды. В Шяуляй 27 июня вошла эйнзатцкоманда «2» под командованием Рудольфа Батца; в Каунас 2 июля вступила эйнзатцкоманда «3» под командованием штандартенфюрера СС Карла Йегера, а в Вильнюсе с 9 августа действовала эйнзатцкоманда «9» под командованием Фильберта (из состава эйнзатцгруппы «В», действовавшей в тылу немецкой группы армий «Центр»). Позднее функции полиции безопасности и СД в Литве взяла на себя эйнзатцкоманда «3» под командованием Йегера¹¹⁶.

Но литовские «помощники» успели опередить своих немецких «коллег», захватив власть в ряде городов уже 23—27 июня, сразу после эвакуации советских госучреждений и частей Красной армии. Власть взяли в свои руки комитеты ФЛА и действовавшие от его имени вооруженные группировки — «Шаулю Саюнга» («Союз стрелков») и «Яунои Лиетува» («Молодая Литва»). Численность этих группировок, действовавших под контролем ФЛА, составляла от 35.000 до 36.000 человек¹¹⁷. Кроме того, еще от 90.000¹¹⁸ до 100.000¹¹⁹ вооруженных литовских националистов действовали в разрозненных отрядах, которые не контролировались ФЛА, — таких как группировка сторонников бывшего премьер-министра А. Вольдемараса «Железный волк» («Geležinis Vilkas»), «Комитет спасения Литвы» или «Неолиетува»¹²⁰. Многие из этих отрядов были сформированы при непосредственном участии немецкой разведки. Управление «Абвер-II», занимавшееся диверсиями и саботажем, накануне войны против Советского Союза сколотило свои «особые отряды» для действий

в Северной Прибалтике. Например, один из таких отрядов, одетый в советскую форму, имел задание захватить железнодорожный туннель и мосты близ Вильнюса¹²¹. Потери литовских националистов в боях с Красной армией в первые дни войны составили, по их собственным данным, от 4.000¹²² до 5.000 человек¹²³.

Создание «временного правительства Литвы»

В Каунасе местный городской комитет ФЛА уже 23 июня 1941 года взял власть в свои руки, едва Каунас был оставлен частями Красной армии. В тот же день, 23 июня, по каунасскому радио от имени «Фронта литовских активистов» выступил один из его лидеров, Леонас Прапуолянис, который выразил благодарность Гитлеру «за освобождение Литвы» и объявил о создании «временного правительства Литвы»¹²⁴. Премьер-министром был заочно провозглашен бывший посол в Берлине Казис Шкирпа, так как немцы не выпустили его из Берлина. Министром иностранных дел был назначен Раполас Скипитис, министром обороны — генерал Стасис Раштикис (тоже заочно, так как находились в это время в Германии). Временно исполняющим обязанности главы правительства стал Юозас Амбразявичюс (одновременно — министр просвещения), министром внутренних дел — Ионас Шлепетис, министром финансов — Ионас Матулёнис, министром торговли — Пранас Вайнаукас, министром промышленности — Адольфас Дамушис, министром сельского хозяйства — Балис Виткус, министром труда — Юозас Паяуйис, министром юстиции — Мечисловас Мацкявичюс, министром путей сообщения — Антанас Новицкис, министром здравоохранения — Ксаверас Венцюс, управляющим продовольствием — Владас Грудзинкас. Не особенно приметный пост «министра коммунального хозяйства» в этом правительстве занимал Витаутас Жямкальнис-Ландсбергис, отец будущего лидера «Саяудиса» и президента Литвы Витаутаса Ландсбергиса¹²⁵.

Не дожидаясь, пока остальные члены «кабинета министров» придут в Литву, «временное правительство» Амбразявичюса и Каунасский штаб ФЛА взяли всю власть в свои руки. ФЛА приказал организовать местные отряды «самообороны» под командованием полковника Людвикаса Буткявичюса, военную комендатуру г. Каунаса и Каунасского округа во главе с полковником Юргисом Бобялисом и восстановить полицию¹²⁶. В этот

же день по каунасскому радио было оглашено первое распоряжение штаба местной «литовской самообороны», в котором говорилось: «а) везде создавать части местной самообороны, которые занимались бы охраной имущества граждан и государства; б) оставшимся чиновникам независимой Литвы принять на себя администрацию и полицию, а где таковых нет, руководство частей самообороны должно временно назначить их; с) в г. Каунасе была объявлена мобилизация всех отставных офицеров и унтер-офицеров»¹²⁷. 3 июля 1941 года вышел в свет первый номер газеты «Фронта литовских активистов» «[Lietuvos Aktyvistų Frontas », в которой была опубликована политическая декларация ФЛА¹²⁸. В ней заявлялось, что независимая Литва готова всячески содействовать Германии в построении «Новой Европы».

Тем временем еще 23—24 июня в Каунасе были созданы военная комендатура во главе с полковником Юргисом Бобялисом и части «самообороны». С одобрения министра внутренних дел Шлепетиса и с подачи городского военного коменданта полковника Бобялиса, который почти ежедневно издавал антиеврейские указы, в городе начались еврейские погромы¹²⁹. Части «самообороны» отчасти сами участвовали в арестах, отчасти охраняли погромщиков.

«Самоочищение» Литвы: Каунас

26 июня 1941 года банды националистов из группировок «Шаулю Саюнга», «Яунои Лиетува», «Нео Литуания» и других учинили первый массовый погром в пригороде Каунаса — Вильямполе¹³⁰. Вооруженные погромщики врываются в квартиры по улицам Панерю, Видурине, Юрбарко и Арегалос, где жили евреи, советские активисты, сочувствующие Советам и те, чьи сыновья служили в Красной армии, и убивали всех, кто попадался им на пути. По-видимому, «черные списки» составлялись заранее. Раввину Салману Оссовскому отрезали голову пилой, а главе Вильямпольской еврейской общины Абрахаму Гродзенскому отрезали язык и выкололи глаза. Детям разбивали головы прикладами винтовок. Людей вырезали целыми семьями в их собственных квартирах, а тех, кто пытался спастись, ловили и убивали на улицах.

Некоторые пытались оказывать сопротивление погромщикам. Так, рабочий Бенцль Файн проломил череп бандиту, ворвавшемуся в его квартиру. Но толпа погромщиков буквально разорвала его на куски, так же,

как и его жену, а их ребенку оторвали голову и выбросили из окна на улицу, где она лежала еще несколько дней. Рабочий-металлист Акива Пухерт с каунасской фабрики «Дробе», чью семью убили в собственной квартире в доме № 10 по улице Арегалос, перед смертью из последних сил написал на стене своей кровью слово «Мсть!» Другой молодой еврей по фамилии Страж, служащий Каунасского банка, бросился на одного из бандитов и выколол ему глаза. Кузнец Йитцик Фридман вышел на улицу с топором, чтобы защитить свой дом. Шмуэль Катц голыми руками отбивался от погромщиков. И таких случаев было множество¹³¹. Но что эти смелые люди могли сделать против винтовок и пулеметов?

Доктор Елена Буйвидайте-Курторгене так описывала в своем дневнике 26 июня 1941 года первые погромы в Каунасе: «Немцы позволяют стрелять ночью в завоеванном ими городе! Ясно, что убийцы действовали с дозволения новых хозяев»¹³².

Кстати, в эти дни город контролировали части вермахта, так как зондеркоманда «1b» вошла в Каунас 28 июня, а эйнзатцкоманда «3» — только 2 июля 1941 года.

Тела убитых валялись в квартирах, подъездах домов, подвалах, на лестницах, в подворотнях. Некоторые еще сжимали в руках топоры и палки, с помощью которых пытались защитить свои семьи от озверевших бандитов¹³³.

Когда в Каунас 28 июня вошла передовая команда (Vorkommando) зондеркоманды «1b», часть «работы по окончательному решению еврейского вопроса» уже была выполнена местными националистами. Начальник германской полиции безопасности и СД Рейнхард Гейдрих в одном из первых своих оперативных отчетов о положении в СССР так сообщал Гитлеру об этих погромах:

«...28 июня передовая команда [зондеркоманды «1b»] вошла в Каунас. Она начала свою деятельность, заняв бывшие здания совета профсоюзов, НКВД и два других здания. В течение ночи в городе происходили перестрелки между литовскими повстанцами, евреями и иррегулярными отрядами. Очень трудно охранять тюрьмы, которые переполнены. В течение последних трех дней литовские партизанские группы убили несколько тысяч евреев»¹³⁴.

Осуществлением погромов занимались, прежде всего, два литовских отряда: первый — под руководством журналиста Йонаса Климайти-

са (около 600 человек), второй — под руководством врача д-ра Зигониса (около 200 человек).

...Еще в начале восточной кампании активные национальные силы Литвы объединились в так называемые партизанские соединения, чтобы активно участвовать в борьбе против большевизма. По их собственным данным, они потеряли 4.000 человек.

В Каунасе образовались четыре крупные партизанские группы, с которыми сразу же была установлена связь. *Общее руководство группами не осуществлялось, но каждая из них старалась действовать в возможно более тесном контакте с вермахтом* [Курсив наш. — М.К.]. Поскольку участие партизан в военных действиях было невозможно по политическим мотивам, в короткий срок из надежных элементов недисциплинированных партизанских групп были сформированы вспомогательные части численностью 300 человек, командование которыми было поручено литовскому журналисту Климайтису.

...Задачей полиции безопасности является стимулирование стремления населения к самоочищению, придание этому стремлению нужного направления...

Впервые это удалось сделать в Литве, в Каунасе, с помощью партизан. По указанию немецкой стороны еврейский погром осуществил командир уже упоминавшейся партизанской группы Климайтис, однако для внешнего мира не существует ни одного указания со стороны немцев [Курсив наш. — М.К.]»¹³⁵.

Всего в ходе резни 26—28 июня 1941 года только в Вильямполе было зверски убито более 1.000 человек¹³⁶. По немецким же данным, общее количество жертв погромщиков за эти страшные три дня составило не менее 3.800 человек¹³⁷.

«В ночь первого погрома, — докладывал в Берлин четыре месяца спустя командир эйнзатцгруппы «А» Шталекер, — литовскими партизанами были уничтожены 1.500 евреев, сожжено или разрушено большое количество синагог, сожжен еврейский квартал, в котором находилось 60 домов. В последующие ночи таким же образом были обезврежены 2.300 евреев. В других районах Литвы были проведены подобные акции, но в меньшем объеме, которые распространялись и на оставшихся коммунистов»¹³⁸.

Погромы в Вильямполе и в других районах Каунаса продолжались три дня¹³⁹. Тех, кто избежал смерти во время погромов 26—28 июня, до-

ставляли в VII форт Каунасской крепости, который стал первым на территории Литвы лагерем смерти.

«...Форт VII в Каунасе, — сообщал Гейдрих в очередной сводке событий из СССР от 6 июля 1941 года, — превращен в еврейский концлагерь, состоящий из двух секций: 1) евреи-мужчины, 2) еврейские женщины и дети. В настоящее время в форте содержится около 1.500 евреев. Охрану форта несут отряды литовских охранников.

В центральных тюрьмах содержатся также: 1.860 евреев, 214 литовцев, 134 русских, 1 латыш, 16 поляков.

Еще один концентрационный лагерь для евреев планируется создать в IX форте Каунаса»¹⁴⁰.

Уже к концу июня 1941 года литовские погромщики согнали в VII форт около 8.000 евреев — мужчин, женщин и детей. Их держали в подвальных помещениях без еды и питья; выходить было запрещено даже по нужде. Многие умирали от невыносимых условий, и их трупы оставались лежать рядом с живыми людьми. Мужчины и мальчики постарше были отделены от остальных и помещены в глубоком рву, окружавшем форт, под охраной стражников с пулеметами и автоматами. Буквально каждый день и каждую ночь националисты отбирали группу людей, которых отправляли якобы «на работы». Потом многие слышали звуки выстрелов со стороны близлежащего леса... Подобная же судьба ждала и тех, у кого находили какие-нибудь ценные вещи. Их уводили, отбирали все ценное, а потом расстреливали в лесу.

Но и здесь люди пытались сопротивляться. Так, Аарон Виленчук и Гилель Маринер, чудом пережившие казни и заключение в VII форте, впоследствии рассказали, как некоторые без оружия бросались на охранников. Каунасский доктор Борис Ходос перед расстрелом открыто призвал узников к сопротивлению, а потом, обращаясь к бандитам, крикнул: «Ваш день расплаты скоро придет!» Его расстреляли в упор, но не убили, а бросили умирать в агонии. Позже его подвиг повторили Хаим Хендле и учитель Мойше Гольдман¹⁴¹.

Все мужчины, содержащиеся во рву VII форта, были расстреляны к 1 июля 1941 года¹⁴². Позднее, 4 июля 1941 года, в VII форте было расстреляно 463 еврея (416 мужчин и 47 женщин). Еще 2.514 евреев было расстреляно в IV форте Каунаса 6 июля.

Впоследствии основным местом массовых казней стал IV форт Каунаса, где с 6 июля по 29 ноября 1941 года было уничтожено 22.690 человек, в основном евреев из Каунасского гетто¹⁴³.

2 июля в Каунас вступила эйнзатцкоманда «3» под командованием штандартенфюрера СС Йегера, которая с первых же дней попыталась «упорядочить» террор. Немецкая педантичность — как-никак надо всех пересчитать, все задокументировать, сколько людей, где и когда «экзекутировано», сколько среди них евреев, коммунистов, «саботажников» и прочих, скольких еще осталось убить...

Вскоре после вступления в Каунас эйнзатцкоманды «3» большинство отрядов литовских националистов было расформировано. Этот процесс начался еще с 28 июня 1941 года под руководством немецких военных властей, хотя все это время они охотно прибегали к помощи литовских националистов для борьбы с отставшими от своих частей красноармейцами и для расправ с коммунистами и евреями. До конца августа 1941 года большая часть литовских отрядов была разоружена, а остальные образовали всевозможные части «самообороны» и «вспомогательной полиции» под контролем эйнзатцкоманды «3» и вермахта. Некоторые из них, особо «отличившиеся» в ходе расправ над евреями и коммунистами, перешли в непосредственное подчинение эйнзатцкоманды «3». Часть поступила на службу к армейским комендантам и начальникам тыловых районов при немецких армиях и группе армий «Север»¹⁴⁴.

Так, функции «литовской политической полиции» в Каунасе выполнял так называемый «Летучий отряд оберштурмфюрера СС Хамана», сформированный примерно 6—7 июля 1941 года специально для организации погромов и массовых казней. Его возглавил заместитель командира эйнзатцкоманды «3» Йоахим Хаман¹⁴⁵, под началом которого действовало 8—10 сотрудников эйнзатцкоманды «3» и несколько десятков литовских националистов. С 7 по 28 июля 1941 года «летучим отрядом Хамана» было уничтожено в Мариамполе (Мариамполе, ныне г. Капсукас), Вендзиогале, Гиркалинея, Бабтае, Кедайняе, Паневежисе и VII форте Каунаса 1.320 евреев и коммунистов¹⁴⁶. Только за три неполных месяца (с 7 июля по 2 октября 1941 года) отряд Хамана провел 68 «операций» в разных городах и селах Литвы, в каждом из которых было уничтожено все еврейское население¹⁴⁷.

Некоторые литовские националисты еще в конце июня 1941 года под руководством эйнзатцкоманды «1b» образовали 5 рот «на службе германской полиции безопасности» (эта надпись красовалась на их нарукавных повязках). Официально они назывались «Литовской службой порядка»

(нем.: Ordnungsdienst)¹⁴⁸. В начале июля шеф Имперской полиции безопасности Рейнхард Гейдрих сообщал Гитлеру в одной из сводок о положении на оккупированных территориях СССР: «...Около 250 человек из числа литовских партизан [националистов. — М.К.] оставлены на службе зондеркоманды [«1b»] и используются для будущих казней за пределами города»¹⁴⁹. Речь шла о трех ротах «Литовской службы порядка». Две роты из пяти были приданы зондеркоманде «1b» — одна из них несла охранную службу (в том числе охраняла печально знаменитый VII форт в Каунасе), другая выполняла полицейские функции. Оставшиеся 3 роты были приданы немецкому 11-му резервному полицейскому батальону, незадолго до того прибывшему в Каунас. Впоследствии 11-й полицейский батальон был переведен в Минск, где эти три литовские роты были вскоре сформированы¹⁵⁰.

Одной из первых в Литве частей «самообороны» стал сформированный в Каунасе 1-й батальон «Охраны национального труда» (лит.: «Tautos darbo apsauga», или сокращенно ТДА). Он был создан по приказу литовского коменданта г. Каунаса полковника Бобялиса и не раз отличался особой жестокостью. Командиром 1-го батальона ТДА являлся Андрис Буткунас, а с 25 июня 1941 года — Казис Шимкус; заместителем командира батальона был Антанас Импулявичюс. Первоначально он действовал в непосредственном подчинении эйнзатцкоманды «3» и ее командира К. Йегера, а затем был передан в подчинение немецкого начальника полиции порядка в Литве майора охранной полиции Франца Лехтгалера¹⁵¹.

Тогда же в Каунасе было сформировано несколько «Литовских сотен» (нем.: Litauische Hundertschaften) под командованием Микельскаса Гарлаускаса, которые также выполняли карательные и полицейские функции. Позднее, в сентябре 1941 года, все сотни были преобразованы в роты и батальоны «самообороны», а в начале 1942 года образовали 13-й литовский полицейский батальон¹⁵².

...Между тем охота на евреев и сторонников советской власти продолжалась на улицах Каунаса. Уже после 2 июля в Каунасе были схвачены и казнены многие другие представители еврейской общины, советские и коммунистические деятели. В их числе были депутат Верховного Совета СССР Будинскене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Пранас Зибертас, профсоюзные лидеры Гирш Сеситский, Сендер Айгульский и Ерухим Натанзон, известный литовский поэт Витаутас Монтовила, из-

вестные рабочие Йозеф Витц, Щербаков (убитый вместе со своей женой и новорожденным сыном) и многие другие¹⁵³.

Всех, кого задерживали, тут же отправляли «на работы», хотя с этой работы никто не возвращался. Рассказывает парикмахер Пинхос Маркович, один из немногих, кому посчастливилось пережить оккупацию:

«Группа евреев, в которой был и я, была отправлена на работу в подвалы школы по улице Аукштайчуо, дом 54. Все стены этих подвалов были забрызганы кровью. Повсюду на полу валялись человеческие руки, ноги, пальцы, части тела. Мы должны были вымыть стены, убрать и закопать во дворе человеческие останки. Нас «подбадривали» ударами хлыста»¹⁵⁴.

В гараже в доме № 43 на проспекте Витаутаса (в советские времена он назывался проспектом Ленина), в самом центре города, литовские погромщики зверски расправились с группой арестованных евреев, а потом устроили дикую оргию. Людей убивали лопатами, ножами, металлическими прутами... Тела были сложены в кучу. Потом один из бандитов взобрался на груды трупов и стал играть на губной гармошке. Остальные, опьянев от крови и водки, пели и плясали вокруг. Всю эту отвратительную картину снимали на фотоаппарат несколько немецких офицеров, присутствовавших при расправе...¹⁵⁵

Шеф германской полиции безопасности и СД Рейнхард Гейдрих в очередной оперативной сводке о положении в СССР от 11 июля 1941 года докладывал фюреру:

«...К этому времени в Каунасе ликвидировано в общей сложности 7.800 евреев, частично — в ходе погромов, частично — в ходе расстрелов, проводившихся литовскими командами. Все тела убраны. Новые массовые расстрелы больше невозможны, Поэтому я созвал еврейский комитет и заявил, что с этого времени нам нет смысла вмешиваться во внутренние распри между литовцами и евреями. ...Город Вильямполе намечен для размещения еврейского гетто»¹⁵⁶.

Некоторые литовцы, в том числе доктора Буйдивайте-Куторгене, Стаугайтис, Алекна, Кайрюкштис, писательница Борткявичене и другие, пытались взывать к немецким властям, призывая их прекратить еврейские погромы. Но им было недвусмысленно сказано, чтобы они не вмешивались не в свое дело, а если они сочувствуют евреям, то могут в скором времени разделить их участь. Позже так и случилось со многими из них...

Тем не менее многие литовцы, рискуя своей жизнью, прятали в своих домах и квартирах целые еврейские семьи. Один из них, Йонайтис, проживавший по улице Юратес, 16, в течение недели укрывал в своем доме евреев, сумевших пережить погромы в Вильямполе. Рабочий Стасис Йовайша с улицы Бенедиктинок (в советское время — улица Пакалнес) предупреждал всех проходивших мимо евреев о том, что в Вильямполе идут погромы, а некоторых укрывал в своем доме. Писатель Казис Бинкис превратил свой дом в убежище для евреев, где несколько евреев смогло переждать эту страшную неделю, пока бандиты громили Вильямполе. Жена коммуниста, заводская работница Броне Липскене помогла спастись двум евреям — отцу и сыну Боруховичам, которых националисты собирались расстрелять перед штаб-квартирой «Шаулю Саюнга». Женщина бросилась на палачей с криком: «Убийцы! Кровавые собаки!» Рискуя своей жизнью, она отвлекла их на себя, а тем временем оба арестанта успели бежать. И таких примеров было множество. Литовцы, русские, поляки помогали евреям спастись от озверевших банд нелюдей¹⁵⁷.

«Самоочищение» Литвы: Вильнюс

В Вильнюсе события развивались примерно по тому же сценарию, что и в Каунасе. Когда 24 июня 1941 года части германской 16-й армии вошли в Вильнюс, они нашли там уже готовый административный аппарат для управления захваченным городом и окрестными уездами. Их литовские помощники еще не догадывались о том, что Вильнюс «захвачен», а не «освобожден», и поэтому изо всех сил выслуживались перед оккупантами, организуя не только снабжение немецких войск, но также казни и еврейские погромы.

С одобрения немецкого военного коменданта города подполковника А. Ценпфеннига комендантом литовского гарнизона Вильнюса был назначен подполковник Генштаба Антанас Шпокиявичюс, а его начальником штаба — подполковник К. Дабулявичюс¹⁵⁸. Главой городского комитета ФЛА оставался доцент Стасис Жакявичюс, а начальником литовской полиции Вильнюса (пока неофициально) — Антанас Ишкаускас¹⁵⁹.

С началом войны Вильнюсский комитет ФЛА был воссоздан заново, и на его основе был организован так называемый «Гражданский коми-

тет», который возглавил доцент Вильнюсского университета Стасис Жакявичус.

«Гражданский комитет» во главе с Жакявичюсом взял на себя функции прежних министерств и даже по своей структуре делился на отделы и подотделы по административным отраслям¹⁶⁰. Начальником управления внутренних дел г. Вильнюса и Вильнюсского округа был назначен полковник К. Календра, которому было поручено восстановить литовскую полицию в Вильнюсском, Тракайском и Швенчёнском (Свенцяномском) уездах Вильнюсского округа¹⁶¹. 27 июня 1941 года Календра издал приказ, в котором говорилось: «Приказываю всем бывшим сотрудникам полиции Вильнюсского края (Вильнюсский, Швенчёнский и Тракайский уезды), старостам волостей, секретарям волостей и другим служащим этих учреждений, которые работали в этих должностях и в этих учреждениях в границах Литовской Республики до 15 июня 1940 г., немедленно вернуться на свои бывшие должности, организовать учреждения и перенять от бывшей милиции все имущество в свое распоряжение и за него отвечать...»¹⁶²

8 июля 1941 года К. Календра представил немецкому военно-полевому коменданту Вильнюса полковнику Ценпфеннигу отчет о создании литовской полиции в Вильнюсе. Она делилась на полицейские участки в каждом уезде и в каждой волости на основе административно-территориальной структуры Литвы. В подчинении начальника литовской полиции каждого округа и уезда находились полицейские участки в небольших городах и волостях (каждый городской или волостной участок насчитывал от 10 до 20 человек личного состава). В Вильнюсе был создан пост начальника литовской полиции города и Вильнюсского округа, которому должны были подчиняться как городская полиция, так и полиция уездов Вильнюсского округа¹⁶³.

Через несколько дней германские власти утвердили Антанаса Ишкаускаса начальником полиции Вильнюса и Вильнюсского округа (фактически уже исполнявшего эти обязанности с конца июня 1941 г.), а его заместителем стал Ионас Эйгелис. Вся литовская полиция перешла в непосредственное подчинение фюрера СС и полиции в Литве бригадефюрера СС Л. Высоцкого¹⁶⁴.

14 июля 1941 года литовский гарнизон Вильнюса был подчинен немецкой комендатуре, а литовскому военному коменданту Вильнюса подполковнику Шпокявичюсу было приказано сформировать из бывших

литовских военнослужащих три батальона «Вильнюсской службы восстановления» (ВСВ) (лит.: Vilniaus atstatymo tarnyba, VAT) для несения охранной службы в немецком тылу¹⁶⁵. Каждый батальон должен был состоять из 800 чел., разбитых на 4 роты. Большинство из них были бывшими солдатами 184-й и 179-й литовских стрелковых дивизий РККА, не успевших эвакуироваться с полигона в Пабраде. Всех их разместили в казармах на Антакальнисе (Вильнюс). Некоторое время их статус был не совсем ясен. 1-й батальон ВСВ назывался «сторожевым» и занимался борьбой с советскими партизанами и охраной железных дорог. 2-й, «служебный», выполнял функции вспомогательной полиции. 3-й, «рабочий» или «саперный», занимался общественными работами. К каждому батальону был прикреплен немецкий офицер-инструктор, фактически выполнявший обязанности командира: в 1-м батальоне — капитан Шрёдер, во 2-м — капитан Орт, в 3-м — капитан Хольцкнехт¹⁶⁶.

31 июля 1941 года Шпокавичюс и Дабулявичюс издали приказ № 1 по Вильнюсскому гарнизону, в котором говорилось: «Дорогие бойцы ВСВ! Под руководством Адольфа Гитлера доблестные армии Великой Германии разгромили огромное еврейско-большевистское бандитское общество и вновь освободили Литву от неслыханного террора и еврейского рабства. Перед Литвой возникают новые задачи, которые требуют большого понимания этого момента и сил. Нам оказана честь воевать рядом с лучшими в мире немецкими солдатами...»¹⁶⁷

Первоначально казни и погромы в Вильнюсе проводились под контролем немецких военных командиров, а позднее — под руководством эйнзатцкоманды «9» из состава эйнзатцгруппы «В», передовые отряды которой вступили в город 30 июня¹⁶⁸, а основные силы и штаб — 9 июля 1941 года. Примерно с 12 августа на смену ей пришла эйнзатцкоманда «3» Карла Йегера, взявшая на себя функции полиции безопасности и СД во всей Литве¹⁶⁹. В общей сложности на службу при эйнзатцкоманде «3» в Вильнюсе в первые дни войны добровольно поступили около 1.150 литовцев¹⁷⁰.

К тому времени «временное правительство» Амбразявичюса было распущено, поэтому Йегер первым делом провел чистку среди местного руководства Литовского самоуправления и полиции в Вильнюсе. Функции «литовской политической полиции» в Вильнюсе исполнял «Особый Вильнюсский отряд СД», созданный при эйнзатцкоманде «3» из литов-

ских националистов специально для организации расправ над евреями и политическими противниками¹⁷¹.

Позже начальником литовской полиции безопасности в Вильнюсском округе был назначен специально доставленный из Германии Александрас Лилейкис, которого сопровождала целая группа других литовских офицеров. Это была «пятая колонна» Третьего рейха в Литве — готовый костяк для управления оккупированной Литвой. Лилейкис стал начальником «литовской полиции безопасности» в Вильнюсском округе до 1944 года, сохранив свой пост даже в 1943 году, когда немцы подумывали о роспуске литовской полиции безопасности, которая выполнила свою задачу.

Заместителем Лилейкиса был назначен Казис Гимжаускас, служивший в государственной полиции безопасности Литвы с 1931 года, за что в 1940 году был арестован НКВД. В июле 1941 года «временное литовское правительство» Амбразявичюса назначило его начальником Каунасского отдела дознаний «литовской полиции безопасности». Видимо, Гимжаускас заслужил то, что немцы оставили его на высоком посту, несмотря на «перетряску» кадров после роспуска «правительства» Амбразявичюса. В 1944 году, незадолго до освобождения Литвы частями Красной армии, Лилейкис и Гимжаускас бежали в Германию, откуда в скором времени переехали в Соединенные Штаты Америки¹⁷².

После вступления эйнзатцкоманды «3» в Вильнюс с 12 августа по 11 ноября 1941 года там было уничтожено 21.340 человек (включая 21.304 еврея, 21 коммуниста, 6 военнопленных и 9 поляков). Особенно крупная «акция» была проведена 2 сентября 1941 года, после того как местные евреи попытались оказать вооруженное сопротивление и открыли огонь по немецким солдатам. В ходе этой расправы было убито 3.700 евреев. Впоследствии массовые расстрелы евреев — узников Виленского гетто происходили 4, 16, 21, 25, 27, 30 октября и 6 ноября 1941 года¹⁷³.

Уничтожение евреев в других районах Литвы

Подобным же образом обстояло дело и в уездных центрах Литвы. Так, в уездном центре — г. Алитус Каунасского округа, уже 22 июня 1941 года некий бывший капитан довоенной литовской армии Йочис объявил себя комендантом города, назначив своим помощником учителя ремесленного училища Лингиса. Позднее Йочиса сменил на посту коменданта бывший

майор Генштаба литовской армии Юозас Ивашаускас. Начальником полиции был назначен бывший капитан литовских ВВС Красницкас (псевдоним «Аудронис»); сформированный тогда же в г. Алитусе отряд «самооборона» возглавил Йонас Борявичюс¹⁷⁴. Но в эти первые дни войны командные должности среди «самостийной» литовской администрации, назначенной временным правительством Амбразявичюса, менялись каждые несколько дней — одних назначал ФЛА, других — германская военная администрация, третьих — эйнзатцкоманды. К июлю 1941 года главой Алитусского уезда стал Стасис Малявичюс, который 1 июля издал секретный указ о воссоздании литовской полиции в Алитусском уезде. В тех участках, где старые сотрудники не вернулись к своим обязанностям, организацией полиции должны были заняться бывшие члены «Шаулю Саюнга». Сотрудникам были выданы специальные разрешения на ношение оружия — немецкий комендант города разрешил вооружить 25 полицейских для облав на местных коммунистов и «поддержания порядка». К 4 июля 1941 года во всех волостях Алитусского уезда были созданы полицейские участки, в том числе в г. Плитус — 50 чел., в Варене, Рудне, Марцинконисе и Друскиникае — по 20 чел., в Меркине, Бутримонисе, Сейрияе и Симне — по 10 чел., в других местах — по 5 чел. Общая численность литовской полиции в Алитусском уезде составила примерно 200 человек¹⁷⁵. Под руководством эйнзатцкоманды «3» литовской полицией 13 августа в Алитусе было расстреляно 719 евреев, с 13 по 31 августа в Алитусе и окрестностях — 233 еврея, а 9 сентября 1941 года — еще 1.279 евреев¹⁷⁶.

Покончив с делами в Каунасе, подразделения эйнзатцкоманды «3» приступили к уничтожению евреев в других уездах Литвы. Уже к 11 июля 1941 года они всю «работали» в городах Мариамполь (ныне Мариямполь) и Расейняй¹⁷⁷, а позднее проводили карательные акции в западных районах Латвии. «Эйнзатцкоманда [«3»], действовавшая ... в литовских округах Рокишкис, Зарасай, Перзай [Биржай. — М.К.] и Пренай, — говорилось в оперативной сводке о положении в СССР за 15—30 сентября 1941 г., — довела число казненных до 85.000 человек»¹⁷⁸.

В Шяуляе и Шяуляйском округе сразу после прихода германских войск для восстановления довоенной литовской полиции было создано так называемое «Управление охранной службы», которое должно было «охранять город Шяуляй от грабежей, которые немедленно начались, и от всякого другого враждебного элемента»¹⁷⁹. Позже на основании циркуля-

ра литовского департамента полиции от 1 октября 1941 г. были утверждены штаты полицейских учреждений во всем Шяуляйском округе, а вся полиция разделена на участки по территориальному принципу¹⁸⁰.

В Паневежисе и Паневежском округе 28 июня 1941 года начальником литовской полиции города был назначен Болеславас Клёрис. В подчинении его было около 50 полицейских, вооружение состояло из 12 винтовок, 4 пистолетов, 1 автомата, а также трех неисправных мотоциклов. Примерно в эти же дни (26 июня 1941 г.) были назначены начальники полицейских участков волости Пумпенай — Иозас Метрикис, волости Шимоняй — Бронюс Бачюлис¹⁸¹.

Во многих небольших городах и местечках Литвы евреи были уничтожены практически без участия немцев. Соотношение немецких карателей (в основном офицеров) и литовских националистов, участвовавших в убийстве евреев, в небольших населенных пунктах было 1 к 8 и даже 1 к 45. В воспоминаниях уцелевших по 220 местечкам Литвы об участии немцев в уничтожении евреев не упоминается вообще¹⁸². Тотальное истребление еврейских общин в небольших городах и местечках Литвы произошло в ходе всего одной-двух, максимум трех «акций», уже летом или в начале осени 1941 года¹⁸³.

Количество жертв первых дней террора и погромов в Литве не поддается точному исчислению. Так, согласно отчету командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Шталекера в ходе первых погромов в Каунасе 26—28 июня 1941 года литовскими националистами было убито примерно 3.800 евреев¹⁸⁴, а по словам командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера, «перед началом выполнения задач по обеспечению безопасности во вверенном эйнзатцкоманде № 3 районе, там были ликвидированы силами литовских националистических партизан во время погромов и экзекуций 4.000 евреев»¹⁸⁵. Однако и первая, и вторая цифры явно не учитывают всех жертв кровавой вакханалии, разыгравшейся в Литве в первые дни войны и оккупации.

Римско-католическая церковь и Холокост

Значительную помощь в организации еврейских погромов в Литве сыграло местное духовенство. Римско-католическая церковь в Литве еще с 1920-х гг. была одним из главных поставщиков разведгрупп для

германских спецслужб. Этому благоприятствовало и то, что архиепископ Литвы Юозас Сквирецкас был убежденным антисемитом и большим поклонником Гитлера. В советских архивах сохранился его дневник, в котором он записал 30 июня 1941 года:

«...Примечательны мысли «Майн Кампф» в вопросе большевистско-еврейского отравления народов... Все ли эти мысли самого Гитлера и его друзей-сослуживцев, сказать трудно. Но все же они свидетельствуют о том, что Гитлер является не только врагом евреев, но и вообще очень правильно думающим человеком»¹⁸⁶.

Под крылом у Сквирецкаса нашло приют немало агентов немецкой разведки. В их числе был и «ксендз Кипас». Впрочем, настоящее имя этого ксендза было Йохан Кипп — бывший офицер кайзеровской армии, после войны поселившийся в Литве. Здесь Кипп основал иезуитский орден, в который протащил многих бывших офицеров кайзеровской армии. Сам Кипп стал генералом ордена. Но некоторым высшим чинам литовской полиции безопасности в 1930-е гг. было хорошо известно, что Йохан Кипп «по совместительству» является резидентом германской разведки в Литве¹⁸⁷.

В начале июля 1941 года, когда немецкие войска уже вошли в Литву, при посредничестве Кипа немцы стали искать контактов с теми из духовных лиц Литвы, кто готов был в полной мере сотрудничать с ними. 1—4 июля 1941 года архиепископ Сквирецкас записал в своем дневнике:

«Епископ Бризгис рассказывал мне о вступлении в связь с представителем, присланным германским правительством в Прибалтику. Как его именовать, я забыл. Может, СД или по-другому. Этому представителю было указано из Берлина вступить в связь со старшим духовенством, и там, возможно, при посредничестве ксендза Кипаса или кого-то из гестапо, назвали имя епископа Бризгиса. Епископу Бризгису было предложено написать воззвание к населению, с тем чтобы убедить его сохранять спокойствие и с доверием продолжать работу, не опасаясь, что его кто-то обидит. Проект этого письма с исправлениями прелата Шаулиса мне оставил епископ Бризгис для просмотра...»¹⁸⁸

Так выбор нацистов пал на еще молодого в то время епископа Винцентаса Бризгиса из Каунаса. Он оправдал все надежды нацистов, подписав соответствующее воззвание и призвав всех своих прихожан оказывать поддержку немецким властям и ни в коем случае не укрывать у себя лиц

еврейской национальности. Этот призыв прозвучал в тот момент, когда еврейские погромы в Каунасе были в самом разгаре. В течение десяти дней было уничтожено более полутора тысяч человек — евреев, коммунистов, советских государственных работников...

В другой раз, когда в августе 1941 года епископ Бризгис встретился с ксендзом из Крокской волости и узнал, что в тамошнем гетто все еще много евреев, он возмутился: «Почему же они до сих пор не расстреляны? Евреев нечего жалеть, они этого не заслужили». Услужливый ксендз передал слова Бризгиса по назначению, и через пару дней все узники местного гетто были расстреляны¹⁸⁹.

Роль Бризгиса в организации погромов в Каунасе была отмечена даже в докладе шефа полиции безопасности и СД Литвы Йегера от 16 августа 1941 года¹⁹⁰. Впоследствии епископ Винцентас Бризгис, ближайший помощник архиепископа Литвы Сквирецкаса, неоднократно выступал с воззваниями к литовским католикам, призывая их на борьбу с безбожным коммунизмом, в том числе во время мобилизации в «Литовский легион СС» в апреле 1943 года (которая, впрочем, провалилась). В своем обращении, озаглавленном «Нам не нужен безбожный большевизм» и опубликованном в газете «Атейтис» № 77 от 1 апреля 1943 г., Бризгис заявлял: «...Хотя мы всегда с болью смотрим на пролитую кровь, на уничтожаемые достижения человеческого труда, мы не можем оставаться в стороне от происходящей сейчас борьбы... И мы — литовцы — вздохнем только тогда, когда безбожный коммунизм не сможет угрожать нам уничтожением. Пока это не случилось, мы всеми силами будем трудиться, бороться и горячо молиться...»¹⁹¹

Позднее во время тотальной мобилизации во вспомогательные службы вермахта и в военную промышленность Германии осенью 1943 — весной 1944 года, епископ Бризгис выступил с пастырским посланием, в котором (по просьбе немецкого военного коменданта Литвы генерал-майора Юста) призвал литовцев «вступать в строительные батальоны вермахта». В 1944 году епископ Бризгис эвакуировался из Литвы. В 1951 году он обосновался в Соединенных Штатах Америки. Правда, американские юристы еще 27 марта 1947 года обнародовали тот самый доклад шефа полиции безопасности и СД Литвы, где упоминалось имя Бризгиса, но это не помешало его «натурализации». Не вспомнили о нем и после публикации в США книги Чарльза Алена «Нацисты среди нас», в которой не только

упоминалось имя Бризгиса, но и цитировался весь документ. В середине 1980-х гг. епископ Бризгис все еще проживал в США и регулярно выступал с проповедями в католическом соборе г. Чикаго¹⁹².

Роспуск «временного правительства»

5 августа 1941 года германские власти объявили о роспуске «временного правительства» Амбразявичюса — Шкирпы¹⁹³. В ответ на роспуск «временного правительства» члены ФЛА в тот же день составили и направили в германское Министерство по делам оккупированных восточных территорий меморандум «О правовом положении и фактической ситуации в Литве после окончания большевистской оккупации». Не увидев никакого результата, 15 сентября они обратились с аналогичным меморандумом на имя главнокомандующего сухопутными силами Браухича и самого «Великого вождя германского Рейха Гитлера».

«...ФЛА и вся молодежь Литвы считали, — говорилось в меморандуме от 15 сентября 1941 года, — что в борьбе с большевизмом цели литовского и немецкого народов совпадали. ФЛА и молодежь всей Литвы считали, что Германия не будет искать никакой территориальной экспансии за счет Литвы...»

Далее лидеры ФЛА изложили «Вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии» свои заслуги и жалобы, «надеясь, что кровь молодежи Литвы, пролитая в борьбе с большевизмом, разрешает ему откровенно сказать то, что он не смог бы сделать при других обстоятельствах». После того как германская армия нашла в Литве «повсюду благожелательные ей литовские органы власти, а не учреждения большевиков», а «части литовской армии, литовские партизаны везде, как смогли, помогали наступающей через Литву немецкой армии», они просили немецкое правительство признать независимость Литвы.

Вторая претензия к немецким властям касалась вопросов о возвращении частной собственности и восстановлении, в которых, по мнению лидеров ФЛА, немцы показали себя еще хуже большевиков! «Литовское правительство, начав свою работу, — говорилось в меморандуме, — немедленно приняло все меры к тому, чтобы вернуть законным собственникам частное имущество, изъятое большевистской властью. Городские дома, предприятия, земельные наделы должны были быть возвращены

тем, кому все это принадлежало до вторжения в Литву большевиков. Однако немецкие гражданские власти в Литве, остановившие работу литовского правительства, начали уничтожать все то, что было сделано для возвращения национализированного имущества законным собственникам. Имущественные отношения приводятся в такое положение, в каком они были, когда в Литве правили большевики. Мало того, указ генерального комиссара в Каунасе от 20 августа настоящего года об уборке урожая и севе делает имущественные отношения еще более неустойчивыми, чем они были в большевистские времена. Хотя большевистскими актами во время национализации земля и была признана собственностью государства, но каждый, кому она была оставлена, владел ею вечно. Если это и не была собственность, то все равно каждый знал, что владеет землей по праву вечного пользования. Указом генерального комиссара и то вечное пользование, которое признавалось законами большевиков, делается иллюзорным. Каждый собственник земли по этому указу наталкивается на законного управляющего [нем.: *rechtmæssiger Bewirtsschafter*], права которого неизвестны. Кроме того, целый ряд людей, у которых и большевики не считали нужным отнять землю, по этому указу лишаются ее, так как они не утверждаются законными хозяевами своей земли. Например, те, которые по какой-либо причине во время большевистской оккупации сами землю не обрабатывали, а давали ее напрокат или пенсионерам для обработки. По указу земли должны лишиться и так называемые нехозяева. Указ, правда, не говорит, кого он считает нехозяевами. Но можно предвидеть, что под нехозяином по указу будет пониматься каждый, кто кроме хозяйства занимается другой работой: такими профессиями, как, например, учитель, профессор или занимающий другие общественные должности. Большевики тоже хотели эту категорию людей лишить земли, но этого не сделали, столкнувшись с большой народной оппозицией, так как лишение земли этой категории хозяев означало не что другое, как выталкивание из деревни в основном самых сильных и образованных хозяев». «...Двигаясь дальше по этой дороге, литовское хозяйство будет абсолютно разрушено, и тем самым нанесен ущерб не только Литве, но и Германии», — говорилось в заключении.

Кроме того, выражалось недовольство по поводу ценовой политики Рейха в отношении литовских товаров, развала литовской промышленности, затруднений при возвращении на родину многих литовских собственников

и специалистов, бежавших в Германию в 1940 году¹⁹⁴, а также по поводу распоряжения рейхскомиссара «Остланда» Х. Лозе от 15 августа 1941 года об использовании рабочей силы, в котором говорилось: «Для важных и спешных работ органы наемного труда могут использовать подходящие этим работам силы за соответственную доплату и в другом месте, не на месте их постоянного жительства». И, наконец, еще одной причиной для недовольства была германская политика в области культуры и образования — введение немецкого языка, прекращение выпуска книг и газет на литовском языке, ограничение деятельности учебных заведений, запрет на большинство национальных и государственных праздников и символов и т.п.¹⁹⁵

Меморандум попал в руки одного из высокопоставленных чиновников германского МИДа, Вернера Хассельблатта (того самого, который в июле 1941 года разрабатывал планы раздела и аннексии территорий Советского Союза). Этот известный «правозащитник немецких меньшинств» ознакомился с документом, но до ответа так и не снизошел. Судя по заметкам, сделанным Хассельблаттом к этому меморандуму, Литва по-прежнему рассматривалась как захваченная территория СССР, а восстановление суверенитета Литвы не относилось к области «жизненных интересов населения».

Единственным ответом стал роспуск 26 сентября 1941 г. «Фронта литовских активистов» и других националистических партий, а некоторые руководители ФЛА и составители меморандума (в том числе Леонас Прапоулянис) были арестованы в декабре 1941 года¹⁹⁶.

Литовское самоуправление и германская оккупационная администрация

Тем временем 8 августа 1941 года рейхскомиссар оккупированной Прибалтики Хинрих Лозе издал воззвание к литовцам¹⁹⁷, в котором оккупация Литвы германским вермахтом была представлена как освобождение Литвы от «мирового врага». О суверенитете или автономии Литвы речи не было вовсе, для представления интересов литовского народа при немецкой администрации могли быть созданы лишь совещательные органы из «доверенных людей», да и то «при необходимости»¹⁹⁸.

В этом же воззвании было объявлено о назначении генеральным комиссаром Литвы Адриана Теодора фон Рентельна. Едва вступив в долж-

ность, фон Рентельн 18 августа 1941 года издал указ, согласно которому вся промышленность и сельское хозяйство Литвы переходили в собственность Рейха и германских промышленных концернов¹⁹⁹. Впрочем, немецкие власти поступали так везде на оккупированных территориях.

Фюрером СС и полиции в Литве был назначен бригадфюрер СС Луциан Высоцкий. Пост начальника полиции безопасности (зипо) и СД в Литве занял командир эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрер СС Карл Йегер²⁰⁰. Командиром полиции порядка (орпо) в Литве стал майор полиции Франц Лехтгалер, командир 11-го (немецкого) резервного полицейского батальона²⁰¹.

После роспуска литовского «временного правительства» ФЛА во главе с Амбразявичюсом, в начале августа 1941 года немецкие власти создали так называемое Литовское самоуправление. Оно состояло из генеральных советников, которых назначал сам генеральный комиссар Литвы фон Рентельн. Пост 1-го генерального советника и советника по внутренним делам занял генерал Петрас Кубилюнас, представитель группировки Вальдемараса «Железный волк». Генеральным советником по вопросам экономики стал клерикальный деятель, профессор Юргутис, генеральным советником по финансовым вопросам — Ионас Матулёнис, по вопросам сельского хозяйства — профессор Виткус, по вопросам просвещения — д-р Пранас Германтас, по вопросам путей сообщения — Казис Германас, по вопросам труда и социальной защиты — д-р Ионас Паукштис (последние трое — от партии таутининков). Единственным представителем соперничавшей с ними буржуазно-либеральной партии ляудининков («народников») стал профессор М. Мацкявичюс, занявший пост генерального советника по вопросам юстиции. Он же был единственным из членов самоуправления, кто входил прежде в состав «временного правительства» Амбразявичюса²⁰². Наконец, генеральным советником по вопросам административного контроля, отвечавшим за деятельность отрядов самообороны, стал майор С. Пуоджюс²⁰³.

Еврейские гетто в Литве

С установлением немецкой гражданской администрации на оккупированной территории Литвы штатдкомиссаром города Каунаса стал оберфюрер СС Крамер. Его приказ № 1 гласил:

«1. Еврейскому населению запрещается ходить по городским мостовым. Евреи должны ходить по правой стороне мостовой, и только один за другим.

2. Евреям запрещается появляться в местах отдыха и пользоваться общественными скамейками.

3. Еврейскому населению запрещается пользоваться общественным транспортом. Везде в общественном транспорте должны быть размещены таблички со словами: «Евреи не допускаются!»

4. Те, кто нарушит эти распоряжения, будут наказываться смертной казнью!»

Приказ № 2 штадткомиссара Каунаса обязывал всех евреев, независимо от пола и возраста, носить на одежде (на груди и на спине) «звезду Давида» диаметром 8—10 сантиметров. Кроме того, им разрешалось выходить из дома только в определенное время дня. Им запрещалось продавать, обменивать или еще как-либо распоряжаться своей собственностью, а также проживать вместе с неевреями²⁰⁴.

Каунасское (Ковенское) гетто было создано 10 июля 1941 года. В этот день оккупационные власти Каунаса издали указ, согласно которому всем каунаским евреям приказывалось в 4-недельный срок, считая с 15 августа, покинуть город и направиться в указанные им кварталы в пригороде Каунаса — печально известном Вильямполе. (Слово «гетто» в то время еще не использовалось нацистами.) Гитлеровцы поступили элементарно просто: несколько городских кварталов Вильямполе были огорожены по периметру колючей проволокой. Это и стало называться впоследствии Каунасским гетто²⁰⁵.

Шеф германской полиции безопасности и СД Гейдрих сообщал Гитлеру в очередной сводке о событиях в СССР (от 11 июля 1941 г.):

«...Город Вильямполе намечен в качестве места для гетто.

Переселение должно пройти в течение 4 недель. В тюрьмах еще раз проводятся проверки. Некоторые евреи по особым соображениям арестовываются и расстреливаются. Это составит минимальное количество казней — всего от 50 до 100 человек. Чтобы не допустить возвращения евреев в Каунас, было достигнуто соглашение с высшим фюрером СС и полиции, что орпо [полиция порядка. — *М.К.*] создаст кордон вокруг Каунаса, чтобы не позволить ни одному еврею войти в город. В случае необходимости, по евреям будут стрелять. Все инстанции вермахта проинформированы об этих директивах»²⁰⁶.

Срок в четыре недели истекал 12 августа, и немцам казалось, что переселение проходит слишком медленно. Действительно, погромы на какое-то время прекратились, и многие еврейские семьи не торопились переселяться в гетто, надеясь, что со дня на день положение может измениться, советские войска вернутся в Литву... Чтобы поторопить колеблющихся, немецкие власти 7 августа провели в Каунасе массовую облаву на евреев. Всех арестованных загоняли в грузовики и вывозили в неизвестном направлении. Больше о них никто не слышал. Такая же судьба постигла несколько сотен евреев, находившихся в центральной каунасской тюрьме, которых время от времени посылали на работы в доках. Всего в этот «черный четверг» бесследно исчезло 1.400 человек.

С помощью таких мер запугивания немцам удалось загнать еврейское население Каунаса в «гетто». Если раньше в этих кварталах Вильямполе проживало около 4 тысяч человек, то теперь здесь разместили около 33.000 человек. Такова была первоначальная численность узников Каунасского гетто²⁰⁷.

Для контроля за размещением людей, распределением продуктов и поддержания внутреннего порядка в гетто был создан «Еврейский комитет» (нем.: Judenrat), который после официального создания гетто был переименован в «Совет старейшин еврейского гетто» (для краткости его называли просто «Советом старейшин» или «еврейским советом»). Надеясь получить «теплое место», в члены совета пробивались в основном бывшие владельцы магазинов, фабриканты, духовенство и члены различных еврейских националистических партий.

Главой «Совета старейшин» стал 70-летний каунасский доктор Хона Элкес. Он был исключением среди большинства членов совета. Это был человек исключительной честности и смелости. Хотя д-р Элкес и не был напрямую связан с подпольщиками, он не раз резко выступал в защиту узников во время проводившихся немцами «акций», в том числе и накануне «ликвидации» гетто. Главной ошибкой Элкеса было то, что он надеялся избежать жертв, послушно исполняя приказы немцев.

Позже еврейская администрация гетто выросла: кроме «Совета старейшин», появились «еврейская полиция», «еврейская служба труда», «бюро размещения», «суд гетто» и др.

Инспектором «еврейской полиции» был назначен Мойше Левин, который тесно сотрудничал с коммунистическим подпольем в гетто, за что

позднее и поплатился жизнью. Коммунистическое подполье Каунасского гетто старалось внедрить как можно больше своих людей в гетто — особенно в полицию и в «службу труда», которая распределяла наряды на работу. Так, при помощи Мойше Левина в числе полицейских и управляющих оказалось много подпольщиков — Наим-Давид Ратнер, Юдль Зупович, Айзик Гринберг, Айзик Сребницкий, Гирш Левин, Итцик Шатер и другие. Они помогали переправлять в гетто оружие, боеприпасы, медикаменты, продукты, а также поддерживать связь с подпольем в самом Каунасе. Однако такие люди, как д-р Элкес и Мойше Левин, были скорее исключением из правила.

В основном в администрацию гетто шли беспринципные карьеристы, готовые принести в жертву сколько угодно своих соотечественников ради собственного благополучия. Они образовывали что-то вроде мафии внутри гетто, обеспечивая своих протеже самой легкой или выгодной работой, одеждой и продуктами питания. Одним из таких «крестных отцов» был Авраам Голуб, секретарь «Совета старейшин». Он и его приближенные разворовывали и без того скудные продовольственные пайки и даже в гетто вели красивую жизнь — лучшая еда, выпивка, женщины, никакой работы...

Большой властью в гетто пользовался также некий Беня Липцер. Его карьера началась тогда, когда он работал электриком в каунасском гестапо. Он стал главным осведомителем и агентом гестапо внутри гетто. Как «представителю СД» Липцеру разрешалось даже подписывать некоторые приказы по гетто и контролировать работу «Совета старейшин», так как гестапо не доверяло им. Потом с разрешения немцев Липцер даже открыл в гетто свой офис, где каждое воскресенье принимал жалобы на еврейскую администрацию²⁰⁸.

Но действительным и полновластным хозяином Каунасского гетто был гауптштурмфюрер СС Фриц Йордан — «комиссар по еврейским вопросам» при германском городском комиссариате Каунаса²⁰⁹.

Йордан был злым коротышкой, разорившимся лавочником из маленького немецкого городка Айткуни близ литовской границы (в советские времена — поселок Чернышевский в Нестеровском районе Калининградской области). Ненависть этого психопата к евреям носила просто патологический характер — видимо, не мог простить, что «еврейские ростовщики» обошли его в бизнесе.

Йордан прибыл в гетто на машине. Распахнув дверь ударом ноги, он ворвался в здание Юденрата и без лишних слов приказал всем «очистить помещение». Его первые слова, обращенные к членам «Совета старейшин», были такими: «Вы не имеете права обращаться ко мне. Вы обязаны только слушать и исполнять мои приказы!»

Впоследствии только престарелому доктору Элкесу, главе «Совета старейшин», было позволено стоять позади Йордана, да и то при условии, что тот будет молчать и не делать лишних движений. Если Йордану что-то не нравилось, он устраивал истерики, орал, топал ногами, стучал кулаком по столу — в общем, вел себя хуже, чем любой прусский унтер-офицер в казарме.

Став хозяином судеб 33 тысяч узников гетто, Йордан почувствовал себя маленьким царьком, чьи приказы должны выполняться беспрекословно. А приказы были такие:

«В течение трех недель вы должны сдать все деньги, все золото, серебро и другие ценности. Вам разрешается оставить только по 10 марок для ваших семей!»

«Евреям запрещается пользоваться электроприборами, музыкальными инструментами, швейными машинами, велосипедами, фотоаппаратами!»

«В течение двух часов срочно доставьте в мой офис две большие пальмы и два персидских ковра!»

«Лошади, коровы, козы, а также куры, голуби и попугаи должны быть сданы немцам!»

И подобные приказы Йордан отдавал постоянно. То он требовал сдать всю скотину, то все ценности, всю одежду из шерсти, меха и кожи, всю мебель и утварь или все предметы искусства...

Самым тяжким преступлением в гетто считалось хранение оружия. Не только финские ножи, но даже бутафорские шпаги и кинжалы считались оружием. Тому, у кого находили подобные вещи, грозила смертная казнь, и не только ему, но и всей его семье или даже всему «блоку» (то есть дому)²¹⁰.

16 августа 1941 года немцы провели в гетто первую «акцию» (так они называли массовые расстрелы узников). Она была направлена в первую очередь против еврейской интеллигенции. В этот день Йордан через своего литовского советника Каминскаса передал «Совету старейшин» приказ отобрать 500 человек из числа интеллигенции «для легкой профес-

сиональной работы в городе», якобы чтобы привести в порядок старые архивы. К тому времени наряды на работу стали нормой, поэтому приказ не вызвал никаких подозрений. Было набрано 534 человека²¹¹. В их числе были директор Литовской государственной оперы Роберт Стендер, известный кинорежиссер Марек Мартенс, снявший несколько фильмов о евреях в Польше, инженеры Мордехай Клейн и Даниель Гольдберг, экономисты Лион Беляцкий и Шмуэль Блох, артист А. Каплан, журналист Макс Вольфович, спортсмен Н. Блат, директор каунасской мебельной фабрики Шимон Циммерман и другие.

Всех их вывезли из гетто под сильной охраной, и никто из них уже не вернулся²¹². Только впоследствии выяснилось, что всех их расстреляли 18 августа в IV форте Каунасской крепости, который стал еще одним местом массовых казней наряду с VII и IX фортами. Всего в этот день в IV форте погибло 1.812 человек²¹³.

26 сентября 1941 года была проведена вторая «акция». Более тысячи человек — мужчин, женщин, детей — были выведены из гетто в IX форт Каунасской крепости, где их расстреляли. Всего в этот день было казнено 1.608 человек. Как говорилось в отчете Йегера, это якобы были «больные с подозрением на заразные заболевания»²¹⁴.

Еще в июле 1941 года нацисты планировали создать в IX форте еще один концлагерь²¹⁵ вдобавок к VII форту, который уже «исчерпал свой ресурс», так как его рвы были переполнены трупами казненных. Окружавшие IX форт рвы — 120—150 метров в длину, 3 метра шириной и 2 метра глубиной — стали удобным местом захоронения трупов тысяч невинных жертв²¹⁶.

С осени 1941 года для проведения массовых казней стал все чаще использоваться IV Каунасский форт. 4 октября 1941 года там было уничтожено 1.845 человек (в том числе 712 женщин и 618 детей) в качестве «карательной акции», после того как на территории гетто стреляли в немецкого полицейского. 29 октября того же года была проведена еще одна «акция по очистке гетто от лишних евреев», в результате которой было убито 9.200 человек (включая 2.920 женщин и 4.273 ребенка)²¹⁷.

С ноября 1941 года IX и IV форты стали местом массовых казней евреев, доставлявшихся в Литву со всей Европы. 25 ноября 1941 года в IV форте было расстреляно 2.934 еврея из Берлина, Мюнхена и Франкфурта-на-Майне. 29 ноября — 2.000 евреев из Вены и Бреслау (Вроцлава)²¹⁸.

В IX форт в начале декабря 1941 года было доставлено около 5.000 евреев из Германии, Австрии и Чехословакии²¹⁹. Всего же только в IX форте в течение декабря 1941 года было уничтожено 10.000 иностранных граждан, в основном евреев²²⁰. Позже, в 1942—1944 гг. в IX форте были расстреляны и похоронены несколько тысяч евреев из других европейских государств, в частности Франции, Бельгии и Нидерландов²²¹. Последними жертвами IX форта стали около 1.000 человек из пересыльного лагеря Дранси (Франция), которые были привезены для уничтожения в Каунас летом 1944 года, незадолго до прихода Советской армии²²². Узники Каунасского гетто окрестили IX форт «фортом смерти», а сами гестаповцы даже в документах без стыда называли его «Каунасской фабрикой уничтожения»²²³.

К 1 декабря 1941 года согласно отчету командира эйнзатцкоманды «3» Карла Йегера к тому времени назначенного одновременно командиром полиции безопасности и СД в Литве, в Каунасском гетто оставалось в живых около 15.000 человек²²⁴.

В последующее время численность узников гетто постоянно уменьшалась, даже несмотря на прибытие новых партий заключенных из других районов Литвы, а также из Германии, Австрии, Польши, Бельгии, Нидерландов и Франции. В отличие от Минска или Риги здесь иностранных евреев привозили не в гетто, где они имели хоть какой-то шанс выжить, а сразу к месту уничтожения²²⁵.

После разгрома под Сталинградом в головах многих нацистских главней зародились сомнения в победе над Советским Союзом. Некоторые стали задумываться о возможном поражении Третьего рейха, и вместе с этой мыслью неизбежно приходил вопрос: «А что будет со мной лично?»

Подобным же вопросом, видимо, еще с лета 1942 года задавался и рейхсфюрер СС Гиммлер. Его самого, как и его подручных, в этом случае действительно не ждало ничего хорошего. Видимо, находясь в таком душевном состоянии, Гиммлер и отдал приказ об уничтожении всех следов массовых казней, совершенных нацистами на оккупированных территориях, а заодно и об уничтожении еще оставшихся в живых свидетелей — узников гетто.

В июле 1942 года, через несколько дней после посещения концлагеря Освенцим, Гиммлер вызвал к себе штандартенфюрера СС Пауля Блобеля, работавшего в то время в подотделе гестапо «по делам евреев» под нача-

лом Эйхмана. Блобелью было поручено возглавить особый штаб «1005», который будет заниматься поиском и уничтожением мест массовых захоронений на территории Польши и республик Советского Союза. В то время Блобель как раз занимался экспериментами по уничтожению захоронений в концлагерях Кульмхоф (Хелмно) и Аушвиц (Освенцим), где по заданию Эйхмана испытывал печи и костомолки производства ганноверской фирмы «Шривер АГ»²²⁶.

В ноябре 1943 года «стервятник» Блобель добрался до Литвы и приступил к уничтожению массовых захоронений в окрестностях Каунаса.

С первых дней ноября 1943 года над IX фортом почти ежедневно были видны пламя и клубы дыма. Там сжигали тела казненных в последние два года узников Каунасского гетто, и это уже не было ни для кого тайной²²⁷. Среди документов, переданных партизанам бежавшими узниками гетто, сохранилось следующее свидетельство:

«Акт. Ковно, 26 декабря 1943 г.

Мы, нижеподписавшиеся, узники 9-го форта Ковно, бежав из заключения ночью 26 декабря этого года, в том числе Весельницкий И.Л. (Василенко И.Л.), Дискант А. (Виленский), Файтельсон А., Гельбтрук М., Пиловник А., Гемпель Б., Эйдельсон С., Манейский А., составили следующий акт:

1. В период с 1941 и 1942 гг. территория форта использовалась германским командованием для проведения массовых расстрелов.

2. Чтобы скрыть этот факт, германское командование в лице руководства ковенского гестапо организовало раскопки рвов, где были захоронены тела, и сожжение останков.

3. Для выполнения этой работы гестапо в конце октября — начале ноября этого года доставило 72 человека из 9-го форта, в числе которых были: 34 военнопленных, 14 партизан, 3 русских, 4 женщины, 17 евреев из гетто.

4. Чтобы скрыть характер работы от местного населения или других людей, работа была четко организована; в радиусе 2 километров были развешаны объявления, запрещающие приближаться к этой зоне под страхом смерти. Место работы, занимавшее 2—3 гектара, было обнесено оградой. Людям, работавшим там, было запрещено покидать территорию форта (свидетельством тому может служить то, что один еврей, слегший с приступом аппендицита, был застрелен 5 ноября, а 7 военнопленных, presta-

релые и инвалиды, были расстреляны 13 ноября); таким образом, на работах осталось 64 человека.

5. В ходе работы, то есть с ноября по 25 декабря этого года (день побега), были раскопаны 6,5 рва длиной 100—120 метров, шириной 3 метра и глубиной 1,5 метра; из них было извлечено 12.000 тел мужчин, женщин и детей. Их тела были сложены в штабеля по 300 тел в каждом и сожжены. Остатки (угли и кости) были превращены в пыль и смешаны с землей, чтобы скрыть все следы.

6. Чтобы не допустить бегства людей во время работы, их сковывали попарно. Рядом была наблюдательная вышка с пулеметом наверху, охранники были вооружены автоматами и пистолетами.

7. Среди 12.000 сожженных тел было 5.000 евреев из Вены, Франкфурта-на-Майне, Дюссельдорфа, Гамбурга и других германских городов, небольшое количество евреев-военнопленных — 120—150 человек, часть из которых были расстреляны, а часть — отравлены, и около 7.000 евреев из Ковно. Германские евреи были расстреляны и захоронены в одежде, остальные были раздеты перед убийством.

8. Положение тел во рвах говорит о том, что людей предварительно разбили на группы, заставили лечь в ров, где их затем расстреляли, в результате чего многие были похоронены заживо, иногда — живыми, иногда — ранеными. Об этом свидетельствует тот факт, что многие найденные тела не имели пулевых ран.

9. В день бегства оставалось нераскопанными еще 7,5 рва. Руководители гестапо надеялись закончить работу к 1 февраля 1944 года.

10. Судя по тому, что в первых 6,5 рва было обнаружено 12.000 тел, в то время как 7,5 рва остались нетронутыми, мы можем заключить, что в 9-м форте захоронено 25—30 тысяч жертв германских зверств в отношении гражданского населения. Цифра в 25—30 тысяч жертв упоминалась также и в разговоре между гестаповцами, наблюдавшими за работой»²²⁸.

После освобождения Каунаса Государственная чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений немецко-фашистских оккупантов пришла к заключению, что в IX форте Каунаса было уничтожено более 70.000 человек, но согласно более поздним данным, число казненных и захороненных в одном только IX форте могло составлять до 80.000 человек!²²⁹ Для сравнения: в VII форте было убито в общей сложности около 35.000, а в IV форте — 8.000 человек²³⁰.

* * *

Вильнюсское (Виленское) гетто официально было создано 6 сентября 1941 года, фактически же существовало еще с начала июля²³¹. Первоначально оно состояло из двух гетто — одно находилось в самом городе, другое — в окрестностях Вильнюса. В первом было сконцентрировано 29.000—30.000²³² человек, включая особо ценных специалистов и трудоспособное население с семьями. Во втором гетто содержалось нетрудоспособное население — от 10.000²³³ до 15.000 человек. Итого — от 40.000 до 44.000 человек²³⁴. Это были все, кто уцелел после первых погромов в Вильнюсе, где моменту вступления в город немецких войск оставалось 60.000 евреев²³⁵.

Одновременно с уничтожением узников оккупационные власти проводили целенаправленный грабеж еврейского населения. Созданный еще 4 июля 1941 года Юденрат Вильнюса в составе 10 человек был обязан не только отбирать людей для принудительных работ и уничтожения, но и регулярно предоставлять сведения о численности узников и имеющихся у них ценностях. Так, 6 августа членам Юденрата было приказано собрать среди узников 2 миллиона рублей. Было собрано и передано немецким властям около 1,5 миллиона рублей, 16,5 кг золота и 189 часов. В отчете об уничтожении евреев Вильнюса говорилось, что у 500 жителей гетто было изъято 460 тысяч рублей и много ценностей. После того как члены Юденрата «проштрафились» перед немцами еще раз, не сумев вовремя организовать доставку 10 тысяч человек, 2 сентября 1941 года несколько членов Юденрата также были расстреляны²³⁶.

В середине октября 1941 года второе гетто, где содержались нетрудоспособные, было ликвидировано, а все его узники расстреляны в Понере. Таким образом, к декабрю 1941 года в Вильнюсе оставалось одно гетто, в котором было заключено от 15.000²³⁷ до 20.000 человек²³⁸.

После этого наступило некоторое затишье. В течение 1942 и первой половины 1943 года в Вильнюсе не проводилось акций по уничтожению еврейского населения. Жизнь на какое-то время нормализовалась.

В гетто были созданы многочисленные мастерские, первоначально обслуживавшие нужды узников. В феврале 1943 года в гетто функционировали 28 мастерских (16 в легкой промышленности и сфере обслуживания и 12 механических). Большинство заказов поступало от оккупационных властей. Несмотря на полный запрет для евреев на получение какого-ли-

бо образования, в гетто уже в первые дни оккупации была создана школа, в которую записались 2.700 детей в возрасте от 5 до 14 лет. Многие из них погибли во время массовых казней еврейского населения в июле — августе 1941 года. Осенью 1941 года в Вильнюсском гетто работали два начальных класса и несколько классов средней школы. С января по декабрь 1942 года число учителей увеличилось с 23 до 72, учеников — с 390 до 1.405. Занятия в школе велись на идиш. «Совет старейшин» гетто уделял большое внимание медицинской помощи населению и санитарному состоянию гетто. Больше всего сотрудников Юденрата работало в отделе здравоохранения — 360 человек. В санитарной службе работали врачи, были открыты две гигиенические станции, где людям бесплатно выдавали мыло. Уже в июле 1941 года в гетто была открыта больница на 160 мест. Через год число коек возросло до 237. В больнице работали 26 врачей²³⁹.

В середине июля 1942 года новым главой «Совета старейшин» (Юденрата) Вильнюсского гетто был назначен Якоб Генс²⁴⁰, бывший офицер литовской армии родом из Каунаса. Он предпочитал тактику несопротивления, рассуждая так: лучше принести в жертву одного члена семьи, чем оказать неповиновение или сопротивление немцам и обречь на смерть всех. Еще в начале 1942 года, когда Генс составлял списки узников, подлежащих ликвидации, он придерживался следующего правила: из двух детей в каждой семье жертвовать одним, чтобы сохранить второго. Он же дал свое согласие на участие еврейской полиции Вильнюсского гетто в уничтожении Ошмянского гетто. «Я взял на себя всю ответственность, и мне не страшно, — говорил тогда Генс. — Страшно будет, когда я буду вспоминать»²⁴¹.

Одновременно Генс пытался убедить оккупационные власти в целесообразности использования еврейской рабочей силы, надеясь тем самым сохранить жизни других узников. Жителям гетто он внушал, что «пока работает производство в гетто и команды за его пределами, мы можем надеяться, что мы очень нужны и незаменимы». По его распоряжению в гетто был повешен плакат «Еврейская женщина, помни, — работа спасает жизнь»²⁴².

Начальником еврейской полиции Вильнюсского гетто был некий Деслер, формально подчинявшийся Генсу как главе Юденрата. Именно он руководил отрядом еврейской полиции из Вильнюсского гетто, который участвовал в уничтожении еврейского гетто в Ошмянах (Белоруссия)²⁴³.

Главным местом массовых казней узников Вильнюсского гетто был так называемый «спецлагерь Понеряй», созданный вскоре после оккупации Вильнюса, в июле 1941 года, в одном из его пригородов — Понеряе (Понары, Поныри). В период с осени 1941 года по июль 1944 года немецко-фашистские палачи и их сообщники расстреляли и сожгли в лагере Понеряй не менее 100.000 советских граждан²⁴⁴.

Персонал лагеря составляли служащие латышской полиции. Охрану лагеря несли три литовских полицейских батальона, дислоцировавшихся в Вильнюсе, в том числе 1-й литовский полицейский батальон под командованием капитана Амброжюнаса²⁴⁵. Этот батальон был сформирован в Каунасе — первоначально как 1-й батальон «самообороны» (ТДА), в июле 1942 года был преобразован в 1-й литовский Schutzmannschaft батальон (сокращенно Schuma-батальон)²⁴⁶. Один из бывших унтер-офицеров этого батальона, С.Л. Укринас, на суде в январе 1945 года дал следующие показания:

«В апреле 1943 года в течение одного дня в специальном лагере Понеряй было уничтожено 2 эшелона советских граждан, в которых находилось около 5.000 человек. Организатором уничтожения являлось гестапо. Расстрелом советских граждан руководил немец — сотрудник гестапо, фамилию которого я не знаю»²⁴⁷.

Другой арестованный — И.П. Ожялис-Козловский показал:

«В массовом уничтожении советских граждан я принимал участие в апреле 1943 года. С 7 часов утра и до 5 часов дня было уничтожено два эшелона советских граждан в количестве около 5.000 человек. Убийство советских граждан проводилось следующим образом. Эшелон разгружался повагонно, и люди из каждого вагона в отдельности конвоировались к месту уничтожения. В лагере советских граждан подводили к яме глубиной 4—5 метров и диаметром в 18—20 метров, вырытой конусообразно, и предлагали им раздеться. Мужчины, женщины и дети всех возрастов раздевались и оставались совершенно обнаженными, после чего им приказывали лечь на землю. Затем 4 немца и я располагались на краю ямы с правой стороны от лежавших советских граждан, а оставшиеся около них немцы и другие литовцы подымали по 7—10 человек и приказывали бежать в яму. В тот момент, когда они забегали в яму, мы открывали по ним стрельбу из автоматов и винтовок и стреляли до тех пор, пока не уничтожали всех. Такая кровавая оргия продолжалась до полного уничто-

жения 5.000 советских граждан. Ям к началу этой операции в специальном лагере Понеряй было заготовлено много, и около каждой из них делалось то же самое и одновременно»²⁴⁸.

Впоследствии 20—29 января 1945 года в Вильнюсе прошел один из первых судебных процессов над литовскими пособниками нацистов. Выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР рассмотрела дела нескольких бывших охранников спецлагеря Понеряй. Подсудимыми были И.П. Ожялис-Козловский, И.П. Аугустас, И.Я. Мачис, С.Л. Укринас, М.И. Боготкявичюс, П.И. Вантулхонис, И.К. Двилгштис, В.А. Манлейка, Б.Т. Болтутис, И.П. Наркевичюс, В.Ю. Жемайтис и Ю.Ю. Свирскис. Они добровольно поступили на службу в карательный батальон, дали присягу служить фюреру и немецким оккупационным властям и вести беспощадную борьбу с большевиками. Все подсудимые были приговорены к высшей мере наказания, за исключением двоих: В.Ю. Жемайтис был приговорен к 20 годам лишения свободы, а Ю.Ю. Свирскис — к 15 годам²⁴⁹.

* * *

«Сегодня я могу констатировать, — писал в своем отчете от 1 декабря 1941 года командир эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрер СС Йегер, — что цель в решении еврейского вопроса для Литвы эйнзатцкомандой № 3 достигнута. В Литве больше нет евреев, кроме евреев-рабочих, включая их семьи.

Это составляет: в Шяуляе около 4.500;
в Каунасе около 15.000;
в Вильно около 15.000.

Этих евреев-рабочих я хотел также ликвидировать вместе с их семьями, однако резкое недовольство и вмешательство гражданской администрации (рейхскомиссара) и вермахта не позволило мне это сделать. Эти инстанции наложили запрет на акцию: евреи и их семьи не должны быть расстреляны!

Задача полного освобождения Литвы от евреев может быть достигнута путем создания мобильной команды специально отобранных людей под руководством оберштурмфюрера СС Хаманна, который полностью осознает мои цели, поддерживает их и умеет обеспечивать взаимодействие с литовскими партизанами и компетентными штатскими службами.

Проведение подобных акций в первую очередь является вопросом организации. Решение систематически очищать от евреев округ за округом потребовало основательной подготовки каждой отдельной акции и изучения обстановки в каждом из них. Евреев нужно было собрать в одном или нескольких местах. Соответственно их числу нужно было найти место для могил и выкопать их. Путь следования от сборных пунктов до могил составлял 4—5 км. Евреев доставляли партиями по 500 человек на расстояние 2 км и более к месту проведения экзекуции.

С какими трудностями приходилось сталкиваться при проведении акций и насколько нервной была эта работа, показывает произвольно выбранный пример: В Рокишкисе к месту ликвидации нужно было транспортировать 3.208 человек на расстояние 4,5 км. Чтобы справиться с этой работой за 24 часа, из 80 имевшихся в нашем распоряжении литовских партизан более 60 человек пришлось занять при транспортировке, и, частично, — в оцеплении. Оставшиеся, которых приходилось все время смеять, вместе с моими людьми выполняли работу.

Грузовики для транспортировки удается достать очень редко. Время от времени случаются попытки к бегству, которые пресекаются моими людьми, с опасностью для собственной жизни. Так, например, 3 человека из подразделения, действующего в Мариамполе, расстреляли на лесной дороге 38 евреев и коммунистических функционеров, попытавшихся бежать, и никому не удалось уйти. Путь туда и обратно при проведении некоторых акций составлял 160—200 км. Только за счет умелого распределения времени удалось проводить за одну неделю до 5 акций и при этом еще справляться с работой, которая ждала в Каунасе, чтобы в делах не происходило какого-либо застоя.

Акции в самом Каунасе, где достаточно в определенной степени обученных литовских партизан, можно рассматривать почти как показательные стрельбы, в отличие от невероятных трудностей, с которыми мы часто сталкивались вне города.

Руководство и весь личный состав вверенной мне эйнзатцкоманды в Каунасе принимали активное участие в крупномасштабных акциях в городе. От участия в них вследствие болезни был освобожден всего один служащий криминальной полиции.

Я полагаю, что для эйнзатцкоманды № 3 акции против евреев в основном завершены. Еще оставшиеся в живых евреи и еврейки необходимы

в качестве рабочей силы, и я полагаю, что по окончании зимы эта рабочая сила будет активно использоваться и далее. Я считаю, что надо немедленно начинать стерилизацию еврейских мужчин, чтобы предотвратить размножение евреев. Если все же какая-либо еврейка забеременеет, то она подлежит ликвидации»²⁵⁰.

Количество убитых в Литве с 7 июля по 1 декабря 1941 года, приводимое в отчете Йегера, — 133.346 евреев и коммунистов, — не включает в себя жертвы первых погромов (от 3.800 в отчете Шталекера²⁵¹ до 5.000 в отчете Йегера), а также деятельности других эйнзатцкоманд, действовавших на территории Литвы²⁵². В отчет не попали также сведения о десятках тысяч людей, уничтоженных в Литве другими подразделениями СС и полиции — эйнзатцкомандой «2» и зондеркомандой «1b», вермахтом и местными жителями.

В отчете командира эйнзатцгруппы «А» от 31 октября 1941 года приводится цифра в 71.105 человек (евреев), однако в приложенной к отчету сводной таблице указана цифра в 80.311 человек (плюс 860 коммунистов, итого — 81.171 человек)²⁵³. Причем в эту последнюю цифру не вошли евреи, уничтоженные в Литве и Латвии во время погромов, — 5.500; евреи, коммунисты и партизаны, ликвидированные на бывшей советской территории (всего по Прибалтике — 2.000; коммунисты и евреи, ликвидированные полицией и СД при патрулировании границы, — 5.505, душевнобольные — 748)²⁵⁴.

В отчете о деятельности эйнзатцгруппы «А» с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. говорится, что за отчетный период в одной только Литве был уничтожен 136.421 еврей, включая 3.800 человек, убитых в ходе погромов в Каунасе, и 1.200 — уничтоженных литовскими «партизанами» в небольших населенных пунктах Литвы. Кроме того, в эту цифру не вошли 5.502 еврея, уничтоженных литовскими патрулями на границе с Восточной Пруссией, и 5.500, уничтоженных при погромах в Литве и Латвии, а также 1.064 коммуниста, 56 партизан, 653 душевнобольных и 78 прочих. Итого по Литве — как минимум 143.774 человека²⁵⁵.

Уничтожение евреев Литвы продолжалось и в декабре 1941 — январе 1942 гг., хотя и в значительно меньших масштабах. В телеграмме начальника полиции безопасности и СД Каунаса от 9 февраля 1942 г., отосланной в штаб эйнзатцгруппы «А» в Ригу, сообщалось, что только эйнзатцко-

манда «3» уничтожила до 1 февраля 1942 года 138.272 человека (в том числе 136.421 еврей, включая 55.556 женщин и 34.464 ребенка)²⁵⁶.

Но некоторые историки считают, что даже эти цифры являются неполными, и полагают, что до декабря 1941 года в Литве было уничтожено не менее 175.000 евреев²⁵⁷. К концу января 1942 года число жертв Холокоста в Литве могло достичь примерно 180.000—185.000 человек (в том числе погибших от невыносимых условий существования в гетто и концлагерях). Это составляет не менее 80 % всех жертв на территории Литвы. Остальные 20 % — это литовцы, русские, поляки и представители других национальностей, расстрелянные как коммунисты, партизаны, саботажники и т.п.²⁵⁸

Концлагеря в оккупированной Литве

В период гитлеровской оккупации в Литве было создано до десяти концлагерей, а включая их филиалы (так называемые «рабочие» или «специальные» лагеря), — не менее нескольких десятков. В основном они создавались на месте бывших еврейских гетто — в Вильнюсе и его окрестностях, Каунасе, Шяуляе, Понеряе, Свенцянах и др., а также близ мест массовых казней — в IV, VII и IX фортах Каунаса.

В крупнейших еврейских гетто Литвы — Каунасском, Вильнюсском и Шяуляйском к началу 1942 года еще оставалось в общей сложности от 34.500 (согласно немецким документам) до 39.000 евреев²⁵⁹. В том числе в Каунасском гетто находилось от 15²⁶⁰ до 17 тысяч человек²⁶¹, в Вильнюсском — от 15²⁶² до 20 тысяч²⁶³, в Шяуляйском к тому времени осталось примерно 4.000 человек²⁶⁴. В еврейском гетто г. Свенцяны (Швенчёнис) оставалось около 500 человек²⁶⁵. К тому же еще несколько сотен евреев-специалистов оставались в живых в гетто Вильнюсского края²⁶⁶.

Несколько тысяч из оставшихся в живых погибли от голода и болезней в гетто или были убиты с весны 1942 года до середины осени 1943 года (за этот период массовых акций уничтожения не проводилось). В 1942 году были также ликвидированы еврей-специалисты и члены их семей в небольших гетто Вильнюсского края. Несколько позднее были уничтожены евреи Свенцянского гетто. Все нетрудоспособные, а также старики и дети были уничтожены в Вильнюсе, Каунасе и Шяуляе осенью 1943 года, когда был осуществлен приказ Гимmlера о ликвидации гетто. Таким обра-

зом, с февраля 1942 до зимы 1943 года в Литве погибло и было уничтожено около 25.000 евреев²⁶⁷.

Вильнюсское гетто было официально «ликвидировано» одним из первых — в июле — августе 1943 года²⁶⁸. Но первая массовая «акция» по уничтожению узников Вильнюсского гетто была предпринята уже в апреле 1943 года. Это означало начало массового и планомерного уничтожения его узников.

В Вильнюсском гетто тоже была своя «Объединенная партизанская организация» (сокр. ФПО от «Фарейникте партизанер организацие») во главе с Ициком Витенбергом, Иосифом Глазманом и Абой Ковнером. Она была создана еще в октябре 1941 года, а в конце января 1942 года установила постоянный контакт с подпольщиками и партизанами за пределами гетто²⁶⁹. В составе организации насчитывалось несколько сотен человек. В январе появилась листовка подпольщиков, написанная А. Ковнером, в которой был первый призыв к евреям в оккупированной Европе к восстанию: «Нас не поведут, как овец, на бойню! Еврейская молодежь, не дай сбить себя со своего пути. Сомневающиеся! Избавьтесь от сомнений! Ваши дети, ваши мужья, ваши жены погибли. Понары — это не лагерь. Их всех убили там»²⁷⁰.

В 1942—1943 гг. вооруженные боевые группы из Вильнюсского гетто отправлялись в леса, где создавали партизанские отряды. Первым таким отрядом был отряд «Некомэ» («Мечь»), состоявший полностью из узников Вильнюсского гетто (более двухсот человек) под командованием И. Глазмана. Отряд базировался в районе озера Свислочь. Позднее отряд был расформирован, его бойцы вошли в отряды партизанской бригады Маркова, в частности в отряд «Вильнюс». В Рудницкой Пуше (Касла Руда — в 40 км от Вильнюса) было создано четыре еврейских партизанских отряда, где подавляющее большинство составляли бойцы из Вильнюсского гетто. Два из них — отряд «Борьба» под командованием М. Баселеницкого и отряд «Смерть фашизму!» — вошли в состав литовских партизанских соединений. Отряды «За победу!» (командир С. Каплинский) и «Мститель» (командир А. Ковнер) оставались еврейскими. В 1944 году они вместе с частями советской армии приняли участие в боях за освобождение Вильнюса²⁷¹.

После «апрельской акции» молодежь начала особенно активно создавать отряды самообороны, запасаться оружием и готовить вооружен-

ное восстание. Правда здесь, в отличие от Каунасского гетто, помощи от «Совета старейшин» и администрации ждать было нечего. Напротив, Генс еще надеялся, предотвратив восстание и сдав гестапо его организаторов, сохранить жизни остальных узников. Бежав из гетто в партизанский отряд, молодой человек фактически обрекал свою семью на смерть, так как Генс старался любыми средствами пресечь подобные попытки — лишь бы «не раздражать» немцев. Так, по указанию Генса гестапо арестовало и расстреляло Ицика Витенберга, лидера подпольной организации Вильнюсского гетто²⁷².

Преступление и одновременно трагедия Генса состояли в том, что он, как и большинство других членов администрации, жил несбыточной надеждой, что ему удастся сохранить больше человеческих жизней, если он будет послушно исполнять приказы немцев и сотрудничать с ними во всех вопросах. Вряд ли он знал о печально знаменитом сегодня «Ванзейском совещании», на котором руководители СС, полиции, СД и других ведомств нацистской Германии сформулировали принципы так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» — то есть планомерного уничтожения всех европейских евреев.

21 июля 1943 года рейхсфюрер СС Гиммлер издал приказ о ликвидации всех еврейских гетто. По планам нацистских палачей это должно было стать следующим (хотя и не последним) шагом к «окончательному решению еврейского вопроса на Востоке» после погромов 1941 года. В июле — октябре 1943 года большинство узников были вывезены в концентрационные лагеря на территории Эстонии, где часть из них погибла от невыносимых условий труда, часть были уничтожены, а часть — вывезены на территорию Германии после того, как накануне вступления советских войск в Эстонию в сентябре 1944 года Гиммлер приказал ликвидировать все концлагеря. Но и здесь вильнюсские подпольщики продолжали свою борьбу. Группа членов ФПО из Вильнюса во главе с Л. Опескиным и Я. Бергольским смогла установить контакты с эстонскими партизанами. Подпольщики достали оружие и, когда 10 июля 1944 года части СС окружили лагерь, смогли оказать вооруженное сопротивление. Около 100 заключенным удалось вырваться из лагеря²⁷³.

Теперь даже Якобу Генсу стало ясно, что оставшихся 20 тысяч узников Вильнюсского гетто ждет та же судьба — смерть. Поняв, что немцы действительно готовят уничтожение гетто, Генс приказал открыть ворота,

чтобы дать оставшимся узникам возможность бежать. Шеф еврейской полиции Деслер сразу же донес на него в гестапо. Генс, узнав о доносе, решил сам отдать себя в руки немцев. Он остался верен своему принципу — брать всю ответственность на себя. 15 сентября 1943 года, попрощавшись со своим братом Соломоном у ворот гетто, Генс отправился в гестапо. Начальник городского гестапо г. Вильнюса Нойгебауэр лично расстрелял его в тот же день за пособничество подпольщикам²⁷⁴.

Тем временем в июле 1943 года на месте Вильнюсского гетто было официально создано два концлагеря — «Кайлис» и ХКП²⁷⁵. Уже в первые дни после начала ликвидации гетто еврейские «группы самообороны» оказали вооруженное сопротивление нацистам и их литовским помощникам. Из оставшихся к началу 1942 года 15.000—20.000 узников Вильнюсского гетто выжить удалось только нескольким сотням человек, в основном тем, кто сумел бежать в леса к партизанам. Последние из них были освобождены частями Красной армии, вступившими в Вильнюс 13 июля 1944 года. Их оставалось около 600 человек (по данным на январь 1945 года), включая и тех, кто воевал в партизанских отрядах²⁷⁶.

Осенью 1943 года Каунасское и Шяуляйское гетто также были преобразованы в концлагеря²⁷⁷. Для Шяуляйского гетто, где оставалось около 4 тысяч человек, это означало практически немедленное уничтожение. Но более крупное Каунасское гетто, в котором находилось несколько десятков тысяч человек, просуществовало еще несколько месяцев.

О «ликвидации» Каунасского гетто немцы объявили 1 октября 1943 года. Официально оно было превращено в «Ковенский центральный концентрационный лагерь». Одновременно территория бывшего гетто была расширена: в его состав вошли небольшие «рабочие лагеря» в пригородах Каунаса (Алексотас и Шанчяй) и в небольших городках, как Кедайняй, Кайшиадорис, Раудондварис, Палемонас, Бабтай, Айерелис и Паневежис, которые являлись филиалами «Ковенского концлагеря». Мужчин и женщин разделили и держали теперь в разных секциях лагеря. Узники бывшего Каунасского гетто все еще продолжали носить гражданскую одежду, хотя и с отличительными «звездами Давида», но заключенных «рабочих лагерей» уже переодели в полосатые лагерные робы.

Инспектором всех концлагерей в Литве был назначен оберштурмбаннфюрер СС Гёке — «эксперт по концлагерям», получавший указания непосредственно из Генеральной инспекции концлагерей в Ораниенбург-

ге. До своего прибытия в Каунас Гёке был комендантом различных концлагерей и гетто в Нидерландах, Бельгии, Польше.

Свои резиденцию и штаб-квартиру Гёке разместил в специально оговоренном и охраняемом районе Каунасского гетто. Отсюда он управлял остальными концлагерями в Литве. Его ближайшие помощники — оберштурмфюрер Ринк, унтершарфюреры Пильгрэм и Фивигер, Ауэр и другие — на месте «знакомились с ситуацией» в Каунасском гетто²⁷⁸.

В Каунас был направлен новый «комиссар по еврейским вопросам». Садиста и психопата Йордана еще в 1942 году сменил на этом посту Эрнст Штитц. Но в 1943 году на его место прибыл из Вильнюса другой «эксперт» в «окончательном решении еврейского вопроса» — Бруно Киттель²⁷⁹. До того Киттель был заместителем «комиссара по еврейским вопросам» в гестапо г. Вильнюса и руководил «ликвидацией» Виленского гетто весной и летом 1943 года²⁸⁰.

26 октября 1943 года немцы схватили более 3.000 узников Каунасского концлагеря и вывезли в неизвестном направлении. Позже стало известно, что их отправили для уничтожения в концлагеря на территории Эстонии — Клоога, Вайвара и др.²⁸¹ В гетто оставалось еще примерно 18.000 человек...²⁸²

После этой «акции» немецкая администрация неожиданно сменила гнев на милость. Гёке приказал увеличить продовольственные пайки и обещал в скором времени создать общественные кухни, профессиональные школы для молодежи и ясли для детей, чьи матери заняты на работе. Даже утонченный садист Киттель неожиданно «в знак доброй воли» разрешил вернуть нескольких еврейских детей, схваченных во время очередной облавы в гетто, в «детский дом» при еврейской больнице.

Но все это уже не могло никого обмануть. Готовилось уничтожение гетто, и большинство людей понимали это.

Началось массовое бегство узников — в основном молодежи — в леса, к партизанам. Так, только 31 октября 1943 года из бывшего Каунасского гетто бежало около сотни человек. Чтобы помешать этому, немцы постоянно патрулировали дороги, устраивали блок-посты и засады. По этой причине большинство из прорвавшихся 31 октября погибли в бою с немцами на дороге Каунас — Мариамполь (Мариамполе, ныне — г. Капсукас)²⁸³. Тем не менее в последующие дни подпольщикам удалось переправить к партизанам в Рудницкий лес восемь вооруженных групп, которые

добрались до цели без потерь. Возможность бежать к партизанам больше не была тайной для узников гетто. Многие молодые люди отращивали усы и приобретали короткие куртки, чтобы больше походить на местных жителей. Это стало своего рода символикой партизан в гетто.

Исчезновение сотен человек не могло пройти незамеченным. Новый «комиссар по еврейским вопросам» Киттель подозревал, что в каждом гетто есть свое коммунистическое подполье. Поэтому он задействовал своего агента, некоего Файна, чтобы выйти на руководителей подполья.

Файн, имевший связи в администрации гетто, бессовестно торговал на черном рынке продовольствием из пайков для заключенных. Во время одной из таких сделок он был арестован в городе и доставлен в каунаское гестапо, где его завербовали в качестве осведомителя. Но скоро о роли Файна стало известно подпольщикам. Киттель вызывал его к себе почти каждый раз, когда посещал гетто. Один из подпольщиков, Йудль Зупович, служивший в еврейской полиции, слышал, как Киттель выспрашивал у Файна, кто из евреев прячет в гетто золото, оружие или другие запрещенные вещи. Однажды Файн пробрался в грузовик, на котором очередная группа узников собиралась бежать к партизанам, но спрыгнул, когда машина двинулась с места. Он пытался узнать, кто именно намерен бежать и куда, но и его тоже узнали. В один прекрасный день подпольщики заманили Файна в один из тайных бункеров, где его ждал суд. Он был приговорен к смерти и казнен здесь же. Уже после казни в кармане у Файна нашли клочок бумаги с телефонным номером Киттеля.

Узнав о пропаже своего самого доверенного осведомителя, Киттель был в ярости. Он потребовал у начальника еврейской полиции гетто, Мойше Левина, выяснить, что случилось с Файном. Естественно, поиски ничего не дали, так как Левин сам был подпольщиком²⁸⁴.

Тогда нацисты перешли к репрессиям...

27 марта 1944 года, когда рабочие бригады покинули периметр гетто, к воротам подкатили несколько грузовиков с эсэсовцами. Одновременно была усилена литовская охрана гетто. По улицам гетто курсировал грузовик с громкоговорителем: людям было объявлено, что они не должны покидать домов под угрозой смерти.

Еврейской полиции было приказано собраться для «учебных стрельб» под охраной эсэсовцев-автоматчиков.

«Хватит! — заявил им Киттель. — Вам больше не удастся обманывать немцев!»

Всем еврейским полицейским было приказано грузиться в автобусы. Когда полицейский Левнер отказался выполнить приказ, его застрелили на месте. Три автобуса с еврейскими полицейскими под охраной эсэсовцев двинулись в направлении IX форта. Тех, кто пытался выпрыгнуть на ходу, расстреливали из пулеметов.

Агент СД Липцер (в то время он еще пользовался некоторым доверием у подпольщиков) также был арестован вместе с остальными и доставлен в IX форт. Вернувшись оттуда, он рассказал, будто некоторые полицейские не выдержали допросов и выдали немцам имена руководителей подполья. Но позже оказалось, что предателем был сам Липцер: он сдал всех, кого знал.

Киттель тщетно добивался от начальника еврейской полиции Мойше Левина, чтобы тот сказал ему, кто убил «его Файна». Разъяренный упорным молчанием Левина, Киттель сам застрелил его, а тело приказал сжечь. Затем, обращаясь к оставшимся полицейским инспекторам, он произнес:

«Теперь вы ответите на мои вопросы: кто состоит в террористической группе гетто, где они прячут оружие, где их секретные бункера, кто скрывает золото и деньги в гетто и кто убил моего Файна? Тот, кто откажется отвечать, будет гореть так же, как и Левин!»

В течение трех суток Киттель запугивал и пытал полицейских, надеясь получить от них ответы на свои вопросы. Но он так и не получил их. Тридцать шесть полицейских, включая все руководство еврейской полиции, были расстреляны. Допросы членов «Совета старейшин» гетто в IX форте тоже не дали ничего.

Тем временем, пока остальные узники остались беззащитными, в гетто началась массовая облава, вошедшая в историю как «детская акция». Гестаповцы обыскивали дом за домом, взламывая погреба, обыскивая каждый подозрительный угол. (Киттель был уверен, что во многих домах есть тайные убежища.) Схваченных людей — в основном стариков, детей, больных и инвалидов — выводили из гетто и сажали в грузовики. Некоторые женщины пытались спрятаться и спрятать своих детей, но на них развернулась настоящая охота. Чтобы заглушить крики несчастных, немцы весь день гоняли по громкоговорителям бравурные марши и танцевальную музыку.

«Ну что, все котята здесь?» — спросил Киттель. («Котятами» на гестаповском жаргоне называли еврейских детей.)

Облава продолжалась до вечера. В результате было схвачено около 900 детей, стариков, больных и инвалидов. Их погрузили в машины и вывезли куда-то на запад. Как стало известно позднее, местом назначения был концлагерь Аушвиц — Освенцим, где всех их ждали газовая камера и крематорий²⁸⁵.

Но немцев эта цифра не устраивала. На следующий день облава продолжилась. Киттель в сопровождении своих подручных — унтершарфюреров Пильгрема, Фивигера, Ауэра и других — лично обыскивал дом за домом. Подвалы забрасывали гранатами, поскольку Киттель считал, что в каждом доме с подвалом есть «партизанский бункер». Но на это раз им удалось схватить всего около 200 человек. Всех их отправили в IX Каунасский форт²⁸⁶.

Вместо прежней еврейской полиции в Каунасском концлагере была создана «Служба закона и порядка». Ее возглавил не кто иной, как агент СД Бенья Липцер. Его заместителем стал бывший полицейский и отпетый хулиган Т. Арнштам, а ближайшими помощниками — Бенцион Жямайтис и Вульф Виленчук. (После войны Арнштам предстал перед советским судом и был наказан по заслугам. Жямайтис поплатился за свои преступления еще раньше — однажды толпа заключенных просто растерзала его.)

Большая часть администрации бывшего гетто также была заменена на «проверенных» гестапо людей. «Совет старейшин гетто» был упразднен, а вместо него остался один лишь «староста лагеря».

Для «укрепления дисциплины» гестапо прислало в Каунасский концлагерь несколько десятков немецких «капо», то есть надсмотрщиков, которые набирались исключительно из немецких уголовников из концлагерей на территории Рейха. Территория гетто уменьшилась, а каждый дом теперь назывался «блоком» и носил свой номер. Как это было принято в концлагерях, в каждом «блоке» был свой «старший по блоку». Каждое утро проводились переклички, и если хотя бы одного человека не хватало, расстреливали весь «блок», включая и «старшего по блоку». За малейшее нарушение лагерных правил отправляли в лагерную тюрьму, а затем в черном автобусе в IX форт...

Тогда же, весной 1944 года началась отправка тысяч заключенных концлагеря на принудительные работы в Германию. Тысячи людей от-

правлялись в так называемые «рабочие» или «еврейские лагеря» в окрестностях Каунаса. Новая «администрация» сдавала людей в гестапо за малейшие симпатии к подпольщикам²⁸⁷.

В начале лета 1944 года немцы провели перепись тех узников, кто еще оставался в «центральном лагере». Их оказалось всего около 7.000 человек²⁸⁸.

К началу июля 1944 года части Красной армии вплотную подошли к границам Литвы. Немцы опасались восстания в бывшем Каунасском гетто и поэтому утроили охрану. Было принято решение об окончательной ликвидации «Каунасского центрального концлагеря». В город были переброшены несколько подразделений немецких СС, венгерская бригада войск СС, персонал венского отделения СД и рижской полиции. Комендант всех концлагерей в Литве, оберштурмбаннфюрер Гёке вызвал к себе бывшего главу «Совета старейшин» Элкеса и объявил ему:

«Мы хотим избавить евреев от опасности оказаться в прифронтовой зоне... Каунасские евреи будут размещены в хорошо организованных лагерях в Германии, в стране высокой цивилизации и культуры. Это будут даже не лагеря, это — образцовые лагеря... Поэтому вы должны убедить евреев не прятаться, а собраться в назначенном месте для эвакуации. Мы желаем добра всем евреям...»

Началась новая облава. Всех, кто сопротивлялся отправке в Германию, расстреливали на месте. Все места, где могли скрываться евреи, — подвалы, погреба, чердаки — как и в прошлый раз, забрасывали гранатами, дома обливали бензином и поджигали.

Все схваченные в ходе этой последней «акции» узники лагеря были разбиты на колонны и отправлены на Запад. Правда, число их оказалось меньше, чем при последней переписи, и Гёке приказал продолжить облавы.

Тем временем Киттель был занят поисками своего самого верного осведомителя, Бени Липцера. Еще задолго до того Киттель полушутя-полусерьезно пообещал ему: «Вы мой очень хороший друг, Липцер. Именно поэтому я окажу вам особую честь — я расстреляю вас лично...»

Киттелю повезло. Он нашел Липцера, прятавшегося в одном из подвалов, и исполнил свое обещание...

Ликвидация лагеря и его филиалов продолжалась целую неделю. Последний эшелон с евреями отправился из Каунаса 13 июля

1944 года, остальных казнили на месте. Гестаповцам и литовским полицаям удалось обнаружить лишь небольшое количество стариков, инвалидов и детей, которые были расстреляны на территории бывшего кладбища Каунасского гетто. Больные были сожжены вместе с лагерьной больницей.

Всего в ходе ликвидации Каунасского лагеря было убито около 4.000 человек. Остальные были вывезены в концлагеря на территории Германии: мужчины — в Дахау, женщины — в Штутхоф²⁸⁹. Впоследствии Штутхоф в мае 1945 года был освобожден Красной армией, а Дахау — войсками союзников.

Несколько сотен сумели спастись: их так не нашли. Еще от 140 до 300 человек из «рабочего лагеря» Эйерелис бежали по пути на Каунасский вокзал и присоединились к партизанам в лесу Каслу Руда, уговорив бежать с собой и нескольких охранников из бригады «Русской освободительной армии» Власова²⁹⁰. Последних уцелевших освободили части Красной армии, вошедшие в Каунас 1 августа 1944 года.

* * *

К моменту оккупации в Литве, по разным оценкам, находилось от 225 до 265 тысяч евреев, включая 13—15 тысяч беженцев из Польши²⁹¹. Именно в Литве погибло наибольшее количество евреев в странах Балтии. Ее территория была полностью оккупирована германскими войсками уже в первую неделю войны, поэтому число беженцев из Литвы было крайне невелико. Под властью оккупантов оказалось не менее 220—225 тысяч евреев²⁹².

С зимы 1943/44 и вплоть до лета 1944 года, в период ликвидации последних концлагерей в Литве, число уничтоженных литовских евреев составило более 10.000 человек²⁹³. Лишь около 8—9 тысяч человек пережили оккупацию. Из них 2—3 тысячи были освобождены Красной армией, скрывались с помощью местных жителей или сражались в партизанских отрядах. Остальные уцелели, пройдя концентрационные и трудовые лагеря.

По признанию высшего фюрера СС и полиции в Прибалтике обергруппенфюрера СС Йеккельна, в Литве было уничтожено 100—200 тысяч евреев²⁹⁴. Число очень приблизительное. «Палач Прибалтики» не утруждал себя точными цифрами — тем более что все они сохранились в не-

мецких документах. Но если верить современным, более точным данным, в годы немецко-фашистской оккупации в Литве погибло не менее 215.000—220.000 евреев. Это примерно 95—96 % от довоенного количества евреев, проживавших в Литве, — самый большой процент не только по всем трем республикам Прибалтики, но и по другим республикам СССР и странам Европы²⁹⁵. Здесь было уничтожено ¼ всех евреев Прибалтики...

Провал мобилизации в «Литовский легион СС»

Весной 1943 года германские оккупационные власти объявили о формировании «Литовского легиона СС» (подобные легионы уже начали формироваться в Латвии и Эстонии). Одновременно была развернута мобилизация в литовские полицейские батальоны, вспомогательные части вермахта и в военную промышленность Рейха.

К тому времени литовцы уже знали, что означает гитлеровская мобилизация. Германский комиссар Каунаса бригадфюрер СА Х. Крамер сообщал: «Несколько недель спустя после прихода немецких войск по приказу военной администрации тысячи литовских сельскохозяйственных рабочих и работниц были завербованы на срок 6 месяцев для работы в больших имениях Восточной Пруссии... Этим лиц не освободили не только через 6, но и через 12 месяцев... Теперь же собираются переключить этих сельскохозяйственных рабочих, мобилизованных в 1941 г. на шестимесячный срок, против их воли на военную промышленность»²⁹⁶. К слову, срок службы в литовских, латышских и эстонских полицейских батальонах тоже составлял 6 месяцев, но обычно продлевался, невзирая на желание полицейских²⁹⁷.

Весной 1942 года в Литве прошла вторая мобилизация в так называемую вспомогательную транспортную службу вермахта («Литовский транспортный корпус») мужчин 1919—1922 годов рождения. Призывникам было обещано, что их мобилизуют на тыловые работы на 3 месяца. За неявку на призывные пункты грозили военный суд и приговор вплоть до смертной казни. Всего призвали 7000 человек²⁹⁸. Они участвовали в оборонительных работах, подвозе продовольствия и боеприпасов на передовую²⁹⁹. «После имевших место при первых операциях провалов, — констатировал Крамер, — местное население с глубоким недоверием относится

ко всем объявлениям и мероприятиям по дальнейшей мобилизации местных сил для Рейха...»³⁰⁰

Всеобщая мобилизация в Прибалтике весной 1943 года была проведена согласно секретному приказу Гитлера от 13 января 1943 года о ведении «тотальной войны»³⁰¹. Как заявил рейхсминистр пропаганды Йозеф Геббельс в своей известной речи 18 февраля 1943 года³⁰², а также в своей директиве от 15 февраля 1943 года, для ведения «тотальной войны» Рейху требовался весь «богатый военный потенциал не только своей собственной страны, но и имеющихся в нашем распоряжении важных районов Европы», максимум «солдат для фронта, рабочих и работниц — для промышленности вооружений»³⁰³.

Прибалтийские коллаборационисты еще с лета 1941 года предлагали оккупационным властям создать «национальные армии» при условии предоставления Литве, Латвии и Эстонии ограниченной «независимости» или «автономии». Осенью 1942 года этими предложениями заинтересовались в министерстве оккупированных восточных территорий Розенберга и в окружении рейхсфюрера СС Гимmlера. Окончательное решение о формировании легионов СС в Прибалтике, по всей видимости, было принято на совещании высших чинов СС в ставке Гимmlера в Летцене (Восточная Пруссия) в конце 1942 года. Для этого туда были вызваны высший фюрер СС и полиции в рейхскомиссариате «Остланд» обергруппенфюрер СС и генерал полиции Ф. Йеккельн³⁰⁴ и фюреры СС и полиции Литвы, Латвии и Эстонии — Высоцкий, Шрёдер и Мёллер³⁰⁵. Гимmlер, уже получивший от Розенберга информацию о стремлении прибалтийских националистов создать «собственные» армии, предложил им ненавязчиво подать идею создания легионов СС, но так, чтобы она исходила от самих эстонцев, латышей и литовцев, а не от немцев. Тогда уже немцы смогут торговаться об условиях их создания с местными коллаборационистами, а не наоборот, если бы идея была предложена германскими властями³⁰⁶.

Розенберг, обсудив на встрече с Гимmlером 25 января 1943 года вопросы мобилизации в Прибалтике, сделал запись в своём дневнике: «Гимmlер должен представлять государственную сферу, а я — укреплять движение в сфере идеологии»³⁰⁷.

1 февраля 1943 года фюрер СС и полиции в Литве бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Луциан Высоцкий предложил немецкому гене-

ральному комиссару Литвы Адриану Теодору фон Рентельну план создания «Литовского легиона СС»³⁰⁸.

12 февраля во исполнение распоряжения министра оккупированных восточных территорий о всеобщей трудовой повинности населения — мужчин от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 45 лет — рейхскомиссар «Остланда» Х. Лозе подписал распоряжение о регистрации всех жителей Литвы (для Латвии и Эстонии аналогичные распоряжения были изданы отдельно и несколькими днями ранее) в возрасте от 15 лет по месту жительства³⁰⁹ и 16 февраля — приказ о призыве лиц 1919—1924 годов рождения³¹⁰.

По словам представителей оккупационных властей, формирование «Литовского легиона СС» должно было стать своего рода «пропуском» для литовцев в «сообщество новой Европы» Гитлера. Генерал-инспектором легиона немцы предполагали назначить директора департамента государственной безопасности Литовского самоуправления и начальника литовской полиции безопасности Стасиса Ченкуса³¹¹, который поддерживал тесные связи с руководством СС и полиции Рейха еще до войны, находясь в эмиграции в Германии³¹². Но Ченкус не имел генеральского звания и должного престижа. Затем в пропагандистских целях было решено предложить этот пост известному в Литве генералу Стасису Раштикису³¹³. Но тот отказался³¹⁴. (Еще в 1941 году немцы предлагали Раштикису возглавить Литовское самоуправление, но тот отклонил это предложение, сославшись на то, что его дети и некоторые другие родственники проживают в Советском Союзе, поэтому он опасается репрессий против них³¹⁵.)

Бригадефюрер Высоцкий в точности выполнил указания рейхсфюрера и вскоре действительно получил предложение о создании «Литовского легиона СС» от главы Литовского самоуправления генерала Кубилюнаса. «Когда в 1943 году война для Германии приняла более серьёзные формы, — рассказал на судебном процессе в Риге обергруппенфюрер Йеккельн, — начали активизироваться литовские национальные круги. Кубилюнас обратился к генерал-майору [полиции. — *М.К.*] Высоцкому с предложением организовать по примеру Эстонии и Латвии литовский легион, в состав которого входило бы несколько дивизий. Однако своё предложение он связывал с политическими требованиями. Высоцкий доложил об этом мне, но я должен был отклонить это предложение согласно указаниям, полученным от вышестоящих инстанций»³¹⁶.

19 февраля 1943 года Йеккельн встретился с командующим силами вермахта в «Остланде» генералом Фридрихом Бремером и генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы Фрицем Заукелем. Было решено создать совместные призывные комиссии и провести одновременную мобилизацию в легионы СС, вспомогательные службы вермахта и военную промышленность³¹⁷.

В литовских полицейских батальонах к отбору «расово пригодных» для службы в «Литовском легионе СС» приступили до начала всеобщей мобилизации. Им занималась специально созданная комиссия во главе с майором полиции Ф. Лехтхалером, который получил известность в Литве летом 1941 года как командир немецкого 11-го резервного полицейского полка, организатор литовских батальонов «самообороны» в Каунасе для расправ с евреями, коммунистами и красноармейцами. Из 5.010 проверенных литовских полицейских признали годными к службе в легионе СС «по расовым критериям» 1.093 (289 из них были добровольцами). 28 февраля комиссия Лехтхалера выехала на Украину для отбора в легион служивших там литовских полицейских³¹⁸.

Чтобы успокоить националистические круги Литвы, 18 февраля 1943 года рейхскомиссариат «Остланда» объявил об окончании подготовки закона о возвращении бывшим владельцам частной собственности, национализированной при советской власти³¹⁹. Расчёт был сделан на привлечение тех, кто пострадал от экспроприации собственности в 1940 году. Добровольно вступившим в легион СС и строительные батальоны вермахта было обещано вернуть её в первую очередь. Впрочем, возврат был отложен до разработки инструкций по его проведению, а с апреля 1943 года мобилизация превратилась в принудительную, поэтому о возврате собственности больше речи не было³²⁰.

26 февраля 1943 года воззванием немецкого генерального комиссара Литвы фон Рентельна было объявлено о предстоявшей мобилизации в «Литовский легион СС», батальоны местной полиции, вспомогательные части вермахта и военную промышленность Рейха. Аналогичный документ должно было подписать Литовское самоуправление. Но генеральные советники Литовского самоуправления передали фон Рентельну меморандум. Они предлагали «сделку с предоплатой»: не возражая, в принципе, против мобилизации, утверждали, что она противоречит международному праву, для её проведения нужно восстановить независимость Лит-

вы³²¹ и создать ее армию под командованием литовских офицеров, которая в статусе «союзнической» воевала бы на стороне Германии.

Аналогичные сделки Германии предлагали латышские и эстонские националисты, но согласились на формирование легионов СС в обмен на туманные обещания «автономии» и ряда других привилегий в рамках Рейха.

Германские власти отклонили требования Литовского самоуправления. Фон Рентельн пригрозил советникам репрессиями, если воззвание не будет подписано. Кубилюнас и один из советников согласились, остальные члены самоуправления отказались. Кубилюнас, подтвердив оценку фон Рентельна, который называл его «единственным человеком, тесно сотрудничающим с немецкой администрацией»³²², как глава самоуправления подписал воззвание один. 3 марта 1943 года его опубликовала оккупационная пресса. О «Литовском легионе СС» и целях мобилизации воззвание умалчивало³²³.

В тот же день в Литве началась мобилизация родившихся в 1919—1924 гг.³²⁴ Её проводила литовская полиция по спискам, составленным в полицейских явочных пунктах. Более 35 % призывников извещений не вручили из-за несовпадения адресов. Был ли это саботаж или неорганизованность, осталось неизвестным. Мобилизационные штабы, созданные по приказу фон Рентельна из представителей вермахта, полиции, местного самоуправления и бирж труда, работали под руководством созданного при генеральном комиссаре рабочего комитета³²⁵.

Явка призывников была недостаточной. Фон Рентельн потребовал от генеральных советников самоуправления подписать второе, более убедительное воззвание. Те снова отказались. Кубилюнас вновь сделал это от собственного имени. На этот раз в воззвании содержалось заявление о призыве в «Литовский легион СС», но оно не помогло. Явка составила 20 % призывников³²⁶. К примеру, в Свенцяном (Швенчёнском) уезде в легион записались лишь 3 человека³²⁷. «Уже несколько дней спустя после начала операции, — констатировал комиссар Каунаса Х. Крамер, — ... против набора вышеупомянутых возрастов выступила особенно интеллигенция, использовавшая высшие учебные заведения, чтобы настроить население против вербовочной кампании»³²⁸.

Фон Рентельн 12 марта 1943 года обратился к рейхскомиссару «Ост-ланда» Лозе. На следующий день приехал в Ригу для встречи с находив-

шимся там рейхсфюрером СС Г. Гиммлером³²⁹. Вернувшись в Каунас, 16 марта фон Рентельн приказал арестовать 48 представителей литовской националистической интеллигенции, на «давление» которой всегда ссылался Кубилюнас, когда просил германские власти о какой-либо уступке. На следующий день были арестованы некоторые из членов Литовского самоуправления³³⁰. Всех их отправили в концлагерь Штутхоф в Германии. Были закрыты Вильнюсский и Каунасский университеты³³¹.

18 марта 1943 года оставшиеся генеральные советники Литовского самоуправления, устрешённые карательными мерами, подписали очередное, третье воззвание к призывникам³³². 19 марта газета «Ukininku patareijas» опубликовала статью, в которой говорилось: «... в то время как эстонцы и латыши, исполняя свои обязанности, включились в борьбу с большевизмом, ... некоторые слои литовской интеллигенции отрицательно повлияли на проведение мобилизации»³³³.

К концу марта 1943 года стало ясно, что сформировать «Литовский легион СС» не удастся. Отобранные в него 3.050 человек, в том числе 1.093 — в результате «расового отбора» из полицейских батальонов³³⁴ 24 марта 1943 года были переданы в 10-й (фронтовой) литовский полицейский батальон, вскоре отправленный на фронт³³⁵, около 200 человек — в 253-й и, возможно, 256-й литовские полицейские батальоны³³⁶.

6 апреля 1943 года фон Рентельн приказал провести переосвидетельствование и призыв тех же возрастов (1919—1924 годов рождения)³³⁷, а также начать мобилизацию ещё 6 возрастов — мужчин, родившихся в 1912—1918 и 1925 годах и женщин 1914—1922 годов рождения³³⁸. В тот же день глава Литовского самоуправления Кубилюнас издал приказ о формировании в дополнение к уже существовавшим объединённым вербовочным пунктам местных вербовочных комиссий и пригрозил строгим наказанием за уклонение от вторичного освидетельствования (уклонистов направляли в тюрьмы и концлагеря). Служившие ранее в литовской армии ефрейторы, унтер-офицеры до 45 лет и офицеры до 65 лет должны были пройти регистрацию 16—22 апреля³³⁹. Руководитель СС и полиции в Литве Высоцкий 6 мая 1943 года приказал использовать моторизованные команды немецкой полиции для массовых облав³⁴⁰.

Однако ни воззвание, ни облавы не помогли. На призывные участки явилось незначительное число литовцев, в основном те, кто не подлежал призыву³⁴¹. К примеру, в Каунасе, как сообщал городской комиссар Кра-

мер, на первый призыв из 2.800 вызванных явились 1.794 человека (65 %), на переосвидетельствование — из 3.000 человек 928 (около 30 %). Общая явка составила 2.722 из 5.800 человек (около 47 %). В целом в Литве она была примерно такой же³⁴².

В мае 1943 года стало ясно, что мобилизация в Литве провалилась окончательно. Началось массовое бегство призывников в леса. Не последнюю роль в провале сыграла литовская националистическая оппозиция, которая пользовалась существенным влиянием в органах самоуправления, отрядах «самообороны» и литовской полиции. Гитлеровцы винили в провале своих пособников. Фон Рентельн не раз заявлял, что литовцы не способны без помощи немцев наладить работу органов самоуправления³⁴³. По оценке обергруппенфюрера СС Ф. Йеккельна, «Кубилюнас был настроен прогермански, но мало проявлял себя, так как у него не хватало энергии, инициативы и мужества. Вообще, в самоуправлении не было ни одной более или менее заметной личности»³⁴⁴.

Нацистская пропаганда объявила, что литовцы оказались недостойными оказанной им чести сформировать свой легион СС³⁴⁵, за ними было оставлено «право» поставлять Рейху рабочую силу³⁴⁶. Министерство Гимmlера обвинило в провале мобилизации генерального комиссара Литвы фон Рентельна³⁴⁷. Тот возложил всю вину на Высоцкого. Его по приказу Гимmlера 2 июля 1943 года на посту руководителя СС и полиции в Литве сменил бригадфюрер СС, генерал-майор полиции Г. Харм, отличившийся особой жестокостью на Украине³⁴⁸. Пытаясь оправдаться за провал мобилизации перед Розенбергом и руководством Рейха, Рентельн заявил, что литовцы, дескать, «реагировали» на объявленную мобилизацию «не так, как можно было бы ожидать», когда призывают к их «чести, чувству общности, свободе, готовности к самопожертвованию». «Литовский народ прежде всего совершенно невоинственный народ», — заключал из этого фон Рентельн. В одном из писем к Лозе (от 31 марта 1943 года) он высказал свое мнение о литовцах еще более откровенно — им якобы свойственны «недисциплинированность, инертность, трусость и лень»³⁴⁹.

18 июля в Каунас прибыл генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы в правительстве Рейха гаулейтер Ф. Заукель. Он потребовал провести в Литве широкую мобилизацию литовских рабочих для Рейха³⁵⁰. Мобилизация должна была начаться 15 августа³⁵¹ и до 7 ноября обеспечить набор 30.000 человек. Но вопреки всем усилиям к 11 ноя-

бря их число не достигло 3 тысяч, а к 31 января 1944 года — лишь 8.200 человек³⁵². Всего за три года оккупации из Литвы было вывезено для работы в промышленности Рейха более 36.000 человек³⁵³.

Антинацистское сопротивление в Литве

Мобилизации рабочей силы из Литвы, как и следовало ожидать, вызвали рост антинацистского сопротивления в стране. Высокопоставленный чиновник «Восточного министерства» Петер Клейст в меморандуме от 14 мая 1943 года констатировал, что «антинемецкие настроения в Литве с момента введения германской гражданской администрации выросли до пугающих размеров по сравнению с Эстонией и Латвией»³⁵⁴.

В связи с этим в Литву начали стягиваться дополнительные полицейские силы — эстонские, латышские, украинские и немецкие полицейские батальоны. Они должны были заменить литовских полицейских в сельских районах, где последние, как правило, выступали заодно с местными жителями и помогали своим землякам — партизанам и дезертирам. Литовские батальоны из сел перебрасывались в крупные города, такие как Вильнюс и Каунас³⁵⁵, где они, во-первых, не имели бы связи с местным населением, а во-вторых, их легче будет разоружить в случае бунта.

О том, как это происходило, рассказывают разведсводки Литовского ШПД. Например, в начале августа в двух километрах от деревни Поставы в казармах разместились недавно прибывшие в Литву эстонские, украинские, немецкие полицейские части вместе с некоторым числом литовских полицейских (в общей сложности около 600 чел.). Вокруг казарм были возведены укрепления, установлены пулеметы и минометы для обороны от партизан³⁵⁶. Вскоре, в конце августа — начале сентября, литовские полицейские из Постав были переведены в Каунас, а на их место прислан новый отряд латышей и эстонцев из Вильнюса (около 80 чел.)³⁵⁷.

Впоследствии литовцам было объявлено, что их переводят на границу Литвы для ее охраны³⁵⁸. В населенных пунктах Видзя, Шарковщина и других литовские батальоны самообороны и полиции были также на всякий случай «усилены» украинскими и белорусскими полицейскими частями³⁵⁹. В Вильнюсе было сосредоточено к тому времени несколько сотен эстонских полицейских³⁶⁰, а в Шяуляе к октябрю 1943 года находился смешанный гарнизон из украинцев, немцев и литовцев³⁶¹.

В ряде районных центров — в Видзе, Мелингенах и Ходитинках — в начале сентября литовские власти и полиция попросту разбежались. В этих населенных пунктах произошли столкновения литовской полиции с немцами³⁶². По сообщениям подпольной прессы литовских националистов, которые впоследствии подтвердились, в Вильнюсе в ноябре 1943 года одна литовская воинская часть силой освободила несколько тысяч граждан, уводимых в Германию на принудительные работы³⁶³.

В городе Свириай и уезде немецкие власти вообще не решались проводить мобилизацию до тех пор, пока в сентябре 1943 года туда не прибыла латышская полицейская часть (808 человек). Только после этого немцы осмелились начать ранее отложенную мобилизацию в этом районе. Одновременно была проведена серия облав, а литовские полицейские были временно разоружены³⁶⁴. В Тракайском уезде массовые облавы проводились украинскими, латышскими и немецкими полицейскими. В результате для вывоза на работы в Германию было задержано около 300 человек³⁶⁵. 22 и 23 сентября 1943 года началась переброска из Вильнюса 6.000 эстонских и литовских полицейских в леса Свенцянского уезда (Вильнюсский округ) для борьбы с партизанами³⁶⁶.

Эстонские, латышские и прочие полицейские батальоны провели в деревнях и уездных городах Литвы серию арестов как среди простых граждан, так и среди чиновников литовского коммунального самоуправления — волостных старшин и бургомистров. Они прочесывали леса, проводили массовые облавы на скрывающихся от мобилизации, при этом многих задержанных расстреливали на месте. Одновременно с карательными акциями латыши и эстонцы грабили население и угоняли скот³⁶⁷. Эти карательные меры породили еще большую ненависть к оккупантам.

В сопротивлении немецко-фашистским оккупантам в Литве участвовали разнородные силы — литовские советские партизаны и подпольщики, польские отряды Армии Крайовой, литовские националисты.

Литовские советские партизаны и подпольщики развернули борьбу с захватчиками с первых дней оккупации. В 1941 году в Литве действовали 14 партизанских отрядов и групп (около 600 человек), летом 1942 года — 12 отрядов и 24 группы (более 1.400 человек). Они несли большие потери. В начале войны в условиях развёрнутого оккупантами жесточайшего террора погибли свыше 38 % подпольщиков. В 1942 году были разгромлены один из литовских партизанских отрядов «Народный

мститель», действовавший с лета 1941 года в районе Ионавы, подпольные организации в Паневежисе и Шяуляе³⁶⁸. Партизаны и подпольщики понесли и другие потери, однако их численность и активность действий продолжали расти.

26 ноября 1942 года в Москве был образован Литовский штаб партизанского движения (ЛШПД) под руководством А.Ю. Снечкуса. 9 февраля 1943 года создана временно размещённая на территории Белоруссии оперативная группа ЛШПД, которую возглавил зампред Совнаркома Литовской ССР М.Ю. Шумаускас. Его заместителем стал Г.О. Зиманис, членами оперативного штаба — Д.П. Рощос, С.Д. Сырус, Я.В. Наркевичюте и В.А. Маевский. Опергруппа приняла под своё командование литовские партизанские отряды и приступила к созданию новых отрядов и подпольных групп. Одним из наиболее известных и активных был литовский партизанский отряд «Жальгирис» под командованием М. Шимаускаса. К концу 1943 года в Литве действовали 56 отрядов общей численностью свыше 4000 человек.

За время войны в боях с советскими партизанами гитлеровцы и их пособники потеряли более 14.000 человек убитыми и ранеными, литовские партизаны пустили под откос около 500 воинских эшелонов противника, разрушили более 100 железнодорожных, шоссейных мостов и свыше 500 км линий связи, разгромили 18 гарнизонов. К освобождению Литвы в ней действовали 94 советских партизанских отряда, в борьбе с оккупантами участвовали более 10.000 партизан и подпольщиков³⁶⁹.

Разведсводки ЛШПД красноречиво говорят о симпатии населения Литвы к советским партизанам. Например, в одной из них сообщалось: «Группа партизан побывала в десятках деревень днём, и везде партизаны были хорошо приняты. В каждой деревне скрывается 5—6 человек, бежавших... с оружием в руках. Количество дезертиров всё увеличивается, полиция их не трогает. Под видом дезертира с оружием можно ходить по всей Литве. Всё население резко высказывается против мобилизации, которую немцы намереваются провести 15 августа сего года. Мужчины и женщины намерены не явиться на призывные пункты, а в случае арестов силой выступить против оккупантов»³⁷⁰.

Советским партизанам удавалось привлекать на свою сторону литовских полицейских. Например, в декабре 1943 года отряды, руководимые ЛШПД, вступили в переписку с частью литовских полицейских в дерев-

не Даргужя (35 км юго-западнее Вильнюса), склонили многих из них на свою сторону и уговорили передать оружие партизанам³⁷¹.

Среди офицерского и унтер-офицерского состава полиции были колебания, а рядовые полицейские были настроены более решительно, переходили к партизанам. Кроме того, пленные полицейские часто просили оставить их в партизанском отряде, чтобы бороться с оккупантами. Литовские советские партизаны, видя такие настроения пленных соотечественников, относились к ним не как к врагам, а как к потенциальным союзникам, которым нужно было время, чтобы осознать, кто для них друг, а кто — враг. В партизанских отрядах пленных кормили и лечили тех, кто был ранен³⁷².

Дезертировали и военнослужащие сформированных вермахтом «литовских строительных батальонов», дислоцировавшихся в Вильнюсе, Каунасе и Паневежисе. Так, в 4-м литовском строительном батальоне (в Паневежисе) из 300 человек остались 70. Причём инициаторами дезертирства были офицеры батальона³⁷³, многие из которых перешли на сторону партизан³⁷⁴.

Партизанское движение охватило Вильнюсский округ. Его распространение началось с трёх уездов — Свирайского, Эйшишкяйского и Ашмянского общей площадью в 4.000 кв. км с населением примерно 200.000 жителей, которые ранее входили в состав Белоруссии и были присоединены к генеральному комиссариату «Литва» в 1942 году³⁷⁵.

К литовским партизанским отрядам присоединялись еврейские подпольщики, бежавшие из Каунасского, Вильнюсского и других гетто. ЛШПД сообщал: «В один из литовских отрядов под Вильнюсом прибыло ещё 97 человек, сбежавших из Вильнюсского гетто во главе со своим партизанским штабом. Среди них большое количество боевых людей, но они плохо вооружены»³⁷⁶. Подпольщик и партизан А. Суцкевер сообщил, что в Вильнюсском округе в 1943 году действовали несколько еврейских отрядов из бывших узников гетто. Два из них — «Мститель» (под командованием А. Ковнера) и «За победу» (Ш. Каплинского) насчитывали около 200 человек, их штаб был общим. Другие два отряда — «Борьба» (под командованием Б. Шершневого) и «Смерть фашистам» (А. Арановича) — ушли в Рудницкую пушу и присоединились к литовским партизанским отрядам. Еврейский отряд «Мечь», действовавший в районах озера Нарочь и Рудницкой пуши, входил в состав Марковской бригады Литовского

ШПД. Ещё четыре еврейских отряда, действовавших в Вильнюсском уезде, входили в бригаду под командованием Г. Зиманиса («Юргиса») ³⁷⁷, которая в июле 1944 года вышла на западный берег Немана для обеспечения его форсирования частями Красной армии ³⁷⁸.

В 1943 году Литовский ШПД перебрал партизанам 457 винтовок, 20 пулеметов, 330 автоматов, более 600 тысяч патронов, 8.300 кг тола, 1.860 мин, 5.986 ручных гранат, 23 радиостанции. Белорусские партизаны предоставили литовцам свои базы и аэродромы, принимали и переправляли на территорию Литвы группы, делились оружием и боеприпасами ³⁷⁹.

Совместно с белорусскими партизанами 38 из 56 литовских партизанских отрядов в конце 1943 года участвовали в «рельсовой войне». Было пушено под откос более 50 немецких воинских эшелонов, выведены из строя несколько десятков километров железнодорожных путей (большинство в ходе проводившейся с декабря 1943 года операции «Зимний концерт»). В январе—марте 1944 года в результате аналогичных операций были выведены из строя около 60 км железнодорожных путей, взорван 41 эшелон, в апреле—мае 1944 года — 91 эшелон ³⁸⁰.

Чтобы дискредитировать советских партизан, нацисты прибегали к изощрённым, жестоким мерам. В конце 1943 года в Тракайском уезде гестапо создало несколько мелких бандитских групп, которые маскировались под партизан. Литовский ШПД сообщал: «Они ходят по деревням ночью и разговаривают между собой на русском языке. Эти бандиты только в Рудишской волости убили более 10 семей мирных граждан» ³⁸¹.

Осенью 1943 года, в основном в Вильнюсском округе, включая бывшие белорусские уезды, активизировались польские партизаны из Армии Крайовой. Они враждебно относились как к литовским советским партизанам, так и к литовским националистам, предпочитая действовать отдельно от всех. Руководство Армии Крайовой (АК) планировало после изгнания нацистских оккупантов провозгласить присоединение Виленского края к Польше. Ради этого отряды АК перебрасывались в Литву из Польши. Так, 19 сентября 1943 года в районе деревни Гумбы отряд поляков численностью около 500 человек, прибывших из района Варшавы и незадолго до того выдержавших бой с немцами и литовскими полицейскими, вступил в перестрелку с группой советских партизан ³⁸².

Руководители польских партизан в Вильнюсе и Вильнюсском округе проводили подпольные собрания, избирали старшин и старост. Их под-

польные типографии от имени польского эмигрантского правительства в Лондоне издавали инструкции, бюллетени, листовки, в которых призывали поляков в Литве «вооружаться, соблюдать конспирацию и выжидать удобного момента для восстания»³⁸³.

По сведениям советских партизан, штаб-квартира польских подпольщиков, руководимых АК, находилась в селе Калварии (в 7 км к северу от Вильнюса). Организацией руководили бывшие польские офицеры, её ячейки (до 40 человек каждая) были в селе Ландорово (западнее Вильнюса) и в г. Эйшишкяй. После того как в сентябре 1943 года гестапо арестовало часть руководства организации³⁸⁴, польские отряды и подпольщики снизили активность, по оценке Литовского ШПД, накапливали силы для захвата власти в Вильнюсе и Вильнюсском крае при отступлении немцев³⁸⁵.

К концу 1943 года польские отряды вновь активизировались, их численность значительно увеличилась, по-видимому, за счёт подкреплений из Польши. Как сообщали разведсводки Литовского ШПД, в случайной перестрелке с ними был убит один из партизан³⁸⁶, позднее польская террористическая организация «начала в Вильнюсском районе не активное, но систематичное истребление бывшего советского актива»³⁸⁷. Несмотря на инциденты, руководство Литовского ШПД попыталось договориться с «польскими легионерами», как их именовали в сводках. В результате переговоров те согласились оставить решение польско-литовского территориального вопроса на усмотрение советского и польского правительств, вести совместные действия против немцев³⁸⁸. В целом это сотрудничество складывалось непросто.

Если советские партизаны вели активную вооружённую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и призывали всех к оружию, то литовских националистов из-за их сотрудничества с оккупантами можно назвать «оппозицией» лишь условно, в кавычках. Литовское националистическое подполье, целью которого, как писала одна из его газет, «свободная и независимая Литва со столицей в Вильнюсе и портом Клайпеда»³⁸⁹, придерживалось тактики «пассивного сопротивления». Националисты-подпольщики, литовские чиновники коммунального самоуправления и полицейские саботировали проводившуюся оккупантами мобилизацию, помогали призывникам скрываться³⁹⁰ и при этом уговаривали уклонистов и дезертиров воздерживаться от вооружённого сопротивления немцам³⁹¹.

В националистическую «оппозицию» к осени 1943 года входили члены довоенных партий и организаций — таутининков («Литовский союз националистов»), ляудининков («Литовский народно-крестьянский союз»), Христианско-демократической партии, Социал-демократической партии, атейнинков (молодёжной католической организации), полувоенной организации «Союз стрелков», а также «Фронта литовских активистов» (ФЛА). Но ФЛА был распущен в сентябре 1941 года за то, что попытался в 1941 году создать «временное правительство Литвы». Из его сторонников образовалась полуподпольная организация «Литовский фронт» (*Lietuvių Frontas, LF*), выпускавшая газету и бюллетень.

В оккупированной Литве деятели националистической оппозиции еще летом 1942 года создали так называемый «Верховный литовский комитет», в который вошли представители различных политических организаций — от социал-демократов, ляудининков и таутининков до бывших членов «Фронта литовских активистов» (воссозданного как «Литовский фронт»). Во главе комитета стал социал-демократ, профессор Стяпонас Кайрис. Целью комитета провозглашалась независимость Литвы, а главной тактической задачей — создание подпольной прессы для воздействия на общественное мнение Литвы и передача последних известий о положении в Литве за рубежом. Примерно тогда же представители католических кругов, бывшей Христианско-демократической партии и атейнинков образовали «Совет нации»³⁹².

25 ноября 1944 года обе эти организации при участии других политических группировок объединились и образовали так называемый «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК, от лит.: *Vyriausiasis Lietuvos Islaisvinimo Komitetas, VLIK*). Его председателем стал опять же профессор С. Кайрис³⁹³. Целью комитета провозглашалась независимость Литвы, главной тактической задачей — создание подпольной прессы для воздействия на общественное мнение Литвы и передача последних известий о положении в ней за рубежом, чтобы в нужный момент взять на себя функции временного правительства Литвы³⁹⁴. Показательно, что ВЛИК появился в то время, когда оккупационные власти демонстрировали готовность к переговорам о предоставлении Литве «независимости» и создании «литовской армии», которая, как показали последующие события, была обманом с целью привлечения литовской общественности на сторону оккупантов.

Под патронажем ВЛИК была создана молодежная организация «Атжалинас», издававшая подпольную газету под тем же названием. Своим девизом организация «Атжалинас» провозгласила лозунг «Свобода, честь и существование нации». Ее программа предполагала восстановление суверенитета Литвы, «развитие и создание национального единства литовского народа и осуществление этого единства, развитие культуры и ее распространение»³⁹⁵. В руководстве ВЛИК и «Атжалинас» преобладали бывшие политики из партии таутининков, которая уже скомпрометировала себя сотрудничеством с немецкими оккупационными властями.

Большинство членов ВЛИК полагало, что «непобеждённая Германия не готова восстановить независимость Литвы», но поражение Германии на Востоке считало ещё более нежелательным. Это наводило их на мысль о необходимости сотрудничества с оккупантами. Литовские националисты считали наиболее благоприятным для себя вариантом разгром Германии на Западе и сдерживание немецко-фашистскими войсками наступления Красной армии до тех пор, пока войска Англии и США, открыв второй фронт, дойдут до Прибалтики, и Литва сможет получить независимость от западных держав³⁹⁶.

Ни одна из этих организаций не была ни «антинацистской», ни даже «подпольной» в прямом смысле этого слова. Например, конкурирующий с ВЛИК «Союз борцов за свободу Латвии» (ЛЛКС, от лит.: Lietuvos Laisves Kovotoju Sajūnga, LLKS) еще летом 1942 года открыто обращался с призывами к Литовскому самоуправлению и к немецким оккупационным властям, в котором предлагал воссоздать литовскую армию: «... Гитлер заявил, что Германии на Востоке помогают почти все народы Европы. Среди них он упомянул литовцев, эстонцев, украинцев и татар. Мы думаем, что у наших добровольцев на Востоке³⁹⁷ имеется около 8.000—10.000 штыков... Литовский народ в соотношении к численности своего населения дал значительно больше солдат, чем все перечисленные народы...»³⁹⁸ ВЛИК тоже не особенно скрывал свою «подпольную» деятельность, так как руководствовался принципом «литовская армия для Рейха в обмен на независимость Литвы». К тому же настоящих антифашистов не просто арестовывали, как президиум ВЛИК весной и летом 1944 года, их просто расстреливали по законам военного времени. Однако избежавшие ареста члены

ВЛИК с приближением линии фронта благополучно эвакуировались в Германию и основали там новую штаб-квартиру в Берлине, а затем в Вюрцбурге³⁹⁹.

В феврале — марте 1944 года ВЛИК и соперничавший с ним ЛЛКС оказали существенную пропагандистскую поддержку организованной оккупантами мобилизации в «Литовский территориальный корпус» П. Пляхавичюса⁴⁰⁰.

В «пассивном сопротивлении» участвовали многие руководители литовской полиции и органов самоуправления. В 1942—1943 гг. распространением нелегальной литературы литовской националистической организации ЛЛКС занимались начальники — литовской полиции Шакайского уезда А. Эрштикайтис, отдела литовской уголовной полиции в Мариамполе Б. Пупалайтис, 5-го полицейского участка г. Вильнюса П. Фатарас и др. 23 апреля 1943 года после провала мобилизации в «Литовский легион СС» были арестованы за распространение нелегальной литературы ЛЛКС заведующий хозяйственным отделом штаба литовских полицейских батальонов В. Чекаускас, интендант И. Балчайтис и старший инспектор уголовной полиции П. Янелюнас⁴⁰¹.

Националисты, рассчитывая на восстановление независимой буржуазной Литвы силами США и Великобритании, опасались, что те не поддержат их, если литовская националистическая «оппозиция» будет помогать немецким властям. Когда стало очевидно, что Красная армия освободит Литву раньше, чем американцы и англичане смогут «дойти до Прибалтики», литовские националисты, особенно скомпрометировавшие себя сотрудничеством с оккупантами, считали, что им следовало поддерживать немцев и не допустить советские войска на территорию Литвы до прихода войск западных стран⁴⁰².

Руководство литовской партии ляудининков даже предприняло попытку повлиять на позицию Германии. В конце ноября 1943 года подпольная пресса ляудининков распространяла среди литовцев и немецких войск обращение, в котором говорилось, что Германия не может воевать на два фронта, поэтому следует «свергнуть Гитлера и его партию, руководство армией передать генералу Герингу», после чего Германия должна «бросить все свои силы против Советского Союза, договорившись с Англией и США». Литовский ШПД предполагал, что подобный призыв мог быть составлен с ведома или по инициативе гестапо⁴⁰³.

У литовских националистов были свои вооружённые отряды. Наиболее крупной и боеспособной из них был «Кестутис». Организация была глубоко законспирирована, построена по образцу старых военных округов Литвы. У организации был верховный штаб, которому подчинялись уездные и городские штабы, а им, соответственно, — районные штабы и боевые единицы. Руководство «Кестутиса» признавало себя частью «Литовского фронта» (правопреемника ФЛА), входившего в состав ВЛИК, и выполняло распоряжения президиума ВЛИК⁴⁰⁴.

Другой вооружённой группировкой литовских националистов была «Литовская освободительная армия» (ЛЛА — от литовской аббревиатуры LLA). Она была создана осенью 1941 года, а фактически — только к 1943 году. Она не была связана ни с ВЛИК⁴⁰⁵, ни с другими националистическими организациями, но с лета 1944 года активно сотрудничала с абвером. Многие члены ЛЛА служили в литовской полиции⁴⁰⁶, хотя чаще выполняли приказы местного националистического руководства, чем немецкого командования. В 1944 году ЛЛА направила в немецкие разведшколы несколько сотен человек. В начале 1945 года они были заброшены в освобождённую от немецко-фашистских оккупантов Литву для организации саботажа, диверсий и терактов⁴⁰⁷.

«Оппозиционная» пресса литовских националистов, в частности ВЛИК, ставила в заслугу своим организациям срыв мобилизации в «Литовский легион СС»⁴⁰⁸, хотя весной 1943 года, когда проходила эта мобилизация, ВЛИК ещё не было. Единственной заслугой литовских националистов-подпольщиков (в основном ЛЛКС⁴⁰⁹) можно считать саботирование мобилизации рабочей силы в апреле 1943 — январе 1944 года. Что же касается вооружённого сопротивления, то известно лишь выступление против мобилизации рабочей силы. По сообщениям прессы националистов, которые подтвердила разведка Литовского ШПД, в Вильнюсе в ноябре 1943 года литовская воинская часть взбунтовалась и силой освободила несколько тысяч граждан, собранных для отправки на работы в Германию⁴¹⁰. Неизвестно, кто был организатором бунта и чем он закончился.

Таким образом, в оккупированной Литве активную борьбу против оккупантов с оружием в руках вели советские партизаны и подпольщики под руководством Литовского ШПД. Они внесли достойный вклад в освобождение своей родины Красной армией. Литовские националисты, чьи организации ныне в Литве именуются «антинацистскими» в отличие от

своих соотечественников — партизан не вели никакой вооруженной борьбы против немецко-фашистских захватчиков, предпочитая «пассивное сопротивление». Вся литовская националистическая «оппозиция» так или иначе сотрудничала с немецкими оккупационными властями.

Создание «Литовского территориального корпуса» генерала Плехавичюса

Решение о создании «Литовского территориального корпуса»⁴¹¹, сокр. ЛТК (лит.: Lietuvos Vietine Rinktine, сокр. LVR), было принято в январе 1944 года. Еще несколько дней продолжались споры об официальном названии этого соединения. Первоначально Литовское самоуправление планировало назвать его «Местной бригадой Литвы» (нем.: Litauische Oertliche Brigade), но немецкий фюрер СС и полиции в Литве Г. Харм, со 2 июля 1943 года сменивший на этом посту Л. Высоцкого, заявил главе Литовского самоуправления генералу П. Кубилюнасу, что германские власти не устраивает это название и что лучше назвать его «Батальонами по борьбе с бандитизмом» (нем.: Banden-Kampf-Bataillone)⁴¹². Впоследствии в немецких документах он также фигурировал как «Корпус обороны Литвы» (Schutzkorps Litauen) или «Литовские особые отряды» (Litauische Sonderverbaende)⁴¹³, а иногда и просто как «легион Плехавичюса», по имени его командира, бывшего генерал-лейтенанта литовской армии Повила-са Плехавичюса⁴¹⁴.

Идея создания «Литовского территориального корпуса», как и потерпевшая неудачу годом раньше идея создания «Литовского легиона СС», принадлежала главе Литовского самоуправления Пятрасу Кубилюнасу, хотя тот и выдвигал поначалу ряд условий — отчасти под давлением других членов самоуправления и националистических кругов литовской интеллигенции⁴¹⁵. И Кубилюнас решил обратиться с этой идеей напрямую к самому обергруппенфюреру Фридриху Йеккельну, высшему фюреру СС и полиции во всей Прибалтике.

«...Примерно в июле 1943 года Кубилюнас просил меня принять его, — вспоминал позднее сам Йеккельн. — Наша встреча вскоре состоялась. Но Кубилюнас и два сопровождавших его господина из состава литовской администрации настаивали на своих политических требованиях. Кубилюнас предлагал:

1. Сформировать две литовские дивизии под командованием литовских офицеров.

2. Право Литовского самоуправления участвовать в решении вопроса об использовании этих дивизий.

3. Создание генеральной инспекции литовских вооруженных сил, причем была названа фамилия генерала фон Плехавичюса.

4. Издание специального закона Гитлера, по которому Литва была бы объявлена самостоятельным государством и Литовское самоуправление получило бы права суверенного правительства.

Это предложение я отверг как совершенно неосуществимое в данное время, — заявил после войны Йеккельн, — и посоветовал Кубилюнасу вновь обсудить весь этот вопрос между собой и отказаться от политических требований. Я также отказался принять меморандум, содержащий политические требования.

Я сообщил Гимmlеру о предложении литовцев, и он заявил, что они сошли с ума. В 1943 году никакие переговоры больше места не имели...»⁴¹⁶

Между тем 1 декабря 1943 года оккупационные власти объявили о предоставлении автономии Литве, чего так долго добивались литовские националисты, но официально это было отложено до 1 апреля 1944 года. Однако на деле Литовское самоуправление не получило в результате никаких полномочий. Автономия означала лишь формальное переподчинение генерального комиссариата Литвы не рейхскомиссару «Остланда», как прежде, а непосредственно «Восточному министерству»⁴¹⁷. Но поскольку его глава, Альфред Розенберг, уже договорился с рейхсфюрером СС и шефом германской полиции Гимmlером о разделе сфер влияния в Прибалтике, все полномочия, связанные с проведением мобилизаций рабочей силы, созданием воинских частей и правами местных самоуправлений, принадлежали Гимmlеру и его представителям — высшему фюреру СС и полиции в «Остланде» Йеккельну, фюреру СС и полиции в Литве Высоцкому и их подчиненным.

Новая инициатива — создание «Литовского территориального корпуса» как карательного соединения исходила от группы литовских офицеров, которые в начале 1944 года заявили Литовскому самоуправлению о своей готовности бороться против большевизма и предложили для начала создать подобные антипартизанские части⁴¹⁸. Неизвестно точно, кто были эти офицеры, но можно предположить, что лидером их был Оскарас

Урбонас. Известно лишь, что и на этот раз за ними стояло Литовское самоуправление во главе с его главой Пятрасом Кубилюнасом. Со слов Фридриха Йеккельна, произошло это так.

«В феврале 1944 года Кубилюнас снова прибыл в Ригу и привез с собой генерала фон Плехавичюса. На этот раз он предлагал сформировать одну литовскую дивизию. Никаких политических требований он не предъявлял. Командиром дивизии должен был стать Плехавичюс, так как он являлся в Литве единственной личностью, известной народу. В Литве якобы каждый знает Плехавичюса как ярого врага большевиков, и его обращение с призывом добровольно вступать в литовскую дивизию условно будет иметь успех. Они сказали, что настроение в Литве, в связи с неблагоприятным для Германии оборотом войны, очень ухудшилось, и многие рассчитывают на возвращение Красной армии. Сформированная дивизия поэтому должна будет остаться в стране для обороны Литвы.

Плехавичюс подтвердил слова Кубилюнаса.

Принимая во внимание собственное тяжелое положение, я не стал отклонять сделанное мне предложение, хотя мне было ясно, что Плехавичюс, как шовинист, будет или оказывать сопротивление Красной армии, или же выступит против германской армии. Я предложил сначала сформировать 10 батальонов с общим количеством в 6.000 человек, чтобы убедиться, возможно ли будет создать дивизию, а кроме того, как можно скорее очистить от партизан южные и восточные районы Литвы. Плехавичюс принял это предложение. Я немедленно дал соответствующий приказ генерал-майору полиции Харму, который сменил Высоцкого осенью 1943 года»⁴¹⁹.

После того как Кубилюнас лично представил Плехавичюса высшему руководству рейхскомиссариата «Остланд», 13 февраля 1944 года состоялось еще одно совещание Йеккельна с фюрером СС и полиции Литвы Хармом и генерал-лейтенантом Плехавичюсом. Йеккельн дал свою окончательную санкцию на формирование «Литовского территориального корпуса»⁴²⁰. В тот же день было подписано соглашение о создании «Литовского территориального корпуса» (в немецком варианте — «Литовских особых отрядов», нем.: *Litauische Sonderverbaende*) в составе 20 батальонов и нескольких военных комендатур в волостях под руководством штаба из литовских офицеров, подчиненного соответствующим немецким учреждениям. В документе оговаривалось, что ЛТК будет использован для

«борьбы с бандитизмом» в основном на территории Литвы. Также объявлялось, что мобилизация в «Литовский территориальный корпус» будет проводиться на добровольной основе, а после его формирования германские власти обещают прекратить принудительный вывоз литовских рабочих из Литвы в Германию⁴²¹.

Командующим ЛТК был назначен генерал-лейтенант литовской армии Повилас Плехавичюс (1890—1973), кандидатура которого, несмотря на его «шовинистические» взгляды, была одобрена благодаря его репутации ярого противника советской власти. Начальником штаба ЛТК стал полковник литовской армии Оскарас Урбонас⁴²², прибалтийский немец, бывший командир 4-го артиллерийского полка довоенной литовской армии и, возможно, один из инициаторов создания ЛТК еще 22—25 ноября 1943 года⁴²³.

Повилас Плехавичюс родился 1 февраля 1890 года в м. Жидикяй в дворянской семье, в 1908 году окончил гимназию, а в 1914 году — Оренбургскую кавалерийскую школу, участвовал в Первой мировой войне как офицер российской императорской армии⁴²⁴. После провозглашения независимости Литвы, Плехавичюс стал одним из лидеров партии таутиников и вошел в окружение А. Вольдемараса и А. Сметоны⁴²⁵. Впервые он прославился как организатор военного переворота 17 декабря 1926 года, в результате которого президентом страны стал Антанас Сметона⁴²⁶. Впоследствии Плехавичюс занимал ряд высоких постов в литовской армии, имел звание генерал-лейтенанта. Кроме того, до 1940 года он являлся одним из крупнейших землевладельцев в Литве, но в 1940 году имение Плехавичюса было экспроприровано советской властью и разделено между батраками и малоземельными крестьянами⁴²⁷.

Чтобы успокоить националистическую интеллигенцию, немцы говорили, что корпус предназначается исключительно для обороны границ Литвы, а не для действий на других участках фронта, и что все командные должности в нем займут литовские офицеры⁴²⁸. Правда, впоследствии было решено придать каждому из батальонов ЛТК одного немецкого офицера связи⁴²⁹. А что касается использования корпуса «исключительно для обороны границ Литвы», то для Литовского самоуправления не было секретом, что предполагаемый район действий «Литовского территориального корпуса» должен был простираться от Вильнюса до Нарвы, то есть от западных границ Литвы до передовой линии

Восточного фронта⁴³⁰, что допускало возможность отправки ЛТК на фронт или в любой другой район Латвии, Белоруссии или Северной России для охраны тыловых объектов вермахта или проведения антипартизанских операций. Не скрывали это и германские власти. Так, рейхскомиссар «Остланда» Хинрих Лозе полностью одобрил идею использовать литовские добровольческие формирования в борьбе с партизанами, чтобы дать им набраться боевого опыта⁴³¹.

То, что немцы предпочитали называть «Литовский территориальный корпус» по-своему — «батальонами по борьбе с бандитизмом» или «литовскими особыми отрядами», неудивительно. Во-первых, оккупационные власти Третьего рейха не хотели создавать никаких крупных местных соединений под единым литовским командованием, а во-вторых, предполагали использовать «Литовский территориальный корпус» в первую очередь именно для борьбы с партизанским движением и дезертирством в Литве.

Литовское самоуправление, впрочем, как и литовская националистическая оппозиция, явно не возражали ни против немецкой терминологии, ни против использования «Литовского территориального корпуса» в карательных и антипартизанских операциях. Это следует, прежде всего, из самого обращения «группы литовских офицеров» к Литовскому самоуправлению о создании ЛТК как «антипартизанского соединения»⁴³². Советские партизаны угрожали восстановлением советской власти во всей Литве, а польские партизаны из Армии Крайовой грозили отторжением Вильнюсского округа, оккупированного Польшей в 1920 году и возвращенного Литве только в 1939-м благодаря «пакту Молотова — Риббентропа».

16 февраля 1944 года германские власти и Литовское самоуправление объявили по радио о начале призыва в ряды «Литовского территориального корпуса»⁴³³. Плехавичюс лично выступил по радио с призывом к литовцам вступать в «Литовский территориальный корпус». Нацистская пропаганда представила дело так: «Литовскому народу еще раз дана возможность показать свою готовность сражаться против большевизма»⁴³⁴.

«Плехавичюс сейчас же приступил к формированию, — рассказывает далее Фридрих Йеккельн. — Он выпустил обращение, подписанное Кубилюнасом и им, с призывом вступать в добровольческую литовскую часть. Уже через несколько дней число добровольцев достигло 15.000 человек.

6.000 человек из этих 15.000 были направлены в предоставленные им казармы. В конце марта 1944 года призыв был закончен. Снаряжение, обмундирование и оружие уже были готовы, и можно было начинать военную подготовку. Среди добровольцев на этот раз было очень много сыновей офицеров, богатых крестьян, студентов. В казармах Мариамполя⁴³⁵ находилось 1.000 добровольцев — все они являлись представителями зажиточных слоев населения. Плехавичюс отобрал их для офицерского резерва»⁴³⁶.

Проведение мобилизации было формально возложено на Литовское самоуправление⁴³⁷, но германские оккупационные власти обеспечили полную организационную и пропагандистскую поддержку. Вербовка проводилась на добровольной основе. Германские власти даже временно отказались от принудительной мобилизации жителей Литвы на работы в Германию⁴³⁸. В качестве одной из пропагандистских мер, к примеру, ученикам старших классов гимназий обещали выдать аттестаты досрочно и без выпускных экзаменов⁴³⁹. Преимущество при вступлении в «Литовский территориальный корпус» имели сыновья крестьян, владевших дворами свыше 20 гектаров, как «особо враждебная большевизму» социальная группа⁴⁴⁰.

При этом генерал Плехавичюс в ходе мобилизации выполнял обязанности офицера связи между фюрером СС и полиции Литвы и Литовским самоуправлением, а позднее был официально включен в состав штаба фюрера СС и полиции Литвы, бригадефюрера СС Харма⁴⁴¹. Фюрер СС и полиции Литвы Герман Харм издал распоряжение, обязывающее всех немецких сотрудников и все немецкие учреждения в Литве при необходимости обеспечить поддержку и охрану ЛТК. Подчиненный ему директор департамента литовской полиции В. Рейвитис 18 февраля 1944 года отдал секретное указание литовской полиции активно помогать ЛТК в наборе добровольцев и оказывать всяческую помощь комендатурам, начальникам уездов, бургомистрам и старостам волостей⁴⁴².

Роль ВЛИК в проведении мобилизации

Существенную пропагандистскую поддержку в проведении мобилизации оказали литовские националистические организации, в том числе «Верховный комитет освобождения Литвы» (Vyriausiasis Lietuvos

Islaisvinimo Komitetas, VLIK) и соперничавший с ним «Союз борцов за свободу Литвы» (Lietuvos Laisves Kovotoju Sajjunga, LLKS)⁴⁴³.

До сих пор обе эти организации, что называется, «играли в оппозицию» Литовскому самоуправлению Кубилюнаса. Но тут — решили поддержать его инициативу и выступили за новую мобилизацию литовцев под знамена Рейха.

Представители этих организаций надеялись на то, что «Литовский территориальный корпус» в скором времени станет ядром вооруженных сил независимой Литвы для сопротивления Красной армии.

Так, например, «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК), созданный осенью 1943 года, полностью поддержал создание «Литовского территориального корпуса». Буквально 16 февраля 1944 года⁴⁴⁴, в день начала мобилизации, ВЛИК распространил через свою печать в Вильнюсе призыв «добиваться восстановления литовской армии любыми путями»⁴⁴⁵ и вступать в «Литовский территориальный корпус» и впоследствии полностью поддерживал мобилизацию в ЛТК⁴⁴⁶. «Союз борцов за свободу Литвы» (ЛЛКС) сохранил нейтральную позицию в отношении создания ЛТК, хотя некоторые его члены начали активно поддерживать все мобилизационные мероприятия по мере приближения линии фронта к границам Литвы⁴⁴⁷.

В первые же дни мобилизации в «Литовский территориальный корпус» было зарегистрировано около 19.000 добровольцев⁴⁴⁸. В марте 1944 года было зарегистрировано еще 16.000 человек, но призыв продолжался⁴⁴⁹ и, по словам Йеккельна, был прекращен только в конце марта 1944 года⁴⁵⁰. По другим данным, призыв пришлось прекратить уже 11 марта 1944 года, так как к этому времени было набрано около 30.000 вместо предусмотренных немецкими властями 18.000 человек⁴⁵¹. Из них в «Литовский территориальный корпус» было зачислено около 12.000 новобранцев⁴⁵² (по данным штаба высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» — 12.600 человек⁴⁵³).

Для тех, кто верил пропаганде оккупационных властей, Литовского самоуправления и националистической «оппозиции» вроде ВЛИК или ЛЛКС, «Литовский территориальный корпус» представлялся как чисто литовское воинское соединение, не относящееся ни к вермахту, ни к войскам СС или полиции, хотя и находящееся в подчинении германского военного командования. Пропагандистская акция проводилась таким обра-

зом, что призывники едва ли могли с уверенностью сказать, где они будут служить в дальнейшем. Очевидно, многие из них действительно думали, что их призывают в мифическую «Вселитовскую армию». Хотя некоторые вступали в ЛТК лишь для того, чтобы получить от немцев оружие и боеприпасы, а затем использовать его против Красной армии⁴⁵⁴.

Но очень скоро тайное стало явным. Согласно немецким спискам полевой почты, уже в марте 1944 года все 13 батальонов «Литовского территориального корпуса» числились как 263, 264, 265 и 301-й — 310-й⁴⁵⁵ «литовские полицейские батальоны», находящиеся в стадии формирования⁴⁵⁶. Литовское самоуправление не могло не знать об этом⁴⁵⁷. Хотя вся литовская полиция и подчинялась немецкому аппарату фюрера СС и полиции в Литве, ее формированием и руководством на среднем и низшем уровне занимался департамент литовской полиции (его директором еще с 26 июля 1941 года и до конца войны оставался Витаутас Рейвитис⁴⁵⁸), формально подчиненный Литовскому самоуправлению⁴⁵⁹. Все обмундирование и вооружение для ЛТК были предоставлены германской полицией⁴⁶⁰. Вооружение составляли в основном старые трофейные винтовки, захваченные на Западном фронте, к которым часто не хватало боеприпасов⁴⁶¹, униформа была литовской с литовскими знаками различия⁴⁶². Хотя, судя по сохранившимся фотографиям, многие литовские полицейские батальоны вплоть до конца войны были вооружены и обмундированы примерно так же⁴⁶³. Добровольцы ЛТК принимали присягу по образцу старой литовской армии, хотя по настоянию германских властей в нее была включена и клятва в верности лично Адольфу Гитлеру. Но, чтобы не будить подозрений у призывников, всю церемонию принятия присяги старались откладывать, а то и вообще не проводили⁴⁶⁴.

Таким образом, все 13 батальонов «Литовского территориального корпуса» на самом деле организационно входили в состав литовской полиции, подчиненной фюреру СС и полиции в Литве Герману Харму и его аппарату чиновников. Об этом косвенно свидетельствует и приказ директора департамента литовской полиции В. Рейвитиса от 21 февраля 1944 года, в котором сотрудникам литовской полиции строго запрещалось записываться на службу в ЛТК. Согласно этому приказу, а также циркуляру Рейвитиса № 600 соответствующим инстанциям просто запрещалось их отпускать, а те, кто решит добровольно оставить свою полицейскую часть и записаться в ЛТК, приравнялись к дезертирам и подлежали аресту⁴⁶⁵.

(как правило, после ареста дезертиров из полицейских батальонов в «Остланде» расстреливали по законам военного времени, кроме исключительных случаев). Позже приказ Рейвитиса был подтвержден и фюрером СС и полиции в Литве бригадфюрером СС Хармом в его письме к Плехавичюсу от 5 мая 1944 года. Очевидно, это было связано с тем, что к тому времени уже имелось несколько случаев, когда литовские полицейские самовольно оставляли службу и обманом записывались в «Литовский территориальный корпус»⁴⁶⁶.

Вдобавок к этому еще во время мобилизации представители СС и вермахта начали спор по поводу того, кому достанутся новые контингенты призывников из Литвы, включая как сам «Литовский территориальный корпус», так и временно «отсеянные» 6 тысяч, потом 14 тысяч, а затем 18 или более тысяч человек. Командование немецкой группы армий «Север» просило предоставить ей 50.000 литовских призывников для службы во вспомогательных частях вермахта — на строительстве укреплений, охране военных объектов и тому подобных работах, не требующих особой подготовки, чтобы тем самым высвободить хорошо обученных немецких солдат для фронта⁴⁶⁷. Рейхсфюрер СС Гиммлер согласился выделить вермахту часть призывников⁴⁶⁸, а именно — 5.000 человек оставить для ЛТК, а остальных 14.000 из уже набранных 19.000 человек передать вермахту⁴⁶⁹. Но Литовское самоуправление и сам генерал Плехавичюс были против и настояли на том, чтобы увеличить численность ЛТК до 9.750 человек и вместо десяти батальонов сформировать 13 батальонов по 750 человек плюс один учебно-резервный батальон численностью в 1.500 человек⁴⁷⁰.

В конечном счете немцы согласились с требованиями самоуправления и обещали снабдить ЛТК обмундированием и вооружением, но лишь тогда, когда германское командование сочтет это необходимым⁴⁷¹. Ведь, во-первых, мобилизация еще не закончилась, а во-вторых, для борьбы с растущим партизанским движением на территории Литвы Гиммлеру и оккупационным властям требовалось срочно сформировать литовское антипартизанское соединение, которое, как планировалось вначале, должно было состоять из 10 батальонов «Литовского территориального корпуса» (каждый батальон по 1.500 человек)⁴⁷². Очевидно, именно по этой причине начальник I главного административного отдела в аппарате рейхскомиссариата «Остланд» Бурмейстер в письме рейхсминистру Ро-

зенбергу от 25 февраля 1944 года предложил вновь попытаться создать в Литве крупное военное соединение — если возможно, даже дивизию. Было высказано предложение сформировать его позже на основе уже упомянутых 10 батальонов, если те покажут себя с хорошей стороны в ходе боев с партизанами⁴⁷³. 13 марта 1944 года Розенберг одобрил предложенные меры⁴⁷⁴.

Но итоги мобилизации оказались, к неожиданности оккупационных властей, весьма успешными. Генерал Плехавичюс потребовал, чтобы ему разрешили создать свой собственный штаб. Все его действия недвусмысленно указывали на то, что он намерен лично возглавить формирующийся «Литовский территориальный корпус». По данным штаба высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» Фридриха Йеккельна, он так и не получил такого разрешения — сформировать свой личный штаб ему не было позволено⁴⁷⁵.

В связи с этим немцы решили четко разграничить полномочия между различными инстанциями. С 28 февраля по 2 марта 1944 года в Каунасе прошли переговоры с участием генерального комиссара Литвы фон Рентельна, высшего фюрера СС и полиции «Остланда» Йеккельна, 1-го генерального советника Литовского самоуправления Кубилиюнаса и самого генерала Плехавичюса. Немцы, ободренные успешной мобилизацией в «Литовский территориальный корпус» и понуждаемые требованиями командования группы армий «Север», решили пересмотреть свои старые требования⁴⁷⁶.

22 марта 1944 года командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Вальтер фон Модель и высший фюрер СС и полиции в «Остланде» обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн встретились с генералом Плехавичюсом в Полоцке и предложили передать в распоряжение вермахта 9.000 призывников (15 новых, еще не сформированных батальонов) для охраны военных аэродромов и других тыловых служб⁴⁷⁷. Всего же оккупационные власти потребовали мобилизовать от 70.000 до 100.000 литовцев⁴⁷⁸.

Плехавичюс якобы отказался⁴⁷⁹, поскольку нарушение им своих же собственных обещаний могло поставить под угрозу всю мобилизацию. Но обергруппенфюрер Йеккельн, несмотря на предостережения Плехавичюса и сомнения рейхскомиссара Лозе, предложил мобилизовать в Литве еще 20.000 человек для службы в качестве «хелферов люфтваффе» (вспомога-

тельного персонала на аэродромах германских ВВС). В итоге Литовскому самоуправлению и лично генералу Плехавичюсу обещали разрешить формирование «Литовского территориального корпуса» лишь в том случае, если те смогут мобилизовать еще 70.000 человек, в том числе 50.000 человек для нужд тылового обеспечения группы армий «Север» и 20.000 человек для использования в качестве «хелферов люфтваффе» в Германии. Плехавичюс и Кубилюнас, само собой, были заинтересованы в том, чтобы наибольшее число призывников все же попали в «Литовский территориальный корпус», а не во вспомогательные части вермахта. В ответ Йеккельн заверил их, что решено набрать дополнительно еще 10.000 человек для формирования новых 10 батальонов «Литовского территориального корпуса»⁴⁸⁰, который в итоге должен будет состоять из 23 батальонов.

Поэтому 6 апреля 1944 года Плехавичюс подписал призыв о мобилизации 75—80 тысяч человек по всей Литве, на котором настаивали немцы⁴⁸¹. Правда, по некоторым данным, 12 апреля 1944 года Плехавичюс просил немцев освободить его от обязанностей командира «Литовского территориального корпуса» и расформировать последний, а в конце апреля якобы тайно задержал списки тех призывников, кого предполагалось передать в тыловые части вермахта на Западе⁴⁸².

Недоверие Йеккельна к Плехавичюсу росло все больше. В ходе совещания «в узком кругу», состоявшегося 13 апреля 1944 года в Риге в штаб-квартире рейхскомиссара «Остланда» Лозе и специально посвященного мобилизации в Литве, Йеккельн высказал свое глубокое недоверие к планам Плехавичюса. Во время переговоров с ним в Каунасе высший офицер СС и полиции в «Остланде» пришел к убеждению, что Плехавичюс стремится к созданию своей армии, «чтобы иметь возможность проводить свою собственную политику». Военный комендант Литвы генерал-майор Юст высказал мнение, что литовцы готовятся в один прекрасный день повернуть оружие против немцев. После долгого обсуждения было решено набрать 30.000 человек путем мобилизации ряда призывных возрастов (1915—1924 г.р.), установив при этом соотношение: если каждые две тысячи человек будут направляться в Рейх для службы в качестве «хелферов люфтваффе», то каждая третья тысяча будет оставлена в Литве для службы в «Литовском территориальном корпусе». Таким образом, Германия получит 20.000 литовцев в качестве «хелферов люфтваффе», а 10.000 будут переданы в «Литовский территориальный корпус». Требование груп-

пы армий «Север» предоставить ей 50—56 тысяч человек для тыловой службы к тому времени было снято. Решение о мобилизации в Литве было подкреплено угрозой. Йеккельн заявил, что в случае невыполнения данных требований «весь гнев разрушительной мощи Германии литовцы испытают на собственной шкуре — в духе режима генерал-губернаторства [то есть Польши]»⁴⁸³.

Как следствие, по указанию Йеккельна или Лозе, генеральный комиссар Литвы фон Рентельн приказал Плехавичюсу, чтобы тот объявил в Литве всеобщую мобилизацию⁴⁸⁴. Либо поверив обещаниям, либо поддавшись угрозам оккупационных властей, Плехавичюс 28 апреля 1944 года издал воззвание о мобилизации призывников 1915—1924 годов рождения. Одновременно было объявлено, что все военнообязанные, не явившиеся в течение 24 часов на призывные пункты, предстанут перед литовским военным судом⁴⁸⁵. (Параллельно с немецким судом в Литве существовал литовский суд, но последнему было запрещено решать какие-либо дела, связанные с лицами немецкого происхождения, партизанской и коммунистической деятельностью, саботажем, несоблюдением изданных немецкими властями законов и т.п.⁴⁸⁶ Но поскольку формально за проведение мобилизации отвечали Литовское самоуправление, командование ЛТК и его мобилизационные штабы, дела призывников-«уклонистов» было решено передать литовскому суду.)

Формально объявленная тотальная мобилизация началась 6 мая 1944 года⁴⁸⁷, но на этот раз она полностью провалилась, так как на призывные пункты явилось лишь 3—5 % от предполагаемого общего числа призывников⁴⁸⁸. Одной из главных причин этого стало то, что ВЛИК и прочие националистические организации Литвы не поддержали ее в своих печатных изданиях. Поползли слухи, что Литовское самоуправление согласилось передать батальоны ЛТК в распоряжение группы армий «Север» для использования в качестве разрозненных частей⁴⁸⁹. Уже 29 апреля литовская националистическая пресса осудила новую мобилизацию, в особенности намерение отправить 20 тысяч человек в качестве «хелферов люфтваффе» в Германию, по слухам — на Западный фронт. «У нас нет никаких интересов на Западе...» — заявляла литовская оппозиция⁴⁹⁰.

Между тем после наспех проведенного обучения, в начале мая 1944 года⁴⁹¹ семь батальонов ЛТК были направлены в район Вильнюса для подавления польского и советского партизанского движения. По

утверждению генерала Стасиса Раштикиса, переброска батальонов ЛТК произошла без ведома Плекавичюса. Незадолго до того в Вильнюс приехал начальник штаба Йеккельна и без согласия командования «Литовского территориального корпуса» приказал перебросить семь батальонов ЛТК в Вильнюсский округ для борьбы с партизанами Армии Крайовой⁴⁹². Однако на самом деле, видимо, и руководство Армии Крайовой, и командование ЛТК уже знали заранее о предстоящей отправке батальонов ЛТК в Вильнюсский округ, так как в апреле 1944 года руководство польской Армии Крайовой начало переговоры с Плекавичюсом с целью заключить соглашение о взаимном перемирии и совместных действиях против нацистов. Но литовская сторона отказалась и потребовала, чтобы поляки, со своей стороны, покинули Вильнюсский край и присоединились к предстоящей борьбе литовцев против Красной армии⁴⁹³.

Батальоны ЛТК были направлены в г. Ашмяны (Ошмяны), дер. Хольшаны, Граузички, Мурована Ошмяна, Киневичи, Толминово, Новоселки, Павлово, Синковщизна, Адамовщизна (в присоединенных к Литве районах Белоруссии)⁴⁹⁴. Там они отличились как каратели, особенно в деревнях Павлово, Граузички и Синковщизна⁴⁹⁵. За время антипартизанских операций в Вильнюсском округе против советских и польских партизан недавно сформированные батальоны «Литовского территориального корпуса» успели спалить три польско-белорусских села, убили несколько десятков человек, но не выиграли ни одного боя против Армии Крайовой, а возле города Ошмяны потерпели постыдное поражение⁴⁹⁶.

Так, 4 мая в ходе этих боев 3-я бригада Армии Крайовой (АК)⁴⁹⁷ окружила и уничтожила роту 310-го литовского батальона ЛТК, которая занималась «усмирением» деревни Павлово⁴⁹⁸. В дер. Граузички 301-й литовский батальон ЛТК столкнулся с 8-й и 12-й бригадами Армии Крайовой, в результате понес тяжелые потери (47 человек) и был обращен в бегство⁴⁹⁹. 6 мая 8, 9 и 13-я бригады АК разгромили две роты 308-го литовского батальона за то, что они незадолго до того сожгли деревни Синковщизна и Адамовщизна и уничтожили их жителей. Затем бригады Армии Крайовой предприняли решающее наступление против укрепленных позиций 301-го литовского батальона вокруг деревни Мурована Ошмяна, которые включали не только окопы и дзоты, но даже бетонные бункеры. В ночь с 13 на 14 мая 13-я бригада АК атаковала деревню с запада и северо-запада, тогда как 8-я и 12-я бригады начали атаку с юга и с востока.

Остальные польские силы — часть 13-й бригады и 9-я бригада АК заблокировали дорогу между деревнями Мурована Ошмяна и Толминово. Несмотря на численное преимущество в 150 человек или около того, в ходе этого боя литовские полицейские ЛТК потеряли 60 человек убитыми и 170 пленными; еще 177 человек были взяты в плен той же ночью в соседней деревне Толминово. Всех их разоружили и затем освободили⁵⁰⁰.

По словам немцев, литовские полицейские батальоны ЛТК в ходе антипартизанских операций в Вильнюсском округе (в основном на территории Белоруссии) показали себя непригодными для подобных задач «в военном и моральном отношении», а многие солдаты даже переходили на сторону партизан⁵⁰¹. «Подготовка была рассчитана на 6 недель, но Плехавичюс под различными предлогами пытался ее затянуть, — вспоминал впоследствии Фридрих Йеккельн. — В середине мая я потребовал пустить батальоны в дело, они были переведены в Виленскую область, в Сморгонь, Новую Вилейку [в районах Гродненской области Белоруссии, присоединенных к Литве. — *М.К.*] и южнее Вильно. Уже через несколько дней обнаружилось, что у литовцев мало боевого духа, они допускали многочисленные злоупотребления по отношению к ненавистным им полякам. Однако в бою против польских партизанских групп они отступали. Они боялись сблизиться с крупными отрядами советских партизан, находившихся в лесах между Вильно и Молодечно. Батальоны потеряли много оружия, снаряжения и обмундирования, так как партизаны взяли много пленных, которых они отпускали назад полуголыми. Все поведение батальонов говорило о том, что их руководство не отвечало требованиям, поставленным перед ним»⁵⁰².

Роспуск ЛТК и арест Плехавичюса

9 мая 1944 года Плехавичюс получил письмо от нового фюрера СС и полиции в Литве бригадфюрера СС и генерал-майора полиции Курта Хинце (сменившего Г. Харма с 8 апреля 1944 г.), в котором говорилось, что «Литовский территориальный корпус», а точнее, семь его батальонов из тринадцати по приказу Ф. Йеккельна переходят под его личное командование как высшего фюрера СС и полиции в «Остланде», а остальные батальоны, местные комендатуры и прочие части ЛТК — в подчинение немецких гебитскомиссаров. Все они должны были получить униформу СС

и с этого момента считаться батальонами литовской полиции⁵⁰³. Командование «Литовского территориального корпуса» отказалось выполнять этот приказ, так как он якобы не соответствовал первоначальным обещаниям немцев⁵⁰⁴. В тот же день, 9 мая, Плехавичюс распустил по домам учебный батальон ЛТК, дислоцировавшийся близ Мариамполе, и издал аналогичный призыв ко всем остальным батальонам ЛТК, в том числе действовавшим в Вильнюсском округе⁵⁰⁵. Литовское самоуправление пыталось возражать немецким властям, но не нашло для этого аргументов⁵⁰⁶. И неудивительно, ведь и Кубилюнас, и Плехавичюс должны были знать, что все батальоны ЛТК как минимум с марта 1944 года числятся в списках как «литовские полицейские батальоны», а германские власти не скрывали от них, что собираются использовать ЛТК для антипартизанских операций.

12 мая Плехавичюс отказался лично встречаться с Хинце, а вместо себя послал своего начальника штаба полковника Урбонаса. Ему было поручено заявить новому фюреру СС и полиции в Литве, что Плехавичюс не хочет иметь звание офицера войск СС и вообще состоять в структуре СС и полиции⁵⁰⁷. Сведения о призыве Плехавичюса распустить части «Литовского территориального корпуса» к тому времени уже не были тайной. «По поведению генерала Плехавичюса я заключил, — рассказывал Йеккельн, — что виновником этого является он. Когда же в некоторых батальонах появились признаки разложения, то я приказал немедленно разоружить и расформировать батальоны и арестовать Плехавичюса со всем его штабом»⁵⁰⁸.

После того как командование ЛТК выразило несогласие с решением Йеккельна передать часть призывников в распоряжение вермахта и провалило тотальную мобилизацию, а сам корпус оказался на грани бунта, 15 мая 1944 года Фридрих Йеккельн лично прибыл в Каунас⁵⁰⁹. В 15.00 того же дня он в присутствии бригадфюрера К. Хинце вызвал к себе генерала Плехавичюса и начальника штаба ЛТК полковника Урбонаса, где они были разоружены и взяты под арест⁵¹⁰, после чего обратился к оставшимся офицерам ЛТК, обвинив их в бандитизме, саботаже и политической агитации и пригрозив казнями и заключением в концлагерь или расправой с семьями тех, кто посмеет дезертировать⁵¹¹. По воспоминаниям генерала С. Раштикиса, Йеккельн обвинил Плехавичюса в срыве мобилизации не только в ЛТК, но и в «Литовский легион СС», попытке

воссоздания литовской армии и подготовке вооруженного восстания против оккупационных властей, а также в том, что он приказал батальонам ЛТК терроризировать жителей Вильнюсского округа и сжигать их села, а также передать часть полученного от немцев оружия польским отрядам Армии Крайовой⁵¹². Многие из этих обвинений явно ложны и противоречат друг другу. Например, нет никаких данных о том, что Плехавичюс участвовал в срыве мобилизации в «Литовский легион СС» в феврале — марте 1943 года. Мобилизация в «Литовский территориальный корпус» проводилась именно под видом восстановления литовской армии, и немецкие власти сознательно пошли на этот пропагандистский ход. Приказ о борьбе с партизанами в Вильнюсском округе был отдан германскими властями, несмотря на противодействие самого Плехавичюса и его штаба. И если Плехавичюс был инициатором карательных акций в Вильнюсском округе и еще несколько дней назад отказался от предложения командования Армии Крайовой о совместных боевых действиях против немцев, то как он мог раздать оружие своему противнику — тем же польским партизанам?

В тот же день Йеккельн объявил о роспуске «Литовского территориального корпуса»⁵¹³ и сказал, что литовская нация «как негодная, выбрасывается из сообщества создателей «Новой Европы»⁵¹⁴. Весь штаб «Литовского территориального корпуса» во главе с генералом Плехавичюсом и полковником Урбонасом был арестован, после чего их отправили в Латвию, в концлагерь Саласпилс под Ригой⁵¹⁵.

Сразу после ареста Плехавичюса началось разоружение недавно сформированных батальонов ЛТК. Было объявлено о расформировании «Литовского территориального корпуса» и о передаче его личного состава в распоряжение германских ВВС для использования в качестве наземного аэродромного персонала и помощников на батареях ПВО⁵¹⁶. 15 мая 1944 года под Вильнюсом в городке Понеряй (или Понары, печально известном как место массовых казней) немцы расстреляли 13 литовских солдат из 310-го батальона. 17 мая был разоружен 306-й батальон, при этом было убито 17 солдат⁵¹⁷.

Утром 16 мая 1944 года рота немецкой полиции на бронетранспортерах неожиданно окружила казармы курсантов учебного батальона «Литовского территориального корпуса» в Калварии под Мариамполе (центр Калварской волости Мариампольского (Капсукасского) уезда Каунасско-

го округа) и арестовала их. К тому времени в казармах оставалось всего около десятка человек⁵¹⁸, причем вооружение всего батальона составляло лишь сотню трофейных французских винтовок без боеприпасов⁵¹⁹. Однако при попытке разоружить их те оказали сопротивление, 4 или 5 литовцев были убиты⁵²⁰. Таким образом, как заключает в своих послевоенных показаниях Фридрих Йеккельн: «Из 1.000 человек — кандидатов в офицеры, находившихся в Мариамполе, 500 человек были разоружены и также направлены в Германию. Остальные 500 человек Плехавичюс отпустил сам на неделю раньше, так как примерно за неделю до этого я приказал распустил батальоны. В общей сложности около 3.000 человек из батальонов и 500 кандидатов в офицеры ушли в леса или разошлись по домам. Вооружение этих батальонов состояло из французских винтовок с 30-ю патронами на каждую. Кроме того, им были выданы в небольшом количестве французские пулеметы»⁵²¹.

Арестованные чины «Литовского территориального корпуса» были доставлены в Вильнюс, а затем переведены в Каунас, где их разместили в бывшем концлагере для советских военнопленных в VI форте. 21 мая немцы вывели около 800 солдат ЛТК, дислоцировавшихся в казармах в Вильнюсе, выбрали из них «расово неполноценных» — темноволосых и низкорослых (12 человек), а также всех, кто находился на гауптвахте (41 человек). Все 53 арестанта были отправлены в Понары (Понеряй). По дороге один из солдат выпрыгнул из грузовика и бежал. За это унтер-офицер ЛТК Русяцкас был расстрелян на месте. В Понарах, по слухам, немецкие полицейские СС отказались стрелять, поэтому за них это сделал их командир. За казнь должны были наблюдать десять бывших чинов ЛТК. Оставшиеся в Каунасе офицеры и солдаты ЛТК были разделены на роты, переодеты в форму люфтваффе и вывезены в Германию в качестве вспомогательных наземных частей германских ВВС. По дороге еще некоторым из них удалось сбежать⁵²².

Таким образом, в течение 15—21 мая 1944 года в Понеряе (Понарах)⁵²³ было расстреляно всего 83 солдата и офицера «Литовского территориального корпуса»⁵²⁴, еще 110 чинов ЛТК арестованы и отправлены в концлагерь Штутхоф в Восточной Пруссии⁵²⁵. Хотя, возможно, реальное число жертв было больше — 52 офицера «Литовского территориального корпуса» впоследствии погибли в концлагере Саласпилс, 106 курсантов учебного батальона из Мариамполе — в концлагере Штутхоф, 983 солда-

та — в концлагере Ольденбург⁵²⁶. В конце мая — начале июня 1944 года от 3.000 до 3.500 человек из 14.000 членов ЛТК были переданы в распоряжение германского вермахта (а точнее — люфтваффе) для использования в качестве «хелферов» ВВС и охраны аэродромов в Германии и Норвегии⁵²⁷. Значительное число солдат ЛТК избежало разоружения и отправки в другие части, дезертировав и скрывшись в лесах⁵²⁸.

До конца мая 1944 года все 13 батальонов «Литовского территориального корпуса» были расформированы⁵²⁹. 27 мая 1944 года фюрер СС и полиции в Литве бригадфюрер СС и генерал-майор полиции Карл Хинце опубликовал в прессе приказ всем бывшим солдатам и офицерам расформированного «Литовского территориального корпуса» сдать униформу, оружие и боеприпасы в военные комендатуры для передачи их затем литовской полиции⁵³⁰. Аналогичное воззвание издал и глава Литовского самоуправления генерал Кубилюнас; в нем он требовал вернуть все оружие и другое военное имущество, выданное ранее бойцам ЛТК, в срок до 15 июня. (Первоначально немцы и Литовское самоуправление установили срок до 31 мая, затем продлили его до 15 июня, а позднее — до 25 июня⁵³¹.) По некоторым данным, на этот приказ откликнулись лишь 7 % бывших членов ЛТК⁵³².

При этом оккупационные власти требовали не только возврата оружия бывшими призывниками, но и надеялись на продолжение мобилизации. Все волостные комендатуры перешли в непосредственное подчинение немецких гебитскомиссаров, а мобилизацией занялся сам фюрер СС и полиции в Литве Карл Хинце. Глава Литовского самоуправления Кубилюнас издал приказ о расстреле всех уклоняющихся от мобилизации, а в случае их отсутствия — членов их семей, как обещали Йеккельн и Хинце 15 мая⁵³³. Желаящим была предоставлена возможность вернуться в литовскую полицию. В Каунасе был специально для этого сформирован новый «мобилизационный штаб» во главе с литовским полковником Генштаба литовской армии в запасе А. Биронтасом, который 24 мая 1944 года объявил в печати, что все члены ЛТК «...которые выразят добровольное желание, смогут и дальше оставаться в батальонах литовской полиции или в местных комендатурах. Для этой службы их обратно принимают местные коменданты, которые позже об этом сообщают областному фюреру СС и полиции, а также начальнику мобилизационного штаба...»⁵³⁴.

Но «мобилизационный штаб полковника Биронтаса не справился с поставленной перед ним задачей, так как большинство членов ЛТК, как и многие сотрудники литовской полиции, уже бежали в леса вместе с оружием. Возможно, некоторые из бывших членов ЛТК и литовских полицейских категории «С» впоследствии участвовали в антипартизанских операциях в составе так называемых «охранных команд» (Jagdkommandos), которые начали формироваться в уездах Литвы 24 июня 1944 года по инициативе главы Литовского самоуправления П. Кубилиюнаса и с одобрения фюрера СС и полиции К. Хинце помимо уже существовавших литовских полицейских батальонов⁵³⁵.

Таким образом, можно заключить, что причины роспуска «Литовского территориального корпуса» были следующими. Во-первых, штаб ЛТК фактически провалил тотальную мобилизацию, начатую с целью передать две трети уже набранных добровольцев во вспомогательные службы вермахта, как того требовали Йеккельн и армейское командование. В этом была вина не только немцев, но и Литовского самоуправления и самого Плехавичюса, так как именно они были инициаторами пропагандистского обмана с созданием ЛТК как «Вселитовской армии», ставшего очевидным уже к концу марта 1944 года. Во-вторых, оккупационные власти не доверяли Плехавичюсу и не нуждались в таком крупном литовском антипартизанском соединении, тем более под единым литовским командованием. В борьбе с советскими и польскими партизанами литовские батальоны ЛТК показали свою ненадежность, к тому же имелся риск, что часть членов ЛТК может перейти на сторону партизан. В-третьих, пропагандистский трюк с мобилизацией в ЛТК под видом создания независимой «Вселитовской армии», передача части призывников во вспомогательные части вермахта и сам факт использования батальонов ЛТК для борьбы с партизанами (не афишировавшийся в пропаганде) привели к разложению всего корпуса, дезертирству и ситуации, чреватой открытым бунтом.

Но была и еще одна причина роспуска «Литовского территориального корпуса» и ареста его штаба — это попытки литовской националистической оппозиции начать тайные переговоры со странами Запада, в которых приняли участие и ВЛИК, и некоторые представители ЛТК. К середине мая 1944 года гестапо собрало против генерала Плехавичюса столько компрометирующего материала (хотя и косвенного), что он уже сам по себе мог служить достаточным основанием для его ареста⁵³⁶. Среди собран-

ного компромата можно выделить особо один факт. В начале 1944 года в кругах ВЛИК стали задумываться о том, чтобы на основе мобилизационных планов довоенной Литвы сформировать шесть литовских дивизий. По поручению ВЛИК подполковник Казис Амбразеюс обсуждал этот вопрос со многими литовскими офицерами, двое из них принадлежали к штабу Плехавичюса. Сам Плехавичюс, если даже не участвовал в разработке этих планов, то по крайней мере знал о них⁵³⁷.

Очевидно также, что Плехавичюс и националистические организации Литвы (ВЛИК и другие) пытались установить контакты со странами Запада. 21 апреля 1944 года тот же подполковник Казис Амбразеюс был арестован гестапо в Таллине, направляясь в Финляндию в качестве курьера ВЛИК. Там он должен был провести переговоры о поставках оружия из Финляндии в Литву. Арест Амбразеюса повлек за собой целую серию новых арестов. Выяснилось, что очень многие чиновники самоуправления в Литве, а также в Латвии и Эстонии тайно поддерживали связь с подпольными организациями националистов. Всего по обвинению в «проанглийских настроениях» в Прибалтике было арестовано около 230 человек⁵³⁸. Впрочем, по свидетельству подполковника финской армии Р. Ингелиуса, который в сентябре 1943 года являлся офицером связи штаба финской армии в Таллине, из 230 арестованных в апреле 1944 года многие были скоро освобождены⁵³⁹.

Неизвестно, насколько эти контакты с Западом могли помешать мобилизации в «Литовский территориальный корпус». По сообщению подпольной печати ляудининков (Литовский народно-крестьянский союз), некая «группа американских литовцев» предложила частично поддержать «комбинацию немцев по созданию армии из литовцев»⁵⁴⁰. Очевидно, интересы литовских эмигрантов (и, возможно, стоявших за ними западных спецслужб), как и интересы националистической оппозиции, командования ЛТК и самого Литовского самоуправления до определенной степени совпадали с интересами германских властей. Противоречие состояло лишь в одном: литовские националисты и, возможно, поддерживавшие их силы на Западе настаивали на независимости Литвы как главном условии создания любой литовской армии, чтобы та смогла оказать максимальное сопротивление Красной армии, немцы же надеялись обойтись одними неопределенными обещаниями. Более того, в те дни, когда как раз произошла высадка англо-американских войск в Нормандии, контакты с Западом

серьезно беспокоили немцев. Руководители Третьего рейха еще не были готовы ни к сепаратным переговорам с Западом, ни к тому, чтобы предоставить литовцам, латышам или эстонцам статус союзников и позволить им действовать независимо от германского командования.

Репрессиям подверглось не только командование ЛТК, но и руководство ВЛИК. Сама организация была распущена⁵⁴¹, а точнее — 8 человек, были арестованы⁵⁴². Председатель ВЛИК Стяпонас Кайрис избежал ареста, но на всякий случай сменил имя на «Иозас Каминскас» и попытался бежать в Швецию⁵⁴³. Остальные бежали «на Запад»⁵⁴⁴, то есть просто эвакуировались в Германию. Причем, возможно, главной причиной арестов явилась не неудача с формированием ЛТК, а контакты ВЛИК с Западом и арест курьера ВЛИК К. Амбразеюса, направлявшегося с миссией в Стокгольм⁵⁴⁵. Тем не менее с приближением линии фронта все члены ВЛИК бежали в Германию, основав свою штаб-квартиру в Берлине⁵⁴⁶, с октября 1944 года — в Вюрцбурге, а с начала 1945 года — в Рёйтлингене⁵⁴⁷. Там же оказался и Стяпонас Кайрис, вновь возглавивший ВЛИК, а после войны, в 1952 году, эмигрировавший в Соединенные Штаты Америки⁵⁴⁸.

«Приказ [об аресте Плехавичюса — *М.К.*], — как сообщал Фридрих Йеккельн, — был отдан в конце мая или в начале июня⁵⁴⁹. Плехавичюс и его штаб были арестованы и доставлены в Ригу. Позднее по приказу Геринга Плехавичюс был освобожден. В начале августа он на пароходе выехал в Данциг. Сообщения данцигского СД говорят о том, что он сразу же возобновил свою политическую деятельность и, очевидно, сразу же направился обратно в Литву. Штаб Плехавичюса и начальник его штаба Урбонас в сентябре 1944 года были перевезены в Данциг в полицию. Разрушение батальонов удалось провести только частично. Около половины людей скрылись, не сдав оружия. 3.000 человек по приказу Гитлера были направлены во вспомогательные авиачасти в Германию. Они были вполне довольны своей судьбой»⁵⁵⁰.

Создание «Литовского территориального корпуса» на некоторое время решило две задачи, которые стояли перед оккупационными властями и Литовским самоуправлением. Во-первых, в феврале — апреле 1944 года удалось свести к минимуму уклонение от трудовой и воинской повинности в Литве и набрать рекордное число призывников. Во-вторых, созданный «Литовский территориальный корпус» сыграл

некоторую, хотя и незначительную роль в борьбе с партизанским движением. Но выгоды, полученные оккупационным режимом от создания ЛТК, были кратковременными, так как сама идея его создания, воспринятая большей частью националистической оппозиции как шаг к созданию литовской армии и независимой Литвы, с самого начала задумывалась как блеф.

Генерал Плехавичюс после окончания войны, в начале 1946 года эмигрировал из Германии в США⁵⁵¹, где впоследствии стал высокопоставленным консультантом ЦРУ по проведению разведывательно-подрывных операций против СССР⁵⁵². Многие офицеры штаба Плехавичюса, например полковники А. Шова и Ю. Вебра, впоследствии тоже бежали в Соединенные Штаты и работали на ЦРУ. Только Ю. Янкаускас остался в Литве и со временем примкнул к антисоветскому сопротивлению. В лесных тайниках оставалось еще много немецкого оружия, розданного Йеккельном солдатам «легиона Плехавичюса» для борьбы с литовскими и белорусскими партизанами. Впоследствии оно было использовано боевиками «Литовской армии свободы» (ЛЛА) и других бандформирований для борьбы против советской власти.

Генерал Плехавичюс умер в Чикаго, штат Иллинойс, 19 декабря 1973 года. В 2004 году президент Литвы Р. Паксас посмертно наградил Плехавичюса Большим крестом ордена Креста Витиса, а его бывшего начальника штаба, Урбонаса, Большим Крестом командора⁵⁵³, несмотря на протесты части политиков — не столько потому, что Плехавичюс был организатором ЛТК и сотрудничал с гитлеровцами, сколько из-за того, что он был организатором военного переворота 1926 года. Но, как заявил тогда депутат Сейма С. Бушкявичюс⁵⁵⁴, «переворот был меньшим злом, чем оккупация», добавив, что если бы тогдашняя власть не была свергнута, Литва могла оказаться в Советском Союзе⁵⁵⁵. В 2008 году в Каунасе был торжественно открыт памятник генералу Плехавичюсу⁵⁵⁶.

Бывшему главе Литовского самоуправления Пятрасу Кубилюнасу повезло меньше, хотя он заблаговременно эвакуировался в Германию в 1944 году. В 1945-м он был объявлен в Советском Союзе в розыск как военный преступник. В том же году он был тайно похищен из британской оккупационной зоны советским агентом А. Славинасом, доставлен в г. Шверин (советская оккупационная зона Германии), затем предстал перед судом и был казнен в Москве 22 августа 1946 года⁵⁵⁷.

Последние надежды коллаборационистов: «Армия обороны отечества»

Летом 1944 года по инициативе двух литовских офицеров — капитанов Ятулиса и Чесны — была предпринята последняя попытка объединить различные литовские вооруженные формирования, которые еще не были расформированы и отступали вместе с частями вермахта — полицейские и саперные батальоны, батальоны наземного обслуживания и охраны аэродромов. Эта сводная часть получила название «Армия обороны отечества» (лит.: *Tevynes Apsaugos Rinktine*, или сокращенно TAR); также она была известна как «Жемайтйская армия обороны»⁵⁵⁸. Она состояла из двух полков — оба находились под командованием литовских офицеров. Одним из полков командовал полковник Вацлавас Иванаускас-«Витенис» («Гинтаутас»), впоследствии один из руководителей националистического партизанского движения в Литве, в районе Вакару (на северо-западе страны). Командир второго полка — полковник Ионас Жемайтис-«Витаутас» — впоследствии также стал одним из руководителей литовского националистического повстанческого движения (в 1949—1953 гг.), а затем — председателем президиума так называемого «Движения борцов за свободу Литвы»⁵⁵⁹. Общее командование соединением осуществлял немецкий полковник Медер, позднее произведенный в генерал-майоры.

Силы «Армии обороны отечества» занимали оборонительную позицию близ села Папиле, когда 7 октября 1944 года последние рубежи немецкой обороны были прорваны силами Красной армии. Оба полка TAR были смяты и понесли большие потери. Уцелевшие отступили вместе с немцами и уже в Восточной Пруссии были преобразованы в «Литовский пионерный батальон», состоявший из 8 рот. Он был направлен на строительство укреплений на балтийском побережье, а позднее был окружен и сдался в плен в составе группы армий «Курляндия». Лишь немногие раненые были эвакуированы по морю и закончили войну в Любеке. Значительная часть солдат TAR, не желая воевать на чужой территории, покинула свою часть и ушла в леса⁵⁶⁰.

Впоследствии именно они — бывшие солдаты и командиры «Легиона П्लехавичюса» и «Жемайтйской армии обороны» — составили основную массу литовского повстанческого движения, которое вело пар-

тизанскую войну против советской власти в Литве вплоть до середины 1950-х годов.

13 июля 1944 года советские войска освободили Вильнюс, а 1 августа генеральный комиссар фон Рентельн доложил в Берлин, что «вся гражданская администрация, включая управление генерального комиссара в Каунасе, штаткомиссара города Каунаса и областного комиссара Каунасского района, эвакуированы»⁵⁶¹. На следующий день, 2 августа 1944 года, Каунас был освобожден от немецких войск частями Красной армии.

Литовская Хатынь: Трагедия Пирчюписа

Весной и летом 1944 года антипартизанские операции еще более активизировались. 18 мая 1944 года обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн, высший фюрер СС и полиции в оккупированной Прибалтике, имевшейся немцами «рейхскомиссариатом «Остланд», отдал приказ «О дислокации новых сил на территории Вильнюсского округа». Согласно этому приказу для борьбы с партизанами в Литве была создана временная «боевая группа Тителя» под командованием оберштурмбаннфюрера СС и подполковника полиции Вальтера Тителя (одновременно он являлся командиром 16-го полицейского полка СС). В ее состав вошли 9-й полицейский полк СС, 16-й полицейский полк СС (оба немецкие), латышский полицейский полк СС «Рига», 2, 253 и 257-й литовские фронтовые полицейские батальоны, а также посты жандармерии Эйшишкяйского уезда⁵⁶². Штаб «боевой группы Тителя» разместился в Тракае, 2-й литовский батальон — в Варене, 253-й — в Онушкисе (штаб и две роты) и в Лепонисе (две роты), 257-й — в Семелишкесе (штаб и одна рота) и в Аукштадварисе (две роты). В местах дислокации им было поручено оборудовать кольцевые оборонительные укрепления⁵⁶³.

Деревня Пирчюпис (или Пирчюпай) стала одной из жертв карателей — «литовской Хатынью». Она находилась некогда по обе стороны шоссе Вильнюс — Эйшишкес (Вильнюсский округ, Эйшишкяйский уезд), причем шоссе разделяло ее на две деревни — Сяйнас Пирчюпис (Sėnas Pirčiupis — Старый Пирчюпис) и Науяс Пирчюпис (Naūjas Pirčiupis — Новый Пирчюпис), всего же в обеих деревнях проживало 43 семьи. С началом усиления активности партизан в Литве шоссе постоянно патрулировали части немецкой и местной полиции⁵⁶⁴.

На рассвете 3 июня 1944 года партизаны, пришедшие со стороны Белоруссии, из Руднинской пуши, обстреляли на шоссе примерно в полутора километрах от деревни колонну немцев, убив 14 немцев и взяв 8 в плен. Остатки колонны бежали в Эйшишкес, а одного раненого немца крестьянин из Пирчюпя привез в деревню. На место боя сразу же прибыл немецкий патруль, который подобрал трупы немецких полицейских и солдат вермахта, а уже к 11 часам утра вслед за ним подошел отряд карателей — колонна из 17 грузовиков, три танкетки и одна бронемашина (всего более 400 чел.)⁵⁶⁵. Это были 9-я и 10-я роты III батальона 16-го полицейского полка СС под личным командованием оберштурмбаннфюрера СС В. Тителя, который являлся одновременно начальником штаба по борьбе с партизанами в Литве⁵⁶⁶.

Каратели окружили деревню, но это было уже обычным делом к тому времени, никто из жителей даже не скрывался, многие даже специально пришли посмотреть. Когда немцы обыскали деревню и не нашли советских партизан, то учинили расправу над жителями Нового Пирчюпя. Собрал продукты и все, что можно было отнять, они согнали мужчин в один сарай, а женщин и детей — в три других дома, после чего подожгли их. Таким образом, было убито или сожжено заживо 119 человек, в основном стариков и детей (из них 15 были из соседних деревень). Всего погибло 58 мужчин и 61 женщина, среди них — 49 детей до 16 лет, в том числе один 6-месячный младенец, а самому же старшему из мужчин было 90 лет. Тех, кто пытался бежать, расстреливали или ловили, чтобы снова бросить в огонь. Спаслось 39 человек: девять сумели вырваться из оцепления, а других просто не было в тот момент в деревне. Расправа длилась более трех часов, всего было сожжено 27 домов со всеми постройками⁵⁶⁷. Все работоспособное мужское население к тому времени уже было призвано на работы в Германию и в различные воинские и полицейские части или скрывалось от призыва в лесах.

Стоит сказать подробнее о том, кем были исполнители этой карательной акции. Главной силой был один батальон немецкого 16-го полицейского полка СС⁵⁶⁸. Батальоны I и II этого же полка активно участвовали в антипартизанских операциях в Латвии, в том числе на границе с Белоруссией, тогда как батальон III действовал в Литве, причем именно в Вильнюсском округе. Можно предположить, что именно он и участвовал в этой операции. В частности, один из полицейских из этого батальо-

на в 1949 году был приговорен советским военным трибуналом к 25 годам заключения в ИТК за то, что в мае 1944 года участвовал в конвоировании 600 литовских граждан из Рокишкиса (Паневежский округ) в Вильнюс⁵⁶⁹.

Однако в составе «боевой группы Тителя» помимо двух немецких полков (да и то не в полном составе — от 16-го полка в Литве действовал только III батальон или его несколько рот), были и три литовских полицейских батальона. И, надо понимать, они там не бездействовали. Таких деревень, как Пирчюпис, в Литве было немало...

Всего за годы оккупации в Литве было уничтожено около 700.000 человек, в том числе свыше 370.000 жителей Литвы, 229.000 советских военнопленных и около 100.000 человек из других республик СССР и оккупированных государств Европы⁵⁷⁰. Из 370 тысяч граждан Литвы большинство составляли литовские евреи. По признанию высшего фюрера СС и полиции в Прибалтике обергруппенфюрера СС Йеккельна, в Литве было уничтожено 100—200 тысяч евреев⁵⁷¹. Однако согласно более полным данным, в годы немецко-фашистской оккупации в Литве погибло не менее 215.000—220.000 евреев, то есть 95—96 % от довоенного количества⁵⁷².

Только в течение первого периода насильственной мобилизации в Литве на работу в промышленности Рейха было вывезено более 36.000 человек⁵⁷³; общая же цифра угнанных в Германию на принудительные работы мирных жителей составила по самым минимальным подсчетам около 70.000 человек⁵⁷⁴. Таков был итог деятельности немецко-фашистских оккупантов и их пособников в Литве.

Спрашивается, сколько из 370.000 уничтоженных граждан Литвы (даже если они были евреями или поляками) было уничтожено руками своих же литовских полицейав? Сколько еще было сожженных деревень, таких как Пирчюпис, Аблинга, Жвагиняй? И как теперь современным апологетам «борьбы за независимость против Советов» оправдываться за уничтожение литовскими коллаборационистами своих собственных соотечественников?

Глава 3 ЛАТВИЯ

Создание Латышского самоуправления

26 июня 1941 года части немецкой 8-й танковой дивизии группы армий «Север» вошли в Даугавпилс, а еще три дня спустя, 29 июня, немецкие войска заняли Екабпилс (Якобштадт), Ливны (Ливенгоф) и южную часть Риги⁵⁷⁵. К 8 июля 1941 года немцы оккупировали всю территорию Латвии.

Националисты приветствовали приход немецких войск. 28 июня 1941 года, еще до того, как последние части Красной армии оставили Ригу, вооруженным частям националистов удалось захватить радиостанцию. В эфир было послано сообщение о создании «временного латвийского правительства» и о провозглашении свободной независимой Латвии. А 1 июля 1941 года в южной части Риги состоялось собрание бывших латвийских политических и военных деятелей, представителей церкви, предпринимателей и националистических организаций. В нем приняли участие бывший министр Алфред Валдманис, Густав Целминьш, полковники Александр Пленсерс, Волдемар Скайстлаукс, Эрнест Крейшманис, Адольф Шилде, редактор профашистской газеты «Тевия» («Родина») Артур Кродерс, пастор Эдгар Бергс, представитель общества рижских торговцев Янис Скуевичс и др. Собрание решило направить Гитлеру телеграмму с выражением благодарности «от всего латышского народа за освобождение Латвии», выразив готовность «служить делу строительства Новой Европы»⁵⁷⁶. Они также просили фюрера германского Рейха об аудиенции в Берлине, так как согласно тексту принятого постановления надеялись провозгласить Латвию «независимым государством под протекторатом Германии»⁵⁷⁷.

Две политических группировки, особенно стремившиеся выслужиться перед оккупационной властью, сразу же заявили о себе.

Одной из них была националистическая профашистская организация «Перконкруст» («Громовой крест»), существовавшая еще в довоен-

ной Латвии, но запрещенная президентом Ульманисом. Ее руководителем являлся Густав Целминьш. Эта организация еще до войны сотрудничала с абвером и СД, однако нацисты не вполне доверяли ее лидерам. Например, Петер Клейст из Министерства по делам оккупированных восточных территорий Розенберга требовал, чтобы Целминьш, прибывший в Латвию с передовыми частями вермахта, был отправлен назад в Германию. В декабре 1941 года Целминьш в Риге «заявлял, что ему поручено сформировать латышскую добровольческую дивизию, — докладывал шеф РСХА Гейдрих в специальной сводке для фюрера. — Особенно широко он вел пропаганду в пользу этого добровольческого легиона в кругах бывших латышских офицеров, но не очень в этом преуспел»⁵⁷⁸. В конце концов, в марте 1944 года Целминьш был арестован по обвинению в анти-немецкой агитации и выслан в Германию⁵⁷⁹.

Вторую политическую группировку представляли сторонники бывшего премьер-министра и президента Латвии Карлиса Ульманиса из числа бывших офицеров латвийской армии, чиновников, предпринимателей и др. Многим из них удалось сохранить свои посты и в советское время, что позволило им развернуть свою деятельность раньше перконкрустовцев, с первых же дней оккупации. Группа сторонников Ульманиса политически была довольно разнообразной и неорганизованной. Наиболее влиятельным представителем этой группировки был Альфред Валдманис, бывший министр финансов Латвии в 1938—1939 гг., с июня 1941 года занявший пост советника при немецкой хозяйственной инспекции «Остланд» и при командующем тыловым районом группы армий «Север» генерале фон Роке⁵⁸⁰.

Абвер и Верховное командование вермахта (ОКВ) делали ставку на своих агентов — бывшего латвийского военного атташе в Германии полковника Александра Пленснерса (одного из будущих командиров «Латышского легиона СС») и подполковника Виктора Деглавса. Они прибыли в южную часть Риги (Пардаугаву) 29 июня 1941 г. вместе с передовыми частями группы армий «Север», имея звания «зондерфюреров»⁵⁸¹, однако каждый своим путем⁵⁸².

Еще в конце 1940 года подполковник абвера Курт Грэбе завербовал латвийского подполковника Виктора Деглавса, бывшего латвийского военного атташе в Литве, который бежал в Германию после присоединения прибалтийских республик к Советскому Союзу. Весной 1941 года Грэ-

бе также привлек к сотрудничеству полковника Александра Пленснера, бывшего военного атташе в Берлине. Ввиду предстоящего начала вторжения в Советский Союз Деглавс и Пленснер по заданию абвера организовали группу примерно из 350 латышских эмигрантов и установили контакт с вооруженными группировками националистов в Латвии⁵⁸³.

Именно Деглавс, Пленснер и пастор д-р Висвалдис Сандерс возглавили первое Латышское местное самоуправление, созданное 1 июля 1941 года⁵⁸⁴. Это «самоуправление» просуществовало с 1 июля (фактически с 5 июля) до 21 августа 1941 года. По словам высокопоставленного чиновника немецкой оккупационной администрации Петера Клейста, оно оказалось «неудачным». Выяснилось, что на многие посты в самоуправлении удалось пролезть сторонникам Валдманиса⁵⁸⁵, то есть тем, кто не входил в число немецкой агентуры и слишком рьяно высказывался за независимость Латвии.

18 июля 1941 года произошло еще одно событие — погиб Виктор Деглавс. По официальной немецкой версии, впоследствии принятой некоторыми историками, Деглавс понял, что политика германской администрации и подконтрольного ему самоуправления не соответствует его надеждам, после чего застрелился⁵⁸⁶. Впрочем, по мнению многих историков, смерть Деглавса была не самоубийством, а убийством. Здесь остается много загадок. Одним из первых тело Деглавса обнаружил полковник Пленснер на лестнице перед дверями своей рижской квартиры по улице Дзирнаву, 31⁵⁸⁷.

По официальным данным, труп Деглавса обнаружили латышские полицейские из 3-го полицейского участка г. Риги в 15 часов 10 минут 18 июля 1941 года. В отчете было коротко сказано, что «Деглавс был обнаружен с пулевым ранением в голову»⁵⁸⁸. Немецкие власти утверждали, что это было самоубийством, но не позволили латышской полиции заняться расследованием этого дела. Некоторые ученые считают, что Пленснер знал об этой истории гораздо больше, чем написал в своей послевоенной статье, и, возможно, сам был соучастником убийства⁵⁸⁹. После убийства пропал портфель Деглавса с секретными документами⁵⁹⁰.

Деглавсу устроили пышные похороны. Пленснер лично возложил венок к его могиле от имени нового главы Латышского самоуправления — генерала Данкерса, который еще не успел прибыть в Ригу⁵⁹¹. Вскоре после этого Пленснер предпочел подать в отставку⁵⁹². С этого времени оккупа-

ционные власти приступили к созданию нового самоуправления. На главенствующие посты в самоуправлении по-прежнему претендовали две группировки — «группа Валдманиса» и «Перконкруст».

В «Восточном министерстве» наиболее подходящими кандидатами на пост главы самоуправления считали трех латвийских эмигрантов, только что вернувшихся из Германии — генерала Оскара Данкерса, пастора Висвалдиса Сандерса и полковника Артура Фрейманиса. Первоначально министерство Розенберга установило контакт с пастором д-ром Сандерсом из Лиепая и отставным полковником Фрейманисом. С отставным генералом Данкерсом контакт был установлен позже, уже к началу вторжения в Советский Союз. Правда, никто из них не был известен в Латвии, по крайней мере, как политик⁵⁹³. Из них Данкерс считался наиболее предпочтительным кандидатом, но при этом оставался одиночной фигурой, пользовавшейся определенным политическим влиянием лишь в «Восточном министерстве».

Генерал Данкерс прибыл в Латвию только 20 августа 1941 года, а на следующий день встретился с генералом фон Роком⁵⁹⁴. После долгих переговоров, 21 августа 1941 года, Петеру Клейсту удалось убедить фон Рока назначить Данкерса во главе самоуправления (немецкая гражданская администрация в Латвии пока еще не имела полномочий для этого, так как часть территории Латвии все еще являлась тыловой зоной)⁵⁹⁵. Помощниками Данкерса и генеральными советниками Латышского самоуправления были назначены Висвалдис Сандерс, Артур Фрейманис, Валдемар Вейсс и Эвалд Андерсонс. Официально Латышское самоуправление было образовано в декабре 1941 года⁵⁹⁶.

Эйнзатцгруппы и их добровольные помощники

Вслед за армейскими частями следовали эйнзатцкоманды. На территории Латвии в течение лета 1941 года действовали четыре эйнзатц- и зондеркоманды из состава эйнзатцгруппы «А» — зондеркоманда «1а», зондеркоманда «1b», эйнзатцкоманда «3» и эйнзатцкоманда «2».

Зондеркоманда «1а» проследовала через Лиепаяу, Елгаву и Ригу, после чего действовала в Эстонии и в Псковской и Ленинградской областях⁵⁹⁷.

Зондеркоманда «1b», пройдя через Литву и Белоруссию, вступила в Даугавпилс 8 июля 1941 года, но через пять дней продолжила путь на

восток. Она действовала в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях, а затем вернулась в Минск, взяв на себя функции полиции безопасности в Белоруссии⁵⁹⁸.

Эйнзатцкоманда «3» с первых дней войны действовала преимущественно в Литве, но ее передовые отряды занимались организацией еврейских погромов и массовых казней также в Белоруссии и Латвии. Так, с 13 июля по 23 августа 1941 года одно из ее подразделений «работало» в Даугавпилсе (сменив зондеркоманду «1b») ⁵⁹⁹.

Эйнзатцкоманда «2», пройдя путь от литовского Шяуляя через Ригу до Гатчины в Ленинградской области, зимой 1941/42 года вновь вернулась в Ригу, где взяла на себя обязанности полиции безопасности во всей Латвии⁶⁰⁰. Ее первым командиром был Р. Батц, которого с 4 ноября 1941 года сменил оберштурмбаннфюрер СС д-р Э. Штраух, позже назначенный одновременно командиром полиции безопасности и СД в Латвии. (В начале декабря 1941 года Штраух был назначен командиром зондеркоманды «1b», действовавшей в Белоруссии, поэтому его сменил оберштурмбаннфюрер СД д-р Ф. Ланге, назначенный командиром эйнзатцкоманды «2» и начальником полиции безопасности и СД в Латвии.)

Политика германских властей с первых дней оккупации была такова: очистить «восточные оккупированные территории» от евреев и коммунистов должны сами жители этих территорий. Поэтому практические задачи эйнзатцгруппы «А», как следовало из отчета ее командира бригадефюрера Ф. Шталекера от 31 октября 1941 года, включали в себя агитацию местного населения за «сотрудничество с вермахтом, подстрекательство местного населения к еврейским погромам, массовое уничтожение евреев и коммунистов (с указанием цифровых данных), планомерное истребление душевнобольных, мероприятия по устрашению партизан и др. ...Ввиду увеличения вверенной нам территории, а также большого количества задач, решаемых полицией безопасности, — докладывал он в Берлин, — мы с самого начала стремились к привлечению надежного населения к борьбе против вредителей в собственной стране, в первую очередь, против евреев и коммунистов. Кроме управления спонтанными акциями по самоочищению, мы заботились также о вовлечении надежных сил в работу по очистке, с тем, чтобы сделать их постоянными вспомогательными органами полиции безопасности»⁶⁰¹.

Почти дословно этот же тезис — с приказом «незаметно содействовать» еврейским погромам — был повторен в циркуляре Гейдриха от 2 июля 1941 года, который был разослан всем высшим фюрерам СС и полиции, прикомандированным к группам армий для управления новыми восточными территориями⁶⁰².

Формированием полицейских батальонов и отрядов для проведения погромов в Латвии руководили Вальдемар Вейсс, Александр Пленснерс, Виктор-Бернхард Арайс, Арвед Оше, Карлис Лобе, Эрнест Крейшманис, Арвид Крипенс, Эдуард Петерсонс, Рудольф Туркс, Феликс Рикардс и другие.

Сразу после вступления на территорию Латвии передовых отрядов немецкой группы армий «Север» некоторые латышские полевые командиры попытались восстановить существовавшую до 1940 года систему полицейской власти. Кое-кто из них сам себя назначал префектом полиции в окружных и уездных центрах, другие были назначены немцами.

В Ригу и Рижский округ, вскоре после захвата города частями вермахта 29 июня, вступили зондеркоманда «1а» и эйнзатцкоманда «2»⁶⁰³. Под их руководством в Риге в начале июля 1941 года из отрядов латышских националистов были организованы первые несколько рот «Латышской вспомогательной полиции» (Lettische Hilfspolizei)⁶⁰⁴ в количестве 400 человек. Латышским «военным комендантом Риги» был назначен подполковник Вальдемар Вейсс, бывший военный атташе в Эстонии. Он стал создателем «Латышской вспомогательной полиции» Риги и одним из организаторов еврейских погромов и политических чисток в Латвии, за что получил от немцев звание полковника полиции. В «Латышском легионе СС» он был повышен до звания оберфюрера войск СС и погиб в бою 17 апреля 1944 года⁶⁰⁵.

Кроме того, в городе была образована специальная «Организация по проведению очистительных акций» (Organisation für Ausführung der Säuberungsaktion) во главе с перконкрустовцем А. Брантсом, а также две команды для проведения погромов (одной из этих «команд безопасности» руководил Виктор-Бернхард Арайс)⁶⁰⁶. Вспомогательная полиция в количестве 400 человек обеспечивала охрану города и даже понесла потери — 4 человека, очищая город от отставших красноармейцев, снайперов и т.д.⁶⁰⁷

Префектом полиции Риги был назначен подполковник полиции Роберт Штиглиц, бывший заместитель шефа политической полиции Лат-

вии Фридрихсона во времена Ульманиса⁶⁰⁸. Одним из его ближайших помощников стал Арвед Оше, бывший начальник административного отдела организации айзсаргов в период диктатуры Ульманиса, впоследствии — один из организаторов полицейских батальонов в Латвии, после войны нашедший убежище в Стокгольме⁶⁰⁹. Другим подручным Штиглица стал Виктор-Бернхард Арайс, возглавлявший в первые дни оккупации «Латышскую политическую полицию» в Риге под началом «латышского военного коменданта Вейсса». Особые команды при немецкой эйнзатцкоманде «А» создали Рудольф Туркс и Феликс Рикардс (создатель знаменитой «Латышской картотеки СД»). Именно Штиглиц, Вейсс, Оше, Арайс, Туркс, Рикардс стали создателями и руководителями «Латышской вспомогательной полиции», исполнявшей с первых дней оккупации всю грязную работу по поручению нацистских властей.

В состав «команды безопасности Арайса» вошло около 1.000 человек, преимущественно члены организации «Перконкруст» — студенты и старшекласники, а также офицеры бывшей латышской армии⁶¹⁰. В течение лета и осени 1941 года «команда безопасности Арайса» расстреляла в Бикерниекском лесу около 10 тысяч человек, как латышей, так и евреев, коммунистов, прочих «инакомыслящих» и просто душевнобольных, которые согласно расовой теории нацистов также подлежали уничтожению⁶¹¹. При расстрелах присутствовал и начальник оперативного отдела «Латышской политической полиции» (ЛПО) Герберт Тейдеманис. Его заместителем стал известный спортсмен-бегун Эдгар Лайпениекс. Этот любил лично принимать участие в казнях политзаключенных Центральной Рижской тюрьмы, хотя это не входило в его прямые обязанности⁶¹².

В 1943 году «команда Арайса» вошла в состав «Латышской полиции безопасности» и начала выезжать в другие города и уезды Латвии, где уничтожила еще около 5 тысяч человек⁶¹³. Так, например, подчиненные Арайса принимали непосредственное участие в карательных операциях в феврале и марте 1943 года в Даугавпилсском округе, которыми лично руководил высший фюрер СС и полиции в «Остланде» группенфюрер СС Фридрих Йеккельн. Но деятельность «команды Арайса» не ограничивалась одной Латвией: ее палачи совершили достаточно преступлений также в соседних Псковской области и Белоруссии. В последующие периоды Великой Отечественной войны особый отряд Арайса периодически

ски направлялся для проведения карательных операций в районах городов Великие Луки, Слуцк, Барановичи, Минск, участвовал в уничтожении Минского гетто.

Еще одной из «заслуг» Штиглица, Вейсса, Оше, Арайса и подобных пособников нацизма была организация «спонтанных» еврейских погромов в Риге (по указанию оккупационных властей!), которые проводились силами «Латышской вспомогательной полиции». Очевидцы отмечают, что «именно эти банды убийц совершили большинство убийств в небольших городах Латвии, как при поддержке немцев, так и без нее»⁶¹⁴. Одна из самых зверских расправ над рижскими евреями произошла 4 июля 1941 года, когда латышские пособники нацистов сожгли Рижскую синагогу вместе с находившимися там людьми.

Как отмечал в своем отчете командир эйнзатцгруппы «А» бригадфюрер СС Шталекер, организовать чистки и погромы в Латвии было значительно сложнее, чем, например, в Литве. «...В основном, — пояснял Шталекер, — это объяснялось тем, что национальное руководство было угнано Советами. Однако путем оказания влияния на латышскую вспомогательную полицию удалось организовать еврейский погром, во время которого было разрушено несколько синагог и убито 400 евреев»⁶¹⁵.

Прошло чуть более недели с того дня, как немецкие войска вступили в Ригу, и 8 июля 1941 года Штиглиц направил свой первый отчет командира эйнзатцкоманды «2»: «За сутки арестован 291 коммунист и в 557 кварталах произведены обыски»⁶¹⁶. Кроме того, в ходе всех этих «спонтанных» акций по самоочищению, как это называлось на эсэсовском жаргоне, только в Риге в первые дни оккупации было убито около 500 евреев⁶¹⁷. Остальные были согнаны в так называемое «Рижское еврейское гетто», созданное по подобию Каунасского, — несколько оцепленных колючей проволокой кварталов в Московском районе города⁶¹⁸. Оно просуществовало всего пять месяцев...

Не менее трагическая судьба была уготована оккупантами и их пособниками для советских военнопленных. В июле 1941 года в Риге, в помещениях бывших казарм на улицах Пернавской и Рудольфа был организован лагерь военнопленных — шталаг 350⁶¹⁹, который просуществовал до освобождения Риги частями Красной армии в октябре 1944 года. Только с декабря 1941 по май 1942 года от голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов в лагере погибло 30 тысяч военнопленных. Оккупанты

ежедневно расстреливали военнопленных, которые из-за истощения или болезни не могли отправиться на работу.

В течение всей войны в шталаге 350 и его отделениях оккупанты расстреляли и просто замучили до смерти более 130 тысяч человек. После освобождения Риги Чрезвычайная государственная комиссия, расследовавшая преступления нацистов и их пособников на территории Латвии, обнаружила в Риге и ее окрестностях 12 мест массового захоронения трупов военнопленных. Из них наиболее крупные находились в Саласпилсе, Зиепниеку-Калис, на территории Панцерских казарм и на Новом еврейском кладбище⁶²⁰.

Помимо массового уничтожения евреев, цыган, коммунистов и всех инакомыслящих Латвия в период оккупации стала новым полигоном для испытания нацистской программы «улучшения расы». Клиника Рижского университета стала «центральной научным учреждением» Прибалтики по стерилизации (принудительной стерилизации подвергались, например, женщины, состоявшие в «смешанных браках»). В рамках той же программы по «улучшению расы» уничтожению подлежали все душевнобольные, прежде всего в клиниках Риги, Елгавы и Даугавпилса⁶²¹. Согласно отчету командира эйнзатцгруппы «А» бригадфюрера СС Шталекера от 31 октября 1941 года, к 15 октября по его приказу в Прибалтике было уничтожено в общей сложности 748 душевнобольных⁶²².

В Лиепаяу, по словам очевидцев, гитлеровцы входили, прикрываясь за щитами орудий, прижимаясь к стенам домов, забрасывая в окна ручные гранаты⁶²³. В качестве проводника выступал Густав Целминыш, имевший звание зондерфюрера⁶²⁴ после окончания Кёнигсбергской спецшколы абвера⁶²⁵ и являвшийся лидером антисемитской партии «Перконкруст», начавшей сотрудничать с абвером и СД еще в 1930-е годы⁶²⁶. Здесь также прошли еврейские погромы, а оставшихся в живых евреев согнали в Лиепайское гетто. Позднее, в декабре 1941 года, гетто было ликвидировано. В течение трех дней — с 14 по 16 декабря — в Лиепаяе было уничтожено 2.749 евреев и 23 коммуниста (последних схватили в эти дни, так как остальные коммунисты были уничтожены намного раньше, и расстреляли заодно с евреями)⁶²⁷. Одним из страшных свидетельств этих казней стали фотографии, сделанные начальником Лиепайского филиала полиции безопасности и СД гауптшарфюрером Карлом Штротом⁶²⁸. После этих казней в бывшем Лиепайском гетто,

которое теперь именовалось концлагерем, осталось всего 295 заключенных. Часть узников в начале 1942 года была переведены в концлагерь в Салдусе (нем.: Фрауэнбург)⁶²⁹.

В Вентспилсе расправами над коммунистами и евреями руководил подполковник Карлис Лобе — бывший латышский стрелок, успевший в Гражданскую войну послужить и царю Николаю II, и красным — будучи адъютантом Троцкого на переговорах в Брест-Литовске, и белым в армии Колчака. В годы нацистской оккупации Латвии он прославился также карательными операциями и массовыми казнями евреев в Белоруссии — в партизанских районах Дриссы и Освеи, а затем как командир одного из полков «Латышского легиона войск СС»⁶³⁰.

В Даугавпилсе, так же как и в Риге, 3 июля 1941 года латышские националисты с помощью немцев создали городское самоуправление и «Службу вспомогательной полиции» (нем.: Hilfspolizeidienst, HPD). Во главе обоих стояли капитан латвийской армии Эдуард Петерсонс⁶³¹ и его заместитель, будущий городской бургомистр Янис Ниедра⁶³². «В службу вспомогательной полиции (СВП), — как говорилось в немецких документах, — вошли бывшие военнослужащие латышской армии и члены бывшей организации самозащиты [айзсаргов]»⁶³³. В течение июля 1941 года на территории Даугавпилсского уезда ими было уничтожено около 900 мирных жителей (в основном евреев) в местечке Прейле и в Прейльской волости, а в августе того же года — еще 110 местных жителей в селении Дагла. Как обычно, после проведения таких массовых казней участники расстрела делили между собой имущество убитых, включая ценности и одежду⁶³⁴.

Но даже несмотря на этот разгул террора, немецкие власти были не удовлетворены. Особенно неудовлетворительным, по их мнению, было положение в Даугавпилсе, где «до сих пор было 45 тысяч жителей, 50 % из них — евреи»⁶³⁵. В сводке событий в СССР № 24 от 16 июля 1941 года шеф полиции безопасности и СД Рейха Рейнхард Гейдрих сообщал:

«Латыши, в том числе и находящиеся на руководящих постах, держали себя по отношению к евреям совершенно пассивно и не отваживались против них выступать. ...Получается, что в противоположность литовцам, латыши не занимают активной позиции и лишь нерешительно организуются, чтобы единым фронтом пойти на евреев.

Значительно ослабляет активность латышского населения то обстоятельство, — продолжал Гейдрих, — что за две недели до возникновения

войны русские вывезли около 500 латышских семей, которых можно считать относящимися к интеллигенции, в глубь страны»⁶³⁶.

В эти дни — 8 июля 1941 года — в Даугавпилс вступила зондеркоманда «1b» (ею командовал гауптштурмфюрер СС Герман Хубиг). Как говорилось в сводке, она «своими делами вдохнула силу в латышей», и они стали изгонять еврейские семьи из города, а мужчин задерживать. К 7 июля латышские «шутцманы» под ее руководством арестовали 1.125 евреев, 32 коммуниста и 85 русских рабочих. «Задержанных мужчин-евреев сразу же расстреливают и погребают в заранее подготовленных рвах, — говорилось в той же сводке. — Зондеркомандой «1b» в Даугавпилсе до настоящего времени расстреляно 1.150 евреев»⁶³⁷.

Пять дней спустя зондеркоманду «1b» сменила эйнзатцкоманда «3», 13 июля 1941 года в Даугавпилс прибыл передовой отряд эйнзатцкоманды «3», чьи основные силы под командованием Йегера находились в Литве. 22 августа 1941 года в ходе проверки в городской тюрьме Даугавпилса подручные Йегера расстреляли 21 человека (в том числе 3 русских коммунистов, 1 русского гвардейца, 2 политруков, 5 латышей (одного уголовника), 3 поляков, 5 цыган и 2 евреев). Всего же за сорок дней (с 13 июля по 23 августа 1941 года) в Даугавпилсе ими было расстреляно 9.012 евреев и 573 коммуниста (всего 9.585 человек)⁶³⁸.

В те же дни в Даугавпилсе был организован лагерь для советских военнопленных — шталаг 340, первым комендантом которого был Хуго Майер. Среди местных жителей Даугавпилсский лагерь был известен как «лагерь смерти». Методы уничтожения людей здесь были примерно такими же, как в Рижском шталаге 350. За три года оккупации, с 1941 по 1944 год, в Даугавпилсском шталаге было уничтожено более 124 тысяч военнопленных⁶³⁹.

Германская оккупационная администрация в Латвии

8 августа 1941 года в газете латышских националистов «Тевия» было опубликовано воззвание немецкого рейхскомиссара Прибалтики к латышам (которое Хинрих Лозе подписал еще 28 июля 1941 года в Каунасе) с призывом подчиняться распоряжениям рейхскомиссара и генерального комиссара⁶⁴⁰. 18 августа, на основе распоряжения рейхскомиссара Лозе,

в Латвии, как и во всей Прибалтике, была проведена экспроприация всей государственной собственности (промышленных предприятий, земли, и т.д.), ставшей собственностью германского государства. Государственным языком был объявлен немецкий⁶⁴¹.

Генеральный комиссариат «Латвия» возглавил доктор Отто Дрекслер, с 1931 года являвшийся бургомистром города Любек и председателем Малого совета «Северного общества»⁶⁴². Однако часть территории Латвии в то время все еще оставалась тыловой зоной. Поэтому немецкое гражданское управление было введено в Латвии только несколько дней спустя — 1 сентября 1941 года. Территория Латвии была разделена на 5 окружных комиссариатов во главе с окружными комиссарами (гебитскомиссарами) и один городской комиссариат (город Рига) во главе с городским комиссаром (штадткомиссаром).

Фюрером СС и полиции Латвии был назначен бригадфюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шрёдер. В его штаб вошли командир полиции порядка — штандартенфюрер СС и полковник охранной полиции Макс Кнехт⁶⁴³ и командир полиции безопасности и СД — подполковник полиции и оберштурмбаннфюрер СС д-р Эдуард Штраух⁶⁴⁴ (с 3 декабря 1941 его сменил оберштурмбаннфюрер СС д-р Франц Ланге⁶⁴⁵).

Еврейские гетто в Латвии

Тех евреев, кого латышские шутцманы не успели уничтожить в первые дни, согнали в гетто. Крупнейшие еврейские гетто в Латвии находились в Риге и Даугавпилсе, более мелкие — в Лиепае, Салдусе, Валмиере и других городах.

«Особое внимание было уделено проведению мероприятий по организации еврейских гетто или по их подготовке, — говорилось в оперативной сводке № 5 о деятельности эйнзатцгрупп на оккупированной территории СССР за период с 15 по 30 сентября 1941 года. — Для этого многократно, в том числе в Риге, были использованы еврейские советы старейшин. В населенных пунктах, где наблюдалась усиленная вражеская пропагандистская деятельность, было расстреляно все еврейское население»⁶⁴⁶.

Рижское гетто было создано по подобию Каунасского: нацисты просто оцепили колючей проволокой несколько улиц в Московском районе города⁶⁴⁷. Однако если Виленскому гетто в Литве предстояло просуше-

ствовать до осени 1943, а фактически до лета 1944 года, то Рижскому гетто было отведено менее полугода...

23 августа 1941 года оккупационные власти объявили, что все еврейское население должно покинуть свои квартиры и переселиться в указанный район, который стал называться Рижским гетто. Из 40.000 евреев, не успевших эвакуироваться из Риги в первые дни войны, после первых погромов к июлю 1941 года уцелело 32.000⁶⁴⁸. Согласно показаниям Ф. Йеккельна, к ноябрю 1941 из осталось в живых только 20—25 тысяч человек⁶⁴⁹. Они и составили население Рижского гетто.

«По словам Гимmlера, — рассказывал позднее на судебном процессе в Риге высший фюрер СС и полиции в Прибалтике Фридрих Йеккельн, — работу в Остланде я должен был поставить так, чтобы там был полный покой, для чего должны быть прежде всего уничтожены все до одного евреи. ... Напутствуя меня перед моим отъездом в Остланд, Гимmlер, в частности, подчеркнул, что этот вопрос в основном уже решен. Осталось только в Риге ликвидировать еврейское гетто — сделать это было поручено мне. На тот момент там находилось 20—25 тысяч человек. Помимо местного еврейского населения, сюда помещались и евреи, доставляемые эшелонами, как из Германии, так и из других европейских стран. Все евреи, содержащиеся в рижском гетто, по моему приказу были расстреляны в течение недели конца ноября 1941 года. Расстрелы производились в двух километрах от города недалеко от шоссе Рига — Двинск [Даугавпилс], по левой его стороне, на опушке небольшого леса, расположенного между шоссе и железной дорогой»⁶⁵⁰.

В начале октября 1941 года оккупационные власти опубликовали указ, согласно которому с 15 октября Рижское гетто объявлялось закрытым, и что с 25 октября всем евреям запрещается покидать гетто. Каждый еврей, задержанный за пределами гетто, подлежал аресту и казни. С этого времени еврейские рабочие команды могли покидать Рижское гетто только под конвоем⁶⁵¹.

«...Каждый день немцы, как и латыши, забирали еврейских рабочих у ворот гетто и возвращали их назад только ночью. На месте работы евреев охраняли части СС и армии, размещавшие их в конфискованных квартирах по 50 человек в комнате... Продовольственное снабжение в гетто было почти нулевым, — вспоминает бывший узник гетто Альфред Винтер, — и поэтому большинство было вынуждено голодать. Многие рабочие пытались

тайно пронести в гетто продукты, возвращаясь с работы. Но это была почти невозможная задача, так как у ворот гетто их обыскивали германские и латышские СС. [Вероятно, имелись в виду подразделения эйнзатцкоманды «2» и латышская полиция, как известно, входившая в состав СС. — М.К.]. Положение стало еще хуже, когда охрану взяли на себя части немецкой полиции. Среди них были откровенные отбросы человечества. Некоторые еврейские каменщики были отправлены в Юнгфернхоф, находившийся примерно в 4 милях от Риги, где они должны были строить какие-то бараки и ... Никто в то время еще не знал, какова цель этих работ»⁶⁵²

29 ноября узникам Рижского гетто объявили, что их переводят в другой лагерь, к новому месту поселения. Незадолго до того, в ноябре 1941 года, администрация гетто выбрала из числа узников наиболее ценных специалистов и поместила их в отдельный лагерь⁶⁵³.

«Во второй половине ноября 1941 года немцы объявили, что часть людей будут переведены из гетто, чтобы покончить с перенаселением, — продолжает свой рассказ Винтер. — Лиц, подлежащих переводу, предполагалось собрать в лагере за пределами гетто, а если они будут разлучены со своими семьями, им разрешат видаться раз или два раза в месяц. Некоторые из обитателей гетто поверили немцам и были рады этому, так как в гетто уже ощущались проблемы с вывозом мусора и со здоровьем [узников]. Не было названо никакой даты переселения.

Наконец, 30 ноября 1941 года началось переселение людей из гетто. В этот день рабочие, как обычно, покинули гетто, но у ворот они увидели лишь нескольких немцев и служащих латышских СС и [еврейской] полиции гетто. Зато перед воротами стояло несколько городских автобусов. Когда же они вернулись в гетто, почти половины населения гетто уже не было и часть гетто пустовала. Разделительной линией была улица Лудзас. Возвратившихся рабочих разместили в одной из секций опустевшей части гетто. То, что они увидели там, шокировало их. Тут и там валялись тела, а снег во многих местах был покрыт пятнами крови. Дома были разорены, а их стены и валявшаяся вокруг одежда были также заляпаны кровью. Им приказали перенести тела на кладбище, и они увидели, что у многих жертв головы разможены как от взрыва. Должно быть, эсэсовцы использовали специальные пули «дум-дум» для убийства этих людей. Немцы заявили, что убиты были только те, кто отказывался переселяться или оказывал сопротивление»⁶⁵⁴.

В этот день в гетто происходили следующие события. Всем оставшимся 27.000 узникам гетто было предписано явиться в назначенное место, имея при себе не более 20 кг багажа⁶⁵⁵. Тех, кто сопротивлялся, убивали на месте.

«По словам жителей гетто, — рассказывает А. Винтер, — латышские и немецкие СС, а также немецкая полиция и латышская вспомогательная полиция ходили от дома к дому, выгоняя их жителей на улицу. Тех, кто сопротивлялся или просто не мог быстро двигаться, забивали или расстреливали на месте. Дома в этой части гетто были обысканы от крыши до подвала, и всех, кого находили — сразу же расстреливали. Людей собрали на улице Лудзас и построили в пять колонн. Затем их погнали из гетто в направлении Саласпилса под конвоем хорошо вооруженных латышских эсэсовцев. Тех, кто не мог идти, расстреливали, и их тела усеивали покрытую снегом улицу. Это все, что смогли услышать рабочие... Никто не знал, что случилось с теми, кого вывели из гетто. Большинство думали, что их доставили в Саласпилс, поскольку было известно, что вблизи Саласпилса находился лагерь, использовавшийся латвийской армией для летних сборов. Сколько человек погибло внутри гетто в этот день, тоже не известно, но скорее всего, их было около 500 человек»⁶⁵⁶.

На самом деле, всех «отсортированных» узников гетто — кого на городских автобусах, кого пешком — отправили не в Саласпилс, а в Румбульский лес, к месту массовой казни⁶⁵⁷. Вместо «нового места поселения», здесь, в Румбульском лесу, их ждала братская могила...

Расстрелы узников Рижского еврейского гетто в Румбульском лесу проходили 30 ноября и 8 декабря 1941 года⁶⁵⁸.

«Еще до переселения людей из гетто [то есть до «акций» 30 ноября и 8 декабря. — М.К.], — по словам А. Винтера, — латышские рабочие огородили колючей проволокой одну сторону улицы Лудзас. Таким образом меньшая часть гетто была отгорожена от остальной. Эта часть гетто была освобождена от своих обитателей и позднее была известна как «Латвийское мужское гетто». После так называемой акции 30 ноября 1941 года в этой секции были собраны все мужчины, вернувшиеся с работы. ... Группы людей отправляли неизвестно куда, и это называлось «акцией». В ходе этой акции из гетто были отправлены куда-то от 13 до 15 тысяч мужчин, женщин и детей. Никто не знал, куда их забирали, и никто не подозревал, что они убиты. Сама мысль о том, что подобное может слу-

читься в таких масштабах, казалась невозможной. И это несмотря на то, что мы знали о том, что несколько тысяч евреев были убиты латышами в июле и августе 1941 года.

«После «большой акции» 30 ноября 1941 года жизнь в гетто вернулась в нормальное русло, — вспоминает А. Винтер. — ...Большинство людей еще не знало, что делать, пока не наступило утро 6 декабря 1941 года. [Очевидно, автор имеет в виду 8 декабря. — *М.К.*] Они доносились из той части гетто, где содержались женщины и дети. Когда рассвело, они увидели, как эсэсовцы врываются в двери и заставляют жителей покинуть свои дома. Тех, кто сопротивлялся, расстреливали на месте. Эсэсовцы пытались построить людей в колонны и вывести из гетто. Это было повторением того, что случилось неделей раньше. Но неделю назад люди шли как ягнята, а теперь они сопротивлялись, то и дело происходили стычки, слушалась стрельба. ...Жестокость немцев и латышских СС и полиции не знала пределов. ...Были арестованы все, даже те, кто служил немцам. Еврейские старейшины, так же, как и еврейская полиция (которую до сих пор не трогали), были схвачены, все гетто было очищено. Затем их погнали в сторону Двинска. Но на самом деле они шли в Румбульский лес, где их всех расстреляли.

Колонны людей сопровождала пара конных упряжек, которые должны были подбирать тела убитых и их вещи. Во второй половине дня, когда еврейские рабочие вернулись в «малое гетто», их заставили убирать трупы, лежавшие вокруг на территории бывшего «большого гетто». Здесь они увидели всю бесчеловечность латышей и немцев. На территории гетто было убито примерно 900 мужчин, женщин и детей, которые пытались сопротивляться или не могли двигаться достаточно быстро. Это было намного хуже, чем первая акция — 30 ноября 1941 года. ...На этот раз из гетто было выведено от 12 до 14 тысяч евреев, и лишь 3—4 тысяч узников остались в живых»⁶⁵⁹.

Вот рассказы еще нескольких очевидцев этих событий — чудом оставшихся в живых узников Рижского гетто. Вспоминает житель Риги Михаил Кор, которому в 1941 году было 13 лет:

«Тогда, в декабре — в середине декабря 1941 года — они снова ворвались [в гетто], крича и стреляя, с собаками и громкоговорителями. С этого дня у меня появился страх перед собаками, и я едва ли смогу преодолеть его, так как я все еще вижу этих огромных псов в ночных кошмарах.

Они сказали, что все женщины, дети и престарелые должны переселиться в другое место, а взрослые работоспособные люди должны перейти в другую часть гетто. И мы знали, что... это был не пикник в парке, это было «окончательное решение»⁶⁶⁰.

Непосредственное руководство «акциями» 30 ноября и 8 декабря 1941 г., со слов самого Йеккельна, осуществлял начальник полиции безопасности и СД в Латвии оберштурмбаннфюрер СС д-р Ланге⁶⁶¹. Исполнителями были немецкие и латышские части полиции и СД, в том числе «команда безопасности Арайса»⁶⁶², а также члены латышских военизированных организаций «Перконкруст» и «Айзсарги»⁶⁶³.

В числе организаторов и исполнителей акции свидетели из числа бывших узников Рижского гетто называют обергруппенфюрера СС Ф. Йеккельна, незадолго до того назначенного высшим фюрером СС и полиции в «Остланде», командира эйнзатцгруппы «А» и начальника полиции безопасности и СД в «Остланде» Ф. Шталекера, начальника полиции безопасности и СД в Латвии Ф.Р. Ланге, начальника Латышской полиции безопасности и СД майора В. Арайса и его ближайшего помощника Г. Цукурса, префекта латышской полиции города Риги Штиглица, лейтенанта вермахта Данскопа, сотрудника германской полиции порядка г. Риги обервахтмайстера Отто Тухеля, лично расстреливавшего узников гетто в ходе акций 30 ноября и 8 декабря 1941 года и «соперничавшего с латышами» по своей жестокости, а также сотрудников германской полиции и СД Фридриха Янке, Макса Нёймана, Эмиля Дидриха и др.⁶⁶⁴

Одним из участников уничтожения Рижского гетто был латыш, оберштурмфюрер Конрад Калейс, который командовал особой расстрельной ротой в «команде Арайса». Впоследствии Калейс участвовал в расстреле жителей деревни Аудрины Резекненского уезда, в 1942 году охранял концлагерь Саласпилс, в 1943—1944 гг. в нескольких карательных операциях в Латвии, Белоруссии и России. За годы оккупации дослужился до звания оберштурмфюрера войск СС (обер-лейтенанта). После войны Калейс преспокойно жил в Западной Германии, в 1950 году эмигрировал в Австралию, а в 1957 году получил австралийское гражданство. В 1959 году он переехал в США, где разбогател и сделался миллионером. К тому времени его уже отследили благодаря показаниям Арайса на суде в ФРГ, но американская юстиция в 1988 году всего лишь предложила ему покинуть страну. Страну он покинул только в 1994 году (из-за неправильно оформленных

документов!) и принялся путешествовать из США в Австралию, оттуда в Канаду, затем — в Великобританию, и — снова в Австралию. Суд над ним откладывался всеми инстанциями до самой его смерти в 2001 году⁶⁶⁵.

Другим участником казней в Румбульском лесу был Карлис Фрицис Детлавс, известный не столько благодаря своим чинам и званиям при гитлеровцах, сколько благодаря своей патологической жестокости. В годы войны Детлавс служил в той самой расстрельной роте «команды Арайса». Там, несмотря на молодость, он заслужил клички «Большой Фрицис», «Старый волк» и «Кровавый Детлавс». Его боялись даже сослуживцы. Детлавс участвовал в массовых расстрелах в Бикерниекском и Румбульском лесах, а также дважды направлялся в роли начальника караула в Саласпилский концлагерь (к тому времени он уже служил в 15-й латышской дивизии войск СС, где к августу 1944 года имел звание обершарфюрера (обер-фельдфебеля) войск СС). В конце войны Детлавс сбежал в Германию, откуда переехал в США, где возглавлял Балтиморское отделение латышской эмигрантской организации ветеранов латышских войск СС «Даугавские ястребы». В 1978 году советские и американские органы юстиции проводили расследование по делам К. Детлавса и палача деревни Аудрины Б. Майковскиса. Но расследование закончилось тем, что заместитель директора специальных расследований министерства юстиции США Мартин Мендельсон (уже известный в США как преследователь нацистов) был вынужден подать в отставку, а Федеральный иммиграционный суд г. Балтимор «прекратил слушания по делу о высылке из страны Карлиса Детлавса...»⁶⁶⁶

«...Вскоре, — заключил свой рассказ Йеккельн, — я послал Гиммлеру телеграмму, что рижское гетто ликвидировано. Кроме того, при встрече затем доложил Гиммлеру о выполнении его приказа еще и устно. Гиммлер остался доволен как акцией, так и докладом»⁶⁶⁷.

К концу года, после «акций» 30 ноября и 8 декабря 1941 года, из 32 тысяч узников Рижского гетто в живых оставалось только 4.800 человек. Остальные — как минимум 27 тысяч — были расстреляны в Румбульском лесу⁶⁶⁸. Точное число казненных, впрочем, сегодня установить трудно. «Я думаю, — вспоминает бывший узник Рижского гетто Альфред Винтер, — что в ходе только этих двух акций [30 ноября и 8 декабря 1941 г.] было убито от 28 до 30 тысяч евреев. Точной цифры я не знаю, так как в Рижское гетто прибывали новые узники, выжившие во время резни

в других городах и селах, пополняя количество уцелевших»⁶⁶⁹. В течение декабря 1941 — января 1942 года к этим жертвам добавилось еще примерно 2.300 человек⁶⁷⁰. В общей сложности же в Румбульском лесу было уничтожено от 20⁶⁷¹ или 25⁶⁷² до 38 тысяч⁶⁷³ человек, в основном — узников Рижского гетто...

«...В процессе обработки уголовных дел, — писал в своем отчете в Берлин командир эйнзатцгруппы «А» Шталекер, — в связи с уклонением евреев от ношения еврейских опознавательных знаков, спекуляцией, кражами, жульничеством, а также для того, чтобы предотвратить опасность распространения эпидемий в гетто в последующее время экзекуции евреев продолжались. Так, 9 ноября 1941 года в Дюнабурге было казнено 11.034⁶⁷⁴ еврея, в начале декабря 1941 года во время акции, проведенной по приказу высших чинов СС и полиции в Риге, — 27.800 евреев и в середине декабря 1941 года, по желанию рейхскомиссара, в Либау — 2.350 евреев. ...В настоящее время в гетто (кроме евреев из Рейха) содержится латвийских евреев:

в Риге около 2.500,
в Дюнабурге 950,
в Либау 300⁶⁷⁵.

Все они очень хорошие специалисты и пока необходимы для сохранения экономики»⁶⁷⁶.

* * *

Тем не менее Рижское гетто, теперь превращенное в концлагерь, продолжало существовать. Хотя его население уменьшилось в несколько раз, в гетто прибывали евреи из других городов и сел Латвии, а также из других оккупированных стран и из Германии. Одной из первых была группа евреев из Литвы, которых временно разместили в «мужской секции» гетто. «Они рассказали ... о массовых убийствах в Литве, — вспоминает Альфред Винтер. — У многих это заронило сомнения [в утверждениях немцев о переселении], но они все еще не могли поверить в то, что их семьи были убиты»⁶⁷⁷.

Позднее, в середине декабря 1941 года на станцию Шкиротава близ Риги прибыл эшелон с германскими евреями из Дюссельдорфа. После того как в течение суток они мерзли в нетопленных вагонах на станции, 15 декабря их отправили пешком в Рижское гетто.

«Когда они вошли в дома, — вспоминает А. Винтер, — их глаза округлились от того, что они увидели здесь. Но у них не было времени, чтобы осознать все это, так как за ними толпились другие, тоже искавшие убежища. В одной комнате размещалось от 10 до 15 человек; оставшегося пространства хватало только на то, чтобы стоять. ...Наконец, они начали понимать, что там, где они находятся, недавно произошло что-то ужасное. Они увидели замерзшую еду на столах, заляпанную кровью одежду в прихожей, детскую коляску с бутылочкой замерзшего молока в снегу на улице, перевернутые вверх дном вещи и разграбленные чуланы»⁶⁷⁸.

В конце 1941 — начале 1942 года немцы доставили в обезлюдевшее Рижское гетто от 16.000⁶⁷⁹ до 20.000 евреев⁶⁸⁰ из Рейха и из других оккупированных стран.

«С декабря 1941 года, — сообщал в связи с этим в очередном отчете командир эйнзатцгруппы «А» Шталекер, — из Рейха с короткими промежутками поступают транспорты с евреями. Из них 20.000 были направлены в Ригу и 7.000 — в Минск. Первые 10.000 евреев, эвакуированных в Ригу, частично были размещены во временно расширенном сборном пункте для беженцев, а частично — в бараках нового лагеря рядом с Ригой. Остальные транспорты вначале были направлены в отдельную часть рижского гетто. Строительство барачного лагеря идет при участии всех евреев и уже продвинулось настолько, что весной все эвакуированные евреи, которые переживут зиму, могут быть собраны в этом лагере».

Почти все они были уничтожены в ближайшие недели. Бригадфюрер СС Шталекер в своем отчете объяснял это так:

«Среди евреев из Рейха очень мало трудоспособных. Примерно 70—80 процентов составляют женщины и дети, а также старые, неработоспособные особи. Количество смертей постоянно возрастает, частично это результат необыкновенно суровой зимы. Успехи немногих годных к использованию евреев из Рейха удовлетворительны. Они предпочтительнее русских евреев из-за владения немецким языком, а также из-за относительно большей чистоплотности. Замечательна приспособляемость евреев, с какой они устраивают свою жизнь, применяясь к имеющимся условиям...»⁶⁸¹

К концу 1943 года почти все латвийские евреи также были уничтожены или умерли от непосильной работы в концлагере Саласпилс⁶⁸². Некото-

рые были отправлены в другие концлагеря — Аушвиц (Освенцим) в Польше, Штутхоф в Восточной Пруссии и др.

«...Они погрузили нас на корабль, — вспоминает бывший узник Рижского гетто Михаил Кор. — ...Это был торговое судно, не пассажирское, нас уложили на палубу... Я все еще вижу мысленно все это, хотя немецкие солдаты находили это забавным. Мы просили воды — а нас было несколько сотен, уложенных как сардины на палубе — а они опускали штапы в воды Балтики и потом отряхивали над нами. Они считали это самой забавной шуткой, какую они видели в своей жизни. После этого ужасного путешествия, длившегося пять или шесть дней, нас выгрузили в Штутхофе, в Германии, точнее — в Восточной Пруссии, откуда начался мой так называемый «бег» по концентрационным лагерям»⁶⁸³.

Даугавпилское (Двинское) гетто было создано в конце июля 1941 года⁶⁸⁴. К началу войны в Даугавпилсе (по немецким данным) проживало более 20 тысяч евреев⁶⁸⁵. После того как в город вступили передовые отряды зондеркоманды «1b», к 7 июля 1941 года под ее руководством латышские полиция уничтожили 1.150 евреев⁶⁸⁶. Эйнзатцкоманда «3» за сорок дней (с 13 июля по 23 августа 1941 года) уничтожила в Даугавпилсе 9.012 евреев и 573 коммуниста (всего 9.585 человек)⁶⁸⁷. И, наконец, в ходе массовой «акции» 9 ноября 1941 года в Даугавпилском гетто было расстреляно еще 1.134 человека⁶⁸⁸. Кроме того, в течение июля и августа на территории Даугавпилского уезда было уничтожено еще как минимум 1.100 человек⁶⁸⁹. Таким образом, из двадцати тысяч даугавпилских евреев к декабрю 1941 года оставалось около 8.000 человек.

Тем не менее Даугавпилское гетто пополнялось за счет еврейского населения Даугавпилского округа. В конце 1942 года в нем находилось около 30 тысяч человек⁶⁹⁰. Но большинство из них здесь ждала смерть. Согласно отчету Шталекера о деятельности эйнзатцгруппы «А» к февралю 1942 года в Даугавпилском гетто оставалось всего 950 узников⁶⁹¹.

Всего в Даугавпилсе и Резекне, по словам Фридриха Йеккельна, за время войны было уничтожено от 70 до 100 тысяч человек, главным образом евреев⁶⁹². Основными местами расстрелов в Даугавпилсе являлись «Золотая горка», Погулянка и Железнодорожный сад, где было убито более 15.000 человек⁶⁹³. В общей сложности за время оккупации Даугав-

пилса там было уничтожено 160.000 советских граждан, в том числе 125.000 советских военнопленных и около 35.000 евреев, коммунистов, партизан, «саботажников» и других «враждебных элементов»⁶⁹⁴.

Трагедия села Аудрины

Еще одним из длинного списка преступлений нацистов и их латышских пособников стало уничтожение деревни Аудрины в Резекненском уезде Даугавпилсского округа.

18 декабря 1941 года в деревне Аудрины произошла случайная перестрелка между двумя шутцманами и шестью партизанами, скрывавшимися в деревне, в результате которой погибли по одному человеку с каждой из сторон. Через некоторое время в деревню прибыл отряд 2-го участка резекненской полиции, которым руководил Болеслав Майковскис. Наутро они попытались прочесать Маевский лес, но потеряли еще трех человек, а партизанам вновь удалось скрыться. Майковскис был в ярости. Связавшись по телефону с начальником резекненской полиции Альбертом Эйхелисом и с немецким окружным комиссаром Даугавпилса, он получил санкцию на расстрел всех жителей деревни Аудрины. Расправа была отложена до нового года, пока в Резекненской тюрьме пытали тех, кто подозревался в связях с партизанами, надеясь выбить из них правду. 1 января 1942 года отряд резекненской полиции во главе с Майковскисом и Эйхелисом вновь вернулся в Аудрины. Все 44 крестьянских двора были сожжены, а имущество — разграблено. Наутро жителей деревни под конвоем вывели на Анчупанские холмы, где в течение 2 и 3 января расстреляли всех 140 человек, в том числе более 50 детей. Казнь непосредственно руководили Эйхелис, Майковскис и Пунтулис (начальник 4-го участка резекненской полиции). Еще 30 арестованных ранее аудринцев, находившихся в Резекненской тюрьме, были расстреляны 4 января на базарной площади города Резекне. Расстрел производила специальная группа полицейских под командованием Пунтулиса⁶⁹⁵.

Непосредственными руководителями этих казней были командир полиции безопасности и СД в Латвии оберштурмбаннфюрер СС Франц Ланге и начальник Даугавпилсского филиала зипо и СД оберштурмфюрер СС Гюнтер Табберт⁶⁹⁶, а также их подручные — начальник «Латышской вспомогательной полиции» Резекненского уезда Даугавпилсского округа

Альберт Эйхелис⁶⁹⁷ и начальник 2-го участка полиции Резекненского уезда Болеслав Майковскис⁶⁹⁸.

Среди палачей рангом помельче были Харальд Пунтулис — командир взвода айзсаргов, затем — начальник 4-го участка полиции Резекненского уезда (умер в Канаде в 1983 году)⁶⁹⁹, его помощник Дроздовскис⁷⁰⁰, начальник Резекненской тюрьмы Краминьш⁷⁰¹, надзиратель Резекненской (а с 1943 года — Абренской) тюрьмы Петерис Вайчук, полицейские Язеп Басанкович⁷⁰² и Янис Красовскис. Суд по делу этих 6 военных преступников продолжался с 11 по 30 октября 1965 года в Риге, в здании Дворца культуры завода ВЭФ. Судом Латвийской ССР 30 октября 1965 года всем им были вынесены обвинения в измене Родине и преступлениях против человечности. Эйхелис, Майковскис, Пунтулис, Басанкович, Красовскис и Вайчук были приговорены к смертной казни (первые трое — заочно)⁷⁰³. 9 июля 1965 года МИД СССР направил ноты посольствам США, Канады и ФРГ о выдаче военных преступников Майковскиса, Эйхелиса и Пунтулиса, в которых даже точно указывалось их место жительства, но это требование советского МИДа было отклонено⁷⁰⁴.

Из документа «Обзор деятельности полиции Резекненского уезда» от 20 июня 1942 года следует, что всего за год оккупации в этом уезде было расстреляно 126 евреев, 108 цыган, 41 большевик; арестовано и заключено в тюрьму 553 партизана (впоследствии их также расстреляли)⁷⁰⁵. Всего же на совести Эйхелиса и его подчиненных — Майковскиса, Пунтулиса и других — жизни 15.199 человек, включая 2.045 детей. Именно столько было расстреляно ими в Резекненском уезде за три года оккупации, не считая еще 5.089 человек, которые были угнаны в рабство в Германию⁷⁰⁶.

31 октября 1941 года Шталекер отправил в Берлин шефу германской полиции и СД Гейдриху отчет о деятельности эйнзатцгруппы «А». До 15 октября 1941 года под руководством эйнзатцгруппы в одной только Латвии было казнено 31.868 человек, в том числе 30.025 евреев и 1.843 коммуниста, а всего в Прибалтике и в Белоруссии — 121.817 человек. Еще около 5.500 евреев, как говорилось в отчете, было убито в результате погромов в Латвии и Литве местными националистами без специального указания со стороны эйнзатцгруппы⁷⁰⁷. Таков был кровавый итог деятельности латышских коллаборационистов, истребивших за три с половиной

месяца несколько тысяч человек под руководством палачей с университетским образованием типа Йеккельна, Шталекера, Штрауха, Ланге и им подобных.

Саласпилс: Освенцим на латвийской земле

Лагерь смерти Саласпилс, созданный на территории Латвии, стал одной из страшных страниц в истории XX века наряду с Освенцимом, Дахау и Бухенвальдом. Лагерь Саласпилс (в переводе с латышского «Дворец мороза») был построен в октябре 1941 года близ одноименного поселка и железнодорожной станции, в 18 километрах от Риги, неподалеку от шоссе Рига — Даугавпилс и всего в нескольких километрах от того места, где казнили узников Рижского гетто⁷⁰⁸.

Бывший узник Саласпилса Каулиньш позднее рассказывал на предварительном следствии по делу Йеккельна в Риге: «В лагере совершались ужасные злодеяния над заключенными: применялись пытки, избивание резиновыми палками, расстрелы, умерщвление детей, изъятие детей от матерей, травля и истязания содержавшихся в лагерях заключенных путем напуска собак, насильное выкачивание крови у заключенных, отбор из среды заключенных молодых девушек и насильственная их отправка в дома терпимости, умерщвление газами в бараках взрослого населения»⁷⁰⁹.

«В Саласпилский концлагерь, — показал на суде сам Йеккельн, — прибывало по два-три эшелона с евреями каждую неделю. По мере поступления эти партии ликвидировались. Так беспрерывно продолжалось с декабря 1941 года по середину 1942 года. В каждом эшелоне насчитывалось не менее тысячи человек. Я предполагаю, что всего нами было расстреляно до 87 тысяч евреев, прибывших в Саласпилский лагерь из других стран»⁷¹⁰.

Первыми узниками Саласпилса были граждане Германии, Австрии, Чехословакии, Польши и других оккупированных стран — в основном евреи и антифашисты. С мая 1942 года в лагерь стали доставлять также заключенных из Рижской центральной тюрьмы, латышских антифашистов из других тюрем и лагерей, советских военнопленных⁷¹¹, а с 1943 года также цыган. «В середине 1943 года, — рассказал Йеккельн, — Кальтенбрунер [шеф Имперской службы безопасности — РСХА] приказал всем орга-

нам СД и гестапо, как на территории Германии, так и в оккупированных нами странах, запретить любое свободное передвижение цыган. Их следовало вылавливать и уничтожать. Я выполнил этот приказ... Все цыгане были собраны нами в Саласпилский концентрационный лагерь и там расстреляны»⁷¹².

В качестве бесплатной рабочей силы заключенные были вынуждены работать на Саласпилском торфяном заводе, который немецкие власти вернули бывшему владельцу, М. Залитису. Тот, разумеется, исправно доносил коменданту лагеря обо всех малейших проступках заключенных⁷¹³. Детей в концлагере держали отдельно от родителей. Некоторых из них передавали «для трудового использования» хозяевам хуторов, нуждавшимся в бесплатной батрацкой силе. Аукционы по продаже рабочей силы проводились в рижском Свято-Троице-Сергиевом православном женском монастыре. Затем заключался договор между социальным департаментом генерального директората внутренних дел Латвии и «хозяином», получавшим детей-батраков⁷¹⁴. Стоимость одного ребенка-батрака составляла от 9 до 15 оккупационных марок⁷¹⁵.

Детей-заключенных врачи концлагеря использовали для медицинских опытов, а также для получения донорской крови. Она отсылалась в Ригу, а оттуда — в военные госпитали для выздоравливающих офицеров СС. «Нас часто вызывали к врачу, — вспоминала 10-летняя узница Саласпилса Наталья Лемешонок. — Все руки были в уколах. Мы все болели. Кружилась голова. Каждый день кто-нибудь из мальчиков или девочек умирал»⁷¹⁶. Всего в Саласпилском концлагере такой процедуре было подвергнуто 12 тысяч детей, у которых для нужд немецких госпиталей было взято более 3500 литров крови. Большинство из них умирало от истощения. Подобные же вещи творились и в других лагерях и тюрьмах на территории Латвии — в Риге, Даугавпилсе, Резекне, Елгаве. В результате в латышских тюрьмах и лагерях было уничтожено 6.700 советских детей, а всего на территории Латвии — около 40 тысяч детей⁷¹⁷.

Непригодные для работы или «медицинских» целей уничтожались или на территории лагеря, или в соседних лесных массивах. Так, в январе 1941 года в Румбульском лесу латышские шутцманы из охраны лагеря расстреляли три партии детей по 200 человек в каждой. В Дрейлинском лесу на Лубанском шоссе в августе 1944 года, незадолго до эвакуации концлагеря, было уничтожено 10 тысяч человек (в основном также де-

тей). Подобные же казни проводились в Бикерниекском лесу. Иногда для уничтожения людей использовались автофургоны-«газвагены» — как, например, поступили с эшелонем с детьми на станции Шкиротава (Сортировочная) в январе 1942 года⁷¹⁸.

Сюда же, в Саласпилс, иногда доставляли для расстрела советских военнопленных из шталага 350 в Риге и других лагерей. В частности, около Саласпилса обнаружено одно из самых массовых в Латвии захоронений убитых военнопленных. Из-за совершенно нечеловеческих условий, в которых их везли к месту казни, примерно половина заключенных погибала уже в дороге. «Осенью 1941 года, — рассказала свидетельница А.В. Таукулис, — на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли вагоны, на далекое расстояние разнесся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек»⁷¹⁹.

Администрацию лагеря составляли в основном немцы. Первым комендантом концлагеря был обершарфюрер СС Рихард Никкель, непосредственно подписывавший приговоры о казнях — для экономии времени, он ставил на них только первую букву слова «смерть». Сменивший его позднее оберштурмфюрер СС Курт Краузе — прибалтийский немец, свободно говоривший по-латышски и по-русски, — отличался звериной жестокостью. Краузе погиб 7 декабря 1944 г. в ходе карательной операции в Курляндских лесах против взбунтовавшегося «Усмаского батальона» из «армии Курелиса». Его труп был опознан одним из солдат батальона, бывшим легионером из Валмиеры, оказавшимся в Саласпилсе за дезертирство⁷²⁰. Начальником хозяйственной части был роттенфюрер СС Текемер, бывший мясник, получивший прозвище «Стукас», так как все время ходил с тяжелой дубинкой и практически каждый день забивал ею до смерти одного из заключенных. Остальной немецкий персонал лагеря составляли начальник транспортного отдела — Хеер, начальник канцелярии — Бергер и начальник медицинской части, проводивший бесчеловечные опыты над узниками, — доктор Майзнер⁷²¹.

Охрана Саласпилса, вахтенная служба пулеметной башни в центре лагеря и команды, непосредственно проводившие казни, состояли из солдат и офицеров «Латышской полиции» и «Латышского легиона СС». В их чис-

ле можно назвать такие имена, как Оскар Берзиньш — начальник службы порядка лагеря, Арнольд Труцис — штатный палач, охранники, непосредственно участвовавшие в казнях, — обершарфюрер Дзенис, Альберт Видуш (по прозвищу «Черный Мадонец»), Лаурис, Асупе, Пелнис и другие. Курировали проведение казней «чиновники по особым поручениям» из центрального штаба «Латышской политической полиции» — Артур Кандлер (по прозвищу «Кангар» — «предатель») и Улдрикис Селис, бывший надзиратель 8-го участка полиции Риги⁷²².

Расстрелы евреев, доставленных в концлагерь Саласпилс из Германии, Австрии и других оккупированных стран Западной Европы, в 1942 году проводила так называемая «команда безопасности Арайса»⁷²³, точнее — ее особая расстрельная рота, которой командовал оберштурмфюрер Конрад Калейс⁷²⁴.

В казнях в Саласпилсе и в Рижском гетто лично участвовал также еще один из офицеров «команды Арайса» — капитан авиации Герберт Цукурс, в прошлом — национальный герой Латвии, прославившийся в 1930-е годы своими межконтинентальными авиаперелетами из Латвии в Японию и в Гамбию. Его даже называли «латвийским Линдбергом» или «латвийским Чкаловым». В начале оккупации Цукурс вступил во вспомогательную полицию, но вскоре перешел в «команду Арайса», где позже получил чин гауптштурмфюрера СД (капитана). Впоследствии он лично принимал участие в расстрелах узников Рижского гетто в Бикерниекском лесу, в самом Рижском гетто и в концлагере Саласпилс, а также в антипартизанских операциях. После войны Цукурс эмигрировал в Бразилию, где основал свой небольшой бизнес на деньги, награбленные у своих жертв в годы оккупации. Он организовывал для туристов прогулки на гидросамолете по девственным лесам Амазонки. Правительства Израиля и СССР требовали его выдачи от Бразилии, но получили отказ⁷²⁵. Тогда в 1965 году спецслужбы Израиля выследили его, чтобы вывезти в Тель-Авив для суда (как Эйхмана в 1961 году), но Цукурс оказал сопротивление и был убит⁷²⁶.

Позже арайсовцев сменили солдаты 4-го батальона «Латышского легиона СС», который нес охрану лагеря с июля по октябрь 1943 года. (Этот батальон был сформирован в начале 1943 года на базе 24-го латышского полицейского батальона, к тому времени успевшего принять участие в нескольких карательных операциях в Ленинградской области и в Бело-

руссии⁷²⁷. В марте 1943 года 24-й батальон вернулся в Ригу «на отдых» и с июня 1943 г. в документах не упоминался⁷²⁸.) Командиром 1-й роты батальона, следившей за погрузкой и отправкой эшелонов, командовал оберштурмфюрер Карлис Александр Озолс⁷²⁹. После войны он нашел убежище в Австралии, где возглавлял мельбурнское отделение «Даугавских ястребов». Его имя всплыло на суде по делу Арайса в ФРГ в 1980 году. Но, несмотря на требования Израиля и СССР, Озолс так и не предстал перед судом. Специальный отдел расследований при правительстве Австралии во главе с Бобом Гринвудом, отдел по расследованию военных преступлений во главе с Грэхэмом Блюиттом, директор Бюро публичных расследований Майкл Розенес и председатель Мельбурнского Королевского Совета Питер Фэрис рекомендовали правительству Австралии начать судебный процесс против Карлиса Озолса. Однако в 1992 году генеральный прокурор Австралии Майкл Даффи, несмотря на все эти рекомендации, прекратил следствие по делу Карлиса Озолса. Правительство Китинга поддержало решение прокурора. В заключение всего дела 30 июля 1992 года весь отдел специальных расследований (включая и подраздел по расследованию военных преступлений) был закрыт решением правительства Австралии «за ненадобностью»⁷³⁰.

Еще одной ротой этого батальона, охранявшей концлагерь, командовал оберштурмфюрер Бруно Тоне, получивший это «теплое место» после того, как обморозил ноги во время одной из карательных операций в прифронтовой зоне. Позднее Тоне работал в штабе Генеральной инспекции латышских войск СС, а затем в особом «истребительном отряде» Отто Скорцени (Ягдфербанд Скорцени)⁷³¹.

По словам Йеккельна, рейхсфюрер СС Гиммлер как-то сказал ему, что «расстрелы очень нехорошо действуют на людей, которые занимаются ими. Лучшим способом ликвидации являются, мол, газовые машины, изготовленные по его приказанию. С применением таких машин якобы отпадают всякие неудобства, связанные с расстрелами»⁷³². Чтобы сберечь нервы палачей, в Саласпилс было доставлено 30 новеньких «газвагенов», которые Йеккельну очень расхваливал начальник полиции безопасности и СД Латвии д-р Ланге. Впрочем, скоро выяснилось, что использование этих передвижных газовых камер негигиенично, так как людей в них сильно тошнит перед смертью, и поэтому Ланге приказал вновь вернуться к практике расстрелов...

«До меня, конечно, доходили слухи о применении к арестованным ... садистских приемов обращения, — оправдывался впоследствии на суде обергруппенфюрер Йеккельн. — Однако я не могу вспомнить что-либо конкретное, так как по данному вопросу мне никто ничего не докладывал. Я виноват лишь в том, что не проявлял интереса к тому, чтобы садистские методы были исключены из практики. О способах мучений будущих жертв тоже ничего сказать не могу. Но должен признать, что из общего количества арестованных мы очень многих, кого не в состоянии были привлечь работать на себя, расстреливали. Обычно сотрудники гестапо высылали предварительно в центр списки лиц, подлежащих расстрелу, и краткие характеристики на них. Из Берлина в ответ, как правило, незамедлительно приходили телеграммы, санкционировавшие расстрелы намеченных нами людей»⁷³³.

После войны Штиглиц и Цукурс нашли прибежище в Бразилии, Эйхелис, Тейдеманис и Арайс — в Западной Германии, Калейс и Озолс — в Австралии, Детлавс, Майковскис и Лайпениекс — в Соединенных Штатах Америки (последние двое еще и получали гонорары как консультанты ЦРУ). Старики знают, какова была стоимость жизни, да еще с семьей — включая жилье, питание, одежду — в послевоенной Европе. Эти беглые военные преступники, судя по всему, не бедствовали.

Еще летом 1942 года, предвидя возможность поражения Германии в этой войне и ответственности за совершенные преступления, рейхсфюрер СС Гиммлер приказал штандартенфюреру СС Блобелю возглавить особый штаб «1005» и заняться поиском и уничтожением массовых захоронений жертв нацистского террора в Польше, Прибалтике, Белоруссии, на Украине и в России⁷³⁴. Работы было много, и до Риги Блобель добрался только к январю 1944 года.

«В январе 1944 года, — рассказал впоследствии на суде высший фюрер СС и полиции в «Остланде» обергруппенфюрер СС Йеккельн, — ко мне в Ригу приехал из Берлина сотрудник гестапо Плобель⁷³⁵, с сообщением, что лично от Гиммлера получил совершенно секретный приказ о сожжении всех трупов, расстрелянных нами за это время на территории «Остланда» людей. Я указал Плобелю места расстрелов и поинтересовался у него, каким образом он намеревается замести следы наших преступлений. Плобель ответил, что рассчитывает на помощь подчиненных мне органов СД и гестапо, а о результатах своей работы доложит. Плобель со-

общил, что с помощью выделенных ему людей намеревается раскапывать могилы, затем складывать трупы вперемешку с дровами в большие штабеля и, облив бензином, сжигать их, пока не останется ни малейших признаков происходившего.

Миссия Плобеля была настолько секретной, что даже выданная ему команда была зашифрована номером 1089. Эта команда использовала для раскопки могил опять же евреев, содержащихся в Саласпилском и других расположенных поблизости лагерях. После окончания раскопок евреи, участвовавшие в этом, тоже расстреливались и сжигались вместе с остальными трупами. Без письменного разрешения Плобеля, замечу, ни один, даже высший чин СС и СД не имел права появляться в местах сжигания трупов»⁷³⁶.

В октябре 1944 года, чтобы замести следы совершенных здесь преступлений, концлагерь Саласпилс был уничтожен, а его персонал — немецкие и латышские полицейские, — эвакуирован. Всего в концлагере Саласпилс за три года его существования было уничтожено более 100 тысяч человек⁷³⁷.

Впоследствии, после войны, на том месте, где находился лагерь смерти Саласпилс, был создан мемориал. В центре его находится обелиск с надписью: «Здесь людей казнили за то, что они были невиновны... Здесь людей казнили за то, что каждый из них был человеком и любил родину».

Саласпилс — уменьшенная копия Освенцима — был не единственным концлагерем на территории Латвии. Всего за время оккупации на территории Латвии было создано в общей сложности 18 тюрем, 23 концентрационных лагеря и 18 гетто⁷³⁸. Местами массовых расстрелов являлись ближайшие леса и лагеря под Ригой, где было уничтожено более 150.000 человек: в Бикерниекском лесу — более 46.000 чел., в Румбульском лесу — 38.000 чел., в Дрейлинском лесу — 13.000 чел., в концлагере Саласпилс — 57.000 чел. (видимо, не считая евреев из оккупированных стран Европы), в Рижском еврейском гетто — 35.000 чел.⁷³⁹ В Даугавпилсе и Резекне, по словам Фридриха Йеккельна, было уничтожено от 70 до 100 тысяч человек, главным образом евреев⁷⁴⁰. Основными местами расстрелов в Даугавпилсе являлись «Золотая горка», Погулянка и Железнодорожный сад, где было убито более 15.000 человек⁷⁴¹.

Итог деятельности гитлеровских эйнзатцкоманд и их помощников из латышской полиции и самоуправления был поистине ужасающим. Только

по предварительным данным судебно-медицинской экспертизы, обследовавшей 58 мест захоронения на территории Латвии, число жертв составило свыше 300.000 человек⁷⁴². Всего за годы немецко-фашистской оккупации, как показали позднейшие расследования, в Латвии было уничтожено примерно 644 тысячи человек, в том числе 330.032 советских военнопленных и 313.798 мирных латышских граждан, включая от 77 до 85.000 евреев (в их числе евреи, которые доставлялись в лагерь уничтожения Саласпилс со всех оккупированных стран Европы)⁷⁴³. К началу 1942 года только в крупнейших городах Латвии было уничтожено 52—54 тыс. евреев (35 тысяч в Риге, 14—16 тысяч — в Даугавпилсе и более 7 тысяч в Лиепае). Общее же число уничтоженных в Латвии евреев составляет около 77.000 человек, то есть 95 % от довоенной численности всей еврейской общины Латвии⁷⁴⁴. По другим данным, число жертв Холокоста в Латвии может составлять до 95.000 человек⁷⁴⁵.

Мобилизация в «Латышский легион СС»

Рейхсфюрер СС Гиммлер начал задумываться о создании национальных легионов в Прибалтике еще в мае 1942 года, однако тогда он счел эту идею чересчур рискованной⁷⁴⁶. В июне 1942 года высший фюрер СС и полиции в «Остланде» Фридрих Йеккельн встретился с офицерами латышских Schutzmannschaft-батальонов и выступил с речью, в которой заявил, что в скором будущем, возможно, будет проведено формирование «Латышского легиона» в рамках войск СС. Одновременно он высказал свое личное мнение о том, что после войны можно будет подойти и к вопросу о восстановлении независимости Латвии — разумеется, в союзе с Рейхом или под его протекторатом.

Так впервые прозвучала мысль о формировании национальных легионов СС. С самого начала эта идея была тесно связана с обещаниями автономии или независимости республик Прибалтики. Это было приманкой: дескать, если коллаборационисты в Латвии (а также в Литве и в Эстонии) так стремятся получить независимость, то платой за это будет мобилизация своей молодежи в вооруженные силы Германии.

Гиммлер и начальник Главного управления СС Готлоб Бергер поначалу не одобрили высказываний Йеккельна. Их недовольство объяснялось тем, что Йеккельн открыто высказал то, о чем пока следовало бы молчать.

Вопрос о создании легионов СС в Прибалтике как раз рассматривался, но его рассмотрение держалось в строгой тайне, в особенности потому, что он был тесно связан с предоставлением автономии⁷⁴⁷. К тому же предложение о формировании легионов СС должно было исходить от самих коллаборационистов — пусть думают, что нам не нужны новые воинские контингенты из Прибалтики, а прежде всего им самим, раз уж они что-то там толковали о независимости.

Проще говоря, это был маркетинг на самом высшем уровне. Вот поэтому фюрер СС и полиции Латвии Вальтер Шрёдер должен был — с санкции Гимmlера — подкинуть идею создания легиона Латышскому самоуправлению. Но Шрёдер не был маркетологом и сделал все довольно неуклюже. 3 ноября 1942 года он созвал совещание, на которое была приглашена вся верхушка коллаборационистов — в том числе генеральный директор внутренних дел Данкерс и командиры некоторых латышских полицейских батальонов, полковники Крипенс и Силгайлис и подполковники Вейсс и Осис. Шрёдер предложил им обратиться к Йеккельну с просьбой разрешить формирование добровольческого «Латышского легиона СС»⁷⁴⁸.

Директора Латвийского самоуправления, разумеется, поняли «намёк» и решили, что наступил подходящий момент предъявить свои требования. На следующий же день, 4 ноября, они обратились к Шрёдеру с заявлением. В нем говорилось, что они готовы провести мобилизацию, но без «некоторых политических и экономических условий» ожидать ее успеха бессмысленно. Подразумевалось частичное восстановление независимости и возвращение крупной частной собственности бывшим владельцам.

Генеральный директор юстиции Валдманис пошел дальше других и направил немецкому генеральному комиссару Дрекслеру от своего имени меморандум, озаглавленный «Латвийская проблема». В нем Валдманис рисовал довольно неприглядную картину, которая во многом соответствовала истине. «Любой латыш, — заявлял он, — даже тот, кто никогда не задумывался о политике, задает сегодня вопрос, что же собственно произошло? Действительно ли немцы пришли как освободители или как завоеватели?» Валдманис заключал, что для большинства латышей настоящее положение невыносимо только потому, что их первейшим желанием является восстановление государственности Латвии. Поэтому в качестве взаимоприемлемого решения он предлагал предоставить Латвии относи-

тельную независимость по образцу Словакии, в результате чего она должна стать «свободным и независимым государством, участвующим в войне под верховным немецким командованием» в качестве союзника Германии. Взамен Валдманис заверил, что «в течение некоторого гарантийного срока в Латвии будет проводиться подготовительная просветительская работа с целью дальнейшего сближения с Рейхом».

На этом критика оккупационного режима и заканчивалась. Ни слова о гетто, концлагерях, массовых казнях, угоне населения на работы в Германию, расистских законах... Выходило, что если бы оккупанты восставили хотя бы частичную независимость Латвии и возвратили частную собственность, ошибка была бы исправлена. «Бывшие» завоеватели стали бы «освободителями» и лучшими друзьями всей латвийской правящей элиты.

За восстановление независимости Латвии, по словам Данкерса, Валдманис обещал цену в 200.000 человек! Именно столько своих сограждан он обещал мобилизовать для отправки на Восточный фронт⁷⁴⁹.

Дрекслер, ознакомившись с меморандумом, дал понять Валдманису, что подобное письмо сейчас «в высшей мере нежелательно». Однако в начале декабря 1942 года все директора Латышского самоуправления еще раз единодушно заявили, что они присоединяются к предложениям Валдманиса. В меморандуме Латвийского самоуправления на имя Дрекслера было вновь заявлено, что «при определенных условиях» (имелось в виду, прежде всего, решение вопроса о государственно-правовом статусе Латвии и возвращение частной собственности), самоуправление готово сформировать латвийскую армию в 100.000 человек (!), которая через три месяца будет боеспособна. Фактически это была цена, которую самоуправление назначило за то, чтобы немцы вернули собственность бывшим фабрикантам и землевладельцам и предоставили хотя бы ограниченную независимость.

Рейхскомиссар Лозе немного поумерил пыл националистов. 23 декабря 1942 года он дал устный ответ на письмо Латвийского самоуправления, заявив, что оно попросту не сможет мобилизовать армию в 100 тысяч человек, так как большинство годных к воинской службе мужчин уже задействовано в военной промышленности. Что же касается «независимости по образцу Словакии», то эту просьбу он также не может поддержать, поскольку тогда независимости попросят Эстония, Литва,

Бельгия и все остальные оккупированные страны. В заключение Лозе обвинил всех латышей в целом в антинемецких настроениях, которые он не намерен терпеть дальше, и ненавязчиво упомянул, что в Голландии недавно расстреляли 80 видных граждан по обвинению в антинемецкой пропаганде. Латышские гендиректора поняли, что такое может случиться и с ними⁷⁵⁰.

Тем временем эсэсовцы, не тратя лишних слов, дали ход «ходатайству» Латышского самоуправления и начали всюю готовиться к проведению мобилизации в Латвии. 24 января Гиммлер вызвал в свою штаб-квартиру Йеккельна и сообщил ему о том, что фюрер дал добро на формирование такого добровольческого легиона⁷⁵¹. О начале формирования «Латышско-го легиона СС» было объявлено по радио 10 февраля 1943 года⁷⁵².

24 февраля 1943 года во всем рейхскомиссариате «Остланд» началась совместная мобилизация в войска СС, вспомогательные службы вермахта и германскую военную промышленность призывников 1919—1924 годов рождения. Два дня спустя, 26 февраля, практически целиком из новобранцев, призванных в результате мобилизации, была сформирована «15-я латышская добровольческая дивизия СС»⁷⁵³. На самом деле, конечно, «добровольческой» она не была. С начала 1944 года она была переименована в «15-ю гренадерскую дивизию войск СС (латышскую № 1)». Командиром ее был назначен бригадфюрер СС Ханзен, а инфантери-фюрером — латыш, штандартенфюрер войск СС Артур Силгайлис⁷⁵⁴.

Незадолго до начала тотальной мобилизации, 8 февраля 1943 года, из латышских полицейских батальонов была сформирована «Латышская добровольческая бригада СС». В нее вошли три латышских полицейских батальона (21, 19 и 16-й), которые еще с 1942 года действовали на Восточном фронте в составе 2-й пехотной бригады СС⁷⁵⁵. Но теперь бригада стала целиком латышской, а все нелатышские части, включая легионы «Фландрия», «Нидерланды» и «Норвегия» и немецкие полицейские батальоны, были переданы в другие соединения.

На должность генерал-инспектора (но не командира!) «Латышско-го легиона СС» немцами был назначен генерал-майор бывшей латвийской армии Рудольф Бангерскис. Правда, назначение состоялось только 30 апреля 1943 года, то есть через два месяца после формирования легиона⁷⁵⁶, и лишь 3 марта Бангерскис получил звание легион-группенфюрера СС (генерал-лейтенанта)⁷⁵⁷. Начальником оперативного отдела в штабе

легиона должен стал полковник латвийской армии (впоследствии — легион-штандартенфюрер СС) Артур Силгайлис⁷⁵⁸.

Всего в ходе весенней мобилизации (проходившей с марта по август 1943 года), по данным штаба генерал-инспектора Бангерскиса, в «Латышский легион СС» было зачислено 22.500 чел., во вспомогательные службы вермахта — 12.700 чел., то есть в общей сложности 35.200 человек. Около 6.000 человек уклонилось от призыва⁷⁵⁹. К тому времени в различных карательных организациях, находившихся под немецким контролем, включая и полицейские батальоны, на 1 сентября 1943 г. числилось всего около 36.000 жителей Латвии (не считая латышей, служивших в вермахте). Численность же немецких полицейских на территории Латвии в конце 1943 года составляла около 15.000 человек⁷⁶⁰. За полтора года их число увеличилось в несколько раз.

Мобилизация в «Латышский легион СС» проходила далеко не так гладко, как представляли некоторые немецкие и американские историки. Разведсводки Латвийского штаба партизанского движения в эти дни пестрят сообщениями о стычках между немцами и латышскими легионерами. В конце февраля 1943 года произошла перестрелка в Кокнисе, в результате которой латышские добровольцы (полицейские или легионеры — неизвестно) убили двух немцев⁷⁶¹. В марте 1943 года сообщалось, что призывники скрываются от мобилизации, и на них организуются облавы⁷⁶². Месяцем позже в Риге произошел бой между немцами и легионерами, после чего распространился слух о расформировании «Латышского легиона СС». В последних числах апреля произошли перестрелки между немцами и латышскими легионерами в Валмиере и Тукумсе, а в деревне Клечи — рукопашная драка. Недовольство было вызвано главным образом тем, что латышские добровольцы получали меньше немцев, зато их чаще посылали в бой против партизан⁷⁶³. И неудивительно. Ведь такое количество немецких полицейских частей было пригнано в Латвию не столько затем, чтобы своими руками воевать с партизанами, сколько чтобы следить за латышскими легионерами, как бы те не отступили, не дезертировали или не перешли на сторону партизан. Оккупанты предпочитали большинство карательных акций проводить чужими руками.

Часть новобранцев была передана в 15-ю дивизию из латышских частей вермахта и ВВС; значительная часть добровольцев прежде проходила службу в латышских полицейских батальонах⁷⁶⁴. Подготовка ре-

крутов должна была осуществляться под руководством инструкторов из латышских полицейских батальонов, не на территории Латвии, но не менее чем за 10 км от линии фронта⁷⁶⁵. В конце марта 1943 года часть рекрутов, набранных непосредственно среди населения и еще не прошедших соответствующей подготовки, была срочно передана в «Латышскую бригаду СС», которая в то время вела затяжные бои на фронте и несла тяжелые потери⁷⁶⁶. Некоторым из легионеров-новобранцев удалось дезертировать по дороге на фронт. Так, в апреле 1943 года из Митавы в сторону села Новосокольники, где шли бои, вышел эшелон с легионерами. 15 апреля из этого эшелона в 8 км от Лудзы в сторону Зилупе сбежало 15 новобранцев⁷⁶⁷.

Назначенный командиром дивизии бригадефюрер СС Ханзен выразил свое возмущение тем, что его солдат используют как «пушечное мясо». По слухам, за такое своевольное поведение он был вскоре снят со своего поста. Как бы там ни было, в мае 1943 года его сменил на этом посту бригадефюрер СС граф Пюклер-Бургхауз⁷⁶⁸. В последующие месяцы наскоро обученных новобранцев стали все чаще передавать в другие части — в том числе в «Латышский авиационный легион». В сентябре 1943 года бригада получила новую партию рекрутов⁷⁶⁹. Но и на этот раз не обошлось без случаев дезертирства. 23 сентября 1943 года партия легионеров была отправлена на фронт в закрытых вагонах под охраной немецких автоматчиков. 25 сентября, по пути на фронт, на перроне в Пскове, 25 солдат-латышей взломали дверь вагона и бежали. По сообщению перебежчика из 1-го полка СС (в составе 2-й латышской бригады СС), настроение легионеров в бригаде также было плохим, все были обозлены на немцев. По его же словам, отправка на фронт проводилась насильственно, и многие солдаты не хотели воевать против Красной армии⁷⁷⁰.

К началу 1944 года в различных латышских вооруженных формированиях числилось в общей сложности 40.000 человек: во 2-й латышской бригаде СС — 5.000—6.000 чел.; в 15-й латышской дивизии СС — 17.000 чел.; в латышском полицейском полку «Рига» — около 3.000 чел.; в латышских полицейских батальонах — 14.000 чел.⁷⁷¹ К лету 1944 года численность латышских формирований в целом возросла до 60.000 человек⁷⁷², так как в начале марта 1944 года было сформировано 6 латышских полков «пограничной стражи» — все четырехбатальонного состава, а в 6-м полку имелась еще и противотанковая рота⁷⁷³.

Численность латышских дивизий на 30 июня 1944 года составляла: 15-я гренадерская дивизия войск СС: 541 офицер, 2.322 унтер-офицера, 15.550 нижних чинов, всего 18.412 человек⁷⁷⁴. 19-я гренадерская дивизия войск СС (бывшая 2-я латышская добровольческая бригада СС): 329 офицеров, 1.421 унтер-офицер, 8.842 нижних чина, всего 10.592 человека⁷⁷⁵. Численность латышских полицейских батальонов составляла на тот же период 42.386 человек; численность латышских полков «пограничной стражи» — 12.118 человек⁷⁷⁶.

Карательные акции и партизанское движение

Тотальная мобилизация в «Латышский легион СС» породила небывалое до сих пор партизанское движение, так как многие призывники, чтобы уклониться от службы в легионе или от угона в Германию, предпочитали бежать в леса. Особенно массовый размах это движение приобрело в юго-восточных районах Латвии, граничащих с Белоруссией и Россией, — и прежде всего в Даугавпилском округе.

В ходе всех мобилизаций 1943—1944 гг. Даугавпилский округ показал самые худшие результаты (по данным до марта 1944 года)⁷⁷⁷. И это не удивительно, если учесть то, что нацистские «расоведы» выделяли латгальцев в отдельную группу «леттизированных восточноевропейцев», то есть «неполноценных» латышей. В действительности, конечно, само различие между «латышами» и «латгальцами» было создано искусственно, что было весьма характерным для германской оккупационной политики, руководствовавшейся принципом «разделяй и властвуй». Как пример, стоит вспомнить «Замечания рейхсфюрера СС по поводу «Генерального плана «Ост» и документы о дискриминационной политике в Польше, в которых нацисты пытались искусственно раздробить единые народы на мелкие национальные группы; той же цели служили и многочисленные таблицы «расовой полноценности» наций, разрабатывавшиеся нацистскими расоведами перед войной.

По воспоминаниям гауптмана охранной полиции Буркхардта, который 1 декабря 1943 года был назначен начальником «Призывного штаба «Рига» при «Латышской добровольческой бригаде СС» и занимался подготовкой новобранцев для ее пополнения и преобразования в дивизию, ему были даны следующие указания: «...Среди призывников указан-

ных возрастов особое предпочтение следовало отдавать латышам, хорошо зарекомендовавшим себя сотрудничеством с штабом генерал-инспектора [Латышского легиона], латышской и германской полицией и руководящими германскими органами... Особенно пригодными являются бывшие офицеры и унтер-офицеры латвийской армии, а также резерва, латыши с высшим образованием или буржуазного происхождения, сыновья зажиточных крестьян, а также те латыши, чьи антикоммунистические настроения хорошо известны. Латгальцев, в особенности русского и польского происхождения, сельскохозяйственных рабочих (промышленные рабочие в основном не подлежали призыву) и бывших коммунистов я должен был отсеивать»⁷⁷⁸.

В марте 1944 года некоторые уроженцы Даугавпилсского округа были насильно зачислены в так называемые латгальские полицейские батальоны. Всего их было сформировано не менее четырех (325, 326, 327 и 328-й)⁷⁷⁹. Но немцы не без оснований считали латгальские батальоны ненадежными. Ниже них по своему статусу были только штрафные батальоны, сформированные летом и осенью 1944 года из бывших легионеров, осужденных за «самовольное отсутствие» (дезертирство) и отбывавших наказание в Рижской тюрьме и в концлагере Саласпилс. Всего в штрафбаты к декабрю 1944 года было зачислено около 3.000 арестантов, образовавших три батальона⁷⁸⁰.

То, что латгальцев не брали в войска СС, а только в полицию, еще не значило, что немцы вообще их не трогали. Жителям Даугавпилсского округа отводилась примерно такая же роль, что и литовцам или белорусам, — служить рабочей силой для Рейха.

«...Как обычно проходили насильственные мобилизации рабочей силы в Прибалтике? — рассказывает далее Йеккельн. — На каждый регион — Латвию, Литву, Эстонию — Берлином время от времени спускались разнарядки. В их реализации мне оказывали активную помощь местные органы полиции. ...Нашли способ, кого угонять в Германию и из Латвии. Бангерскис и Данкерс обратились с просьбой к Гиммлеру разрешить им угонять только тех лиц, которые находились в прифронтовой полосе и могли быть освобождены в скором времени Красной армией. Разрешение было получено...»⁷⁸¹

Треугольник на стыке границ Латвии, России и Белоруссии стал оплотом советских партизан.

«Славный Освейско-Россонско-Себежский партизанский край, возникший с осени [1942 года], когда партизаны вытеснили фрицев из городов Освея и Россоны» — так назвал его знаменитый латышский партизанский командир Вилис Самсонс. Его еще называли «Россонской партизанской республикой»⁷⁸². Этому партизанскому краю предстояло стать тыловой базой для партизанского движения в Латвии. В конце 1942 года ЦК компартии Латвии направило в этот край «Отдельный латышский партизанский отряд» под командованием 22-летнего Вилиса Самсонса. Комиссаром — можно сказать, душой отряда — был Отмар Ошкалн по кличке «Старик» (в радиogramмах для Центра — «Мазайс», то есть «Малыш»). Его заместителем стал кадровый военный «Большой Вилис» Вилхелм Лайвиньш. Позже к ним присоединилась оперативная группа ЦК компартии Латвии, в которую вошли К. Озолиньш, М. Биркенфельд, М. Озолиньш и Ф. Бергс. Они должны были сформировать партийные комитеты на территории Латвии, которые возьмут на себя организацию партизанского движения⁷⁸³.

Воска охраны тыла генерала фон Рока и полицейские батальоны обергруппенфюрера Йеккельна с 1942 года проводили регулярные антипартизанские операции крупными силами, пытаясь покончить с этим партизанским краем. В этих операциях участвовали немецкие, латышские и литовские полицейские батальоны. Участвовали в них и два батальона «Латышской полиции безопасности» под командованием штурмбаннфюреров В. Арайса и К. Озолса (его не следует путать с его тезкой лейтенантом/оберштурмфюрером Озолсом). Целями этих операций была не только борьба с партизанами и уничтожение деревень как их материальной базы, но и угон их жителей в рабство.

Операция «Болотная лихорадка» (нем.: Sumpffieber), проводившаяся в сентябре 1942 года под личным руководством группенфюрера СС Фридриха Йеккельна, стала одной из первых широкомасштабных антипартизанских операций в Даугавпилсском округе, на границе с Белоруссией и Псковской областью.

«Гиммлер поручил мне лично руководство этой операцией, — заявил Йеккельн в своих показаниях на суде в Риге. — Причиной для ее проведения послужила угроза немецким коммуникациям со стороны местных партизан. В операции были задействованы 1-я пехотная бригада СС, до полутора полков танков [из состава 3-го танкового корпуса вермахта],

28-й полицейский полк и подразделения жандармерии. Тогда мы сожгли несколько деревень и с десяток хуторов. Люди, бывшие там, были увезены представителями СД в лагеря вместе с детьми, стариками и старухами. Скот был также угнан. Продукты забраны и употреблены в рамках сдачи гражданскими организациями германской армии. Граждане, которые с оружием в руках боролись против наших оккупационных властей, обычно расстреливались. А те лица, которые содействовали партизанам, отправлялись в лагеря»⁷⁸⁴.

Итог операции, согласно все тому же отчету Йеккельна от 6 ноября 1942 года, был таков:

«В ходе этих операций были достигнуты следующие успехи:

а) очищено и разрушено 49 партизанских лагерей, укрепленных точек и опорных пунктов, а также несколько населенных пунктов в заболоченной местности, служивших убежищем для партизан;

б) убито в бою 389 вооруженных бандитов, осуждено и расстреляно 1274 подозрительных лица, казнено 8350 евреев;

в) выселено 1217 человек...»⁷⁸⁵

С началом тотальной мобилизации 1943 года оккупационные власти предприняли еще несколько карательных операций в «партизанских районах» Латвии — «Зимнее волшебство» (Winterzauber) и «Снежный заяц» (Schneehase), которые прошли одна за другой в феврале и в марте 1943 года.

«Целью их, — как заявил Йеккельн, — являлась очистка от партизан района, ограниченного городами Великие Луки — Витебск — Даугавпилс — Себеж. Этот район считался партизанской республикой. Все пути, ведущие туда, были разрушены, мосты взорваны. В секторе действий, которым было поручено руководить мне, со стороны Латвии участвовали два батальона армейских войск вермахта и три латышских батальона, выделенных комендантом Даугавпилса [боевая группа Шрёдера]. Партизаны в этих боях потеряли свыше ста человек. Остальным удалось уйти. В ходе операции было арестовано свыше тысячи мирных граждан, которые подготавливались в помощи партизанам. Часть из них была расстреляна. Другая часть вместе с детьми была отправлена в концлагеря. За время операции «Зимнее волшебство» мы сожгли около 10 населенных пунктов, которые встретились на пути»⁷⁸⁶.

4 февраля 1943 года приказом высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» обергруппенфюрера СС Йеккельна с целью борьбы с партизанами

в юго-восточных районах Латвии были сформированы две боевые группы для борьбы с партизанами, действовавшими на границе Латвии и Белоруссии.

Боевая группа Шрёдера (под командованием бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Вальтера Шрёдера, фюрера СС и полиции в Латвии) в составе 3 латышских батальонов включала в себя оперативный штаб, 273, 280 и 281-й латышские полицейские батальоны, одну украинскую роту и одну литовскую роту⁷⁸⁷.

Боевая группа Кнехта, носившая кодовое название «Берта» (под командованием полковника охранной полиции и штандартенфюрера СС Макса Кнехта, командира полиции порядка в Латвии), насчитывала в своем составе 4 латышских батальона, всего около 2.500 человек, в том числе оперативный штаб, 10-й взвод моторизованной жандармерии, 217-ю зенитно-артиллерийскую батарею (под командованием Хатье), взвод связи (под командованием Левинского), 276, 277, 278 и 279-й латышские полицейские батальоны⁷⁸⁸. Позже, в конце марта 1943 года, боевая группа Кнехта была переформирована, в результате чего в ее состав помимо оперативного штаба вошли 275-й латышский полицейский батальон (в составе одной роты⁷⁸⁹), приданный боевой группе для особых поручений⁷⁹⁰, 276, 265, 266 и 279-й латышские полицейские батальоны, полицейский полк «Норд» (сформированный из прибалтийских немцев специально для выполнения карательных операций в Прибалтике) и «группа особо ценных евреев» (предположительно, отряд еврейской полиции из одного из гетто)⁷⁹¹.

Вслед за полицейскими батальонами следовали команды немецкой и латышской полиции безопасности и СД. Это была печально известная «команда Арайса», к тому времени уже преобразованная в «Латышскую полицию безопасности» и СД, во главе с штурмбаннфюрером Виктором Бернхардом Арайсом⁷⁹².

«В интересах защиты границы бывшей Латвии от нападений партизан с сопредельной белорусской территории, — говорилось в отчете о проведенной операции, — генерал Йеккельн, высший фюрер СС и полиции «Остланда», в период с начала февраля по середину апреля 1943 года предпринял военную операцию с целью создания нейтральной зоны шириной 40 км. Эта полоса земли без жителей и населенных пунктов должна была лишить партизан их опорных пунктов. Операцией руководил лично Йеккельн».

«Оперативное пространство лежало между Дриссой на юге, Зилупе и Смольнаталь на севере, — говорилось далее в отчете. — Около года назад немецкие комендатуры из-за опасности партизанских нападений оставили эту территорию. Полосы шириной 5 км вдоль железной дороги оставались под контролем вермахта. Отступая, комендатуры предоставляли жителям-мужчинам право выбора: либо уйти вместе с немецкими войсками, либо остаться. Многие ушли и чаще всего несли затем охранную службу.

Операция разворачивалась следующим образом: войдя в деревню (вначале никакого сопротивления не оказывалось), солдаты расстреливали всех, кого можно было подозревать в принадлежности к партизанам. Таковыми считаются практически все жители-мужчины в возрасте от 16 до 50 лет. Обосновывалось это тем, что они в свое время не ушли из этих мест, когда уходили комендатуры. Вслед за регулярными войсками появлялись части СД, которые действовали примерно так: всех подозрительных среди тех, кто остался, расстреливали. Стариков и инвалидов, которым был не по силам долгий пеший марш — расстреливали. Остальные — в основном женщины с детьми — направлялись пешком к месту так называемого второго шлюзования. Тех, у кого в пути отказывали силы, расстреливали. Из сборных лагерей людей направляли в другие лагеря, например в Саласпилс под Ригой, где женщин отделяли от детей и направляли на работу в Германию. Дети в возрасте от грудного до 16 лет распределялись среди латышского населения.

Деревни в большинстве случаев еще до прибытия хозяйственных команд с целью сбора оставшихся ценностей подвергались разграблению и сожжению. ...В ходе продолжающейся операции сопротивление все возрастало. В отдельных случаях разыгрывались настоящие сражения, в ходе которых пускали в ход и артиллерию. Причем партизанам почти всегда удавалось после окончания сражения скрыться, захватив с собой не только раненых, но и убитых. На завершающей стадии операции все чаще бывало, что жители заранее покидали свои деревни и русские их поджигали. Всего было уничтожено несколько сот деревень, среди них и такие, где насчитывались тысячи жителей».

По окончании операции, как отмечалось в отчете, «...латышские члены охранных отрядов возвратились домой с богатой добычей и теперь похваляются своими «славными делами»⁷⁹³.

Правда, боевые успехи были мало впечатляющими. В отчете о результатах второй части операции за время с 25 февраля по 5 марта 1943 г. приводились следующие результаты: «убитых в бою бандитов — 1», «подвергнутых особой обработке [то есть казненных] — 633», сожжены 31 деревня, несколько отдельных хуторов и кирпичный завод, захвачено около 1650 кг зерна (это было то, что «шутцманы» не смогли разграбить и унести с собой). В графе «захваченное оружие, боеприпасы и другое вооружение» значился «один противогаз»⁷⁹⁴. Тем не менее в ходе одной только операции «Зимнее волшебство» каратели уничтожили 2.558 мирных жителей Латвии и советских партизан, а еще 3.951 человека угнали на каторжные работы в Германию⁷⁹⁵.

В 1941—1943 гг. латышские полицейские батальоны и члены «команды Арайса» неоднократно участвовали в карательных операциях на территории Белоруссии. Так, например, летом 1942 года немецкая полиция безопасности передала охрану г. Слоним 18-му латышскому полицейскому батальону. Его командир Рубенис буквально в тот же день отдал приказ об уничтожении гетто (2.000 человек)⁷⁹⁶⁷⁹⁷.

Следом за полицейскими батальонами шли подразделения «команды Арайса», которые участвовали в уничтожении Минского еврейского гетто, а также еврейского населения г. Слуцк, Барановичи и Великие Луки на территории Белоруссии и Псковской области. Впоследствии об этом рассказал один из участников, бывший член «Латышской полиции безопасности» Индрикс Круминьш, один из 120 латышских полицейских, которые в марте — июле 1942 года проходили обучение в Фюрстенбергской школе СД, а затем служил в 5-й роте особого отряда Арайса под командованием обер-лейтенанта Карлиса Озолса⁷⁹⁸.

Карательные рейды в Белоруссию продолжались как минимум до весны 1944 года. По данным Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников, «только за февраль и март 1944 года каратели из «Латышской дивизии СС» уничтожили в одной лишь Витебской области 138 деревень, расстреляли и повесили 17 тысяч человек и угнали в рабство в Германию еще 13 тысяч...»⁷⁹⁹

Осенью 1943 года в Россонско-Освейском районе (Себеж — Пустошка — Невель — Полоцк — Дрисса — Освея) силами немецких полицейских частей и 11 латышских полицейских батальонов была проведена операция «Генрих» (Heinrich), в ходе которой было уничтожено до

7 тысяч человек и было сожжено 12 деревень. Так, в 1943 году в районе Идрицы, Себежа и Невеля карательные акции осуществлял 1-й латышский полицейский полк «Рига», общей численностью до 2.300 человек. За «храбрость, проявленную в боях с большевиками», националисты получили право носить специальные отличительные ленты на левом рукаве с надписью на немецком языке «Lett. Freiw. Pol. Regt. Riga» («Латышский добровольческий полицейский полк СС «Рига»). В 1944 году, вслед за полком «Рига», 2-й и 3-й латышские полицейские полки также вошли в специальную «оперативную группу Йеккельна», действовавшую против псковских партизан и Красной армии на бывшей советско-латвийской границе⁸⁰⁰.

Даже солдаты и офицеры «Русской освободительной армии» (РОА) генерала Власова писали о кровавых деяниях латышской полиции в Белоруссии и на Псковщине: «Когда немецкие части... ушли, им на смену пришли части латвийского СС. И сразу же начался страшный беспричинный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам и скрываться в них, как дикие звери... латышские эсэсовцы говорили, показывая на сотни трупов: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских»... Пережившие это страшное время крестьяне Псковщины рассказывали, что немцы перед своим уходом предупреждали их о том, что следует спасаться и уходить из деревень, поскольку «скоро придут эстонцы или латыши и сожгут всех»⁸⁰¹.

Не менее жуткий рассказ приводится в донесении офицера по особым поручениям тыла РОА поручика В. Балтиньша, латыша по национальности, представителю РОА в Риге полковнику В. Позднякову от 26 мая 1944 года:

«В середине декабря 1943 года по делам службы пришлось мне быть в Белоруссии... Деревни занимали немецкие части и вполне терпимо относились к населению, но когда им на смену пришли латышские части СС, сразу начался беспричинный страшный террор... Вокруг этих деревень лежало много трупов женщин и стариков. От жителей я выяснил, что этими бесчинствами занимались латышские СС. 23 апреля 1944 г. пришлось мне быть в д. Морочково. Вся она была сожжена. В погребках жили эсэсовцы... Я спросил у одного из них, почему вокруг деревни лежат трупы убитых женщин, стариков и детей, сотни трупов непогребенных... Ответ был таков: «Мы их убили, чтобы уничтожить как можно больше русских». После

этого сержант подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало несколько обгорелых полузасыпанных тел. «А этих, — сказал он, — мы сжигали живьем»... В начале мая в районе д. Кобыльники в одной из ложбин мы видели около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались «люди, понимавшие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве» — латышские СС»⁸⁰².

В данном случае речь идет о преступлениях 1-го латышского добровольческого полка «Рига», которым командовал латышский полковник Роберт Осис⁸⁰³, сменивший на этом посту полковника Освальд Мейя⁸⁰⁴. 20 сентября 1943 года полк «Рига» был отправлен «для борьбы с партизанами» в район Опса и Браслав (Витебская область Белоруссии, вблизи белорусско-латвийской границы). Именно там и происходили страшные события, описываемые поручиком РОА Балтиньшем. По завершении карательной операции, в конце октября 1943 года, полк форсированным маршем был отправлен в Литву, где был погружен на поезд и переброшен в Идрицу (в 50 км северо-западнее Невеля), где опять же занимался борьбой с партизанами в прифронтовой полосе, а в ноябре 1943 был вынужден принять участие в боевых действиях на фронте в 10 км между озерами Нечердо и Ясное (в 45 км западнее г. Невель)⁸⁰⁵. В апреле 1944 года полк «Рига» снова участвовал в антипартизанских операциях. (К тому времени его личный состав полка переодели в эсэсовскую униформу.) В мае 1944 года его направили в район Вильнюса для борьбы с партизанами (численность партизанских сил в этом районе оценивалась приблизительно в 2 бригады). В июле 1944 года вместе с 2-м латышским полицейским полком образовал «Боевую группу «Осис» (в составе «Боевой группы СС «Йеккельн»), названную так по имени командира полка «Рига» Роберта Осиса⁸⁰⁶. В октябре — ноябре 1944 года полк участвовал в обороне Данцига и там же в ноябре — декабре 1944 года был расформирован. Его личный состав был направлен на пополнение 15-й латышской дивизии войск СС⁸⁰⁷.

* * *

Угроза со стороны партизан еще весной 1943 года заставила немцев восстановить в рамках полиции довоенную организацию айзсаргов. Высший фюрер СС и полиции в «Остланде» Йеккельн приказал объединить

всех полицейских категории «С» в роты, батальоны и полки айзсаргов, организованные, как и прежде, по территориальному признаку⁸⁰⁸, а также пополнить их отряды новыми добровольцами.

Так, в приказе начальника латышской полиции Лудзенского уезда капитана Акменькална от 12 октября 1943 г. говорилось: «С 1 октября этого года я зачисляю в полк айзсаргов следующих бывших служащих вспомогательной полиции (категории «С») ...» В списке было 307 человек, разделенных по территориальному признаку на 12 рот по 20—30 чел., плюс штабная рота из 9 чел. Далее в приказе говорилось: «...До выпуска новых служебных удостоверений айзсаргов, переведенные в айзсарги из полиции охранники пользуются теми же служебными удостоверениями и нарукавными повязками вспомогательной полиции. ...До дальнейших приказаний, айзсарги за исключением офицеров, если они имеют униформу латвийской армии или айзсаргов, при исполнении обязанностей айзсарга носить полицейскую зеленую повязку на левом рукаве как у служащих полиции. Я строго запрещаю носить нарукавную повязку тем, кто не находится при исполнении обязанностей или участвует в них частным образом...»⁸⁰⁹ Аналогичным образом было сформировано несколько полков айзсаргов — по одному полку в каждом уезде (Рижский, Цесисский, Валмиерский, Лудзенский и др.) в составе батальонов и рот (по волостям и селам).

Полки и батальоны айзсаргов на всех уровнях возглавлялась офицерами латышской полиции порядка (по немецкой терминологии — Ordnungspolizei или сокр. Огро). Так, командиром организации айзсаргов был назначен подполковник Аугуст Дзенитис⁸¹⁰, одновременно являвшийся начальником латышской полиции в Екабпилсском уезде Елгавского округа⁸¹¹. Командиром 3-го (Лудзенского) полка айзсаргов был назначен капитан Акменькалнс⁸¹², который одновременно как минимум до июля 1944 г. являлся начальником латышской полиции в Лудзенском уезде⁸¹³.

Командиром 5-го (Рижского) полка айзсаргов с марта 1943 по июль 1944 года был давний агент германской разведки, бывший прокурор Елгавского уезда в Латвии, Рудольф Туркс. Еще 1—2 июня 1941 года, вскоре после начала войны, Туркс лично встретился с командиром немецкой эйнзатцгруппы «А» Ф. Шталекером в здании Рижской городской префектуры полиции, получив от него указания о борьбе с коммунистами и прочими противниками нацизма, прежде всего евреями⁸¹⁴. После это-

го руководитель III отдела полиции безопасности и СД в Латвии штурмбаннфюрер О. Либрам привлек его к работе в латышской СД следователем. В 1942 году Либрам направил Туркса, имевшего звание лейтенанта, во главе «группы переводчиков латышской СД» в Минск⁸¹⁵. По словам самого Туркса, летом того же года в Минске находилось около 300 сотрудников латышской СД⁸¹⁶, то есть две роты, одной из которых командовал он сам, а другой — лейтенант Скамбергс. Здесь Туркс лично участвовал в расстреле евреев в г. Борисове⁸¹⁷, а также в уничтожении Минского гетто при помощи «газвагенов». В начале 1943 года немцы были вынуждены отозвать его из Минска⁸¹⁸. После этого Туркс был назначен командиром 5-го (Рижского) полка айзсаргов⁸¹⁹.

Летом 1944 года численность айзсаргов еще более увеличилась, изменились и их функции. Теперь они должны были действовать как воинские части на случай прорыва линии фронта, а также поставлять кадры германским спецслужбам для заброски за линию фронта или для создания «партизанских групп» в тылу Красной армии⁸²⁰.

Для защиты от советских партизан в Латвии в рамках полиции было сформировано 6 так называемых латышских полков «пограничной стражи» из призывников осени 1943 года. Как показал на следствии один из членов айзсаргов, переведенный в 1943 году в пограничную стражу, основной их задачей являлось недопущение прорыва партизан и советских диверсантов в немецкий тыл⁸²¹. Население приграничных населенных пунктов на глубину в 15—20 км было выселено, а в деревнях и на хуторах были расквартированы воинские гарнизоны. Было запрещено любое передвижение гражданского населения внутри режимной территории. Усиление гарнизонов и охрана границы проводились за счет вооружения местного населения. Летом и осенью 1944 года, в связи с эвакуацией большей части Латвии, немцы часто проводили зачистки с целью вывоза населения на принудительные работы в Германию под видом спасения латышей от «большевистских орд»⁸²².

* * *

Добавим к этому, что сфера деятельности латышских полицейских отрядов не ограничивалась собственно Латвией, а также Белоруссией и Псковской, Новгородской и Ленинградской областями. Многие из них отправлялись «в командировку» на Украину, где также выполняли карательные функции. На Украине каратели 22-го Даугавпилсского латышско-

го полицейского батальона безжалостно действовали в районах Житомира и Луцка. 23-й Гауйский латышский полицейский батальон действовал в районах Днепропетровска и Керчи, 25-й Абавский латышский полицейский батальон — в районах Коростеня и Овруча, а 28-й Бартский латышский полицейский батальон — в районе Кривого Рога⁸²³.

Цель антипартизанских операций на юго-востоке Латвии и в пограничных районах Белоруссии и Псковской области была двоякой. Во-первых, покончить с партизанскими отрядами, угрожавшими как проводимым оккупантами мероприятиям, так и военным коммуникациям вермахта. Во-вторых, захватить как можно больше материальных ценностей и рабочей силы для отправки на принудительные работы в Рейх.

В Латвии за все годы немецко-фашистской оккупации было уничтожено примерно 644 тыс. человек, в том числе 330.032 советских военнопленных и 313.798 мирных латышских граждан, в том числе от 77 до 85 тыс. евреев (в их числе евреи, которые доставлялись в лагерь уничтожения Саласпилс со всех оккупированных стран Европы)⁸²⁴. К началу 1942 года только в крупнейших городах Латвии было уничтожено 52—54 тыс. евреев (35 тысяч в Риге, 14—16 тысяч — в Даугавпилсе и более 7 тысяч в Лиепае). Общее же число уничтоженных в Латвии евреев составляет около 77.000 человек, то есть 95 % от довоенной численности всей еврейской общины Латвии⁸²⁵.

На принудительные работы в Германию из Латвии и приграничных псковских и белорусских областей было угнано 279.615 человек⁸²⁶, что было даже больше, чем в Литве. Из числа вывезенных в Германию большая часть погибли в лагерях и на сооружениях укреплений в Восточной Пруссии⁸²⁷. Экономический же ущерб от немецко-фашистской оккупации Латвии составил около 20 млрд рублей в довоенных ценах⁸²⁸.

В Белоруссии за годы немецко-фашистской оккупации, в том числе при помощи латышских, литовских и эстонских карателей, было уничтожено более 2.200.000 человек (в том числе свыше 1.400.000 человек гражданского населения и 800.000 военнопленных). В руины превращены 209 городов и районных центров, сожжено около 9.200 деревень (1,2 млн зданий), около 3 млн человек остались без крова; уничтожено около 10 тысяч промышленных предприятий, тысячи колхозов, десятки совхозов, сотни МТС. Непосредственный материальный ущерб за годы оккупации составил 75 млрд рублей (в госценах 1941 года)⁸²⁹.

В Псковской области германскими войсками и латышскими, эстонскими и литовскими полициями были уничтожены практически все промышленные предприятия, коммунальное хозяйство, учреждения культуры и здравоохранения, было расстреляно, повешено и сожжено 391.607 мирных жителей, более 150.000 человек было угнано в Германию и другие страны, а общая сумма экономического ущерба от их деятельности составила 13 млрд 460 млн 182 тысячи 502 рубля (в ценах 1946 года)⁸³⁰.

Отступление в Курляндию

Летом 1944 года ситуация на прибалтийском участке Восточного фронта для немцев складывалась неблагоприятно. В результате успешного летнего наступления Красной армии 1944 года немецко-фашистские войска были вынуждены отступить к побережью Балтийского моря. Войска группы армий «Север» под командованием генерал-полковника Ф. Шёрнера в составе 18-й и 16-й армий и оперативной группы «Нарва» занимали линию обороны от Нарвского залива до г. Добеле (Латвия, вблизи границы с Литвой). Далее линия обороны проходила от г. Добеле через всю Литву до р. Неман; ее удерживали части 3-й танковой армии из состава группы армий «Центр» (с 21 сентября 1944 г. она была передана группе армий «Север»). Поддержку с воздуха осуществляли 1-й и 6-й воздушные флоты люфтваффе⁸³¹.

Наиболее сильная эшелонированная оборона была создана немцами на рижском направлении. В преддверии краха окруженной группы армий «Север» Гитлер 9 июля 1944 года назначил обергруппенфюрера СС Фридриха Йеккельна, занимавшего пост высшего фюрера СС и полиции в «Остланде», как называлась вся Прибалтика при немецко-фашистской оккупации, «комиссаром по обороне Балтийского пространства»⁸³².

Тем временем германские войска постепенно теряли Прибалтику. 27 июля 1944 г. Красная армия освободила Даугавпилс, центр исторической области Латгалии, находившийся на южном фланге немецкой группы армий «Север», а затем расширила прорыв до городов Бауске, Елгава (Митава) и Тукумс. В результате были перерезаны коммуникации группы армий «Север». Это стало началом окружения. Генеральный комиссар Латвии Дрекслер едва успел перебраться из Риги в морской порт Лиенау всего за несколько дней до этого⁸³³.

В течение августа — сентября 1944 года большинство немецких чиновников покинуло Латвию и Эстонию. В августе 1944 года, по словам Йеккельна, «позорно бежал из Остланда» рейхскомиссар Лозе, незадолго до того отправленный в отставку⁸³⁴. Он оставил Ригу в спешном порядке и уже 12 августа 1944 года был в Германии⁸³⁵. Эвакуация немецкой гражданской администрации из Эстонии, как сообщил Йеккельну новый командующий группой армий «Север» генерал-полковник Фердинанд Шёрнер, должна была пройти с 8 по 17 сентября. Немецкий генеральный комиссар Эстонии Литцман и весь его штаб едва успели покинуть Прибалтику за два дня до названного срока. 20 сентября началась спешная эвакуация остального персонала генерального комиссариата Эстонии и сотрудников Эстонского самоуправления в Германию⁸³⁶. 22 сентября Таллин был освобожден от немецких войск частями Красной армии, советские войска 2-й ударной армии генерал-лейтенанта И.И. Федюнинского вышли к Рижскому заливу, а к 26 сентября 1944 года вступили на территорию Латвии.

Чтобы закрепить успех летнего наступления, советское командование приступило к проведению Прибалтийской стратегической операции (14 сентября — 24 ноября 1944 года) силами 1, 2 и 3-го Прибалтийских, Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов при поддержке Балтийского флота. Группа армий «Север» еще держалась, но 15 сентября, на следующий день после начала Прибалтийской операции, был прорван Нарвский участок фронта, а 16 сентября был освобожден Таллин. К концу сентября вся Эстония была освобождена от захватчиков.

13 октября 1944 года части Красной армии заняли Ригу, а 22 октября вышли к Тукумсу и блокировали основные силы группы армий «Север» в Курляндии (историческая область Латвии на западном побережье Рижского залива) на линии Юрмала — Тукумс — Добеле — Ауце — Вайнеде — Приекуле. Так возник так называемый Курляндский котел, где части немецкой группы армий «Север» продолжали находиться в окружении до 9 мая 1945 года.

«Армия» генерала Курелиса

В июле 1944 года Йеккельн издал приказ о формировании в составе 5-го Рижского полка айзсаргов 4 дополнительных батальона в Риге (550 чел.), Скривери (250 чел.), Слоке (300 чел.) и Доле (120 чел.). Так на-

чалось создание «группы генерала Курелиса Рижского полка айзсаргов» (лат.: Rīgas aizsargu pulka ģenerāļa Kureļa grupa), как она официально называлась. Ее задачи были следующими: 1) оборонять Даугаву на участке между селами Кегумс и Плявиняс; 2) держать в готовности 200 чел. для отправки в Ригу; 3) организовать партизанское движение против русских за линией фронта в случае отступления германских войск⁸³⁷.

Командующий организацией айзсаргов подполковник Аугуст Дзенис передал приказ Йеккельна новому командиру 5-го (Рижского) полка айзсаргов полковнику Янису Вейде, назначенному на этот пост вместо Туркса. Одновременно Вейде являлся начальником полиции Рижского уезда⁸³⁸. В годы оккупации Вейде был начальником латышской полиции Рижского уезда, участвовал в массовых расстрелах узников Рижского еврейского гетто в Румбульском лесу 29 ноября — 8 декабря 1941 г. (вместе с «особой командой СД Арайса» и полицейскими Рижской городской полиции), а потом возглавил организацию айзсаргов⁸³⁹.

Для немецкого командования «группа Курелиса» должна была служить «коллектором для дезертиров и уклонистов», которые пытались избежать, прежде всего, отправки в Германию, и одновременно готовить этих же людей как разведчиков и диверсантов для заброски в советский тыл, в освобожденную Красной армией часть Латвии.

С другой стороны, латышские националисты, образовавшие в 1943 году «Латвийский национальный совет» (ЛЦС), тоже возлагали на нее свои надежды. ЛЦС поддерживал связь со Швецией, а генерала Курелиса назначил во главе своей «военной комиссии». Но к осени 1944 года большинство членов ЛЦС уже были арестованы немцами или бежали в Швецию, а их связь со шведами прервалась⁸⁴⁰.

В конце июля 1944 года генерал Курелис со своим штабом (капитан К. Упелниекс, старший лейтенант Янис Грегорс, сержант Вилнис Павуланс и др.) прибыли на хутор Робежас в волости Скривери, где 28 июля 1944 года расположилась штаб-квартира «группы Курелиса»⁸⁴¹. Группу возглавил сам генерал Янис Курелис; начальником штаба стал его давний сослуживец времен Первой мировой войны капитан Криштап Упелниекс, помощником по строевой части — бывший подполковник латвийской армии Гаудиньш, помощником по хозяйственной части — Грантс, а одним из сотрудников штаба — сын Индулис Дышлерс⁸⁴². По совету Упелниекса, полковник Вейде разместил входившие в ее состав батальоны на тер-

ритории 3-го и 4-го полицейских участков Рижского уезда — в Скривери и в Слоке⁸⁴³.

С хутора Робежас штаб генерала Курелиса развернул пропаганду, призывая латышей, еще не мобилизованных в «Латышский легион войск СС» или в части полиции, вступать в части айзсаргов, причем обращения рассылались по всей территории Латвии. Использовались и лозунги борьбы за независимость Латвии⁸⁴⁴. Так, недавно призванные айзсарги, в отличие от остальных латышских полицейских, присягали не Гитлеру и нацистской Германии, а Латвии⁸⁴⁵. Когда-то с предложениями о создании национальной латвийской армии выступали и генеральный директор Латвийского самоуправления Альфред Валдманис, и руководитель профашистской организации «Перконкруст» Густав Целминьш, долгое время сотрудничавший с СД, и даже штандартенфюрер войск СС Вилис Янумс (командовавший 33-м полком в составе 15-й латышской гренадерской дивизии войск СС с 1943 года вплоть до самой капитуляции)⁸⁴⁶. Казалось бы, мечты многих латвийских националистов сбылись. Но уже само то, что группа была создана в рамках полиции, на основании приказа высшего фюрера СС и полиции Йеккельна, к тому же при поддержке абвера, говорит о том, что немецкие спецслужбы отводили «группе Курелиса» вполне определенную роль в борьбе против Красной армии на стороне Германии.

Обергруппенфюрер Йеккельн, отвечавший теперь за мобилизацию всех людских ресурсов для обороны «Балтийского пространства» и для вывоза в Германию в качестве рабочей силы, считал, что вся организация айзсаргов, включая и «группу Курелиса», находится в его подчинении и обязана предоставить силы для обороны Риги.

Согласно приказу Йеккельна, к 12 августа 1944 года Курелис должен был набрать 1.200 новобранцев и сформировать из них 12 рот (4 батальона по 3 роты) на случай необходимости обороны в районе от Плявиняса до Лиелварде. Призывные повестки были отправлены в 26 волостей. Однако мало кто откликнулся на них. К августу 1944 года были сформированы только Скриверский батальон (его командиром стал подполковник Эдуард Граудыньш), взвод велосипедистов при штабе Курелиса, хозяйственная команда под началом сержанта Вилниса Павуланса и рота лейтенанта Роберта Рубениса в составе 800—1200 чел., которая дислоцировалась отдельно в волости Бебрис, так как некоторые ее члены проживали в своих домах, а не в расположении группы⁸⁴⁷.

«Группа Курелиса» получила стрелковое вооружение — трофейные французские винтовки и почти каждый день занималась рытьем окопов (около 50—100 чел. под надзором 20—30 сотрудников полиции и немецкой СД). Около 15 % от личного состава группы были задействованы на уборке урожая. В группе катастрофически не хватало командного состава, некоторые роты формировались под командованием инструкторов⁸⁴⁸.

Тем временем абвер планировал использовать «группу Курелиса» для разведывательно-диверсионной деятельности и вооруженной борьбы в тылу Красной армии, прежде всего на территориях, оставленных германскими войсками. Абверкоманда 204 еще в Скривери внедрила в штаб «группы Курелиса» своего информатора, им являлся сын профессора Рижского университета Индулис Дышлерс⁸⁴⁹.

Одновременно с ведома абвера «группа Курелиса» служила своего рода коллектором для дезертиров из «Латышского легиона войск СС», латышской полиции и латышских частей вермахта, так как немецкие спецслужбы планировали найти им применение в интересах Германии, а именно оставить на освобожденной советскими войсками территории Латвии для создания там антисоветского вооруженного сопротивления.

Так, еще в Скривери, где с конца июля 1944 года происходила подготовка боевиков из числа «курелиешей» под руководством инструкторов абвергруппы 212, приезжал за опытом Арвид Розенбергс — предводитель крупной банды, уже действовавшей в советском тылу, в районе Сигулды. Перед отступлением немцев в Курляндию Розенбергс организовал в Сигулдском уезде диверсионно-террористическую группу, которая получила вооружение по приказу фюрера СС и полиции в Латвии, бригадефюрера СС и генерал-майора полиции Вальтера Шрёдера, штаб-квартира которого в то время находилась в Сигулде. Тот же Шрёдер связал Розенбергса с абвером⁸⁵⁰.

После отправки за линию фронта все эти группы поступали в распоряжение унтерштурмфюрера СС Бориса Янкавса, являвшегося начальником оперативного штаба разведоргана «Ягдайнзатц СС «Остланд»⁸⁵¹.

В связи с этим 2 августа 1944 г., из Талси в Скривери к Курелису прибыл представитель абвергруппы 212 немецкий лейтенант Шуберт. С целью ведения разведки и диверсий в тылу Красной армии он отобрал из «группы Курелиса» 7 человек, которые снова вернулись в Скривери, чтобы остаться в тылу Красной армии. В ближайшие дни план организации

«партизанской группы» в советском тылу был представлен командиром абверкоманды 212 лейтенантом Хассельманом на рассмотрение штаба немецкой 16-й армии. Командование 16-й армии решило предоставить оружие для вооружения 150 человек из «группы Курелиса», которые в отличие от остальных должны были остаться в советском тылу⁸⁵². В сентябре 1944 года абвергруппа 212 под командованием лейтенанта Хассельмана подготовила и забросила в тыл Красной армии в общей сложности 8 диверсионных групп из латышей, а в последующие месяцы — еще несколько групп. Среди них упоминается и вооруженная группа из айзсаргов и полицейских Рижского уезда⁸⁵³.

После отступления немцев из Риги и эвакуации «группы Курелиса» из Скривери в Рижском уезде осталось несколько отрядов айзсаргов, подготовленных абвергруппой 212. Например, в конце октября 1944 года военная контрразведка 2-го Прибалтийского фронта арестовала на территории Рижского уезда диверсионно-террористический отряд из 6 человек (А.Я. Портетис, А.Я. Крастс, Ю.Г. Узульникс, Я.К. Крастиньш, Э.И. Земитис и И.Ф. Арман), входивший в «группу Курелиса» и оставшийся на освобожденной территории по заданию немцев. Из их показаний и стало известно об истинном предназначении «группы Курелиса». В ходе предварительного следствия сразу же выяснилось, что еще в начале августа 1944 года немцы начали создавать на территории Латвии диверсионные группы (в основном из числа бывших айзсаргов). Формированием этих групп в Рижском уезде руководил бывший генерал латвийской армии Янис Курелис. По их показаниям были обнаружены 3 тайника с оружием, боеприпасами, минами и взрывчаткой. При отступлении немцев в район Скривери отряд Портетиса, а также другой отряд под командованием Вейзетиса, были оставлены в Скриверской волости с заданием взрывать мосты, минировать дороги, выводить из строя телеграфную и телефонную связь, уничтожать советских активистов и офицеров РККА. Личный состав обоих отрядов обучался стрелковому и подрывному делу, методам действия для мелких групп и т.п. под руководством абвергруппы 212⁸⁵⁴.

Позднее, когда с «группой Курелиса» уже было покончено, некоторые заранее подготовленные боевики все же были отправлены в советский тыл, в Сигулдский уезд, в качестве подкрепления тому же Арвиду Розенбергсу. Эту группу диверсантов возглавлял Петерис Дамбитис, бывший перконкрустовец и старшина волости при нацистской оккупации. На ху-

торе Звиедри у П. Дамбитиса был склад оружия и боеприпасов, переданный ему абверкомандой 204. Впоследствии чекисты обнаружили в этом складе 3 ящика взрывчатки, 11 ящиков противотанковых гранат, много мин, патронов и других боеприпасов. Абверкоманда 204 считала группировки Розенберга и Дамбитиса своими опорными группами на освобожденной территории Латвии и постоянно перебрасывала для них наспех подготовленных новых боевиков и агентов. Впоследствии обе эти группировки были обезврежены чекистами⁸⁵⁵.

Таким образом, «группа генерала Курелиса» должна была стать одним из экспериментов германских спецслужб по созданию национального антисоветского сопротивления в Латвии.

В связи с приближением линии фронта «группа Курелиса» переместилась в имение Страдзе Талсинского уезда, а затем — в Пузесскую волость Вентспилсского уезда (Курляндия)⁸⁵⁶. Так вся группа оказалась в Курляндии (Курземе); эта область стала последним оплотом оккупационных властей в Латвии⁸⁵⁷. Добровольцев было мало. К концу августа 1944 года с трудом удалось сформировать Скриверский батальон⁸⁵⁸. К концу сентября 1944 года «группа Курелиса» насчитывала около 400 человек⁸⁵⁹.

Несмотря на первоначальную задачу по обороне участка фронта между Плявинясом и Кегумсом, «группе Курелиса» так и не пришлось принять участие в боях на фронте против Красной армии. 2 сентября 1944 года германские войска начали отступление. Штаб Курелиса ждал лишь указаний из штаба айзсаргов в Риге от полковника Я. Вейде. Но инструкций не поступило. Поэтому 18 сентября штаб группы решил не участвовать в боях и отступить. В ночь с 22 на 23 сентября все отряды отступили через Ригу в Курземе (Курляндию). 29 сентября «группа Курелиса» прибыла в поместье Страдзе в Талсинском уезде Вентспилсского округа⁸⁶⁰. К тому времени в ней насчитывалось всего 274 чел., не считая роты лейтенанта Рубениса, которая разместилась в Угальской волости.

Здесь «группа Курелиса» восстановила связь с абвергруппой 212. От ее командования было получено задание приступить к формированию партизанских групп для борьбы в тылу Красной армии. Всего «группой Курелиса» было сформировано 17—18 таких групп по 10—40 чел. в каждой. Лейтенант Хассельман, командир абвергруппы 212, в октябре 1944 года разрешил привлекать для формирования партизанских групп также латышских солдат, оставших от своих частей⁸⁶¹.

К «группе Курелиса» стали присоединяться беженцы, айзсарги, дезертиры из числа полицейских и легионеров. Вскоре она включала в себя уже 1.000⁸⁶², а затем 3.000 человек, а также получила транспорт — 4 легковых автомобиля, 5 грузовиков и 3 мотоцикла. Дезертиров было приказано отправлять в 19-ю латышскую дивизию войск СС, остававшуюся в Курляндии, но затем их просто стали зачислять в роту лейтенанта Рубениса. В результате в ноябре 1944 года рота Рубениса было преобразована во 2-й батальон «группы генерала Курелиса». Новый 2-й батальон состоял из 2 тяжелых рот, 1 пулеметной роты, 1 стрелковой роты, минометного взвода, медсанчасти и хозяйственной части — всего 450 человек. Он разместился в Угальской волости в радиусе 3 км — в деревнях Илзики, Требини и Ванаги, где были построены бункера и оборонительные линии⁸⁶³.

Штаб «группы Курелиса» и ее 1-й батальон в конце октября 1944 года переехали из Стадзе в Аннахите (помещение бывшей стекольной фабрики) в Пузесской волости, в излучине по другую сторону Семеского болота и в 12—13 км к северу от железнодорожной станции Усма⁸⁶⁴. По свидетельству сына генерала, Яниса Улдиса Курелиса (Марка Вэлианта), «во времена группы Курелиса местные крестьяне жаловались, что «курелиеши» отнимают у них еду. Я это помню. Но как же солдатам в лесу было выжить? Может быть, отец и его солдаты были виноваты в том, что отбирали у людей еду. Но как накормить тысячи солдат, скрывавшихся в лесах? В те времена было так: либо ты сопротивляешься, либо тебя бросают в застенки или расстреливают — выбора не было. Солдаты отца носили форму немецкой армии с нашивками в виде латвийского флага на рукавах, это я хорошо помню до сих пор»⁸⁶⁵.

Случаев дезертирства из прочих латышских частей было все больше и больше, особенно после приказа о принудительном выводе 15-й латышской гренадерской дивизии войск СС и 1-го и 2-го латышских полицейских полков СС в Германию⁸⁶⁶. Хотя борьба с дезертирством также была одной из задач «группы Курелиса», «курелиеши» с молчаливого одобрения абвера ставили их на довольствие вместо того, чтобы сдавать немцам для возвращения в их воинские части⁸⁶⁷.

Правительство Латвийской ССР, возобновившее свою деятельность в освобожденном Даугавпилсе, а затем в Риге, командование 2-го Прибалтийского фронта, командующий 130-м латышским стрелковым корпусом РККА генерал-майор Детлав Бранткалнс, латвийские партизаны раз-

вернули активную агитацию, призывая латышей не позволить угнать себя в Германию. Немцы неустанно повторяли латышским legionерам, что теперь они — солдаты СС, а значит, большевики все равно их всех расстреляют. Курляндские партизаны (среди которых был и Вилис Самсонс, знаменитый командир 1-й латвийской партизанской бригады) пытались убедить их в обратном, говоря: «Обратный путь к народу у вас есть! Не позволяйте угнать себя в Германию!»⁸⁶⁸ Дезертирство приобрело массовый характер, особенно по пути через Дундагу, где стояла «депо-бригада» «Латышского легиона войск СС», собиравшая отбившихся от своих частей латышских солдат и отправлявшая их в порт Вентспилс. По некоторым данным, число дезертиров в лесах составляло в это время около 2 тысяч человек⁸⁶⁹.

Высший фюрер СС и полиции в «Остланде» обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн не желал смотреть «сквозь пальцы» на случаи дезертирства среди латышей, так как ему были нужны боевые и полицейские части. Так, на совещании 12 декабря 1944 года Йеккельн обратился к генерал-инспектору «Латышского легиона войск СС» Р. Бангерскису с вопросом о «бандах латышских и немецких дезертиров, латышских националистов и советских партизан». «...В лесах теперь еще большее число бандитов и от призыва уклоняющихся граждан, — подчеркнул Йеккельн, — поэтому я и телеграфно просил Вас явиться сюда, так как Вы единственный, кто здесь в Курземе еще пользуется авторитетом. Необходимо улучшить политическое настроение в Северном Курземе, также выпустить воззвание, чтобы латыши вышли из лесов, чтобы прекратили лишнее кровопролитие. Вы можете их призвать бороться за свободу и самостоятельность Латвии».

Но Бангерскиса беспокоил вопрос, как в таком случае поступать с дезертирами, которые вроде бы и не относятся к «бандитам», однако бороться «за свободу и самостоятельность Латвии» вместе с немцами не желают. «Я согласен это делать, — ответил Бангерскис, — только должна быть дана мне возможность самостоятельно действовать и выполнять свои обещания. Мне известно, что среди бандитов имеются и немецкие дезертиры».

«До 1933 года и в Германии были коммунисты, из которых так же, поскольку они не переориентировались, составляется контингент дезертиров, — пояснил Йеккельн. — В своих рапортах в Берлин о борьбе

с бандитами [ни одно] латышское имя не упомянуто. Я сообщал о большевистских бандах. Тех, которые уклонялись от призыва или дезертировали со службы в полиции порядка, можно было бы оставить без наказания. Так же и дезертиры 15-й дивизии [войск СС] и остальных отрядов, дезертировавших по той же причине, что не желали ехать в Германию, не подлежали бы наказанию. Дезертиров 19-й дивизии [войск СС] полагалось бы разделить на две группы, причем дезертировавших во время боя предать суду. Эти вопросы Вы решайте самостоятельно. Дезертиров немецкой армии расстреливают»⁸⁷⁰.

«Группа Курелиса» осенью 1944 года впитала в себя множество латышских дезертиров, которых, по мнению Йеккельна, еще можно было вернуть к месту службы. Многие бежали к Курелису потому, что именно он как руководитель военной комиссии ЛЦС организовал в свое время «лодочную акцию» по переправке в Швецию через Балтийское море 5.000 своих соотечественников⁸⁷¹, а представители ЛЦС, вошедшие в состав группы Курелиса, продолжали поддерживать радиосвязь со своими представителями в Швеции⁸⁷².

Разумеется, рано или поздно сокрытие дезертиров и особенно перевозка их в Швецию должны были вызвать недовольство германских властей, и прежде всего Йеккельна, отвечавшего за мобилизацию всех человеческих ресурсов. 30 октября 1944 года высший фюрер СС и полиции в рейхскомиссариате «Остланда», обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн приказал Курелису прибыть 2 ноября в г. Талси, где в то время находилась его штаб-квартира. На встрече с Курелисом 2 ноября Йеккельн выразил свое недовольство деятельностью его группы. До немцев дошло, что штаб Курелиса зачислял в свой батальон не только латышских полицейских (что было разрешено), но и тех, кто дезертировал из «Латышского легиона СС». На будущее ему было строго-настрого наказано активно участвовать в борьбе с «коммунистическими бандами» и в очищении Курземе от дезертиров⁸⁷³. Таким образом, функции айзсаргов на данный момент было приказано свести к чисто карательным. Этим же занимались и другие спецформирования — типа «Диких кошек» Янкавса или отрядов «Ягдфербанда Скорцени» до эвакуации немецких войск из Латвии.

Противоречие между органами абвера и Йеккельном все более усиливалось. Вопросы разведки и интересы абвера, по-видимому, мало волновали Йеккельна, хотя он и дал свою санкцию на создание партизанских

групп из «курелишей» за линией фронта. По свидетельству Артура Силгайлеса, начальника штаба генеральной инспекции «Латышского легиона войск СС», представители II отдела абвера (абверкоманды 204 и абвергруппы 212) планировали «группу Курелиса» для оставления в тылу Красной армии после отступления немецких войск. Но «курелиши» отступили вместе с немцами, и в ноябре 1944 года Йеккельн решил задействовать их для фронтовых или антипартизанских операций⁸⁷⁴.

В связи с этим 30 октября 1944 года Курелис получил приказ 2 ноября явиться в штаб Йеккельна, находившийся в то время в г. Талси. Там уже находился командующий полицией безопасности и СД в «Остланде» оберфюрер Фукс⁸⁷⁵. Йеккельн передал Курелису свой приказ от 2 ноября 1944 г., в котором говорилось:

«1. Отряд генерала Курелиса с 3.11.44 подчиняется непосредственно мне и предназначен для тесного сотрудничества с командованием полиции безопасности и СД. Командующий полиции безопасности и СД урегулирует вопрос с удостоверениями и по возможности быстрее представит мне образец.

2. Латышскому генералу Курелису поручается:

а) в тесном контакте с командованием полиции безопасности собрать и обучить особо отобранных людей для действий за линией фронта.

б) В тесном контакте с силами высшего фюрера СС и полиции по борьбе с бандами в районе западнее озера Плунчас — Калвес по моему приказу принять участие в борьбе с бандитами⁸⁷⁶.

с) принять активное участие в очистке районов от дезертиров, бежавших с поля боя и уклоняющихся от призыва.

3. Войсковое и хозяйственное снабжение отряда Курелиса осуществляется через батальонную финчасть в Калвесе, которой следует представлять все требования.

4. Отряду генерала Курелиса нельзя принимать дезертиров, бежавших с поля боя и уклоняющихся от призыва. Задержанных или отмеченных дезертиров и т.п. следует препровождать на мой сборный пункт в Талси [...]»⁸⁷⁷.

В заключение Йеккельн устно приказал Курелису издать воззвание к дезертирам и призвать их вернуться в свои части, пообещав, что после войны Латвийское государство будет восстановлено⁸⁷⁸. Впоследствии Йеккельн вызывал Курелиса к себе в Талси 5 и 8 ноября, опять же с уча-

стием оберфюрера Фукса. По словам майора Аугсткалнса — командира одного из подразделений 1-го батальона «группы Курелиса», предназначенного для засылки в тыл Красной армии, — Йеккельн затребовал информацию о действительной численности «группы Курелиса». «Когда запрошенная информация была подана, — сообщал позже Аугсткалнс в отчете генерал-инспектору «Латышского легиона войск СС» Бангерски-су, — капитан Упелниекс подал информацию о 500 чел., но это не было правдой. По моей оценке, численность была по крайней мере в два раза больше, но я не стал поправлять его доклад». Йеккельн требовал указать численность «группы Курелиса»⁸⁷⁹.

Все это время Курелис работал над проектом письма Йеккельну по поводу дезертиров, так как был не согласен с ним в этом вопросе. В частности, он указал на то, что «в Первой мировой войне и войне за независимость латышских дезертиров практически не было», а главной причиной дезертирства назвал отсутствие позитивных целей, то есть сражаться за независимость Латвии, а не за интересы Рейха. Кроме того, Курелис напомнил о негативном воздействии принудительных мобилизаций, арестов, плачевном положении беженцев, в том числе семей солдат-«курелишей»⁸⁸⁰. Однако он так и не закончил письмо до 14 ноября 1944 года, когда Йеккельн приказал разоружить «группу Курелиса».

Утром 9 ноября Курелис назначил очередное совещание с участием капитана Упелниекса и других членов штаба. В 8.00 утра в Аннахите прибыл группенфюрер СС Рихард Юнгклаус, который объявил о мобилизации для фронта всех частей, в том числе и спецподразделений типа «группы Курелиса», в связи с чем группа ликвидируется. Относительно личного состава было заявлено следующее: 1) с дезертирами будут обращаться согласно инструкциям; 2) айзсаргов и полицейских приказано зачислить в «Латышский легион войск СС»; 3) непригодных к воинской службе местных жителей освободят от призыва, но используют на других работах⁸⁸¹.

Зачитав приказ, Юнгклаус предложил Курелису завизировать его. Тот ответил, что согласен со всеми пунктами, кроме пункта о дезертирах. Приняв к сведению упреки Йеккельна, Курелис в тот же день, 9 ноября, приказал своему штабу издать приказ, в котором говорилось: «Запрещаю вступать в какие бы то ни было инциденты с немецкими войсками или лицами, состоящими на службе в полицейских подразделениях. Преду-

преждаю против провокаций, то есть подстрекательства коммунистических агентов, призывающих к применению оружия против немцев, запрещаю прием каких бы то ни было новых лиц»⁸⁸².

Но влияние Курелиса в своем собственном штабе катастрофически падало. Штаб Курелиса, в котором главную роль играл К. Упелниекс, принял решение «оказывать сопротивление обоим оккупационным режимам»⁸⁸³. Правда, в этом сопротивлении принял участие лишь один батальон, которым командовал лейтенант Р. Рубенис.

Мятеж батальона Рубениса

Немецко-фашистское командование решило принять превентивные меры против возможного бунта дезертиров, собранных в «группе Курелиса», которые не желали отправки в Германию или на фронт.

Ранним утром 14 ноября группенфюрер Р. Юнгклаус вновь прибыл в штаб Курелиса для переговоров. После того как Курелис снова отверг требования Йеккельна по вопросу о дезертирах, Юнгклаус объявил, что весь штаб группы арестован, хотя сам Курелис свободен и может возвращаться к своей семье⁸⁸⁴.

Тем временем фабрику «Стики» в Аннахите, где располагался штаб Курелиса, окружил карательный отряд под командованием самого Йеккельна, «для острастки выстрелив несколькими минами; в результате были смертельно ранены две офицерские жены и три солдата. Хотя, — как замечает В. Самсонс, — в общем-то можно было спокойно обойтись и без этого фейерверка: Курелис и его штаб даже и не думали сопротивляться хозяину и без единого выстрела передали в руки гестапо все «свое войско»⁸⁸⁵.

Есть и другие свидетельства этой расправы. Со слов Эглиса Упелниекса, сына капитана К. Упелниекса, «около 8 часов утра на базе появились немецкие парламентареры, легкий самолет «Физелер» сбросил какой-то пакет, и латышам объявили, что они окружены и сопротивление бесполезно. Капитан Упелниекс хотел организовать оборону, но Курелис решил сдаваться. Хотя немцы обещали просто «перенять» латышское соединение под свой контроль, по лагерю был дан минометный залп. Были первые пять погибших, ну а батальон под командованием лейтенанта Робертса Рубениса отказался сдать оружие и ушел в лес. Кольцо облавы сомкну-

лось как раз на День независимости Латвии. В боях в Слокской волости с 18 ноября по 9 декабря было убито 18 немцев и 161 латвийский солдат»⁸⁸⁶.

Тем временем в штабе появился сам Йеккельн. Весь 1-й батальон был выстроен во дворе и разоружен. Правда, 30 офицеров отказались сдать оружие. Тогда Йеккельн объявил, что всех этих офицеров расстреляют, тогда как другие будут считаться просто военнопленными. Были арестованы начальник штаба капитан Кристапс Упелниекс, полковник Петерис Лиепиньш, командир 1-го батальона подполковник Эдуард Граудынш, капитан Юлиус Муцениекс, старшие лейтенанты Янис Грегорс, Янис Раса и Прикулис, лейтенант Анкравс, делопроизводитель Валтерс и начальник хозчасти группы Вилнис Павуланс. Четыре часа спустя их вывезли в Талси, где находилась штаб-квартира Йеккельна.

В основном именно благодаря взбунтовавшемуся батальону лейтенанта Рубениса Курелис и снискал славу героя Сопротивления. В тот трагический день, 14 ноября, при аресте штаба Курелиса второй батальон под командованием лейтенанта Роберта Рубениса отказался сложить оружие и оказал вооруженное сопротивление. Этот батальон размещался отдельно от других, в селе Илзики, Пузесской волости, Вентспилсского уезда, в 12 км к северу от железнодорожной станции Усма. (Именно поэтому его называли также «Усмаским батальоном».) Волдемар Мелиус, один из бывших солдат батальона, впоследствии перешедший в отряд советских партизан «Саркана булта» («Красная стрела»), рассказывал, что в батальоне было много легионеров, которые еще раньше дезертировали из своих частей и из-за этого подвергались наказанию, а также бывших узников концлагеря Саласпилс и других репрессированных немцами — в основном, «рабочих парней». В батальоне Рубениса этот контингент был особенно многочисленным и «неспокойным». Здесь было значительно меньше бывших полицейских и айзсаргов, которые записывались в «армию Курелиса» только, чтобы избежать призыва на фронт. Единственным кадровым офицером бывшей латвийской армии был командир батальона, лейтенант Рубенис. О численности батальона есть разные мнения. По словам некоторых, в нем насчитывалось до 450 человек; батальон состоял из трех боевых и одной резервной роты, был хорошо вооружен пулеметами, имелись даже один миномет и противотанковое оружие⁸⁸⁷.

«Большинство легионеров, — как писал В. Самсонс, — стояли за схватку с «сине-серыми»⁸⁸⁸, если те попытаются задержать и разоружить легионеров». Командир батальона лейтенант Рубенис был вынужден подчиниться этим настроениям. Утром 14 ноября солдаты заняли боевые позиции, а окружившим село Илзики эсэсовцам Рубенис приказал передать, что если те приблизятся, по ним будет открыт огонь. Командир эсэсовской части предпочел завязать переговоры, которые длились в течение всего дня; с обеих сторон были высланы парламентары, но к соглашению им прийти не удалось. Ночью батальон прорвал окружение и двинулся в сторону реки Абавы (как раз в окрестных лесах действовал советский партизанский отряд «Красная стрела» (лат.: «Саркана булта»). Лейтенант Рубенис с неохотой пошел на это под давлением своих солдат. Его доверенные люди пытались несколько раз вступить в переговоры с представителями Йеккельна по пути в Абавские леса.

Тем временем Йеккельн готовил новую операцию по окружению мятежного батальона. В батальоне Рубениса ничего об этом не знали и довольно беспечно разбили лагерь на берегу Абавы. Утром 18 ноября сюда из Ренды на машине под белым флагом прибыли парламентары Йеккельна. Единственной их целью, как выяснилось потом, было отвлечь внимание и выиграть время для окружения батальона. Пока шли переговоры, лесной треугольник в несколько километров между хуторами Перкони и Межзилес и озером Служас был окружен со всех сторон. Вскоре после отъезда парламентаров немецкий полицейский батальон СС начал медленно продвигаться со стороны хутора Межзилес на запад, а другая группа карателей переправилась через запруду у межзилеской мельницы на лодках, чтобы ворваться в самый центр расположения батальона и разгромить его круговую оборону. Карателям удалось «отколоть» от основных сил резервную роту, а затем подстеречь лейтенант Рубениса и его адъютанта, когда те направлялись из одной роты в другую, и расстрелять из засады. Адъютант был убит на месте, а командир смертельно ранен. Батальон стал отходить на северо-запад⁸⁸⁹.

Недалеко от хутора Перкони, в лесном квадрате 99/100, латышские солдаты наткнулись на трупы своих разведчиков и женщины, схваченных и расстрелянных эсэсовцами⁸⁹⁰. До сих пор лейтенанту Рубенису удавалось хоть как-то сдерживать своих подчиненных. Теперь же ненависть к оккупантам вырвалась наружу, и «неуправляемый» батальон устремил-

ся вперед, сея смерть среди попадавшихся на пути немецких частей. Одно немецкое подразделение, окопавшееся вдоль дороги Перкони — Абриняс, чтобы блокировать единственный путь к отступлению «мятежного» батальона, было сметено всего за 10 минут.

С наступлением ночи батальон добрался до сторожки лесника в лесу близ села Новадниеки. Оказалось, что здесь, на перекрестке дорог, заняла позицию еще одна немецкая часть, которая также пыталась блокировать мятежников. Внезапным минометным огнем батальон застал немцев врасплох: по словам очевидцев, те удирали в одном нижнем белье. В ту же ночь, как вспоминал Мелиус, «бородатые айзсарги и другие из числа осмотрительных», всего около 90 человек, исчезли из батальона и в дальнейших боях не участвовали. Как раз в эти дни, с 19 по 25 ноября 1944 года, началось третье наступление советских Прибалтийских фронтов. Немцы были вынуждены временно прекратить карательную акцию и отозвать задействованные в ней части.

«Усмаский батальон» беспрепятственно продвигался дальше, в сторону местечка Злекас, где его солдаты повзводно расположились на окруженных лесами хуторах, установив вокруг пулеметы и посты. Несколько раз к ним приходили парламентары из отряда «Саркана булта»⁸⁹¹, беседовали, звали идти в лес и присоединиться к отряду. Но после последних боев большинство легионеров мечтали лишь об отдыхе. «Здесь мы жили еще более безопасно, — рассказывали впоследствии сами мятежные курельцы, — ели хозяйские пироги, пили пиво...» Разведка не велась вообще⁸⁹².

К тому времени, осенью 1944 года, деятельность советских партизан в Курляндии приобрела особенный размах. Если в середине лета того же года там действовали всего два партизанских отряда, то к концу года было уже шесть районов, которые считались немцами «находящимися под угрозой банд». В начале декабря 1944 года штаб окруженной в Курляндии группы армий «Север» с помощью сил полиции предпринял целый ряд крупномасштабных операций в районах действия партизан.

В ночь на 4 декабря немецкие карательные части вновь начали окружение Абавских лесов. В дневнике боевых действий группы армий «Север» 4 декабря 1944 года было записано: «В настоящее время происходит операция обергруппенфюрера СС Йеккельна, поддержанная штабом 16-й армии, чтобы очистить леса севернее Кулдиги от банд и членов организации Курелиса»⁸⁹³.

6 декабря, после того как лес был окружен двойным кольцом войск, началось окружение хуторов, где засели мятежные «курелиешы». Те без боя отошли в лес и направились на заранее обусловленное место встречи — на так называемое Польское болото за хутором Вевери. Той же ночью батальон попытался прорвать окружение, но был остановлен сильным огнем противника. Утром 7 декабря штурмовой батальон вермахта, растянув роты цепью, стал прочесывать еще не тронутые лесные квадраты восточнее дороги на Вевери, где засели легионеры. Батальону не оставалось ничего другого, кроме как занять круговую оборону. Решающая схватка произошла у так называемой Веверской горки. Легионеры подпустили первую волну атакующих поближе, на занесенную снегом вырубку, а затем открыли шквальный огонь.

«Несколько офицеров наскочили прямо на стволы нашего взвода, — рассказывал позднее Волдемар Мелиус. — Мы открыли огонь из всего оружия именно в тот момент, когда один из них, в фуражке с высокой тульей, развернул карту и что-то показывал. Наш «костолом» [скорострельный пулемет] буквально изрезал передних фрицев в куски. Оставшиеся в живых поползли прочь. Подбежав, мы насчитали 13 убитых, среди них оказались также майор Хазе⁸⁹⁴ и оберштурмфюрер Курт Краузе⁸⁹⁵. Мы забрали у убитых автоматы системы Бергмана и патроны. Детально изучили карту майора с пометками о размещении немецких подразделений. Это помогло нашему взводу следующей ночью без потерь, хотя в это время и светила луна, порваться через Велогскую дамбу. На другой день мы, восемь человек, прихватив с собой миномет, ушли в отряд «Саркана булта». Позднее подошло еще человек 70—80 наших»⁸⁹⁶. Бои длились с 5 по 9 декабря. Некоторые из уцелевших вернулись в 19-ю латышскую дивизию войск СС, другие присоединились к советским партизанам⁸⁹⁷, прежде всего — к отряду «Саркана булта», в котором до самого мая 1945 года сражались около 100 «курелиешей»⁸⁹⁸. Нацистское командование считало, что ускользнуть удалось примерно 400 из «курелиешей»⁸⁹⁹, хотя их число наверняка пополнили новые дезертиры⁹⁰⁰.

В дневнике боевых действий группы армий «Север» за 9 декабря было отмечено, как ни странно, успешное завершение карательной акции в Абавских лесах: «Операция обергруппенфюрера СС и полиции Йеккельна против банд: со стороны противника убит 161 человек, принадлежащий к бригаде [так в тексте] Рубениса и частям «Саркана булта».

Наших погибло 18 [человек] ... Следует считать, что остатки частей Курелиса, сложившие оружие, разгромлены»⁹⁰¹. В действительности, упустив значительную часть солдат из «Усмаского батальона», Йеккельн приказал расстрелять жителей окрестных хуторов и пленных легионеров, а затем выдал их за убитых партизан⁹⁰².

Руководство полиции безопасности и СД постаралось найти «виноватых», чтобы не оказаться самому в роли виновного — ведь оно само же санкционировало создание «группы Курелиса». Поэтому 18 ноября немецкий суд СС и полиции в Лиенае вынес нескольким офицерам из армии Курелиса недоказанное обвинение в «связи с англосаксами» и приговорил 8 человек к смертной казни⁹⁰³. Приговор был приведен в исполнение 19/20 ноября 1944 года⁹⁰⁴. Среди казненных были начальник штаба капитан Кристапс Упелниекс, полковник Петерис Лиепиньш, капитан Юлийс Муцениекс, старшие лейтенанты Янис Грегорс, Янис Раса и Прикулис и делопроизводитель Валтерс⁹⁰⁵. 19 ноября их отвезли на допрос в Лиенау. В тот же день немецкий военный трибунал обвинил арестованных в связях с англосаксонскими спецслужбами и в подготовке восстания. Все обвиняемые были приговорены к смертной казни. Полковник Лиепиньш, капитаны Упелниекс и Муцениекс, старшие лейтенанты Грегорс, Раса, Прикулис и Филипсонс (из батальона Рубениса), а также Валтерс были расстреляны в ночь с 19 на 20 ноября 1944 года. Бывший командир 1-го батальона подполковник Эдуард Граудынш, лейтенант Анкравс и начальник хозяйственной группы Вилнис Павуланс были помилованы и отправлены в концлагерь Штутхоф⁹⁰⁶.

Курелис также был вывезен в Талси, где у него отобрали оружие и документы. После этого Йеккельн объявил генералу, что его отправят в Данциг (Восточная Пруссия) в распоряжение генерал-инспектора «Латышского легиона войск СС» Р. Бангерскиса. Вечером 20 ноября Курелис был смещен с должности и отправлен в Германию, так как его влияние еще требовалось немецким властям⁹⁰⁷. По утверждению Я. Веверса, приговоренных к смерти к вечеру 19 ноября 1944 года вновь привезли в Талси, и Курелису пришлось лично наблюдать за расстрелом своих бывших офицеров⁹⁰⁸.

Официально Йеккельн заявил, что Курелис не знает или не понимает того, что произошло с его группой. Йеккельн не отдал его под расстрел только из-за его авторитета, так как якобы боялся ответной реакции со стороны солдат и латвийского народа⁹⁰⁹.

По словам сына генерала Курелиса — Яниса Улдиса (позже сменил имя на «Марк Вэлиант»), «осенью 1944 года немцы арестовали отца и выслали в Данциг, нынешний Гданьск. Нас тоже, но вскоре нас разлучили. Отцу удалось из Германии перебраться в Швецию. Нас сначала отправили в Кёнигсберг, нынешний Калининград»⁹¹⁰. После Кёнигсберга Курелис был помещен в концлагерь Штутхоф, находившийся вблизи Данцига, причем в особом «привилегированном» бараке вместе с ним сидели руководители ЛЦС — профессор Константин Чаксте, лидер социал-демократов Бруно Калныньш и бывший посол Людвиг Сейя⁹¹¹. «В Германии мы находились в английской оккупационной зоне, — сообщает далее сын генерала Марк Вэлиант, — в лагере для перемещенных лиц в Регенсдорфе, земля Шлезвиг-Гольштейн. Но там мы оставались недолго, вскоре переехали в Любек. ...В 1948 году отец вернулся из Швеции в Германию. Мы встретились в Киле, портовом городе. ...Мы приехали в Америку 1 мая 1951 года, в Праздник труда, в Нью-Орлеан»⁹¹².

Согласно официальной латвийской версии были арестованы и отправлены в немецкие концлагеря более 1300 солдат и офицеров из «группы Курелиса»⁹¹³; три офицера отправлены в концлагерь Штутхоф⁹¹⁴. Вилис Самсонс приводит другие данные: всего было арестовано 454 человека, из которых около сотни были сразу отправлены в лагерь Коница для зачисления в 15-ю латышскую дивизию войск СС, а остальные — в концлагерь Штутхоф. Правда, позднее большая часть арестованных была после соответствующей политической проверки передана в ту же 15-ю дивизию или в латышские строительные батальоны. В концлагере осталось около 50 человек, которые значились в немецких документах как «коммунисты, политически ненадежные дезертиры из штрафного батальона» и т.п.⁹¹⁵ По другим данным, в концлагерь Штутхоф были отправлены 2.713 «курелинцев», а в общей сложности там находилось до 7.000 латышей⁹¹⁶.

«Своей патриотической деятельностью, — пишет Вилис Самсонс, — эти обреченные на смерть люди заслужили того, чтобы узнать об их печальной судьбе. ...В поисках возможности включиться в активную борьбу против гитлеровцев, они по незнанию попали в эту политическую трясицу, но, как видно, их непримиримость по отношению к немцам все же дала известные результаты: между рядовыми курелевцами и немецкими жандармами произошло несколько стычек, популяризировалась необходимость активной борьбы с оккупантами. Выступая против вывоза в Гер-

манию и за борьбу с гитлеровцами, они, по сути дела, откликались на воззвания Советского командования и действовали в соответствии с ними»⁹¹⁷. Благодаря случаю с батальоном Рубениса «группа Курелиса» заслужила огромную славу, ее имя было популярно до конца войны, и даже в феврале 1945 года радиостанция ЛЦС передавала, что «число их партизан составляет примерно 2.000 человек»⁹¹⁸.

Неудивительно, что в записи из штабного журнала боевых действий за 13 декабря 1944 года вновь упоминалось об остатках «банд Курелиса», численность которых почему-то продолжала расти: «В целом в ноябре все еще наблюдается рост деятельности банд. Общая численность банд в зоне действия группы армий, по приблизительному подсчету, составила 400—500 человек (не считая остатки банд Курелиса, численный состав которых достигает 600—800 человек). Группы десантников, заброшенных многократно, шпионят, взрывают железнодорожные пути и мосты, минируют дороги. Пока еще трудно говорить о всех районах Курземе, занятых бандами. Налеты банд особенно ощущаются в прибрежном районе Павилосты, в районе Вентспилса, в 20 километрах северо-восточнее от Вентспилса, в районе Спаре, Ренды — Кулдиги и в 20 километрах восточнее Кулдиги...»⁹¹⁹ По свидетельству Вилиса Самсонса, численность советских партизан и разведчиков составляла в действительности около 1000—1300 человек, но «курелиеши» (600—800 чел.) в это число не входили, за исключением батальона Рубениса, остатки которого перешли в партизанский отряд «Саркана булта»⁹²⁰.

Националистически настроенные члены «группы Курелиса» влились в вооруженный отряд «Народные стрелки», составив его ядро. Однако неизвестно, чтобы эта группировка когда-либо выступала против немцев; ее руководители считали своей основной задачей оставаться в лесах до приближения сил Красной армии⁹²¹.

Случай с батальоном Рубениса, вышедшим из повиновения Йеккельну и Курелису, заставлял немцев постоянно опасаться, что и другие латышские националисты могут последовать его примеру. Подобные опасения высказывал, например, начальник 1-го полицейского участка Вентспилского уезда в своем донесении от 27 декабря 1944 года. «Левонастроенные уклоняются от призыва на военную службу, — писал он, — участвуют в бандах или всячески их поддерживают. Старший полицейский Усмаской волостной полиции сообщает, что люди из группы Курелиса объедини-

лись с бандой коммунистов «Саркана булта». Ее деятельность активизировалась, очевидно, из-за доставленного из Москвы руководителя, близости фронта и прочесывания лесов». Он признавал также, что в Усмаской волости по-прежнему продолжают нападать на немецких солдат, взрывать мосты и поджигать склады⁹²².

На совещании с генерал-инспектором Латышского легиона СС Бангерским еще 12 декабря 1944 года обергруппенфюрер СС Йеккельн в очередной раз поднял вопрос об остатках «армии Курелиса». На карте он показал район, где произошли бои с «бандитами», где последние были окружены, где они прорвались в северном направлении и были вторично окружены. Карту он оставил в распоряжении генерала Бангерскиса. После этого Йеккельн напомнил Бангерскису о событиях ноября 1944 года, когда было покончено с группой Курелиса, и отметил, что последствия этого неудачного «эксперимента» дают о себе знать до сих пор. В связи с этим он просил Бангерскиса оказать влияние на латышских националистов.

«Деятельность группы Курелиса оставляет плохое впечатление на психологию местных жителей, — сказал Йеккельн. — С Курелисом у меня было совещание, он принял мои условия и я отдал это распоряжение (передает текст распоряжения генералу Бангерскису), но штаб Курелиса сопротивляется реализации этих распоряжений...»⁹²³ Говоря о «деятельности группы Курелиса» и сопротивлении его штаба, Йеккельн имел в виду события 14 ноября 1944 года.

Из слов Йеккельна недвусмысленно следует, что Курелис и часть его подчиненных продолжали действовать по указаниям немецких спецслужб. Об этом свидетельствовал сам генерал Бангерскис, который на том же совещании обратился к Йеккельну с вопросом:

«Известно ли Вам, что в Курземе находятся некоторые лица (я могу пятерых таких персонально назвать), которым выданы удостоверения из немецкой инстанции, что они имеют право вербовать лиц для некоторых секретных заданий, причем они эти удостоверения даже своему начальству не предъявляют?»⁹²⁴ Пока такой порядок существует, замельштелле (сборный пункт) не сможет успешно заниматься, так как Упелниексу как будто бы такое удостоверение-полномочие выдано»⁹²⁵.

«Вы решайте все эти вопросы самостоятельно, — ответил на это Йеккельн, — и вербовка таких людей может происходить только с Вашего ве-

дома. Я говорил с генералом Шёрнером и еще сегодня Вам сообщу, когда генерал Шёрнер Вас сможет принять, чтобы вместе с ним еще обсудить эти вопросы до моего отъезда в Германию»⁹²⁶.

Капитан Кристапс Упелниекс, расстрелянный 19 ноября 1944 года, был начальником штаба «группы Курелиса» и действительно вербовал добровольцев для «группы Курелиса» с ведома абвера, но готовил их к другому — вооруженному сопротивлению немцам. Однако, как следует из вышеприведенного документа, вплоть до 12 декабря кто-то продолжал пользоваться подобными удостоверениями, явно выданными абвером, чтобы скрывать дезертиров из «Латышского легиона войск СС» в 5-м полку айзсаргов и позднее использовать их для оставления в тылу Красной армии. По мнению историков, Упелниекс и некоторые другие лидеры группы считали, что их силы могли бы стать основой будущей армии независимой Латвии, самостоятельно защищать Курземе, а при поддержке западных держав в конце войны восстановить независимость Латвии⁹²⁷.

Мятеж батальона Рубениса оказался всего лишь неожиданной для немцев случайностью. Сам же Курелис, по единому мнению современников, советской и латвийской историографии, был нужен нацистам только как влиятельная фигура с целью привлечения дезертиров и уклонистов, но фактически не руководил мятежом⁹²⁸. Как свидетельствует бывший солдат мятежного «Усмаского батальона» Рубениса, Артур Пормалс, кавалер ордена Лачплесиса, проживавший в Чикаго, как и семья Курелисов, генерала Курелиса немцы не тронули, потому что, во-первых, он был бывшим офицером латышских стрелков, а во-вторых, «Курелис был довольно старым и, по сути, был в этом отряде только именем, названием. Те, кого они [нацисты] арестовали, ничего особенного не сделали, просто организовались. Бунтарями была рота Рубениса, в которой я служил. А шпионы были повсюду!»⁹²⁹.

«Латвийское правительство» штандартенфюрера Осиса в Лиепаве и капитуляция «Курляндской группировки»

В Курляндском котле осенью 1944 года были блокированы 26 немецких дивизий, в том числе две танковые. Из них лишь 10 были эвакуированы по морю в первые месяцы 1945 года для обороны Рейха. Когда вся-

кая возможность прорвать окружение отпала, военные вновь предложили эвакуировать по морю остальные силы группы армий «Север» (с января 1945 года она была переименована в группу армий «Курляндия»). Но Гитлер стал заложником своих безумных идей: он считал, что «Курляндская группировка» сковывает значительные силы русских. На самом же деле в Курляндии были скованы те самые дивизии, которые были нужны немцам для обороны Кёнигсберга и Берлина. Поэтому советское командование, развивая наступление в Восточной Пруссии, позволило «Курляндской группировке» продержаться до подписания безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии 9 мая 1945 года.

3 мая 1945 года с санкции немцев в оккупированной Лиепае было все-таки провозглашено «временное правительство Латвии». Очевидно, чтобы подбодрить латышей сражаться за фюрера до последнего. «Правительство» возглавил командир латышского полицейского полка СС «Рига» штандартенфюрер СС Роберт Осис. Кандидатуру Осиса как надежного человека одобрил бригадефюрер СС Хинрих Мёллер (бывший фюрер СС и полиции в Эстонии), назначенный в 1945 году уполномоченным вермахта в Курляндии.

Сохранилась радиограмма бригадефюрера Мёллера, адресованная преємнику фюрера гросс-адмиралу Дёницу от 5 мая 1945 года (!). Вот ее содержание:

«1. Народ [Латвии] готов сражаться до последнего в общей борьбе против большевизма плечом к плечу с вермахтом.

2. Здесь неизбежно провозглашение самостоятельного латвийского государства. Во внутренних отношениях соблюдение германских интересов гарантировано [...]»⁹³⁰.

Однако глава «латвийского правительства» штандартенфюрер Осис не горел желанием сражаться, а предпочел сбежать. 8 мая он погрузился на катер и уплыл из Лиепаи в Германию⁹³¹. К тому времени никакие призывы о формальном предоставлении независимости Латвии и Эстонии уже не могли ничего изменить.

9 мая 1945 года «Курляндская группировка» капитулировала. Среди немецких дивизий находилась и 19-я гренадерская дивизия войск СС (латышская № 2), а также множество прочих латышских и литовских частей.

Глава 4 ЭСТОНИЯ

Борьба коллаборационистов за власть

В Эстонии в первые месяцы оккупации началось возрождение довоенных националистических партий, как это было в Литве и Латвии. Борьба за власть при немецкой оккупации разгорелась между двумя из них — сторонниками бывшего президента Пятса и основанной им правящей партии «Изамаалиит» («Отечественный союз») и сторонниками «Движения участников Освободительной войны» («вапсов»), запрещенной президентом Пятсом 6 марта 1935 года, вместе с остальными партиями⁹³². Обе эти политические группировки надеялись воспользоваться представившимся случаем — германским вторжением, чтобы оказаться у власти при оккупационном режиме.

Партия «Изамаалиит» («Отечественный союз»), созданная 7 марта 1935 года и остававшаяся единственной правящей партией до 1940 года, составляла своего рода «истеблишмент», так как в нее входили в основном крупные земельные собственники — финансисты, военные и гражданские чиновники, владевшие лучшими участками земли, в числе которых были последний президент Эстонии Пятс и военный министр генерал Лайдонер. Именно из бывших членов «Изамаалиита», политиков эпохи диктатуры Пятса, которые не были депортированы из страны при советской власти, образовалась группа во главе с бывшим председателем Государственного совета и последним премьер-министром Эстонии Юрием Улуотсом.

27—28 июля 1941 года по инициативе Улуотса в Тарту состоялась конференция, на которой обсуждалось положение в Эстонии. Собравшиеся в Тарту ведущие деятели «группы Улуотса» — сам Юрий Улуотс, бывший вице-председатель парламента Эстонии Альфред Маурер, заместитель министра иностранных дел Николай Каасик, заместитель ректора Тартуского университета Эдгар Кант, профессор Юхан Вазар и другие — подписали меморандум с обращением к германскому правительству.

29 июля меморандум «группы Улуотса» был передан командующему группой армий «Север» фельдмаршалу фон Леебу. Меморандум был составлен в довольно осторожных выражениях, но и отказываться от независимости — хотя бы в ограниченной форме — Улуотс не собирался. Поэтому в нем говорилось, что эстонцы готовы и дальше бороться «за окончательное освобождение своей страны от господства России и за освобождение 100.000 угнанных в Россию эстонцев»⁹³³. (В действительности эта цифра завышена почти в 10 раз!⁹³⁴) С этой целью Улуотс выражал готовность воссоздать эстонские вооруженные силы. Однако для проведения мобилизации, — говорилось в меморандуме, — необходимо создать правительство независимой Эстонии. Будучи официальным заместителем президента Пятса, Улуотс считал себя последним конституционным главой эстонского правительства и, разумеется, надеялся возглавить это правительство.

Офицер связи германского МИДа при группе армий «Север» направил этот меморандум в министерство иностранных дел Рейха, но официального ответа на него так и не последовало. Лишь в середине августа 1941 года по неофициальным каналам был получен ответ примерно следующего содержания: «На оккупированной территории не может быть никакого правительства и самостоятельных вооруженных сил». Улуотсу дали понять, что не может быть и речи ни о независимости (даже формальной), ни об автономии, ни о самоуправлении в прямом смысле: допустимо лишь вспомогательное «самоуправление» под контролем немецкой администрации⁹³⁵.

На власть под оккупацией претендовали и два крупнейших полевых командира «лесных братьев» — уже упомянутые майор Фридрих (Франц) Кург, заправлявший в Тартуском уезде, и полковник Виктор Кёрн, чей отряд действовал в окрестностях Пярну.

Так, майор Ф. Кург, поддерживавший тесную связь с Юрием Улуотсом, начал создавать свою администрацию в уездах Эстонии, назначив сельского старшину Тартуского уезда и бургомистра города Тарту. Сам Улуотс, прибывший в Тарту позже, одобрил эти меры. Позднее майор Фридрих Кург стал командиром отрядов «Омакайтсе» города Тарту и Тартуской провинции. Именно ему принадлежит приказ о создании Тартуского концлагеря и о назначении его первым комендантом капитана Юхана Юристе. 14 июля 1941 года Кург назначил также руководителей повстанческих отрядов в провинциях Тарту, Выру и Валга. Но его претензии про-

стирались дальше — стать верховным главой гражданской и военной власти во всей Южной Эстонии, поэтому 17 июля майор Кург «назначил» (!) своего конкурента полковника Виктора Кёрна руководителем повстанческих отрядов в провинциях Вильянди и Пярну (невзирая даже на разницу в званиях)⁹³⁶.

Полковник Виктор Кёрн тоже хотел стать единственным представителем еще не созданного «эстонского правительства» и с этой целью тоже искал контактов с Улуотсом, правда, безуспешно. Столь же безуспешной была его попытка создать свое собственное правительство Эстонии, так как немецкое командование не одобрило этого. В юго-западных районах, находившихся под его властью, Кёрн восстановил советы общин времен президента Пятса. 9 июля 1941 года он назначил в Пярнуской провинции начальника провинциальной полиции и сельских старшин, поручив последним назначить бургомистров и советы общин в тех населенных пунктах, где таковые еще не были созданы. Их деятельность согласно приказу Кёрна, считавшего себя высшей военной и гражданской властью в Эстонии, должна быть возобновлена также с 9 июля⁹³⁷.

Немецкие власти, как военные, так и гражданские, приняли эту систему без особенных изменений. Но при этом дали понять Кёрну, что он всего лишь полевой командир «лесных братьев», и только. При этом немецкие военные власти сослались на то, что согласно Женевским соглашениям, вся гражданская власть на оккупированных территориях принадлежит германскому вермахту. Полковник Кёрн погиб при загадочных обстоятельствах 19 июля 1941 года⁹³⁸.

Одновременно была воссоздана и партия «вапсов» («Движение участников Освободительной войны»), запрещенная при диктатуре Пятса. Она ориентировалась на Третий рейх и долгое время получала финансирование из Германии, а ее лидеры активно сотрудничали с германской и финской разведками⁹³⁹. Еще в конце мая 1941 года в Хельсинки был создан «Эстонский освободительный комитет» во главе с одним из бывших лидеров «вапсов» д-ром Хяльмаром Мяэ. Его членами являлись д-р Александр Массакас, д-р Харри Рютман, адвокат Карл Гран, Вальтер Котсар, майор Аксель Кристиан. По-видимому, все члены комитета так или иначе являлись агентами абвера — как, например, сам Мяэ, или Аксель Кристиан, сотрудник «Бюро Целлариуса». Комитет провозглашал своей целью достижение «свободы и независимости эстонского народа при поддерж-

ке дружественных государств» и заявлял о готовности взять на себя верховную политическую власть в Эстонии, пока «не будет восстановлена государственность на основе новой конституции, выработанной во взаимодействии с германским Рейхом»⁹⁴⁰. Эта программа была передана представителю германского министерства иностранных дел.

Политическая программа д-ра Мязэ предполагала *«полгода на [пропагандистскую] подготовку эстонского народа»*, после чего будет возможна «надежная тесная связь Эстонии с Рейхом». Главной идеей идеологической подготовки эстонского народа Мязэ считал воспитание *«общеευропейского мировоззрения»*. Для этого эстонцы должны были принять участие в *борьбе за «новую Европу» против большевизма, чтобы почувствовать «общую судьбу с немецкими солдатами»*. Впоследствии эти лозунги оказались очень живучими и были заимствованы кругами СС для своей пропаганды — «борьбы Новой Европы против жидо-большевиков». К германским планам частичной колонизации Прибалтики и создания там немецких поселений д-р Мязэ тоже отнесся с пониманием. Его территориальные претензии за счет некоторых областей РСФСР были незначительными и служили лишь созданию видимости борьбы за «национальные» интересы Эстонии. Разумеется, эта программа произвела благоприятное впечатление на сотрудников германского МИДа⁹⁴¹.

Мязэ и его «штаб» прибыли в Эстонию сравнительно поздно, но influentialные люди в германских министерствах и спецслужбах Третьего рейха заранее сделали ставку именно на него. Кандидатуру Мязэ поддерживали в Германии Петер Клейст и Отто Бройтигам из «Восточного министерства» Розенберга, а также МИД, военная администрация и руководство СС. Клейст лично ходатайствовал перед Розенбергом, а позднее и в Главном управлении имперской безопасности у Гейдриха о назначении Мязэ главой коллаборационистского правительства Эстонии и в итоге добился их поддержки⁹⁴².

«Эстония уже полностью очищена от евреев»

В Эстонии, материковая часть которой была оккупирована к 5 сентября⁹⁴³, более половины немногочисленного еврейского населения успело эвакуироваться. Но передовые команды зондеркоманды «1а» появились здесь еще раньше — 10 июля 1941 года⁹⁴⁴.

Эта зондеркоманда уже успела «отличиться» в Латвии, с 27 июня 1941 года организуя еврейские погромы и «эзекуции» в Лиенае, Елгаве и Риге. С 10 июля 1941 года она взяла на себя функции полиции безопасности и СД в Эстонии⁹⁴⁵. Ее командиром и одновременно начальником полиции безопасности и СД в Эстонии являлся штурмбаннфюрер СС Мартин Зандбергер⁹⁴⁶.

С организацией еврейских погромов в Эстонии возникли проблемы, как объясняли это сами немецкие командиры, потому что здесь евреи составляли очень небольшой процент населения. Как сообщалось в оперативной сводке № 6 о деятельности эйнзатцгрупп за период с 1 по 31 октября 1941 года: «В 1940 году в Эстонии, почти исключительно в Ревеле [Таллине], Дорпате [Тарту], Нарве и Пернау [Пярну], проживало около 4.500 евреев. В сельской местности евреев было мало. После занятия Остланда немецкими войсками там еще оставалось примерно 2.000 евреев. Большая их часть покинула эту местность, отправившись на восток вместе с органами советской власти и Красной армией»⁹⁴⁷.

Видимо, чинам СД и полиции пришлось потратить много времени, чтобы объяснить эстонцам, кто же такие евреи и почему они так опасны для них и для Рейха. В начале ноября 1941 года командир эйнзатцгруппы «А» бригадефюрер СС Шталекер был вынужден констатировать в своем очередном отчете:

«...Ввиду того, что в Эстонии проживает относительно небольшое число евреев, организация погромов там оказалась невозможной. Эстонские силы самообороны убили лишь особо ненавистных коммунистов, в основном же они ограничивались арестами»⁹⁴⁸.

Но тут зондеркоманда «1а» развернула активную «разъяснительную работу». Помогли и военные власти. Созданный с санкции вермахта «Эстонский комитет самообороны» под руководством зондеркоманды провел аресты эстонских евреев.

«...Спонтанных выступлений против еврейства с завершающими их погромами со стороны населения, направленных против оставшихся евреев, не отмечалось, так как не были даны надлежащие разъяснения и указания, — констатировалось в оперативной сводке № 6 о деятельности эйнзатцгрупп. — Однако образовавшийся по приходе вермахта комитет эстонской самообороны сразу начал свою деятельность с крупномасштаб-

ной акции по аресту всех евреев. Этой акцией руководила эйнзатцгруппа полиции безопасности и СД.

В качестве предпринятых мер необходимо отметить следующие:

1. Арест всех евреев мужского пола старше 16 лет.
2. Арест всех работоспособных евреек, проживающих в Ревеле и его окрестностях, в возрасте от 16 до 60 лет, которые были использованы для работы на торфяниках.
3. Изолированное размещение всех евреек, проживающих в Дорпате и его окрестностях, в синагоге в Дорпате.
4. Арест работоспособных евреев и евреек в Пернау и его окрестностях.
5. Учет всех евреев по возрасту, полу и работоспособности с целью их последующего размещения в подготавливаемом для этого лагере.

Все мужчины-евреи старше 16 лет, за исключением врачей и еврейских старшин, были казнены. Частично эти мероприятия еще продолжаются. После завершения акции в регионе Остланда должно остаться только 500 евреек и еврейских детей.

Кроме того, эйнзатцгруппой полиции безопасности и СД предписано немедленное осуществление следующих мероприятий:

1. Снабжение всех оставшихся евреев опознавательными знаками.
2. Запрещение евреям заниматься общественной деятельностью и занимать общественные посты.
3. Запрещение евреям пользоваться тротуарами и общественным транспортом, а также посещать театры, кино и кафе.
4. Запрет евреям на посещение школ.
5. Конфискация всего еврейского имущества»⁹⁴⁹.

Несколько ранее, в отчете эйнзатцгруппы «А» от 15 октября 1941 года, говорилось, что в Эстонии «...осталось около 2.000 человек [это были как раз, кто не успел эвакуироваться. — М.К.], только в Таллине — около 1.000 евреев. Арест всех евреев мужского пола в возрасте старше 16 лет почти закончен. Все они были уничтожены эстонскими силами обороны под руководством зондеркоманды 1а. Исключение было сделано только для врачей и членов юденрата, которые были отобраны зондеркомандой»⁹⁵⁰.

Вскоре было покончено и с ними. Всего до конца января 1942 года оккупанты и их пособники уничтожили примерно тысячу эстонских евреев,

преимущественно в Таллине и Тарту. Часть эстонских евреев была вывезена в Псков и там расстреляна⁹⁵¹.

И в донесении от 31 января 1942 года командир эйнзатцгруппы «А» Шталекер с гордостью доложил в Берлин: «Эстония уже полностью очищена от евреев»⁹⁵².

Эстония стала первой и единственной республикой СССР, в которой к началу 1942 года были уничтожены все местные евреи, не успевшие эвакуироваться. Именно здесь впервые в Европе состоялось «окончательное решение» еврейского вопроса. Впрочем, позднее — в 1943—1944 гг. — в созданные на территории Эстонии концлагеря было ввезено в общей сложности еще несколько тысяч евреев из Литвы, Латвии, Польши для использования на тяжелых физических работах. Большинство из них погибли или были уничтожены⁹⁵³.

Эстонское самоуправление и германская оккупационная администрация

До установления в Эстонии немецкого гражданского управления вся ее территория находилась под контролем военной администрации. Вся северная часть Эстонии, как и некоторые районы Псковской и Ленинградской областей, которые предполагалось присоединить к генеральному комиссариату «Эстония», являлись тыловым районом группы армий «Север» и ее 16-й и 18-й армий. Военную администрацию на территории Эстонии представлял командующий тыловым районом группы армий «Север» генерал пехоты Карл фон Рок, штаб-квартира которого находилась в городе Выру. После взятия Таллина в сентябре 1941 года тыловой район группы армий «Север» включал в себя почти всю территорию Эстонской республики, за исключением города Нарвы и близлежащих сельских районов⁹⁵⁴. Темпы продвижения немецких войск иллюстрируют следующие даты: 11 июля 1941 года был захвачен город Тарту; 8 июля — Псков, который немцы предполагали включить в состав генерального комиссариата «Эстония». 17 августа 1941 года части немецкой 18-й армии вступили в Нарву, находившуюся на границе Эстонии и Ленинградской области, а 28 августа был взят Таллин. К концу августа уже вся территория Эстонии находилась в руках немцев. Последним, 21 октября 1941 года, был захвачен остров Хийюмаа.

Поэтому немецкое гражданское управление в Эстонии было введено позже, чем на территории других республик Прибалтики, а именно — 5 декабря 1941 года. Генеральным комиссаром Эстонии был назначен обергруппенфюрер СА, барон Карл Сигизмунд Литцман⁹⁵⁵. Верховную полицейскую власть представлял фюрер СС и полиции в Эстонии, бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Хинрих Мёллер. В его штаб вошел и командир полиции безопасности и СД в Эстонии и по совместительству командир эйнзатцкоманды «1а» штурмбаннфюрер СД д-р Мартин Зандбергер (позднее его сменил Бернхард Баатц).

Эстонское самоуправление (эст.: Eesti Omavalitsus) было создано приказом немецкого командующего тыловым районом «Остланда» генерала фон Рока от 15 сентября 1941 г. В том же приказе был указан его состав. Д-р Мяз получил пост «1-го ландесдиректора», то есть главы самоуправления. Под его началом было 5 ландесдиректоров: директорат по вопросам внутреннего управления возглавил Оскар Ангелус, отвечавший за эстонскую полицию и организацию «Омакайтсе»; директорат экономики и финансов возглавил доктор Альфред Вендт; директорат по социальным вопросам — Отто Леесмент; директорат по вопросам сельского хозяйства — Генрих (Ханс) Саар. Пятый, директорат образования и культуры, возглавлял сам доктор Хяльмар Мяз. Позднее, за счет разделения полномочий к ним прибавились еще два. В мае 1942 года был образован директорат по вопросам техники и транспорта (ранее этими вопросами занимался директорат экономики и финансов), во главе которого стал Арнольд Раадик. Наконец, с января 1943 года был создан директорат юстиции, который возглавил Оскар Эпик (до того вопросами юстиции занимался сам д-р Мяз)⁹⁵⁶.

Впоследствии сам Мяз оправдывался и клялся, что получал указания только от генерала фон Рока (который не считал себя нацистом!) и, боже упаси, не имел никаких дел с эсэсовцами!⁹⁵⁷ Однако это, мягко говоря, не соответствовало истине, так как полномочия самоуправления распространялись и на территорию тылового района 18-й армии, не подчиненного ни фон Року, ни гражданской администрации. Полную власть над всеми этими территориями имел только высший фюрер СС и полиции в «Остланде», обергруппенфюрер СС Йеккельн. К тому же власть генерала фон Рока была ограничена, так как большинством экономических вопросов занималось ведомство Уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга,

а вся полицейская администрация находилась в руках Йеккельна и других представителей рейхсфюрера СС.

«Правление» доктора Мяз началось с призыва к эстонскому народу, который был опубликован 6 сентября 1941 года в первом номере газеты «Linna Teataja»⁹⁵⁸, еще до официального приказа фон Рока о создании Эстонского самоуправления.

Д-р Мяз объявил, что «время коммунистического ужаса» закончилось и что благодаря вмешательству Гитлера народы Европы, и в том числе «нордический эстонский народ», были спасены от гибели. Поэтому предлагалось прекратить все междоусобные разногласия и «под руководством великого фюрера Германии и с Божьей помощью принять участие в строительстве новой Европы». Призыв подписали 46 человек, в основном сельские старшины и бургомистры Южной Эстонии, в том числе и «оппозиционер» Юрий Улуотс⁹⁵⁹.

Карательные органы: эстонская полиция и «Омакайтсе»

Эстонская полиция была воссоздана практически во всех городах, округах и уездах в течение лета и осени 1941 года. Ее центральное руководство состояло из 3 департаментов: политической полиции (нем.: Estn. Politische Polizei), криминальной полиции (нем.: Estn. Kriminalpolizei, Крifo) и «внешней полиции» (нем.: Aussenpolizei). «Внешняя полиция» с 1942 года была переименована в «охранную службу полиции порядка» (Schutzmannschaft). Полицейскими органами на местах являлись префектуры полиции во всех округах и провинциях, состоявшие из 3 отделов соответственно. Центральным координационным органом (с 22 сентября / 5 декабря 1941 года) являлся отдел полиции и самообороны в директорате внутренних дел, ведавший также делами «Омакайтсе». Все это время, по мере продвижения линии фронта на Восток, эстонская полиция подчинялась приказам командира эйнзатцкоманды «1а» штурмбаннфюрера СД д-ра Мартина Зандбергера, который позднее был назначен также командиром полиции безопасности и СД в Эстонии. Деятельностью эстонской полиции на местах руководили немецкие командиры «главных филиалов», «филиалов» и «разведкоманд» СД, подчиненные Зандбергеру. Эстонские префекты полиции играли при них подчиненную роль⁹⁶⁰.

Главной задачей директората внутренних дел и эстонской политической полиции являлось расследование огромного количества доносов против бывших деятелей компартии, органов советской власти и тех, кто до июня 1941 года так или иначе был связан с ними. В большинстве своем эти доносы были устными и анонимными. Основанием для расследования служило любое позитивное высказывание о прежнем советском строе. Правда, некоторые по наивности направляли жалобы и на деятельность немецкой администрации и их эстонских пособников — в частности, на действия отрядов «Омакайтсе», расстреливавших людей без суда и следствия. Их дальнейшая судьба неизвестна.

Начальником политической полиции Эстонии с 27 сентября 1941 года по распоряжению Ангелуса был назначен Роланд Лепик, бывший комиссар полиции в довоенной Эстонии, с 1 сентября 1941 г. занимавший пост начальника политической полиции в префектуре Таллина. Позднее Лепик был казнен самими же немецкими властями — как говорили, за превышение своих полномочий⁶⁶¹. Вместо него «инспектором политической полиции» с 8 декабря 1941 года был назначен Айн-Эрвин Мере⁶⁶².

Майор Мере дезертировал в июле 1941 года из 22-го эстонского территориального корпуса Красной армии и добровольно поступил на службу в «эстонскую полицию». Во главе «политической полиции» 1941—1944 гг. он руководил так называемыми комиссиями по проектированию наказаний, которые выносили смертные приговоры и отправляли людей в концлагеря и тюрьмы⁶⁶³. После реорганизации полиции весной 1942 года Айн Мере получил звание оберштурмбаннфюрера СД⁶⁶⁴. Он был одним из инициаторов создания концлагеря Ягала (в 30 километрах от Таллина), где часто бывал лично и участвовал в отборе заключенных для «экзекуций» и в массовых казнях на холмах Калеви-Лийва. В конце войны Айн Мере бежал в Германию, а впоследствии нашел убежище в Великобритании. Британское правительство отказалось выдать Мере советским органам юстиции⁶⁶⁵.

С 1 мая 1942 года вся полиция в Эстонии была реорганизована по образцу Главного управления имперской безопасности (РСХА). Немецкая полиция безопасности образовала «сектор «А»; ее начальником был штурмбаннфюрер СД д-р Ульман, постоянный заместитель командира эйнзатцкоманды «1а» и командира зипо и СД в Эстонии (позднее его сменил штурмбаннфюрер Гейсслер⁶⁶⁶). Эстонская полиция безопасности об-

разовала «сектор «В»; ее возглавлял оберштурмбаннфюрер СД⁹⁶⁷. В обоих секторах полиции безопасности и СД служило примерно 2.600 человек, в том числе 2.500 в эстонском и всего около 100 — в немецком⁹⁶⁸. Структура повторяла структуру РСХА в Германии. Например, IV отдел представлял собой контрразведку (гестапо). Его немецкий отдел (IVA) возглавлял оберштурмфюрер Бергман⁹⁶⁹, с октября 1942 года — штурмбаннфюрер СС Зейлер. Во главе эстонского отдела (IVB) стоял гауптштурмфюрер Юлиус Еннок (позднее его сменил оберштурмфюрер Эрвин Викс, бывший до 1940 года комиссаром полиции Эстонии), а его заместителем был бывший охранник президента Пятса Эвальд Миксон⁹⁷⁰.

* * *

Летом — осенью 1941 года, вместе с полицией и местной администрацией, снова начала действовать военизированная организация «Кайтселиит» («Союз защиты»; эст.: «Eesti Kaitseliit»), которая являлась опорой эстонской правящей партии «Изамаалиит». С июня 1940 года «Кайтселиит» ушел в подполье, но продолжал свое существование⁹⁷¹. Этот процесс шел постепенно, по мере продвижения линии фронта. Раньше всех отряды «Кайтселиит» были организованы в провинции Пярну (3 июля 1941 года), позднее всех — на острове Сааремаа.

После взятия Тарту отряды «Кайтселиит» под началом эстонских полковых командиров приняли участие в торжественном параде 29 июля 1941 года вместе с немецкими войсками. По такому случаю лидер действовавшего в районе Тарту отряда «Кайтселиит» майор Кург выступил с речью, в которой выразил благодарность «великому фюреру Германии Адольфу Гитлеру» как спасителю Европы от большевизма и эстонским солдатам, маршировавшим бок о бок с немецкими. В ответной речи немецкий комендант города майор Ганс Гозебрух поблагодарил эстонских солдат «Кайтселиит», принявших участие в освобождении своей страны под немецким командованием. Но поскольку свою задачу они выполнили, — заявил Гозебрух, — отряды «Кайтселиит» приказывается распустить, оружие — сдать немецким властям, а «эстонским солдатам» — разойтись по домам. Сохранить оружие разрешили лишь двум сотням человек, которые должны были выполнять функции «вспомогательной полиции» (Hilfspolizei). Майор Кург послушно выполнил распоряжение, издав в дополнение к немецкому свой собственный приказ от того же чис-

ла, объявлявший, что с этого момента все отряды эстонских националистов будут считаться «вспомогательной полицией» под немецким командованием. В каждом городе, селе или деревне надлежало сформировать отряд «вспомогательной полиции», численностью не превышающий 1 % от общего числа населения. Все они поступали в подчинение местных немецких начальников полиции⁹⁷².

2 августа 1941 года немецкие власти разрешили восстановить организацию «Кайтселиит» под названием «Омакайтсе» («Корпус самообороны», нем.: «Selbstschutz»), как она именовалась в немецких документах (термин «вспомогательная полиция» был отменен, но функции от этого не изменились)⁹⁷³. Отряды «самообороны» («Омакайтсе») были организованы по территориальному принципу — во всех городах и деревнях Эстонии (в 13 сельских районах и 1 железнодорожном районе) — как полувоеенные немобильные формирования. Первоначально служба в «Омакайтсе» была бесплатной, позднее его членам начали выплачивать жалованье. Чтобы стать членом «Омакайтсе», кандидату требовалось доказать, что в советское время он не состоял в коммунистической партии и не имеет родственников-евреев. После этого произносилась клятва быть готовым отдать свою жизнь за дело борьбы с большевизмом⁹⁷⁴.

Начальником всей организации «Омакайтсе» был назначен полковник бывшей Эстонской армии Яан Майде⁹⁷⁵. Позднее, после реорганизации всей эстонской полиции, генерал-инспектором «Омакайтсе» стал подполковник Арнольд Синка⁹⁷⁶. После создания Эстонского самоуправления в составе директората внутренних дел был образован специальный «Отдел полиции и самообороны» (Polizei- und Selbstverteidigungsbehörde / Politsei- ja Omakaitsevalitsus), занимавшийся в том числе вопросами «Омакайтсе»; его первым начальником назначен подполковник бывшей Эстонской армии Тилгре⁹⁷⁷.

Четкого разграничения полномочий между эстонской полицией и «Омакайтсе» не существовало, по крайней мере, в начальный период оккупации⁹⁷⁸. Они выполняли примерно одни и те же функции.

Всего в 1941 году в ходе 5.033 облав, проведенных отрядами «Омакайтсе», было арестовано 26.235 человек, 2.657 человек убито в бою и 54 ранено. (Надо заметить, что такое соотношение убитых и раненых «в бою» маловероятно.) В Таллине с 28 по 31 августа 1941 года ими было арестовано ровно 400 чел. Но особенно активно карательные операции

проводились в Южной Эстонии — в районе г. Выру, и в Псковской области — в районе г. Печоры. Арестованные направлялись в Центральную тюрьму Таллина, в концлагерь в Ягала и в Калеви-Лийва, где проводились массовые казни. В списках приговоренных к смерти заключенных тюрьмы указывалось, что приговор выносился и приводился в исполнение полевым судом «Омакайтсе»⁹⁷⁹.

Печально известный Тартуский концлагерь, где было истреблено более 12.000 человек⁹⁸⁰, был основан в июле 1941 года по приказу командира «Омакайтсе» города Тарту майора Фридриха Курга и находился в ведении «Омакайтсе», как и многие другие концлагеря на территории Эстонии⁹⁸¹. Весь персонал лагеря составляли члены «Омакайтсе»⁹⁸². Об этом свидетельствуют как официальные документы Эстонского самоуправления и оккупационных властей, так и материалы судебного процесса по делу Эрвина Вика, Юхана Юристе и Карла Линнаса, проходившего в 1962 году в Тарту.

Сохранилось письмо майора Ф. Курга, в котором тот, уходя в отставку, подводит итог деятельности Тартуской организации «Омакайтсе»: «Сегодня, 01 ноября 1941 года, я ухожу с должности общего руководителя «Омакайтсе» Тарту. При расставании перед глазами моими проходят возникновение и деятельность «Омакайтсе» по сие время... «Омакайтсе» участвовала в бесчисленных облавах и боях, о чем свидетельствуют примерно 12.200 взятых в плен, 4.812 убитых большевиков и потери в собственных рядах — 136 убитых и 249 раненых. Здесь не представляется возможным отметить все проделанное «Омакайтсе» более чем за 4 месяца, все пережитое. Пусть это сделает история. ...Благодарю всех своих ближайших помощников по руководству: капитана Таммемяги Р., майора Васка А., капитана Эдора Ю., капитана Пиирсалу Р., прапорщика Рейнталу О., г-на Лепика, капитана Юристе Ю., прапорщика Линнаса К. ...»⁹⁸³

Несколько слов об упомянутых майором Кургом персонажах. О начальнике политической полиции Таллина Роланде Лепике уже говорилось выше. Майор Август Вак в августе 1941 года сформировал в Тарту из членов «Кайтселиит»/«Омакайтсе» первую эстонскую часть в составе вермахта — 181-й эстонский охранный батальон. Батальон майора Васка находился в подчинении командира тылового района немецкой 18-й армии и, подобно эстонской полиции и «Омакайтсе» выполнял карательные

и охранные функции. Всего в тыловой зоне 18-й армии было сформировано 6 эстонских охранных батальонов⁹⁸⁴. Капитан Юхан Юристе в июле 1941 года по приказу майора Ф. Курга был назначен первым комендантом Тартуского концлагеря и занимал эту должность до октября 1941 года, когда его сменил молодой прапорщик Карл Линнас. 20 января 1962 года Юристе был приговорен к смертной казни Коллегией по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР вместе с Э. Виксом и К. Линнасом (хотя последних двоих судили заочно)⁹⁸⁵.

Впоследствии отряды «Омакайтсе» стали еще и постоянным источником пополнения для эстонских полицейских батальонов и «Эстонского легиона СС». Еще в начале 1943 года штурмбаннфюрер Зандбергер заявлял, что «Омакайтсе» входит в состав СС⁹⁸⁶. К 1944 году уже практически весь руководящий состав «Омакайтсе» (как, впрочем, и эстонской полиции) имел эсэсовские звания и носил эсэсовскую форму.

Лагеря смерти в Эстонии

Территория Эстонии была использована как место для концлагерей трудоспособных узников, доставлявшихся сюда из гетто Литвы, Латвии, Польши и ряда других государств. Большинство из этих лагерей существовали недолго. И это неудивительно, так как в большинстве своем это были лагеря смерти, предназначенные именно для уничтожения людей...

Согласно ежемесячным отчетам главного врача концлагерей оберштурмфюрера СС фон Бодмана, на 1 февраля 1944 года в Эстонии было более 20 концлагерей. Крупнейшими из них были Тартуский и Нарвский лагеря, а также концлагеря Ягала, Клоога, Вайвара, Кивиыли, Эреда-Асундус. В числе прочих мест заключения и убийства людей следует упомянуть также концлагеря в городах Пярну, Харку, Авасааре, Ярваканди, Васте, Раквере и Муру, тюрьмы в гг. Таллин, Тарту, Нарва, Пярну, Выру, Печоры, Хаапсалу, Валга, Курессааре, Харку и др. Местами массовых казней были также Таллинская центральная тюрьма, Таллинское лесное кладбище, холмы Калеви-Лийва и др.⁹⁸⁷

Лагеря Клоога, Вайвара, Кивиыли и Эреда-Асундус, в которых в феврале 1944 года содержалось более 6.000 заключенных, находились в ведении германской полувоенной строительной организации «Тодт», хотя охранниками и администраторами лагерей служили эсэсовцы⁹⁸⁸.

Концлагерь Клоога был создан в сентябре 1943 года в дачном местечке Клоога-Аэдлинн, специально для организации «Тодт». Заключенными лагеря были не только мужчины, но и женщины, и дети; фамилий и имен у них не было, их называли только по номерам. Всех без исключения заключенных, включая и детей, принуждали работать по 12—15 часов в сутки. За невыполнение норм их лишали пищи, подвергали публичным поркам, привязывали к столбу на 2—3 часа, особенно в зимние морозы, избивали или расстреливали. Трупы убитых немцы сжигали на кострах, а несгоревшие кости размельчали и вместе с пеплом разбрасывали по полям⁹⁸⁹. По немецким данным, смертность в лагере доходила до 10 % в месяц⁹⁹⁰.

19 сентября 1944 года, в связи с эвакуацией немецких войск из Эстонии, нацисты приступили к ликвидации лагеря. Согласно немецким документам, на 26 июня 1944 года в лагере находилось 2.330 мужчин и женщин от 13 до 70 лет — евреев, литовцев, эстонцев, русских и поляков⁹⁹¹. «Унтершарфюрер Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дольман, — как рассказывали очевидцы, — отобрали из заключенных 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключенных. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы из полицейских команд СД силой оружия заставляли заключенных ложиться вниз лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах»⁹⁹².

В числе главных виновников преступлений в концлагере Клоога специальной комиссией были названы комендант лагеря унтершарфюрер Верле, делопроизводитель лагеря унтершарфюрер Шварце, начальник канцелярии гауптшарфюрер Дольман, начальник санчасти унтершарфюрер Вильке, завхоз обершарфюрер Гельвик, гауптшарфюрер Курт Штахе, обершарфюреры Фрузирт и Вильгельм Бар, а также еще по меньшей мере 50 человек из зипо и СД, участвовавших в охране, конвоировании и расстрелах заключенных⁹⁹³.

Концлагерь Кивиыли фактически представлял собой целых три лагеря, созданных на сланцевых разработках в рабочем поселке Кивиыли уезда Вирумаа. В этих лагерях содержалось до 9.000 заключенных. Все они

использовались на работах по добыче сланца. Здесь, так же как и в Клооге, за невыполнение плана арестантов лишали пищи на 5—6 дней, избивали резиновыми шлангами, бросали в колодцы шахт, наполненные водой, расстреливали за малейшую провинность. Одновременно эти лагеря служили местом массовых казней. Одна из свидетельниц рассказала: «Мой муж, Вихула Юган, в течение 15 лет работал шахтером на сланцах Кивиыли. Как только к нам пришли немцы, его арестовали, а 27 августа 1941 года расстреляли. С ним вместе были расстреляны еще 70 шахтеров...»⁹⁹⁴

Концлагерь Эреда-Асундус тоже представлял собой комплекс из нескольких лагерей. «В апреле 1944 года меня в числе 150 человек заключили в лагерь Эреда, — рассказал впоследствии бывший узник М.С. Гордон. — Начальником лагеря тогда был немец Шнибель. Этот лагерь был разбит на две части. В одной из них находились здоровые, а во второй — больные, смертность в лагере доходила до 20—30 человек в сутки. Большим медпомощи не оказывали. Немец санитар Глингер избивал до смерти больных тростью»⁹⁹⁵.

Тартуский концлагерь был одним из крупнейших на территории Эстонии. Он был создан вскоре после того, как 25 июля 1941 года немецкие войска форсировали реку Эмайыги и вошли в Тарту. Сначала лагерь размещался на выставочном поле, откуда в октябре 1941 года был переведен в бывшие Купериановские казармы на улице Костани в Тарту. Немецким военным комендантом лагеря был Фриц Гессен. Охрану и персонал лагеря составляли чины эстонских частей «самообороны» — «Омакайтсе».

Эстонским комендантом лагеря с октября 1941 года являлся член тартуского «Омакайтсе» прапорщик Карл Линнас, принимавший самое активное и непосредственное участие в уничтожении узников лагеря⁹⁹⁶. В октябре 1941 года прапорщик Линнас был назначен комендантом Тартуского концлагеря, несмотря на свой возраст (всего 22 года) и невысокое звание. По свидетельствам очевидцев, причина была в том, что Линнас пользовался особым доверием немцев. Он был дисциплинирован, аккуратен, ненавидел советскую власть, любил говорить по-немецки, всегда отдавал честь немецким офицерам, даже нижним чинам. К тому же он был частым гостем в доме военного коменданта Тарту. Вечерами Линнас вместе с немецким комендантом Тартуского лагеря Фрицем Гессеном возили с лагерного склада домой одежду получше и другие вещи аресто-

ванных. По свидетельствам бывших заключенных и свидетелей из числа охранников лагеря, Карл Линнас лично принимал участие в допросах и расстрелах заключенных (со слов очевидцев, без него не обходился ни один расстрел). Рассказывали, что Линнас обычно стоял на краю рва, где расстреливали людей, и стрелял в тех, кто еще подавал признаки жизни. «Линнас был как будто рожден для такой повторной стрельбы, так как чувствовал в этом особое удовлетворение», — рассказывал один из свидетелей.

В марте 1942 года Линнас был переведен из Тартуского концлагеря на другую должность в эстонской полиции, затем служил в 20-й эстонской гренадерской дивизии войск СС. В 1944 году, с отступлением вермахта из Эстонии, он бежал в Германию, а затем нашел убежище в США и в 1960 году получил американское гражданство. С тех пор он проживал в Нью-Йорке. В 1961 году органы юстиции Советского Союза направили правительству Соединенных Штатов Америки запрос о выдаче Карла Линнаса для суда над ним. Но в просьбе было отказано. 20 января 1962 года Коллегия по уголовным делам Верховного суда Эстонской ССР в открытом судебном заседании в г. Тарту все же рассмотрела уголовное дело в отношении бывших главарей Тартуского концлагеря — Карла Линнаса, Эрвина Вика и Юхана Юристе. Все трое были признаны виновными в военных преступлениях и приговорены к высшей мере наказания — смертной казни. Но заслуженное наказание понес лишь один — Юхан Юристе. Двоим другим приговор был вынесен заочно, так как Карл Линнас к тому времени проживал в Нью-Йорке, а Эрвин Викс — в Сиднее. В общей сложности органы юстиции СССР трижды обращались с нотами к правительству США с просьбой выдать военного преступника Карла Линнаса — в 1961, 1962 и 1981 гг. На все три просьбы был получен отказ⁹⁹⁷.

Допросами заключенных и решением вопросов о том, кого расстрелять, а кого оставить в живых, в Тартуском концлагере занимался «специальный отдел», хотя обычно окончательное решение принимал сам командант лагеря Карл Линнас. Расстрелы проводились на так называемой «Линии Ялака» у противотанкового рва. Туда заключенных доставляли на одном и том же красном автобусе, который воспринимался узниками как предвестник смерти⁹⁹⁸. Осенью 1941 года казни заключенных Тартуского концлагеря проводились ежедневно. Зимой же, из-за холодов, по при-

казу коменданта Карла Линнаса расстрелы стали проводиться только по вторникам и пятницам⁹⁹⁹. Большинство «эзекуций» проводилось силами «Омакайтсе» и эстонской полиции, в основном у деревни Лемматси, где в 1941—1942 гг. было расстреляно около 12.000 советских граждан¹⁰⁰⁰. За время существования Тартуского концлагеря в нем было уничтожено более 12.000 человек¹⁰⁰¹.

Нарвский концлагерь, как и лагеря в Кивиыли и Эреде, фактически состоял из 7 лагерей — для мирных граждан и для военнопленных. Для размещения заключенных немцы приспособили здание эстонской начальной школы, корпуса льнопрядильной фабрики, русский клуб и так называемые «Красные амбары». Только в одном лагере для военнопленных, размещенном в «Красных амбарах», постоянно содержалось 15—20 тысяч человек. Расстрелы заключенных проводились систематически; трупы, а иногда и живых людей нацисты сжигали в топках печей в котельной льнопрядильной фабрики или зарывали в землю за деревней Поповка и в траншеях за «Красными амбарами».

По данным Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников в Нарве за три года гитлеровцы уничтожили около 30.000 мирных граждан и военнопленных¹⁰⁰².

Пярнуский концлагерь был создан летом 1941 года и находился в ведении «Омакайтсе»; комендантом лагеря был И. Тынисмяе. По данным на 15 сентября 1941 года, в лагере содержалось 695 человек, в том числе 578 эстонцев (520 мужчин и 58 женщин), 87 евреев и 30 цыган¹⁰⁰³.

Концлагерь Ягала был организован в августе — сентябре 1941 года в 30 километрах от Таллина. Одним из главных инициаторов его создания был начальник эстонской политической полиции майор Айн Мере. Он же назначил комендантом лагеря Александра Лаака, а его помощником — Ральфа Герретса¹⁰⁰⁴.

Рядом с этим лагерем находилась незаселенная холмистая местность — Калеви-Лийва, которая была избрана в качестве места для проведения массовых казней.

Также вблизи лагеря Ягала находилась железнодорожная станция Разику, куда с сентября 1942 года начали прибывать эшелоны с евреями. Первый эшелон прибыл 5 сентября 1942 года, доставив на станцию около 1.500 чехословацких евреев. Мере при помощи Лаака и Геррет-

са лично следил за отбором узников — кого следует отправить в лагерь, а кого — сразу же уничтожить. Более 1.000 из них — в основном старики, дети и больные — были расстреляны на холмах Калеви-Лийва¹⁰⁰⁵, в 5 километрах от деревни Кабернеме в волости Куусалу уезда Харьюмаа. Местным жителям в 1942 году объявили, что в районе этих холмов проводятся оборонительные работы и появление граждан в этом районе категорически воспрещается¹⁰⁰⁶. Расстрелянных хоронили в специально вырытых ямах. При казнях лично присутствовали А. Мере и комендант лагеря А. Лаак.

В середине сентября 1942 года на станцию Раазику прибыл второй эшелон с евреями из Германии (всего около 1.500 человек). Мере, Лаак и Герретс снова отобрали более 1.000 человек, включая стариков, женщин и грудных детей, которых в тот же день доставили на автобусах в район Калеви-Лийва и там расстреляли. Оставшиеся арестанты отправлялись в концлагерь Ягала. Здесь часть из них погибла от нечеловеческих условий труда, а остальные были расстреляны по распоряжению Мере небольшими партиями в течение осени 1942 и зимы 1942/43 года. Всего на холмах Калеви-Лийва было убито около 6.000 человек. Чтобы скрыть следы своих преступлений, с начала 1944 года гитлеровцы начали выкапывать и сжигать трупы расстрелянных, а несгоревшие кости размельчать и зарывать в землю вместе с пеплом или разбрасывать по полям¹⁰⁰⁷. В результате этих «акций» к январю 1943 года в лагере осталось лишь небольшое количество узников.

В марте 1943 года персоналом лагеря Ягала на холмах Калеви-Лийва было расстреляно 50 цыган, в том числе около 25 детей от 3 до 5 лет. Позднее было расстреляно также 60 цыганских детей более старшего возраста. В казнях лично участвовали начальник эстонской полиции безопасности Айн Мере, комендант лагеря Александр Лаак и его заместитель Ральф Герретс.

«В 1942—1943 годах, — говорилось в заключении Верховного суда Эстонской ССР, — Мере неоднократно посещал лагерь «Ягала» и при участии [коменданта лагеря] Лаака устраивал оргии с пьянствами, во время которых применялось насилие по отношению к узникам, которые потом расстреливались в Калеви-Лийва. Одежда, вещи и ценности расстрелянных граждан забирались работниками полиции безопасности и СД и персоналом лагеря «Ягала». Лучшие вещи и ценности Мере брал себе...»¹⁰⁰⁸

11 марта 1961 года Верховный суд Эстонской ССР в ходе судебного процесса в Таллине приговорил начальника «эстонской полиции безопасности» Айна Мере (заочно), бывшего заместителя коменданта концлагеря Ягала Ральфа Герретса и охранника Яна Виика к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение¹⁰⁰⁹. Выдать Мере правительство Великобритании отказалось, он умер своей смертью в Лестере 5 апреля 1969 года¹⁰¹⁰.

В общей сложности в лагерях одного только уезда Вирумаа в Эстонии (в Куремаа, Вивиконна, Ауквере, Йыхви, Кохтла-Ярве, Кукруссе, Перм, Гольфильдс, Эреда-Асундус, Сонда, Азери и Кунда) нацисты и эстонские полиция уничтожили около 8.000 советских граждан¹⁰¹¹. В уезде Харьюмаа (сельский округ Таллина), согласно отчету политического отдела уездной префектуры полиции, только к 21 мая 1943 года было арестовано 5.810 человек, из которых 2.134 были расстреляны¹⁰¹². Всего на территории Эстонии было истреблено около 125 тысяч мирных граждан и военнопленных¹⁰¹³.

Карательные операции в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях

Части «Омакайтсе» и эстонской полиции выполняли карательные задачи не только на территории Эстонии, но и за ее пределами. Немцы предполагали включить в состав генерального округа «Эстония» часть территорий Псковской, Новгородской и Ленинградской областей — в частности, города Псков, Новгород, Оредеж, Луга, Сланцы, вплоть до Ленинграда. Эстонское самоуправление сразу же загорелось идеей создания «Великой Эстонии», и немцы не стремились разубеждать их. Каждому эстонцу, добровольно вступившему в полицейский батальон, был обещан после службы большой земельный надел на оккупированных русских землях¹⁰¹⁴.

Как следует из сообщения УНКВД по Ленинградской области, «в сентябре 1941 года в Кингисепском районе [Ленинградской области] действовал специальный карательный отряд численностью до 2 тысяч человек эстонцев-«кайтселиитчиков», прибывших из Нарвы»¹⁰¹⁵.

Даже немцы порой ужасались зверствам местных полицаяв. Например, в «Сводке донесений из СССР № 18» от 10 апреля 1942 года говорилось: «...Несколько литовских, латышских и эстонских сотен¹⁰¹⁶, направ-

ленных в район вдоль шоссе Локня — Троице-Хлавицы командованием 39-го армейского корпуса, работают вполне удовлетворительно, хотя приходится констатировать, что в ходе их акций было расстреляно много лиц, которые могли бы дать ценные показания. Так, во время одной из карательных экспедиций, предпринятой литовской сотней 2 февраля против деревни Чертеш¹⁰¹⁷ в 10 км юго-восточнее Юхново, было расстреляно 23 партизана, в том числе 5 человек, которые хотели дать показания о шпионской сети в районе Локни. ...Совместные действия сотен, сформированных из представителей различных национальностей, приводят к противоречиям и к ослаблению их боеспособности ввиду запланированных операций, так как при этом вновь возникают зависть и традиционные ссоры между балтийскими народами...»¹⁰¹⁸

Сохранились и другие свидетельства очевидцев.

«...Сразу после начала немецкой оккупации Прибалтики, среди местного населения немцы стали распространять листовки с призывом вступить в ряды немецкой армии, — рассказывает ветеран КГБ Михаил Пушняков, около двадцати лет по долгу службы занимавшийся розыском военных преступников. — Обещалось, что за это каждому, кто прослужит три месяца на оккупированной территории России, будет выделено три гектара земли. Было обещано создать «Великую Эстонию», которая включала бы в себя территории почти всей нынешней Псковской, Ленинградской и Новгородской областей. Уже летом 1941 года начался поток добровольцев. Для их обучения в городе Тарту был организован учебный пункт, на базе 41-го эстонского полицейского батальона. После трехмесячного обучения добровольцы направлялись на объекты, расположенные на территории Псковской и Ленинградской областей. Были такие, которые для того, чтобы вступить в немецкую армию, даже приписывали себе года. Некоторые из этих преступников на момент совершения преступлений не были еще совершеннолетними, что в дальнейшем спасло их от расстрела по приговору советского суда.

Первым, в конце осени 1941 года, в Псков прибыл 37-й эстонский полицейский батальон. Им командовал тот самый майор Ф. Кург. Располагался он в здании Иркутских казарм, что на Октябрьском проспекте. Батальон состоял из пяти рот. Первая рота выполняла задачи по охране железной дороги Псков — Гдов, вторая рота охраняла дорогу от Пскова до Полоцка, третья рота охраняла железную дорогу от Пскова до Луги,

четвертая рота охраняла дорогу от Пскова до Порхова, пятая рота охраняла Псковский аэродром. Впоследствии на территории Псковской области действовало несколько эстонских полицейских батальонов. Всего на территории Эстонии было сформировано 15 полицейских батальонов, с 30-го по 45-й¹⁰¹⁹. Эти эстонские полицейские подразделения входили в состав 205-й охранной дивизии тыла, которой командовал генерал-майор Гофман. Штаб дивизии находился в городе Тарту. Помимо железных, шоссейных дорог и мостов в ее задачи входила охрана предприятий сельхозназначения, в основном льнозаводов, которые потом партизаны все сожгли. Создавались сельхозкомендатуры, и при них, из числа эстонцев, формировались так называемые ягдкоманды. Эти ягдкоманды, часто при поддержке кадровых немецких воинских частей, вели борьбу с партизанами и уничтожали мирное население.

Сразу после освобождения от немецких войск в каждом районе создавались чрезвычайные комиссии, в которые входили профессора, представители КГБ, МВД, общественность, советские и партийные органы. Они опрашивали жителей, даже делали эксгумации массовых захоронений. И все эти злодеяния приписывали немцам. И все валили на командующего 18-й немецкой армией. Понятно, что все они были одеты в немецкую форму, разговаривали на иностранном языке, поэтому большинство жителей сел и деревень считало их немцами. А зверствовали-то в основном эстонцы.

Надо сказать, что потерь среди эстонских коллаборационистов было очень мало. Патрулируя железные и шоссейные дороги, они всегда окружали себя мирными жителями из соседних деревень. Поэтому партизаны в них не стреляли. Единственные крупные потери у них были возле деревни Лунева Гора. Наша диверсионная группа, под командованием Ковалева, забросала гранатами машину с эстонскими карателями, ехавшими на выселение жителей в Германию. Основные карательные действия проводились эстонцами в то время, когда началось строительство линии «Пантера». На протяжении оборонительной линии создавалась «мертвая зона». Всех жителей деревень, находящихся в непосредственной близости от укреплений, сгоняли в Моглинский лагерь, а оттуда увозили в Германию или Эстонию, а стариков и детей, которые не могли передвигаться, сжигали вместе с домами. Очень много псковичей, насильно угнанных со своих деревень, принудительно работало у эстонцев на хуторах. Эстон-

скую полицию безопасности (эстонское гестапо) формировала имперская полиция безопасности.

...Немцы занимали должности начальников отделов. А весь оперативный состав и следственный состав состоял из эстонцев. В Пскове полиция безопасности находилась в помещении музея Ленина, по адресу — улица Ленина, 3. На нем висела вывеска: «Эстонская полиция безопасности». И во всех районах, где были отделы, тоже висели вывески — «Эстонская полиция безопасности». В подвальных помещениях этого здания находилась внутренняя тюрьма. Решение по делу каждого арестованного выносили три человека: начальник полиции безопасности немец Траут, начальник эстонской полиции безопасности Айн-Эрвин Мере, секретарь — госпожа Поская. Людей расстреливали или отправляли в Моглинский лагерь. Расстрелы производила специальная команда расстрельщиков из особой эстонской роты под руководством эстонца по фамилии Сепп. Расстреливали в Ваулиных горах и на станции Березка, рядом с домиком лесника Павлова»¹⁰²⁰.

Одним из исполнителей этих казней был Александр Пиигли, командир взвода тяжелых пулеметов в 37-м эстонском полицейском батальоне майора Ф. Курга. Осенью 1941 года Пиигли — командир взвода охранной команды № 41, принимал участие в расстрелах бывших советских служащих в городе Тарту. В апреле 1942 года его взвод был направлен в город Гдов Псковской области, а в мае 1942 года переведен в поселок Полна Гдовского района в распоряжение Полновской немецкой комендатуры, где принимал участие в карательных операциях. После войны Александр Пиигли продолжал проживать в Эстонии. Он сменил имя и фамилию, но это не спасло его от наказания. В 1971 году он был арестован и приговорен к смертной казни как военный преступник¹⁰²¹.

В Эстонии за время немецко-фашистской оккупации количество жертв среди мирного населения составило от 61.300¹⁰²² до 125.000 человек (включая 64.000 советских военнопленных)¹⁰²³. Но еще больше от оккупации, и в том числе от действий «эстонских борцов за независимость» вроде тех же Пиигли, Мяйнела, Курга и других, пострадала соседняя Псковская область. Здесь за годы оккупации было уничтожено 391.607 мирных жителей, более 150.000 человек было угнано в Германию и другие страны¹⁰²⁴. По данным архива администрации Псковской области, в 1941 году, до начала войны и оккупации, на территории Псковской области прожи-

вало около 1 миллиона 500 тысяч жителей, а после освобождения, к началу 1945 года численность населения области составила 500 тысяч человек. Остальные погибли, были эвакуированы или вывезены в Германию. Большая часть населения области погибла в результате действий полицейских и карательных отрядов¹⁰²⁵.

Создание «Эстонского легиона СС»

О формировании прибалтийских легионов СС, как уже говорилось, первым обмолвился обергруппенфюрер Йеккельн в июне 1942 года, за что и получил выговор от Гиммлера. К началу 1942 года в различных эстонских частях вермахта и полиции уже служили 7.000 человек¹⁰²⁶.

В начале августа 1942 года идея формирования «Эстонского легиона СС» получила одобрение Гитлера¹⁰²⁷. Предложение о формировании легиона исходило от Эстонского самоуправления¹⁰²⁸, как и планировал Гиммлер. Рейхсфюрер СС был настолько рад, что просил своего доверенного помощника обергруппенфюрера Готлоба Бергера¹⁰²⁹ передать через Розенберга его слова о глубоком расположении к эстонскому народу и пожелание, чтобы к эстонцам применялось совершенно иное обращение, нежели к другим народам, так как он, Гиммлер, дескать, считает эстонцев «лучшим народом в мире»¹⁰³⁰. Конечно, это заявление Гиммлера было чистой комедией, поскольку в том же 1942 году в споре с Эрихом Ветцелем (референтом по расовым вопросам из «Восточного министерства») по вопросу о пригодности эстонцев для германизации рейхсфюрер СС занимал совершенно противоположную позицию¹⁰³¹. Лесть Гиммлера была продиктована желанием привлечь в «Эстонский легион» всех тех эстонцев, у которых с 1 сентября 1942 года должен был закончиться контракт о службе в «охранных» батальонах вермахта. (Имелись в виду 20.000 эстонских добровольцев, зачисленных на службу в германский вермахт 23 августа 1941 года сроком на один год; из которых были сформированы 5 батальонов в тыловой зоне 18-й армии, 5 эстонских батальонов в тыловой зоне группы армий, и 1 эстонский батальон при 16-й армии.)

В годовщину взятия немецкими войсками Таллина, 28 августа 1942 года, на торжественной церемонии на площади Свободы, генеральный комиссар Литцман объявил о согласии Гитлера на формирование

«Эстонского легиона СС». В своей речи Литцман подчеркнул, что будущее Эстонии прямо связано с ее вкладом в борьбу против большевизма¹⁰³². На этой же церемонии выступил и глава самоуправления д-р Мяэ. Воздав хвалу Адольфу Гитлеру за спасение от «коммунистического ужаса», он заявил, что священная обязанность каждого эстонца — принять участие в борьбе против большевизма¹⁰³³. В вышедшем на следующий день номере газеты «Eesti Sõna», говорилось, что принадлежать к СС — особая честь для эстонцев.

Несмотря на интенсивную агитацию на радио и в печати, заявлений от добровольцев, желающих вступить в «Эстонский легион СС», поступило очень мало. Согласно донесению фюрера СС и полиции Эстонии Мёллера от 13 октября 1942 г., число добровольцев на этот момент составило всего около 500 человек, да и то половина из них была набрана из эстонских полицейских батальонов. Пришлось прибегнуть к принудительным мерам: в качестве добровольцев в состав «Эстонского легиона СС» была зачислена часть служащих эстонской полиции безопасности. Для этого всем эстонским префектам полиции был разослан приказ направить в легион часть полицейских¹⁰³⁴. Чтобы восполнить недостаток добровольцев, рейхсфюрер СС Гиммлер распорядился использовать в качестве ядра «Эстонского легиона СС» личный состав двух эстонских полицейских батальонов; ради этого они были переведены назад в Эстонию, а их сменили два латышских батальона. Вышшему фюреру СС и полиции в «Остланде» Йеккельну было приказано отобрать из их личного состава «расово пригодных» эстонцев для службы в войсках СС¹⁰³⁵.

Вербовка добровольцев в «Эстонский легион СС» затянулась до зимы и оживилась только в конце 1942 года. Из числа влиятельных эстонских деятелей в целях пропаганды было организовано «Общество друзей легиона», члены которого часто выступали с призывами к эстонской молодежи. В результате к началу 1943 года удалось набрать всего 1.280 добровольцев¹⁰³⁶, хотя на самом деле 15 % из них составляли бывшие служащие эстонских полицейских батальонов и охранных батальонов вермахта¹⁰³⁷. Из них был сформирован эстонский добровольческий батальон СС «Нарва» (Estn. SS-Freiw. Btl. Narwa). 13 октября 1942 года первая группа новобранцев этого батальона была направлена в училище СС в лагере Хайде (бывший учебный лагерь польской кавалерии Дебица на территории гене-

рал-губернаторства Польши). Часть офицеров была направлена в офицерское училище СС Бад-Тёльц, после окончания которого им были присвоены эсэсовские звания¹⁰³⁸.

Тотальная мобилизация 1943 года

Тем временем в начале 1943 года власти Третьего рейха объявили о начале «тотальной войны» Европы против «жидо-большевиков» и, соответственно, о предстоящей «тотальной мобилизации» на оккупированных территориях. Эстонское радио сообщило об этом 10 февраля 1943 года, добавив, что положение «тотальной войны» скоро будет объявлено и в Эстонии¹⁰³⁹. Выдвинутый д-ром Мязэ еще в 1941 году призыв к «участию в борьбе всех европейских народов против большевизма» в начале 1943 года получил широкое применение в пропаганде Рейха. Начались широкомасштабные мобилизации в иностранные дивизии и легионы СС. Таким образом, в Эстонии этот лозунг был опробован «на практике» еще в 1942 году — раньше, чем в других «восточных оккупированных землях». Основную роль в этом сыграл мастер пропаганды доктор Мязэ.

24 февраля 1943 года в Эстонии, как и во всем рейхскомиссариате «Остланд», началась «совместная» мобилизация в войска СС, вспомогательные службы вермахта и в немецкую военную промышленность 6 призывных возрастов (1919—1924 годов рождения)¹⁰⁴⁰.

В тот же день в Таллине прошло торжественное мероприятие по случаю Дня независимости Эстонии. Помимо руководителей немецкой гражданской администрации и самоуправления на нем присутствовали также представители эстонской интеллигенции и духовенства, в том числе епископ Кипп и митрополит Александр. К собравшимся обратился с речью генеральный комиссар Литцман. Он сказал, что битва под Сталинградом коснулась не только Германии, но и всей Европы, поэтому эстонцы, чье будущее неразрывно связано с Рейхом, должны принять активное участие в «тотальной войне». Задачей эстонских крестьян провозглашалось снабжение немецких войск и управленческого аппарата продовольствием. Чтобы оживить сельское хозяйство, Литцман объявил о том, что 55 (!) крестьян, «примерно выполнявших до сих пор свой долг», получают назад в собственность свои земли¹⁰⁴¹. По-видимому, эта мера была, согласована с Эстонским самоуправлением, так как Мязэ обещал возвращение частной

собственности крестьянам еще в своей речи от 21 февраля 1943 года¹⁰⁴². Хотя возвращение 55 дворов их прежним владельцам вряд ли могло значительно изменить отношение основной массы эстонцев к «новому порядку»...

Тем не менее этот шаг мог стать прецедентом и поэтому вызвал недовольство рейхскомиссара Хинриха Лозе. Тот, в свою очередь, тоже обратился к эстонцам с призывом вступать в «Эстонский легион», заявив, что это их «долг перед Германией и немецкими солдатами, освободившими Эстонию от большевизма по приказу Адольфа Гитлера». Ради этого он даже изъявил готовность разрешить им праздновать «День независимости Эстонии», если его название поменяют на «День труда». Правда, сразу же после этого заявления он запретил Литцману выступать на этом празднике, как бы он ни назывался. И запретил вести новые разговоры о каком-либо возвращении собственности. На следующий день после начала мобилизации газета «Eesti Sõna» опубликовала распоряжение имперского министра Розенберга о частичном возвращении частной собственности крестьянам. В штабе Лозе в Риге поговаривали, что Розенберг тоже не собирался издавать этот указ, и если бы не «необдуманные слова» Литцмана, он бы так и не был обнародован. По словам Лозе, Литцман зря обнадежил эстонских коллаборационистов, и только поэтому «Восточному министерству» пришлось идти на уступки.

Ни в одной из оккупированных стран пропагандистские мероприятия, связанные с мобилизацией, не были столь искусно организованы. 7 марта 1943 года по инициативе Мяэ в газете «Eesti Sõna» был помещен призыв всех директоров самоуправления о вступлении в «Эстонский легион». В нем говорилось, что борьба против большевизма достигла своей высшей фазы, когда решается будущее всей Европы, и поэтому долг каждого эстонца сражаться за свою страну и ее существование¹⁰⁴³. Эта же мысль то и дело звучала в передаваемых по радио призывах к эстонской молодежи: «Будущее нашего народа требует, чтобы мы участвовали в этой войне. Не должно быть тех, кто остался дома в ожидании, что война кончится без них, и тогда они решат, как действовать дальше. Поступайте в Эстонский легион для борьбы за эстонский народ!»¹⁰⁴⁴

Но несмотря на все пропагандистские усилия, мобилизация не вызвала особого энтузиазма среди населения. А те, кто явился на призывные пункты, часто думали, что речь идет о возрождении эстонской армии, ко-

торая будет оборонять границы Эстонии. Именно на это и было рассчитано большинство воззваний. Но текст клятвы legionера полностью рассеивал это заблуждение. Она звучала так: «Я клянусь перед Богом этой священной клятвой, что в борьбе с большевизмом я буду беспрекословно выполнять приказы Верховного главнокомандующего германского вермахта Адольфа Гитлера и как храбрый солдат буду готов в любое время отдать свою жизнь за эту клятву»¹⁰⁴⁵. Попытки немцев не использовать при присяге эстонский национальный флаг еще больше усилили разочарование¹⁰⁴⁶.

В результате весенней мобилизации 1943 года численность «Эстонского легиона СС» увеличилась до 8.000 человек¹⁰⁴⁷. Из этих добровольцев были сформированы 3 батальона. В качестве «политической» силы они продолжали именоваться «Эстонским легионом СС», в качестве же боевой единицы они образовали 1-й эстонский добровольческий гренадерский полк СС¹⁰⁴⁸.

Мобилизация в «Эстонский легион СС» продолжалась до августа 1943 года. Всего в ходе «совместного» призыва с марта по август 1943 года было призвано: в «Эстонский легион СС» — около 5.300 человек; в тыловые службы вермахта — около 6.800 человек¹⁰⁴⁹.

Благодаря принудительным мобилизациям численность «Эстонского легиона СС» выросла до двух полков и одного батальона, и 23 октября 1943 года он был преобразован в 3-ю эстонскую добровольческую бригаду СС в составе двух пехотных полков, группы артиллерии и прочих подразделений. Командиром был назначен оберштурмбаннфюрер СС (подполковник) Франц Аугсбергер. (Лишь позднее он был произведен в чин бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС¹⁰⁵⁰.) В первое время 3-я эстонская добровольческая бригада СС использовалась исключительно для борьбы с партизанами на территории Эстонии. Позже она была отправлена на Восточный фронт для участия в боевых действиях¹⁰⁵¹.

В конце сентября 1943 года Гиммлер вторично посетил Таллин. Там он имел длительную беседу с д-ром Мяз и пообещал ему предоставить Эстонии автономию взамен на объявление всеобщей воинской повинности. Для этого было решено образовать «генеральную инспекцию пополнения СС «Эстония» (SS-Ersatzkommando Estland), которую возглавил полковник Йоханнес Соодла. 10 октября 1943 г. в Кадриорг-Паласте в Таллине в присутствии высшего фюрера СС и полиции Фридриха Йек-

кельна состоялась торжественная церемония, на которой Соодле было присвоено звание оберфюрера СС (бригадного генерала)¹⁰⁵².

26 октября 1943 года доктор Мяз опубликовал от своего имени и под личную ответственность Указ о мобилизации призывников 1925 г.р. для воинской службы на основе закона Эстонской республики о всеобщей воинской повинности. Практическое осуществление было поручено на этот раз не «совместным» комиссиям (в составе представителей полиции, вермахта, экономики и самоуправления), а исключительно мобилизационным органам СС¹⁰⁵³. Уклонявшимся грозило наказание, предусмотренное законами довоенной Эстонской республики. На следующий день Мяз подписал указ о военных судах в составе квалифицированных юристов, в дополнение к старому закону о всеобщей воинской повинности¹⁰⁵⁴.

По данным на 8 января 1944 года, в различных вооруженных формированиях на стороне гитлеровской Германии служило в общей сложности около 14.000 эстонцев¹⁰⁵⁵. Через месяц, согласно донесению Бергера рейхсфюреру СС Гиммлеру от 3 февраля 1944 г., в Эстонии находилось под ружьем уже 28.500 человек¹⁰⁵⁶.

Но на Восточном фронте гитлеровцам приходилось все хуже — требовались новые воинские контингенты, чтобы высвободить немецкие войска, задействованные для охраны тыловых коммуникаций, в антипартизанских операциях и т.п. На фоне всего этого 1 февраля 1944 года оккупационные власти объявили призыв новых 20 призывных возрастов (1904—1923 г.р.). Это уже означало тотальную мобилизацию на основе всеобщей воинской повинности. Соответствующий приказ был подписан доктором Мяз в тот же день¹⁰⁵⁷.

Ради успеха «тотальной» мобилизации Эстонское самоуправление и немецкие власти были вынуждены впервые обратиться за поддержкой к Юрию Улуотсу и его группе сторонников, которые до сих пор находились в стороне от мобилизации.

7 февраля 1944 года Юрий Улуотс выступил по радио с обращением к эстонскому народу, призвав к мобилизации. От этого, по его словам, зависело будущее Эстонии. В пропагандистских акциях приняли участие и многие другие политические деятели довоенной Эстонии, оставшиеся не у дел в годы оккупации. В то время как Юрий Улуотс отправился с агитационным турне по Южной Эстонии, его ближайший помощник профессор Эдгар Кант посетил Тарту, а Иоахим Пукк побывал в Северной Эсто-

нии. Для этих поездок было выделено 5 автомашин, в том числе личный автомобиль самого Мязэ, который тот пожертвовал ради общего дела¹⁰⁵⁸.

Немцы мало верили в успех мобилизации, однако, вопреки ожиданиям, она прошла успешно благодаря поддержке эстонской националистической оппозиции во главе с профессором Улуотсом¹⁰⁵⁹. Тем не менее настроение среди эстонцев в этот период не было единодушно антисоветским. Так, например, в г. Выру прошла акция против мобилизации, и д-р Мязэ одно время серьезно опасался, как бы движение Сопrotивления не перекинулось и в другие районы¹⁰⁶⁰.

Результаты весенней мобилизации 1944 года таковы: на 21 февраля 1944 года было призвано 32.000 человек; из них 7.500 были направлены на формирование 3 эстонских «полков пограничной стражи», 12.000 — в «Эстонский легион СС», а еще 2.000 человек — в различные части СС и полиции. Из оставшихся 10.000 человек было решено сформировать еще два полка пограничной стражи, а 3.000 чел. направить на формирование резервного батальона пограничной стражи. Так вместо первоначально запланированных трех появилось целых 5 эстонских полков пограничной стражи (под началом эстонских командиров), а позднее — еще один резервный полк пограничной стражи¹⁰⁶¹, состоявший из призывников 1904—1918 г.р., набранных в апреле 1944 года¹⁰⁶².

7 февраля 1944 года приказом Главного управления СС 3-я эстонская добровольческая бригада СС была переформирована в 20-ю эстонскую добровольческую дивизию СС¹⁰⁶³. Ее численность на момент формирования составляла 11.000 человек¹⁰⁶⁴. Всего же на 21 марта 1944 года в различных эстонских воинских частях числилось уже от 50.000 до 60.000 человек¹⁰⁶⁵. Несмотря на формирование эстонской дивизии СС, значительное число призывников, годных к воинской службе, остались в казармах или военных училищах, в ожидании приписки к воинским частям. Оружия они так и не получили. В конце концов, было решено передать этот «излишек» в резервные части пограничной стражи и войск СС и в отряды «Омакайтсе». В результате этого численность резервных частей достигла 10.000 человек. По некоторым сведениям, дело было не только и не столько в нехватке оружия для новобранцев. В разговоре с командиром 20-й эстонской дивизии СС рейхсфюрер Гиммлер высказывал опасение, что чрезмерное раздувание ее численности может привести к тому, что она выйдет из-под контроля и повернет оружие против немцев¹⁰⁶⁶.

20-я эстонская гренадерская дивизия войск СС поначалу занималась антипартизанскими операциями и охраной коммуникаций в тылу немецких войск. В 1943—1944 гг., еще будучи бригадой, она действовала в составе «Боевой группы «Йеккельн», в районе г. Невеля¹⁰⁶⁷. 5 февраля 1944 года дивизию перевели из района Невеля в район г. Нарва, куда она прибыла 21 февраля¹⁰⁶⁸. 30 октября 1944 года в составе группы армий «Север» был сформирован III («германский») танковый корпус СС, в состав которого вошла и 20-я гренадерская дивизия войск СС (эстонская № 1)¹⁰⁶⁹. Осенью 1944 года дивизия участвовала в сражении при Нарве на границе РСФСР и Эстонии, которое западные историки окрестили «битвой европейских СС». Но после поражения под Нарвой 20-я дивизия была отведена в Силезию вместе с отходящими германскими войсками¹⁰⁷⁰.

Окончание войны застало 20-ю дивизию СС в Чехословакии. Исполнявший обязанности командира дивизии штандартенфюрер войск СС Альфонс Ребане стремился во что бы то ни стало пробиться в Австрию и сдаться британским войскам. Но на территории Чехословакии дивизию взяли в плотное кольцо местные партизаны. После переговоров, в обмен на обещание пропустить эстонцев в Австрию, дивизия была разоружена. Примерно 18 офицеров дивизии отказались сдать личное оружие, за что были расстреляны партизанами. Пользуясь неразберихой, полковнику Ребане вместе со штабом и командирами полков удалось ночью на машинах вырваться из партизанского окружения. Они добрались до Австрии, где и сдались в плен англичанам. Остальной личный состав дивизии — в основном рядовые солдаты и офицеры вплоть до командиров взводов и рот — был передан Красной армии. При транспортировке личного состава 20-й дивизии на территорию Советского Союза более чем 300 офицерам, руки у которых были в крови мирных советских граждан, удалось сбежать и скрыться на территории английской зоны. Остальных солдат и офицеров 20-й дивизии СС отправили в Воркуту¹⁰⁷¹.

Конец Эстонского самоуправления и последняя мобилизация

После весенней мобилизации 1944 года положение 1-го ландесдиректора д-ра Мяэ сильно пошатнулось. Было очевидно, что относительный успех весенней «тотальной» мобилизации был обеспечен главным обра-

зом благодаря поддержке его конкурентов из «группы Улуотса». По свидетельству одного из деятелей самоуправления Клесмента, Улуотсу и другому лидеру оппозиции — Йоахиму Пукку даже предлагали возглавить самоуправление вместо д-ра Мяз. По некоторым данным, Улуотс даже заручился поддержкой в этом нового шефа полиции безопасности и СД в Эстонии — Бернхарда Баатца. Но Литцман отверг все эти предложения, заявив, что Мяз «не только его сотрудник, но и друг»¹⁰⁷².

В марте 1944 года эстонская националистическая оппозиция активизировала свою деятельность. Различные оппозиционные круги в Таллине и Тарту (от аграриев до социал-демократов) основали объединенную организацию «Eesti Vabariigi Rahvuskomitee». После основания этого комитета его лидеры начали оживленную переписку с официальными лицами Финляндии и Швеции. Их деятельность не укрылась от немецкой полиции безопасности: именно в связи с этими событиями произошел арест эмиссара литовских националистов Амбразеюса в Таллине в апреле 1944 года.

Большинство арестованных по этому делу были вскоре выпущены на свободу. Согласно свидетельству Р. Ингелиуса, являвшегося в сентябре 1943 года офицером связи штаба финской армии в Таллине, из 230 арестованных в апреле 1944 года, большая часть была вскоре освобождена¹⁰⁷³. Это неудивительно, так как оживление деятельности националистической оппозиции в Прибалтике было на руку оккупантам — это помогло провести им последние мобилизации. Политическая направленность этих оппозиционных движений теперь была уже не так важна, поскольку все они считали своим главным врагом «большевистскую Россию», а не гитлеровскую Германию. Немецкая пропаганда и в еще большей степени пропаганда доктора Мяз сделали свое дело, посеяв межнациональную рознь и недоверие к советской власти.

Тем временем 27 марта 1944 г. было получено распоряжение из «Восточного министерства» провести мобилизацию призывников 1926 г.р. (большинству из которых еще не было 18 лет!), чтобы обеспечить пополнение для «Эстонского легиона»¹⁰⁷⁴. В апреле 1944 г. в Эстонии были мобилизованы все призывники 1904—1918 годов рождения. Из них было сформировано 5 эстонских строительных батальонов, поступивших в распоряжение командования тылового района группы армий «Север», а также резервный полк пограничной стражи, расквартированный в Вильянди и в Пыльтсамаа (численностью целых 5 тысяч человек)¹⁰⁷⁵.

В разгар этой мобилизации в Эстонии неожиданно объявился известный англофил адмирал Йохан Питка, бывший главнокомандующий эстонским флотом, эмигрировавший в 1940 году в Финляндию. 25 апреля 1944 года Мяз лично принял у себя престарелого адмирала. На последовавшей вслед за тем пресс-конференции Питка объявил, что прибыл в Эстонию для участия в борьбе с большевизмом. За оказанную поддержку немецкие власти даже предоставили ему возможность выступить по радио. Мяз все больше понимал, что оставаться в Эстонии становится слишком рискованно, и уже не возражал против появления «конкурентов».

После этого адмирал Питка развернул в Эстонии активную агитацию, призывая к борьбе с большевизмом до последнего эстонца, потому что, по его словам, единственным врагом Эстонии является Советский Союз¹⁰⁷⁶. Еще полгода назад его речи и само появление не вызвали бы энтузиазма у немецких властей. Согласно распоряжению начальника «эстонского гестапо» Эрвина Вика от 10 июля 1943 года, всех «англофилов» и «пораженцев» надлежало взять под наблюдение. (Правда, об их аресте в документе ничего не говорилось¹⁰⁷⁷.) Теперь же немецкие оккупационные власти не чинили никаких препятствий выступлениям престарелого адмирала.

Это была последняя широкомасштабная мобилизация. После нее, не считая стариков, в Эстонии остались только 16—17-летние мальчишки. Но и их летом 1944 года призвали во вспомогательные части люфтваффе за считанные дни до эвакуации немецко-фашистских войск. Больше призывать было практически некого...

Хяльмар Мяз покинул Эстонию еще до окончания мобилизации. Гаулейтер области «Верхний Дунай» пригласил его выступить с циклом лекций «о борьбе эстонского народа с коммунизмом». После этого по приглашению имперского уполномоченного в Дании обергруппенфюрера СС Вернера Беста он отправился в Данию с той же целью¹⁰⁷⁸. В Эстонию д-р Мяз предпочел больше не возвращаться.

Бывший генерал-инспектор «Эстонского легиона СС» бригадефюрер войск СС Йоханнес Соодла после окончания войны сдался англо-американцам и в числе других прибалтийских националистов избежал выдачи советским властям. Ему удалось переехать во Флориду (США), откуда позже он вернулся в Западную Германию. Умер Соодла 26 мая 1965 года в г. Гослар, ФРГ¹⁰⁷⁹.

Генеральный директор внутренних дел Оскар Ангелус, глава «эстонского гестапо» Айн-Эрвин Мере и многие другие тоже благополучно эвакуировались в Германию, а после войны нашли убежище в разных странах.

И только бывший шеф полиции безопасности и СД в Эстонии штурмбаннфюрер СД Мартин Зандбергер после войны предстал в качестве подсудимого перед военным трибуналом США по делу «Об эйнзатцгруппах СД», проходившем в Нюрнберге в 1947—1948 гг. Его приговорили к смертной казни, но благодаря вмешательству отца, богатого промышленника, и других влиятельных лиц Германии он был амнистирован и освобожден 9 мая 1958 года, в день победы над нацизмом¹⁰⁸⁰.

«Временное правительство Эстонии» Отто Тиифа

Тем временем в связи с успешным наступлением советских войск на прибалтийском участке фронта Литцман обратился к бывшему премьер-министру Эстонии Юрию Улуотсу и попросил, чтобы тот обратился с воззванием к эстонскому народу и призвал его выйти из лесов, явиться на призывные пункты и помочь немцам в борьбе против Красной армии¹⁰⁸¹. Улуотс представлял «Эстонский республиканский национальный комитет» (ЭРНК, эст.: Eesti Vabariigi Rahvuskomitee, EVR, EVRK), созданный в марте 1944 года в оккупированной немцами Эстонии с ведома германских властей и играл в оппозицию к Эстонскому самоуправлению доктора Мяз, но не к немцам. Поэтому охотно согласился.

23 июня 1944 г. Улуотс выступил на совещании интеллигенции в Тартуском университете с призывом к эстонскому народу. На этом же совещании была принята Декларация ЭРНК, в которой его главной целью было объявлено провозглашение независимости Эстонии в случае поражения Германии в войне и создание «временного правительства». Текст Декларации был отправлен в Швецию и опубликован в шведской прессе. В Эстонии Декларация была опубликована 1 августа 1944 г.¹⁰⁸²

Чтобы придать законность «временному правительству», Улуотс и ЭРНК ссылаются на Конституцию Эстонской республики 1937 года¹⁰⁸³, одним из авторов которой был сам Улуотс. Декларация объявляет Юрия Улуотса «последним конституционным премьер-министром» и поясняет, что он «должен продолжать выполнять свои обязанности в качестве пре-

мьер-министра»¹⁰⁸⁴. 20 апреля 1944 года Улуотс провел с четырьмя другими бывшими представителями довоенной власти «избирательное собрание», которое, ссылаясь на эстонскую конституцию 1937 года, «отменило все государственно-правовые акты, изданные после 21 июня 1940» года, признало «единственными законными органами власти в Эстонии... те, которые действовали до 16 июня» того же года и определило, что «Улуотс стал премьер-министром с функциями президента»¹⁰⁸⁵.

Эта декларация не могла появиться без ведома оккупантов. По-видимому, немцы рассчитывали, что декларация ЭРНК поможет в проведении мобилизаций и организации вооруженного сопротивления Красной армии, когда она освободит Эстонию от фашистских оккупантов.

18 августа 1944 года Улуотс, по предложению друзей из ЭРНК, взял на себя обязанности президента Эстонии и объявил о намерении сформировать «временное правительство Эстонской республики», которое должен был возглавить Отто Тииф как председатель ЭРНК. На следующий день, 19 августа, Улуотс обратился по радио с призывом приложить все силы для сопротивления наступающим советским войскам и вступать в ряды германского вермахта, полиции, «Омакайтсе» и войск СС¹⁰⁸⁶.

Кстати сказать, согласно Конституции 1937 года, на которую ссылается Улуотс, ни он сам, ни другие бывшие эстонские министры и депутаты не имели права ничего отменять, принимать или «восстанавливать», так как 16 июня 1940 г. все они законным путем ушли в отставку. Об этом прямо говорит сам Улуотс в своей речи, переданной по радио 16 июня 1940 года. Он объявил, что «правительство республики предоставило прошение об отставке, которое Президент принял, вместе с тем предприняв шаги к образованию нового правительства... Эстония действует на основании положений Основного закона (эстонской конституции 1937 года. — *М.К.*). Президент государства, всеми уважаемый и любимый Константин Пятс... находится при исполнении своих ответственных задач... Все учреждения работают нормально... Правительство республики убеждено, что эстонский народ отнесётся ко всему с полным пониманием и спокойствием и будет исполнять все необходимые распоряжения». «Я могу уверить, — закончил свою речь в тот момент уже бывший премьер Улуотс, — что ничто меня так глубоко не растрогало, как ваше, уважаемые сограждане, глубокое понимание великих исторических событий и ваше отношение к ним с сохранением мира и порядка. Да сохранится и дальше

это понимание и этот порядок. Продолжайте каждый свою ежедневную работу. Сердечно благодарю вас и желаю всего наилучшего»¹⁰⁸⁷.

Таким образом, еще четыре года назад Улуотс публично признал, что с 16 июня 1940 года перестал быть премьер-министром. В соответствии с конституцией 1937 года президент Пятс принял отставку Улуотса и всего правительства, назначил новым премьер-министром Й. Вареса (литературный псевдоним — Й. Барбарус) и утвердил состав нового правительства Эстонии. Поэтому у ЭРНК не было ни права, ни полномочий, ни оснований признавать Улуотса премьером и возлагать на него обязанности президента. Эти манипуляции были беспочвенны и незаконны¹⁰⁸⁸. На основании конституции 1937 года собрание 20 апреля 1944 года могло признать премьер-министром с обязанностями президента Вареса, поставленного во главе правительства президентом Пятсом, а не Улуотса, ушедшего в отставку, принятую президентом.

25 августа 1944 года Улуотс как «временный президент» на заседании ЭРНК огласил состав будущего «временного правительства». Но назначать не стал¹⁰⁸⁹. Ждал решения германского командования отступить из Эстонии...

Тем временем Гиммлер вызвал Литцмана в свою полевую штаб-квартиру в Хохвальде. Здесь Литцман прождал приема целых шесть дней, и только 11 сентября рейхсфюрер СС изволил принять его. Разговор был бессмысленным — защищать Эстонию было слишком поздно, однако Гиммлер еще надеялся... на новую мобилизацию!

«Рейхсфюрер предоставил в мое распоряжение специальный самолет, — рассказал потом Литцман личному врачу рейхсфюрера Феликсу Керстену, — и я немедленно лечу в Ревель. Русские уже на окраине города. Гиммлер приказал мне мобилизовать всех, кого можно — мужчин, женщин и детей, — чтобы сдерживать натиск русских, пока не прибудет немецкое подкрепление. Я могу вздохнуть с облегчением: фюрер не бросит Эстонию на произвол судьбы. Кроме того, рейхсфюрер подарил мне автомат новейшей системы — он рассчитан на тысячу патронов. Боюсь, что прибуду поздно... Разумеется, я отправлюсь на фронт и буду сражаться как простой солдат. Эстонцы никогда не смогут сказать, что Литцман был трусом»¹⁰⁹⁰.

Но ни «немецких подкреплений», ни новой мобилизации не было. И Литцман не отправился на фронт как «простой солдат». В отличие от

Гиммлера, военные прекрасно понимали, что оборона Эстонии бессмысленна...

По прибытии в Таллин генеральный комиссар Эстонии узнал от тогдашнего командующего группой армий «Север» генерал-полковника Шёрнера, что немецкие гражданские власти, не говоря уже об Эстонском самоуправлении, больше не имеют никаких полномочий. Вся власть переходила к командованию группы армий «Север», а весь немецкий гражданский персонал должен быть эвакуирован в течение 10 дней, считая с 17 сентября 1944 года¹⁰⁹¹. 15 сентября Литцман обратился за разъяснениями к Гиммлеру, и тот подтвердил сообщение Шёрнера¹⁰⁹². Генеральный комиссар Эстонии — теперь уже бывший — успел покинуть Таллин вместе со своим штабом в тот же день.

Два дня спустя — 17 сентября 1944 года — Нарвский участок фронта был прорван. Дальше ждать было нельзя. 18 сентября, после того как германское командование объявило о выводе войск из Эстонии, был утвержден список кабинета министров. Во главе правительства стал бывший депутат Государственного собрания 4-го созыва (1932—1937 гг.) от «Объединенной аграрной партии», выпускник юрфака Тартуского университета Отто Тииф¹⁰⁹³. В состав нового «правительства Эстонской республики» вошли все руководители ЭРНК: О. Тииф — премьер-министр, министр внутренних дел и военный министр; Х. Пяртельпоэг — министр финансов; А.Ю. Сузи — министр просвещения; В. Сумберг — министр социального обеспечения; Й. Клеэсмент — министр юстиции и генеральный прокурор; Ю. Пикков — министр путей сообщения; А. Рей — министр иностранных дел (находился в то время в Швеции, занимал должность с 31 декабря 1944 по 9 января 1945 года); Р. Пенно — министр торговли и промышленности (находился в то время в Швеции); К. Лиidak — министр сельского хозяйства; Ю. Каарлимяэ, Й. Сиккар и А. Террас как министры без портфеля; Х. Маанди — госсекретарь; Э. Инглист — зам.гос.секретаря; Р. Эвель — канцлер юстиции; О. Густавсон — государственный контролер; Я. Майде — главнокомандующий вооруженными силами; Ю. Рейго — начальник внутренней стражи; Й. Холберг — военный министр (позже отстранен, т.к. находился в Германии). Сам Улуотс и большинство членов правительства являлись выпускниками Тартуского университета и учениками Эдгара Канта, его ректора.

«Временное правительство» Тиифа приступило к своим обязанностям 19 сентября¹⁰⁹⁴, а ЭРНК заявил о прекращении своей деятельности. Оно планировало объявить о вступлении во власть в ночь с 21 на 22 сентября 1944 года, но не успел...

20 сентября началась эвакуация персонала генерального комиссариата Эстонии и сотрудников Эстонского самоуправления в Германию; причем Гиммлер направил приказ генералу Шёрнеру, обергруппенфюреру Йекельну и фюреру СС и полиции в Эстонии Мёллеру в обязательном порядке эвакуировать семьи всех коллаборационистов¹⁰⁹⁵.

Большинство членов «правительства Тиифа» тоже предпочли бежать на следующий же день, 21 сентября. Кто-то за границу, кто-то — по разным городам и весям Эстонии. В тот же день в Таллин вступили части Красной армии. Тииф и несколько его коллег¹⁰⁹⁶ бежали из города утром 22 сентября¹⁰⁹⁷. В этот самый день Таллин был освобожден частями РККА — 8-м эстонским стрелковым корпусом под командованием генерал-лейтенанта Л.А. Пэрна, 7-й эстонской дивизией во главе с полковником К.А. Алликасом и другими частями 8-й армии¹⁰⁹⁸.

Глава 5

АНТИСОВЕТСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ, 1944—1956

Абвер и подготовка антисоветского вооруженного сопротивления

Значительная часть вооруженных формирований националистов, продолжавших действовать и после окончания войны, была подготовлена в 1944—1945 гг. немецкой военной разведкой. В годы войны руководство разведывательной и диверсионной работой с территории Прибалтики осуществляли «Абверштелле Остланд». Ее важнейшим филиалом являлась «Абвернебенштелле Ревель» (Abwehrnebenstelle Reval, ANSt Reval) и подчиненные ей абверкоманды 102, 104, 304 и 166м (военно-морская)¹⁰⁹⁹. Один из сотрудников абвера, лейтенант Вернер Редлих, заместитель начальника абвергруппы 326, впоследствии показал: «Всем действовавшим на советско-германском фронте органам Абвера была присвоена следующая нумерация: разведывательные команды и группы получили нумерацию от 101 и выше; команды и группы экономической разведки — от 150 и выше; диверсионные команды и группы — от 201 и выше, контрразведывательные — от 301 и выше»¹¹⁰⁰.

«Абвернебенштелле Ревель» размещалась в Таллине и действовала под вывеской «Бюро по вербовке добровольцев» или «Бюро Целлариуса». С февраля 1944 года «Абвернебенштелле Ревель» переехала в город Кохтла-Ярве, откуда в начале сентября 1944 года была эвакуирована в Берлин. В ее распоряжении находились разведывательные и диверсионные школы в г. Валга, в селе Нурси недалеко от Выру, в селе Вихула (в бывшем имении барона Шуберта), в мызе Кумна в 22 километрах от Таллина, в селе Лээтсе в 5 километрах от г. Палдиски, и в селе Кейла-Йоа (все — на территории Эстонии)¹¹⁰¹.

В полосе действий группы армий «Север» всей разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельностью руководили абверкоманды 104 (разведывательная), 204 (диверсионная) и 304 (контрразведывательная); штаб-квартиры всех трех находились в Пскове. Позднее, в дополнение к ней, в октябре 1943 года из Киева в Таллин была переброшена абверкоманда 102 (разведывательная), которая стала работать с этого времени в подчинении «Абвернебенштелле Ревель». Через некоторое время она перебазировалась оттуда в мызу Кумна, где размещалась до июля 1944 года и где при ней была создана специальная разведшкола¹¹⁰².

Особую роль в организации саботажа в тылу наступающих советских войск играла абверкоманда 204 (диверсионная), которая действовала против Ленинградского, а затем Прибалтийского фронта. Ее возглавляли полковник Эшвингер, полковник Мутрайт и майор Реннеке. В ее подчинении находились абвергруппы 211 и 212, а позднее к ним добавилась абвергруппа 210, которая занималась вербовкой агентуры в лагерях военнопленных в Таллине и Вильянди¹¹⁰³. Именно они с лета 1944 года помимо непосредственной организации диверсионной работы занялись целенаправленной организацией националистического сопротивления на территории Прибалтики накануне отступления немецких войск¹¹⁰⁴.

На территории Латвии абвергруппа 212, согласно секретной оперативной сводке, приступила к организации групп сопротивления из прибалтийских националистов не позднее августа 1944 года. «Ввиду изменения общего положения, отхода наших войск из района Мадона и южнее Двины, — говорилось в документе, — стала очевидна необходимость подготовки и организации движения сопротивления». В сентябре — октябре 1944 года абвергруппа 212 и ее начальник Хассельман при поддержке штаба немецкой 16-й армии подготовили и забросили в тыл Красной армии 8 диверсионных групп из латышей (от 3 до 120 человек). В октябре 1944 года при абвергруппе находилось еще 220 подготовленных диверсантов (в основном из латышей), готовых к заброске за линию фронта¹¹⁰⁵.

В том же месяце органам военной контрразведки 2-го Прибалтийского фронта удалось обезвредить еще одну группу диверсантов во главе с немецким офицером Р. Пусселем, оставленную абвергруппой 212 перед отступлением. В результате удалось вскрыть целую резидентуру в Риге (ее руководителем был А.И. Акментыньш) и арестовать 13 вражеских аген-

тов из числа латышских националистов. При их аресте были изъяты списки еще 30 агентов¹¹⁰⁶. И это результаты работы всего лишь одной абвергруппы.

Абвергруппа 206 также подготовила и забросила в тыл Красной армии несколько диверсионных групп из латвийских националистов (все они являлись членами организации айзсаргов). В сентябре — октябре 1944 года контрразведкой 3-го Прибалтийского фронта было ликвидировано несколько таких групп, в том числе группа О. Айтиньша (4 чел.), оставленная немцами на территории Лыэпновской волости Абренского уезда в сентябре 1944 года, и группа Спрингиса (7 чел.), заброшенная 1 октября 1944 года для совершения диверсий и убийств советских офицеров¹¹⁰⁷.

При отступлении из Эстонии абвер также сформировал несколько специально подготовленных отрядов, в основном из бывших военнослужащих 2-го эстонского полка «пограничной стражи», окруженного и частично уничтоженного советскими войсками в лесах в районе реки Эмай-ыги, а также, возможно, из остатков 6-го эстонского полка «пограничной стражи»¹¹⁰⁸.

Военная контрразведка 3-го Прибалтийского фронта начала работу по выявлению немецкой агентуры сразу после освобождения Эстонии. Так, 21 августа 1944 года в районе деревни Уникола при попытке перехода линии фронта на сторону немцев был задержан эстонец Рюккен, ранее заброшенный в тыл советских войск с разведывательно-диверсионным заданием и для связи с вражеской «ягдкомандой» в советском тылу. 25 августа на участке 326-й стрелковой дивизии был задержан эстонец Андерсон, также завербованный и заброшенный немецкой разведкой; при захвате у него изъяли мины и взрывчатку. 13 сентября сдался с повинной эстонец-диверсант Постий, бывший член «Эстонского легиона СС», снабженный немецкой разведкой большим количеством взрывчатки и засланный через линию фронта в ночь с 12 на 13 сентября¹¹⁰⁹.

Органы абвера активно занимались организацией националистического сопротивления в Эстонии. Абвергруппа 206, переброшенная в Эстонию в декабре 1943 года, летом 1944 года одной из первых приступила к организации националистического сопротивления на территории Эстонии на случай отступления немецких войск. Работу по созданию бандформирований эстонских националистов возглавляли немец капитан Мишелевский и эстонцы — лейтенанты Броя и Рамдор.

Аналогичную работу вела и абвергруппа 211, которая с января 1944 года дислоцировалась в Пярну. Она занималась созданием тайных складов вооружения и боеприпасов на территории Пярнуского уезда и вербовкой агентуры. Кроме того, вербовкой агентов из числа эстонцев занимались две другие абвергруппы — 210 и 212. Абвергруппа 212, например, обучала свою агентуру в различных диверсионных школах на территории Прибалтики, в том числе в диверсионной школе в Вихула, по месту дислокации группы, где одновременно обучалось до 50 диверсантов и 15 радистов. Обучение продолжалось 2—3 месяца, после чего «выпускники» разбивались на группы по 4—8 человек (включавшие обязательно одного радиста). Затем они отправлялись в Таллин, Ригу, Псков, где размещались на конспиративных квартирах, получали задание, фальшивые документы, экипировку, отрабатывали легенду. Заброску в тыл Красной армии агентов, подготовленных всеми четырьмя абвергруппами, осуществляла абверкоманда 204¹¹¹⁰.

В октябре 1944 года военная контрразведка Ленинградского фронта арестовала группу диверсантов-эстонцев из 5 человек во главе с членом «Омакайтсе» и одновременно лейтенантом вермахта А.И. Роотсом. Как показал допрос, все они прошли подготовку в разведшколе в селе Ульброк, а затем были заброшены через линию фронта абверкомандой 204 (диверсионной). Группа должна была действовать вблизи советских коммуникаций, захватывать одиночных бойцов и офицеров, минировать дороги. Тогда же в Вильяндиском уезде Эстонии были арестованы еще 5 эстонских диверсантов (Э.Х. Туулсе, Х.Я. Туулсе, Л.Р. Реомар, Ю.И. Ханко, Б.М. Арро), у которых были изъяты три радиостанции, оружие, фальшивые советские документы и банкноты. Они были заброшены в сентябре 1944 года. Впоследствии были взяты еще 14 агентов-диверсантов. Все захваченные оказались из группы Роотса и были заброшены в тыл советских войск абверкомандой 204.

В том же месяце отделом контрразведки 13-й воздушной армии Ленинградского фронта был задержан еще один эстонский диверсант, бывший член «Омакайтсе» Л.О. Колк. Он также прошел подготовку в разведывательно-диверсионной школе Ульброк. При задержании у него были изъяты мины, гранаты и взрывчатка. По показаниям Колка, в разведшколе вместе с ним проходили обучение еще 30 человек, большинство из которых являлись членами «Омакайтсе».

В том же месяце в освобожденном Таллине был арестован агент немецкой разведки Л.М. Пренцлау, завербованный в конце 1943 года «Абвернебенштелле Ревель» и прошедший подготовку в разведшколе в селе Кейла-Йоа, близ Таллина (при абверкоманде 166м). По его показаниям, одновременно с ним в школе проходили обучение еще 22 эстонца. Одновременно с группой Пренцлау там готовилась группа из 20 эстонцев во главе с обер-юнкером войск СС Лепусом, сыном профессора Тартуского университета. Все разведчики проходили в школе морское дело, стрелковое дело, учились использованию мин, гранат и взрывчатых веществ. В декабре 1944 года отдел контрразведки 64-й гвардейской стрелковой дивизии Ленинградского фронта арестовал агента немецкой разведки А.Э. Мязсалу, который также был членом «Омакайтсе», закончил Таллинскую разведшколу и был оставлен немцами при отступлении за линией фронта с заданием собирать и передавать по радиации данные о наступающих советских войсках.

В конце 1944 года управлением контрразведки Ленинградского фронта было ликвидировано несколько вооруженных групп эстонских националистов. «Борцы за независимость Эстонии», за которых они себя выдавали, в действительности оказались бывшими членами «Омакайтсе», завербованными немецкой разведкой — так называемой «Службой Конрада» (Dienststelle Konrad). Этой службой были созданы 4 таких группы «сопротивления» в Пярнуском уезде под началом Ю.В. Эмбаума. «Служба Конрада» снабдила их большим количеством оружия, боеприпасов, взрывчатки и продовольствия, которые хранились в специально оборудованных тайниках. В круг их задач входило проведение диверсий и организация сопротивления на территории Пярнуского и Вильяндиского уездов (при задержании групп были арестованы также несколько эстонских националистов, завербованных уже на месте, в тылу советских войск).

«Ягдфербанд Скорцени» в Прибалтике

Параллельно с группами фронтовой разведки абвера работу по организации националистического сопротивления в тылу Красной армии проводило VI управление РСХА (внешняя разведка СД) и созданный в его подчинении особый штаб во главе со знаменитым диверсантом Отто Скорцени — так называемый «Ягдфербанд Скорцени». Этот орган был

создан в июле 1944 года. Его главной задачей являлась организация диверсий и саботажа на оставленных немцами территориях.

«Ягдфербанд Скорцени» (буквально: «Истребительный отряд Скорцени») имел в своем подчинении несколько штабов, отвечавших за разные районы Европы, — соответственно называвшиеся «Восток», «Запад», «Северо-Запад», «Юг», «Юго-Восток» и «Центр» (Jagdverband Ost, West, Nordwest, Süd, Südost, Mitte). Территории Советского Союза находились в ведении «истребительного отряда «Восток» («Ягдфербанд Ост»), который возглавлял оберштурмфюрер СС Адриан фон Фёлькерзам, одновременно являвшийся начальником штаба «Ягдфербанда Скорцени», бывший обер-лейтенант дивизии особого назначения абвера «Бранденбург».

В марте 1944 года после ареста нескольких высокопоставленных офицеров военной разведки, Гитлер перестал доверять адмиралу Канарису. Абвер как единый орган был передан в подчинение Главного управления имперской безопасности. После неудачного покушения на Гитлера 20 июля 1944 года гестапо провело основательную чистку военной разведки. Среди арестованных оказался и сам адмирал Канарис. Начальники трех основных управлений абвера — генералы Лахузен фон Вивремонт, Пикенброк и Бентивеньи — были отправлены на фронт командовать дивизиями. Абвер был фактически обезглавлен и преобразован в «Военное управление» в составе VI управления РСХА. Бывшее управление «Абвер-II», занимавшееся саботажем и диверсиями, было преобразовано в отдел «Д» Военного управления РСХА во главе с Отто Скорцени. Дивизия «Бранденбург», которую называли «домашним войском адмирала Канариса», стала использоваться как обычная пехотная дивизия на фронте, и многие солдаты и офицеры поспешили перейти из нее в другие спецподразделения (всего около 1.800 человек). Именно так поступил и Адриан фон Фёлькерзам, явившийся к штурмбаннфюреру СС Скорцени с просьбой принять его в свой отдел¹¹¹.

Штаб «Ягдфербанд Ост» располагался в городе Хоэнзальца в Восточной Пруссии (ныне город Иновроцлав, Польша) и имел в своем составе два отдела — «Балтика» (Jagdeinsatz Baltikum) и «Россия» (Jagdeinsatz Russland insgesamt). Зоной действия первого была Прибалтика. Согласно показаниям одного из бывших сотрудников этого органа, латыша Бруно Тоне (бывшего солдата 15-й дивизии войск СС), начальником «Ягдэйнзатц Балтикум» являлся штурмбаннфюрер СС Манфред Пехау, а опера-

тивным офицером штаба (в немецкой терминологии эта должность называется «Ia») был унтерштурмфюрер СС Шмидт. В состав этого органа входили Латвийский и Эстонский штаб (Литвой он не занимался, хотя она входила в сферу его деятельности). Начальником Латвийского штаба был латыш Альфонс Райтумс, одновременно являвшийся руководителем созданной немцами на оккупированной территории Латвии фашистской партии «Лидумнекс». Начальником Эстонского штаба был эстонец, штандартенфюрер войск СС Пулинг. Штабы комплектовались из профашистски настроенных латышей и эстонцев — из 15-й латышской дивизии войск СС, латышских полицейских и саперных батальонов, из лагерей латышских беженцев в Германии, а также из 20-й эстонской дивизии войск СС и из эстонских полицейских батальонов, эвакуированных в Германию. Но функции этих штабов были ограничены: они занимались лишь подбором агентуры и могли давать рекомендации относительно ее использования. Агентура обучалась диверсионному и стрелковому делу, изучала навыки поведения в тылу противника, а также радиодело (в каждой диверсионной группе, готовившейся к заброске в тыл Красной армии, было по два радиста). Диверсанты носили форму войск СС, а перед заброской через линию фронта получали форму РККА или гражданскую одежду¹¹².

Штабом «Ягдайнзатц Балтикум» было сформировано несколько групп «для заброски в тыл советских войск с целью производства диверсионных актов, организации бандгрупп и террористических актов». В их числе были:

— группа обершарфюрера войск СС Башко (18 человек, из них 3 девушки, сформированная из латышей и русских, проживающих в Латвии). Ее задачами были сбор сведений о военных перевозках и проведение ряда диверсионных актов на участке железной дороги Двинск — Режиц, а также террористические акты против работников НКВД и антисоветская агитация против советской власти среди местных жителей — с целью организации пресловутого националистического сопротивления. Группа имела в своем составе двух радистов;

— группа ротенфюрера войск СС Йонеса Рудынскиса (17 человек, все латыши). Задачей группы являлись диверсионные акты на участке железной дороги Индра — Двинск и контроль за параллельно идущей шоссейной дорогой. Группа имела в своем составе трех радистов;

— эстонская рота диверсантов, сформированная из эстонской роты войск СС, прибывшей в г. Хозэнзальца в октябре 1944 года (в составе примерно 100 человек, все эстонцы). Главная задача, поставленная перед ротой, заключалась в том, чтобы организовать сопротивление Красной армии на территории Эстонии (ее деятельность должна была ограничиваться треугольником г. Тервете — г. Печоры — Чудское озеро). Командиром роты являлся эстонец, унтерштурмфюрер войск СС Густав Алуперс, ранее служивший в 5-й танковой дивизии СС «Викинг»; командирами двух взводов диверсантов были унтерштурмфюрер войск СС Раадма и обершарфюрер войск СС Пикел (оба эстонцы, ранее служившие в 20-й эстонской дивизии войск СС)¹¹¹³.

Предполагалось сформировать еще латышскую роту диверсантов, командование которой должен был принять на себя латыш Бруно Тоне, офицер войск СС, ранее служивший в штабе «Латышского легиона СС», а затем командовавший ротой в 19-й латышской дивизии СС, которая охраняла концлагерь Саласпилс и участвовала в антипартизанских операциях. Но командование «Ягдайнзатц Балтикум» не успело сделать этого¹¹¹⁴.

Диверсионные группы «Хаукка» и «Тюмлер»

По замыслу абвера, возглавить антисоветское вооруженное сопротивление в Эстонии должны были диверсионные группы «Хаукка» и «Тюмлер».

Диверсионная группа «Хаукка» была сформирована абвером еще в октябре 1943 года. Ядро группы составили бывшие члены диверсионно-разведывательной группы «Эрна», которая в 1941 году прошла подготовку в Финляндии и перед началом войны была заброшена в Эстонию для диверсионной работы в тылу Красной армии¹¹¹⁵. Руководителем группы «Хаукка» был назначен Лео Талгре, а его помощником — Тоомас Хеллат. Оба работали на абвер, точнее — на «Бюро Целлариуса». Группе «Хаукка» удалось достичь договоренности с руководством финской разведки — капитаном 1-го ранга Аулио и начальником радиоразведки полковником Халламаа. Финские спецслужбы надеялись получать от группы «Хаукка» информацию о немцах, а в обмен обещали обеспечить подготовку, снабжение, радиосвязь и морской транспорт¹¹¹⁶.

В мае 1944 года Талгре при помощи Хеллата и по поручению «Бюро Целлариуса» завербовал более 20 молодых эстонцев и направил их на курсы при военно-морской абверкоманде 166м. В сентябре 1944 года часть курсантов была разбита на небольшие группы, снабжена радиостанциями и направлена в разные населенные пункты Эстонии с целью сбора и передачи немецкой и финской разведкам разведывательных данных. Вскоре по инициативе Талгре и Хеллата была сформирована вторая разведгруппа — «Тюмлер», которая также должна была остаться в Эстонии после ее освобождения советскими войсками. Обе группы включали в себя 12 небольших подгрупп по 2—3 человека. Члены группы «Тюмлер» были подготовлены в немецких разведшколах, а ее центр находился в Германии. Вместе они должны были образовать единый разведцентр, поддерживающий радиосвязь с Германией, Финляндией и, при необходимости, со Швецией¹¹¹⁷. Одновременно с работой на немцев и финнов Талгре и Хеллат получали приказы от «Эстонского республиканского национального комитета» (ЭРНК) по координации своей деятельности с эстонскими эмигрантами в Швеции, а через них — с разведками Швеции и Великобритании¹¹¹⁸. Однако фактически связь между группами «Хаукка» и «Тюмлер» была налажена плохо¹¹¹⁹.

Германское верховное командование вермахта (ОКВ) 16 сентября 1944 года санкционировало план «Астер», который предполагал вывод германских войск из Эстонии, пожертвовав частями вермахта, эстонских войск СС и полиции, чтобы обеспечить отступление основных сил¹¹²⁰. В октябре 1944 года, после заключения перемирия между СССР и Финляндией, большинство финских офицеров, ранее курировавших группы «Хаукка» и «Тюмлер», были эвакуированы в Швецию в рамках операции «Stella Polaris»¹¹²¹. Обе группы были фактически брошены на произвол судьбы и немцами, и финнами.

Немцы успели вывезти все свои архивы, кроме некоторых документов абвера, которые касались «эстонского антисоветского сопротивления». Поэтому при взятии Таллина НКВД удалось сразу же арестовать весь местный аппарат сотрудников абвера и обнаружить квартиры других активистов ЭРНК и их сторонников¹¹²². Кроме того, возможно, утечку информации о встрече с представителями «эстонского сопротивления» случайно допустили американцы, с которыми Хеллат встречался летом 1944-го¹¹²³. Так или иначе, но советская контрразведка была хорошо осве-

домлена о персонале групп «Хаукка» и «Тюмлер» и осенью 1944 года начала на них охоту¹¹²⁴. К тому времени обе группы были еще плохо подготовлены, не было сети бункеров и укреплений, не хватало денег, а часть людей, отправленных на фронт, погибла в боях¹¹²⁵.

На совещании в октябре 1944 года командование групп «Хаукка» и «Тюмлер» разработало план действий, предполагавший организацию актов саботажа и вооруженного сопротивления, если на то будет получен сигнал с Запада. У Талгре была одна рация, спрятанная в тайнике в Таллинском техническом университете. С помощью нее он передавал все новости в Швецию и Финляндию. Но вооруженное сопротивление после бегства правительства Тиифа казалось маловероятным. К тому же для связи со Швецией или Финляндией не было катеров¹¹²⁶.

Во второй половине 1944 — начале 1945 года органами НКВД во взаимодействии с военной контрразведкой «Смерш» была начата операция «Переплёт», имевшая целью обезвредить разведгруппы «Хаукка» и «Тюмлер»¹¹²⁷. Первые аресты были проведены в результате обычных проверок. Но арестовать руководителей — Талгре и Хеллата — все никак не удавалось. В ходе двух контрразведывательных операций обоим удалось избежать ареста, так как их предупредил один из сторонников, шахматист Пауль Керес¹¹²⁸. 6 ноября 1944 года три агента из группы «Хаукка» (Эрик Йоонас, Тармо Меристу, Хельмут Педаник) были выслежены и арестованы «Смерш» в Вильяндиском уезде Эстонии. Все трое дали показания. Месяцем позже, 5 и 6 декабря, были арестованы почти все оставшиеся члены группы «Тюмлер»¹¹²⁹. Талгре и Хеллат обратились к финскому разведцентру с просьбой прислать несколько катеров для срочной эвакуации: они выбрали место на побережье, где катера могли причалить незаметно, и подготовили к отправке в Финляндию самых «разыскиваемых» из своих людей. Однако в декабре Талгре получил из финского центра короткую радиограмму: «Ваше возвращение невозможно, прячьтесь». Дальнейшие контакты с финской разведкой были на этом прекращены¹¹³⁰. Вместо финнов желание прийти на помощь изъявили шведские спецслужбы. Но за несколько дней до намеченной эвакуации НКВД арестовало на побережье одного из членов группы «Хаукка», и весь план провалился¹¹³¹.

Хеллат попался в ловушку в одном из своих тайных убежищ и 10 декабря 1944 года был арестован НКВД Эстонии. После серии допросов он согласился сотрудничать с органами госбезопасности и выдал 221 герман-

ского агента, что помогло обезвредить остальных членов групп «Хаукка» и «Тюмлер». Впоследствии НКВД Эстонской ССР арестовало около 200 агентов, захватило 23 радиопередатчика и около 20 тайников и конспиративных квартир¹¹³².

Руководитель группы «Хаукка» Талгре, радисты Густав Тоом и Тоомас Рюитель и штурман Георг Адамс безуспешно пытались установить контакт с британской разведкой. Не успели. Талгре был выслежен в Таллине и 17 декабря 1944 года¹¹³³ убит в перестрелке при задержании на квартире по улице Нымме. В момент задержания Талгре дважды выстрелил в сотрудника НКВД Эстонской ССР Баранова, который также погиб, успев разрядить в Талгре всю обойму. 28 декабря 1945 года группа «Хаукка» была окончательно обезврежена НКВД Эстонской ССР¹¹³⁴. По делу проходили руководящий центр эстонского националистического подполья в Таллине и разведывательные организации «Хаукка» и «Тюмлер». Всего по делу было арестовано 145 человек, изъято 23 радиостанции и 8 складов оружия¹¹³⁵, а кроме того, мощный английский радиопередатчик, полученный от британской разведки, с его помощью группы «Хаукка» и «Тюмлер» поддерживали регулярную радиосвязь с британским разведцентром и с «иностранный комиссией» ЭРНК в Стокгольме¹¹³⁶. Большинство членов обеих разведгрупп, а также членов ЭРНК были уничтожены или арестованы¹¹³⁷.

«Лесные братья» в Эстонии

В 1944—1945 гг. наиболее крупные отряды эстонских «лесных братьев» действовали в уездах Вырумаа и Вирумаа. Их главарями были Хейно Липп (Вирумаа) и Хальянд Коовик (Вырумаа). Несколько меньшую активность проявляли отряды, действовавшие в Пярнумаа и Лянамаа. Наиболее известным полевым командиром в Пярнумаа был Антс Кальюранд, известный как «Антс Ужасный»¹¹³⁸. Ряды «лесных братьев» часто пополняли беглые немецкие военнопленные и заключенные тюрем¹¹³⁹. Уголовники и военнопленные считались потенциальными союзниками. Как-то раз эстонские боевики пытались освободить лагерь немецких военнопленных в Вирумаа, а в другой раз — городскую тюрьму в Пярну. Но в крупных городах такие попытки обычно заканчивались неудачей¹¹⁴⁰. Иногда боевикам удавалось захватывать исполкомы целых по-

селков, например пос. Харгла и городок Килинги-Нымме на юге Эстонии в 1945 году. Для пополнения своей бандитской казны отряды боевиков часто грабили суда, поезда, автомашины. Наиболее известное ограбление поезда в стиле Дикого Запада произошло 1 декабря 1948 года на участке железной дороги между Сымерпалу и Куренурме в уезде Вырумаа — о нем даже писали в Москве¹¹⁴¹. Осенью 1949 года, когда депортации лишили боевиков снабжения, все чаще стали грабить банки и кассы в разных частях страны, а также кооперативные магазины, маслосыроваренной промышленности¹¹⁴². Оружия и боеприпасов, оставленных немцами, хватало до 1946—1947 гг., а потом их также добывали с помощью налетов на склады и участки милиции в городах или в стычках с батальонами «народной обороны», которые состояли из местных добровольцев и потому были наименее боеспособны¹¹⁴³. Боевики совершали теракты — особенно в дни советских праздников, убийства госчиновников, членов партии и комсомола, офицеров Красной армии, милиции и членов батальонов «народной обороны»¹¹⁴⁴.

«В период с 1945 по 1949 год, когда я был первым секретарем ЦК Комсомола Эстонии, — вспоминает Герой Советского Союза, полковник Арнольд Мери, — то встречал свыше 15 случаев, когда «лесные братья» убивали пионеров при сборе ягод в лесах только за то, что у них были красные галстуки. Так какие же это освободители?»¹¹⁴⁵

Пик антисоветского вооруженного сопротивления в Эстонии пришелся на 1945—1947 гг., когда, по словам современников, «советская власть существовала только в городах и наиболее крупных селах, да и то лишь в дневное время суток... Чиновники жили в постоянном страхе. До массовых депортаций 1949 г. до самых удаленных деревень советская власть не доходила»¹¹⁴⁶. Численность эстонских «лесных братьев» за девять лет (1944—1953), по западным оценкам, составляла около 30.000 человек¹¹⁴⁷. Покончить с «лесными братьями» помогли коллективизация частных хозяйств и массовые депортации 25—26 марта 1949 года, в ходе которых из Эстонии было выселено около 20.702 чел. (в том числе 4.507 мужчин — в основном стариков, 10.274 женщины и 5.717 детей)¹¹⁴⁸. Эти меры подорвали материальную базу антисоветского сопротивления.

Отряды эстонских «лесных братьев» были разрозненными и не имели единого командования. Осенью 1944 года попытку объединения эстонских боевиков предпринял один из эстонских полевых коман-

диров, бывший штурмбаннфюрер Л. Хенриксоо, в годы войны служивший в эстонской СД. Хенриксоо — по профессии горный инженер, был авантюристом, сменившим множество стран и занятий, в том числе даже должность советника абиссинского негуса¹¹⁴⁹. Осенью 1944 года Хенриксоо создал группировку под названием «Комитет спасения Эстонии» (эст.: Eesti Päästekomitee, EP, EPK). В нее вошли бывшие пособники немцев из числа эстонских военных и просто бандиты — всего более 100 человек. Группировка действовала в Пярумаском и Вильяндимаском уездах. По замыслу Хенриксоо она должна была стать единым руководящим центром эстонских «лесных братьев». Но эта организация была ликвидирована к концу 1945 года. Из участников и пособников «Комитета спасения Эстонии» было арестовано 53 человека¹¹⁵⁰.

Но крупнейшей из эстонских групп «лесных братьев» был, пожалуй, «Союз вооруженной борьбы» (СВБ, эст.: Relvastatud Võitluse Liit, RVL), известный также как «Лига вооруженного сопротивления». Он был создан в 1945—1946 гг. в уезде Ляянемаа как альянс повстанческих групп из Ляянемаа и Харьюмаа. Его организатором и руководителем был 22-летний Эндель Редлих. Позже к нему присоединились братья Рихард и Артур Саалисте. Старший, Артур, известный спортсмен, чемпион по греко-римской борьбе в 1942—1943 гг., был одним из полевых командиров у Редлиха. В годы оккупации Артур командовал одним из батальонов «Омакайтсе»¹¹⁵¹. Младший, Рихард (кличка «Хендрик»), прапорщик бывшей Эстонской армии, был заброшен на о. Сааремаа шведской разведкой во главе группы из 6 агентов 2 декабря 1946 года. В годы оккупации Рихард, как и его старший брат Артур, служил в «Омакайтсе» уезда Ляянемаа, командовал 5-м батальоном «Хийумаа»¹¹⁵².

Руководящим органом был штаб СВБ, который на словах подчинялся «эстонскому правительству в изгнании», хотя не имел с ним связи. СВБ имел филиалы в уездах (районах) Эстонской ССР — Ляянемаа, Харьюмаа, Тартумаа, Пярнумаа, Вирумаа, а также в некоторых волостях Вырумаа и Вильяндимаа — всего в 38 волостях. В каждой волости организация имела своего агента, который подчинялся районному командиру и поддерживал связь с «лесными братьями» и городским подпольем. Для связи между уездными и волостными центрами СВБ имелись явочные и конспиративные квартиры, а также мотоциклы и автомашины, добытые в ходе вооруженных налетов. СВБ пытался внедрить своих людей во все

советские учреждения вплоть до органов госбезопасности. В организации поддерживалась строгая дисциплина (вплоть до запрета на изъятие продовольствия у населения); ее нарушение часто каралось смертной казнью. Уставом организации предусматривалось создание «суда безопасности» для борьбы с «внешними и внутренними предателями. Организация выпускала размножавшуюся на пишущей машинке газету «Партизан». Руководители организации прилагали усилия по объединению разрозненных националистических групп в единую централизованную организацию. Общее количество членов организации, по разным оценкам, колебалось от 2 до 5 тыс. человек. СББ была ликвидирована органами госбезопасности в 1949 году¹¹⁵³.

Одной из своих целей группировка Редлиха ставила установление контакта с «эстонским правительством в изгнании»¹¹⁵⁴. В уставе СББ/RVL говорилось: «Организация ведет деятельную подготовку к осуществлению вооруженного восстания против советской власти в начале войны Англии и США против СССР или в случае какого-либо политического переворота. Участники организации обязаны активно проводить среди населения агитацию, направленную на подрыв авторитета советской власти и воспитание населения Эстонии в духе национализма и ненависти к Советскому Союзу»¹¹⁵⁵. В чем-то идеология этой группировки была родственна национал-социалистской: листовки с воззваниями и угрозами в адрес советского и партийного актива подписывались «фюрерами» разного уровня, а лидеры пользовались такими кличками, как «Гитлер», «Ева» или «Геринг»¹¹⁵⁶. Сам Редлих носил кличку «Олев» и пользовался фальшивыми документами на имя «Олега Романова». Другую кличку — «Чёрная перчатка» — он получил от чекистов. Свой штабной бункер Редлих устроил близ села Коновеере в Ляанемаа и назвал «Адом»¹¹⁵⁷. Численность СББ/RVL в лучшие времена — в 1947 году, составляла около 500 человек, но к 1949 году организация сильно поредела¹¹⁵⁸.

Редлиха удалось выследить только в июне 1949 года. 25 июня он был убит при задержании¹¹⁵⁹. Тем временем братья Саалисте и их радист Вамбола Орав продолжали поддерживать связь по радиции со шведским разведцентром. Постоянные сеансы радиосвязи вскоре запеленговали советские спецслужбы¹¹⁶⁰ и провели несколько масштабных рейдов в лесах Лелле и Ярва. По дорогам постоянно курсировали автомашины с пеленгаторами. Но им всё удавалось избегать ареста¹¹⁶¹. Рихард Саалисте три года «пар-

тизанил» в лесах и был убит в ходе одного из столкновений с сотрудниками МГБ 14 декабря 1949 года¹¹⁶². Его бункер был окружен оперативниками госбезопасности. Саалисте в это время находился снаружи; заметив чекистов, он открыл огонь из автомата, его примеру последовали и другие боевики, начав стрелять из амбразур бункера. Оба брата Саалисте были убиты в перестрелке¹¹⁶³. Уцелевших боевиков СВБ/RVL арестовали или уничтожили при сопротивлении задержанию до конца 1949 года. Группировка была ликвидирована¹¹⁶⁴.

Помимо этих групп, подготовленных абвером, на территории Эстонии действовала агентура финской разведки, в частности банда Х.А. Кальюранда, по кличке «Антс Ужасный». Позднее на следствии выяснилось, что он был завербован в ноябре 1943 года финской разведкой и прошел подготовку в разведшколе «Хаук» («Сокол») на острове Секе. В июле 1944 года Кальюранд был заброшен на освобожденную территорию Эстонии в составе группы Э. Соомера. Сам командир группы был арестован органами НКГБ Эстонской ССР еще в 1945 году и покончил с собой в тюрьме. На территории Эстонии Кальюранду и Соомеру удалось привлечь к организации националистического сопротивления еще 4 эстонцев (все они также были арестованы). Из названных Кальюрандом 13 агентов разведки также все были задержаны или убиты при задержании¹¹⁶⁵. С бандой Х.А. Кальюранда — «Антса Ужасного» — в Пярнумаа было покончено только в 1949 году¹¹⁶⁶. Сам Кальюранд и трое его «сподвижников» в 1951 году были приговорены к расстрелу¹¹⁶⁷.

Диверсионная организация «Дикие кошки» в Латвии

Организация «Дикие кошки» (лат.: «Межа кати», нем.: Wildkatzen) была сформирована в октябре 1944 года¹¹⁶⁸ начальником «Ягдайнзатц Балтикум» Манфредом Пехау из латышей, ранее служивших в «Латышском легионе СС» и полицейских батальонах, а затем прошедших специальную диверсионную подготовку. Она насчитывала в общей сложности 600 человек, командиром был латыш, унтерштурмфюрер войск СС Янкавс. По словам Бруно Тоне, бывшего сотрудника «Ягдайнзатц Балтикум», главной задачей «Диких кошек» было «организовать партизанское движение в освобожденных Красной армией районах Латвии», а попутно «осущест-

влять диверсионные акты на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых районах... захватывать власть в свои руки, среди населения проводить антисоветскую агитацию, вовлекать население в группы для активной борьбы против советской власти». Таким образом, «Дикие кошки» должны были стать ядром националистического движения сопротивления в освобожденной Латвии.

Несколько групп «Диких кошек» во главе с Янкавсом должны были перейти линию фронта в местечке Граиздутье Талсинского уезда Латвии, а затем сосредоточиться в районе озера Лобее и начать свою подрывную деятельность. В распоряжении группы была радиостанция, с помощью которой можно было поддерживать связь со специальной радиостанцией в Вентспилсе, а та, в свою очередь, поддерживала прямую связь со штабом «Ягдфербанд Ост» в Хоэнзальце¹¹⁶⁹.

В первой половине ноября 1944 года Янкавс прибыл в местечко Кабиле Кулдигского уезда в Курляндии, где собрались все руководители групп «Диких кошек». Он поставил перед ними задачу «остаться на покидаемой немцами территории и в районах предполагаемых действий против советской армии и советских властей подготовить бункера на 5—6 человек». В конце ноября и в декабре 1944 года руководители групп «Диких кошек» получили оружие, боеприпасы и продовольствие со складов «Ягдфербанд Ост» в Кулдиге. Штаб Янкавса разместился на хуторе Дравас Кабилеской волости Кулдигского уезда, а его филиалы — в городах Талси и Стенде (Курляндия)¹¹⁷⁰.

Агентуру для «Диких кошек» вербовали не только «Ягдфербанд» (орган СД), но и группы фронтовой разведки абвера, поскольку с июля 1944 года весь аппарат абвера перешел в подчинение СД. Например, руководитель одной из групп «Диких кошек» К.А. Гринховс на допросе в мае 1945 года показал, что был завербован начальником абвергруппы 212 Хасельманом и по его заданию создал из бывших айзсаргов ягдкоманду — специально для «Ягдфербанда СС» — в составе 75 человек, которая была разбита еще на 7 мелких групп. Каждая группа должна была вести диверсионную деятельность после отступления немецких войск в одном из районов Латвии. В конце октября 1944 года команда была окончательно передана абвергруппой 212 в распоряжение Янкавса¹¹⁷¹.

Многие считали «Диких кошек» самостоятельной организацией латвийских националистов — именно в этом и состоял замысел руководи-

телей «Ягдфербанда». Однако, даже помимо показаний пленных (Б. Тоне и других), сохранились документы, проливающие свет на подлинный характер этой организации и ее деятельности. Один из таких документов — докладная записка гауптштурмфюрера войск СС Янковса на имя рейхсфюрера СС Гиммлера от 12 ноября 1944 года. (По-видимому, Янковс был к тому времени повышен в звании, так как в октябре 1944 года он был всего лишь унтерштурмфюрером.) В докладной записке говорилось:

«В конце августа 1944 г. я получил задание от оберштурмбаннфюрера СС Скорцени по *созданию и руководству в Латвии движения сопротивления* [Курсив наш. — М.К.]. Я немедленно изъявил готовность к этому и принял руководство всем движением... Я предложил использовать для этой цели штурмбаннфюрера СС д-ра Пехау, который вследствие многолетней работы в России с латышскими подразделениями знает местную обстановку и пользуется большим доверием у латышей¹¹⁷². Это предложение было принято... Одновременно я в своем штабе выработал политику, в основу которой положил, что мы, латыши, ожидаем и заботимся о том, чтобы отношения обоюдного доверия и впредь не нарушались бы руководством прибалтийских немцев... Мне вполне ясно и я это всегда выражал во всей своей деятельности, что наши цели могут быть осуществлены в тесной связи Германией... Несмотря на труднейшие обстоятельства, я создал в течение нескольких дней подготовительную почву для движения сопротивления в Курляндии — 64 группы общей численностью 1.164 человека. Далее я подобрал для выполнения особых поручений при штабе 160 человек, которые в настоящий момент готовы к использованию по объединению многочисленных групп, оперирующих на оккупированной большевиками территории Латвии, чтобы организовать совместные операции»¹¹⁷³.

В заключение Янковс ссылаясь на полную поддержку его действий со стороны высшего фюрера СС и полиции в «Остланде» Йеккельна, командующего зипо и СД в «Остланде» Фукса и командира зипо и СД в Латвии Ланге, и просил не допускать к руководству «движением сопротивления» прибалтийских немцев, чтобы те не оттолкнули от себя латышское население и не дискредитировали идею¹¹⁷⁴.

В связи с советским наступлением в Польше (Висло-Одерская операция) штаб «Ягдфербанд Ост» в январе 1945 года был вынужден перебазируться из Хоэнзальцы в г. Бойшен, близ Познани. За день до взятия

советскими частями Хоэнзальцы все документы и ценности организации были перевезены в Бойшен. Последним поездом на Познань, за 3 часа до появления советских танков, из Хоэнзальцы выехало все руководство «Яг-дайнзатц Балтикум» вместе с обоими латышскими диверсионными группами и эстонской ротой диверсантов почти в полном составе.

В Хоэнзальце в качестве прикрытия были оставлены две немецкие роты парашютистов из фольксдойче, раньше служивших в дивизии особого назначения «Бранденбург» (по 120 человек каждая), а также рота оберштурмфюрера войск СС Решетникова (180 человек) и рота унтерштурмфюрера войск СС Сухачева (около 100 человек), состоявшие из русских и белорусов из бывшего карательного отряда СС и переданные в распоряжение «Ягдфербанда Ост» в октябре 1944 года. Все четыре роты заняли оборону города, но с появлением советских танков разбежались. Как раз накануне отступления командир «Ягдфербанда Ост» гауптштурмфюрер СС Фёлькерзам вместе со своим штабом приехал в Хоэнзальцу. Когда советские танки вошли в город, руководство «Ягдфербанда» было еще там. По слухам, Фёлькерзам был убит¹¹⁷⁵. Больше о нем никто ничего не слышал.

Голова спрута — штаб «Ягдфербанд Ост» — была уничтожена, но его обрубленные щупальца продолжали жить своей жизнью. «Дикие кошки» в Курляндии продолжали свою деятельность. Первоначально немцы не думали, что так называемая «Курляндская группировка» из остатков группы армий «Север» продержится долго. Отряды «Диких кошек» готовились именно для того, чтобы остаться в тылу Красной армии после эвакуации немецких войск из Курляндии. Но Курляндская группировка оборонялась до самого конца войны — вплоть до 9 мая 1945 года. В результате отряды «Диких кошек» и тому подобные спецподразделения (зачастую даже не имевшие официального статуса воинских частей) оказались не у дел. Поэтому Йеккельн бросил их на борьбу с советскими партизанами, действовавшими в Курляндском котле. Знаменитый партизанский командир, Герой Советского Союза Вилис Самсонс так пишет об этом в своих воспоминаниях:

«К концу зимы [1944/45 года] наметилась усиленная активизация всех противопартизанских сил в окрестностях Усмы — Ренды — Кабиле. [Штаб и основные силы «Диких кошек» размещались как раз в Кабилеской волости Курляндии.] В деятельности штосгрупп, ягдкоманд¹¹⁷⁶ и отрядов «лесных кошек» чувствовалась большая согласованность; их

рейды и засады стали планироваться и координироваться намного целенаправленнее. После большой встряски пришли в себя и численно возросли скудрское и граудупское отделения ягдфербанда¹¹⁷⁷: проявлять активность их заставило предупреждение начальства»¹¹⁷⁸.

«Утром 7 февраля, — пишет Вилис Самсонс, — отряд «лесных кошек» при поддержке штосгруппы в Кабильском лесу напал на след объединенного отряда Капустина и Дубровина. Разведчики расположились в 11 удобных землянках в двух с половиной километрах к северу от хутора Спрунгули, где группа в 40 человек намеревалась переждать зимние холода. Идя по следу, оставленному подвозчиками продовольствия, гитлеровцы вышли к партизанскому посту на просеке в северной стороне лагеря; пост открыл огонь из пулемета...»

Вскоре пулеметчик был убит, и эсэсовцы смогли приблизиться к землянкам партизан. «Капустин приказал всем залечь в цепь навстречу вражеской атаке и выдвинул в помощь еще 2 пулемета, — рассказывает далее Самсонс. — Положение партизан становилось критическим — превосходящие силы противника могли легко окружить их на небольшом холме. Однако сильный встречный огонь заставил «лесных кошек» споткнуться. Через разрывы в цепи разведчиков только двум ягдфербандовцам удалось проникнуть на территорию лагеря, но с ними было быстро покончено». Партизаны одержали победу, но были вынуждены отступить — днем в сторону села Абавы, чтобы запутать следы, а затем в Стендские леса, где им снова пришлось отбиваться от карателей из латышской полиции.

По свидетельству одного из партизан, заместителя командира отряда К. Витола, каратели — «дикие кошки», одного из которых он лично застрелил на территории лагеря, — были одеты в немецкие пилотки, френчи и брюки, но знаков различия он не разглядел¹¹⁷⁹. Бывший сотрудник «Ягдфербанд Ост» Тоне подтвердил в своих показаниях, что до заброски в тыл Красной армии, все служащие «Ягдфербанда» носили униформу войск СС, по-видимому, включая и «Диких кошек»¹¹⁸⁰.

«Лесные братья» в Латвии

Последняя заброска диверсантов на освобожденную территорию Латвии была проведена немецкой разведкой в январе 1945 года. Об их серьезной подготовке свидетельствует то, что некоторые члены таких групп

были выявлены и арестованы только к 1947—1948 гг., а ряд боевиков, подготовленных абвергруппой 212, совершали теракты и диверсии до 1949 года. В дальнейшем многие подготовленные немцами руководители диверсионных групп стали командирами крупных отрядов националистов. Они были хорошо вооружены и имели радиосвязь, систему шифров и кодов¹¹⁸¹.

Крупнейшими группировками «лесных братьев» в Латвии были «Национальная организация партизан Латвии» (НОПЛ), «Организация партизан северной Курляндии» (ОПСК), «Латвийское национальное партизанское объединение (НОПЛ) северо-восточной Латвии», «Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии» (ОЗОПЛ) и «Тевияс Ванаги».

«Национальная организация партизан Латвии» (НОПЛ, лат.: *Latvijas Nacionālo Partizanu Organizācija, LNPO*) образовалась в мае 1945 года на базе группировки бывших «Диких кошек» Бориса Янкавса¹¹⁸². На момент капитуляции в составе «Диких кошек» было как минимум 5 групп, которые из Курземе рассеялись по всей Латвии:

— 1-я группа во главе с унтерштурмфюрером СС Альбертом Карклиньшем по кличке «Ольгерт» (с ним также два радиста) и 2-я группа во главе с бывшим айзсаргом Ладыньшем отправились в Рижский округ;

— 3-я группа под командованием Гибжея и Лиепиньша и 4-я группа под командой Балодиса (с одним радистом) отправились в район Валмиеры;

— 5-я группа во главе с Крустом — в Цесисский уезд;

— 6-я группа во главе с унтерштурмфюрером войск СС Г. Коркла — в Екабпилсский уезд.

9 мая 1945 года Янкавс собрал своих командиров, чтобы объявить им о капитуляции Германии. Он приказал им направиться в заданные районы и приступить к выполнению заранее намеченных акций. Сам Янкавс со своим штабом скрылся в лесах Курземе¹¹⁸³. В числе тех, кто отправился в другие районы организовывать антисоветское сопротивление, были и командиры повстанческих отрядов НОПЛ (LNPO) — П. Супе, Я. Пормалс, А. Фелдбергс¹¹⁸⁴.

Всего весной 1945 года в подчинении Янкавса было 462 члена «ягдкоманд», которые до 9 мая 1945 года считались германскими военнослужащими из числа членов «Ягдфербанда», «Латышского легиона войск СС», латышской полиции, айзсаргов и др.¹¹⁸⁵ Инициаторами создания НОПЛ

(LNPO) были Роман Штернберг, Алфред Лаунагс, Роберт Крастыньш, Кадикис, Янсонс и др. Штаб организации включал в себя два отдела — оперативный и политический, хотя, по словам Штернберга, определенного руководства, статуса и постоянного состава к тому времени организация не имела, а название НОПЛ («Латвийская национальная партизанская организация») было выбрано в целях пропаганды.

Организация просуществовала непродолжительное время. Вскоре после ее образования в руководстве начались разногласия о том, какой тактики придерживаться в борьбе с советской властью. В одном из боестолкновений Крастыньш и Янсонс были убиты. Альфред Лаунагс вместе с еще 17 националистами в октябре 1945 года на рыбацкой лодке бежал в Швецию, позже он перебрался в США и стал сотрудничать с американской разведкой.

Оставшийся в Курляндии Р. Штернберг в ноябре 1945 года стал разрабатывать проект создания новой националистической организации — «Национальное объединение латышского народа», но был вскоре арестован органами госбезопасности.

Фактически НОПЛ (LNPO) развалилась на ряд мелких, но агрессивных группировок со своими полевыми командирами. Большинство из них действовали в Кулдигском уезде Лиепайского округа (Курземе). Сам Б. Янкавс уже фактически не руководил организацией.

Бывший руководитель «Диких кошек» и лидер НОПЛ (LNPO) Б. Янкавс был обнаружен органами госбезопасности только в январе 1947 года в лесах Латвии и после вооруженного сопротивления арестован¹¹⁸⁶. В апреле — июне 1947 года на территории Арлавской волости была ликвидирована последняя группа «Диких кошек», которую возглавлял А. Фелдбергс, бывший некогда начальником одного из подразделений «Ягдайнзатц СС «Остланд». При захвате группы были изъяты оружие, немецкий войсковой радиоприемник, ротатор с принадлежностями и документы¹¹⁸⁷.

«Организация партизан северной Курляндии» (ОПСК) образовалась осенью 1945 года. Еще до ликвидации курляндской ячейки НОПЛ (LNPO) ее члены, Р. Крастыньш и А. Лаунагс решили создать новую националистическую организацию под названием «Организация партизан Северной Курляндии» («Объединение партизан Северной Курляндии», ОПСК; лат.: *Ziemeļu kurzemes partizānu savienība, ZKPS*), которая, по их мнению, должна была дополнять деятельность НОПЛ (LNPO).

Создание организации было поручено Миервалдису Петровичу Зи-
едайнису, 1915 г.р., проживавшему по фиктивным документам на имя
«Микелиса Николаевича Петерсонса», бухгалтера-ревизора Госсортфон-
да г. Вентспилса. До капитуляции Германии оберштурмфюрер М. Зи-
едайнис служил в должности командира роты 42-го полка 19-й латышской
дивизии войск СС. Руководителем организации был избран Зиедайнис,
начальником штаба — Зутис Александр Робертович, 1918 г.р. (бывший
оберштурмфюрер, адъютант командира батальона 42-го полка 19-й ла-
тышской дивизии войск СС, награжден Железным крестом 2-й степени
и «Восточной медалью»). «Организация партизан северной Курляндии»
была создана на совещании националистов, проходившем 9 сентября
1945 года с целью «борьбы с Советским Союзом» и помощи войскам Ан-
глии и США в случае начала ими боевых действий с СССР.

9 сентября 1945 года в Слекской волости прошло учредительное со-
брание руководства ОПСК, в штаб которого вошли Зиедайнис, Зутис, Гул-
бис, Лаунагс, Крастыньш и Дамане. Там же обсуждался вопрос об уста-
новлении связи с националистами, эмигрировавшими в Швецию для
получения от них всей возможной помощи. Однако из-за быстрого арес-
та всех руководителей органами госбезопасности активную работу орга-
низовать не удалось. Попытки создать единый руководящий центр банд-
групп в Курземе и установить связь с Западом продолжались до осени
1946 года, но все они не увенчались успехом.

«Национальное партизанское объединение северо-восточной Латвии»
(НОПЛ), в документах фигурирующее также как «Национальное объ-
единение партизан Латвии», лат.: *Latvijas Nacionālo Partizanu Apvienība*,
LNPA) было создано в конце 1944 года из бывших полицейских, айзсаргов
и лиц, уклонявшихся от мобилизации в Красную армию.

Главарь организации Супе Петр (Петерис) Винцевич (кличка «Цини-
тис»), 1920 г.р., бывший агроном, после обучения в немецкой разведшколе
был заброшен на освобожденную территорию Латвии немецкой развед-
кой из Курляндии в августе 1944 года в составе разведгруппы из 6 человек.
Его ближайшим помощником являлся Алоиз Цирценис («Варпа») ¹¹⁸⁸. Эта
группа составила ядро так называемого Упмановско-Линовского повстан-
ческого района. В сферу ее деятельности вошли пограничные с Псковской
областью районы Латвии, а также Пыталовский и Качановский районы,
включенные после войны в состав Псковской области РСФСР ¹¹⁸⁹.

До организационного оформления организации НОПЛ (LNPA) Супе объявил себя командиром «Абренского полка айзсаргов» и руководителем «Северного объединения партизан Латвии». В своей деятельности он опирался на поддержку представителей католического духовенства. В частности, одним из наиболее активных его помощников являлся настоятель Шкилбанского католического прихода Арбенского уезда Штагарс Людвиг Донатович («Паберзс»). Он являлся вице-председателем президиума организации и замещал Супе в его отсутствие. До войны ксендз Штагарс был членом католической молодежной организации и организации айзсаргов, а в 1941 году создал в Абренском уезде пронацистскую вооруженную группу.

В начале 1945 года Штагарс снова ушел в подполье и создал свою группировку¹¹⁹⁰. Верный своим католическим догматам, он даже организовал часовню в лагере боевиков, где проводил службы¹¹⁹¹. Бандиты из группировки Штагарса убили лесника Вилякского лесоучастка Антона Братушкина, жительницу деревни Жигури Изабеллу Калян, лесников Язепу Штока и Дементия Прокофьева и многих других сторонников советской власти (в их числе был один из бойцов Мадонского истребительного батальона Янис Хуго Бриедитис)¹¹⁹².

В конце января 1945 года Супе и Штагарс разработали организационные документы о создании и основных целях деятельности НОПЛ. В феврале 1945 года в Вилякском лесу в 2 км от дер. Стампаки было проведено организационное собрание, в котором участвовало до 400 человек.

В организации был разработан устав, избраны президиум и суд. В состав президиума вошли: 1) Супе Петр Винцевич («Цинитис») — председатель; 2) Штагарс Людвиг Донатович («Паберзс») — вице-председатель; 3) Цирценис Антон (Алоиз) Викентьевич («Варпа») — вице председатель; 4) Томс Вилис Янович («Карлис Лея», «Карленс») — генеральный секретарь президиума и личный адъютант П. Супе, дезертировавший осенью 1944 года из Красной армии.

Были объявлены цели организации: 1) объединить национально-антикоммунистически настроенных латышских партизан для военно-политической деятельности и для борьбы за освобождение Латвии от советской власти; 2) бороться с оружием в руках и политически за возобновление фактического суверенитета Латвийского государства и за демократический государственный строй, основываясь на международных правах и на принципах самоопределения наций.

Штаб во главе с П. Супе разместился на хуторе между деревнями Куправа и Виляка. В подчинении у него находилось три помощника — по оперативной части, по политической пропаганде, по хозяйственным вопросам. Зачастую на совещания для обсуждения последующих шагов собирались несколько командиров бандформирований. Приходили и руководители из Риги, либо посланцы из других районов. У организации существовали филиалы в Цесисском и Валмиерском уездах Латвии — «Северо-Видземская организация НОПЛ». Но из-за внутренних разногласий усилия Супе по объединению всех латышских «лесных братьев» в одну организацию не увенчались успехом.

3 марта 1945 года была проведена чекистско-войсковая операция по пресечению деятельности НОПЛ (LNPA). В Стампаковском лесу Вилякского уезда было уничтожено 22 бункера, многие националисты были убиты или ранены, но основным силам организации удалось уйти из-под удара. Эта операция была самой масштабной по потерям органов госбезопасности — было убито 16 и ранено 30 чекистов.

П. Супе был убит в ночь на 1 апреля (по другим данным — 28 марта) 1946 года. После него организацию возглавил А. Цирценис, который был убит в Цесисском уезде 7 июля 1947 года. Руководство организацией перешло к В. Томсу. Он был арестован 17 февраля 1954 года. Однако отдельные члены НОПЛ (LNPA) находились на нелегальном положении еще довольно продолжительное время и были обезврежены только через несколько лет.

Важнейшей задачей Супе в начале 1945 года было наладить прерванную связь и активизировать деятельность германской агентуры и вооруженного сопротивления в советском тылу. Его агентами, которые должны были возглавить вооруженные группы, были братья Петерис и Янис Русовы. В 1940—1941 гг. они были активными членами работавшей на немецкие спецслужбы антисоветской организации «Латвийское национальное объединение» (ЛНО), после ее раскрытия органами НКВД-НКГБ ушли в подполье. При гитлеровской оккупации П. Русов служил в полиции (как и до 1940 года), а адвокат Я. Русов был начальником подразделения айзсаргов в Яунпиебалгской волости Цесисского уезда (Валмиерский округ). Оба участвовали в массовых расстрелах. Только Карлис Русов, работавший учителем в Лизумской и Цесвайнской школах, хотя и являвшийся членом ЛНО, оставался более или менее в стороне¹¹⁹³.

После освобождения Валмиерского округа Янис и Петерис Русовы ушли в подполье и стали работать по инструкциям «Штаба Туркса» с целью создания антисоветского вооруженного сопротивления и сбора шпионских сведений. (В июле 1944 года руководство абвергруппы 212 поручило Турксу создать несколько разведывательно-диверсионных групп, которые должны были остаться на территории Латвии после отступления германских войск. Впоследствии был арестован советскими органами госбезопасности¹¹⁹⁴.)

Но к моменту прибытия П. Супе в район Виляки двое из братьев Русовых, Янис и Петерис, были уже арестованы органами госбезопасности и нужно было искать другие контакты. Поэтому Супе был вынужден привлечь к подпольной работе Карлиса Русова. От имени П. Супе с ним встретился А. Цирценис и предложил возглавить антисоветское подполье в центральных и восточных частях Видземе. К. Русов согласился.

Так в Видземе появилась еще одна вооруженная группировка, формально подчиненная штабу ЛНПА. В ее задачи входило разрушение тыловой инфраструктуры — мостов, железнодорожных путей. В штаб группировки К. Русова вошли:

— заместитель К. Русова и начальник штабной группы Карлис Траубергс, в годы войны служивший в одном из латышских полицейских батальонов и участвовавший в карательных операциях, а затем, перед отправкой в группу Русова, прошедший подготовку в лагерях «Ягдайнзатц СС «Остланд» (к группе Русова он присоединился уже после 9 мая 1945 года, бежав из Курляндии в Цесисский уезд);

— адъютант К. Русова, бывший член организации айзсаргов Янис Зариньш;

— Карлис Замерс, бывший унтерштурмфюрер (лейтенант) «Латышского легиона войск СС»;

— Элмар Керселис, бывший полицейский в годы гитлеровской оккупации, участник массовых казней в Друстской, Ранкской и Дзербенской волостях, впоследствии агент «Ягдайнзатц СС «Остланд», после капитуляции Германии 9 мая 1945 года бежавший из Курляндии вместе с Траубергсом в Цесисский уезд к Русову¹¹⁹⁵.

Во время создания необходимой инфраструктуры и вербовки новых боевиков К. Русов тщательно скрывался не только от органов госбезопасности, но и от своих же сподвижников. О его местонахождении постоянно

знала только его связник Ида Дундур, жительница Яунпиебалгской волости Цесисского уезда¹¹⁹⁶. К активным террористическим действиям группировка перешла только в 1947 году.

В июле 1947 года бандиты из группировки Русова расстреляли всех жителей хутора Каймини Гатартской волости за поддержку новой власти, убили советского активиста Карлиса Граудынша, совершили покушение на председателя Гатартского волостного исполкома Карклиньша, убили парторга Яунпиебалгской волости Петерсонса, организовали крушение товарного поезда на железнодорожной линии Рига — Пыталово¹¹⁹⁷.

Арестовать К. Русова не удавалось долгое время. На основании оперативной информации, показаний арестованных в июне 1948 года членов банды Траубергса и Керселиса войска НКГБ окружили лесной массив близ хутора Сканули в Цесисском уезде, и остатки группировки К. Русова были ликвидированы¹¹⁹⁸.

В период 1945—1946 гг. всего была ликвидирована 21 бандгруппа из числа ранее входивших в состав НОПЛ (LNPA), убито 310 и легализовано 840 бандитов.

«Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии» (ОЗОПЛ) было наиболее активным организатором националистического подполья на востоке республики. Его возглавлял декан Римско-католической церкви, ксендз Ванагского католического костела Антон Юхневич, пользовавшийся поддержкой рижского архиепископа-митрополита Антония Спринговича и создавший из разрозненных бандитских групп в юго-восточной части Латвии (точнее, в преимущественно католической Латгалии — Даугавпилсский округ) крупное, хорошо вооруженное националистическое формирование — «Объединение защитников Отечества (партизан) Латвии» (ОЗОПЛ), лат.: *Latvijas Tēvijas Sargu Apvienība, LTSA*). Чекисты прозвали эту группировку «Святой бандой»¹¹⁹⁹.

Когда в августе — сентябре 1944 года нацисты начали эвакуацию рабочей силы и «своих людей», из Латвии уехали три католических епископа — Я. Ранцанс, А. Урбшис и Б. Слоканс, а также не менее 36 священников Римско-католической церкви (преимущественно из Курземе)¹²⁰⁰. Рижский архиепископ-митрополит Спрингович остался, сославшись на плохое здоровье. Остался и ксендз А. Юхневич, но по другой причине: еще осенью 1944 года он укрывал на чердаке своего дома группу воору-

женных боевиков. Вскоре об этом стало известно Спринговичу, о чем свидетельствует его письмо к ксендзу Юхневичу, благословлявшее его анти-советскую деятельность¹²⁰¹.

Впрочем, Спрингович вскоре пришел к логичному выводу, что для его личной безопасности лучше забыть о своих «заблудших» соратниках и поддержать советскую власть. 20 марта 1945 года он выступил с призывом к националистическим бандгруппам в районах Виляки и Лудзы (в Видземе, где действовала группировка НОПЛ (LNPA)) выйти из лесов¹²⁰². После этого многие католические священники стали считать, что Спрингович «продался красным»¹²⁰³.

Тем временем в январе 1945 года Юхневич ушел в подполье и начал создавать свою нелегальную организацию. Первое собрание ее руководства состоялось 24 августа 1945 года в лесном массиве Бонч Варкавской волости Даугавпилсского уезда Латвии. На нем были избраны руководящие органы — президиум ОЗОПЛ под руководством Юхневича (кличка «Виентулис»), утверждены программа и устав организации.

Во главе «Объединения защитников Отечества (партизан) Латвии» стоял президиум из 13 человек. В президиум вошли:

1. Председатель — Юхневич Антон Иосифович («Виентулис»), 1905 г.р.

2. Вице-председатель — Блумбергс Карлис («мистер Блумс»).

3. Вице-председатель Мундурс Валерия Романовна («Марта Скуя»), 1915 г.р., учительница Ливанской неполной средней школы.

4. Генеральный секретарь президиума — Зелчанс Янис («Зелтыньш»), 1910 г.р., секретарь Ливанского волисполкома.

5. Член президиума Гаварс Антон («Звайгзне»), житель Варкавской волости.

6. Член президиума Рудзитс Юрий («Русиньш»), житель Ливанской волости.

7. Урбанс Станислав Станиславович («Калпакс»), 1906 г.р., житель Рубенской волости Илукстского уезда, командир «Илукстского полка».

8. Зариньш Роберт Арнольдович (он же «Тиммерманс Давис»), бывший капитан немецкой армии, командир 3-й дивизии, кличка «Межсаргс» и др.

Группировка А. Юхневича, как и НОПЛ (LNPA) П. Супе, имела военную структуру с уставом, присягой и прочими атрибутами¹²⁰⁴.

Члены организации были объединены во взводы, роты, батальоны, полки и дивизии. Планировалось организовать 4 дивизии.

1-я дивизия — руководство ОЗОПЛ, штабные организации: редакция газеты «Тевземс саргс», секция по работе среди молодежи, секция по работе среди населения, совет по награждению отличившихся в борьбе против советской власти, охрана органов управления и пропаганды.

2-я дивизия — вооруженные отряды, действующие в Даугавпилсском, Илукстском, Екабпилсском, частично — в Резекненском — уездах. Начальник дивизии — Карлис Блумбергс («мистер Блумс»).

3-я дивизия — вооруженные отряды, действующие в Мадонском, частично — в Резекненском уездах. Начальник дивизии Роберт Арнольдovich Зариньш («Межсаргс»).

В 4-ю дивизию должны были войти члены другой крупной организации — НОПЛ (LNPA) под командованием П. Супе, однако националисты не смогли договориться о командовании дивизией, поэтому она сформирована не была. Однако, несмотря на разногласия, эти две крупнейшие националистические организации продолжали координировать свои действия.

Дивизии имели в своем составе полки. Полк создавался в каждом уезде. Наиболее боеспособным был «Илукстский полк» под командованием Станислава Урбанса («Калпакс»), насчитывавший до 200 человек.

В связи с попытками ОЗОПЛ объединить вооруженные группировки в Латвии или хотя бы наладить координацию действий между ними, П. Супе из НОПЛ (LNPA) был введен в состав президиума ОЗОПЛ¹²⁰⁵. В то же время член ОЗОПЛ (и доверенное лицо П. Супе) ксендз Л. Штагарс стал членом президиума НОПЛ (LNPA)¹²⁰⁶. В начале 1946 года между НОПЛ (LNPA) и ОЗОПЛ было даже заключено соглашение о бойкоте выборов в Верховный Совет СССР. Но в остальном координацию действий между этими двумя организациями так и не удалось наладить¹²⁰⁷.

Боевики из группировки Юхневича, благословленные Римско-католической церковью, вели себя не лучше тех же «Диких кошек» — поджигали поля, колхозные постройки, убивали сотрудников советской власти¹²⁰⁸. В первые месяцы после окончания войны НКГБ Латвии занялся поиском «святой банды» Юхневича¹²⁰⁹. Летом 1945 года А. Юхневич, как и его коллеги, ксендз Л. Штагарс, был арестован. Внедренные в нацподполье агенты убедили А. Юхневича в бесперспективности антисоветской деятель-

ности, в результате чего 8 января 1946 года он сдался в Даугавпилсский ГО НКГБ. Архиепископ А. Спрингович отрекся от них и «дал указание о том, чтобы этих лиц из списков ксендзов католической церкви вычеркнуть»¹²¹⁰.

А. Юхневич после своего ареста написал покаянное воззвание, в котором объявил о роспуске ОЗОПЛ и призвал к добровольной сдаче оружия и прекращении сопротивления¹²¹¹. Это не спасло ему жизнь. 14 ноября 1946 года он был приговорен к высшей мере наказания¹²¹². Л. Штагарс, как ни странно, отделался тюремным сроком¹²¹³.

Несмотря на призыв Юхневича, борьба со «святой бандой» продолжалась и после его смерти, пока в течение 1946 года все крупные организации латышских националистов ОЗОПЛ и НОПЛ (LNPA) не были разгромлены, а их лидеры либо убиты, либо арестованы в ходе спецоперации НКГБ и НКВД¹²¹⁴. Всего за время существования членами организации было совершено свыше 400 ограблений и убийств советских активистов.

Группировка «Тевияс Ванаги» — «Соколы Отечества» (лат.: *Tēviņas Vanagi*) — была создана в 1945 году, но приступила к активным действиям только летом 1946 года в Курляндии. Руководителями организации были Альфред Янович Тилибс (Тылыбс) по кличке «Гауя», Альфред Адамович Дадзис («Калнс»), 1922 г.р., уроженец Юркалнской волости Айзлутского уезда, Гунар Рукутс («Дзилна»), 1926 г.р., уроженец Бартской волости Лиепайского района.

Организация была создана осенью 1945 года по инициативе и под руководством бывшего унтерштурмфюрера «Латышского легиона войск СС» А. Тилибса, который служил в 19-й латышской дивизии войск СС и до последних дней войны воевал в Курляндском котле. После окончания войны он попал в фильтрационный лагерь, но бежал оттуда в родную деревню Тибури (Кибури) Бартской волости Лиепайского уезда. Здесь к нему присоединились его односельчане — Гунар Рукутс, Альфред Екабсонс и Микелис Корецкис, которые опасались ареста органами госбезопасности и предпочли бежать в окрестные леса. А. Тилибс, имевший военный опыт, стал председателем организации, Г. Рукутс — благодаря своему акkuratному почерку — стал его секретарем и помощником. Собрания проходили в доме еще одного их односельчанина, Яниса Пиртниека.

Тилибс и компания начали вербовку людей в свою организацию — сначала из собственной деревни, потом из соседних волостных центров

Ница, Барта, Гавиези и из самой Лиепай. Лиепайское отделение возглавил Альфред Дадзис. Уже зимой 1945/46 года численность организации выросла до 200 человек; тогда же начался сбор оружия, а в лесах началось сооружение бункеров. Всем участникам организации выдавались членские билеты с фотографиями и установочными данными, а руководящему составу присваивались воинские звания.

Весной 1947 года, в связи с ужесточением борьбы МГБ Латвии с «лесными братьями», штаб группировки — А. Тилибс, Г. Рукутс и А. Дадзис — окончательно ушел в леса. К ним присоединился Янис Брунс из Ницы по прозвищу «Дунцис» — «Кинжал», так как его «боялись все красные в Нице». Организация продолжала искать новых сторонников. В сентябре 1947 года А. Дадзис договорился о встрече со своим знакомым Янисом Трубисом из Дуникской волости, которого он знал с тех пор, как ходил в школу в Лиепаве. Встреча была назначена вблизи деревни Тилта. На встречу прибыли А. Дадзис, Г. Рукутс и Я. Брунс. Но здесь их ждала засада, так как Трубис привел с собой оперативную группу МГБ. В перестрелке Дадзис был убит, а Рукутс смертельно ранен, но Брунс, несмотря на ранение в ногу, сумел скрыться и добраться до бункера. В тот же день вместе с ними бежал в лес А. Тилибс.

К 1949 году МГБ Латвии покончило с остатками группировки А. Тилибса. Подошедшие со стороны Кулдиги чекисты уничтожили большую часть банды, уцелел только Я. Тилибс, который позже присоединился к банде Брунса. Летом 1949 года Я. Брунс, Я. Фрейманис и Я. Тилибс попали в засаду в Гавиези. Фрейманис и его любовница были убиты, Брунс был арестован, а Я. Тилибс, раненный в бедро, сумел вернуться в лагерь, где оставался только Я. Пиртниекс. 22 марта 1950 года Я. Пиртниекс и Я. Тилибс также были арестованы благодаря успешной агентурной работе МГБ¹²¹⁵.

* * *

Отдельно от крупнейших группировок «лесных братьев» действовали еще несколько разрозненных бандформирований в Курляндии. В начале 1946 года, после распада курляндского отделения НОПЛ, руководители отдельных бандгрупп решили не создавать новую организацию, а себя называть просто «латышскими национальными партизанами». Руководящей и координирующей считалась банда Эвалда Пакулиса по кличке

«Шериф», действовавшая в Кабильских лесах Кулдигского района. Пакулис Эвалд Оскарович, 1917 г.р., до 1940 года — член организации «Латви-яс ванаги», в годы оккупации до 31 января 1944 г. работавший учителем в Цесвайнской гимназии Мадонского уезда, одновременно являясь активистом (командиром взвода) организации айзсаргов. Позже был призван в Латышский легион войск СС, участвовал в боевых действиях, награжден Железным крестом 2-й степени. 20 июня 1941 года Пакулис перешел на нелегальное положение и вошел в вооруженную группу националистов в Мадонском районе, которой руководил командир местного взвода айзсаргов Карлис Ванагс. Бандгруппа еще до прихода немцев захватила Дзелзавский волысполком, часть его работников арестовала, а часть — расстреляла.

Позже Пакулис создал свою банду из бывших «Диких кошек», обнадежив своих соратников тем, что скоро начнется война между СССР и его бывшими союзниками, Великобританией и США. У него было много пособников в окрестных хуторах, благодаря чему ему долго удавалось уходить от НКГБ¹²¹⁶.

Особой жестокостью отличалась банда Фрейманиса Арвида Жановича, 1921 г.р. При оккупации он служил старшим полицейским в Салдусе, дважды участвовал в расстрелах своих же земляков (всего около 400 женщин, стариков и детей, включая его же соучеников — Этиса, Дукурса и др.); затем служил в «Латышском полицейском батальоне» СД, участвовал в карательных операциях против советских партизан в Белоруссии и на Украине¹²¹⁷.

Сформированная из бывших полицейских банда Фрейманиса устроила бойню в волости Ратню Кулдигского уезда. Во время похорон матери председателя сельхозкооперации Фрициса Фрейденфелдса, когда на кладбище собрались все представители советской власти, бандиты открыли по ним стрельбу, убив 7 человек и ранив еще четверых. Через некоторое время банда Фрейманиса разгромила почтовое отделение и школу в Яунмуйже. Они же расстреляли в лесу депутата Лутринского волостного исполкома Виктора Бабриса, депутатов Ошского сельсовета Фрициса Залдатса и его сына, секретаря комсомольской организации — Леона-Роберта Мигланса¹²¹⁸.

Не меньшими зверствами прославилась банда «Диких кошек» Альберта Карклиньша («Ольгерта»). В Кулдигском уезде его банда ворвалась

на хутор Муниеки, где проживали семьи бывшего советского партизана Яниса Аберсонса и участкового уполномоченного милиции Адама Тирумса. Бандиты сначала убили Аберсонса и его сына, затем зверски избили его мать, 60-летнюю Гриету Аберсоне, и жену Тирумса. Через несколько дней бандиты увели Тирумса и его жену Анну в лес, где женщину расстреляли на глазах у мужа, а самого Тирумса еще долго мучили и впоследствии убили, отпилив ему голову ножовкой. В этой расправе в лесу лично участвовал сам ученик Скорцени Борис Янкавс¹²¹⁹.

Были еще банды Я. Карклиньша (кличка «Атаман», бывший староста Раньковской волости и командир волостной организации «Диких кошек») ¹²²⁰, А. Остниека, Вишкинса, Дижгалвиса, Лапиньша (майор довоенной латвийской армии, в годы оккупации — начальник полиции Айзпутского уезда ¹²²¹) и др. Неформальными руководителями оставались бывший оберштурмфюрер Борис Янкавс, его подручный из «Ягдфербанда» А. Фелдбергс и бывший шеф айзсаргов подполковник Янис Вейде. В 1945 году, после капитуляции Германии, он пытался бежать из Курземе в Швецию, но корабль, на котором он находился, был задержан советскими властями. С этого времени Вейде ушел в подполье и стал одним из лидеров НОПЛ ¹²²².

Последним крупным формированием националистов, предпринимавшим попытки объединения бандгрупп из разных районов Латвии, можно считать «Северо-восточный Видземский штаб национального партизанского объединения». Эти попытки не увенчались успехом, а в 1948 г. «штаб» был ликвидирован.

Одной из характерных черт деятельности националистических формирований в Латвии являлось участие в антисоветской работе значительного количества молодежи, которые существовали при НОПЛ (LNPA) — «Молодежная организация свободной Латвии», а также при ОЗОПЛ — «Молодой Орел» ¹²²³. Основной пик деятельности молодежных националистических групп пришелся на 1946—1947 гг., а к 1948 году практически все они были ликвидированы органами госбезопасности.

С 1946 года усилились репрессии против «пособников и укрывателей антисоветского элемента». В 1946 году было арестовано 1005 пособников, а в 1946 году — 840 ¹²²⁴. Так, 25 марта 1949 года из Латвии было депортировано около 43.000 человек. Это стало ударом по информационной и продовольственной базе бандформирований. Число активных боевиков

значительно уменьшилось, многие легализовались, хотя эта мера и заставила многих «легальных» подпольщиков бежать в леса¹²²⁵.

Таким образом, за три года было ликвидировано 29 антисоветских националистических организаций (7 в 1945-м, 22 в 1946 году) и 509 групп, связанных с антисоветским подпольем (25 в 1944-м, 196 в 1945-м и 288 в 1946 году). В январе 1947 года были ликвидированы еще две националистических организации и 24 группы, связанных с антисоветским подпольем (68 арестовано, 17 убито, 48 легализовано)¹²²⁶.

С конца 1947 года масштабы националистического движения в Латвии значительно сократились. Хотя в лесах продолжало скрываться довольно много бандгрупп, по численности они были невелики — от 5 до 20 чел. Тогда же деятельность бандгруппировок стала все больше сводиться к обычному уголовному бандитизму¹²²⁷. Например, за ноябрь 1947 года из 16 бандпроявлений на территории Латвии 14 составляли грабежи хуторов и крестьянских хозяйств и только 2 — убийства советских активистов¹²²⁸.

В результате деятельности спецслужб, а также комплекса пропагандистских, административных и экономических мероприятий, проведенных органами власти Латвийской ССР, к началу 1950-х гг. пособническая база националистического подполья в Прибалтике была серьезно подорвана, что повлекло за собой существенное ослабление организованного антисоветского движения. Вместе с тем в ходе проведения мероприятий по борьбе с националистами пострадали десятки тысяч жителей Прибалтики, которые, зачастую без достаточных на то оснований, были репрессированы и высланы в отдаленные районы Советского Союза.

ВЛИК, «Кестутис» и «Литовский фронт»

«Я не организовывал движения сопротивления ни в Литве, ни в остальных областях Остланда, — заявил после войны Фридрих Йеккельн. — Однако я убежден, что генерал фон Плехавичюс намеревался организовать подобное движение. Он был единственным человеком, который пользовался авторитетом и доверием у населения и мог осуществить подобный план. При создании такого движения он мог рассчитывать не только на 3.500 человек, а на все 10.000 человек, которые откликнулись на его обращение и добровольно пошли в эти части. Вербовочные пункты находи-

лись в Каунасе, Вильно, Шавли [Шяуляе], Паневежисе — при отделениях литовской полиции. ...Возможно, что в литовском движении сопротивления принимает участие подполковник Сонкас, который в течение 2 лет был офицером связи при руководителе СС и полиции в Каунасе»¹²²⁹.

В Литве националистическое сопротивление советской власти не пользовалось такой поддержкой абвера и «ягдфербанда», как в Эстонии и Латвии. «Ягдфербанд Скорцени» и его прибалтийский филиал, «Ягдайн-затц Балтикум» («Остланд») вообще не работал в Литве. Абвер же подготовил и снабдил оружием, боеприпасами и, главное, средствами связи несколько отрядов «Литовской армии свободы» (ЛЛА, от лит.: Lietuvos laisvės armija, LLA). Йеккельн ошибался — генерал Плехавичюс тоже не имел прямого отношения к антисоветскому сопротивлению в Литве. Но, несмотря на это, большинство его лидеров в разное время сотрудничали с оккупационной властью.

«Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК), в состав которого входило множество разных организаций — как довоенных, так и образованных в годы немецкой оккупации, — не исключал возможности вооруженной борьбы против советской власти, однако, по-видимому, просто не успел к ней достаточно подготовиться. Об этом свидетельствовала, в частности, поездка литовского эмиссара Амбразеюса в Финляндию с целью закупки оружия в апреле 1944 года, которая привела к арестам членов ВЛИК немецкими властями в апреле — июне 1944 года.

Наиболее крупной и боеспособной организацией литовских националистов являлась подпольная организация «Кестутис». Он представлял собой боевое крыло «Литовского фронта» (ЛФ, Lietuvos Frontas, LF), созданный на базе «Фронта литовских активистов» (ФЛА) после его роспуска в сентябре 1941 года по приказу немецких оккупационных властей. «Литовский фронт», в свою очередь, входил в состав ВЛИК, так что и ЛФ, и «Кестутис» получали указания от президиума ВЛИК.

«Кестутис» стоял за активное вооруженное сопротивление Красной армии. Он представлял собой глубоко законспирированную организацию, построенную по образцу армии, и согласно своему временному уставу, ставил своей целью «восстановление независимости Литвы в ее этнических границах, усиление военной мощи литовской нации и борьбу с коммунистическим движением». Руководство «Кестутиса» признавало себя составной частью «Литовского фронта» (ЛФ). Организация имела свой

верховный штаб, который включал в себя 5 отделов: 1) отдел вооружений; 2) отдел организации боевых единиц; 3) отдел военных операций; 4) разведывательный отдел; 5) отдел исполнения дисциплинарных взысканий, жестоко каравший предателей и прочих «отщепенцев».

Каждый отдел, в свою очередь, делился на отделения. Верховному штабу подчинялись уездные и городские штабы; уездным штабам — соответственно, районные штабы и боевые единицы. Городские и уездные штабы строились по образцу верховного штаба, но не имели в своем составе 5-го отдела¹²³⁰.

Начальником штаба «Кестутиса» стал подполковник Генштаба бывшей литовской армии Юозас Янкаускас, а полковники Генштаба Юозас Вебра и Антанас Шова возглавили отдел вооружений (1-й отдел) и 2-й, организационный отдел соответственно. В мае 1944 года, было решено разбиться на небольшие законспирированные группы по 3—5 человек, оружие спрятать, в бой с частями Красной армии не ввязываться. К тому времени в состав «Кестутиса» входило около 10.000 боевиков. Однако в случае войны против Красной армии руководство «Кестутиса» и «Литовского фронта» планировало сформировать 3 пехотные дивизии (по 3 пехотных и 1 артиллерийскому полку в каждой) на основе мобилизационных планов довоенной литовской армии. С этой целью Янкаускас хранил регистрационные данные на 6.000 бывших офицеров и унтер-офицеров литовской армии, которых предполагалось призвать в этом случае¹²³¹.

Когда 13 июля 1944 года части Красной армии заняли Вильнюс, члены ВЛИК устремились на Запад вместе с немецкими войсками¹²³². Лидер «Литовского фронта» Шилас как представитель ВЛИК послал связного к Янкаускасу и просил его от имени ВЛИКа, чтобы «Кестутис» воздержался от вооруженного сопротивления, дабы избежать напрасных жертв¹²³³.

«Кестутис» так и не приступил к вооруженным действиям против Красной армии. Но его лидеры, в том числе подполковник Янкаускас впоследствии приняли участие в вооруженном антисоветском сопротивлении, а полковники Вебра и Шова бежали в Германию и после войны стали работать на американское Центральное разведывательное управление. Высокопоставленными консультантами ЦРУ стали после войны и генералы Повилас Плехавичюс и Стасис Раштикис¹²³⁴.

Впоследствии, когда советские войска вошли в Вильнюс (13 июня 1944 года), ВЛИК издал обращение к народу, в котором призвал всех «не

оказывать вооруженного сопротивления Красной армии и перейти к пассивному сопротивлению, противиться мобилизации в армию, скрываться до окончания войны...». После освобождения Каунаса от немецких войск (2 августа 1944 года), ВЛИК издал следующее обращение аналогичного содержания: «...Призываем сохранять спокойствие, избегать любых вооруженных столкновений с частями Красной армии».

Позднее подобной же тактики «пассивного сопротивления» придерживалась и другая подпольная националистическая организация — «Совет освобождения Литвы» (ЛИТ), созданная в конце 1944 года в Каунасе. ЛИТ выдвинул лозунг: «Сохраним свою молодежь для будущего Родины»¹²³⁵.

В августе 1944 года в связи с освобождением большей части Литовской ССР частями Красной армии «Верховный комитет освобождения Литвы» (ВЛИК) решил перенести свой центр в Германию и Швецию. Перебравшееся в Берлин руководство ВЛИК взяло на себя все руководство националистическим подпольем в Литве и направило туда 25 своих эмиссаров для организации его деятельности¹²³⁶. Осенью 1944 года представитель ВЛИКа П. Шилас послал связного к командиру «Кестутиса» полковнику Янкаускасу и якобы просил не начинать вооруженного сопротивления, чтобы избежать напрасных жертв. Так или иначе, «Кестутис» от вооруженного сопротивления воздержался, но боевые действия против советской власти начала «Литовская армия свободы» (ЛЛА). В конце 1944 года советские органы госбезопасности арестовали оставшихся в Литве членов ВЛИКа, а в апреле 1945 года — членов ЛИТа, объявивших себя сторонниками пассивного сопротивления¹²³⁷.

«Литовская армия свободы» (ЛЛА)

Создателем и идеологом «Литовской освободительной армии» (ЛЛА, от лит.: Lietuvos laisvės armija, LLA) стал 27-летний Казис Веверскис, недоучивший курсант Каунасского военного училища и недоучившийся студент юрфака Вильнюсского университета. В 1940 году, после установления советской власти в Литве, он нелегально бежал в Германию, там провел какое-то время в лагере для перемещенных лиц, а после освобождения обосновался в Берлине. Там он познакомился с деятельностью «Фронта литовских активистов» (ФЛА) во главе с бывшим литовским во-

енным атташе в Берлине Казисом Шкирпой. Вернувшись (снова нелегально) в оккупированную немцами Литву в августе 1941 года, он загорелся идеей создать свою организацию по образцу ФЛА, к слову сказать, недавно распущенного немцами. Веверскис поселился в Каунасе у своего брата Пранаса и вскоре сочинил устав «Литовской армии свободы» по образцу программы ФЛА. Всю осень он жил непонятно за чей счет, разъезжая по уездам оккупированной Литвы и вербуя новобранцев для ЛЛА. 13 декабря 1941 года Веверскис собрал своих немногочисленных сподвижников на учредительное собрание, чтобы объявить им о создании «Литовской армии свободы» и о том, что он является ее «главнокомандующим»¹²³⁸. На этом собрании, состоявшемся в Вильнюсе, присутствовали сотрудник вильнюсской криминальной полиции, лейтенант запаса Лёнгинас Швалкус и студент-медик, лейтенант запаса Домас Матулис¹²³⁹. Имена остальных неизвестны, если они вообще были.

Но к весне 1943 года ЛЛА обрела более или менее законченную военную структуру, а ее численность выросла. Казис Веверскис объявил себя «командующим Литовской армии свободы» и Вильнюсского округа. А поскольку к 1944 году под его началом уже были 12 полковников, то Веверскис был вынужден присвоить сам себе звание «бригадного генерала ЛЛА»¹²⁴⁰. К тому времени в ЛЛА состояли двое братьев Веверскиса — Пранас и Александрас, а также будущие главари литовских бандформирований — капитан Адольфас Эйдимтас (известный под кличками «Папунис», «Жибартас» и «Вигантас»), со временем, ставший заместителем К. Веверскиса, капитан Юозас Чепонис («Таурагис»), Пятрас Барткус («Жадгайла»), капитан Альбинас Каралюс («Варенис»), инженер Бронюс Снарскис («Шнайрис»), капитан авиации Юозас Касперавичюс («Висвидас»), капитан Юозас Крикштапонис, Витаутас Шнюолис, капитан Антанас (Афанасиус) Казанас и его сын лейтенант Миколас Казанас («Мутка»), лейтенант Адольфас Кубилиус, Владас Монтвидас («Жемайтис»), фельдфебель Гусарского полка Йонас Мисюнас («Желяс вельняс» — «Зелёный чёрт»), учитель Юозас Шибайла («Мерайнис»), майор Бенедиктас Калетка («Сенис»), лейтенант Даниэлюс Вайтелис («Бредис» — «Лось»), капитан Йонас Жемайтис («Витаутас»), Леонас Вилутис («Арунас»), майор Йонас Семашка («Лепа»), подполковник Пранас Будрайтис и др.¹²⁴¹

С самого начала Веверскис замышлял ЛЛА как исключительно военную организацию — ядро новой литовской армии, которой предстоят ве-

ликие дела под его руководством. Поэтому женщин в ЛЛА не принимали. Членами ЛЛА могли стать только мужчины, преимущественно — военные или годные к воинской службы. Те члены ЛЛА, кто служил в полиции при немецком оккупационном режиме, обеспечивали штаб разведанными. Те, кто работал в сфере связи, почты, железных дорог — обеспечивали мобильность. Часть членов ЛЛА находилась в подполье и содержалась за счет организации. Финансирование организации осуществлялось за счет членских взносов (каждый должен был вносить по 10 рейхсмарок в год) и пожертвований от частных лиц¹²⁴².

Всего в составе ЛЛА уже весной 1943 года было 4 округа (*apurgarda*). Во главе 1-го (Вильнюсского) округа стоял сам Казис Веверскис, 2-й (Каунасский) округ возглавлял полковник Йонас Лёрентас (позднее — майор Бронюс Свилас), 3-й (Шяуляйский) — капитан Адольфас Эйдимтас, 4-й (Паневежский) — капитан Винцас Сакалаускас (Сакалас). Чуть позже был создан еще 5-й, Тельшайский округ, во главе которого стал полковник Иполитас Жулис. Округа, в соответствии с административно-территориальной структурой довоенной Литвы, делились на районы или «бригады» (*rinktinė*). Казис Веверскис как командующий лично составлял все приказы и директивы. Кроме того, он организовал выпуск двух газет — «*Karinės ir politinės žinios*» («Военно-политические новости») для военных и «*Karžygu*» («Воин») для гражданских¹²⁴³.

С 1 июля 1944 года ЛЛА объявила в Литве «чрезвычайное положение»¹²⁴⁴. А 19 июля¹²⁴⁵ по инициативе Казиса Веверскиса был создан «Комитет обороны Литвы» (*Lietuvos gynimo komitetas, LGK*), который должен был возглавить все силы антисоветского сопротивления в Литве¹²⁴⁶. Вместе с Веверскисом в «Комитет» вошли генерал Мотеюс Печюлёнис, инженер Бронюс Снарскис, ксёндз Б. Юргутис и командир Шяуляйского округа ЛЛА Адольфас Эйдимтас, одновременно с августа 1944-го занимавший пост заместителя командующего и, соответственно, главы «организационного сектора»¹²⁴⁷. Генерал Печюлёнис был оставлен в Литве по поручению ВЛИК, так как еще с 23 ноября 1943 года от имени ВЛИК был назначен начальником давно не существующего «Вильнюсского военного округа». Ему и пришлось возглавить антисоветский мятеж в Вильнюсе¹²⁴⁸.

Днем позже, 20 июля 1944 года, Веверскис издал приказ № 21, разделив ЛЛА на два сектора — военный «Ванагу сектор» и «Организацион-

ный сектор». Члены «Ванагу сектора» называли себя «ванагай» («ястребами»). Они находились на подпольном положении в полной боеготовности. Члены «Организационного сектора» проживали легально и считались резервистами. Начальник штаба ЛЛА возглавлял «Ванагу сектор» (ВС) в составе трех отделов — оперативного, разведывательного и отдела связи. Заместитель командующего ЛЛА возглавлял «Организационный сектор» (ОС), тоже имевший в своем составе три отдела — «Комитет поддержки ванагай», транспортный отдел и отдел пропаганды. По тому же принципу строилось и командование каждого округа¹²⁴⁹. Штаб «Ванагу сектора» разместился в Жемайтии, в Плакштинском лесу близ озера Плателяй. Позже Веверскис организовал здесь лагерь подготовки боевиков ЛЛА — ванагай, и уже 15—25 августа здесь началась подготовка первых курсантов. По окончании обучения в торжественной обстановке все они принесли присягу генералу Печюлюнису. После этого им зачитали приказ — немедленно разбежаться по домам и организовать сопротивление советским войскам на местах¹²⁵⁰.

«Литовская армия свободы» (ЛЛА) всячески подчеркивала свою независимость от ВЛИК и от «Литовского территориального корпуса» генерала Плехавичюса. Мобилизацию в «легион Плехавичюса» Веверскис не поддержал, более того, выступил против нее на страницах печатного органа ЛЛА — газеты «Военно-политические новости»¹²⁵¹. Но зато ЛЛА напрямую сотрудничала с абвером: поставляла разведанные немецким спецслужбам и посылала своих боевиков в спецшколы абвера в Восточной Пруссии¹²⁵², в частности в Кёнигсберге¹²⁵³ и Нойхофе¹²⁵⁴.

Летом 1944 года абвер начал активно вербовать литовцев, латышей и эстонцев для обучения в своих разведывательно-диверсионных школах и последующей заброски в тыл Красной армии. Подготовка в спецшколах абвера прошли около 200 литовцев из числа боевиков ЛЛА. Там они обучались радиоделу, взрывному делу и владению оружием. В ноябре 1944 — марте 1945 года они были заброшены с немецких самолетов с парашютами на освобожденную Красной армией территорию Литвы. Получив необходимую подготовку, они возвращались уже с оружием и радиостанциями и снабжали немцев свежими разведанными. В обмен на поставку добровольцев для обучения в разведшколах и последующей заброски в советский тыл соглашение между представителями абвера и ЛЛА предусматривало передачу боевикам ЛЛА (не курсантам разведшкол!) ору-

жия, боеприпасов и радиостанций. Командование ЛЛА (а не только заброшенные в советский тыл диверсионно-разведывательные группы) также консультировало немецкие спецслужбы и сообщало им свежие разведанные¹²⁵⁵.

Набором литовских добровольцев для обучения в спецшколах абвера со стороны ЛЛА занимались капитан Адольфас Эйдимтас и лейтенант Адольфас Кубилюс. Так, командующий Шяуляйским округом ЛЛА и ближайший помощник Веверскиса капитан Адольфас Эйдимтас отвечал за контакты ЛЛА с абвером в целом¹²⁵⁶. Лейтенант Адольфас Кубилюс одним из первых прошел подготовку в школе абвера и привлек многих в прямом смысле своим примером. Позже Кубилюс был заброшен в Литву с группой парашютистов, тоже боевиков ЛЛА, и создал так называемый «Жемайтский округ», известный также как «Жемайтский легион ЛЛА» (бывший 3-й Шяуляйский округ ЛЛА)¹²⁵⁷. Когда Кубилюс был схвачен в апреле 1945 года, его боевики перешли к другим командирам. Штаб 3-го округа ЛЛА составили заброшенные разведывательно-диверсионные группы парашютистов ЛЛА, которыми командовали лейтенанты А. Шилас («Ковас»), В. Яцокас («Петрайтис») и С. Гирджюнас («Гегужис»). Этот округ просуществовал всего полгода и распался после гибели всех троих командиров. Оставшиеся парашютисты присоединились к повстанческим округам «Витис» и «Альгимантас»¹²⁵⁸.

В октябре — ноябре 1944 года органы военной контрразведки 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта уничтожили несколько групп литовских националистов, которые, как выяснилось в результате допросов пленных, были связаны с немцами (как, например, члены ЛЛА Казелюнас и Матусявичюс). 17 ноября 1944 года в районе деревни Ибатуны Крокиновской волости Паневежского уезда были обнаружены сброшенные с немецких самолетов три парашюта с грузом (ящик с гранатами, три батареи питания для радиостанций, теплая одежда и т.п.). В результате поиска был задержан «адресат» этой посылки — бандгруппа из 5 человек. По показаниям одного из ее членов, И. Урбалиса, он был завербован абвером и «оставлен на территории, занятой советскими войсками, с задачей организовать группу литовских «партизан» и присоединиться к отряду, действующему в Паневежском уезде и снабженному рацией».

В декабре 1944 года органы НКГБ Литовской ССР арестовали еще двоих немецких агентов (К. Луткявичус и П. Алекна), которые окончили

немецкую разведшколу в г. Кмин-Габен и были выброшены с самолетов на территории Паневежского уезда с целью создания и объединения действующих там националистических групп. В январе 1945 года на территории Укмергского уезда был задержан агент-парашютист немецкой разведки, литовец В. Калинскас, который был заброшен в советский тыл вместе с группой диверсантов для установления связи с руководителями отрядов ЛЛА Крыштапонисом и Войтялисом и для организации диверсий на железных дорогах. В январе следующего года немецкая разведка забросила на территорию Паневежского уезда еще 5 групп парашютистов в составе 32 человек, окончивших разведшколу близ Бромберга в Восточной Пруссии (ныне г. Быдгощ, Польша). Все были снабжены оружием и взрывчаткой, три из пяти групп имели при себе портативные рации. Основной их задачей являлось создание новых формирований литовских националистов и установление связи с уже существующими отрядами для совместных действий. (Часть диверсантов была впоследствии задержана органами НКГБ Литовской ССР.)

Многие из местных руководителей ЛЛА также являлись агентами немецкой разведки, прошедшими подготовку в спецшколах абвера. В январе 1945 года органами НКГБ был арестован секретарь Зарасайского уездного штаба ЛЛА П.П. Улозас. По его показаниям, он служил ранее в немецких частях, а затем окончил разведшколу в селе Прели Каунасского уезда. При отступлении немцев он был направлен германской разведкой в Дусятскую волость Зарасайского уезда для создания диверсионных групп из литовских националистов. В другом случае, при ликвидации Тарагского уездного штаба ЛЛА, был арестован помощник руководителя волостной организации «Литовской армии свободы» Э.К. Лаугалис, который до того окончил разведшколу абвера и был переброшен в Литву. При задержании у него был изъят радиопередатчик, с помощью которого он поддерживал связь с «Абверштелле Кёнигсберг».

«Главнокомандующий» ЛЛА и самопровозглашенный «бригадный генерал» Казис Веверскис погиб 28 декабря 1944 года в стычке с милицеским патрулем у моста через Невежис¹²⁵⁹.

В апреле 1945 года органы НКГБ арестовали двоих членов главного штаба ЛЛА, которые на допросе показали, что в 1944 году по соглашению с германской разведкой руководство ЛЛА выделило из своих отрядов 60 человек для обучения в немецких разведшколах и последующей за-

броски в тыл советских войск с диверсионно-террористическими заданиями¹²⁶⁰. Этими арестованными были Эйдимтас и Кубилиос.

Адольфас Эйдимтас считался командующим ЛЛА после гибели Веверскиса. Его арестовали 4 апреля 1945 года. Вместе с 10 другими боевиками ЛЛА 9 декабря 1945 года он был приговорен Военным трибуналом НКВД к смертной казни. Приговор в отношении всех 11 боевиков приведен в исполнение 18 февраля 1946 года¹²⁶¹.

Главарь «Жемайтийского округа ЛЛА» Адольфас Кубилиос был арестован 23 апреля 1945 года. Кубилиос был арестован в деревне Вилкай близ городка Алседжяй¹²⁶². На следствии показал, что с группой боевиков ЛЛА был направлен штабом ЛЛА в немецкую разведшколу в Кёнигсберге¹²⁶³. По окончании курса он был заброшен на парашюте на территорию Тельшайского уезда с заданием разведывательного характера. В своих радиogramмах абверу он сообщал данные о дислокации штабов 3-го Белорусского фронта и о проводимых советской властью мероприятиях в Литве. Кубилиос также участвовал в создании Жемайтийского штаба ЛЛА и вооруженных формирований, для которых немцы в марте 1945 года сбросили с самолета оружие, боеприпасы и советские деньги¹²⁶⁴. 9 января 1946 года Военный трибунал НКВД Литовской ССР приговорил Кубилиоса и 4 его боевиков к смертной казни. Приговор приведен в исполнение 9 марта 1946 года¹²⁶⁵.

Последним был арестован бригадный генерал литовской армии Мотеюс Печюлёнис. Он еще летом 1944 года вывез свою семью в Германию, а сам остался в г. Калвяй Юрбаркского района, проживая по фальшивым документам на имя «Йонаса Каминскаса». Для боевиков ЛЛА был известен под кличкой «Мишкинис» («Леший»), позже взял псевдоним «Дедукас». 30 ноября 1945 года он был арестован органами госбезопасности и в 1946 году приговорен Военным трибуналом к 10 годам в лагерях и 5 годам ссылки с конфискацией имущества; отбывал наказание в Коми-Пермяцкой и Мордовской АССР. Освобожден осенью 1955 года. В августе 1956 года 68-летний генерал получил разрешение вернуться из ссылки в Литву. Остаток жизни он прожил в селе Статишкяй Швенчёнского района и умер в 1960 году в Доме инвалидов в Илгуве¹²⁶⁶.

Именно ЛЛА заложила структуру литовского антисоветского вооруженного сопротивления в виде повстанческих округов, в каждый из которых входило несколько бригад и отрядов. Впоследствии эта структура

неоднократно менялась, старые округа ЛЛА уничтожались силами внутренних войск НКВД/МВД, появлялись новые бандокруга, не связанные с ЛЛА, руководство которой уже было уничтожено.

Вооруженное сопротивление советской власти в Литве в 1946—1956 гг.

После ареста всех командиров «Литовской армии свободы» (ЛЛА), ее «военные округа» превратились в независимые территориальные объединения боевиков. Иногда вместо них возникали новые бандокруга с новыми названиями, вбиравшие в себя все, что уцелело от разгрома ЛЛА.

Так появились «партизанские зоны» или «районы», каждая в составе нескольких округов:

«Южно-Литовская партизанская зона» (лит.: Pietų Lietuvos sritis, PLP, PLPS) образована в апреле 1946 года в составе округов «Дайнава» и «Таурас»; охватывала территории Марьямпольского и Алитусского уездов. Первый командир — подполковник Юозас Виткус-«Казимирайтис» (погиб 2 июля 1946), затем его обязанности исполнял начальник штаба зоны майор Сергиус Станишкис-«Литас». В 1948—1950 гг. командиром был А. Раманаускас-«Ванагас», но после того, как тот возглавил ЛЛКС, и.о. командира снова стал С. Станишкис-«Литас» (в январе 1950 — феврале 1953 года)¹²⁶⁷.

Входивший в ее состав округ «Дайнава» был образован в 1946 году, охватывал территории Алитусского, Лаздияйского и Тракайского уездов. Командиры — Доминикас Йочис-«Аужолис» (погиб 11 августа 1947 года), Ю. Виткус-«Казимирайтис», Лёнгинас Балюкевичюс-«Дзукас», Юозас Гегужас-«Демедис», Винцас Даунорас-«Унгурис» (с октября 1950 до своей смерти 18 сентября 1954)¹²⁶⁸.

Округ «Таурас» был образован 15 августа 1945 года, охватывал территории Марьямпольского, Шакайского, Вилкавишского, Лаздияйского уездов и левый берег Алитусского уезда. Командиры: Л. Таунис-«Ковас», Й. Друнга-«Шернас», А. Балтусис-«Жвейис», А. Грыбинас-«Фаустас», Викторас Виткаускас-«Кариёнас», Юозас Янкаускас-«Демонас» (июнь 1951 — 7 июня 1952 года)¹²⁶⁹.

«Северо-Восточная партизанская зона» (лит.: Šiaurės Rytų sritis, SRS) была образована позже, в 1947 году в составе округов «Альгимантас»,

«Витис», «Витаутас» и «Великая борьба». Она охватывала Каунасскую, Вильнюсскую, Паневежскую области. Командиры: Йонас Кимштас-«Жальгирис», А. Случка-«Шарунас», В. Калитис-«Лютаурас», Антанас Крауелис-«Сяубунас» (погиб в бою 17 марта 1965 года)¹²⁷⁰.

Округ «Великая борьба» (Didžiosis kovos) образован в конце 1944 года, охватывал Тракайский, Укмергский, Утенский уезды и часть Алитусского уезда. Командиры: Йонас Мисюнас — «Жаляс вельняс» («Зеленый черт»), после его ареста 4 августа 1946 года от округа осталась только бригада «А». Ее командиры Доминикас Матачюнас-«Жаснин» (погиб в 1953 году) и Винцас Чюринскас-«Шермукшнис» (пропал без вести в 1953 году)¹²⁷¹.

Округ «Витис» образован в конце 1944 года в Ужуленском лесу, позднее охватывал Паневежский и Укмергский уезды. Командиры: Ю. Крикштанопис-«Добилас», Даниэлюс Вайтелис-«Бредис», А. Сметона-«Жигаудас», Миколас Шемежис-«Путинас», Б. Карбочюс-«Бите». Последние боевики округа «Витис» были ликвидированы 15 июля 1956 года¹²⁷².

Округ «Альгимантас» был образован позже других, в 1947 году, чтобы контролировать Рокишский, Биржайский уезды (районы) и часть Утянского и Зарасайского районов. Первым командиром округа был Антанас Случка («Шарунас»), затем — Антанас Штаркус («Монте») ¹²⁷³.

Округ «Витаутас» был сформирован в августе 1945 года и контролировал Зарасайский, Швенчёнский и Утянский уезды; в 1947 году его три бригады («Шарунас», «Тиграс» и «Локис» («Медведь») включали в себя около 900 боевиков. Его первым командиром был Йонас Кимштас (известный под кличками «Добилас» и «Жальгирис»), а после него — В. Микулянас («Лубинас»), В. Каулинис («Мишкинис») и Б. Калитис («Сяубас»). К концу 1950 года от прежней численности в округе осталось всего 120—130 активных боевиков. Последние двое — братья Юозас и Изидорус Стрейкус были ликвидированы в июле 1958 года, а третий, Стасис Гуйжа («Тарзанас»), нашел укрытие в деревне Чинчикай у ее жительницы, Оны Чинчикайте, и прятался от КГБ до самой своей смерти в 1986 году¹²⁷⁴.

«Приморская (Западно-Литовская) партизанская зона» (лит.: Jūros (Vakarų Lietuvos) partizanų sritis, VLP, VLPS) была образована позднее всех — 5 мая 1948 года в составе округов «Жемайтийского», «Кестутис» и «Присикелимо» («Возрождение»); охватывала территории Мажейкяйского, Кретингского, Тельшяйского, Кельмеского, Расейняйского, Йониш-

ского, Шяуляйского и Кедайняйского уездов. Первый командир Йонас Жемайтис («Лукас», «Витаутас») погиб 17 января 1953 года¹²⁷⁵.

Округ «Кестутис» образован в мае 1947 года в результате реорганизации старого округа под тем же названием; охватывал территории Таурагского, Расейняйского и Шилутского уездов. Командиры округа: Й. Касперавичюс-«Висвидас», Йонас Жемайтис-«Лукас», Х. Данилевичюс-«Видмантас», А. Миллюлис-«Нептунас», А. Бакшис-«Клаюнас», К. Лабанаускас-«Юстас», П. Моркунас-«Римантас» (погиб 19 июня 1953 года)¹²⁷⁶.

Округ «Присикелимо» («Возрождение») образован в апреле 1948 года на базе 4 бригад округа «Кестутис», охватывал территории Йонишкисского, Шяуляйского, Кедайняйского, и частично Каунасского уездов. Командиры: П. Барткус-«Жадгайла», Л. Григонис-«Ужпалис», П. Моркунас-«Римантас», И. Палюнас-«Ритас»¹²⁷⁷.

«Жемайтский округ» был создан в мае 1946 года на основе бывшего «3-го (Шяуляйского) округа ЛЛА», который с тех пор пару раз менял название. Он охватывал Кретингский, Мажейкяйский и Тельшяйский уезды. Его первым командиром был лейтенант Адольфас Кубилиус («Балис») — выпускник спецшколы абвера, один из сподвижников Веверска по ЛЛА, арестованный 23 апреля 1945 года. После него командирами округа были Йонас Семашка («Лиепа»), Ф. Ашоклис («Вилькас»), К. Антанавичюс («Таурас»), К. Юозайтис («Метеорас»), Й. Иванаускас («Вигандас»). Последним командиром был Владас Монтвидас («Жемайтис») — тоже из членов ЛЛА¹²⁷⁸.

В феврале 1949 года литовские полевые командиры предприняли новую попытку создать единый руководящий центр. Инициатором выступил командир повстанческого округа Йонас Жемайтис («Витаутас»), командир округа «Кестутис» (в апреле 1947 — мае 1948 года) и командир «Западно-Литовской (Приморской) повстанческой зоны». Его усилиями 10 февраля 1949 года удалось созвать на совещание представителей большинства повстанческих округов Литвы, существовавших на тот момент. Итогом совещания стало создание «Союза борцов за освобождение Литвы» (ЛЛКС, лит.: Lietuvos laisvės kovotojų sąjunga, LLKS)¹²⁷⁹. Председателем президиума ЛЛКС был избран Жемайтис, командир «Приморской (Западно-Литовской) партизанской зоны». От «Южно-Литовской партизанской зоны» членом президиума был избран Адольфас Раманаускас,

от «Восточно-Литовской партизанской зоны» — Юозас Шибайла. Кроме того, в президиум ЛЛКС вошли представители повстанческих округов «Дайнава», «Таурас», «Великая борьба», «Витис», «Присикелимо» («Возрождение») и «Кестутис».

Но «партизанские» зоны, округа и бригады таяли как снег по весне. Вскоре от некоторых осталось лишь по несколько десятков человек. В 1951 году, после того как Жемайтис («Витаутас») слег с инсультом, исполняющим обязанности председателя Президиума ЛЛКС и «главнокомандующим вооруженных сил сопротивления» стал Адольфас Раманаускас. В следующем, 1952 году в связи с уменьшением численности литовских повстанческих отрядов, Раманаускас издал приказ прекратить вооруженную борьбу и перейти к пассивному сопротивлению. Его самого удалось выследить только в октябре 1956 года, и в том же месяце он был арестован. 25 сентября 1957 года он был приговорен к смертной казни, приговор приведен в исполнение 29 ноября 1957 года¹²⁸⁰.

Среди командиров литовского националистического подполья и бандформирований значительную часть составляли бывшие коллаборационисты, служившие при нацистской оккупации в литовских Schutzmannschaft-батальонах. Многие из них к началу советского зимнего наступления 13 января 1945 года находились в Курляндии или в Восточной Пруссии, но смогли пересечь линию фронта и вернуться в Литву. Очевидно, абвер готовил их заранее для заброски в тыл Красной армии.

Как уже говорилось выше, литовские боевики никогда не называли себя «лесными братьями», а исключительно «партизанами». Хотя, в отличие от советских партизан, они никогда не сражались против немцев, наоборот, ЛЛА получала оружие, боеприпасы и средства связи от абвера, а ее боевики проходили подготовку в абверовских спецшколах.

Несколько слов о командирах литовских националистических бандформирований. Например, командиром 1-го (Вильнюсского) округа ЛЛА после гибели Веверскиса стал майор бывшей литовской армии Пилецкис (кличка «Бракас») в годы немецко-фашистской оккупации служил начальником Марьямпольской литовской политической полиции, находившейся под контролем немецкой СД¹²⁸¹.

Командиром 5-го (Тельшайского) округа ЛЛА (впоследствии известного как округ «Великая борьба») был майор бывшей литовской армии Йонас Мисюнас по кличке «Зеленый черт» — «Желяс Вельняс»¹²⁸², быв-

ший командир 257-го литовского полицейского батальона. Его батальон участвовал в обороне Данцига в октябре 1944 года в составе одного из добровольческих полков. Большая часть батальона была уничтожена в декабре 1944 года в Восточной Пруссии, спасся лишь сам командир батальона вместе со своим штабом¹²⁸³.

Командир 6-го округа ЛЛА, подполковник бывшей литовской армии Юозас Виткус (кличка «Казимирайтис»), в годы немецко-фашистской оккупации также служил в литовских полицейских частях. В 1946 году он стал командиром так называемой «Южно-Литовской партизанской зоны»¹²⁸⁴.

Командиром созданного в мае 1946 года «Жемайтийского повстанческого округа», северо-восточнее Клайпеды, был полковник бывшей литовской армии Владас Монтвидас («Жемайтис»). Многие из его боевиков ранее служили в 5, 13 и 256-м литовских полицейских батальонах, которые весной 1945 года находились в Курляндском котле¹²⁸⁵.

Командиром созданного в конце 1946 года бандокруга «Таурас», граничившего с бывшей Восточной Пруссией, был избран капитан бывшей литовской армии Антанас Балтусис («Жвейис» — «Рыбак»). Он был членом «Фронта литовских активистов» (ФЛА), организованного Казисом Шкирпой в Берлине; впоследствии командовал одной из 5 рот, организованных Антанасом Ишкаукасом в 1941 году при эйнзатцкоманде «3» для проведения расправ над евреями и коммунистами. В годы немецко-фашистской оккупации он дослужился до звания подполковника, командовал одним из литовских полицейских батальонов, который в 1944 году вошел в состав одного из трех литовских добровольческих полков. В декабре 1944 года его батальон находился в районе Данцига, в Восточной Пруссии. Когда в январе 1945 года Восточная Пруссия была занята наступающими советскими войсками, Балтусис вместе со своим батальоном сумел пробиться на территорию Литвы. В течение всего лета 1945 года Балтусис был активно занят организацией вооруженных отрядов литовских националистов, а 15 августа 1945 года объявил о создании повстанческого округа «Таурас»¹²⁸⁶. Эмблемой боевиков округа «Таурас», которым командовал Балтусис-«Жвейис», оставался нарукавный щиток с литовским желто-зелено-красным триколором и надписью «LIETUVA» — тот же самый, который носили в литовских полицейских батальонах в период оккупации. После гибели Балтусиса в 1948 году (и до начала 1949 года) новым коман-

диром повстанческой области «Таурас» стал бывший майор литовской армии Грыбинас («Фаустас») ¹²⁸⁷.

Командиром бригады «Жальгирис», также созданной в 1946 году в составе бандокруга «Таурас», являлся подполковник бывшей литовской армии Йонас Кимштас («Жальгирис»), ранее командовавший 3-м литовским добровольческим полком (войск СС). В 1945 году он стал командиром «Северо-восточной партизанской зоны» ¹²⁸⁸.

Командиром повстанческого округа «Альгимантас», созданного несколько позже других, в 1947—1949 гг. был майор бывшей литовской армии Антанас Штаркус, известный под кличками «Блинда» и «Монте». Он тоже проходил подготовку в спецшколе Шлесберг при немецкой «команде фронтовой разведки 203» ¹²⁸⁹ в Восточной Пруссии ¹²⁹⁰. В годы оккупации Штаркус был командиром 13-го литовского полицейского батальона, который в начале 1945 года находился в Курземе, Латвия. Весной 1945 года Штаркусу вместе со своим штабом удалось бежать из Курляндского котла в Литву. В 1945—1947 гг. он являлся начальником штаба бандокруга «Альгимантас», в северо-восточной Литве, а с 1947 года стал его командиром. В 1949 году он был убит в бою с частями МГБ ¹²⁹¹.

Командир 1-го полка «Территориальной армии Литвы» (ТАР) полковник Йонас Жемайтис («Витаутас») в 1949—1953 гг. был председателем президиума «Движения борцов за свободу Литвы» (ЛЛКС), созданного в качестве координационного центра или штаба всех повстанческих округов и зон Литвы. Командир 2-го полка ТАР — полковник Вацлавас Иванаускас-«Витенис» («Гинтаутас») был командиром «Западной партизанской зоны» ¹²⁹².

Так что коллаборационистское прошлое литовских полевых командиров, руководивших антисоветским вооруженным сопротивлением в Литве в послевоенные годы, говорит само за себя. Пособники Гитлера долго не хотели прекращать борьбу, но в итоге большинство из них были вынуждены легализоваться, остальные были арестованы или убиты.

Глава 6 ПРИБАЛТИЙСКИЕ РЕСПУБЛИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Республики Прибалтики в советское время

«Советская оккупация» 1940—1941 гг. оставила республикам Прибалтики новые заводы и предприятия, школы, институты, больницы, театры... Фашистская оккупация за три года разрушила все, что только было можно, превратив в руины целые города и села. Даже апологет «Латышского легиона СС» Арвед Швабе признает, что «отступая, немцы применяли в прибалтийских государствах «тактику выжженной земли»¹²⁹³.

Так, в Литве материальный ущерб от гитлеровской оккупации составил 17 миллиардов рублей в ценах 1941 года. При отступлении оккупанты взорвали и сожгли около 1.700 промышленных предприятий, 1.148 мостов, 682 школы (в них с 1944 года в основном размещались части литовской, немецкой, латышской и эстонской полиции, согнанные в Литву для борьбы с партизанским движением), а также около 80.000 зданий — 40 % домов в Вильнюсе, 60 % в Клайпеде... В руинах лежали Шяуляй, Расейняй, Вилкавишкис, Скуодас, Шакай. Был выведен из строя Клайпедский порт, вывезены или уничтожены все транспортные средства¹²⁹⁴.

В Латвии за время немецко-фашистской оккупации были вывезены в Германию оборудование большинства фабрик и заводов и запасы сырья. Было разрушено 5.790 зданий промышленных и торговых предприятий, 47.000 жилых домов, 183 лечебных учреждения, Рижский порт, 186 железнодорожных вокзалов, 619 больших и средних мостов, расширен парк железнодорожных вагонов и локомотивов, выведено из строя 62 % всех железнодорожных путей; разрушено 53 электростанции, в результате чего полностью уничтожена энергетическая база республики. К 1944 году из 1107 промышленных предприятий Латвии, действовавших в 1941 году, удалось запустить в ход только около 100¹²⁹⁵. Число трудоспо-

собного населения уменьшилось почти наполовину. Посевные площади в республике сократились на 1/3, количество крупного рогатого скота — на 48 %, овец — на 66 %, лошадей — на 32 %. Урожайность полевых культур в 1944 году, по сравнению с 1940 годом, снизилась почти наполовину¹²⁹⁶. Города Елгава, Валмиера, Даугавпилс, Резекне, Болвы и др. были почти полностью превращены в руины¹²⁹⁷. Материальный ущерб от германской оккупации Латвии составил около 20 миллиардов рублей в довоенных ценах¹²⁹⁸.

В городах Эстонии гитлеровцы сожгли и разрушили около 9.200 домов. Особенно пострадал пограничный город Нарва, практически стертый с лица земли по приказу командира 4-й панцергренадерской дивизии СС «Недерланд» генерал-лейтенанта Вагнера. Из 3.500 домов в Нарве уцелело всего 174, да и те требовали значительного ремонта. В Тарту из 5.083 было разрушено 3.432 домов, в Таллине — 1.885 домов¹²⁹⁹. Материальный ущерб, нанесенный народному хозяйству Эстонии, составил около 16 миллиардов рублей (в довоенных ценах)¹³⁰⁰.

Восстановление разрушенного народного хозяйства Литвы, Латвии и Эстонии и инвестиции в экономику прибалтийских республик начали осуществляться сразу же после изгнания немецко-фашистских оккупантов, еще до окончания войны. Прибалтийские республики получили и свою долю военных трофеев (репараций), завоеванных советским народом в битве с фашизмом. Так, например, в Латвию из Германии и других стран Европы было вывезено 42 принадлежавших ранее немцам промышленных предприятия, включая 8.800 единиц современного технического оборудования (станков, агрегатов и проч.), что составило чуть менее одного процента от общего числа предприятий, вывезенных в СССР. Приблизительно такое же количество трофейной техники было направлено в Литву и Эстонию¹³⁰¹. И это притом что за годы войны Советское государство понесло колоссальный прямой ущерб, который составил 128 млрд долларов или 679 млрд рублей. По решению Ялтинской и Потсдамской мирных конференций Советскому Союзу (вместе с Польшей) гарантировался возврат по репарациям от Германии лишь в сумме 10 млрд долларов. А ведь часть этого ущерба была причинена прибалтийскими легионерами и бандитами, разрушившими не только в самой Прибалтике, но и в других районах СССР множество сел, деревень, дорог, мостов, промышленных построек и т.д. Фактически советское руководство списало эти долги...

Восстановление городов и промышленности Литвы началось еще в 1944 году, а уже в 1945 году вступило в строй более 80 % действовавших до войны фабрик и заводов. Крестьянам были возвращены земли, выделенные им советской властью в 1940 году и отнятые впоследствии немецкими колонистами и бывшими землевладельцами и помещиками. В 1948 году промышленность Литвы достигла довоенного уровня, а в 1950-м превысила его на 90 %. Восстанавливать народное хозяйство Литвы помогала вся страна — советское правительство выделило для этой цели дотацию в 200 миллионов рублей. Другие республики Советского Союза поставляли в Литву стройматериалы, машины, станки, оборудование, транспорт, энергопоезда. С целью восстановления разрушенного хозяйства республики было создано специальное Бюро ЦК ВКП(б) по Литовской ССР под председательством М.А. Сулова, действовавшее в Вильнюсе с ноября 1944 по июль 1946 года¹³⁰².

Правительство СССР продолжало заботиться о развитии промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы и инфраструктуры Литвы вплоть до конца 1980-х годов. Так, в середине 1980-х гг. здесь была построена 300-километровая автомагистраль, прошедшая почти через всю страну от Вильнюса до Клайпеды. До сих пор шикарный автобан Вильнюс — Клайпеда остается гордостью Литвы, даже по современным европейским меркам. Когда-то здесь были даже аварийные телефоны-автоматы через каждые пять километров, хотя сейчас, в эпоху мобильной связи, их убрали за ненадобностью. «...Это лишь один из многих действующих памятников так называемой «советской оккупации», — пишет клайпедский публицист В. Нырко. — Вот такой незаживающий «шрам» остался на теле Литвы. ...Между двумя российскими столицами Москвой и Петербургом подобной дороги нет и поныне! Шикарный автобан проложили почему-то не от столицы сверхдержавы, а на далекой балтийской окраине СССР. Литовские политики, которые часто летают здесь на дорогих лимузинах, об этом даже не задумываются. Вместо этого многие из них выступают с сердитыми заявлениями о «русской оккупации», которая началась якобы именно 9 мая 1945 года. Поэтому отмечать этот праздник им никак нельзя»¹³⁰³.

Восстановление народного хозяйства Латвии первыми в 1945 году начали части Красной армии. За счет своих сил и средств они восстановили в Латвии почти все крупнейшие мосты и важнейшие предприятия и электростанции.

Значительную помощь в восстановлении латвийской экономики оказали союзные республики СССР, ввозившие в Латвию большое количество машин, заводского оборудования, жидкого топлива, угля, металлов, промышленного сырья, транспортных средств, продуктов питания и товаров широкого потребления¹³⁰⁴.

Капиталовложения в экономику Латвийской ССР в течение первой послевоенной пятилетки (1946—1950 гг.) превысили 2 млрд рублей¹³⁰⁵. В 1945 году, дополнительно к плановым ассигнованиям, советское правительство через Сельскохозяйственный банк СССР выделило 15 млн рублей для помощи сельскохозяйственным кредитным товариществам Латвии и образования их основных капиталов¹³⁰⁶. В 1949 году советское правительство снова оказало помощь сельскому хозяйству Латвии кредитами, удобрениями, сельскохозяйственной техникой, тракторами¹³⁰⁷. Кроме того, в 1951 году почти вдовое выросли ассигнования на нужды образования Латвии (по сравнению с 1941 годом) и составили 459 млн рублей¹³⁰⁸.

Благодаря этим усилиям и финансовым вложениям в течение 1945—1946 гг. в Латвии были восстановлены Рижский морской торговый порт, Кегумская ГЭС на Даугаве, Рижская, Даугавпилсская, Слокская, Айвикстская, Цесисская, Елгавская и другие электростанции, Рижский суперфосфатный завод, Рижский вагоностроительный завод «Вайрогс», Даугавпилсский паровозо-вагоноремонтный завод, Лиепайский завод «Сарканайс металургс», Елгавская льнопрядильная фабрика, Крустспилсский, Лиепайский и Елгавский сахарные заводы, электротехнический завод ВЭФ (производивший телефонную и радиоаппаратуру), велосипедный завод «Саркана Звайгзне», цементный завод, стекольные заводы, механизированный хлебозавод, завод автоэлектроприборов, кожевенный завод «Югла», кондитерские фабрики «Лайма», «Узвара», «17 июня», текстильные фабрики «Большевичка», «Мерино», «Паризес Комуна» и многие другие¹³⁰⁹.

В течение 1946—1950 гг. в Латвии было создано также множество новых промышленных предприятий, в том числе заводы «Автоэлектроприбор», «Радиотехника», электромашиностроительный завод, заводы гидро- и автоэлектроприборов и др. Всего за 1946—1950 гг. было восстановлено, построено и введено в действие свыше 6 тысяч промышленных предприятий, не считая мелких¹³¹⁰.

В результате если в декабре 1944 года валовая продукция промышленности Латвии составляла лишь около 15—16 % от довоенного уровня, то в 1946 году — свыше 80 %¹³¹¹. К 1947 году промышленность Латвии достигла довоенного уровня, а в некоторых отраслях даже превзошла его¹³¹². К 1 января 1948 года валовая продукция превысила довоенный уровень в среднем на 15 %, а в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности — в три с лишним раза¹³¹³. В 1950 году объем промышленного производства вырос в 3 раза, а выработка электроэнергии в 2,3 раза по сравнению с 1940 годом¹³¹⁴.

Уровень жизни латышей также повысился. Общая сумма доходов рабочих, служащих и крестьян в 1950 году возросла по сравнению с 1940 годом на 62 %, к тому же за 1947—1950 гг. цены на товары массового потребления трижды снижались¹³¹⁵. Уже к 1947 году промышленность советской Латвии превзошла довоенный уровень, тогда как многие районы РСФСР еще жили в разрухе. Кстати, до установления советской власти средняя продолжительность жизни здесь не превышала 58 лет, а детская смертность в 1940 году была одной из самых высоких в Европе — 73 на 1.000 новорожденных малышей. К началу семидесятых годов люди стали жить в среднем до 70 лет, а детская смертность сократилась в пять раз¹³¹⁶.

Подобные же изменения происходили и в экономике Эстонии. Сразу после освобождения Эстонской ССР Москва выделила ей 300 миллионов рублей на восстановление пострадавшего хозяйства. Еще 260 миллионов рублей Эстонии направили другие советские республики. Ей же прислали 40 тысяч тонн угля и кокса, 11,5 тысячи тонн металла, 1150 автомобилей. За 50 лет «советской оккупации» валовая продукция в промышленности Эстонии возросла в 55 раз, добыча горючих сланцев — в 13,5 раза, объем капиталовложений — в 30 раз, в сельское хозяйство было вложено 6 миллиардов рублей, в результате чего урожайность и сборы зерновых увеличились вдвое. Последним советским «злодейством» было строительство глубоководного Новоталинского порта стоимостью около 6 миллиардов долларов...¹³¹⁷

Член правления Эстонского союза против неонацизма и международной розни Уно Лахт рассказал, что американские органы разведки однажды подробно проанализировали положение дел в Эстонии того периода. Согласно итоговому докладу, озаглавленному «The Case Study of Estonian SSR» (1980 год), получалось, что Эстонская ССР — идеальное

государство. Документ ставил знак равенства между экономикой и развитием Эстонской ССР и Дании. И это притом что материал был подготовлен в самый разгар «холодной войны»!¹³¹⁸

Уровень жизни в республиках Прибалтики 1970—1980-х гг. был выше, чем в других советских республиках, — о нем, можно сказать, славали легенды «Прибалтика живет уже при коммунизме». И одновременно для нас, евразийцев — жителей «средней полосы» или Поволжья — Прибалтика была частью Европы и европейской культуры.

Тем не менее финансовая помощь республикам Прибалтики фактически продолжала оказываться вплоть до конца 1980-х гг. Согласно статистическим данным на 1988 год, прибалтийские республики характеризовались общим превышением ввоза над вывозом продукции в рамках общего сырьевого и товарооборота СССР. Они ввозили минеральное топливо, поскольку были лишены собственных ресурсов его (за исключением сланцев в Эстонии), готовый прокат, многие виды продукции машиностроения и других отраслей тяжелой индустрии. В вывозе преобладали вагоны для электропоездов, микроавтобусы, радио- и электротехнические изделия.

В то же время по товарам народного потребления (как продовольственным, так и непродовольственным) сальдо было положительным, то есть вывоз превышал ввоз. Вывозились в основном молочные, мясные и рыбные продукты, а также изделия легкой промышленности и мебель. Ввоз складывался из растительного масла, овощей, фруктов и других видов продовольствия, сырья для легкой промышленности.

Обратимся к сухим цифрам экономики. В стоимостном отношении ситуация выглядела следующим образом.

Литва: ввоз: 7,49 млрд руб. (в том числе 6,24 млрд руб. — межреспубликанский обмен отечественной продукцией, 1,25 млрд руб. — импорт); вывоз: 5,96 млрд руб. (в том числе 5,43 млрд руб. — межреспубликанский обмен отечественной продукцией, 0,53 млрд руб. — экспорт).

Латвия: ввоз: 5,6 млрд руб. (в том числе 4,6 млрд руб. — межреспубликанский обмен, 1 млрд руб. — импорт); вывоз: 4,9 млрд руб. (в том числе 4,5 млрд руб. — межреспубликанский обмен, 0,4 млрд руб. — экспорт).

Эстония: ввоз: 3,7 млрд руб. (в том числе 3 млрд руб. — межреспубликанский обмен, 0,7 млрд руб. — импорт); вывоз: 3 млрд руб. (в том числе 2,7 млрд руб. — межреспубликанский обмен, 0,3 млрд руб. — экспорт).

Таким образом, в 1988 году в Литву ввозилось на 0,81 млрд рублей больше, чем вывозилось оттуда в другие республики СССР, а включая экспорт и импорт — на 1,53 млрд рублей. В Латвии ввоз превышал вывоз на 0,1 млрд рублей (включая экспорт и импорт — на 0,7 млрд рублей), а в Эстонии — на 0,3 млрд рублей (включая экспорт и импорт — на 0,7 млрд рублей).

В таблице это выглядит так (во внутренних ценах в млрд руб. на 1988 год)¹³¹⁹:

	Сальдо положительное +, отрицательное –	В том числе	
		Межреспубликанский обмен	Внешнеторговый обмен
Литва	-1,5	-0,8	-0,7
Латвия	-0,7	-0,1	-0,6
Эстония	-0,7	-0,3	-0,4

Послевоенные репрессии

Гражданская война в Прибалтике, которую удалось предотвратить в 1941 году буквально в последний момент, все же началась с приходом немецко-фашистских войск. Но если в годы оккупации она носила характер оккупационного террора, то теперь, после окончания войны, превратилась в вялотекущие повстанческие действия отдельных бандгрупп националистов.

Освобождение Прибалтики сопровождалось не только значительными капиталовложениями на восстановление народного хозяйства, но и новыми репрессиями. Теперь в отличие от 1940 и 1941 гг. советские репрессии были гораздо более масштабными и более «жесткими». И на это были свои причины. В годы оккупации многие граждане прибалтийских республик — добровольно или принудительно — сотрудничали с оккупационными органами. Таким образом, необходимо было, во-первых, отделить «добровольцев» от остальных, насильственно призванных в легионы СС, части вермахта и полиции. Во-вторых, даже среди «добровольных коллаборационистов» надо было отобрать тех, кто участвовал в военных преступлениях и предать их суду.

Судя по цифрам, приведенным ранее, это была колоссальная работа, и здесь, к сожалению, не могло обойтись без ошибок. Возникло много

спорных вопросов, например, кем считать тех, кто был насильно призван в различные немецкие воинские части — военнопленными, изменниками Родины или жертвами оккупации? И как быть с «добровольцами», которые не участвовали в совершении военных преступлений, а служили в органах оккупационной администрации, к примеру переводчиками, техниками или конюхами и т.п.?

К тому же, помимо всех этих вопросов, наиболее срочной задачей оставалась борьба с националистическим сопротивлением на территории Прибалтики...

Основное бремя борьбы с националистическим подпольем в западных областях Советского Союза, включая Прибалтику, возлагалось на Главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУББ) НКВД СССР, созданное приказом наркома внутренних дел Союза ССР № 001447 от 1 декабря 1944 года¹³²⁰. 28 января 1947 года вышло секретное постановление Совета министров СССР, согласно которому вся дальнейшая борьба с националистическим сопротивлением была отнесена к исключительной компетенции Министерства государственной безопасности (МГБ). После этого в распоряжение МГБ были переданы из МВД большая часть оперативных работников, агентуры, оперативных внутренних войск, а также истребительные батальоны (в Латвии и Литве они назывались «отрядами самообороны»). В 1946 году Главному управлению по борьбе с бандитизмом (ГУББ) была также поручена работа по организации и контролю оперативного обслуживания репатриантов, а в 1949 году — осуществление оперативного розыска преступников, бежавших из мест лишения свободы МВД, спецпоселенцев и выселенных¹³²¹.

Профессор Арвед Швабе, бежавший в 1944 году из Латвии в гитлеровскую Германию, рисует такую картину «советской реоккупации» Прибалтики:

«...Около 199.000 прибалтов, из которых половину составляли латыши, включая 15.000 бывших солдат 15-й латышской дивизии [войск СС] и других частей¹³²², сдавшихся англичанам или американцам, оказались в западной [оккупационной] зоне Германии. Преследуемые германскими и русскими ВМФ и ВВС, несколько тысяч из них нашли свою могилу в водах Балтийского моря, тогда как 30.000 прибалтов бежали в Швецию»¹³²³.

Сразу же отметим, что немцам в общем-то было незачем топить суда с беженцами из Прибалтики, даже если те направлялись не в Германию,

а в Швецию. У гитлеровских люфтваффе и кригсмарине и без того хватало трудностей с горючим — настолько, что немецкая авиация в последние месяцы войны оказалась практически бесполезной. Более того, немцы по возможности старались спасти «ценные кадры» из числа коллаборационистов. Многие из них после бегства из Курляндии скопились в устье Вислы под Штеттином (Щецином), ожидая эвакуации в западные районы Германии. Вот что пишет о них бывший обер-лейтенант немецкого 35-го танкового полка Ханс Шойфлер:

«...Несколько в стороне от «простого народа» расположились высокомерные господа из Ревеля и Риги в тяжелых меховых шубах, которые благополучно устроились со своими тяжелыми ящиками и дорожными чемоданами. Они то и дело ссорились со своими бывшими батраками, которые, учитывая изменившуюся социальную структуру, не очень-то повиновались им...»¹³²⁴

Но вернемся на землю Латвии...

«В реокупированных прибалтийских странах, — продолжает профессор Швабе, — русские интернировали все гражданское население в так называемые «фильтрационные лагеря». Там они содержались месяцами, пока их не депортировали, не записывали в Красную армию или не освобождали временно. Русская фильтрация была особенно жестокой в Курляндии¹³²⁵; все жители старше 12 лет подвергались длительным допросам, а затем все высылались в Сибирь. Из 60.000 жителей одной только Лиепай в Россию было отправлено 70 грузовиков (по 80 латышей в каждом)¹³²⁶. Около 50 % латвийских граждан, проживавших в небольшом городке Слока, известном своей бумажной промышленностью, и практически полностью состоявших из рабочих, были депортированы.

Фильтрационные комиссии в 1944—1945 гг. выслали из прибалтийских стран от 400 до 500 тысяч жителей. Согласно неофициальным данным от 3 до 5 тысяч прибалтов депортировались каждый месяц из каждой из прибалтийских стран.

Эти страны были очищены от своего населения формально легальным путем: с помощью направлений на работу, так как каждое министерство в Москве имело право затребовать рабочую силу от «братских республик» — для строительства дорог, работы на шахтах и стройках — и могло призывать мужчин до 64 лет и женщин до 55 лет.

С той же целью дети «кулаков» в возрасте 14—17 лет набирались для обучения на специальные фабрики и в школы рабочего резерва, а после получения квалификации посылались в Россию. Каждые 100 сельских жителей (в возрасте от 14 до 55 лет) обязаны были выделить для трудовой повинности двух подростков. Согласно плану 1948 года всего предполагалось мобилизовать на работу в Советском Союзе 1,1 млн молодых людей»¹³²⁷.

Депортации из прибалтийских республик в послевоенный период в силу объективных обстоятельств действительно были более масштабными, чем в 1940—1941 гг. Репрессивные меры применялись в отношении членов националистического подполья и остатков банд нацистских пособников, изменников родины, бывших карателей, а также вражеских агентов и уголовных элементов. Кстати, в отношении перечисленных категорий «особо опасных преступников» смертная казнь не применялась, так как 23 мая 1947 Президиум ВС СССР издал постановление об отмене высшей меры наказания и ее замене заключением в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет. И лишь 12 января 1950 года тот же Президиум принял Указ «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам»¹³²⁸.

Первыми на основании секретного приказа НКВД СССР от 7 февраля 1945 года № 1—2.120 из пограничных районов Прибалтики выселили местных немцев.

Затем наступила очередь литовцев, латышей и эстонцев, сотрудничавших в годы войны с оккупантами или связанных с действующими бандформированиями.

Борьба против националистического подполья осуществлялась методами «кнута и пряника». В отношении членов вооруженного подполья применялись такие меры, как расстрел на месте, публичные казни, аресты, депортация семей бандитов в Сибирь и другие отдаленные районы СССР, уничтожение или конфискация их недвижимого имущества и т.д. С другой стороны, в отношении тех, кто готов сложить оружие, объявлялась амнистия, а те, кто переходил на сторону советской власти, получали существенную моральную и материальную поддержку властей. Последняя широкая амнистия в отношении «лесных братьев» (и членов их семей), ранее осужденных и готовых признать советскую власть, была объявлена в 1955 году¹³²⁹. А последние крупные

очаги сопротивления «лесных братьев» в Литве, где оно было наиболее сильным и организованным, чем Латвии и Эстонии, были ликвидированы к 1954 году.

Согласно рассекреченным документам НКГБ СССР в 1944—1945 гг. НКГБ Литовской ССР было репрессировано 6.958 человек, НКГБ Латвийской ССР — 7.120 человек, НКГБ Эстонской ССР — 6.569 человек. В это число вошли участники буржуазно-националистических партий, организаций и групп (2.532 литовца, 748 латышей и 519 эстонцев), а также осужденные за сотрудничество с оккупантами, участие в карательных органах, террористическую деятельность и т.п., то есть, проще говоря, военные преступники¹³³⁰. Итого в республиках Прибалтики было репрессировано в общей сложности 20.647 человек.

В последующие годы количество депортированных из Прибалтики увеличилось примерно до 140 тысяч человек. Спецпоселенцы из Прибалтики направлялись в Красноярский, Алтайский край, Новосибирскую, Иркутскую, Омскую (здесь было большинство латышей — 19.790 чел.) и Томскую область. В это число вошли как осужденные за особо тяжкие преступления, так и 4 категории депортированных (спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные).

Приведем в этой связи статистические данные переписи, проведенной 9-м Управлением МГБ СССР в 1952/53 году, в части, касающейся граждан, высланных из республик Прибалтики в 1945—1949 гг. (по состоянию на 1 января 1953 г.):

Национальность	Спецпоселенцы	Ссыльнопоселенцы	Ссыльные	Высланные
литовцы	81.158 / 75.024	1.711	187	58
латыши	39.279 / 33.102	2.154	369	324
эстонцы	19.520 / 16.070	1.013	197	179
Всего	139.957 / 124.196	4.878	753	561

Следует добавить, что с 1945 по 1950 год число спецпереселенцев и ссыльных граждан прибалтийских национальностей получило некоторое (хотя и незначительное) увеличение за счет так называемых репатриантов-«западников», возвращенных в СССР из-за рубежа на основе международных соглашений СССР со странами антигитлеровской коалиции. Тем не менее абсолютное большинство беженцев и эмигрантов из Прибалтики не захотели вернуться после войны на родину из-за границы

и поэтому рассматривались советским общественным мнением в качестве «предателей» и «преступников», «которые боятся ответственности за совершённые ими во время войны злодеяния».

Заметим, что и само правительство Советского Союза в первые послевоенные месяцы не проявило достаточной настойчивости в своем требовании о высылке таких эмигрантов. Так, с января по май 1945 года в Швецию бежало около 30 тысяч латышей и эстонцев, в основном бывших легионеров, полицейских, чиновников оккупационной администрации и членов их семей. В мае, буквально накануне капитуляции, к ним добавились 2.600 немецких солдат, которые бежали в Швецию из Курляндии, устья Вислы, Северной Германии и Дании. В мае 1945 года все они были интернированы как военнопленные¹³³³.

«В ноябре [1945 года], — вспоминает Эрих Штайнбах, бывший обер-ефрейтор немецкого 35-го танкового полка, сумевший бежать на корабле в Швецию с Хельского полуострова (устье Вислы), — участились слухи о том, что правительство Швеции предложило выдать Советам интернированных немецких солдат вместо 30 тысяч латышей и эстонцев»¹³³⁴.

Очевидно, свою роль здесь сыграло и правительство Швеции, решившее лучше пожертвовать немецкими солдатами, чем прибалтами, так как в течение всей войны скандинавские страны — Швеция и Финляндия — активно поддерживали стремление прибалтийских националистов к независимости, закрывая глаза на их сотрудничество с нацистами. (Об этом свидетельствуют, в частности, материалы финской и шведской прессы, регулярно приводившиеся в сводках донесений германской полиции из оккупированных восточных областей за 1941—1943 гг.¹³³⁵) В результате 2.600 немецких солдат были переданы Советскому Союзу и разбросаны по различным лагерям военнопленных, а 30 тысяч латышских и эстонских коллаборационистов благополучно ушли от возмездия. Многие впоследствии переселились в другие страны и пополнили собой агентуру западных спецслужб и аппарат различных антисоветских радиостанций и неправительственных организаций.

Разумеется, эмигрировавшие вместе с немцами из Прибалтики националисты вроде профессора Арведа Швабе в пропагандистских целях не постеснялись преувеличить размах советских репрессий в Прибалтике. При этом был использован тот же прием, что и в 1941 году, когда советские репрессии 1940—1941 гг. были завышены более чем

в десять раз. Так, к количеству действительно репрессированных, принудительно высланных и т.п. произвольно добавлялись все те, кто был призван в Красную армию или на работы по восстановлению разрушенного войной хозяйства в различные регионы СССР. Следуя этой логике, почему бы тогда не зачислить в «репрессированные» тех граждан других республик Советского Союза, включая и РСФСР, которые работали на восстановлении разрушенного народного хозяйства прибалтийских республик?

Вот так 140 тысяч спецпоселенцев превратились в 400—500 тысяч репрессированных и более миллиона высланных на принудительные работы...

Да, это совершенная правда, что тысячи молодых литовцев, латышей и эстонцев были насильно мобилизованы в легионы СС и другие части германской армии. И то, что после войны они оказались в лагерях военнопленных, это большая трагедия. Но с другой стороны, они носили форму, знаки различия и символику гитлеровской армии, воевали с оружием в руках или хотя бы формально числились в качестве солдат этой армии, а значит — они и были военнопленными. Более того, с формальной точки зрения их можно было бы поголовно обвинить и в измене Родине, так как республики Прибалтики в годы войны входили в состав Советского Союза...

«...Когда же будут возвращены наши латышские пленные, которые были взяты под Лиепаей и отправлены в Россию, — обращались многие родители с просьбами к главе правительства Латвийской ССР Вилису Лацису. — Был тогда увезен в Россию мой сын. Уже прошло шесть месяцев. Никаких сведений нету, жив он или мертв. ...В 1944 году его мобилизовали немцы. Каково ему было расставаться с женой и тремя малыми детьми? Что ему было делать, как не пойти, все равно верная смерть. Вы-то знаете, как немцы с такими расправлялись. ...Обращаюсь к вам и партии с нижайшей просьбой, отпустите сыновей по домам, у кого на совести нет грехов. Я знаю, что у моего сына их нету. Кто виноват, пускай получит наказание, но многие не виноватые...»¹³³⁶

«Товарищ Вилис Лацис! — говорилось в другом письме. — ...Разве наши дети (легионеры) виноваты, что немец силой их мобилизовал и послал на войну. Теперь война закончилась, так почему сыны Латвии должны томиться в лагерях пленных — как преступники... Почему?»

...Находите виновных и судите, но простой солдат не виноват, если его мобилизуют на войну. Мы ждали Красную армию как освободителей, а теперь видим, что она ничуть не лучше режима гитлеризма.

...Мы, латыши, будем очень ждать помощи от Вас. Освободите до февраля наших детей (легионеров), тогда за это — Вам пламенный привет от всех нас. Вы сможете считать, что заслужили это.

Отдайте наших детей, и мы с радостью пойдём на выборы!¹³³⁷

Исцелите боль всего латышского народа — освободите легионеров!»¹³³⁸

Надо отдать должное Вилису Лацису, тот лично отправил ответ на письмо Х. Скуини, в котором говорилось:

«В связи с Вашим письмом от 10 декабря 1945 года сообщая, что у Вас нет причины для волнений, так как называемые Вами «арестованные» под арестом не находятся. Они только выполняют свой долг перед Родиной, как это делали в рядах Красной армии все честные советские люди во время Великой Отечественной войны.

К тому же ставится вопрос об их возвращении назад в Латвийскую республику»¹³³⁹.

Подобных просьб были многие тысячи. И правительство СССР постаралось исполнить их. Большинство легионеров — прежде всего те, кто был насильно мобилизован в 1943—1944 гг., не служил в полицейских батальонах и не участвовал в военных преступлениях, вернулись домой уже в 1946 году. Что же касается остальных военнопленных — полицейав и легионеров, обвинявшихся по 58-й статье, а также «лесных братьев» и членов их семей, ранее осужденных и готовых признать советскую власть, то последняя широкая амнистии для них была объявлена в 1955 году.

Иногда, правда, подобная гуманность, грубо говоря, «выходила боком». Так, например, в 1946 году по просьбе правительства Эстонской Советской Социалистической Республики все ранее взятые в плен в результате боевых действий бойцы эстонских подразделений СС, отбывавшие наказание в лагерях Воркуты, были освобождены и направлены на восстановление народного хозяйства Эстонии. Но, как выяснилось позже, многие из них были освобождены незаслуженно, так как вскоре пополнили ряды «лесных братьев»¹³⁴⁰. Объяснить этот факт несложно: 20-я эстонская гренадерская дивизия войск СС в значительной степени состояла из бывших полицейав, в 1943—1944 гг. автоматически переведенных в «Эстон-

ский легион СС». В отличие от латышской 15-й дивизии СС, новобранцев «по призыву» здесь было не так уж много...

Некоторые советские юристы, занимавшиеся когда-то делами военных преступников, впоследствии признавали, что заслуженное наказание понесли не более 30 % от всех карателей и убийц, проживавших и проживающих ныне на территории Прибалтики¹³⁴¹.

Так кто же виноват в судьбе этих молодых литовцев, латышей, эстонцев? Виноваты прежде всего те, кто сделал их заложниками своей преступной политики. Это — гендиректора Литовского, Латышского и Эстонского самоуправлений — Кубилюнас, Данкерс, Мяз, — тысячами продававшие своих соотечественников в легион или в военную промышленность Германии ради собственных корыстных интересов. Это генералы Плехавичюс, Бангерскис, Соодла и другие, которые подписывали приказы о расстреле дезертиров... Это католический епископ Винцентас Бризгис и православный митрополит Литовский и экзарх Латвийский и Эстонский Сергей, призывавшие к еврейским погромам и к борьбе против большевизма... Если литовцы Климайтис, Импулявичюс, Шимкус, Лилейкис, латыши Арайс, Озолс, Цукурс, Осис, эстонцы Мере, Викс, Кург, Лепик, Линнас были просто палачами, то коллаборационисты рангом повыше были не лучше них, хотя лично никого не вешали и не расстреливали. Ведь именно эти нелюди — типа Кубилюнаса, Данкерса или Мяз — помогали гитлеровцам в организации их преступлений.

Коллаборационисты на службе новых хозяев

В Соединенных Штатах Америки еще со времен «холодной войны» господствует несколько иное отношение к итогам Второй мировой войны и к нашему Дню Победы 9 мая 1945 года. Традиционный для нас День Победы в Америке заменяют День поминовения (отмечаемый тоже в мае со времен Гражданской войны в США) и День ветеранов (посвященный участию США в Первой мировой войне и отмечаемый 11 ноября). В эти дни чувствуют ветеранов всех войн, которые вела Америка на протяжении своей истории, — как праведных, так и неправедных. Но для 9 мая ни в государственной идеологии США, ни в массовом сознании американцев, воспитанных на этой же пресловутой государственной идеологии, места не нашлось¹³⁴². Историки объясняют это разными факторами:

«Отношение американцев ко Второй мировой войне изначально противоречиво и не сравнимо с отношением, бытующим в Европе, и в особенности в России, — считает директор российских программ вашингтонского Центра оборонной информации, д.и.н. Николай Злобин. — Вспомним, как долго США не могли решить для себя вопрос, вступать в войну или нет. Для них она была очередной европейской разборкой... Решающим фактором стало не нападение Гитлера на СССР, а труднейшее положение Великобритании»¹³⁴³.

«Нас Бог избавил от тех испытаний, которые свалились на вас, — замечает профессор Сент-Луисского университета Джеймс Верч. — Мы за все время войны потеряли 291.557 человек — меньше, чем вы только в одной битве за Сталинград или в сражении на Курской дуге. И в историческом плане практически все серьезные исследователи в США едины: ваша страна была главным действующим лицом и главной жертвой войны в Европе»¹³⁴⁴.

Наконец, фактор второй, и, пожалуй, более весомый: для Америки и ряда других стран Запада итоги войны были далеко не во всем утешительными. Успехи Красной армии способствовали распространению коммунизма в Европе и Азии. Великобритания, одна из союзниц США, потеряла 97 % своих колоний (некоторые из них, впрочем, американцам удалось «прибрать к рукам экономическими методами, остальные же перешли в советский лагерь или присоединились к движению неприсоединения). Результатом этого и было начало «холодной войны». Излишне даже уточнять, кто был прежде всего заинтересован в этом...

На заре «холодной войны» в Великобритании, а затем и в Соединенных Штатах велась активная работа по созданию (а точнее — воссозданию) агентуры из числа прибалтийских националистов-эмигрантов, включая и довольно известных военных преступников. В годы «холодной войны» это было неудивительно. Запад не стеснялся использовать в своей борьбе против СССР бывших карателей, ранее сотрудничавших с гитлеровцами. «Пусть военные преступники, зато — антисоветчики!» — именно таким лозунгом руководствовались на Западе в те годы.

А выбор был широк — многие военные преступники, пользуясь начавшейся холодной войной, в послевоенные годы поменяли хозяев и нашли прибежище в Соединенных Штатах, Великобритании, Канаде, Австралии, странах Южной Америки...

**Статистические сведения об эмигрантах из республик
Прибалтики в 1939—1945 гг.) (по материалам Управления
Уполномоченного Совета министров СССР по делам репарации
на 1 января 1952 года)**

Страны эмиграции	Латыши	Литовцы	Эстонцы	Все вместе
Германия / Австрия	28.127	11.057	7.479	46.663
Великобритания	20.036	20.034	1.019	50.089
Австралия	15.017	10.271	4.524	29.812
Канада	6.039	7.679	4.583	18.301
США	10.066	7.779	4.271	22.116
Швеция	3.929	407	22.459	26.795
Всего, включая др. страны:	109.214	63.401	58.924	231.539

Правда, вся эта агентура, которой отводилась роль «пятой колонны» в СССР, предпочла в основном остаться за границей, а ее роль ограничивалась в основном пропагандистской деятельностью. Многие из эмигрантов активно работали на западные спецслужбы, сотрудничали в «радиоголосах», неправительственных «правозащитных» и прочих организациях, растрюбивших на весь мир миф о «советской оккупации» Прибалтики, которая была чуть ли не более кровавой, чем нацистская.

Фултонская речь Черчилля, знаменовавшая собой начало «холодной войны», резко оживила националистическое сопротивление в Прибалтике, и особенно в Литве. По словам Юстаса Палецкиса, тогдашнего главы Верховного Совета Литвы, эта речь «отозвалась новыми потоками горячей крови, которой не жалели бывшие гитлеровские головорезы». «... Им казалось, что их мечты сбываются, что вот-вот десанты англо-американских или еще каких-нибудь войск высадятся в Клайпеде и вновь на чужих штыках, как в 1919 году, буржуазия сможет восстановить свое господство над литовским народом. ...Некоторые бандитские отряды носили имя Гитлера — теперь же появились отряды имени Черчилля»¹³⁴⁵.

Но какой-то значимой помощи «националистическому сопротивлению» в странах Прибалтики, которое продолжалось еще чуть ли не до 1960-х гг., эмигрантские организации не оказали. Вся их «заслуга» состояла в том, что они, как и в последние месяцы войны, еще при нацистах, пытались играть роль «правительств в изгнании» под покровительством США и Великобритании. Доходило до того, что страны Запада часто игнорировали подписанные ими же Ялтинские и Потсдамские соглашения,

отказывая советским прибалтийским республикам в официальном признании.

Так, 1 февраля 1944 года Верховный Совет СССР в соответствии с Конституцией 1936 года предоставил 16 советским республикам право поддерживать дипломатические отношения с иностранными государствами (фактически этим правом пользовались только Украина, Белоруссия и прибалтийские республики). На основании этого права Украина и Белоруссия стали членами ООН, а министры иностранных дел трех прибалтийских республик в июле 1946 года были посланы на Парижскую мирную конференцию, в которой принимала участие 21 страна. «Но никто, за исключением представителей стран Восточноевропейского блока, не признал их как представителей прибалтийских правительств», — как отмечает профессор Швабе¹³⁴⁶.

«Американские спецслужбы немедленно подобрали тех, кто служил гитлеровцам на оккупированной территории СССР и успел унести ноги вместе с отступавшим вермахтом, — пишет советский историк-американист Н.Н. Яковлев. — О том, как сначала УСС, а затем ЦРУ пригревали и использовали матерых палачей и убийц, известно очень мало. По сей день это тайна за семью печатями»¹³⁴⁷.

Многие латышские коллаборационисты осели в Австралии. В их числе Карлис Озолс, Конрад Калейс и др. По мнению вице-президента Исполнительного совета Австралийской еврейской общины Джереми Джонса, в Австралии, возможно, даже в начале XXI века продолжали скрываться еще около дюжины нацистских преступников¹³⁴⁸.

Бывший директор расформированного в 1992 году отдела специальных расследований (включая и подраздел по расследованию военных преступлений) Австралии Боб Гринвуд в одном из своих интервью раскрыл секрет, что в годы «холодной войны» многие бывшие нацистские преступники тесно сотрудничали со спецслужбами Великобритании, США и других западных стран, включая и Австралию. Многих из них в послевоенные годы завербовала Австралийская организация безопасности и разведки (Australian Security Intelligence Organisation, ASIO). «ASIO воспользовалось рядом услуг этих коллег, — заявил Гринвуд. — Я обнаружил отдельные материалы, которые убедили меня, что они [спецслужбы] использовали некоторых из них после их прибытия сюда. Но даже после распада Советского Союза и открытия архивов КГБ, где хранились мате-

риалы по делу Карлиса Озолса, правительство Австралии так и не признало, что все это время ASIO тесно сотрудничало с этим военным преступником»¹³⁴⁹.

Не случайно в начале 1950-х гг. Сенат США решил пересмотреть свое отношение к прибалтийским легионам войск СС. Как говорилось в принятой резолюции, они «не способствовали национал-социализму» и «решения Нюрнбергского трибунала к ним не относятся». Это стало основанием для мифа, получившего распространение в 1990-е гг. в независимой Латвии, в том числе и среди самих бывших легионеров.

Обоснование мифа о том, что прибалтийские легионы СС якобы вовсе не были связаны с СС, создавали «ученые мужи» вроде того же профессора Швабе. Говоря о латышских дивизиях СС, он заявляет: «Эти части не имели ничего общего с германскими полками СС и сражались только на Восточном фронте»¹³⁵⁰. Последняя ремарка — явный реверанс в сторону новых западных союзников: «Дескать, воевали не против вас, носителей демократии, а против большевиков, восточных варваров, против России!» Хотя на самом деле все эти «борцы за независимость» носили немецкую форму войск СС, эсэсовские звания и знаки различия. И сражались не только на своих границах и даже не только на Восточном фронте.

В 1959 году Конгресс США принял резолюцию «О порабощенных народах», текст которой был целиком подготовлен эмигрантом д-ром Л.Е. Добрянским, доцентом Джорджтаунского университета¹³⁵¹.

Даже Дж. Кеннан — идеолог «холодной войны» и антисоветизма, долгое время работавший в посольстве США в СССР, в своих мемуарах не мог скрыть негодования по этому поводу:

«В нашей стране есть шумные и влиятельные элементы, — пишет он, — которые не только хотят войны с Россией, но имеют ясное представление, ради чего ее нужно вести. Я имею в виду беглецов и иммигрантов, особенно недавних, из нерусских областей Советского Союза и некоторых восточноевропейских стран. Их идея, которой они страстно, а иногда беспощадно придерживаются, проста — Соединенные Штаты должны ради выгоды этих людей воевать с русским народом, дабы сокрушить традиционное Российское государство, а они установят свои режимы на различных «освобожденных» территориях...

...Представление о размерах их политического влияния дает тот факт, что в 1959 году они сумели протащить в Конгресс руками своих друзей

так называемую резолюцию о «порабощенных народах»... Резолюция обязывает Соединенные Штаты в рамках, посильных для Конгресса, «освободить» двадцать два «народа», два из которых вообще не существуют, а название одного, по-видимому, изобретено нацистской пропагандистской машиной во время прошлой войны... Невозможно представить худшее, чем хотели заставить нас сделать эти люди, — связать нас политически и в военном отношении не только против советского режима, но также против сильнейшего и самого многочисленного этнического элемента в традиционном Российском государстве. Это было бы безумием таких неслыханных масштабов, что при одной мысли об этом бледнеет как незначительный эпизод даже наша авантюра во Вьетнаме... Я имел кое-какое представление о границах нашей мощи и знал: то, что от нас требовали и ожидали, далеко выходит за эти границы»¹³⁵².

Чтобы придать больше легитимности прибалтийским «правительствам в изгнании», на Западе признанным *de facto*, а также всевозможным антисоветским эмигрантским организациям, в Соединенных Штатах Америки и в Канаде был создан целый ряд организаций — таких как «Ассамблея порабощенных народов Европы», «Антибольшевистский блок наций» (АБН), «Всемирная антикоммунистическая лига» (ВАКЛ) и др. Некоторые из них уже ушли в прошлое вместе с развалом крупнейшей коммунистической державы — Советского Союза. И все же, вплоть до настоящего времени на Западе, в том числе и в США, существует немало эмигрантских организаций прибалтийских националистов.

Всего через несколько месяцев после того, как отгремели последние залпы войны, в лагере военнопленных Зедельгем в британской оккупационной зоне в Бельгии 28 декабря 1945 года бывшие солдаты и офицеры «Латышского легиона войск СС» создали свою организацию — «Даугавас Ванаги» («*Daugavas Vanagi*», что в переводе означает «Даугавские ястребы»). Заметим, что на тот момент в различных лагерях военнопленных на территории Западной Германии и западноевропейских стран находилось около 25.000 латышей, воевавших на стороне Гитлера. Из них около 12.000 содержались в одном только лагере Зедельгем.

Своей главной целью организация ставила оказание помощи бывшим солдатам «Латышского легиона» и их семьям. Руководящий состав «Даугавских ястребов» первоначально составили бывшие легионеры. В 1946 году большинство из них были освобождены и переданы в так

называемые «лагеря для перемещенных лиц». Тут «Даугавские ястребы» продолжили свою деятельность по объединению всех латышей, бежавших в конце войны в Германию и другие страны Европы, и по распространению своей идеологии. В дальнейшем организация при поддержке ЦРУ стала ставить перед собой более глобальные цели, такие как «сохранение латвийской нации», «борьба в защиту права латышей на свободу» и «вовлечение в эту борьбу молодого поколения латышей», чем «завоевала ненависть советских оккупантов», а также поддержку латышских студентов за рубежом, их трудоустройство, создание латышских школ, поддержку национальной культуры и спорта и т.п.

Здесь напрашивается параллель с организацией немецких ветеранов СС «ОДЕССА»¹³⁵³, созданной в конце войны оберштурмбаннфюрером СС Отто Скорцени. «Даугавас Ванаги» — как по своему составу, так и по своим целям — была латышским аналогом «ОДЕССЫ», призванным спасти человеческий потенциал СС после войны, помочь им уйти от возмездия и затеряться в новом послевоенном мире, чтобы продолжать проповедовать свою идеологию.

В конце концов, после освобождения из лагерей для перемещенных лиц, «даугавские ястребы» из бывших легионеров разлетелись по новым местам жительства по всему миру — в Англию, Западную Европу, США, Канаду, Австралию, Южную Америку и другие части земного шара. И уже 6 января 1950 года в Соединенных Штатах, в самый разгар «холодной войны» и «охоты на ведьм», был основан первый центр «Даугавских ястребов». За последние 55 лет он значительно разросся и сегодня насчитывает уже 22 центра и 3 секции в различных городах и штатах США. Правда, численность организации (а сегодня она составляет 2.552 человека) несколько уменьшилась за это время, так как многие бывшие военные преступники умерли своей смертью в покое и достатке. Поэтому из-за нехватки «кадров» в последние десятилетия руководящие посты среди «Даугавских ястребов» занимают в основном уже не бывшие легионеры, а латышские иммигранты, выросшие за границей и позже присоединившиеся к этой организации. Сегодня руководящий штаб «Даугавас Ванаги» в США состоит из 7 отделов по направлениям деятельности (идеология, связи с общественностью и информация, женщины, культура, молодежь, соцобеспечение, спорт), каждый из которых состоит из 12 директоров. Председателем отделения «Даугавас Ванаги» в США с 1980 по

2000 год являлся Андрейс Спраниньш из Миннеаполиса, штат Миннесота. С 2000 года его сменил на этом посту Юрис Аугустс, проживающий в Индианаполисе, штат Индиана¹³⁵⁴.

Благодаря усилиям «Даугавских ястребов» избежали трибунала и нашли убежище в разных странах мира такие военные преступники, как Карлис Детлавс (возглавлявший ее отделение в г. Балтиморе, США), Болеслав Майковскис (США), Герберт Цукурс (Аргентина), Конрад Калейс и Карлис Озолс (Австралия) и многие другие. Так, Карлис Озолс несколько лет был председателем Австралийского отделения «Даугавас Ванаги», которое в свои лучшие времена насчитывало 1.200 человек¹³⁵⁵.

«Даугавас Ванаги» тесно сотрудничает с другой латышской эмигрантской организацией в Соединенных Штатах Америки — «Американской латвийской ассоциацией» (АЛА) (American Latvian Association, ALA)¹³⁵⁶. АЛА была создана 24 февраля 1951 года по инициативе бывшего посла Латвии в Вашингтоне Юлиуса Фельдманиса. Решение о создании такой организации было принято 15 апреля 1950 года на собрании представителей латышских общин в Нью-Йорке, Бостоне, Филадельфии, Вашингтоне, Детройте и других городах. На нем были определены программные цели организации и ее структура. После этого активисты организовали несколько митингов (в частности, 24 мая в Филадельфии и 5 августа 1950 г. в Нью-Йорке). На них Юлиус Фельдманис провозгласил главной целью организации «борьбу за свободу Латвии». Благодаря этим стараниям в учредительном съезде 1951 года приняли участие 115 делегатов, всего же организация насчитывала 11.260 членов. Юлиус Фельдманис был избран первым президентом организации, и председателем совета директоров стал Петерис Лейпиньш.

«...Главным приоритетом организации, — заявил на съезде Петерис Лейпиньш, — являются, во-первых, координация работы различных местных организаций, во-вторых, по мере необходимости, выступления от имени всего латвийского сообщества, и, наконец, выполнение таких задач, которые не под силу местным общинам».

«Американская латвийская ассоциация» также действует и по сей день, имея представителей во всех крупнейших городах США. Ее последний конгресс прошел в Сен-Пауле, штат Миннесота. Президентом АЛА и председателем комитета директоров (из 10 человек) является Мартинс Думс, вице-президентом — Юрис Мезинскис, секретарем — Фалдис Ро-

нис, казначеем — Янис Граматиньш; другими членами совета директоров являются Инара Янсонс, Маркис Вольдиньш, Сарма Муйжниекс-Лиепиньш, Эрикс Круминьш, Висварис Гига, Вийя Вискне и Арвидс Блодниекс¹³⁵⁷. С ней сотрудничает также ряд других эмигрантских латышских организаций, таких как «Комитет «Свобода Латвии», «Объединение латышских католиков в Америке» и др.

Эстонские националисты, бежавшие после войны в Америку, 19 июля 1952 года создали в Нью-Йорке свою эмигрантскую организацию — «Эстонско-Американский национальный совет» (ЭАНС) (Estonian American Council, Inc., EANC). Совет объединяет под своим патронажем несколько эстонских эмигрантских организаций в США и Канаде — «Эстонско-Американский фонд», «Эстонский культурный фонд», «Эстонский Республиканский клуб» и др. — и избирается каждые 3 года в составе 35 человек. Центральное бюро обычно состоит из 9—10 человек. Эта организация не столь одиозна, как латышская «Даугавас Ванаги», но ее цели примерно были теми же, что и у других прибалтийских эмигрантских организаций: добиваться свободы слова для эстонского народа, бороться за независимость Эстонии и «права человека». Как говорится на официальном сайте этой организации, «Центральная организация эстонцев американского происхождения была создана с началом «холодной войны» поскольку Соединенные Штаты Америки были лидером Свободного Мира». Соединенные Штаты никогда не признавали советскую аннексию Эстонии и ее прибалтийских соседей — Латвии и Литвы». Последнее утверждение, конечно, полный бред. США подписали Ялтинские соглашения, определившие послевоенные границы в Европе. И даже если после войны — например, в ходе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1970-е гг. — Соединенные Штаты фактически отказались от своих прежних обязательств, то это являлось грубейшим нарушением международного права.

В настоящее время председателем ЭАНС является Мати Койва, вице-президентами — Марью Ринк-Абель (казначей) и Илмар Вандерер (отвечающий за работу с молодежью и международное сотрудничество). Кроме них, в состав руководящего бюро ЭАНС входят еще 6 человек. После восстановления независимости Эстонии в 1991 году цели и задачи ЭАНС несколько поменялись. Теперь организация ставит своими целями при поддержке США помочь современной Эстонии сохранить суверени-

тет и стабильность, воссоздать «демократию», «гражданское общество», «демократические институты» и т.п. Одновременно ЭАНС финансирует ряд образовательных программ, направленных на промывание мозгов молодому поколению эстонцев, и всячески поддерживает в этом США, помогая им привлекать европейскую молодежь в американские колледжи, молодежные лагеря, организации бой- и гёрлскаутов и другие организации и движения, проповедующие «американские ценности»¹³⁵⁸.

Представителем литовских националистов в Америке является организация «Литовско-Американское сообщество» (ЛАС) (Lithuanian American Community, LAC), образовавшаяся в 1951 году. Помимо поддержки различных программ в области политики, экономики, «прав человека», религии и культуры¹³⁵⁹, ЛАС еще в начале 1950-х гг. оказывало политическое покровительство множеству литовских эмигрантских организаций в США — вплоть до тех, кто открыто занимался координацией действий литовских повстанцев.

«Литовско-Американское сообщество» (во главе которого стоят сегодня Регина Нарушис, президент Национального совета директоров, и Вайва Вебра, президент Национального исполнительного комитета) не прекратило своей деятельности и после того, как Литва стала независимой. Изменились лишь цели и задачи организации. С начала 1990-х гг. ЛАС поставило перед собой такие задачи, как «развитие демократии и свободной экономики в Литве», вхождение Литвы в НАТО, «демилитаризация Калининградской территории», а также информирование правительства, Конгресса, правительственных учреждений, СМИ, фондов и заинтересованных частных лиц и организаций США о литовских делах.

В сфере экономики «Совет по экономическим делам ЛАС» занимается сегодня привлечением американских инвестиций в экономику Литвы, развитием бизнеса в Литве, а также развитием деловых контактов между литовскими и американскими компаниями через «Балтийско-Американский предпринимательский фонд» (Baltic American Enterprise Fund).

В религиозной и культурной сферах ЛАС ставит своей целью возрождение национальных традиций, спонсирование различных программ в области образования, культуры и религии, проведение культурных мероприятий и развитие связей между Литвой и США.

В «гуманитарной» сфере до 1990-х гг. «Совет по гуманитарным делам ЛАС» занимался преимущественно «правозащитной» деятельностью.

После 1991 года под крылом ЛАС было создано еще несколько благотворительных организаций и фондов таких, как, например, «Надежда для детей» или «Помощь сиротам». В их числе и «Литовский фонд борцов за свободу», который занимается оказанием материальной помощи «литовским борцам за свободу престарелого возраста, пострадавшим от советской оккупации и преследования»¹³⁶⁰.

Сегодня главной неправительственной организацией прибалтийских эмигрантов в Америке является «Объединенный Балтийско-Американский национальный комитет» (ОБАНК) (Joint Baltic-American National Committee, Inc., сокр. JBANC), в который входят организации эстонских, латышских и литовских националистов в Соединенных Штатах, в частности уже упомянутые «Эстонско-Американский национальный совет», «Американская латвийская ассоциация» и «Литовско-Американский комитет».

Примечательна сама эмблема этой организации — американский флаг «звезды и полосы», только цвет полос повторяет цвет флагов трех прибалтийских республик — Эстонии, Латвии и Литвы (синий, черный и белый, малиновый и белый, и желтый, зеленый и красный соответственно). Уже сама эта эмблема говорит о многом...

Что же касается деятельности ОБАНК, то он регулярно издает свой бюллетень «JBANC Chronicle» и проводит конференции под названием «Baltic-American Political Activity: A Vision for the Future» («Балтийско-американская политическая деятельность: перспективы на будущее»), 6-я по счету проходила 3—5 марта 2005 года в Вашингтоне¹³⁶¹.

Еще одна подобная организация — «Балтийско-Американская лига свободы» (БАЛС) (Baltic-American Freedom League, BAFL), основанная в Лос-Анджелесе группой иммигрантов из Прибалтики в 1981 году, в самый разгар второго витка «холодной войны», ставила своей целью «поддержку борьбы прибалтийских народов за свою свободу и независимость от советской оккупации». В те годы она занималась лоббированием различных программ по «защите прав человека», борьбе с «религиозными преследованиями», «культурным геноцидом» и «этнической дискриминацией» в Прибалтике¹³⁶².

Как можно видеть на примере ОБАНК, со времен Фултонской речи Черчилля задачи эмигрантских лидеров «порабощенных народов» СССР и Восточной Европы несколько изменились. В духе общей политики За-

пада их главным направлением стала уже не просто «борьба с кровавым большевизмом»... На это европейская и американская интеллигенция больше не покупалась, особенно после Вьетнама, — ей нужны были доказательства этой пресловутой «кровавости», а их не было. Поэтому теперь акцент делался на «правах человека». Для этого Запад весьма успешно использовал многие положения «Хельсинкского соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе». Напомним, что с 30 июля по 1 августа 1975 года в Хельсинки прошел 3-й, заключительный, этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) с участием 35 государств. Его завершением стало подписание Заключительного акта СБСЕ 1 августа 1975 года¹³⁶³. В СССР и странах восточного блока предполагалось, что СБСЕ будет способствовать разрядке напряженности между двумя блоками, закреплению послевоенных границ и тем самым ликвидации опасности новых конфликтов. Но в ходе совещания в Хельсинки, как и в ходе последующих встреч в рамках СБСЕ (в Белграде в 1978-м и в Мадриде в 1981 году), страны Запада сделали особый акцент на положениях о «правах человека», превратив их в ядро всего хельсинкского процесса и фактически главное условие продолжения разрядки. Они выдвинули на первый план повестки дня группу положений Заключительного акта о «Сотрудничестве в гуманитарных и других вопросах»¹³⁶⁴, подчеркнув, что для его успешной реализации необходимо «облегчение условий жизни людей» в соцстранах. Как говорилось в решении Совета НАТО в Брюсселе от 30 мая 1975 года, «Союзники [по НАТО] сходятся на том, что если уж Советский Союз стремится заключить соглашение о системе безопасности в Европе, он должен заплатить за него. Это должно принять форму твердых и наглядных уступок Западу»¹³⁶⁵.

О каких правах человека для «порабощенных народов» Восточной Европы так заботились в Америке, честно и откровенно рассказал в своей книге бывший литовский диссидент Валдас Анелаускас, эмигрировавший из СССР как диссидент в 1989 году, ныне — один из 800 тысяч американцев литовского происхождения, интересы которых так самонадеянно пытается представлять всему миру «Литовско-Американское сообщество»:

«...В 1998 году человечество отметило 50-ю годовщину Всеобщей Декларации Прав Человека. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла этот документ экстраординарной важности и тем самым двинулась к объявленной ООН в Хартии о Поощрении Международно-

го Сотрудничества «цели защиты и уважения прав человека и фундаментальных свобод во всем мире». Всеобщая декларация прав человека была первым соглашением в практике международных отношений, перечисляющим основные права и свободы, которыми должны пользоваться все люди. Она провозгласила право каждого на адекватный уровень жизни, достаточный для обеспечения здоровья и благосостояния, включая питание, одежду, жилье и медицинское обслуживание.

Соединенные Штаты наряду с другими странами подписали этот международный документ о правах человека, предусматривающий право на жизнь, работу, пособие по безработице, равные и благоприятные условия труда, социальное обеспечение, медицинское обслуживание, образование и политические права. Когда Соединенные Штаты Америки подписали Хартию Организации Объединенных Наций, постановления этой Хартии предположительно стали высшим законом страны. Американский Верховный Суд постановил, что международное право является «частью нашего закона и должно рассматриваться и регулироваться правосудием соответствующей юрисдикции в связи со всеми зависящими от него вопросам, должным образом представленным на рассмотрение».

...Пропагандистское манипулирование проблемами прав человека всегда было одной из неотъемлемых частей американской внешней политики. Американская пропаганда всегда была очень красноречива при обвинении других наций в нарушениях прав человека, но сами Соединенные Штаты нарушают права человека не меньше, чем другие репрессивные режимы. Отношение этой нации к своей бедноте является явной насмешкой над фундаментальными правами человека.

Живя в Советском Союзе, я открыто защищал права человека. Но надо сказать, что, по крайней мере, часть моих диссидентских действий в то время направлялась из-за границы, с другой стороны Атлантического океана. Отсюда, из Америки... В результате серьезных размышлений я понял, что очень часто просто был заложником американского правительства в его далеко идущих планах в грязной игре холодной войны. Правительство Соединенных Штатов с помощью ЦРУ и других посредников вроде Радио «Свобода» / «Свободная Европа» убеждало нас, что все фундаментальные права человека серьезно нарушались советской системой. Это был род гипноза. В результате, мы, горстка советских диссидентов, боролись против того, что иногда только казалось несправедливостью

и нарушением наших прав. ЦРУ, без сомнения, было организатором и директором многих подобных действий. Они использовали нас в качестве авангарда в психологической войне против Советов.

Я не хочу сказать, что в Советском Союзе совсем не было нарушений прав человека. И, конечно, я не говорю о более раннем сталинском периоде советской истории. Я родился позднее и не застал его. Действительно, как я уже говорил, было много серьезных нарушений политических и гражданских прав граждан, таких как свобода слова или религии. Но всякий раз, когда Соединенные Штаты упоминали права человека в Советском Союзе, это всегда касалось только политических прав. В ходе «холодной войны» Соединенные Штаты навязывали мнение, что гражданские и политические права были единственными правами человека, и на этом основании громогласно заявляли об американском превосходстве.

Однако, по моему мнению, право иметь гарантированную работу, обеспечивающую нормальное проживание, право иметь бесплатное медицинское обслуживание в случае болезни, право на бесплатное образование, жилье, социальное обеспечение, гораздо важнее для огромного большинства людей, чем политические или культовые свободы. Большинство серьезно больных, несомненно, предпочло бы сперва обратиться к врачу, а не к священнику.

В современном мире реализация прав и возможностей в социально-экономической сфере определяет качество жизни граждан. Больше того, социально-экономические права формируют основу для всех других прав и свобод граждан. Без экономических и социальных прав гражданские и политические права лишены смысла. Политические права — это только жесты, если у людей нет права на гарантированную работу и, как следствие, на пропитание. Свобода высказать собственное мнение — слабое утешение голодному»¹³⁶⁶.

«Как написал уважаемый американский историк Стивен Ф. Коен (Stephen F. Cohen) в 1989 году: «Понятие «права человека» включает в себя целый диапазон экономических и других проблем благосостояния, в которое Советский Союз в мировом масштабе сделал значительный вклад». К сожалению, большинство граждан Советского Союза воспринимало гарантированные права на работу, на образование, на медицинское обслуживание как элемент повседневной жизни и не подозревало, что они могут быть отняты.

С другой стороны, я могу засвидетельствовать, что права и свободы значительной части американского населения носят формальный и гипотетический характер. Множество основных социально-экономических элементов нормального человеческого существования совсем не гарантируется в Соединенных Штатах Америки. Право на экономику, которая поддерживала бы основные человеческие потребности, всегда игнорировалось в Соединенных Штатах наряду со всеми социальными правами. Как сказал в 1978 году Карел Васак (Karel Vasak), директор отдела Прав Человека и Мира в ЮНЕСКО, «право на работу может значить не больше, чем возможность умереть с голоду, если государство не создаст условий для его реализации». Так обстоит дело со всеми основными правами человека в Соединенных Штатах»¹³⁶⁷.

...Сегодня на Западе, говоря о современной Прибалтике, редко вспоминают даже о тех политических правах, «этнической дискриминации» и тому подобном, о чем в прежние годы так много говорили радиоголоса «Свобода» и «Свободная Европа». Что уж говорить о социально-экономических правах человека, которых нет и в самих Соединенных Штатах!

После обретения независимости республиками Прибалтики БАЛС и подобные ей организации занимаются лоббированием экономической и военной помощи странам Балтии со стороны США (включая программы FMF¹³⁶⁸ и ИМЕТ¹³⁶⁹ по финансированию вооруженных сил прибалтийских государств американским Конгрессом в 2005—2006 гг.), добиваются вступления республик Прибалтики в НАТО, а также тесно сотрудничают с «закрытыми балтийскими комитетами» в Сенате и Конгрессе США по вопросам признания «незаконности советской оккупации прибалтийских стран» и т.п. (В частности, скандально известные резолюция Конгресса США № 128, предложенная Джоном Шимкусом, и резолюция Сената США № 32, предложенная сенатором Гордоном Смитом, были разработаны и приняты при активной поддержке БАЛС.)

«Балтийско-Американская лига свободы, — говорится на официальном сайте БАЛС, — призывает Россию признать и взять ответственность за незаконную и насильственную оккупацию прибалтийских стран. Отказ от документов, подписанных двумя величайшими тиранами последнего века [имеются в виду пакты Гитлера — Сталина 1939 года «О ненападении» и «О дружбе и границе». — М.К.], даст прибалтийским народам уверенность в том, что Россия порвала с экспансионистскими методами сво-

его предшественника [Советского Союза. — *М.К.*] и продемонстрирует, что Россия готова относиться к республикам Прибалтики как к суверенным и независимым странам»¹³⁷⁰.

Как видно из приведенных документов, интересы этих организаций (как и правительства США!) не значительно изменились за последние годы, даже с развалом Советского Союза. Все они — «Даугавские ястребы», «Американская Латвийская ассоциация», «Эстонско-Американский национальный совет», «Литовско-Американский комитет», «Балтийско-Американская лига свободы» и другие продолжают свою деятельность, направленную теперь в основном против современной России.

Соединенные Штаты и Евросоюз не заинтересованы в том, чтобы покончить с возрождением нацизма в республиках Прибалтики и расставить все точки над «i» в оценках Второй мировой войны.

Именно этим объясняется то, что в американских школьных учебниках Вторая мировая война ограничивается в основном действиями западных союзников в Северной Африке, Италии и конечно же разгромом Японии на Тихом океане.

«В свои школьные годы, лет эдак сорок назад, — вспоминает писатель и публицист Дэвид Саттер, работающий над книгой об исторической памяти американского и российского народов, — я про роль СССР во Второй мировой войне не знал вообще ничего. В тогдашних учебниках вклад вашей страны в разгром вермахта никак не был отражен. Бегло говорилось что-то про Восточный фронт [это для немцев он был Восточным!], про то, что СССР был нашим союзником, упоминались Сталинградская битва и освобождение Ленинграда. Вот и все...»¹³⁷¹

С тех пор учебники истории в США не слишком изменились. Сталинградской битве и боям в России в целом в 596-страничном учебнике для старшеклассников уделяется всего один абзац, в то время как гораздо больше места занимают главы об участии в войне индейцев, испаноязычных американцев и евреев или об интернировании американцев японского происхождения. Чему же удивляться, если Вторая мировая война для Соединенных Штатов началась с Пёрл-Харбора и заключалась в основном в войне на Тихом океане против Японии? Да и какое значение имеет для американцев победа Красной армии над гитлеровской Германией, если даже, по мнению того же Дэвида Саттера, в бывшем СССР уделяется «слишком много внимания Дню Победы, в ущерб

другим вещам, например, признанию того, что коммунистический режим был преступным»¹³⁷².

Конечно, если отклониться от темы, можно было бы много сказать о преступности «демократического» (именно в кавычках) режима в США, или в Великобритании, или во Франции, которые с 1945 года по настоящее время практически не вылезают из войн в самых разных уголках земного шара, достаточно удаленных от их собственных границ, не говоря уже о подавлении внутренних мятежей в этих странах и в их колониях. (Так, например, о масштабах мятежей в Лос-Анжелесе 1990-х гг. в нашей стране мало кто слышал, разве что некоторые отголоски, да и то благодаря фантастическому фильму «Хищник-II»! Ведь тогдашнему правящему в России режиму было важно подчеркнуть «благополучие» Соединенных Штатов как примера, на который нам предлагалось равняться!) Но все это — тема для отдельной книги...

Изучая историю по подобным учебникам, неудивительно, что многие в Соединенных Штатах считают Советский Союз «поработителем», а не освободителем Прибалтики и Восточной Европы...

Глава 7

ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Перестройка и провозглашение независимости прибалтийских республик

К 1987 году, когда Горбачев приказал КГБ освободить всех политзаключенных, их было в Советском Союзе лишь немногим более 300 человек. Все они обвинялись либо по 70-й статье УК СССР (антисоветская агитация и пропаганда), либо по 190-й (клеветнические измышления, направленные на ослабление советской власти). Содержались они в мордовском (женском) и в скальнинском лагерях, а также в Чистопольской тюрьме под Казанью. Наряду с политзаключенными там отбывали срок «валютчики», агенты зарубежных разведок и даже иностранные шпионы.

«Почти половину из них составляли украинские, армянские, грузинские и прибалтийские националисты, — вспоминает полковник Владимир Луценко, бывший в то время начальником спецподразделения 5-го управления КГБ СССР. — Эти действительно представляли угрозу. Не все, конечно, но многие. Потом они возглавили экстремистские националистические организации у себя на родине, взяли в руки оружие и натворили столько бед... А так называемых диссидентов были единицы»¹³⁷³.

Например, одной из 16 заключенных мордовского лагеря была эстонская националистка, госпожа Лагле Парек. После освобождения она стала министром внутренних дел независимой Эстонии, а после скандальной отставки в 1993 году подалась в настоятельницы монастыря.

Перестройка в Прибалтике породила противоречивые настроения. С одной стороны, местная интеллигенция была воодушевлена происходившими во всем Союзе переменами и более чем когда-либо была готова поддерживать партию и правительство. С другой стороны, вместе с критикой «тоталитаризма» и подъемом национального самосознания наметилась опасность национализма и сепаратизма. И освобожденные из

заклучения прибалтийские националисты, несмотря на свою немногочисленность, помогли радикализировать изначально благие устремления, направив их в русло сепаратизма и разжигания межнациональной розни.

В Литве националистические настроения стали особенно заметны к 1987 году, в самый разгар так называемой перестройки. 16 февраля 1988 года в Вильнюсе впервые с 1940 года прошла демонстрация, посвященная Дню независимости Литвы. Напомним, что в этот день в 1918 году «Литовская таритаба» — с ведома германских оккупационных властей — приняла акт «О независимости Литвы», за которым последовало провозглашение монархии во главе с принцем Вильгельмом фон Урахом графом Вюртембергским. Но в «перестроечном» угаре никто, видимо, и не вспомнил об истории этой даты.

Несколькими месяцами позже, 3 июня 1988 года, на собрании в здании литовской Академии наук (кстати, созданной при советской власти) представители литовской интеллигенции — как коммунисты, так и беспартийные — образовали «инициативную группу» в поддержку горбачевской программы «гласности». Вскоре эта группа стала известна как «Литовское движение возрождения» или «Саюдис» (лит. «Движение»).

«Саюдис» провозгласил своими главными задачами обнародование правды о сталинском режиме, публикацию секретных протоколов к «пактам Молотова — Риббентропа», а также защиту окружающей среды (в частности, прекращение строительства третьего атомного реактора на Игналинской АЭС)¹³⁷⁴.

Буквально за несколько дней «Саюдис» превратился в главную оппозиционную силу в республике. Даже представители Литовской компартии скоро стали считать своей обязанностью присутствовать на собраниях и митингах «Саюдиса». Пример подал 24 июня 1988 года Альгирдас Бразаускас, являвшийся в то время секретарем ЦК компартии Литвы по вопросам промышленности.

В октябре 1988 года Бразаускас был назначен 1-м секретарем ЦК компартии Литовской ССР. Пользуясь его благосклонностью, «Саюдис» в том же месяце (22—23 октября) провел учредительный съезд в Вильнюсе, окончательно оформившись как политическая партия¹³⁷⁵. Приветственную телеграмму съезду прислал член Президиума ЦК КПСС А. Яковлев, упорно поддерживавший все националистические движения в республиках Прибалтики¹³⁷⁶.

Председателем «Саюдиса» был избран мало кому известный музыковед, доцент Вильнюсской государственной консерватории Витаутас Ландсбергис, преподававший там марксистско-ленинскую эстетику.

Его отцом был тот самый граф В. Ландсбергис-Жямкальнис, профессор архитектуры, который летом 1941 года в течение сорока дней занимал пост министра коммунального хозяйства во временном правительстве «Фронта литовских активистов». И хотя немцы разогнали «правительство» ФЛА уже в начале августа 1941 года, граф Ландсбергис-старший за это время успел накопить небольшой капитал за счет ценностей и имущества казненных евреев. Этого хватило на то, чтобы эмигрировать в Австралию, открыть там свое дело и значительно умножить свое состояние. После провозглашения независимости в 1991 году, в самый разгар так называемой реприватизации, Ландсбергис-старший вернулся в Литву и получил назад свой бывший дом в Кочергине под Каунасом, национализированный советской властью после войны. Новое правительство неизвестно за что присвоило ему звание «заслуженного архитектора Литвы», хотя едва ли он построил хоть что-то на своей родине¹³⁷⁷.

В октябре 1988 года на пост председателя «Саюдиса» были и другие кандидатуры — например, писатель В. Петкявичюс, философ Ю. Юзопайтис и др. Но сами же власти Литовской ССР упорно проталкивали на председательское кресло Ландсбергиса-младшего. В. Петкявичюс впоследствии рассказал, что Ландсбергиса активно поддерживали секретарь ЦК компартии Литвы Л. Шлепетис, председатель КГБ Литовской ССР генерал Э. Эйсмунтас, министр внутренних дел Литвы С. Лисаускас и др. Они беседовали с каждым из претендентов на пост председателя, убеждая их отказаться в пользу Ландсбергиса. Недовольные этой закулисной игрой, многие члены Совета «Саюдиса» не явились на собрание, посвященное выборам председателя. Из 35 членов пришло только 16. Из этих 16 за кандидатуру Ландсбергиса проголосовали только 9 человек. (Любопытно, что сам Ландсбергис тоже отсутствовал, что не помешало его избранию!) Заместителем председателя был избран литератор-переводчик В. Чапайтис. В знак протеста Петкявичюс и некоторые другие покинули собрание, а вскоре были отстранены и от руководства¹³⁷⁸.

Восшествие «Саюдиса» к власти было настолько стремительным, что создавалось впечатление, что его специально проталкивают туда некие силы — начиная с А. Бразаускаса и заканчивая В. Бакатиным и А. Яковле-

вым. Начали поговаривать, что в Литве наступило двоевластие. На вопрос газеты «Аргументы и факты», почему в Литве перестройкой руководит «Саюдис», а не компартия, глава республики Бразаускас ответил: «Саюдис выражает интересы народа, в том числе и коммунистов»¹³⁷⁹. Складывалось впечатление, что Бразаускас сам жаждет передать власть Ландсбергису, который все больше стремился стать во главе Литвы¹³⁸⁰.

В марте — мае 1989 года, в ходе выборов в Совет народных депутатов СССР, от компартии Литвы прошли только Альгирдас Бразаускас и Владимира Березовас (да и то только потому, что «Саюдис» не протестовал против их кандидатур, так как они всячески поддерживали его). Все остальные литовские депутаты были избраны от «Саюдиса». С этого времени Бразаускас выполнял все требования «Саюдиса» и не противился, когда в мае того же года парламент Литвы принял декларацию о суверенитете (что, впрочем, еще не означало независимости) и объявил незаконной «советскую оккупацию Литвы».

В марте 1990 года в Литве прошли выборы в Верховный Совет республики. Но даже отделение компартии Литвы от КПСС (в декабре 1989 г.) не помогло ей одержать победу. Она получила только 23 депутатских места из 141, остальные достались депутатам от «Саюдиса» и независимым кандидатам. 11 марта 1990 года новый парламент избрал своим председателем президиума Ландсбергиса. Бразаускас был вынужден сложить полномочия. В тот же день парламент Литвы принял Декларацию о независимости.

В ответ правительство СССР начало экономическую блокаду Литвы (дескать, провозгласили суверенитет — вот и получайте!). Президент М. Горбачев и премьер-министр Н. Рыжков выступили с заявлением, в котором говорилось:

«Искусственно и противоправно созданная руководством Литовской ССР проблема положения республики в союзном государстве все более затягивается в тугий узел, приобретает характер политического тупика...

Несмотря на то, что со стороны высших органов государственной власти СССР были предприняты конструктивные и взвешенные меры, способные вывести проблему укрепления суверенитета Литовской ССР в конституционное русло, руководство республики принимает все новые законодательные акты и решения, которые противопоставляют Литовскую ССР другим республикам и Советскому Союзу в целом. Так, 5 апре-

ля принят закон «Об удостоверении гражданина Литовской республики», дискриминирующий советских граждан, желающих жить и работать в соответствии с конституционным порядком и законами СССР. Грубейшим нарушением Закона СССР «О всеобщей воинской обязанности» является решение Верховного Совета Литовской ССР о прекращении в республике деятельности по осуществлению весеннего призыва граждан на действительную военную службу. Вопреки постановлению Совета министров СССР «О мерах по защите собственности КПСС на территории Литовской ССР» республиканские власти предпринимают противозаконные попытки захвата этой собственности.

Подобные действия, перечень которых можно было бы продолжить, не могут быть далее терпимы...

Со стороны других союзных республик правомерно ставится вопрос — почему они должны по-прежнему в ущерб своим нуждам поставлять в Литву продукцию, в то время как ее руководящие органы продолжают антиконституционные действия, пренебрегают законными интересами единого народнохозяйственного комплекса и граждан страны [Курсив наш. — М.К.]

В создавшейся обстановке мы вынуждены сделать следующее предупреждение:

Если в течение двух дней Верховный Совет и Совет министров Литовской ССР не отменят свои вышеназванные решения, то будут даны указания о прекращении поставок в Литовскую ССР из других союзных республик тех видов продукции, которые реализуются на внешнем рынке на свободно конвертируемую валюту...»¹³⁸¹

Несмотря на этот ультиматум Москвы, в мае того же года парламент Литвы принял Декларацию о независимости. В результате блокада на поставки в Литву некоторых видов продукции продлилась 3 месяца, пока в июне 1990 года Верховный Совет Литвы не согласился ввести 6-месячный мораторий на декларацию о независимости. Но всем было ясно, что это лишь временный компромисс¹³⁸².

По инициативе В. Бакатина, возглавлявшего в то время МВД СССР, «добровольцы «Саюдиса» получили стрелковое оружие, автотранспорт, помещения из ведомства КГБ, а для их подготовки открыл в Литве военную академию. Из них были сформированы отряды боевиков так называемого Госдепартамента охраны края — что-то вроде аналога МВД или

КГБ при правительстве Ландсбергиса. Создав вооруженные отряды «добровольцев», Ландсбергис заявил, что «между Литвой и Советским Союзом — состояние войны»¹³⁸³.

В Литве к тому времени «двоевластие» было налицо — с одной стороны националистическое правительство Ландсбергиса, стремившееся к независимости, с другой — ЦК компартии Литвы, все еще сохранявший в своих руках значительный резерв власти. 22 ноября 1990 года двое секретарей ЦК КПЛ обнародовали по центральному телевидению «приказ 009А Департамента охраны края», который якобы предполагал арест ряда членов компартии Литвы, создание тайных тюрем, создание спецбригад для обезвреживания инакомыслящих, подкуп Госавтоинспекции, дискриминацию военных и КГБ и другие меры¹³⁸⁴.

Кризис разразился в январе 1991 года. 8 января в Вильнюс прибыли подразделения воздушно-десантных войск (находившиеся в непосредственном подчинении командующего ВДВ СССР), чтобы обеспечить проведение весеннего призыва в ряды Советской армии. В тот же день перед зданием парламента Литвы прошла манифестация рабочих, протестовавших против повышения цен и требовавших отставки правительства¹³⁸⁵. И хотя саюдисты пытались объяснять недовольство рабочих «происками КГБ»¹³⁸⁶, премьер-министр Литвы, Казимира Прунскене была вынуждена объявить об отставке кабинета министров¹³⁸⁷.

Депутаты литовского парламента от «Саюдиса» во главе с Витаутасом Ландсбергисом тут же поняли, что речь идет не только о проведении весеннего призыва, но и об их власти в республике. Они забаррикадировались в здании парламента. И действительно, вслед за вводом танков в Вильнюс последовал ультиматум Горбачева: правительство Литвы должно отказаться от провозглашенной год назад независимости.

Ландсбергис в панике призвал по телевидению людей защитить его (и парламента тоже)¹³⁸⁸. 11 января созданный в эти дни «Конгресс демократических сил» Литвы направил в Верховный Совет республики «Ультиматум трудовых коллективов и демократических сил», в котором высказывалось требование принять требование Москвы и восстановить действие Конституции Литовской ССР и СССР на территории республики¹³⁸⁹. Вечером следующего дня у здания парламента по призыву Ландсбергиса собралось около 30 тысяч человек, которые вытеснили с площади пикетчиков, требовавших отставки саюдистского Верховного Совета¹³⁹⁰. Среди

этих пикетчиков были и представители рабочих коллективов Вильнюса (от 80 до 100 человек), которые пытались обратиться к Верховному Совету республики с петицией, требовавшей его отставки, но были избиты саюдистами¹³⁹¹.

После этого на политической сцене появился «Комитет национального спасения Литвы», который, в свою очередь, обратился к работникам литовского радио и телевидения с предложением о прекращении накаливания обстановки в эфире. Но и это обращение также было отвергнуто. В этой ситуации «Комитет национального спасения» (за которым, как и за «Конгрессом демократических сил», стоял ЦК компартии Литвы) решил прибегнуть к силовым мерам и занять здание Гостелерадио Литовской ССР, телебашню и телеграф. Для этого КНС обратился «к рабочим дружинам г. Вильнюса», а для защиты последних — к начальнику Вильнюсского гарнизона генерал-майору Усхочкичу. Впрочем, как выяснилось позднее, ядро рабочих дружин тоже составили военные — преподаватели местного военного училища и офицеры запаса. Поддержку им оказывало 7-е управление КГБ по борьбе с терроризмом, а автобусы предоставила хозяйственная служба ЦК КПЛ и Института политологии (бывшей Высшей партшколы). В дело были вовлечены и подразделения ВДВ — незадолго до событий 13 января в Вильнюсе побывал бывший командующий ВДВ, заместитель министра обороны СССР Ачалов¹³⁹².

Националисты готовились к штурму парламента, но неожиданно для них войска начали со штурма телецентра, радио и телеграфа¹³⁹³. В 1 час 30 минут пополуночи 13 января подразделения Вильнюсского гарнизона, ВДВ и КГБ при поддержке 10 танков окружили здание вильнюсского телецентра и телебашню. Начался штурм здания, которое обороняли боевики «Департамента охраны края». В 2 часа ночи танки начали обстрел здания холостыми снарядами, а еще десять минут спустя десантники захватили телецентр¹³⁹⁴. Как раз незадолго до того журналистка зачитала обращение Ельцина, в котором тот заявлял, что «ситуация в Прибалтике инспирирована не только внутренними проблемами, но и действиями союзного руководства»¹³⁹⁵. Последней фразой диктора было «Они уже стучат в дверь»¹³⁹⁶, после чего можно было видеть, как десантники ворвались в телестудию. После этого вещание прервалось, а через несколько минут вместо него началась трансляция советского центрального телевидения.

В 2 часа 17 минут прекратилась трансляция литовского радио, а в 2 часа 35 минут войска захватили вильнюсский телеграф. После этого дошла очередь и до парламента: здание Верховного Совета Литвы окружили семь танков, за которыми следовали машины с бойцами «Интерфронта» (рабочими дружинами)¹³⁹⁷.

В те минуты, когда уже шел штурм телецентра, Ландсбергису все же удалось обратиться к народу из аварийной телестудии, расположенной прямо в здании парламента¹³⁹⁸. «...Очевидно, скоро лишимся радио и телевидения. Это в нашей ситуации большая утеря, но это еще не все. Может быть, на этом они и остановятся, может быть, будут захватывать каждый день по какому-нибудь объекту... Будьте сдержанны, спокойны. Знайте, что они не правы. Могут действовать только насилем, а времена насилия не могут длиться вечно»¹³⁹⁹. В результате у здания парламента собралось около 20 тысяч человек. Еще 800 человек заняли оборону в самом здании парламента. На площади перед парламентом были сооружены импровизированные заграждения¹⁴⁰⁰. Видимо, именно поэтому войскам так и не удалось занять парламента в ближайшие часы — танки были скоро заблокированы толпой людей.

Всего в ходе событий 13 января 1991 года в Вильнюсе погибло 13 человек (в их числе был и офицер 7-го управления КГБ Виктор Шатских, убитый боевиками «Департамента охраны края» во время штурма телецентра). Ранено было 144 человека (по официальным данным)¹⁴⁰¹, хотя некоторые считают, что раненых было значительно больше — до 600 человек, поскольку не все решались обращаться в больницы из страха перед «мстостью Москвы»¹⁴⁰².

Осада литовского парламента продолжалась до тех пор, пока не вмешались Соединенные Штаты и их союзники по НАТО (в те дни они были слишком заняты войной в Персидском заливе). Сенат Конгресса США принял резолюцию с призывом к президенту СССР «воздерживаться от дальнейшего применения силы против демократически избранных правительств Литвы, Латвии и Эстонии». «Такая тактика принуждения, — говорилось в резолюции, — неприемлема в сообществе демократических стран и особенно в то время, когда мир объединен в оппозиции насильственной аннексии другой небольшой страны, Кувейт, его жестоким соседом Ираком»¹⁴⁰³. Ну, разумеется, самих Соединенных Штатов этот призыв не касался — их «тактика принужде-

ния» была направлена на благородные цели, пусть даже Ирак находился в другом полушарии земли!

К призыву США присоединились все прозападные силы в Москве — Ельцин, Яковлев, Бакатин, Новодворская, Попов, Станкевич, Гдлян и другие. Недавно избранный председателем Президиума Верховного Совета РСФСР Ельцин осудил действия советского правительства, подчеркнув «недопустимость применения армии против мирных граждан прибалтийских республик»¹⁴⁰⁴. «Берите пример с Америки, господа!» — заявляли «демократы». Рабочие Вильнюса еще 29 ноября 1990 года требовали отставки Бакатина как одного из главных лоббистов сепаратизма. «Может ли быть в составе Президентского совета человек, чья деятельность не препятствует деструктивным силам в Прибалтике, а значит, и во всей стране?» — писали рабочие Вильнюсского завода радиоизмерительных приборов. В. Бакатин был снят с поста министра внутренних дел указом президента Горбачева 1 декабря 1990 года. Вместо него главой МВД был назначен настоящий советский патриот латыш Борис Пуго¹⁴⁰⁵. Трагическая ирония судьбы: МВД Бакатина вооружило боевиков «Саюдиса» и помогло им захватить власть, а МВД во главе с Борисом Пуго попыталось исправить эту ошибку 13 января 1991 года.

Причины вильнюсских событий достаточно неоднозначны и тесно переплетены с событиями во всем Советском Союзе эпохи перестройки. Но даже «Комсомольская правда», к тому времени занимавшая уже откровенно антисоветские позиции, признает, что в числе этих причин были «беспомощная политика литовского парламента, ухитрившегося без всякой государственной мудрости возмутить разум военных, членов компартии, рабочих, русскоязычных граждан своими непростительно однобокими решениями, кадровыми метаниями, «уводом» с политической арены Прунскене и Бразаускаса»¹⁴⁰⁶.

В феврале — марте 1991 года во всех трех республиках Прибалтики прошли референдумы по вопросу о независимости, и большинство населения высказалось за отделение от Советского Союза. Вопрос о независимости Литвы решился сам собой после неудавшегося августовского путча 1991 года в Москве. Теперь ничто не мешало Декларации о независимости вступить в силу. 6 сентября 1991 года Советский Союз признал независимость Литвы¹⁴⁰⁷. Кстати говоря, через несколько лет после провозглашения независимости в Литве произошла череда скан-

далов по поводу того, что тот или другой из лидеров «Саюдиса» был агентом КГБ. Первым «попался» В. Чапайтис, правая рука Ландсбергиса и признанный лидер правых, затем настала очередь экс-премьера К. Прунскене, министра Л. Андрикене, академика Я. Минкявичюса и самого Ландсбергиса (в конце концов, тот сам признал это в своих мемуарах «Перелом над Балтией») ¹⁴⁰⁸.

* * *

Националистическое движение в Латвии возникло на основе нескольких групп, образовавшихся еще в 1976 году, вскоре после подписания в Хельсинки Заключительного акта по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Главной движущей силой этих выступлений, как и в России, была интеллигенция.

Так, одна из националистических групп, появившихся в 1976 году, первоначально ставила своими целями возрождение национальной культуры и народных традиций Латвии. Впоследствии она стала называть себя «Хельсинки-86» и филиалом «Международной хельсинкской федерации по правам человека» (International Helsinki Federation for Human Rights), базирующейся в Великобритании.

Другая — «Клуб защиты природы» — сначала выступала за охрану природы, а также восстановление старинных церквей и памятников. Эта, казалось бы, совершенно неполитическая группа в годы перестройки превратилась в радикальное «Латвийское национальное движение за независимость».

Несколько молодых богословов латвийской Евангелической лютеранской церкви организовали группу «Возрождение и Обновление» (Atdzimsana un Atjaunosana), которая пыталась использовать свою паству и церковную иерархию в борьбе за независимость. Несмотря на свою немногочисленность, она показала себя одной из самых деятельных группировок. Впоследствии некоторые ее бывшие члены на съезде 8—9 октября 1988 года образовали «Латвийский народный фронт» (ЛНФ) (Latvijas Tautas Fronte, LTF).

14 июня 1987 года группа «Хельсинки-86» организовала в Риге первую демонстрацию с требованием независимости, и с этого времени «правозащитники», действовавшие под крылом «Международной хельсинкской федерации по правам человека», не переставали добиваться не-

зависимости и отделения Латвии от Советского Союза. В течение того же года по инициативе этой же группы был организован ряд других демонстраций — например, против строительства Даугавской ГЭС. (Один из главных инициаторов этой кампании, журналист Дайнис Иванс, был позднее избран председателем ЛНФ¹⁴⁰⁹.)

Эти центробежные тенденции вызывали опасения у многих здравомыслящих людей, в том числе и в самих прибалтийских республиках. Но тогдашний секретарь Политбюро ЦК КПСС, отвечавший за идеологию, А. Яковлев во время своего пребывания в Риге в 1988 году назвал такое отношение к первым росткам национализма «аморальным»¹⁴¹⁰. Некоторых это успокоило. Но национализму в Латвии был дан «зеленый свет»...

В результате к 1989 году «Латвийский народный фронт» стал ведущей оппозиционной силой в республике, насчитывая более 100 тысяч активных членов и имея отделения во всех латвийских городах. Фактически, как и «Саюдис» в Литве, он стал вторым правительством Латвии. 27 июля 1989 года, под давлением ЛНФ, Верховный Совет Латвии принял Декларацию об экономической независимости. Новый парламент Латвии, избранный в марте — апреле 1990 года, уже на две трети состоял из членов ЛНФ. Согласно Конституции Советского Союза этого числа голосов было достаточно для провозглашения независимости республики. И 4 мая того же года новый парламент принял Декларацию о «демократической и независимой Латвии». Декларация была принята 138 голосами из 201 (только партия «Равноправие», представлявшая русскоязычное население Латвии, бойкотировала это решение). Одновременно были восстановлены некоторые положения Конституции от 15 февраля 1922 года — в том числе о независимости и о создании Сейма вместо Верховного Совета и т.п.¹⁴¹¹ В духе новой идеологии в Латвии началось прославление бывших легионеров и полицейав, воевавших «за независимость» Латвии на стороне Гитлера, сооружение памятников в честь таких «героев».

30 июля 1990 года председатель Совета министров Латвийской ССР Иварс Годманис и министр иностранных дел Янис Юрканс прибыли с частным визитом в Вашингтон, чтобы заручиться поддержкой Дж. Буша (старшего) в своем стремлении к отделению от Советского Союза. Годманис прямо признал в беседе с журналистами, что его поли-

тика как главы Латвийской ССР преследует цель «мирного и постепенного перехода к независимой рыночной экономике и политическому суверенитету».

«Мы хотим полностью восстановить нашу независимость», — сказал Годманис, правда, уточнив при этом, что «обретение независимости будет постепенным процессом, так как потребует определенного времени».

В связи с этим Годманис и Юрканс выразили пожелание, чтобы США создали свой информационный центр в Риге (видимо, для идеологической обработки латышского народа в духе д-ра Мязэ), оказало экономическую поддержку частному сектору в Латвии (иначе, где же тот пресловутый «средний класс», который будет поддерживать прозападную политику?), содействовало американским капиталовложениям в экономику Латвии и помогло в подготовке специалистов по политологии, экономике и международному праву¹⁴¹².

Отношения Латвийской ССР с Москвой все более обострились и достигли кризисной точки к концу 1990 года. 27 ноября 1990 года министр обороны СССР Д. Язов выступил по центральному телевидению с заявлением, в котором, в частности, сказал, что командующим военных округов отдан приказ «решительно противодействовать сооружению памятников и других форм прославления фашистов и их наймитов, ликвидировать уже имеющиеся символы такого рода»¹⁴¹³.

И военные исполнили приказ. 5 декабря 1990 года в четырех поселках Латвии прогремело четыре взрыва, уничтожившие памятники латышским легионерам СС. В ответ в течение 12 дней, с 12 по 24 декабря, националисты устроили ряд терактов — но не столько против памятников, сколько против зданий и людей, находившихся там. Было взорвано восемь бомб, в том числе рядом со зданиями Общественно-политического центра ЦК компартии Латвии, зданий нескольких райкомов, на территории высшего военного училища, военной комендатуры и республиканского КГБ, а также у памятника Ленину. Еще четыре взрыва прогремели в Риге в ночь с 26 на 27 декабря 1990 года.

Это вызвало ответные действия военных и КГБ. 2 января 1991 года автоматчики внутренних войск МВД СССР по просьбе ЦК компартии Латвии заняли Дом печати в Риге¹⁴¹⁴. 13 января 1991 года произошли уже описанные выше события в Вильнюсе. Это стало детонатором как для сторонников независимости, так и для ее противников.

На следующий день, 14 января, несколько сотен человек собрались в центре Риги, чтобы защитить правительство «Латвийского народного фронта» от возможных атак ОМОНа. Ромуальдас Разукас, тогдашний председатель фронта, призвал людей строить баррикады. Вскоре в Риге собралась 700-тысячная демонстрация под красно-белыми национальными флагами. Помня опыт Вильнюса, в первую очередь под защиту были взяты телецентр и радиостанция. Вход в здание радиостанции был загроможден колючей проволокой. Перед зданиями парламента и МВД были выставлены посты и возведены баррикады из поваленных деревьев, перевернутых грузовиков и тракторов. На подоконниках здания Верховного Совета Латвийской ССР были установлены громкоговорители, по которым транслировались заседания парламента. Депутаты парламента ночевали прямо в здании. Рижский кафедральный собор был на всякий случай приспособлен под лазарет. Националисты заранее готовились к вооруженной борьбе.

И, что удивительно, несколькими днями позже рижский ОМОН действительно предпринял попытку переворота. 20 января группа из 40 военнослужащих рижского ОМОНа в зеленой камуфлированной форме и черных беретах начали штурм здания МВД Латвии в Риге. В воздух взлетела сигнальная ракета, после чего начался обстрел здания. Охранявшие здание 8 милиционеров открыли ответный огонь. В ходе перестрелки погибло 5 человек, еще несколько было ранено (в том числе один из милиционеров, охранявших здание МВД).

Латышские милиционеры не смогли бы продержаться долго против превосходящих сил омовцев, но на помощь националистам неожиданно пришли советские войска. «Почему, мы до сих пор не знаем точно, — рассказал впоследствии один из милиционеров, оборонявших здание МВД, Ренарс Залайс. — Очевидно, Горбачев знал, что иначе могла бы произойти огромная резня»¹⁴¹⁵.

Так Латвия сохранила свою независимость, которая была официально провозглашена летом 1991 года. События августа 1991 года положили конец всяким надеждам на то, что республики Прибалтики останутся в составе Советского Союза. 21 августа 1991 года Верховный Совет Латвии уже во второй раз принял Декларацию о независимости, и в сентябре того же года правительство разваливающегося Советского Союза признало ее перед лицом ООН¹⁴¹⁶.

* * *

Эстония была единственной из трех республик Прибалтики, где провозглашение независимости прошло более или менее мирно.

Как и в остальных республиках Советского Союза (не исключая и Россию), зачинателями центробежного процесса здесь стали «правозащитники» и «природозащитники». В 1987 году последние организовали ряд выступлений против проекта строительства промышленного комплекса по добыче и переработке фосфора, который, по их мнению, мог нанести вред окружающей среде. Поскольку само предложение о создании комплекса исходило из Москвы, это стало поводом для того, чтобы перейти к экономическим требованиям: в следующем году четверо эстонских либералов выдвинули план экономической автономии Эстонии. В апреле 1988 года был создан «Эстонский народный фронт», ставший главной политической силой сторонников независимости. Смена 1-го секретаря ЦК компартии Эстонии Карла Вайно в июне того же года дала оппозиции новые возможности. На смену ему пришел его сын Вельяс Вайно.

К концу 1989 года процесс развала Советского Союза стал необратимым. В ответ на попытку Горбачева усилить власть Москвы в союзных республиках, внося изменения в Конституцию СССР, эстонский Верховный Совет 16 ноября 1989 года напомнил о праве республик на самоопределение. Но, в отличие от своих коллег из Литвы и Латвии, эстонские парламентарии пока еще хранили относительную лояльность: вместо провозглашения независимости они лишь предложили заключить новый союзный договор, который предусматривал бы более широкую автономию для союзных республик.

Сторонники независимости в своей борьбе против Москвы сделали своим козырем «пакт Молотова — Риббентропа», позволивший Советскому Союзу «оккупировать» Прибалтику. В условиях гласности, когда на людей обрушилась лавина разоблачений культа личности и сталинских репрессий, народ Советского Союза готов был верить всему. В среде интеллигенции — как российской, так и эстонской, латышской или литовской — было модно «разоблачать» КПСС и советский строй, цитировать ту причудливую смесь запоздалой правды и откровенной лжи, которая хлынула со страниц «Огонька», «Литературной газеты», «Комсомольской правды» и других изданий. Поэтому все утверждения о том, что именно «пакт Молотова — Риббентропа» сделал возможной «советскую ок-

купацию», принимались на веру. Даже когда пресловутые секретные протоколы к советско-германским договорам 1939 года были опубликованы, никто не пытался публично анализировать их содержание в контексте других документов и событий той предвоенной эпохи.

В знак протеста против «советской оккупации», эстонские националисты 23 августа 1989 года — в 50-ю годовщину заключения советско-германского договора о ненападении — призвали поборников независимости объединиться и организовать 600-километровый «живой мост» между тремя прибалтийскими республиками, от Таллина до Вильнюса. По некоторым данным, в этом шоу приняли участие около двух миллионов эстонцев, латышей и литовцев.

Сторонники сохранения Союза ответили на это своими манифестациями, хотя и не такими массовыми. Члены просоветского Международного рабочего движения (Интердвижения) организовали в Таллине и в северо-восточной Эстонии ряд митингов протеста против нового избирательного законодательства Эстонии и Закона о языке. Опасаясь более жестких действий со стороны Москвы, Эстонский народный фронт на время приостановил свою деятельность, отменив намеченные на начало сентября 1989 года съезд и музыкальный фестиваль.

Но уже в октябре того же года «Эстонский народный фронт» в связи с предстоящими выборами в региональные органы власти возобновил свою деятельность, открыто начав кампанию за независимость Эстонии. На политическом горизонте появился более радикальный конкурент — Эстонский гражданский комитет, который еще раньше стал выступать с призывами к восстановлению независимости. Члены Эстонского гражданского комитета заявляли, что Эстония якобы была незаконно оккупирована Советским Союзом, а Эстонская ССР не была признана мировым сообществом, и поэтому бывшая Эстонская республика с юридической точки зрения якобы остается суверенным государством.

В рамках своей кампании за независимость Эстонский гражданский комитет организовал регистрацию «всех граждан довоенной Эстонской республики и их потомков», которая продолжалась целый год. Таким образом, из примерно одного миллиона граждан довоенной Эстонии было зарегистрировано около 700 тысяч. По мнению Эстонского гражданского комитета, только эти граждане должны были пользоваться избирательным правом, чтобы решить судьбу будущей Эстонии. Полтора миллионам

эмигрантам советского времени, а также тем, кто не прошел регистрацию, было отказано в праве голоса, а впоследствии предполагалось лишить их и гражданства.

После этого Эстонский гражданский комитет призвал к проведению «независимых» выборов нового парламента и к восстановлению довоенной государственности. Выборы в «оппозиционный» эстонский конгресс прошли в феврале 1990 года, почти одновременно с референдумом по вопросу о независимости. В марте того же года Конгресс начал свою работу.

В Эстонии сложилось двоевластие, которое продолжалось до августа 1991 года. С одной стороны, продолжал существовать Верховный Совет Эстонии, в котором 40 из 101 места занимали депутаты от умеренного Эстонского народного фронта (еще 27 мест на последних выборах получили депутаты от Эстонской компартии). Он пользовался большей поддержкой населения, так как настаивал на праве голоса для всех граждан Эстонии, включая полмиллиона эмигрантов советской эпохи и их потомков. С другой стороны, Верховному Совету составлял конкуренцию более радикальный «Конгресс», созданный по инициативе Эстонского гражданского комитета.

Хотя большинство в две трети было довольно шатким, оно позволило Верховному Совету 30 марта 1990 года принять резолюцию о намерении восстановить независимость.

Эстонская декларация о независимости, в отличие от литовской или латвийской, не предполагала полного разрыва с Советским Союзом. Реакция Москвы также была сдержанной: за резолюцией эстонского парламента не последовало ни экономических санкций, ни попыток начать переговоры.

В апреле 1990 года главы правительств Эстонии, Латвии и Литвы подписали соглашение об экономическом сотрудничестве, а в мае того же года на встрече в Таллине договорились о возобновлении действия «Балтийского договора о единстве и сотрудничестве от 1934 года». В июне главы правительств прибалтийских республик встретились с недавно избранным председателем Верховного Совета РСФСР Б. Ельциным и заручились его поддержкой в борьбе за независимость. Следующая их встреча состоялась 12 января 1991 года в Таллине. Ельцин, сам стремившийся к независимости от Советского Союза, поскольку видел в этом единственную возможность оттеснить в сторону Горбачева, снова обещал прибал-

тийским республикам свою поддержку. Вместе с председателем эстонского парламента Арнольдом Рюйтелем они подписали двусторонний договор о признании независимости России и Эстонии соответственно. Одновременно республики Прибалтики стали предпринимать попытки проводить свою внешнюю политику.

В ходе референдума, проходившего 3 марта 1991 года, 77,8 % жителей, принявших участие в референдуме, проголосовали за независимость¹⁴¹⁷. В то время среди сторонников независимости были не только эстонцы, но и русскоязычное население; не менее 30 % представителей нацменьшинств высказались за отделение Эстонии от Советского Союза. В этих условиях 28 марта Горбачев был вынужден начать переговоры с эстонским правительством, которые затянулись до августа 1991 года.

После переворота в Москве в ночь на 19 августа 1991 года в Таллин вошли советские танки. Распространились слухи о том, что командующий Прибалтийским военным округом поддержал ГКЧП и намерен «вернуть» республики Прибалтики в лоно Советского Союза. На следующий день Верховный Совет Эстонии собрался на чрезвычайную сессию и спешно провозгласил полную независимость. На всякий случай были организованы отряды добровольцев, которые взяли под охрану здание парламента. Но опасения не оправдались: никаких силовых мер не последовало, а уже 22 августа стало ясно, что путч в Москве провалился.

Первой страной, признавшей 22 августа независимость Эстонии, была Исландия. 24 августа ее примеру последовало ельцинское правительство России. 2 сентября правительство СССР также было вынуждено признать независимость Эстонии, а 6 сентября ее признали Соединенные Штаты Америки. В Таллине на компромиссной основе был сформирован новый парламента — в составе 30 депутатов бывшего Верховного Совета и 30 депутатов «конгресса», — который начал свою работу в октябре 1991 года. Независимость состоялась. По меткому замечанию одного из эстонских парламентариев, Хайнца Валка, «переворот в Москве дал нам шанс, сравнимый с 1918 годом»¹⁴¹⁸.

Прибалтийский фашизм сегодня

В конце 2003 года Совет Объединенной Европы принял решение о приеме в члены ЕС десяти новых членов: Эстонии, Латвии, Литвы, а также Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чешской Республики, Венгрии

и Кипра. 1 мая 2004 года состоялась официальная церемония вступления этих стран в Евросоюз. Как заметил директор Института политических исследований Сергей Марков, республики Прибалтики были приняты в Евросоюз «авансом», чтобы они позже «доросли» до европейских стандартов. Правительство России предостерегало европейцев от этого шага, особенно в связи с нарушениями прав человека в странах Балтии. Но Совет Европы обещал оказать давление на своих новых членов¹⁴¹⁹: дескать, после вхождения в Евросоюз, там будет все нормально — как с отношением к истории, так и с уровнем жизни и правами человека.

Однако и с тем, и с другим, и с третьим в странах Балтии и по сей день есть большие проблемы.

Миф о «борьбе за независимость» против Советов под знаменами Третьего рейха стал господствующей идеологией среди прибалтийских националистов еще во времена перестройки. После получения независимости в 1991 году он, выражаясь языком политологии, стал «государствообразующей идеей». Бывшие полицаи, легионеры и «лесные братья» стали национальными героями, а те, кто освобождал республики Прибалтики от фашистов, боролся с бандитизмом в послевоенные годы, помогал заново отстраивать города, восстанавливать разрушенную войной промышленность — превратились в «оккупантов».

Так, в Латвии бывшие легионеры ежегодно проводят свои слеты, марши и другие мероприятия, причем в них принимают участие даже высшие государственные лица. Так, 7-й слет ветеранов «Латышского легиона СС», проходивший в г. Смарда под Ригой в августе 2005 года, почтили своим вниманием многие представители правящей партии. Сам премьер-министр страны собирался прибыть на этот слет, но так и не смог, поэтому ограничился поздравлениями «ветеранов». Транспорт и караул в лице элитного штабного батальона для этого мероприятия выделило правительство Латвии. Незадолго до того министр обороны Латвии лично вручил награды нескольким бывшим легионерам, а правительство Латвии заявило, что намерено выделить из бюджета (по графе «членство в НАТО») 600 тысяч долларов на выплату пособий для ветеранов латышских дивизий войск СС, полицаев и «лесных братьев»¹⁴²⁰.

15 июня 1998 года сейм Латвии провозгласил день 16 марта государственным праздником — Днем латвийских воинов. Специально поясним, что именно в этот день в 1944 году под Волховом была проведена пер-

вая совместная операция двух дивизий «Латышского легиона СС» — 15-й и 19-й, которые впервые встретились на этом участке фронта для участия в блокаде Ленинграда.

С этого времени каждый год 16 марта бывшие легионеры и полицаи, а также представители радикальных партий и молодежных организаций Латвии официально отмечают этот день торжественным маршем и возложением венков к мемориалу в Лестене, где захоронены бывшие легионеры, а также к могиле группенфюрера войск СС Рудольфа Бангерскиса, чьи останки были в 1990-е гг. перезахоронены на почетном месте на Братском кладбище в Риге у подножия монумента «Матери Латвии». Кадры подобных процессий можно было видеть на телеэкране уже не один год.

Отношение официальных властей Латвии к подобным датам, как и к трагическим для Латвии годам войны, несколько изменилось лишь в 2000 году, в связи с предстоявшим тогда вступлением Латвии в Европейский Союз. Но, увы, лишь временно и в основном на словах.

Несколько месяцев спустя, 13 января 2000 года, под давлением международной общественности власти Латвии были вынуждены отменить государственный статус этого «праздника». Однако даже официальная пресса страны продолжала именовать бывших легионеров СС и полицаяв «национальными героями борьбы за освобождение Латвии от большевизма», а шестивия легионеров и членов националистических партий Латвии происходили и в 2000 году, и в последующие годы.

20 января того же года президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга выступила с официальным заявлением, в котором осудила нацистских военных преступников, не исключая и своих соотечественников, служивших в «Латышском легионе СС», и выразила готовность наказать военных преступников по справедливости.

Но это заявление так и осталось пустыми словами. В начале того же 2000 года генеральная прокуратура Латвии вынесла обвинения двум латышским военным преступникам — 90-летним Карлису Озолсу и Конраду Калейсу, проживавшим в Австралии, на основании статей 71 и 74 Уголовного кодекса Латвии. Но до суда дело так и не дошло.

Может быть, латвийское правосудие просто сочло бессмысленным судить двух девяностолетних стариков? В какой-то степени это можно было бы понять. Хотя мое личное мнение таково: официальный приговор в отношении этих матерых карателей следовало бы вынести, даже если бы оба

они через год-другой умерли своей смертью. Вреда эти двое уже все равно бы не смогли принести, а вот политическое и психологическое значение этих приговоров было бы огромным. По крайней мере, они еще раз напомнили бы кое-кому в Латвии да и в других странах Европы и Америки, о решениях Нюрнбергского трибунала и лишили бы возможности заново переписать историю...

Но генеральная прокуратура Латвии предпочла вообще не доводить дело до судебного процесса. 11 мая того же года представитель генпрокуратуры Рудите Аболиня заявила, что власти не располагают достаточными доказательствами вины Карлиса Озолса и Конрада Калейса (!). Этому решению прокуратуры предшествовала громкая кампания в СМИ, развязанная радикальной националистической латышской партией «За родину и свободу», которая выступала против суда над бывшими эсэсовцами и против самой идеи наказания латышских коллаборационистов за военные преступления¹⁴²¹.

После вступления Латвии в Евросоюз в 2004 году празднование Дня латвийских воинов 16 марта возобновилось. 16 марта 2005 года — то есть в год 60-летия победы над фашизмом — в Риге состоялось очередное шествие бывших легионеров. Во главе колонны шли молодые активисты блока «Союз национальных сил» (CHC/NSS) с бело-малиновыми знаменами государственных цветов Латвии. Однако, присмотревшись, можно было заметить, что малиновые полотнища украшает не просто белая полоса, как на государственном флаге, а белая свастика с раздвоенными концами. Именно такая эмблема, введенная гитлеровцами, украшала петлицы солдат 19-й латышской дивизии войск СС¹⁴²². Процессию под знаменами со свастикой охраняла латвийская полиция. Видимо, на случай каких-нибудь «провокаций» со стороны антифашистов...

Весьма характерно, что «Союзу национальных сил» власти Латвии официально разрешили провести шествие 16 марта, а антифашистским организациям, организовавшим ответный пикет, запретили. Одетые в полосатые робы, которые носили когда-то узники лагерей смерти, антифашисты пытались помешать торжеству. Но brave латышские «полицаи» разогнали их дубинками. При этом было арестовано более 20 человек (в их числе двое депутатов Рижской городской думы)¹⁴²³. Кадры, демонстрировавшиеся по телевидению в разных странах, очень напоминали кадры кинохроники — расправы над антифашистами и евреями летом 1941 года...

Все это вызвало нешуточный резонанс среди международной общественности, особенно накануне 60-й годовщины победы над фашизмом. Власти и жители Израиля, например, были возмущены событиями 16 марта 2005 года в Риге, правительство выразило свое глубокое негодование¹⁴²⁴. К протестам России, Израиля и некоторых других стран присоединили свой голос и такие влиятельные международные организации, как «Международный центр имени Симона Визенталя»¹⁴²⁵, официально аккредитованный как неправительственная организация при ООН и ЮНЕСКО и занимающийся поиском нацистских военных преступников по всему миру¹⁴²⁶. Но реакции до сих пор никакой... Странный парадокс: тогда как президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга участвует в открытии мемориала памяти жертв Холокоста, легионеры СС маршируют по улицам Латвии!¹⁴²⁷

Подобную же картину можно наблюдать и в Литве. В то время как президент Валдас Адамкус требовал предания суду нацистских военных преступников и их литовских пособников (например, в своем выступлении 23 сентября 1999 года в день памяти жертв Вильнюсского гетто или в речи в парламенте 20 апреля 2000 года), литовская юстиция всячески затягивала судебный процесс по делу бывшего начальника литовской полиции безопасности Вильнюсского округа в 1941—1944 гг. Александра Лилейкиса и его помощника Казиса Гимжаускаса (обоим в 2000 году было по 92 года)¹⁴²⁸.

Оба после войны нашли убежище в США и получили американское гражданство, но «Центр Симона Визенталя» все-таки нашел их и представил властям США документы, подтверждающие их вину. Лилейкис был депортирован в Литву 18 июня 1996 года, Гимжаускас выехал сам, не дожидаясь депортации. Но в Литве процесс над ними был отложен в феврале 1999 года из-за состояния здоровья обоих подсудимых. Только после того как литовский сейм 15 февраля 2000 года внес изменения в законодательство, позволив судить лиц, обвиняемых в убийстве даже в том случае, если их здоровье не позволяет им лично явиться в суд, органы юстиции Литвы в конце апреля того же года решились возобновить расследование их дела¹⁴²⁹.

В ходе судебного процесса в Вильнюсе местные неонацисты пикетировали здание суда, а «национал-интеллектуалы» на страницах литовских газет кричали о том, что «Лилейкиса преследуют евреи, мстящие за поте-

рянное в годы войны имущество». Между тем в зале суда адвокаты Лилейкиса ссылались на «недостаточную аутентичность свидетельств», а затем попытались ограничить вину Лилейкиса только его участием в геноциде евреев. Но геноцид евреев был только частью нацистских преступлений, в которых участвовала литовская полиция безопасности. Не менее страшными и кровавыми были и уничтожение 350 тысяч советских военнопленных, и карательные акции против польских и белорусских партизан, и уничтожение антифашистского подполья в Вильнюсе.

Тем самым подсудимого пытались спасти от еще двух обвинений — в причастности к нацистским военным преступлениям и преступлениям против человечества, а также в службе на руководящих должностях в преступных структурах Третьего рейха. А литовская полиция безопасности несомненно являлась таковой, так как структурно входила в состав СС и германской полиции, признанных преступными организациями Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Слово «литовская» в данном случае не должно вводить в заблуждение, так как к моменту ее создания Литвы как государства уже не было — был только генеральный комиссариат Литва, являвшийся частью «оккупированных восточных территорий». После роспуска «временного правительства» Амбразявичюса исчезли и литовские государственные учреждения, в том числе и воссозданное 24 июня 1941 года МВД Литвы, при котором числился департамент полиции безопасности. К началу августа 1941 года, когда Лилейкис прибыл из Берлина в Литву, этих учреждений уже не было.

Адвокаты Лилейкиса даже попытались представить его и его помощника Гимжаускаса «тайными подпольщиками». Так, следователь прокуратуры г-н Старкус не раз намекал, что «Лилейкис и его служба действовали против Армии Крайовой в Вильнюсском крае». Видимо, власти Литвы готовы были простить Лилейкису расправы не только над евреями, но и над поляками: если евреи «предали свою родину» и участвовали в советских репрессиях, то поляки когда-то оттяпали у Литвы Вильнюсский край! К тому же и те, и другие в годы войны сражались против «литовских патриотов», служивших Гитлеру¹⁴³⁰. Литовская юстиция не могла простить этого... евреям и полякам!

В итоге следствие сумело доказать лишь то, что Лилейкис виновен в убийстве 73 евреев, которые были переданы в руки оккупационных властей литовской полицией Лилейкиса. Для вынесения приговора, в прин-

ципе, было достаточно и этого. Однако летом 2000 года суд приостановил рассмотрение дела из-за ухудшавшегося здоровья обвиняемого¹⁴³¹. Чиновники литовской юстиции заявили, что «во время процесса Лилейкис так волновался, что мог умереть». «А что чувствовали женщины и дети, оказавшиеся в свое время по его приказу у края общей могилы?» — справедливо спрашивает в ответ публицист Ю. Виноградов¹⁴³².

Суд над Лилейкисом так и не состоялся. 27 сентября 2000 года 93-летний Александрас Лилейкис действительно умер от инфаркта в Вильнюсской университетской больнице. Прокуратуре Литвы осталось лишь выразить сожаление, что из-за болезни и смерти Александраса Лилейкиса ему не удалось вынести приговор, который имеет важное значение для восстановления исторической справедливости¹⁴³³.

Бывшему заместителю Лилейкиса, Казису Гимжаускасу, по возвращении в Литву были предъявлены обвинения по закону «Об ответственности за геноцид жителей Литвы». Гимжаускас подозревался в том, что отдавал приказы об аресте, следствии и заключении под стражу гражданских лиц — в основном евреев, а также о передаче их исполнителям массовых убийств в Литве — эйнзатцкоманде «3». Гимжаускас категорически отрицал свою вину. Себя и бывшего своего шефа Лилейкиса он назвал «патриотами Литвы», утверждая, что они «участвовали в антинацистском подполье»! По его словам, когда нацисты распустили «правительство» Амбразявичюса, руководство литовского подполья якобы попросило его остаться на работе в полиции безопасности¹⁴³⁴.

Всего же с 1993 года в Литву вернулись (или были депортированы) шесть литовцев, которые обвиняются в сотрудничестве с нацистами, — Александрас Лилейкис, Казис Гимжаускас, Винцас Валкавицкас, Адольфас Малинавичюс, Алоиз Бальсис и Мамертас Мачюкас.

Винцас Валкавицкас обвиняется в том, что в годы фашистской оккупации Литвы служил в литовской полиции и участвовал в массовом истреблении евреев. Перед окончанием Второй мировой войны Валкавицкас бежал на Запад и с 1950 года жил в США. Однако в 1998 году американские власти обвинили его в пособничестве нацистам. Не дожидаясь официального выдворения, 14 июня 1999 года Валкавицкас сам вернулся в Литву.

Адольфас Малинавичюс в годы Второй мировой войны также служил в литовской полиции безопасности — причем именно в Вильнюсском округе, под началом Лилейкаса. После войны он бежал в США, где

«сократил» свою фамилию и стал зваться «Адольфас Милюс». Он вернулся в Литву в 1996 году.

Бывший литовский полицай Антанас Гечас, проживавший в Шотландии, решил сам подать в суд на шотландское телевидение, которое в 1992 году в одной из своих программ заявило, что Гечас командовал полицейским батальоном и проводил карательные акции против евреев в Литве и Белоруссии. Однако дело он проиграл и сам едва не оказался подсудимым, но, в конце концов, по имевшимся на тот момент уликам прокуратура не стала возбуждать против него уголовного дела. Помимо дела Гечаса международные правозащитные организации передали литовским властям документы еще на трех подозреваемых в военных преступлениях — Антанаса Гудялиса, проживавшего в Аделаиде (Австралия), Антанаса Гяцявичуса, жителя Эдинбурга (Великобритания), и Казиса Чуринскаса — жителя американского города Краун-Пойнт (штат Индиана). По имеющимся данным, эти трое литовцев в годы Второй мировой войны служили в батальонах полиции, которые активно участвовали в истреблении еврейского населения Литвы. При этом Гудялис и Гяцявичус имели офицерские звания. Между тем правоохранительные органы Литвы пока отказываются от каких-либо действий в отношении этих лиц¹⁴³⁵.

В начале 2000-х гг. литовская прокуратура рассматривала 91 уголовное дело против граждан Литвы, которые в годы фашистской оккупации принимали участие в военных преступлениях¹⁴³⁶. Но, скорее всего, немногие из них доживут до суда...

Аналогичную картину можно видеть и в Эстонии. В июне 1999 года власти этой страны под давлением националистических кругов перенесли могилу последнего командира 20-й эстонской дивизии войск СС Альфонса Ребане из Германии в Таллин. На официальной церемонии перезахоронения присутствовал главнокомандующий Эстонской армии генерал Йоханнес Керт. Несколько месяцев спустя, 8 февраля 2000 года, тогдашний президент Эстонии Леннарт Мери торжественно вручил высшую награду Эстонии — «Крест Орла» девятнадцати бывшим полицаям и легионерам 20-й эстонской дивизии войск СС¹⁴³⁷. Во многих городах и селах Эстонии еще на закате перестройки открывались памятники бывшим легионерам, в то время как местные националисты оскверняли могилы советских солдат-освободителей...

В августе 2002 года, в очередную годовщину заключения пакта Молотова — Риббентропа в центре Таллина прошел традиционный митинг, который уже на протяжении 14 лет устраивают местные национал-радикалы и ветераны «борьбы за освобождение Эстонии». Приезд в Эстонию известного охотника за нацистами, д-ра Эфраима Зурова¹⁴³⁸, для участников митинга стал поводом, чтобы потребовать извинений перед эстонцами от еврейской общины Эстонии. Участники митинга пригрозили пересмотреть свои доселе дружеские отношения к живущим в Эстонии евреям, так как Зуров обвинил сотни эстонцев в убийствах евреев в годы Второй мировой войны.

В связи с этим стоит пояснить, что д-р Эфраим Зуров приехал в Эстонию, в частности, чтобы передать премьер-министру Марту Лаару документы, изобличающие преступную деятельность эстонца Харри Мяннила в годы гитлеровской оккупации. В годы войны Мяннил служил в эстонской полиции, имел эсэсовское звание, а после разгрома Третьего рейха обосновался в Венесуэле. В 1990-е гг., после провозглашения независимости, он стал часто навещать Эстонию. Являясь очень состоятельным человеком, Мяннил продолжает оказывать поддержку эстонским политическим партиям националистического толка¹⁴³⁹. Кроме того, Мяннил руководит деятельностью Эстонского центра стратегических исследований, членами которого состоят два бывших советника по безопасности администрации США — Збигнев Бжезинский и Генри Киссинджер. Правда, последний отказался от своего членства в этом центре в знак протеста, получив документы из «Центра Визенталя» о деятельности Мяннила в годы войны. Но Харри Мяннил по-прежнему считает себя «борцом за независимость Эстонии» и не боится возвращаться на историческую родину — на место своих преступлений. В последний раз, когда Мяннил приезжал в Эстонию (а было это незадолго до 60-летнего юбилея победы над фашизмом), эстонские политики, в отличие от американца Киссинджера, не стеснялись сидеть с ним за одним столом¹⁴⁴⁰.

В своей борьбе за независимость от Советского Союза и в поисках поддержки со стороны Запада прибалтийские националисты не нашли ничего лучшего, как апеллировать к событиям 1939—1945 гг., чтобы доказать «всему цивилизованному миру», что они имеют право на суверенитет только потому, что «Советы незаконно оккупировали» их страны.

Миф стал идеологией, идеология — «национальной идеей». Каратели, полиция, легионеры превратились в «борцов за независимость», красноармейцы и партизаны — в «оккупантов». Судить преступников типа Озолса, Калейса, Лилейкиса, Гимжаускаса или Мяннила значило бы судить миф о «борьбе за независимость», поставить под вопрос саму «национальную идею». И наоборот, преследовать ветеранов советской армии и бывших партизан для нынешних правительств стран Балтии — значит выносить приговор «советским оккупантам»...

Еще одна проблема — с правами человека — является сегодня одной из самых острых в странах Балтии. В этом сходятся как российские, так и местные, прибалтийские политики. В основном эта проблема касается русскоязычного населения Прибалтики, особенно мигрантов советской эпохи.

...В послевоенные годы в заметно обезлюдевшие прибалтийские республики двинулся поток русскоязычных советских граждан, благодаря которым к 1950 году количество занятых на производстве работников фактически удвоилось по сравнению с довоенным временем.

«...Жены тех, кто находился в ссылке или был депортирован в Россию, — как пишет небезызвестный профессор-коллаборационист Арвед Швабе, — были вынуждены разводиться, а затем их заставляли выходить замуж за русских и монголов, которые систематически ввозились [в Прибалтику] в целях колонизации. Эти иностранцы получали латвийские имена и латвийские документы (гражданство), чтобы в случае возможного плебисцита под международным контролем они обеспечили бы необходимое большинство для окончательного решения судьбы прибалтийских государств»¹⁴⁴¹.

Бред сексуально (или национально) озабоченного маньяка, вполне в духе бесноватого фюрера Адольфа Гитлера...

Да, в Советском Союзе поощрялась внутренняя миграция — это было частью государственной политики по воспитанию интернационализма и искоренению любых признаков межнациональной розни (подобно тому, как это делается в Соединенных Штатах Америки примерно с конца 1970-х гг.). Только за первые три года восстановительных работ в Латвию прибыло из других республик 5 тысяч инженеров, техников, конструкторов и других специалистов¹⁴⁴². Однако о геноциде наций или о подавлении национальной культуры при этом не могло быть и речи. Где это ви-

дано, чтобы представители нацменьшинств сидели в высших органах федеральной исполнительной и законодательной власти, не говоря уже о собственных республиках? В республиках Советского Союза, включая и Прибалтику, в школах как один из основных предметов преподавался родной язык, выходило множество книг и газет на эстонском, латышском и литовском языках.

Согласно данным переписи населения 1989 года за время советской власти процент коренного населения в Эстонии уменьшился до 61,5 %, а в Латвии — до 52 %. Соответственно, русские как крупнейшее национальное меньшинство в этих странах к началу 1990-х гг. составляли 30,3 % в Эстонии и 34 % в Латвии¹⁴⁴³. По мнению эстонских и латвийских властей, это положение объясняется намеренными попытками руководства СССР сократить процент коренного населения за счет внутренней миграции, подавить национальные культуру и самосознание и постепенно «русифицировать» Прибалтику.

Особенно остро проблема нацменьшинств стоит в Латвии, где к 1989 году коренные латыши составляли 52 % населения республики, русские — 34 %, белорусы — 4,5 %, украинцы — 3,4 %, поляки — 2,3 %, литовцы — 1,3 %, немцы, евреи, эстонцы, цыгане и татары — менее одного процента каждая нация¹⁴⁴⁴. В Латгалии (бывшей Даугавпилсской области), где исконно процент русского населения был самым высоким, к 1989 году процент латышского населения оказался еще ниже — 35,9 % в Даугавпилском, 43,1 % в Краславском, 53,3 % в Резекненском и 53,4 % в Лудзенском районах¹⁴⁴⁵.

Если обратиться к статистике внутренней миграции за 1961—1989 гг., то число въехавших в Латвию мигрантов лишь незначительно превышало число выехавших (1.668.400 человек против 1.296.500 человек), в результате чего прирост населения за счет миграций составил за эти годы в общей сложности 371.900 человек¹⁴⁴⁶. К тому же доля нелатышского населения Латвии была велика уже в послевоенные годы. (Напомним, что и до войны Латвия была многонациональной республикой. Еще в 1897 году в Латвии проживало 68,3 % латышей, 12 % русских, 7,4 % евреев, 6,2 % немцев, 3,4 % поляков; остальные 2,7 % составляли литовцы, эстонцы, цыгане и другие национальности¹⁴⁴⁷.)

Но, по мнению новых властей Латвии, такое соотношение латышского и нелатышского населения воспринималось националистами как

«угроза стать меньшинством в собственной стране». В 1990 году недавно образованная националистическая организация «Народный фронт Латвии» опубликовала брошюру под заголовком «Латвийская нация и геноцид иммиграции». В результате с начала 1990-х гг. все сменявшие друг друга правительства Латвии считают нелатышское население республики большой проблемой для себя. Свои же соотечественники иной национальности представляются для них постоянной угрозой для национальной безопасности страны. Поэтому с начала 1990-х гг. власти Латвии начали интенсивную «леттизацию» русскоговорящего населения (прежде всего в Латгалии) с целью его последующей ассимиляции. Русские школы заменялись латышскими, открывались новые издательства, газеты, журналы, радиостанции на латышском языке, активную деятельность развернула в этих районах Римско-католическая церковь¹⁴⁴⁸.

Значительная часть населения сегодняшней Латвии (свыше 40 %) — это люди русской культуры, которые составляют категорию «неграждан», в отличие от «чистопородных» латышей. Дискриминация почти в духе гитлеровской Германии... Не хватает только ввести для всех еще и «расовые паспорта», подтверждающие принадлежность к германской (а в данном случае — к латышской) нации на несколько поколений назад...

Более того, по словам председателя Латвийского общества бывших узников национал-социалистического режима «Память для будущего», бывшей узницы Саласпилсского концлагеря Эльвиры Иляхиной, подобной же дискриминации подвергаются в Латвии даже бывшие узники фашистских концлагерей.

«По закону Латвии о присвоении статуса политически репрессированного лица, — рассказала Эльвира Иляхина, — он присваивается только небольшому количеству людей — гражданам Латвии, которые были вывезены во все виды тюрем, концлагерей, гетто и трудовые лагеря, в места принудительного содержания, или же ввезены на территорию Латвии, в том числе на принудительные работы в трудовые лагеря, — пояснила Иляхина. — К сожалению, это не относится к другим постоянным жителям Латвии [«негражданам», как они именуются в законодательных документах современной Латвии. — *М.К.*]¹⁴⁴⁹.

По словам президента Латвии Вайры Вике-Фрейберга, законодательное разделение на «граждан» и «неграждан» было позаимствовано у Германии, где сегодня значительный процент населения составляют «га-

старбайтеры» из Турции, причем многие — во втором и даже третьем поколении. Переселенцы советской эпохи, по ее мнению, также являются всего лишь «гастарбайтерами», которые не могут автоматически получить латвийское гражданство¹⁴⁵⁰.

Восстановление независимости и культа гитлеровских легионеров в Прибалтике не могло не вызвать и новой волны откровенного фашизма и антисемитизма. Так, в начале 2000-х гг. в прибалтийской прессе разгорелась дискуссия о роли евреев в «советской оккупации» и «геноциде коренного населения». При этом одни газеты пытаются полностью отрицать роль латышей, эстонцев и литовцев в уничтожении евреев в 1941—1945 гг., другие доходят до оправдания Холокоста, так как евреи якобы предали свою родину, помогая Советам в их репрессиях 1940—1941 гг. Этот спор продолжается до сих пор.

В Латвии с подобными и даже еще более жесткими антисемитскими заявлениями выступают газеты «Brīva Latvija» («Свободная Латвия»), «Latvietis Latvija» («Латышская Латвия»), «Vakara Zinas» («Вечерние новости»), «Jauna Avīze» («Новая газета»), «Neatkarīga Rīta Avīze» («The Morning Independent»). В 1997 году по инициативе партии «За отечество и свободу» и издателя газеты «Latvietis Latvija» Леонарда Инкиньюша в свет вышла книга «Год трепета», которая была впервые опубликована в 1942 году при нацистской оккупации и посвящена советским репрессиям 1940—1941 гг. в Латвии и роли в них евреев. Несмотря на все протесты еврейской общины, власти Латвии не запретили книгу, ссылаясь на «свободу слова», хотя генпрокурору страны и было поручено провести ее экспертизу на предмет разжигания межнациональной розни.

С начала 1990-х гг. в Латвии развили активную деятельность и многие националистические и антисемитские партии. Вновь возобновила свою деятельность печально известная фашистская организация «Перконкруст». Параллельно с ней действует и организация русских фашистов «Коловрат» — созданный в 1999 году латвийский филиал «Российского национального единства» (РНЕ), запрещенной в России организации. Власти никак не препятствуют их деятельности¹⁴⁵¹.

В Эстонии проблема с нацменьшинствами тоже ощущается, хотя и не так остро, как в Латвии. Если в 1922 году эстонцы составляли 87,7 % населения республики, то в 1989 году — 61,5 %, в то время как процент русского населения вырос за это время с 8,2 % до 30,3 %¹⁴⁵². Власти Эстонии,

в отличие от их латвийских соседей, пока не собираются выселять около 100 тысяч русскоязычных «неграждан», хотя особенно радикальные политики и заводят речь об этом время от времени. С начала 1990-х гг. законодательство Эстонии требует от всех своих граждан обязательного знания эстонского языка, без чего невозможно устроиться на работу, не говоря уже о штрафах за незнание языка для госслужащих (этим занимается специальная языковая инспекция). Требование, в общем-то, закономерное, если бы оно не сопровождалось дискриминацией русского языка и самого русскоязычного населения, а также другими нарушениями прав человека...

Жертвами разжигания межнациональной розни здесь становятся не только русские и русскоязычные граждане, но и, к примеру, евреи, которых в современной Эстонии насчитывается около 3 тысяч человек. По примеру «цивилизованной» и «демократической» Европы в постсоветское время здесь расцвел пышным цветом неонацизм. Новые эстонские наци каждый год отмечают день рождения Гитлера (в 1999 году небольшие группы местных и скандинавских неонацистов праздновали 20 апреля в Тарту, а в 2000 году — в Таллине). В Нарве и в Таллине их примеру последовали русские фашисты-баркашовцы из РНЕ¹⁴⁵³.

Только в Литве проблема национальных меньшинств является менее острой. Благодаря высокой рождаемости и большому количеству рабочей силы здесь процент коренного населения (то есть литовцев) сохранился примерно на том же уровне, что и до 1940-х гг. и составляет приблизительно 80 %¹⁴⁵⁴. Но и здесь эта проблема существует и раздувается новыми властями. Так, делегация Совета Европы, посетившая Литву перед Рождеством 1992 года, выразила озабоченность по поводу положения нацменьшинств в этой стране. Едва придя к власти, «Саудис» начал проводить внутри страны политику дискриминации, с тем чтобы устранить от решения любых политических вопросов потенциальную оппозицию из числа нацменьшинств. Жертвами этой политики стали не только русские или белорусы, но и поляки. Так, «правая рука» Ландсбергиса, уже упоминавшийся выше В. Чапайтис, руководивший парламентской комиссией по правам человека и национальностей, после августа 1991 года инициировал роспуск местных самоуправлений Вильнюсского и Шальчнининского районов, где преобладало польское население. Поводом стало обвинение в том, что они поддерживали местных «путчистов». В результате сотни

тысяч русских, поляков, литовцев оказались без своей власти, без своих избранных представителей, под прямым правительственным правлением. Власти независимой Литвы отказали в официальном признании Польскому университету в Вильнюсе. Было запрещено богослужение на польском языке в костеле Святого Станислава, построенном два века назад местными поляками на их собственные пожертвования. Польским крестьянам, в отличие от коренных литовцев, было отказано и в реприватизации их земель в Вильнюсской области...¹⁴⁵⁵

Когда-то карателей из полицейских батальонов сам литовский народ еще в годы войны заклеил как «жидшауджай» — «еврееубийц». Но в современной Литве, где живет около 8 тысяч евреев, антисемитизм снова в почете. Так, в 2000 году мэром Каунаса был избран лидер местной ультраправой антисемитской партии «Литовская лига свободы» Витаутас Сустаускас. Лидер другой полуфашистской партии, «Объединенной национал-социалистской лиги» (известной также как «Лига литовских рабочих»), Миндаугас Мурза девять раз пытался зарегистрировать свою организацию в литовском департаменте юстиции, хотя и безуспешно. Что, впрочем, не мешает его «штурмовикам» каждый год 20 апреля праздновать день рождения Гитлера и громить еврейские кладбища¹⁴⁵⁶.

Сегодня же в странах Балтии открыто выходят книги, прославляющие Гитлера, Третий рейх и его прибалтийских пособников. К примеру, осенью 2005 года в Литве был опубликован роман писательницы Вайды Марии Кнабикайте «Лунный свет в темном окне», посвященный Адольфу Гитлеру, который, по мнению самой романистки, «до сих пор в искусстве не был изображен как настоящий человек с настоящей душой»¹⁴⁵⁷.

Другой типичный пример — откровенно антисемитские и антирусские книги адвоката Андриса Грутупса. Одна посвящена делу Дрейфуса во Франции, другая — делу Бейлиса в царской России¹⁴⁵⁸. Но самой скандальной стала книга «Эшафот» (2007). Главный герой книги — палач народов Прибалтики обергруппенфюрер СС Фридрих Йеккельн. На том самом судебном процессе, о котором пишет Грутупс, бывший шеф СС и полиции в Прибалтике сам признал: «За день по так называемым политическим мотивам нами арестовывалось в Литве, Латвии и Эстонии примерно по 20 человек, в основном — русских»¹⁴⁵⁹. Всего же, по признанию Йеккельна, только в Латвии по «политическим мотивам» за время оккупации было арестовано около 20.000 человек¹⁴⁶⁰. Немало, хотя цифра

занижена в несколько раз. И вполне справедливо, что 3 февраля 1946 года военный трибунал вынес Йеккельну смертный приговор, который был приведен в исполнение на следующий день на левом берегу реки Даугавы (пригород Риги — Пардаугава), откуда открывался вид на территорию бывшего Рижского еврейского гетто.

Андрис Грутупс не скрывает восхищения Йеккельном, «честно и мужественно» признавшим свою вину, другими аристократичными, интеллигентными немецкими генералами — видимо, оказавшимися на скамье подсудимых благодаря проискам злонамеренных евреев, русских варваров и предателей из числа латышей, родившихся в России, куда их выслал царский режим. Весь судебный процесс автор представляет как месть евреев, русских, поляков «благородному» немецкому генералу¹⁴⁶¹. Прогрессивные историки Латвии признали книгу «направленной на пересмотр итогов Второй мировой войны в местном масштабе с целью «написать свою историю, а не довольствоваться правдой победителей». Тем не менее профессор Латвийского университета Инесис Фелдманис написал одобрительную рецензию на этот откровенный бред¹⁴⁶².

И все это — восхваление фашизма и тех, кто воевал на его стороне, пропаганда ксенофобии, культурный и языковый геноцид «некоренного» населения, разделение на «граждан» и «неграждан», репрессии в отношении антифашистов, ветеранов, воевавших на стороне Красной армии, — происходит прямо перед носом Европейского сообщества, законы которого, с формальной точки зрения, рассматривают подобные действия как противоречащие «принципам демократии» и «конвенции о правах человека»¹⁴⁶³. Но, видимо, для Латвии, как и для остальных республик Прибалтики, европейские парламентарии предпочитают делать исключение.

Наконец, третья проблема — уровень жизни, одна из самых актуальных проблем, если не для правителей прибалтийских республик, то, по крайней мере, для их народов. И это притом что во времена пресловутой «советской оккупации» уровень жизни латышей, литовцев и эстонцев был одним из самых высоких в Советском Союзе и даже по западным меркам был выше всякой критики. Даже нынешний президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга в своих интервью зарубежным журналистам признает, что «главным приоритетом ее президентства, которое заканчивается в 2007 году, ... является рост уровня жизни».

Для сравнения приведем некоторые цифры, характеризующие экономику стран Прибалтики после 15 лет независимости. По величине внутреннего валового продукта (ВВП) на душу населения, согласно данным 1999—2002 гг., республики Прибалтики находятся «позади Европы всей». Если этот пресловутый ВВП представить в процентах, взяв средний индекс ВВП по Евросоюзу за 100 %, то ВВП Люксембурга, например, зашкаливает за 189 %, Германия со своими 103 % составляет «золотую середину», а последние места занимают Эстония (42 %), Польша (39 %), Литва (39 %) и Латвия (35 %) ¹⁴⁶⁴. Так, в 2004 году прирост ВВП Латвии составил 8,5 % — наиболее крупная цифра во всем Евросоюзе, — а в предыдущие годы составлял 7,5 %. Однако уровень жизни остается по-прежнему низким: в том же 2004 году на душу населения приходилось в среднем лишь по 4.700 долларов ВВП (то есть включая и сверхдоходы олигархов, верхушки госслужащих и др.). По словам бывшего министра иностранных дел Латвии Яниса Юрканса, среднемесячная зарплата в Латвии составляет 100 латов или 150 евро, а пенсия — всего 60 латов ¹⁴⁶⁵.

Добавим к сухой статистике несколько живописных штрихов.

В Риге с 1990-х гг. то и дело проходили манифестации против нищеты, низких зарплат, высокой квартплаты, насильственного выселения людей из их квартир, реприватизации частной собственности (то есть возвращения собственности бывшим хозяевам, владевшим ею до 1940 года, или их потомкам, в числе которых и семья нынешнего президента Латвии Вайры Вике-Фрейберга). Власти отвечают обвинениями в адрес своих «граждан» и «неграждан». Так, премьер-министр Латвии Айгар Калвитис в ответ на очередную такую демонстрацию назвал это «нецивилизованными методами борьбы» ¹⁴⁶⁶.

Так, 16 августа 2005 года митинговали латвийские полицейские. Они жаловались на задержки зарплаты (долг правительства перед служащими полиции составлял на этот момент 3 млн долларов), а также отсутствие социальных гарантий, плохие условия работы, устаревшую технику. Из-за этого около 800 человек уже покинули службу ¹⁴⁶⁷. 2 октября того же года в Риге прошла еще более массовая демонстрация против нищеты. Ее участники требовали повышения зарплаты госслужащих — от учителей и врачей до чиновников МВД, которые получают менее 140 евро в месяц, тогда как официальный прожиточный минимум составляет 150 евро в ме-

сяц¹⁴⁶⁸. Даже несмотря на вступление в Евросоюз, зарплата большинства людей в Латвии остается ниже прожиточного минимума — ее не хватает даже на то, чтобы оплатить квартплату или учебу в вузе¹⁴⁶⁹. Да и откуда взяться высокому уровню жизни, если часть предприятий, построенных в Латвии в советские годы, закрыта, разорена и скуплена по дешевке европейскими компаниями, а другая приносит прибыль в основном своим хозяевам? Например, заводы «RAF», производившие микроавтобусы для всего Советского Союза, в 1990-е гг. были закрыты как «наносящие вред экологии»¹⁴⁷⁰.

Пыталовский район Псковской области — тот самый, на который претендуют латышские националисты, — стал для латышей, по выражению обозревателя российского телеканала НТВ, «местным шоппингом». Здесь стоят очереди машин с евросоюзовскими номерами. Их хозяева скупают на Псковщине продукты, сигареты и прочую продукцию, которая стоит здесь значительно дешевле, чем в «цивилизованной» и «европеизированной» Латвии. Разумеется, с целью перепродажи своим соотечественникам, которые уже плачут от евросоюзовских цен...¹⁴⁷¹

Не лучше дела обстоят и в независимой Эстонии. На эстонско-российской границе выстраиваются очереди автомашин. За бензином... В России литр бензина летом 2005 года стоил 15 рублей 90 копеек, а в Эстонии — на 10 рублей дороже (в пересчете с евро на в рубли). Поэтому многие автомобилисты и просто спекулянты закупают в России по 100 литров бензина, чтобы потом перепродать его в родной Эстонии¹⁴⁷². И это опять же в тех самых районах, которые эстонские националисты считают «своей территорией»...

Все три проблемы современных стран Балтии тесно связаны между собой.

Так, межнациональная рознь в странах Балтии в годы перестройки искусственно разжигалась теми, кто слишком торопился получить независимость, а сегодня — теми, кто стремится направить недовольство народа из социального русла в национальное.

Национализм всегда был порождением социальных проблем. Точнее — самым худшим методом их решения. В советские времена мой отец, объездивший в качестве туриста (в то время туризм являлся одним из видов спорта) весь Советский Союз — Тянь-Шань, Кавказ, Среднюю Азию, Карпаты, Урал, Прибалтику — два дня жил на хуторе у одного эстонского

крестьянина. Как гость! Совершенно бесплатно! И так же принимали его в других советских республиках.

Даже в 1992 году верховный комиссар по делам национальных меньшинств при СБСЕ¹⁴⁷³ М. ван дер Стул, побывав в трех прибалтийских республиках, отмечал, что среди простых людей там «нет конфликтов, нет враждебности. Люди живут как добрые соседи»¹⁴⁷⁴. Но, видимо, для правящей элиты выгодно разжигание межнациональной розни. Корни этой политики можно проследить еще с конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда прибалтийские националисты, желая прийти к власти, пытались исключить из политического процесса всех потенциальных оппонентов и прежде всего — «инородцев» в лице русскоговорящих и иных меньшинств, даже несмотря на то, что поначалу многие русские жители прибалтийских республик поддерживали идею независимости.

Горькое разочарование наступило лишь в 1990-е гг. Причем не только среди русских, поляков, белорусов, евреев и прочих «недочеловеков», «неграждан», «оккупантов» и т.п., но и среди самих латышей, литовцев, эстонцев.

Вспоминает бывший литовский националист Валдас Анелаускас, эмигрировавший из СССР как диссидент в 1989 году, ныне один из 800 тысяч американцев литовского происхождения, интересы которых так самонадеянно пытается представлять всему миру «Литовско-Американское сообщество»:

«После развала СССР весь мир покатился в пропасть. Я почти 20 лет боролся против советской системы, а теперь всем говорю, что развал СССР — это просто катастрофа для всего человечества. То, что сейчас происходит в России, Литве, да во всем остальном мире, — лучшее подтверждение этому. Двадцать лет тому назад я ни за что не поверил бы, что такое возможно. Я тогда за свободную, независимую Литву боролся, за права человека, за демократию. А теперь формально «независимая» Литва находится в еще большей зависимости, чем когда она была частью СССР...»¹⁴⁷⁵

«...Хотя Литва теперь свободная страна, и мы могли бы вернуться, ситуация там, к сожалению, изменилась не таким образом, как я рассчитывал, когда боролся за независимость своей страны. Я всегда предполагал, что свободная Литва станет относительно гуманной и демократической страной, похожей на Данию или Голландию. К сожалению, теперь она бы-

стро становится все более и более похожей на Америку, с еще большей склонностью к преступности. Журналистов вроде меня, сомневающих в полномочиях власти и сующих носы не в свое дело, в сегодняшней Литве просто убивает мафия. Литовцы, угнетенные прежде советской властью, теперь в якобы свободной Литве порабощены преступниками»¹⁴⁷⁶.

«...Как отец написал мне пару лет назад: «Никто никогда так не насмехался над литовским народом, как люди, стоящие сейчас у власти». Это точка зрения человека, проведшего десять лет в сибирском ГУЛАГе. Для многих литовцев положение дел в сегодняшней Литве даже хуже, чем было в течение почти пятидесятилетнего советского режима. Как и ожидалось, в Литве сейчас новый президент... Американец. Кроме того, делами в Литве управляет целая армия советников, консультантов, и им подобных из Америки, представляющих Мировой банк, МВФ, ФБР, ЦРУ — список можно продолжить. Моя родина быстро превращается в маленькую копию Америки.

Сейчас видно, насколько разочаровано большинство людей в бывших советских странах, после того как они действительно испытали «свободный рынок» на собственной шкуре. Большинство тех, кого я знаю лично: мои близкие друзья, родственники и знакомые, живущие в постсоветских странах, включая и мою родную Литву, сегодня признают, что даже советская система по сравнению с нерегулируемым правительством капитализмом американского типа не была такой ужасной.

Согласно последним данным средняя продолжительность жизни в России значительно снизилась, начиная с падения Советского Союза. Крах СССР и последующее восстановление капитализма уже создали там беспрецедентную демографическую катастрофу. Как сообщается в одной из таких публикаций: «Масштаб и скорость изменения баланса между уровнем смертности и продолжительностью жизни в России не имеют аналогов в современной истории». А моя родная Литва сейчас лидирует в мире по числу самоубийств.

Безумие дикого и свободного рынка привело к массовому снижению уровня жизни и культурной деградации во всех бывших советских странах. Здравоохранение и образование резко ухудшились. Почти все социальные достижения, добытые тяжким трудом и жертвами нескольких поколений, были уничтожены. ...Социальное неравенство, достигшее очень высокого уровня как в России, так и во всех других постсоветских стра-

нах, вызывает противоположные настроения в различных слоях общества. Немногочисленные преступники, накопившие огромные богатства, конечно, довольны переменами. Они хотят сохранить статус-кво, чтобы удержать награбленное. На другом полюсе подавляющее большинство общества. Эти люди прозябают в бедности, духовно опустошены и истощены. С их точки зрения существующее положение дел является полным социальным распадом, граничащим с концом цивилизации и культуры. В результате достаточно долгой жизни здесь у меня также нет сомнений по поводу американской капиталистической действительности»¹⁴⁷⁷.

Вот и объяснение того, почему в странах Балтии сегодня, как и 15 лет назад, разжигается межнациональная рознь. Пока уровень жизни, мягко говоря, оставляет желать лучшего, необходимо найти врага внутри страны. Так сказать, громоотвод для социального недовольства. Если разделить народ на «граждан» и «неграждан», то у правящей элиты останется надежда, что первые — то есть чистопородные латыши (эстонцы, литовцы) — будут голосовать за правящую партию как своего единственного защитника от «нечистопородных», «инородцев», «неграждан»...

Типичный пример — Латвия, где власти внушают местному населению, что полмиллиона «оккупантов» (то есть мигрантов советской эпохи) «отбивают у них хлеб» и что если все эти «неграждане» покинут страну, то оставшимся «чистопородным» латышам жить сразу же станет лучше и веселее.

А пока «расово чистое» коренное население голосует за националистов, у последних остается надежда продержаться у власти немного дольше. А там, глядишь, может и удастся при поддержке Евросоюза и Соединенных Штатов «выбить» из России возмещение убытков за пресловутую «советскую оккупацию», и уровень жизни наладится. Правда, лишь на какое-то время...

Прибалтийский плацдарм в XXI веке

В какой-то степени прибалтийские националисты сами стали заложниками своей же демагогии по поводу «советской оккупации». Особенно это заметно в военной сфере.

«Во времена СССР, — пишет публицист из Литвы В. Нырко, — на территории Литвы было несколько крупных военно-воздушных баз. Под

радостные крики местных патриотов «Оккупанты, убирайтесь домой» сотни самолетов и тысячи танков были выведены в Россию. Между тем в других бывших республиках СССР почти вся боевая техника осталась там и стала основой для создаваемых национальных армий. Узбеки и казахи оказались умнее латышей и литовцев. Молдаване не знали, что делать с доставшимися им истребителями и обменяли их на вертолеты. Как известно, германскому бундесверу в наследство от ГДР достался авиационный полк МиГ-29. Немцы еще десять лет с удовольствием летали на них, а потом передали полякам, которые будут летать еще лет десять, а то и больше. И литовцы вполне могли бы летать на своих боевых самолетах типа МиГ или Су, но «оккупационный» синдром лишил их этого удовольствия. То есть получается, что сами себя наказали. Но этот урок, увы, не пошел впрок». «...В армиях Литвы, Латвии и Эстонии, — констатирует далее В. Нырко, — нет ни одного танка, ни одного серьезного боевого самолета»¹⁴⁷⁸.

К началу 2004 года техническое оснащение вооруженных сил прибалтийских республик было таково.

Литва. Сухопутные войска — 137 бронетранспортеров (22 советских БТР-60, 94 американских М-113А1, 11 американских М42 «Пскбил», 10 МТ-ЛБ), 10 БРДМ-2, 61 120-мм миномет, 273 84-мм безоткатных орудия «Карл Густав», 72 105-мм орудия полевой артиллерии, около 400 РПГ различного калибра. ВВС — шесть вертолетов L-39, два L-410, два Ми-2, десять Ми-8 и Ми-17, плюс шесть транспортных самолетов Ан-2 и три Ан-26. ВМФ — два малых противолодочных корабля пр. 1124М, три патрульных катера, два тральщика пр. 331, одно гидрографическое судно, плюс — четыре патрульных катера береговой охраны.

Латвия. Сухопутные войска — 3 учебных танка Т-55, 13 БТР М42 «Пскбил», 2 БРДМ-2, 26 100-мм буксируемых орудий К53, 37 минометов 82-мм и 120-мм, 18 40-мм зенитных артиллерийских установок, 12 зенитных пулеметных установок. ВВС — 13 транспортных самолетов Ан-2, один L-410, пять PZL-35, 3 вертолета Ми-2 и один Ми-8. ВМФ — 4 патрульных катера «Сторм», 3 тральщика (два пр. 89.2 и один «Линдау»), один буксир и один водолазный катер.

Эстония. Сухопутные войска — 7 БРДМ-2, 25 БТР, 19 орудий буксируемой артиллерии, 58 минометов калибра 81 мм и 120 мм, 100 зенитных установок ЗУ-23—2, 439 безоткатных орудий и 13 пусковых устано-

вок ПТУР. ВВС — два транспортных самолета Ан-2, один PZL-35, четыре R-44. ВМФ — фрегат «Хвидбьёрнен», два патрульных катера «Рихтними», четыре минно-тральных корабля (два «Фрауенлоб» и два пр.331) и одно вспомогательное судно¹⁴⁷⁹.

Получается, к 2004 году боевых самолетов действительно не было. Сегодня технический парк в армиях стран Балтии состоит в основном из того, что «жертвуют» им страны НАТО, а также небольшого количества небоевой техники, которая досталась им в наследство от Советского Союза (например, три старых советских учебных танка Т-55, используемых армией Латвии).

Чтобы как-то восполнить свое техническое отставание от современных мировых стандартов, Латвия и Литва с середины 1990-х годов пополняют свои военно-морские силы в основном за счет устаревших ракетных катеров, снятых с вооружения ВМС Норвегии. В 2001 году они безвозмездно получили от Норвегии шесть таких катеров типа «Сторм», которые вели патрулирование берегов Норвегии в течение 35 лет до 1994—2001 гг. После их модернизации, как заявили норвежцы, эти катера смогут нести службу еще в течение 10 лет.

Конечно, Норвегия могла бы продать их своим южным соседям, хотя бы по дешевке, чтобы потом на эти средства приобрести более новое вооружение. Но Соединенные Штаты изъявили желание компенсировать норвежскому министерству обороны 50 % затрат, и сделка состоялась¹⁴⁸⁰. Как говорится, «на тебе боже, что нам негоже»...

В вооруженных силах Эстонии, не иначе как с целью поднятия боевого духа солдат, был введен специальный «патриотический камуфляж». С 2001 года цветные пятна на камуфлированном обмундировании солдат эстонской армии должны были по своей форме повторять очертания Эстонии. С идеей облачить весь личный состав в полевую форму с многократно повторенной контурной картой страны выступил сам командующий Оборонительными силами Эстонии контр-адмирал Тармо Кьютс. Незадолго до того в Эстонии всерьез рассматривались вопросы цветовой гаммы нижнего белья и носков военнослужащих. До изображения контуров родины на солдатском исподнем никто не додумался, но во избежание путаницы в чинах и званиях было решено, что трусы и носки рядовых, сверхсрочников и господ офицеров должны быть разного цвета. Затеянная главнокомандующим реформа обмундирования обойдется на-

логоплательщикам примерно в 12—13 миллионов крон (750—800 тысяч долларов)¹⁴⁸¹. Конечно же эту нелепость вскоре заменили на «цифровой камуфляж», но в то время кто-то явно очень хорошо нажился на такой «патриотической» реформе обмундирования...

Помощи в реформировании вооруженных сил и приведении их в соответствие со стандартами НАТО, как обычно, ждут от Запада.

«... Теперь формально «независимая» Литва, — пишет литовский эмигрант Валдас Анелаускас, — находится в еще большей зависимости, чем когда она была частью СССР. Теперь они без позволения из Вашингтона и Брюсселя даже чихнуть не могут. Когда назначали главнокомандующего литовской армии, сначала должны были получить добро от госдепартамента США и Пентагона. Да что там главнокомандующий, даже президент в Литве — американец! А тамошний департамент госбезопасности уже в открытую к террору готовится...»¹⁴⁸²

Неудивительно, что после вступления стран Балтии в НАТО охрану их воздушных границ несут по очереди ВВС Дании, Голландии и Великобритании. С 1 июля 2005 года в рамках программы коллективной обороны НАТО эти функции взяла на себя Германия. Причем базируются они на бывших советских авиабазах на территории Прибалтики¹⁴⁸³.

Одна из таких баз в Литве расположена близ Шяуляя. «Сменяющимся каждые три месяца летчикам и обслуживающему персоналу, — продолжает свой рассказ В. Нырко, — местные жители каждый раз устраивают очень «горячий прием» с непременно мордобоем после ресторана. Это списывается на обычное хулиганство. Но, возможно, так проявляется скрытая национальная обида. Ведь для Литвы авиация всегда была предметом национальной гордости. Знаменитые литовские летчики Дарюс и Гиренас совершили в 30-е годы трансатлантический перелет из Америки. Они погибли где-то над Германией, но стали национальными героями. Портреты этих летчиков можно сейчас видеть на литовских денежных купюрах. До войны Военно-воздушные силы республики насчитывали 118 самолетов! Для такой небольшой страны это впечатляющая цифра. В советские времена литовцы блистали в спортивной авиации и были неплохо представлены в Военно-воздушных силах СССР. Не случайно советский военный летчик литовец Римантас Станкявичюс готовился к так и не состоявшемуся пилотируемому полету на новом космическом корабле многоразового использования «Буран»¹⁴⁸⁴.

Но даже несмотря на свое катастрофическое техническое отставание от НАТО, страны Балтии еще могут стать плацдармом для агрессии против России и в XXI веке. Так считает, к примеру, бывший начальник управления международного военного сотрудничества, вице-президент Российской академии геополитических проблем (РАГП) генерал-полковник Леонид Ивашов.

По его словам, НАТО всерьез готовится к силовому захвату Калининградской области, превратившейся в начале 1990-х годов в российский анклав в Европе. По его мнению, подобную военную операцию планируется провести силами германо-датско-польского армейского корпуса «Северо-Восток».

Правда, штатские политологи считают, что эта информация, скорее всего, специально «подброшена» Западом для пропагандистского давления на Россию. К тому же, по их мнению, для отторжения Калининграда никаких военных операций не понадобится — достаточно будет уже отработанной тактики «оранжевых революций». Так, член совета Ассоциации политологов и экспертов-консультантов (АСПЭК) Владимир Горюнов полагает, что в Калининграде фактически созрели условия для «оранжевой революции». «В регионе очень депрессивная экономическая ситуация, — сказал он. — Россия сама не сумела обеспечить беспрепятственный доступ в Калининградскую область и из нее. Население в Калининграде естественным образом предъявляет вполне справедливые претензии центру и ставит проблему самостоятельности. Запад лишь будет играть на дипломатических трудностях и сделает попытку изменить государственный строй».

«В регионе могут спровоцировать социально-экономический кризис, — считает, в свою очередь, депутат Виктор Алкснис, — и под тем предлогом, что, дескать, «это лучше для России и жителей Калининграда», отдать область»¹⁴⁸⁵.

Действительно, в то, что страны НАТО способны начать вооруженную агрессию против Калининградской области, как-то не особенно верится. К тому же в странах Евросоюза давно уже разрабатываются варианты политического решения «калининградской проблемы». В частности, предлагались такие варианты, как передача Калининградской области Польше и/или Литве, возврат области Германии, воссоздание Восточной Пруссии (на этот раз суверенной), создание на территории области

четвертого независимого прибалтийского государства, преобразование ее в Балтийскую немецкую республику с одновременным переселением туда российских немцев. Одним из наиболее перспективных в Евросоюзе считают проект Кильской международной целевой группы экспертов по Калининграду, предусматривающий установление над областью condominiuma под управлением нескольких государств (например ЕС, России, Германии, Польши, Литвы, Швеции). Плюс финансирование за счет ЕС (до 40 миллионов евро ежегодно)¹⁴⁸⁶.

Но и «силовой вариант» полностью исключать, наверное, не стоит. Иначе, если задуматься, зачем правительство Литвы¹⁴⁸⁷, «Литовско-Американское сообщество» в США¹⁴⁸⁸ и сами страны НАТО так настойчиво добиваются демилитаризации Калининградской области? Особенно если учесть то, что по результатам опросов общественного мнения подавляющее большинство калининградцев в последние годы высказывается за сохранение области в составе России¹⁴⁸⁹, «оранжевая революция» может и не пройти...

Так, начальник Генштаба Вооруженных сил России генерал армии Юрий Балуевский, признав в своем интервью газете «Известия», что прямой военной угрозы для Калининграда в настоящее время не существует, одновременно заявил о невозможности полной демилитаризации Калининградской области. При этом он подчеркнул, что «наличие сегодня здесь Вооруженных сил России — символ суверенитета территории, зажатой между государствами НАТО». «...Будем говорить честно, — добавил он, — это земля, политая кровью наших отцов и дедов. И за эту землю мы будем драться и экономически, и политически. А если понадобится, то и военным образом»¹⁴⁹⁰.

Так что страны Балтии и завтра еще могут стать плацдармом если не для военной агрессии, то хотя бы для экономической блокады той же Калининградской области...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Май 2006 года

В канун 60-летия победы над фашизмом парламенты Латвии, Литвы и Эстонии, а также Балтийская Ассамблея выступили с требованием о новых официальных извинениях России за «оккупацию Прибалтики». И, как свидетельствуют заявления президента США Джорджа Буша, премьер-министра Дании Андерса Фюга Расмуссена или комиссара Евросоюза Гюнтера Ферхойгена, правительствам стран Балтии удалось заручиться в этом деле поддержкой в Европе и Северной Америке на самом высоком уровне.

Ряд депутатов Европарламента выступили с проектом резолюции, требующей от России признать незаконной «оккупацию Прибалтики».

Этот проект поддержали и их американские коллеги-парламентарии, известные «борцы за свободу и демократию во всем мире».

Конгрессмены Джон Шимкус и Деннис Кусинич, сопредседатели закрытого «Балтийского комитета» Конгресса США, 12 апреля 2005 года выдвинули на рассмотрение Конгресса проект резолюции № 128 с требованием, чтобы Россия как правопреемница Советского Союза «выступила с ясным и недвусмысленным заявлением, осуждающим незаконную оккупацию и аннексию Эстонии, Латвии и Литвы с 1940 по 1991 гг.»¹⁴⁹¹. Через несколько дней к ним присоединились американские сенаторы. 19 мая 2005 года сенаторы Гордон Смит, Ричард Дурбин и Диана Фейнштейн¹⁴⁹² внесли на рассмотрение верхней палаты Конгресса США свой проект резолюции сената № 32, содержащий те же требования, что и вышеупомянутая резолюция Конгресса № 128¹⁴⁹³.

Обе резолюции получили поддержку на самом высшем уровне — в Белом доме.

Когда президент США Джордж Буш (младший) 8 мая 2005 года прибыл в Ригу — причем визит был связан с празднованием 60-летней годовщины Победы над фашизмом, — он выступил с такими словами: «...Когда мы отмечаем победу, одержанную 6 дней назад [далее он по-

правил свою оговорку] — 6 десятилетий назад, мы чувствуем себя в парадоксальной ситуации. Для большей части Германии поражение принесло свободу. Для большей же части Восточной и Центральной Европы победа принесла железное господство другой империи. День V-E означал конец фашизма, но не конец угнетения. Соглашение в Ялте было продолжением несправедливой традиции Мюнхена и пакта Молотова — Риббентропа. Снова, когда правительства великих держав вели переговоры, свобода малых наций была чем-то, чем можно поступиться. Эта попытка пожертвовать свободой ради стабильности обернулась тем, что континент остался в состоянии раздела и нестабильности. Рабство миллионов людей в Центральной и Восточной Европе следует вспоминать как одну из величайших ошибок истории»¹⁴⁹⁴.

Требование о признании «незаконности советской оккупации» было не случайно поднято снова, так как за ним стоят вполне конкретные материальные и территориальные претензии. Прибалтийские, европейские и американские парламентарии прекрасно осознают это. И вот наглядная иллюстрация.

12 мая 2005 года сейм Латвии принял постановление об осуждении «советского тоталитарного режима в Латвии», предполагающее также требование о денежной компенсации от правительства России — за «оккупацию», депортации и прочее. В частности, председатель комиссии по международным делам латвийского парламента Александр Кирштейнс заявил, что «сумма претензий к России колеблется в пределах от 60 до 100 млрд долларов»¹⁴⁹⁵. Правда, комиссия по выяснению этого ущерба начала свою работу только через три месяца после заявления Кирштейнса и должна была завершить свою работу только в ноябре 2005 года. Ее задачей было подсчитать не только ущерб, нанесенный депортациями послевоенных лет, но и, например, ущерб для экологии Латвии от деятельности автозавода RAF, созданного на общесоюзные средства; ущерб для «исторического облика Риги» от советских многоэтажек и даже ущерб для культуры Латвии от советской цензуры¹⁴⁹⁶.

Кроме того, Латвия предъявляет России и иные «политические, исторические, территориальные и имущественные претензии». Именно из-за этих территориальных претензий правительство Латвии со- рвало подписание российско-латвийского договора о границе, наме-

чавшееся на начало мая 2005 года. Так, территориальные претензии современной Латвии касаются, прежде всего, Пыталовского района Псковской области (до 1944 года он входил в состав Латвии как Абренская волость, и сегодня латышские власти так и отмечают его на картах) и примерно половины Качановского района Псковской области. Эти территории — полоса пограничных российских земель примерно 50-километровой ширины — составляют 2 % территории Псковской области с населением более 15 тысяч человек. Нетрудно представить себе, что ожидает жителей этих районов в случае присоединения их к Латвии. Статус «неграждан» — этот нонсенс, существующий в законодательстве Латвии вопреки всякому здравому смыслу, — им будет обеспечен¹⁴⁹⁷.

Парламент Эстонии в июне 2005 года также выдвинул требование не только о признании «незаконности советской оккупации», но и о материальной компенсации за «советскую оккупацию» — примерно на ту же сумму, которую запросили латыши. Правда, эстонские парламентарии скромно согласились получить ее «натурой» — например, взяв в аренду несколько участков леса в Сибири¹⁴⁹⁸. 18 мая 2005 года, несмотря на сопротивление крайне националистической оппозиции, Эстония все же подписала договор о демаркации границы с Россией, отказавшись от своих прежних территориальных притязаний на Печерский район Псковской области, включая и сам город Псков (по-эстонски — Пихк-ва), и район к востоку от Нарвы — за рекой Наровой, включая Ивангород в Ленинградской области. Граница прошла по бывшей административной границе РСФСР и Эстонской ССР¹⁴⁹⁹. Президент Эстонии Арнольд Рюйтель официально заявил, что Эстония не будет претендовать на российские территории и подверг критике требования оппозиции о пересмотре только что заключенного договора¹⁵⁰⁰.

Тем не менее эстонские национал-радикалы объявили эстонско-российский договор о границе «предательством коренных интересов государства и народа» и потребовали «осуждения советской оккупации» в договоре и «восстановления исторической границы». Они ссылаются на Тартуский договор 1920 года, согласно которому Эстония получила часть Печерского района (Псковской области) и территории к востоку от Нарвы (в Ленинградской области), а также на интересы проживающей там малой народности сето, чьи интересы, по мнению оппозиции,

«страдают от этого договора»¹⁵⁰¹. И хотя комиссия по иностранным делам парламента Эстонии отказалась принять предложенную оппозицией поправку к договору об осуждении «советской оккупации Эстонии»¹⁵⁰², эстонский парламент 15 июня в 3-м чтении все же настоял на внесении этой поправки, согласившись ратифицировать договор только на этих условиях¹⁵⁰³. 21 июня Госдума России заявила, что с этими поправками может и не ратифицировать Договор о границе с Эстонией, а МИД РФ 27 июня направил официальную ноту эстонскому правительству, в которой говорилось, что Россия не берет на себя никакой ответственности за соблюдение заключенного договора в связи с внесенными в него эстонским парламентом поправками об «оккупации Эстонии Советским Союзом»¹⁵⁰⁴.

Что же касается материальных претензий, то, в конце концов, Эстония пока остановилась на требовании в 4 млрд долларов за нанесенный Советским Союзом экологический ущерб. А еще ее власти хотели бы получить компенсацию в 75 тысяч долларов за каждого из 180 тысяч потерянных страную граждан, то есть — еще 13,5 млрд долларов¹⁵⁰⁵.

С аналогичными требованиями выступил и сейм независимой Литвы. Литовцы сначала оценили размер компенсации в 278 млрд долларов, но потом все же уменьшили его на порядок, и в итоге сейм принял резолюцию, обязывающую литовское правительство вести с Россией переговоры о выплате компенсаций в 20 млрд долларов¹⁵⁰⁶.

Разумеется, можно посчитать, сколько средств СССР вложил в экономику, здравоохранение и культуру своих «западных окраин». По самым скромным подсчетам, одна только Латвия получила в наследство от Советского Союза более пятисот крупных промышленных предприятий, чуть ли не половина из которых устойчиво работала на экспорт (как, например, фабрика «Дзинтарс», духи которой составляли конкуренцию французской парфюмерии).

Латыши зачастую говорят, что их бывшая гордость завод «ВЭФ» существовал задолго до Советов. И это правда. Кустарная мастерская была основана еще в XIX веке, и перед советизацией это уже было достаточно мощное предприятие с 4 тысячами работников. Но именно в составе СССР «ВЭФ» стал всемирно известным «брендом» — заводом, который в современных ценах оценивался бы в 2,5 млрд долларов, на котором работали 20.000 человек. Именно работали, потому

что такого предприятия больше нет (оборудование завода распродали уже к 1999 году, а вскоре после этого четыре производственных корпуса общей площадью 75.000 кв. метров за полтора миллиона долларов купили итальянцы под торговый центр). Очевидно, это одно из главных «достижений» новых властей независимой Латвии, хотя еще в середине 1990-х они получили вместе с коллегами из Литвы и Эстонии щедрую помощь Запада (только от одних США — более 200 млн долларов).

С 1940 по 1980 год в Литве и Эстонии практически с листа возникла мощная энергетика и индустрия — система ГРЭС (Литовская, Эстонская, Прибалтийская), ГЭС (Каунасская) и ТЭЦ, предприятия оборонной, автомобильной, радиоэлектронной, химической, легкой промышленности, современное приборо- и кораблестроение, развитое сельское хозяйство и рыболовный промысел. За данный период в Литве общий объем промышленного производства увеличился в 56 раз, в Эстонии — в 46 раз (!). В республиках были построены сотни тысяч квадратных метров промышленных и жилых зданий.

В советской Прибалтике уровень образования молодежи был традиционно едва ли не самым высоким в СССР. За годы «советской оккупации» в Литве, Латвии и Эстонии были построены не только новые больницы, школы, вузы, научно-исследовательские учреждения (включая и инфраструктуру национальных академий наук), музеи и театры, но и заводы и фабрики, а также тысячи километров лучших в СССР дорог и сотни мостов. (К примеру, за постсоветские годы в Риге был построен лишь один мостик через канал.) Впрочем, дороги и мосты — это лишь самое малое, что оставил в наследство СССР¹⁵⁰⁷.

Добавим к этому, что один из авторов проекта резолюции с требованием к России признать «оккупацию» стран Балтии, внесенного на рассмотрение Европарламента, депутат от Эстонии, заместитель председателя Комитета по международным делам Томас Ильвес откровенно заявил, что признание последствий оккупации «сделает бессмысленной защиту меньшинств в странах Балтии» (а таковых людей «без гражданства» ныне в Латвии проживает около 450.000, а в Эстонии — около 100.000 человек!)¹⁵⁰⁸.

В ответ на подобные демарши министр иностранных дел России Сергей Лавров выступил с беспрецедентным по резкости заявлением по

вопросам так называемой «оккупации»¹⁵⁰⁹, а президент России В.В. Путин 2 августа 2005 года, находясь с визитом в Финляндии, заявил журналистам, что «Россия считает совершенно недопустимым положение русскоязычных меньшинств в Прибалтике», особенно статус «неграждан», которого нет ни в одной из стран Евросоюза¹⁵¹⁰.

И это в то время, когда в странах Евросоюза стало модным выступать за права нацменьшинств — начиная от защиты прав албанского и других меньшинств в Косово и других республиках бывшей Югославии и до предоставления саамскому языку статуса государственного.

Но положение русскоязычного меньшинства в республиках Прибалтики (особенно в Латвии) никого не волнует и, более того, не мешает этим странам соответствовать всем критериям Евросоюза. Именно это сегодня принято называть «политикой двойных стандартов».

Зато вопрос о «советской оккупации» и о материальных и территориальных претензиях к нынешней России ни Евросоюз, ни Соединенные Штаты, ни сами республики Прибалтики пока не собираются снимать с повестки дня.

В связи с этим следует напомнить, что такие извинения были (пожалуй, даже слишком поспешно) принесены в целом ряде актов и постановлений Верховного Совета и Съезда депутатов СССР в 1991 году. Сначала, в 1989 году, «советскую оккупацию» Прибалтики осудила «комиссия Яковлева», дав тем самым толчок к сепаратизму союзных республик и последующему распаду Советского Союза. 7 марта 1991 года Верховный Совет принял постановление, объявляющее незаконными и преступными репрессии против народов, подвергшихся переселению. В октябре того же года, уже после признания Ельциным независимости республик Прибалтики, внеочередной 5-й Съезд народных депутатов СССР признал секретные протоколы к «пакту Молотова — Риббентропа» 1939 года недействительными и принес извинение народам Литвы, Латвии и Эстонии. В 1992 году вопрос о преступлениях сталинского режима против народов Прибалтики рассматривался в Конституционном суде РФ по так называемому «делу о КПСС». Извинений было слишком много, учитывая то, сколько сделал пресловутый «советский режим» для прибалтийских республик. Какие еще извинения требуются? Как заявил в 2005 году президент России В.В. Путин, они абсолютно излишни.

Зачем же странам Балтии понадобилось снова поднимать вопрос о компенсации за «советскую оккупацию»? Не для того ли, чтобы решить собственные экономические проблемы?

Жизненный уровень в странах Балтии по сравнению с советскими временами и так сильно упал, да и с «саморегулирующейся» капиталистической экономикой — сплошные проблемы. Нищета, коррупция... Так и грабить скоро будет некого! А тут еще срочно надо подтянуть свой «уровень развития» до общеевропейского. Ведь упростили же принять их в Евросоюз, хотя бы и авансом!

Между прочим, после вступления стран Балтии в Евросоюз в 2004 году для 15 «старых» членов ЕС встала новая проблема... «Одним из первых приоритетов» Евросоюз провозгласил «как можно более быстро поднять их жизненный уровень до уровня других стран — членов ЕС»¹⁵¹¹.

Но, как известно, «страны развитой экономики» не слишком любят заниматься благотворительностью... Законы капитализма не позволяют. Россияне, однажды поверившие обещаниям «новорусских» либералов «Запад нам поможет», уже испытали на себе эту помощь. Вожделенные кредиты от Америки и Европы обернулись долговой ямой.

К тому же у стран Евросоюза, как и у Соединенных Штатов Америки, есть свои экономические проблемы. Военные операции в Ираке и Афганистане поглощают уйму средств из бюджетов стран НАТО и других их союзников. К марту 2005 года эта сумма составляла уже 310 миллионов долларов. 27 марта 2005 года Конгресс США выделил на «борьбу с терроризмом и продвижение демократии по всему миру» еще 81 миллион долларов¹⁵¹². 3 февраля 2006 года президент Дж. Буш запросил у Конгресса дополнительно 70 миллионов долларов на военные действия в Ираке и Афганистане¹⁵¹³.

Для «борьбы с терроризмом» не хватает не только денежных средств, но и солдат. Уже к 2006 году в Ираке и Афганистане было задействовано примерно две трети личного состава вооруженных сил США и Великобритании. Именно поэтому Соединенные Штаты так стараются переложить бремя «своей войны» на плечи своих союзников по НАТО. Но западноевропейские и латиноамериканские союзники испытывают те же проблемы, что и США, и постепенно выводят свои контингенты из Ирака. К сентябрю 2004 года из Ирака вывели свои

контингенты Испании, Португалия, Новая Зеландия, Коста-Рика, Никарагуа, Гондурас¹⁵¹⁴. Позднее их примеру последовали Италия и некоторые другие страны.

Но Соединенные Штаты Америки нашли верных союзников в лице «новообращенных» членов НАТО из числа бывших стран Восточного блока. Причем гораздо более верных, чем даже их традиционные союзники по «холодной войне» — такие как Франция, Германия, Италия, Испания или даже Великобритания.

Воинские контингенты стран Балтии сражаются на стороне НАТО там, где требуется отстаивать экономические и политические интересы этой организации. Так, на юго-востоке Ирака, в Аль-Карнахе, в 2003 году действовала литовско-датская батальонная группа¹⁵¹⁵, а на юге, в Кербеле, — польско-литовско-латышская батальонная группа¹⁵¹⁶. Позже к операции в Ираке присоединилась и Эстония.

В отличие от западноевропейцев страны Балтии так же, как и Украина, Грузия, Чехия, Польша, Румыния и другие восточноевропейские союзники, исправно несут службу и выводить свои контингенты не собираются. Они охотно принимают любую помощь и от Евросоюза, и от США. Расплачиваются же за нее «пушечным мясом» — как платили когда-то Гитлеру.

Однако рост военных расходов заставляет США сокращать экономическую помощь своим восточноевропейским союзникам, в том числе и странам Балтии¹⁵¹⁷.

Поэтому, судя по всему, «подтягивать» жизненный уровень стран Балтии до стандартов ЕС депутаты Европарламента и Конгресса США планируют за счет России... На средства, которые и те, и другие надеются получить с бывших «оккупантов», то есть с России как правопреемницы Советского Союза.

Не далее как 25 января 2006 года Совет Европы принял резолюцию, задним числом осуждающую все тоталитарные, в том числе и коммунистические режимы во всем мире. (К неофашистским режимам в странах Балтии конечно же это не относится.) В отличие от школьных учебников это уже не шутки. Ведь, как подчеркнул глава комитета Госдумы РФ по международным отношениям Константин Косачев, практический смысл резолюции заключается прежде всего в том, что теперь новоявленные члены Евросоюза в лице Латвии, Литвы и Эстонии получают от ЕС юри-

дическое право требовать возмещения убытков от России за «советскую оккупацию», вопрос о которых активно обсуждался в течение всего прошедшего 2005 года¹⁵¹⁸.

Так что страны Балтии надеются при поддержке ЕС и США решить свои внутренние проблемы за счет России, требуя с нее возмещения убытков за «советскую оккупацию». И даже если Россия вновь проявит «толерантность» и принесет свои извинения, это лишь даст новый повод, чтобы предъявить ей «счет» за «оккупацию», которой не было.

Холодная война продолжается, а прибалтийский фашизм все еще жив...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Неопубликованные источники

1) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7021 (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников...).

2) Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 500, 504, 1303, 1358, 1370, 1372, 1447.

3) Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ) (до 1999 года — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф. 69 (Центральный Штаб партизанского движения).

4) Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 54 А, 309 (9 Уд А), 344 (8 А).

5) Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ). Ф. 100. Оп. 11. Д. 16.

6) Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА, лат.: LVVA). Ф. 1412. Оп. 2. Д. 74, 93.

Опубликованные источники и литература

1) *Aarons M.* Sanctuary: Nazi Fugitives in Australia. 1997.

2) *Aarons M.* Fingering the SS // The Australian Review. 1997; URL: <http://thestas.com/main/>

3) *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994.

4) *Anušauskas A.* et al. (eds.). Lietuva, 1940—1990. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 2005.

5) *Anelauskas V.* Discovering America as it is. USA: Clarity Press, Inc., 1999.

6) *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. 272 p.

7) *The Baltic States: A Reference Book*. Tallinn, 1991.

8) *Bangerskis R.* Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960.

9) *Barkham P.* Konrad Kalejs — Latvian Nazi lieutenant who resisted all efforts to bring him to justice // *The Guardian*. 12 November 2001.

10) *Bender R.J., Taylor H.P.* Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 1. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1969. Vol. 2. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1971.

11) *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991.

12) *Birn Ruth Bettina.* Die Höheren SS- und Polizeiführer. Himmlers Vertreter im Reich und in den besetzten Gebieten. Düsseldorf 1986.

13) *Birn Ruth Bettina.* Die Sicherheitspolizei in Estland 1941—1944. Eine Studie zur Kollaboration im Osten. Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schoeningh, 2006. 286 S.

14) *Brandišauskas V.* Anti-Soviet Resistance in 1940 and 1941 and the Revolt of June 1941 // *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, Pasauliui apie mus, 2006. P. 8—22.

15) *Bräutigam O.* Überblick über die besetzten Ostgebiete während des Zweiten Weltkrieges. Tübingen 1954.

16) *Bubnys A.* Vokiecių okupuota Lietuva (1941—1944). Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 1998.

17) *Čekutis, Ričardas, Dalius Žygelis.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // *Bernardinai.lt*. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

18) *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // *Bernardinai.lt*. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

19) *Curilla Wolfgang.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944 / 2., durchgesehene Auflage. Paderborn, Muenchen, Wien, Zuerich: Ferdinand Schoeningh, 2006. 1041 S.

20) *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Rußland 1941—1945: Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf 1981.

21) *Dokumente zur deutschen Geschichte, 1939—1942.* Hrsg. von G. Hass, K. Drobisch, A. Wappler, G. Fischer. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften (VEB), 1977.

22) *Dokumente zur deutschen Geschichte, 1942—1945 /* Hrsg. von O. Groehler, W. Bleyer, u.a. Berlin: Deutscher Verlag der Wissenschaften (VEB), 1977.

23) *The Einsatzgruppen Reports /* Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989.

24) *Economist Intelligence Unit. Country Report: Baltic Republics: Estonia, Latvia, Lithuania.* [London]. No. 1, 1994.

25) *Einheit und mehr Vielfalt. Die größte Erweiterung in der Geschichte der Europäischen Union.* Luxemburg: Amt für amtliche Veröffentlichung der Europäischen Gemeinschaften, 2003. (Reihe «Europa in Bewegung»).

26) *Ezergailis A., Avotins E, Dzirkalis J., Petersons V.* Nazi/Soviet Disinformation about theholocaust in nazi-occupied Latvia. Daugavas vanagi: Who are they? / Ed.by Latvijas 50 gadu Okupācijas musea fonds. Riga, 2005. 215 p.

27) *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia 1941—1944: the missing center / 1st ed. Riga, the Historical Institute of Latvia; the United States Holocaust Memorial Museum, Washington, 1996. 465 p.

28) *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. The Soviet Union 1933—1939.* Washington, 1952.

29) *Förster G., Lakowski R.* (Hrsg.). 1945. Das Jahr der endgültigen Niederlage der faschistischen Wehrmacht. Dokumente ausgewählt und eingeleitet von G. Förster und R. Lakowski. Berlin: Militärverlag der DDR (VEB), 1985.

30) *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953 // *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States.* Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, 2006. P. 23—45.

31) *Gelpernus D.* Kovno Ghetto Diary / Transl. from Yiddish by Chaim Bargman and Robin O'Neil. Yizkor Book Project, [2001]. 214 p; URL: <http://www.jewishgen.org/yizkor/kaunas/Kau002.html> (Оригинальное издание: Гельпернус [Гальперин], Дмитрий. Дневник ковенского гетто. М.: Госиздат, 1948 (на идиш). 214 с.).

- 32) *Grosscurth H.* Tagebuecher eines Abwehroffiziers 1939—1940. Stuttgart 1970.
- 33) *Gurin-Loov Eugenia.* Holocaust of Estonian Jews. 1941. Tallinn, 1994.
- 34) *Haupt W.* Heeresgruppe Nord. Bad Nauheim 1967.
- 35) *Headland Ronald.* Messages of Murder: A Study of the Reports of the Einsatzgruppen of the Security Police and the Security Service, 1941—1943. Rutherford: Fairleigh Dickinson University Press, 1992.
- 36) *Herzog R.* Besatzungsverwaltung in den besetzten Ostgebeiten — Abteilung Jugend. Tübingen, 1960.
- 37) *Hilberg Raul.* The Destruction of the European Jews / Revised and definitive edition. Vol. 1. New York: Holmes & Meier, 1985.
- 38) History of Latvia. The 20th Century / Bleiere D., Butulis I., Feldmanis I., Stranga A., Zunda A. Riga: Jumava, 2006. 560 p.
- 39) The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988.
- 40) *Hummel Karl-Heinz.* Die Personalprobleme der Flakartillerie // Der Freiwillige. 1988. Nr. 7/8. S. 64—66; Nr. 9. S. 27—28; Nr. 10. S. 25—26; Nr. 11. S. 18, 23; Nr. 12. S. 26—28.
- 41) Interview with the Latvian president Vike-Freiberga. Riga Castle, June 16, 2005 // Cosmopolis, July 2005; URL: <http://www.cosmopolis.ch/>
- 42) *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. Stockholm: Almqvist & Wiksell intern., 1992.
- 43) Jews in Liepaja, Latvia. 1941—45. A Memorial Book / Eds. Edward Anders, Juris Dubrovskis. Burlingame: Anders Press, 2001.
- 44) *Jürjo I.* Operations of Western Intelligence Services and Estonian Refugees in Post-War Estonia and the Tactics of KGB Counterintelligence // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 242—271.
- 45) *Kennan G.* Memoirs 1960—1963. Vols 1—2. Boston, 1972.
- 46) *Kleist P.* Entre Hitler et Staline. 1939—1945. / Trad. de l'allemand. Paris: Plon, 1953.
- 47) *Komar J.* W Wilnie pojednaja sie dzis weterani litewskiej armii i polskiej AK // Gazeta Wyborcza. 2009.09.01.
- 48) *Kuenzle A., Shimron G.* Der Tod des Henkers von Riga. Uebersetzt aus hebraeischen. Gerlingen: Bleicher Verlag, 1999. 240 S.

49) *Kuoditė D.* The Contacts between the Lithuanian Resistance and the West // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania; Pasauliui apie mus, 2006. P. 71—83.

50) *Laar M.* The Armed Resistance Movement in Estonia from 1944 to 1956 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 209—241.

51) *Laar M Ets T., Parming T.* War in the Woods: Estonia's Struggle for Survival, 1944—1956. Washington: Howells House, 1992.

52) *Lane T.* Lithuania: Stepping Westward. New York: Routledge, 2001.

53) *Latvijas okupācija un aneksija: 1939—1940. Dokumenti un materiāli.* Rīga, 1995.

54) *Lācis Visvaldis.* Latviešu Legionis: Patiesības gaismā. Rīga: Jumava, 2001. 276 lpp.

55) *Lee R.* The Forgotten Axis. Germany's Partners and Foreign Volunteers in World War II. Jefferson, 1987.

56) Letzter Lettischer Ritterkreuzträger [Andrejs Freimanis] // Der Freiwillige. 1995. Nr. 2. S. 25.

57) *Liesma O.* Ģenerāļa Kureļa mantojums // Информационный портал Dialogi.lv. 02.05.2005; URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2>.

58) *Littlejohn David.* Foreign Legions of the Third Reich (in 4 volumes). Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987.

59) *Littlejohn D.* The Patriotic Traitors: the History of Collaboration in German Occupied Europe, 1940—1945. Garden City, New York: Doubleday, 1972.

60) *Lofus J.* The «Belarus» Secret. New York: Knopf, 1982.

61) *Lossowski P.* Polska-Litwa: ostatnie sto lat. Warsaw: Oskar, 1991.

62) *Lumsden R., Hannon P.* The Allgemeine-SS. London: Osprey Publishing (Men-at-Arms series), 1993. 48 p.

63) *Meißner Boris.* Die Sowjetunion, die Baltischen Staaten und das Völkerrecht. Köln, 1956.

64) *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. New York: Axis Europa, 1996.

65) *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. II. The Osttruppen. New York: Axis Europa, 1997.

66) *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Länder 1941—1944. Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki 1973.

67) *Pätzold K., Weißbecker M.* Hakenkreuz und Totenkopf. (Die Partei des Verbrechens). Berlin: VEB, 1981.

68) *Piotrowski T.* Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocide in the Second Republic, 1918—1947. Jefferson: McFarland & Co., 1997.

69) *Pirtnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9. jūlijs.

70) *Piskunowicz H.* Działalność zbrojna Armii Krajowej na Wileńszczyźnie w latach 1942—1944 // Stirzembosz T. Armia Krajowa na Nowogródzczyźnie i Wileńszczyźnie (1941—1945). Warsaw: Institute of Political Sciences, Polish Academy of Sciences, 1997. P. 40—45.

71) *Piskunowicz H.* Armia Krajowa na Wileńszczyźnie // Komorowski K. Armia Krajowa: Rozwój organizacyjny. Wydawnictwo Bellona, 1996. P. 213—214.

72) *Raštikis S.* Kovose del Lietuvos: kario atsminimai. Los Angeles, Calif.: Lietuviu dienos, 1957. Dalis I, II.

73) *Rauch Georg von.* Geschichte der Baltischen Staaten. Stuttgart: DTV-Wissenschaftliche Reihe, 1970. 249 S.

74) *Raum Toivo V.* Estonia and the Estonians. Stanford, California, 1991.

75) *Rhodes Richard.* Die deutschen Moerder. Die SS-Einsatzgruppen und der Holocaust / Uebersetzt aus englisch und bearbeitet von Juergen Peter Krause. 1. Auflage. [Bergisch Gladbach], Bastei Luebbe, 2004. 480 S.

76) *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 131—148.

77) *Rupainis A.* War Chronicle of the Partisans (The War Chronicles of Lithuania including partisan military operations and resistance). Part I. URL: <http://www.spauda.lt/voruta/kronika/chronicle.html> Rühl, Heid. Waldbrüder // Der Freiwillige. 1995. Nr. 4. S. 24—25.

78) *Skorzeny Otto.* Geheimkommando Skorzeny. Hamburg, 1950.

79) *Stang Knut.* Kollaboration und Massenmord. Die litauische Hilfspolizei des Rollkommando Hamann und die Ermordung der lituanischen Juden. Frankfurt-am-Main 1996.

80) *Stankeras P.* Lietuviu policija 1941—1944 metais. Vilnius: LGGRTC, 1998.

81) *Stöber H.* Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armeeekorps. Osnabrück: Munin-Verlag, 1981.

82) *Strods H.* The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 174—184.

83) *Strods H.* The Latvian Partisan War between 1944 and 1956 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 161—173.

84) *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey. Stockholm: The Latvian National Foundation, [1958]; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

85) *Swain G.* Latvia's democratic resistance: a forgotten episode from the Second World War // European History Quarterly. Glasgow: University of Glasgow, Nr. 39 (2). P. 241—263.

86) *Tessin G.* Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // H.-J. Neufeldt, J. Huck, G. Tessin. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936—1945. (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). Koblenz 1957. 109 S.

87) *Tininis Vytautas.* «Kolaboravimo» sąvoka Lietuvos istorijos kontekste // Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras; URL: <http://www.genocid.lt/Leidyba/9/vytautas.htm>.

88) *Thomas N., Abbot P., Chappel M.* Partisan Warfare 1941—45. London: Osprey Publishing (Men-at-Arms series), 1983. 40 p.

89) *Toynbee A.J.* Survey of International Affairs 1934. London, 1935.

90) Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, [s.d.]. Vol. IV.

91) United States of America, Plaintiff, vis Kazys Ciurinskas, Defendant. No. 2: 93 CV 97JM. United States District Court, N.D. Indiana, Hammond Division. June 18, 1997 // The Einsatzgruppen; URL: <http://www.nizkor.org/hweb/orgs/german/einsatzgruppen/esg/index.html>

92) *Vēbers Elmārs.* Latvijas valsts un etnikās minoritātes. Rīga: Latvijas Zinātņu akadēmijas Filozofijas un socioloģijas institūts, 1997. 1965 lpp.

93) *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941-1945/oclc/40355785>

94) Wörterbuch zur deutschen Militärgeschichte. Bd. 1—2. Berlin: Militärverlag der DDR (VEB), 1985.

95) *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. 544 с.

96) *Алов Г.Г.* Палачи [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 23—33; № 12. С. 18—21.

97) *Анатомия агрессии.* Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне./ Пер. с нем. М.: Прогресс, 1975.

98) *Анатомия войны.* Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении 2-ой мировой войны./ Пер. с нем. М.: Прогресс, 1971.

99) *Анелаускас В.* «Только Россия!» Письмо литовского диссидента // Завтра. № 11 (238), 14 марта 2000; URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/00/328/52.html>

100) *Арад И.* Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Иерусалим: Яд Вашем, 1992.

101) *Архив: Режим оккупации Псковской области осуществлялся эстонскими нацистами* // ИА REGNUM, 12 марта 2005 г; URL: <http://www.regnum.ru/news/419694.html>

102) *Атамукас С.* Компартия Литвы в борьбе за Советскую власть (1935—1940 гг.). М., 1961.

103) *Барков Л.* В дебрях абвера. Таллин, 1971.

104) *Барынькин В.М.* Освобождение Прибалтики // Военно-исторический журнал. 1994. № 8. С. 2—8.

105) *Безыменский Л.* Особая папка «Барбаросса». М.: Издательство Агентства печати Новости, 1973.

106) *Берзин К., Саар А.* Операция «Котбус», или «Очищение» Прибалтики от евреев. М., 2001.

107) *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть [Показания военного деятеля Германии Ф. Йеккельна на следствии по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на оккупированных территориях] // Армия. 1992. № 3/4. С. 39—45; № 6. С. 49—56.

108) *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005.

109) *Брук С.* (д.г.н., проф., зам.дир. Института этнографии АН СССР). Советский народ // Наука и жизнь. 1981. № 4. С. 78—80.

110) *Бугай Н.О.* (публ.). О депортации народов из Прибалтики в 40-е—50-е годы [Документы] // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 213—223.

111) В Саласпилском лагере смерти. Рига: Латгосиздат, 1964.

112) В сражениях за советскую Латвию. Военно-исторический очерк. Рига: Лиесма, 1975.

113) *Варес Пеэтер.* На чаше весов: Эстония и Советский Союз. (1940 год и его последствия) / Пер.с эст. Таллин: Евроуниверситет, 1999.

114) *Васильчикова М.* Берлинский дневник 1940—1945. М.: Издательство журнала «Наше наследие», ГФ «Полиграфресурсы», 1994. 320 с.

115) *Веверс Я.* Не зная тишины. Документальный очерк чекиста. Рига: Лиесма, 1970. 120 с.

116) Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия / Гл. ред. генерал армии, проф. М.М. Козлов. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.

117) *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 2—9.

118) Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. Вып. 1—2.

119) *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. / В 3 т. Т. 3 (в 2 кн.). М.: Воениздат, 1971. Гитлеровская оккупация в Литве / Сборник статей. Вильнюс, 1966.

120) *Горлов С.А.* (публ.). «Допустить размещение войск...» (О вводе частей Красной армии на территории Литвы, Латвии, Эстонии в 1939—1940 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 4. С. 31—42.

121) *Горлов С.А.* СССР и территориальные проблемы Литвы // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 20—28.

122) *Городецкий Г.* Миф «Ледокола»: Накануне войны / Пер. с англ. М.: Прогресс — Академия, 1995. 351 с.

123) Говорят погибшие герои: Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.) / Сост. В.А. Кондратьев, З.Н. Политов. 7-е изд., доп. М.: Политиздат, 1982. 287 с.

124) Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987.

125) *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998.

126) *Гуркин В.В., Круглов А.И.* (публ.). Кровавая расплата агрессора. Потери фашистской Германии и ее союзников на советско-германском фронте превышают 10 миллионов человек // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 29—36.

127) *Гусев И.Н., Известный В.К.* Партизанское движение на территории Латвии в годы Великой Отечественной войны // Политика против истории. Дело партизана Василия Кононова / Сост. В.Е. Романов. М.: Вече, 2011. С. 106—213.

128) *Давыдов Д.* Что ждало жителей рейхскомиссариата «Остланд»: нацистская программа колонизации Прибалтики // Независимая газета. 21 июня 1994. С. 5.

129) *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Т. 1—2. М.: Наука, 1973.

130) *Добровольская И.В.* Гитлеровский оккупационный режим на территории Советской Литвы // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). Москва, 1965. С. 75—83.

131) Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 23 августа 1939 г., Договор о дружбе и границе между Германией и Советским Союзом 29 сентября 1939 г. [и секретные и дополнительные протоколы к ним] // Международная жизнь. 1989. № 8, 9.

132) Документы внешней политики СССР. Т. XV—XVII. М.: Международные отношения, 1969—1971.

133) *Дризул А.А. (Дризулис А.А.). Латвия под игом фашизма.* Рига: Латгосиздат, 1960.

134) *Дризулис А.А. Очерки истории рабочего движения в Латвии (1920—1940 гг.).* М.: Госполитиздат, 1959.

135) *Дюков А. Миф о геноциде: Репрессии советских властей в Эстонии (1940—1953) / Предисл. С. Артеменко.* М.: Алексей Яковлев, 2007.

136) *Дюков А. Депортации в Эстонии: Как это было на самом деле.* М.: Фонд содействия актуальным историческим исследованиям, 2009.

137) *Дюков А. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике.* М.: Фонд «Историческая память», 2009. 176 с.

138) *Дюков А. Полковник Славин, охотник за нацистами. Подробности уникальной послевоенной операции советских чекистов // Родина. Декабрь 2015. № 2. С. 105—107.*

139) *Железнов Р., Столешников А. Вопросы разоружения и будущее Европы.* М., 1978.

140) *Журавлев В.Р. (публ.). Оборванная память Эстонии. Хроника победных боев // Военно-исторический журнал. 1994. № 8. С. 9—16.*

141) *Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 17—22.*

142) *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 30 июля — 1 августа 1975. М., 1987.*

143) *Застольные беседы Гитлера. 1941—1944 гг. / Изд. Х. Тревор-Ропер / Пер. с англ. М.: Центрполиграф, 2004. 655 с.*

144) *Звонов М. «По евреям — огонь!».* Рига, 1993.

145) *Зильберман Давид. «И ты видел это».* Рига, 2006; 2-е изд. Рига, Москва: Полимед, 2012. 320 с.

146) *Зимин Н. Неамериканская мечта // Итоги (еженедельный журнал). № 17 (463), 26 апреля 2005 г. С. 38—42.*

147) *Зубкова Е. Прибалтика и Кремль. 1940—1953. М.: РОССПЭН, Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. (Серия «История сталинизма».) 351 с.*

148) *Инструктивное письмо А. Розенберга. [О нацистской программе колонизации Прибалтики: Письмо главы министерства по делам окку-*

пированных восточных территорий рейхскомиссару «Остланда» Г. Лозе, 1941 г.] // Независимая газета. 21 июня 1994. С. 5.

149) История второй мировой войны. 1939—1945 / В 12-ти томах. Москва: Воениздат, 1973—1982.

150) История Латвии. XX век / Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. / Пер. с лат. Рига: Jumava, 2005. 475 с.

151) История Латвийской ССР. (С древнейших времен до 1953 г.) Со-кращенный курс / Под ред. К.Я. Страздиня. Рига: Издательство АН Латвийской ССР, 1955.

152) История Эстонской ССР. (С древнейших времен до наших дней) / Под ред. Г.И. Наана. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1952.

153) *Кабанов Н.* Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября 2003.

154) *Карвялис В.А.* Освобождение Литовской ССР от гитлеровской оккупации (1944—1945). Вильнюс: Минтис, 1975.

155) *Квицинский Ю.* А если бы победил Гитлер // РФ Сегодня. 2004. № 23. С. 2—3.

156) *Керстен Ф.* Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания лично-го врача. 1940—1945. М.: Центрполиграф, 2004.

157) *Кленский Д.* Русофобия «в мундире» СС, 18 августа 2004 г. // Тем-ная сторона Америки; URL: <http://www.uastruth.by.ru/c3.files/mify8.html>; <http://www.rus.DELFI.ee/>

158) *Коваль Л.И.* Холокост — взгляд из Латвии // Тень Холокоста. Ма-териалы II международного симпозиума «Уроки Холокоста и современ-ная Россия», Москва, 4—7 мая 1997 г. М., 1998. С. 77—79.

159) *Краус О., Кулка Э.* Фабрика смерти / Пер. с чешского. М.: Госполи-тиздат, 1960. 296 с.

160) *Кривошеев Е.П., Костин Н.Ф.* Битва за Нарву. Таллин: Ээсти ра-амат, 1984.

161) *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи [О подрывной деятельности ан-тисоветских националистических организаций в республиках Прибалти-ки, 1940—1945 гг.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29—38.

162) *Куринек Гунар.* Память. Диалоги неубитых солдат. Рига: Авотс, 1984.

163) Латвия под игом нацизма. Сборник архивных документов. М.: Европа, 2006. 344 с.

- 164) Латвия на грани эпох. Рига: Авотс, 1990. Вып. 2.
- 165) *Лацис Висвалдис*. Латышский легион в оценке иностранных обозревателей. Рига: Jumava, [2007]. 70 с.
- 166) *Литвинов М.* Латвийский плацдарм // Независимое военное обозрение. 2001. № 25. С. 7.
- 167) *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 52—56.
- 168) *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 32—38.
- 169) *Максимычев И.Ф.* Дипломатия мира против дипломатии войны. Очерк советско-германских отношений в 1933—1939 годах. М.: Международные отношения, 1981.
- 170) *Мартинсон Э.Я.* Фашистский террор в Эстонии (1941—1945 гг.) // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). Москва, 1965. С. 84—94.
- 171) *Мельников Д.Е., Черная Л.* Империя смерти. Аппарат насилия в нацистской Германии 1939—1945. М.: Политиздат, 1987.
- 172) *Медалье Элла.* Право на жизнь. Рига: Международное общество истории гетто и геноцида евреев (серия «Память и имя»), 2006. 178 с.
- 173) *Михельсон Фрида.* Я пережила Румбулу. Рига: Международное общество истории гетто и геноцида евреев (серия «Память и имя»), 2005; 2-е изд., Рига, Москва: Полимед, 2011. 176 с.
- 174) *Михайлов С.* «Навязанный пакт», или Когда и как в Латвии появились советские войска. («Мифы оккупации» 2, 16 мая 2005 г.) // Темная сторона Америки; URL: <http://www.uastruth.by.ru/c3.files/mify.html>
- 175) *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. Нацистские военные преступники и их покровители. М.: Издательство политической литературы, 1981. 192 с.
- 176) Нацистских преступников — к ответу! / Сборник статей. Сост. Д.М. Погоржельский. М.: Политиздат, 1983. 224 с.
- 177) Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей. Москва, 1965.
- 178) Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963.
- 179) НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белорус-

сии и Прибалтике (1939—1956) / Сост. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.

180) *Нырко В.* Балтийский оккупационный синдром. Оккупация по-русски, по-американски и по-немецки... 12 марта 2005 // Темная сторона Америки; URL: <http://www.rosbalt.ru/print/199655.html>

181) Нюрнбергский процесс над главными немецко-фашистскими военными преступниками. Сборник материалов в 3 томах. Том 2. М.: Юридическая литература, 1965.

182) Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 7-ми томах. М.: Госюриздат, 1967—1961. Т. 1—7.

183) Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 томах. М.: Юридическая литература, 1987—1998. Т. 1—8.

184) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том I «Накануне». Книга 1 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.) / Сборник документов. М.: Книга и бизнес, Академия ФСК России, 1995. 452 с.

185) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том I «Накануне». Книга 2 (1 января — 21 июня 1941 г.) / Сборник документов. М.: Книга и бизнес, Академия ФСК России, 1995. 398 с.

186) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том II «Начало». Книга 1 (22 июня — 31 августа 1941 г.) / Сборник документов. М.: «Русь», Академия ФСК России, 2000. 718 с.

187) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Том II «Начало». Книга 2 (1 сентября — 31 декабря 1941 г.) / Сборник документов. М.: Русь; Академия ФСК России, 2000. 700 с.

188) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Том III «Крушение «блицкрига». Книга 1 (1 января — 30 июня 1942 г.) / Сборник документов. М.: «Русь», Академия ФСК России, 2003. 692 с.

189) Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Том III «Крушение «блицкрига». Книга 2 (1 июля — 31 декабря 1942 г.) / Сборник документов. М.: «Русь», Академия ФСК России, 2003. 700 с.

190) *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. М.: Политиздат, 1974.

- 191) *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=8321>.
- 192) *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993.
- 193) Планы фашистской империи // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 39—44.
- 194) Пограничные войска СССР. 1945—1950. Сборник материалов и документов. М.: Наука, 1975. 760 с.
- 195) Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией (август 1939 г. — август 1940 г.). М., 1990.
- 196) *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1969.
- 197) *Польман Хартвиг.* Волхов. 900 дней боев за Ленинград, 1941—1944. М.: Захаров, 2000. 128 с.
- 198) *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты // ВЕУМ. 1993. № 2. С. 21—27.
- 199) Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. М., 1960.
- 200) *Похлебкин В.В.* Великая война и несостоявшийся мир. 1941—1945—1994. Военный и внешнеполитический справочник. М., 1997.
- 201) *Пушняков М.* Участие эстонских коллаборационистов в оккупации Псковской области: как это было // Электронное информационное агентство REGNUM, 17 марта 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>
- 202) Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы / Под ред. и с предисл. чл.-корр. АН СССР ген.-лейт. П.А. Жилина. М.: Воениздат, 1987.
- 203) Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). / Сборник документов. 2-е изд. Москва, 1968. 300 с.
- 204) Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). / Сборник документов. 3-е изд. Москва: Экономика, 1986. 327 с.
- 205) Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов / Сост. Былинин В.К., Крысин М.Ю., Кучков Г.Э., Ямпольский В.П. М.: Объединенная редакция МВД России, Ассоциация «Военная книга» — Кучково поле, 2009. 464 с.

206) *Пэрн Л.А.* В вихре военных лет. Воспоминания / 2-е изд. Таллин: Ээсти раамат, 1976.

207) Рассказ гренадера [Материал подг. Имантс Белогривс. Историческая справка д.и.н. Оярс Ниедре] // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60—67.

208) *Разин А.В.* ГУКР «Смерш» НКО СССР против Абвера // Лубянка. Отечественные спецслужбы вчера, сегодня, завтра. Альманах. Москва, [2007]. Вып. 3. С. 95—107.

209) *Рашкевиц А.К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). Москва, 1965.

210) Регион сотрудничества. Вып. 8. Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике. Аналитический доклад / Под ред. А.П. Клемешева. Калининград: Издательство КГУ, Балтийский межрегиональный институт общественных наук, 2004.

211) *Риббентрон Йоахим фон.* Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи. Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентрон / Пер. с нем. М.: Мысль, 1996. 331 с.

212) *Розанов Г.Л.* Сталин — Гитлер. Документальный очерк советско-германских отношений, 1939—1941 гг. М.: Международные отношения, 1991. 224 с.

213) Рюйтель, Арнольд. Эстония: Возрождение будущего. Таллин: Ило, 2003. 224 с.

214) *Самсонс В.П.* Дружба народов победила: Совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг. / Пер. с лат. Рига: Авотс, 1980.

215) *Самсонс В.П.* К весне: Воспоминания и комментарии документов / Авторизов. перевод с лат. Рига: Лиесма, 1988.

216) *Самсонс В.П.* Сквозь метели: Воспоминания. Документы, комментарии. [О деятельности Отдельного латышского партизанского отряда в годы Великой Отечественной войны.] Рига: Лиесма, 1985.

217) *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

218) *Свердлов Ф.Д.* Освобождение советских прибалтийских республик (К 40-летию). М.: Знание, 1984.

219) Секретные документы из особой папки // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 8—11.

220) *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991.

221) *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы второй мировой войны. М.: Роспэн, 2000.

222) *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки (1933—1945). Москва, 1991.

223) *Сиполс В.* Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав. 1919—1940 гг. Рига, 1968.

224) Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992. «Совершенно секретно! Только для командования!». М.: Наука, 1967.

225) СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). М., 1971.

226) *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941—1945 гг. М.: Вече, 2009. 304 с.

227) *Стронг А.Л.* Новый путь Литвы / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990.

228) *Суцкевер Аврахам.* Из Виленского гетто: Воспоминания. М.: Центр и Фонд «Холокост»; МИК, 2008. 192 с.

229) *Сысоев Ю.* День 22 июня. Его прорабы и архитекторы // Советская Россия. 5 мая 2005.

230) *Тишф О.* Из воспоминаний и заметок о 1939—1969 / Публ., предисл. и справ. мат. Э.В. // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 7. М.: Прогресс; Феникс, 1992. С. 112—189.

231) *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. Санкт-Петербург: Полигон, 1994. Т. 1. 1939—1942; Т. 2. 1943—1945.

232) *Труска Л.* Война против войны: Еще много лет не смолкали в Литве оружейные выстрелы (Записал Н. Лашкевич) // Родина. 1991. № 6/7. С. 130—133.

233) Трагедия Литвы: 1941—1944 годы. Сборник архивных документов о преступлениях литовских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. М.: Европа, 2006. 400 с.

234) Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Иерусалим: Яд Вашем, 1992.

235) *Устинов И.Л.* Крепче стали. Записки ветерана военной контрразведки / Историко-биографические справки и комментарии В.К. Былинина. М.: Русь, 2005. 288 с.

236) *Фридман Георг.* Что с нами случилось. Рига: Международное общество истории гетто и геноцида евреев (серия «Память и имя»), 2004.

237) *Хлыстун В.* «Мы пришли дать вам волку» [Интервью Виктора Хлыстуна с полковником КГБ Владимиром Луценко] // Единая Россия. № 11. 27 октября 2003. С. 1, 10.

238) *Холмогорова Наталья.* Гитлер умер, а мы еще живы // Спецназ России. Май 2005.

239) *Хрущев А.* (д.г.н., проф. МГУ). Союз умер. Да здравствует союз // Наука и жизнь. 1992. № 4. С. 11—17.

240) *Черчилль У.* Вторая мировая война. [Сокращенное издание]. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

241) *Шамаев В.Г.* Кто вы, узник концлагеря Бухенвальд № 71174? // Лубянка. Отечественные спецслужбы вчера, сегодня, завтра. Альманах. Москва, [2007]. Вып. 3. С. 63—78.

242) *Ширер У.* Взлет и падение Третьего рейха / В 2-х томах. М.: Воениздат, 1991. Т. 1—2.

243) *Шнеер А.* И остался пленный наш, пленным на всю жизнь... (Послесловие) // Эйри Н. Побег на войну. М.: Яуза; ЭКСМО, 2008. С. 239—284.

244) *Шнеер А.* Незаконченная глава // СМ-сегодня. Рига, 21 октября 1994. С. 2.

245) *Шойфлер Х.* Разгром вермахта между Вислой и Одером // Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин / Пер. с нем. и научная редакция М.Ю. Крысина. М.: Эксмо, 2005. С. 17—150.

246) *Шрайман Шели.* Последняя охота // Еврейский обозреватель. № 21/40. Ноябрь 2002; URL: http://www.jewukr.org/observer/jo21_40p0601_r.html

247) *Штарас П.Ф.* Форты смерти в Каунасе // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). Москва, 1965. С. 352—360.

248) Эстония. Кровавый след нацизма: 1941—1944 годы. Сборник архивных документов. М.: Европа, 2006. 268 с.

249) *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1983.

250) *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20.

251) *Ямпольский В.П.* (публ.). В Прибалтике ждали фюрера... И фюрер пришел! // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 36—43.

252) *Ямпольский В.П.* (публ.). Вместо баварского пива — пуля и год. [Из спецсообщения УНКВД по Ленинградской области № 9744 в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта о положении в районах области, занятых немецкими войсками от 5 ноября 1941 г.] // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 12—17.

253) *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

254) *Ямпольский В.П.* (публ.). «Когда план «Барбаросса» потерпел крах, абвер пытался развязать гражданскую войну в СССР» // Военно-исторический журнал. 1994. № 9. С. 2—7.

Ресурсы сети Интернет

1) 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

2) Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

3) The American Latvian Association; URL: <http://www.alausa.org/>

4) Baltic American Freedom League; URL: <http://www.bafll.com>.

5) The Baltic Caucus U.S. House of Representatives. Senate Passes Russian Apology Resolution. H. Con. Res. 128 Gaining Further Support in House. June 2, 2005; URL: http://www.house.gov/apps/list/press/il19_shimkus/senate.html

6) Daugavas Vanagi USA. URL: <http://www.daugavasvanagi.org/>

7) Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

8) Estonica. Web Encyclopedia; URL: <http://www.estonica.org>

9) Estosite — Eesti Rahvuskomitee Ühendriikides (Estonian American National Council, Inc.) URL: <http://www.estosite.org/eng/general.htm>.

10) H. Co. Resolution 128 (04/13/05). Congress Calls on Russia to Acknowledge the Illegality of the Occupation and Annexion of the Baltic Nations; URL: <http://bafl.com/actionMaindetails/>

11) Joint Baltic American National Committee, Inc; URL: <http://www.jbanc.org/>

12) Lithuanian American Community, Inc; URL: <http://www.lithuanian-american.org>

13) Michael Kor Remembers The Riga Ghetto and Rumbula // Remembering Rumbula; URL: http://www.rumbula.org/memories_michael_kor.htm.

14) President Discusses Freedom and Democracy in Latvia. The Small Guild Hall, Riga, Latvia, [8 May 2005], 5: 09 PM (Local) // The White House. President George W. Bush; URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/05/>

15) Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files: Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts; URL: <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>

16) Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: *Тарле Е.В.* Приёмы и методы работы, организационные формы и техника современной дипломатии. О приёмах буржуазной дипломатии // История дипломатии. Том 3: Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919—1939 гг.). М. — Л.: ОГИЗ — Госполитиздат, 1945. С. 701—764.

² Радио России, 27 ноября 1998.

³ *Маркарян К.* Партизанен должен сидеть латвийский тюрьма. Василия Кононова хотят посадить на 12 лет за то, что он воевал против гитлеровцев // Комсомольская правда, 19 января 2000. С. 3.

⁴ Радио России, 5 января 2000.

⁵ *Крысин М.Ю.* Кого в Прибалтике провозглашают героями // Военно-исторический журнал. 2001. № 5. С. 70—75.

⁶ *Звонов М.* [*Марголин М.*] «По евреям — огонь!». Рига, 1993. С. 85; *Марголин М.* Холокост в Латвии. «Убить всех евреев!». М.: Вече, 2011. С. 106.

⁷ *Квицинский Ю.* А если бы победил Гитлер // РФ Сегодня. 2004. № 23. С. 2.

⁸ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 418.

⁹ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. С. 237, 241; *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 21.

¹⁰ *Добровольская И.В.* Гитлеровский оккупационный режим на территории Советской Литвы // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965. С. 83.

¹¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 418.

¹² Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. М.: Госюриздат, 1967—1961. Т. 7. С. 307—515; *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. Москва: Юридическая литература, 1991. С. 163; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27.

¹³ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 239, 240.

¹⁴ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // ВИЖ. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г.Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27; *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. С. 163.

¹⁵ Нюрнбергский процесс (в 8 томах). М., 1966. Т. 7. С. 307—515; *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. С. 164. *Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М.* Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 19.

¹⁶ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 240. По немецким данным, в Эстонии было уничтожено ровно 963 еврея. См.: Карты с данными об уничтожении евреев на оккупированной территории СССР [прибл. октябрь 1941 г.]. ЦА ФСБ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 16. Л. 78, 79, 80.

¹⁷ Более подробную информацию о «группе Курелиса» и «Усмаском батальоне» см.: *Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю.* Крах группы Курелиса. Подготовка немецко-фашистскими оккупантами антисоветского сопротивления в Латвии // Военно-исторический журнал. 2016. № 6. С. 28—33; *Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю.* Латышские лесные братья и немецкие спецслужбы. 1941—1956. М.: Вече, 2016. 480 с.

¹⁸ *Курпнек Г.* Память. Диалоги неубитых солдат. Рига: Авотс, 1984. С. 178.

¹⁹ История Эстонской ССР. (С древнейших времен до наших дней) / Под ред. Г.И. Наана. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1952. С. 474—475; *Курпнек Г.* Память. Диалоги неубитых солдат. С. 178.

²⁰ Герои войны. Таллин: Ээсти Раамат, 1984. С. 234—236.

²¹ Герои войны. С. 7.

²² Вилхелмс Янис Волдемарович // Советские снайперы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.; URL: <http://soviet-aces-1936—53.ru/snipers/abc/v/vilhelms.htm>

²³ *Курпнек Г.* Память. Диалоги неубитых солдат. С. 146.

²⁴ *Курпнек Г.* Память. Диалоги неубитых солдат. С. 147.

²⁵ *Свердлов Ф.Д.* Освобождение советских прибалтийских республик. С. 15.

²⁶ Навечно в сердце народном. 1941—1945 / Автор текста и сост. В.И. Микельсон. Рига: Авотс, 1984. С. 19—20; Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 398.

²⁷ Обобщенная информация с веб-сайта «Герои страны»; URL: <http://www.warheroes.ru/hero/>

²⁸ Стасис Козиевич Шейнаускас // Герои страны; URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3384; Яцовскис Е.Я. Забвению не подлежит. М.: Военное издательство, 1985. С. 183—184.

²⁹ Борис Израилевич Цинделис // Герои страны; URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=5914/; Яцовскис Е.Я. Забвению не подлежит. С. 183—184.

³⁰ Объединенный банк данных «Мемориал»; URL: <http://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=89540496>; Плещов К. М. Люди высокого подвига. М., 1962. С. 46.

³¹ Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files: Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts; URL: <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>

³² *Веретенко В.* Как командир партизан Латвии из героя стал «окупантом» // Взгляд. Деловая газета. 3 декабря 2020; URL: <https://vz.ru/world/2020/12/3/1073308.html>

³³ Эстония обвинила Арнольда Мери в геноциде // Деловые ведомости. 22.08.2007; URL: <http://www.dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=4602685c-a1df-496a-b825—2abde048386e>; архивная копия на Wayback Machine, URL: <http://web.archive.org/web/20090402205425/http://www.dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=4602685c-a1df-496a-b825—2abde048386e>; 80 свидетелей против Арнольда Мери // Деловые ведомости, 23.08.2007; URL: <http://www.dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=0cf42a1c-6cf8—47db-a766—0f4c7a759d61>; архивная копия на Wayback Machine, URL: <http://web.archive.org/web/20090402205420/http://www.dv.ee/Default2.aspx?ArticleID=0cf42a1c-6cf8—47db-a766—0f4c7a759d61>

³⁴ Estonian war figure laid to rest // BBC, 2 April 2009; URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7978111.stm>

³⁵ Литва отомстила Донатасу Банионису за роль раскаявшегося «лесного брата» // Sputnik, 9 января 2018; URL: <https://lt.sputniknews.ru/20180109/litva-otomstila-bnionisu-za-rol-raskayavshegosya-lesnogo-brata-4809044.html>

³⁶ Радио России, 25 июля 2009.

³⁷ *Иоффе М.Л.* Постановление Большой Палаты ЕСПЧ // Политика против истории. Дело партизана Кононова / Сост. В.Е. Романов. М.: Вече, 2011. С. 42.

³⁸ По другим данным, потери Латвии составляли 4 погибших и 12 раненых на 2010 год, если правительство не преуменьшило их. См.: Правительство Латвии одобрило продление миссии в Афганистане // REGNUM, 2 октября 2012;

URL: <http://regnum.ru/news/1576961.html>; Глава вооружённых сил Латвии приехал в Афганистан // TV NET/LETA, 6 декабря 2012; URL: http://rus.tvnet.lv/novosti/obschjestvo/216401-glava_vooruzhjennih_sil_latvii_priehal_v_afganistan; Латвия. Вернулись из Афганистана // Красная звезда. 2021. 9 июля. С. 10; URL: <http://redstar.ru/wp-content/uploads/2021/07/073—09—07—2021.pdf>; Edgars Ozoliņš // Nekropole.info; URL: <https://nekropole.info/lv/Edgars-Ozolins-00.00.1985>; Kritušie karavīri, 2016. gada 17. martā; URL: https://web.archive.org/web/20160317152630/http://www.mil.lv/lv/Operacijas/Kritusie_karaviri.aspx; http://www.mil.lv/lv/Operacijas/Kritusie_karaviri.aspx; Latviešu karavīra mīklainā nāve // kasjauns.lv. 2010. gada 22. Decembrī; URL: <http://www.kasjauns.lv/lv/zinas/36030/latviesu-karavira-miklaina-nave>

³⁹ International Security Assistance Force (ISAF): Key Facts and Figures. 1 June 2014 // International Security Assistance Force; URL: http://www.isaf.nato.int/images/media/20140603_isaf-placemat-final.pdf; https://web.archive.org/web/20140714123657/http://www.isaf.nato.int/images/media/20140603_isaf-placemat-final.pdf

⁴⁰ U.S. Central Command. Latvia; URL: <http://www.centcom.mil/ru/latvia/>.

⁴¹ Литовский миротворец ранен в живот во время учений под Басрой // NEWSRU. COM. 20 августа 2003; URL: <http://www.newsru.ru/arch/world/20aug2003/litovetz.html>

⁴² В Ираке ранены четверо эстонских военнослужащих // РИА «Новости», 3 ноября 2003; URL: <http://ria.ru/society/20031103/459783.html>; В Ираке погиб эстонский миротворец // РИА «Новости», 25 октября 2004; URL: <http://ria.ru/incidents/20041025/715703.html>; Эстония потратила 200 миллионов на войну в Ираке // Postimees. 10 февраля 2009; URL: <http://rus.postimees.ee/80313/jestonija-potratila-200-millionov-na-vojnu-v-irake/>

⁴³ 1st International Scientific Conference «EURO ATLANTIC SECURITY AND THE RUSSIAN FEDERATION POLICY. Treats to the security of Central and Eastern Europe». Piotrków Trybunalski, 23rd—24th May 2019; URL: www.konferencjabezpieczenstwo.ujk.edu.pl

⁴⁴ «Система человеческого пространства» (Human Terrain System, HTS) — вспомогательная военная доктрина США, принятая Командованием обучения и теории Армии США (US Army, Training and Doctrine Command (TRADOC)) в 2007 г. В дополнение к созданным ранее подразделениям «психологических операций» (входящих в состав сил специального назначения США) программа предполагает более широкое использование гражданского персонала, прежде всего выпускников университетов в сфере общественных наук (этнографии, со-

циологии, политологии, лингвистики и исследований отдельных стран (востоковедов, арабистов, русистов, китаеведов и т.д.). Их цель — вести эффективную пропаганду и обеспечить военному командованию симпатии местного населения (т.е. завоевать «человеческое пространство») в целевом регионе. Впервые эту концепцию разработали Монтгомери МакФейт и Андреа Джексон в 2005 г., чтобы заполнить «обнаруженные пробелы в понимании командованием и штабами местного населения и его культуры», проявившиеся в Афганистане и Ираке. С 2010 г. программа HTS стала постоянной программой Армии США.

⁴⁵ См., напр.: *Почетцов Г.* Человеческое измерение гибридных и диффузных войн // Psyfactor.org; URL: <https://psyfactor.org/psyops/diffusewar3.htm>

⁴⁶ *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера. Смоленск: Русич, 1993. С. 72; *Дашичев В. И.* Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933—1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т. / В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941—1943. С. 35.

⁴⁷ *Орех Антон.* Дым Отечества. Родина требует, чтобы мы ее любили, но видим ли мы ответное чувство с ее стороны? // Ридерс Дайджест. Октябрь 2005. С. 31, 32.

⁴⁸ *Steinberg J.* War in Afghanistan spawned a global narco-terrorist force // Executive Intelligence Review. Vol. 22. Nr. 41. 13 October 1995.

⁴⁹ *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?id=8321>

⁵⁰ *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. М.: Политиздат, 1974. С. 368.

⁵¹ *Стронг А.* Новый путь Литвы / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1990. С. 60.

⁵² Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 417.

⁵³ *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. С. 365.

⁵⁴ *Стронг А.* Новый путь Литвы. С. 60.

⁵⁵ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 417.

⁵⁶ *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. С. 365.

⁵⁷ *Стронг А.* Новый путь Литвы. С. 24—25.

⁵⁸ *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. С. 366.

⁵⁹ *Стронг А.* Новый путь Литвы. С. 60.

⁶⁰ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 397.

⁶¹ История Эстонской ССР. (С древнейших времен до наших дней) / Под ред. Г.И. Наана. Таллин: Эстонское государственное издательство, 1952. С. 450—451.

⁶² Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов / Сост. Былинин В.К., Крысин М.Ю., Кучков Г.Э., Ямпольский В.П. Москва: Объединенная редакция МВД России; Ассоциация «Военная книга»; Кучково поле, 2009. С. 99.

⁶³ История Эстонской ССР. С. 449; Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 819.

⁶⁴ История Эстонской ССР. С. 448.

⁶⁵ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 819; История Эстонской ССР. С. 447, 449; *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=8321>

⁶⁶ *Ямпольский В.П.* (публ.). В Прибалтике ждали фюрера... И фюрер пришел! // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 37.

⁶⁷ Гитлеровская оккупация в Литве. (Сборник статей). Вильнюс, 1966. С. 28—29; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 2.

⁶⁸ Немецкая листовка с обращением к населению Литвы (март 1941 г.). Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

⁶⁹ *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941—1945. М.: Вече, 2009. С. 44.

⁷⁰ *Станкерас П.* С. 44.

⁷¹ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. New York: Axis Europa, 1996. P. 24.

⁷² *Brandišauskas V.* Anti-Soviet Resistance in 1940 and 1941 and the Revolt of June 1941 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, Pa-zasauliu apie mus, 2006. P. 16—17.

⁷³ *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки (1933—1945). М., 1991. С. 116.

⁷⁴ *Веверс Я.* Не зная тишины. Документальный очерк чекиста. Рига: Лиесма, 1970. С. 20.

⁷⁵ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 22, 23.

⁷⁶ *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. Riga: The Historical Institute of Latvia, 1996. P. 130—131.

⁷⁷ Подробнее см.: *Крысин М.Ю., Литвинов М.Ю.* Деятельность спецслужб Германии в Латвии накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 11. С. 42—47.

⁷⁸ Из сообщения НКГБ СССР № 928/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об аресте в Латвии группы агентов германской разведки. 8 апреля 1941 г. (Док. 179) / Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. I: Накануне. Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). М.: Книга и бизнес, Академия ФСК России, 1995. С. 79—81.

⁷⁹ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи [О подрывной деятельности антисоветских националистических организаций в республиках Прибалтики, 1940—1945 гг.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29.

⁸⁰ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

⁸¹ Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29—30.

⁸² *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

⁸³ *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 30.

⁸⁴ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

⁸⁵ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, Calif.: Bender Publishing, 1987. P. 137.

⁸⁶ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 137.

⁸⁷ *Барков Л.* В дебрях абвера. Таллин, 1971. С. 73—74.

⁸⁸ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 137.

⁸⁹ *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 74.

⁹⁰ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 137.

⁹¹ *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 74—75.

⁹² *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 75.

⁹³ *Isberg A.* Zu den Bedingungen des Befreiens: Kollaboration und Freiheitsstreben in dem von Deutschland besetzten Estland 1941 bis 1944. Stockholm: Almqvist & Wiksell intern., 1992. S. 30, 34.

⁹⁴ Директива о выселении социально чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 214.

⁹⁵ НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сост. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 18—19.

⁹⁶ *Алов Г.Г.* Палачи. [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 26.

⁹⁷ Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. 17 июня 1941 г. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 247.

⁹⁸ *Myllyniemi S.* Zum Nationalsozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki, 1973. S. 85.

⁹⁹ Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹⁰⁰ Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 24.

¹⁰¹ Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. 17 июня 1941 г. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 247—248.

¹⁰² Рассказ гренадера. [Материал подг. Имантс Белогривс. Историческая справка д.и.н. Оярс Ниедре] // Родник. Март 1990. № 3. С. 66—67.

¹⁰³ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey. Stockholm: The Latvian National Foundation, [1958]; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹⁰⁴ Сводка донесений по СССР № 195 начальника германской полиции безопасности и СД от 24 апреля 1942 года. РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 25. Лл. 349, 356—357.

¹⁰⁵ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 1: Estonia. Chapter 2: Latvia. Chapter 3: Lithuania]. Data as of January 1995 / By Walter R. Iwaskin a.o.

Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/ltooc.html>

¹⁰⁶ *Myllyniemi S. S. S. 85.*

¹⁰⁷ Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. 17 июня 1941 г. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 247.

¹⁰⁸ Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 8 начальника германской полиции безопасности и СД от 19 июня 1942 года. РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 775. Л. 157, 161, 164.

¹⁰⁹ Докладная записка НКГБ СССР № 2288/М в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКВД СССР об итогах операции по изъятию антисоветского, уголовного и социально опасного элемента в Литве, Латвии и Эстонии. 17 июня 1941 г. Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сб-к документов. Т. 1. Накануне. Кн. 2 (ноябрь 1938 г. — декабрь 1940 г.). М., 1995. С. 247.

¹¹⁰ Эта цифра приводится в «Донесении о деятельности айнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г.». РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 56—64. См. также: «Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 7 начальника германской полиции безопасности и СД от 12 июня 1942 года». РГВА. Ф. 1447. Оп. 1. Д. 19. Л. 137, 144, 145.

¹¹¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 398.

¹¹² Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3. С. 66.

¹¹³ *Куртнек Г.* Память. Диалоги неубитых солдат. Рига: Авотс, 1984. С. 45.

¹¹⁴ Цит. по: *Самсонс В.* Сквозь метели. Воспоминания. Документы, комментарии. Рига: Лиесма, 1985. С. 49—50.

¹¹⁵ Цит. по: *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 51.

¹¹⁶ The Einsatzgruppen Reports / Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989. P. IX—X; *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 16—19; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей. М., 1965. С. 352.

¹¹⁷ *Myllyniemi S. S. 72.*

¹¹⁸ *Myllyniemi S. S. 72.*

¹¹⁹ *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 52.*

¹²⁰ *Ямпольский В.П.* (публ.). В Прибалтике ждали фюрера... И фюрер пришел! // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 37; *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.*

¹²¹ *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки (1933—1945). Москва, 1991; Исаев А. Диверсионная война. О реалиях лета 1941 года // Завтра. Июнь 2012. № 25 (970). С. 8.

¹²² Меморандум «Фронта литовских активистов» «Великому вождю германского Рейха Гитлеру и главнокомандующему сухопутными войсками Браухичу» от 15 сентября 1941 года. Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹²³ *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 52.*

¹²⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 15.

¹²⁵ См.: *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹²⁶ *Станкерас П.* Литовские полицейские батальоны. 1941—1945 гг. М.: Вече, 2009. С. 47; РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 15.

¹²⁷ *Станкерас П. С. 47.*

¹²⁸ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 31; *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹²⁹ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 30—31.

¹³⁰ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary / Transl. from Yiddish by Chaim Bargman and Robin O'Neil. Yizkor Book Project, [2001]. 214 p; URL: <http://www.jewishgen.org/yizkor/kaunas/Kau002.html> (Оригинальное издание: Гельпернус [Гальперин], Дмитрий. Дневник ковенского гетто. М.: Госиздат, 1948 (на идиш)). Р. 11—12.*

¹³¹ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 11—21.*

¹³² Черная книга. Вильнюс: Йад, 1993. С. 301; Цит. по: *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. С. 219.

¹³³ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 11—21.

¹³⁴ Оперативная сводка о положении в СССР № 8 от 30 июня 1941 г. Цит. по: *The Einsatzgruppen Reports*. P. 1.

¹³⁵ Отчет командира бригадефюрера СС Ф. Шталекера от 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—30.

¹³⁶ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 11—21.

¹³⁷ Отчет командира бригадефюрера СС Ф. Шталекера от 31 октября 1941 г. См.: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—30.

¹³⁸ Отчет командира бригадефюрера СС Ф. Шталекера от 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—30.

¹³⁹ Оперативная сводка о положении в СССР № 12 от 4 июля 1941 г. См.: *The Einsatzgruppen Reports*. P. 6—7.

¹⁴⁰ Оперативная сводка о событиях в СССР № 14 от 6 июля 1941 г. См.: *The Einsatzgruppen Reports*. P. 10—12.

¹⁴¹ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 11—21.

¹⁴² *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 11—21.

¹⁴³ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. См. также: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20; *The «Jager» Report [from 1 December 1941]* // *The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders* / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988. P. 46—58.

¹⁴⁴ *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20

¹⁴⁵ После разгрома нацистской Германии Йоахим Хаман покончил жизнь самоубийством.

¹⁴⁶ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 100,161; Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

¹⁴⁷ Рай для военных преступников // Союз. 27 августа 2006 (<http://souz.co.il/israel/>).

¹⁴⁸ *Munoz A.J.* *Hitler's Eastern Legions*. Vol. I. *The Baltic Schutzmannschaft*. P. 24.

¹⁴⁹ Оперативная сводка о положении в СССР от 11 июля 1941 г. Цит. по: The Einsatzgruppen Reports. P. 16—19.

¹⁵⁰ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

¹⁵¹ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 100, 161.

¹⁵² *Tessin G.* Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei // Н.-J. Neufeldt, J. Huck, G. Tessin. Zur Geschichte der Ordnungspolizei 1936—1945. (Schriften des Bundesarchives, 3. Als Manuskript gedruckt). Koblenz 1957.S. 57, 101; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

¹⁵³ *Gelpernus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 11—21.

¹⁵⁴ *Gelpernus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 20.

¹⁵⁵ *Gelpernus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 20—21.

¹⁵⁶ Оперативная сводка о событиях в СССР № 19 от 11 июля 1941 г. См.: The Einsatzgruppen Reports. P. 16—19.

¹⁵⁷ *Gelpernus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 20—21.

¹⁵⁸ Позже К. Дабулявичюс стал бургомистром г. Вильнюса и советником немецкого гебитскомиссара Вильнюсского округа. См.: *Станкерас П.* С. 149. *Stankeras P.* Lietuviu policija 1941—1944 metais. Vilnius: LGGRTC, 1998. P. 121, 122.

¹⁵⁹ *Суцкевер А.* Из Виленского гетто: Воспоминания. М.: Центр и Фонд «Холокост», МИК, 2008. С. 10; Гитлеровская оккупация в Литве. С. 30—31.

¹⁶⁰ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 30—31.

¹⁶¹ *Станкерас П.* С. 48.

¹⁶² Цит. по: *Станкерас П.* С. 48—49.

¹⁶³ *Станкерас П.* С. 49—50.

¹⁶⁴ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 30—31; *Станкерас П.* С. 50.

¹⁶⁵ *Станкерас П.* С. 148.

¹⁶⁶ *Станкерас П.* С. 148—149.

¹⁶⁷ *Stankeras P.* Lietuviu policija 1941—1944 metais. P. 122.

¹⁶⁸ Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281 (<http://www.eleven.co.il/article/10920>).

¹⁶⁹ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 100, 161.

¹⁷⁰ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 24.

¹⁷¹ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 100, 161.

¹⁷² Рай для военных преступников // Союз. 27 августа 2006; URL: <http://souz.co.il/israel/>.

¹⁷³ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

¹⁷⁴ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 93.

¹⁷⁵ *Станкерас П. С.* 52.

¹⁷⁶ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

¹⁷⁷ Оперативная сводка о положении в СССР от 11 июля 1941 г. Цит. по: The Einsatzgruppen Reports. P. 16—19.

¹⁷⁸ Оперативная сводка № 5 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 15 по 30 сентября 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 62—63.

¹⁷⁹ *Станкерас П. С.* 53.

¹⁸⁰ *Станкерас П. С.* 53.

¹⁸¹ *Станкерас П. С.* 52—52.

¹⁸² *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты // ВЕУМ. 1993. № 2. С. 24; *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 218—220.

¹⁸³ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.

¹⁸⁴ Отчет командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Шталеккера [от 31 октября 1941 г.] См.: *Алов Г.Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—31.

¹⁸⁵ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

¹⁸⁶ Цит. по: *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 102.

¹⁸⁷ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 103—104.

¹⁸⁸ Дневник архиепископа Ю. Сквирецкаса. Запись от 1—4 июля 1941 г. Стр. 239—241. Цит. по: *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 103.

¹⁸⁹ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 106.

¹⁹⁰ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 100—101.

¹⁹¹ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 105.

¹⁹² *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 100—107.

¹⁹³ *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹⁹⁴ Немцы вообще не стремились к возвращению в Литву бывших крупных собственников, большинство из которых бежало в 1940 году в Германию, оставив на родине недвижимость и земельные угодья. Возврат этой собственности не входил в планы немецких оккупантов, поэтому германское правительство насильственно удерживало таких лиц в Германии, чтобы те не создавали дополнительных проблем на захваченной литовской территории. См.: *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹⁹⁵ Меморандум «Фронта литовских активистов» «Великому вождю Германского рейха Гитлеру и главнокомандующему сухопутными войсками Бранхичу» от 15 сентября 1941 года. ЦА ФСБ России. Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «За что боролись?» Как немецкая власть обидела «Фронт литовских активистов» // Военно-исторический журнал. 1994. № 5. С. 47—52.

¹⁹⁶ *Myllyniemi S. S.* 83.

¹⁹⁷ Это воззвание было подписано в Каунасе еще 28 июля 1941 года, вместе с аналогичным воззванием к латышам.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 1. Д. 3695. Л. 119—120; *Myllyniemi S. S.* 83.

¹⁹⁹ Преступные цели — преступные средства. (Сборник документов). 2 изд. Москва, 1968. С. 228—229.

²⁰⁰ *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20.

²⁰¹ *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты // ВЕУМ. 1993. № 2. С. 24—25.

²⁰² *Myllyniemi S. S.* 105.

²⁰³ Гитлеровская оккупация в Литве. Сборник статей. Вильнюс: Минтис, 1966. С. 36; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). С. 78; *Myllyniemi S. S.* 104—105.

²⁰⁴ *Gelpermus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 11—21; Оперативная сводка о положении в СССР от 11 июля 1941 г. Цит. по: The Einsatzgruppen Reports. P. 16—19.

²⁰⁵ *Gelpermus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 21—27.

²⁰⁶ Оперативная сводка о положении в СССР от 11 июля 1941 г. Цит. по: The Einsatzgruppen Reports. P. 16—19.

²⁰⁷ *Gelpermus D.* Kovno Ghetto Diary. P. 21—27. По данным «Энциклопедии Великой Отечественной войны», в Каунасском гетто первоначально находилось примерно 30.000 человек. См.: Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 206.

²⁰⁸ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 21—27, 74—79.*

²⁰⁹ «Комиссарами по еврейским вопросам» назывались представители подотдела IV В 4, занимавшегося «еврейским вопросом» в рамках IV управления (гестапо) в Главном управлении имперской безопасности. Руководителем этого подотдела был Адольф Эйхман.

²¹⁰ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 21—27.*

²¹¹ В сводном отчете Йегера о деятельности эйнзатцкоманды «3» от 1 декабря 1941 года приводится цифра в 711 человек (представителей еврейской интеллигенции). Согласно отчету это было сделано «в качестве репрессии за акты саботажа». См.: Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

²¹² *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 25—27.*

²¹³ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

²¹⁴ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

²¹⁵ Оперативная сводка о событиях в СССР № 14 от 6 июля 1941 г. См.: The Einsatzgruppen Reports. P. 10—12.

²¹⁶ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 25—27.*

²¹⁷ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

²¹⁸ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

²¹⁹ *Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.*

²²⁰ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 25—27.*

²²¹ *Порат Д. Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 23.*

²²² *Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.*

²²³ *Gelpernus D. Kovno Ghetto Diary. P. 25—27.*

²²⁴ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. По данным современных историков, в феврале 1942 года в Каунасском гетто находилось до 17.000 человек. См.: *Арад И. Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. 1941—1944. Иерусалим: Яд Вашем, 1992. С. 27.*

²²⁵ *Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.*

²²⁶ *Мельников Д.М., Черная Л. Империя смерти. С. 188, 382—383.*

²²⁷ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary. P. 125—126.*

²²⁸ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary. P. 137—139.*

²²⁹ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary. P. 139; Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 326.*

²³⁰ *Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 326.*

²³¹ *Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>*

²³² *Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 92.*

²³³ *Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 92.*

²³⁴ *Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 206.*

²³⁵ *Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>*

²³⁶ *Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>*

²³⁷ *Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.*

²³⁸ *По данным современных историков, в декабре 1941 — феврале 1942 гг. в Вильнюсском гетто находилось около 20.000 человек. См.: Арад И. Катастрофа советского еврейства. С. 27; Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>*

²³⁹ *Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>*

²⁴⁰ *Суцкевер Аврахам*. Из Виленского гетто: Воспоминания. М.: Центр и Фонд «Холокост», МИК, 2008. С. 39.

²⁴¹ Цит. по: Д/ф «Тайна Виленского гетто». Телеканал РТР, 1 февраля 2005 г.

²⁴² Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; <http://www.eleven.co.il/article/10920>

²⁴³ *Суцкевер Аврахам*. Из Виленского гетто: Воспоминания. С. 146.

²⁴⁴ *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20.

²⁴⁵ *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» С. 19—20.

²⁴⁶ *Tessin G. S.* 101; *Munoz A.J.* Hitler's Foreign Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 28.

²⁴⁷ Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» С. 19.

²⁴⁸ Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» С. 19.

²⁴⁹ Из спецсообщения НКГБ Литовской ССР № 1/67 в бюро ЦК ВКП(б) по Литве от 20 января 1945 года. Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20.

²⁵⁰ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. См. также: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20; The «Jager» Report [from 1 December 1941] // The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988. P. 46—58.

²⁵¹ Имеется в виду отчет командира эйнзатцгруппы «А» от 31 октября 1941 г.

²⁵² Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

²⁵³ По районам: Каунас и Каунасский округ 31.914 евреев и 30 коммунистов; Шяуляй и Шяуляйский округ — 41.382 еврея и 763 коммуниста; Вильнюс и Вильнюсский округ — 7.015 евреев и 17 коммунистов.

²⁵⁴ Итоговая цифра получается не 135.567, как указано в документе, а 135.560 человек. См.: Отчет командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Шталекера [от 31 октября 1941 г.] См.: *Алов Г.Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—31.

²⁵⁵ Сводные данные об общем количестве экзекуций, проведенных эйнзатцгруппой «А» в период до 1 февраля 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 29. Л. 184.

²⁵⁶ Телеграмма начальника полиции безопасности и СД в Литве от 9 февраля 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 128.

²⁵⁷ *Арад И.* Катастрофа советского еврейства // Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации. 1941—1944. Иерусалим: Яд Вашем, 1992. С. 11.

²⁵⁸ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.

²⁵⁹ *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 22. Некоторые историки полагают, что число скрывавшихся людей в гетто составляло не меньшую цифру, однако серьезных документальных подтверждений этой версии не обнаружено. *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.

²⁶⁰ См., напр.: Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127; Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 8 от 19 июля 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 775. Л. 161—164.

²⁶¹ Вторая цифра — результат подсчетов современных историков. См.: *Арад И.* Катастрофа советского еврейства. С. 27.

²⁶² Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127; Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 8 от 19 июля 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 775. Л. 161—164.

²⁶³ На основе подсчетов современных историков. См.: *Арад И.* Катастрофа советского еврейства. С. 27.

²⁶⁴ Сводка донесений из оккупированных восточных областей № 8 от 19 июля 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 775. Л. 161—164.

²⁶⁵ *Арад И.* Катастрофа советского еврейства. С. 27.

²⁶⁶ *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 22.

²⁶⁷ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.

²⁶⁸ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 129.

²⁶⁹ *Суцкевер Аврахам.* Из Виленского гетто: Воспоминания. С. 120—121; Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 128.

²⁷⁰ Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>

²⁷¹ Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>

²⁷² *Суцкевер Аврахам*. Из Виленского гетто: Воспоминания. С. 144—145.

²⁷³ Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>.

²⁷⁴ *Суцкевер Аврахам*. Из Виленского гетто: Воспоминания. С. 151; Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>

²⁷⁵ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 95—110.

²⁷⁶ Вильнюс // Электронная еврейская энциклопедия. Ассоциация по исследованию еврейских общин в диаспоре (Society for Research on Jewish Communities). КЕЭ. Том 1 + Доп. 2. Кол. 667—671, + 279—281; URL: <http://www.eleven.co.il/article/10920>

²⁷⁷ *Арад И.* Катастрофа советского еврейства. С. 27; *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 95—110.

²⁷⁸ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 95—110.

²⁷⁹ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 117—125.

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 94. Д. 437. Л. 1; *Curilla W.* Die deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland 1941—1944 / 2., durchgesehene Auflage. Paderborn, München, Wien, Zürich: Ferdinand Schoeningh, 2006. S. 326.

²⁸¹ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 95—110.

²⁸² *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 145—156.

²⁸³ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 95—110.

²⁸⁴ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 117—125.

²⁸⁵ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 145—156.

²⁸⁶ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 155—157.

²⁸⁷ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 156—163, 165—171.

²⁸⁸ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 165—166.

²⁸⁹ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 172—176.

²⁹⁰ *Gelpermus D. Kovno Ghetto Diary*. P. 172—176.

²⁹¹ *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 21. По немецким данным, в Литве в 1935 году проживало 93.479 евреев. См.: Отчет о деятельности эйнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 56—64.

²⁹² *Арад И.* Катастрофа советского еврейства. С. 11.

²⁹³ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.

²⁹⁴ *Бобринев В., Петренко Г.* После них была только смерть... // Армия. 1992. № 3/4. С. 44.

²⁹⁵ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242; *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 21.

²⁹⁶ Из письма комиссара гор. Каунаса о вербовке рабочей силы для Германии 18 февраля 1944 г. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 214.

²⁹⁷ *Tessin G.* S. 56—57; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 10—13.

²⁹⁸ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 214—215.

²⁹⁹ Справка о политическом и экономическом положении в оккупированной Литовской ССР Литовского штаба партизанского движения (далее сокр. Литовский ШПД) от 1 июля 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 6.

³⁰⁰ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 215.

³⁰¹ Из секретного приказа Адольфа Гитлера от 13 января 1943 года о ведении тотальной войны / Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении 2-й мировой войны / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1971. С. 415—417.

³⁰² Из речи Йозефа Геббельса 18 февраля 1943 года о тотальной войне после поражения нацистов под Сталинградом // Анатомия войны. Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении 2-й мировой войны. С. 419—420 (Док. 224).

³⁰³ Из директивы Йозефа Геббельса от 15 февраля 1943 г. рейхслайтерам, гаулайтерам и руководителям областных отделов пропаганды // Анатомия агрессии. Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во Второй мировой войне. С. 246—251 (док. 37).

³⁰⁴ *Бобринев В., Петренко Г.* После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 43.

- ³⁰⁵ *Myllyniemi S. S.* 210.
- ³⁰⁶ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.
- ³⁰⁷ Цит. по: *Myllyniemi S. S.* 130.
- ³⁰⁸ *Myllyniemi S. S.* 231.
- ³⁰⁹ *Isberg A. S.* 89—90; *Myllyniemi S. S.* 232; Политико-экономическое положение во время оккупации Литвы. Справка № 663 Литовского ШПД от 9 июля 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 20.
- ³¹⁰ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 215; *Myllyniemi S. S.* 232—233.
- ³¹¹ Подробнее см.: *Станкерас П.* С. 71, 74, 75.
- ³¹² *Станкерас П.* С. 223.
- ³¹³ *Станкерас П.* С. 223.
- ³¹⁴ *Raštikis S. Kovose del Lietuvos: kario atsminimai.* Los Angeles, Calif.: Lietuviu dienos, 1957. II Dalis. P. 321.
- ³¹⁵ *Myllyniemi S. S.* 104—105.
- ³¹⁶ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 27.
- ³¹⁷ *Isberg A. S.* 88. *Myllyniemi S. S.* 225—226, 232.
- ³¹⁸ *Станкерас П.* С. 222.
- ³¹⁹ *Isberg A. S.* 88.
- ³²⁰ Справка Литовского ШПД 1 июля 1943. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 7.
- ³²¹ *Myllyniemi S. S.* 233.
- ³²² *Myllyniemi S. S.* 209.
- ³²³ *Myllyniemi S. S.* 233.
- ³²⁴ Гитлеровская оккупация в Литве. С. 118; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). С. 82.
- ³²⁵ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 215.
- ³²⁶ *Myllyniemi S. S.* 234.
- ³²⁷ Справка Литовского ШПД 1 июля 1943. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 7.
- ³²⁸ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 215—216.
- ³²⁹ *Myllyniemi S. S.* 234.
- ³³⁰ Разведсводка Литовского ШПД от 25 августа 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 13; *Myllyniemi S. S.* 104, 105, 234; Гитлеровская оккупация в Литве. С. 36; Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). С. 78.

- ³³¹ Ukininku patareijas. 1943. Kovo 19. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 34; Разведсводка Литовского ШПД от 25 августа 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 13; *Myllyniemi S. S.* 234—235; Peterson R.D. Resistance and Rebellion: Lessons from Eastern Europe. London: Cambridge University press, 2001. P. 164.
- ³³² *Myllyniemi S. S.* 234—235.
- ³³³ Ukininku patareijas. 1943. Kovo 19. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 34.
- ³³⁴ *Станкерас П. С.* 222.
- ³³⁵ *Станкерас П. С.* 223.
- ³³⁶ *Станкерас П. С.* 164, 165.
- ³³⁷ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 216.
- ³³⁸ Политико-экономическое положение во время оккупации Литвы. Справка № 663 Литовского ШПД от 9 июля 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 19—20; Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 216.
- ³³⁹ Справка Литовского ШПД 1 июля 1943. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 6.
- ³⁴⁰ Из письма комиссара гор. Каунаса...; *Myllyniemi S. S.* 216.
- ³⁴¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 6.
- ³⁴² Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 216.
- ³⁴³ *Myllyniemi S. S.* 209.
- ³⁴⁴ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945). Сборник документов. С. 26.
- ³⁴⁵ *Myllyniemi S. S.* 235.
- ³⁴⁶ *Myllyniemi S. S.* 234.
- ³⁴⁷ Меморандум начальника отдела I. 2. «Остланд» министерства по делам оккупированных восточных территорий Петера Клейста от 14 мая 1943 г. См.: *Myllyniemi S. S.* 236.
- ³⁴⁸ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 219.
- ³⁴⁹ *Myllyniemi S. S.* 236.
- ³⁵⁰ Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 216—217.
- ³⁵¹ Разведсводка Литовского ШПД от 25 августа 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 5.
- ³⁵² Из письма комиссара гор. Каунаса... С. 216—217.
- ³⁵³ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). С. 83.
- ³⁵⁴ *Myllyniemi S. S.* 236.
- ³⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 5, 12—15.
- ³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 7.
- ³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 13.

- ³⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 23.
- ³⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 7.
- ³⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 15.
- ³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 43.
- ³⁶² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 17.
- ³⁶³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 60.
- ³⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 15.
- ³⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 23.
- ³⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 29.
- ³⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 21.
- ³⁶⁸ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 418, 535.
- ³⁶⁹ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. С. 418, 535.
- ³⁷⁰ Разведсводка Литовского ШПД от 13 августа 1943 г. (сообщение агента «Юргиса» от 12 августа 1943 г.). Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 5.
- ³⁷¹ Разведсводка Литовского ШПД от 4 января 1944 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 3.
- ³⁷² Разведсводка Литовского ШПД № 4 от 15 сентября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 21.
- ³⁷³ Разведсводка Литовского ШПД № 15 от 23 ноября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 56.
- ³⁷⁴ Сводка Литовского ШПД от 30 октября 1943 г., приложение от 4 сентября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1012. Л. 40—41.
- ³⁷⁵ Справка о политическом и экономическом положении в оккупированной Литовской ССР Литовского ШПД от 1 июля 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1010. Л. 3.
- ³⁷⁶ Разведсводка № 11 Литовского ШПД от 8 октября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 38.
- ³⁷⁷ *Суцкевер А.* Из Виленского гетто. Воспоминания. М.: Центр и Фонд «Холокост», МИК, 2008. С. 155—156.
- ³⁷⁸ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. С. 535.
- ³⁷⁹ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. С. 535.
- ³⁸⁰ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. С. 535.
- ³⁸¹ Разведсводка Литовского ШПД от 24 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 2.

³⁸² Разведсводка Литовского ШПД от 25 сентября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 29.

³⁸³ Разведсводка № 10 Литовского ШПД от 2 октября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 33.

³⁸⁴ Разведсводка № 10 Литовского ШПД от 2 октября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 33.

³⁸⁵ Разведсводка № 11 от 8 октября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 38.

³⁸⁶ Разведсводка № 1 Литовского ШПД от 4 января 1944 г.; Информация Литовского ШПД от 26 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 4.

³⁸⁷ Разведсводка № 3 (21) Литовского ШПД от 19 января 1944 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 11.

³⁸⁸ Разведсводка № 1 Литовского ШПД от 4 января 1944 г.; Информация Литовского ШПД от 26 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 4.

³⁸⁹ *Nepriklausoma Lietuva*. 1942. Sausio 11. № 9.

³⁹⁰ Разведсводки Литовского ШПД от 7 и 15 сентября 1943 г. (сообщения агента «Юргиса» от 4 и 13 сентября 1943 г.). РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 17, 21.

³⁹¹ Разведсводка № 4 Литовского ШПД от 15 сентября 1943 г. (сообщение «Юргиса» от 13 сентября 1943 г.). РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 21; Разведсводка № 9 Литовского ШПД от 2 октября 1943 г. (сообщение «Габриса» от 30 сентября 1943 г.). РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 33.

³⁹² *Mylyniemi S. S.* 265.

³⁹³ *Mylyniemi S. S.* 265.

³⁹⁴ *Станкерас П. С.* 261; *Mylyniemi S. S.* 265; *Труска Л.* Война против войны: Еще много лет не смолкали в Литве оружейные выстрелы (Записал Н. Лашкевич) // *Родина*. 1991. № 6/7. С. 130—133.

³⁹⁵ Разведсводка № 3 (21) Литовского ШПД от 19 января 1944 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 11.

³⁹⁶ *Mylyniemi S. S.* 265.

³⁹⁷ Имеются в виду литовские полицейские батальоны, многие из которых действовали в прифронтовой зоне на различных участках фронта, в том числе под Ленинградом, в Демянском котле и под Сталинградом. — *М.К.*

³⁹⁸ Открытое письмо «Союза борцов за свободу Литвы» от 7 июня 1942 г. Архив общественных организаций Литвы (АООЛ). Ф. 3377. Оп. 55. Д. 10. Л. 69. Цит. по: *Станкерас П. С.* 169.

³⁹⁹ *Kuoditė D.* The Contacts between the Lithuanian Resistance and the West // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania; Pasauliui apie mus, 2006. P. 73/

⁴⁰⁰ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; *Myllyniemi S.* S. 276; *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, 2006. P. 25—26; *Kuoditė D.* The Contacts between the Lithuanian Resistance and the West. P. 72; *Станкерас П. С.* 169, 230.

⁴⁰¹ *Станкерас П. С.* 121, 122.

⁴⁰² Разведсводка № 16 Литовского ШПД от 1 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 60.

⁴⁰³ Разведсводка № 16 Литовского ШПД от 1 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 61; Разведсводка № 17 Литовского ШПД от 10 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 66.

⁴⁰⁴ Справка о положении в оккупированной Литовской ССР Литовского ШПД от 26 ноября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 49—50, 59.

⁴⁰⁵ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26; *Труска Л.* Война против войны... // Родина. 1991. № 6/7. С. 130—133.

⁴⁰⁶ *Станкерас П. С.* 122.

⁴⁰⁷ О террористической деятельности ЛЛА и подготовке её бойцов в немецких разведшколах см. подробнее: *Крикунов В.П.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 29—38; *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

⁴⁰⁸ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 25—26.

⁴⁰⁹ *Станкерас П. С.* 122.

⁴¹⁰ Разведсводка № 16 Литовского ШПД от 1 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 60.

⁴¹¹ В книге Пятраса Станкераса используется другой вариант перевода — «Местная дружина Литвы».

⁴¹² *Станкерас П. С.* 230.

⁴¹³ *Станкерас П. С.* 230.

⁴¹⁴ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220.

⁴¹⁵ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945). С. 27.

⁴¹⁶ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 27.

⁴¹⁷ Разведсводка Литовского ШПД от 8 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 64.

⁴¹⁸ *Myllyniemi S. S. 277.*

⁴¹⁹ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 28.

⁴²⁰ *Станкерас П. С. 230—231.*

⁴²¹ *Raštikis S. Kovose del Lietuvos: kario atsiminimai. Los Angeles, Calif.: Lietuviu dienos, 1957. Dalis II.*

⁴²² *Станкерас П. С. 231.* По утверждению литовского историка Пятраса Станкераса, окончательное решение о формировании ЛТК было принято на совещании Йеккельна с Хармом и Плехавичюсом 13 февраля 1944 года, а назначения П. Плехавичюса и О. Урбонаса были утверждены 1 и 3 февраля 1944 года соответственно. Это явная ошибка или опечатка, даже если допустить, что Йеккельн в своих послевоенных показаниях часто путает даты, в том числе может путать и время своей первой встречи с Плехавичюсом при присутствии Кубилюнаса.

⁴²³ Разведсводка № 16 Литовского ШПД от 1 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 60—61.

⁴²⁴ См. биографию П. Плехавичюса на литовском языке: Jurgela P, Jurkus P. Gen. Povilas Plechavičius. Brooklin, N.Y.: Karys, 1978.

⁴²⁵ *Myllyniemi S. S. 278.*

⁴²⁶ General Plechavičius znowu podzielim Litwinow // Rzeczpospolita. 18.02.2004.

⁴²⁷ *Палецкис Ю.И. В двух мирах. М.: Политиздат, 1974. С. 366.*

⁴²⁸ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220.*

⁴²⁹ *Myllyniemi S. S. 278.*

⁴³⁰ *Станкерас П. С. 230.*

⁴³¹ Из письма Х. Лозе рейхслейтеру М. Борману от 20 июля 1944 г. См.: *Myllyniemi S. S. 277.*

⁴³² *Myllyniemi S. S. 277.*

⁴³³ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220.*

⁴³⁴ *Myllyniemi S. S. 277.*

⁴³⁵ Город Мариамполе (также наз. г. Капсукас) — центр Мариампольского (Капсукасского) уезда в Каунасской области. — *М.К.*

⁴³⁶ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 28.

⁴³⁷ *Myllyniemi S. S. 278.*

⁴³⁸ *Станкерас П. С. 231; Myllyniemi S. S. 278.*

⁴³⁹ *Станкерас П. С. 231.*

⁴⁴⁰ *Myllyniemi S. S. 278.*

⁴⁴¹ *Myllyniemi S. S. 278.*

⁴⁴² *Станкерас П. С. 231.*

⁴⁴³ *Gaškaitė-Zemaitienė N. The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 25—26; Kuodītė D. The Contacts between the Lithuanian Resistance and the West. P. 72; Станкерас П. С. 230, 169.*

⁴⁴⁴ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; Myllyniemi S. S. 276.*

⁴⁴⁵ *Myllyniemi S. S. 276.*

⁴⁴⁶ *Станкерас П. С. 230.*

⁴⁴⁷ *Станкерас П. С. 230.*

⁴⁴⁸ Согласно показаниям Ф. Йеккельна в первые дни мобилизации было зарегистрировано 15.000 человек, из них 6.000 были сразу направлены в казармы. См.: Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 28.

⁴⁴⁹ *Myllyniemi S. S. 278.*

⁴⁵⁰ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 28.

⁴⁵¹ *Станкерас П. С. 231.*

⁴⁵² *Станкерас П. С. 231.*

⁴⁵³ *Myllyniemi S. S. 277.*

⁴⁵⁴ *Gaskaite-Zemaitiene N. The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26.*

⁴⁵⁵ Польский историк Х. Пискунович называет 301—310-й и 312—314-й батальоны. См.: *Piskunowicz H. Działalność zbrojna Armii Krajowej na Wileńszczyźnie w latach 1942—1944 // Stirzembosz T. Armia Krajowa na Nowogródzczyźnie i Wileńszczyźnie (1941—1945). Warsaw: Institute of Political Sciences, Polish Academy of Sciences, 1997. P. 40—45.* Возможно, последние три только планировалось сформировать в мае 1944 года на основе учебного батальона ЛТК в Мариамполе.

⁴⁵⁶ *Tessin G. S. 107; Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. New York: Axis Europa, 1996. P. 38, 41; Станкерас П. С. 231.*

⁴⁵⁷ Историки П. Станкерас и Т. Пиотровский утверждают, будто немцы начали рассматривать вопрос о преобразовании батальонов ЛТК в батальоны литовской полиции только в апреле 1944 года. См.: *Станкерас П.* С. 231; *Piotrowski T.* Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocida in the Second Republic, 1918—1947. Jefferson: McFarland & Co., 1997. P. 165—166.

⁴⁵⁸ *Станкерас П.* С. 46.

⁴⁵⁹ *Станкерас П.* С. 58—59.

⁴⁶⁰ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 38.

⁴⁶¹ *Станкерас П.* С. 231.

⁴⁶² *Vibnys A.* Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). Vilnius: Lietuvos gyventoju genocide ir rezistencijos tyrimo centras, 1998. P. 409—423.

⁴⁶³ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 38.

⁴⁶⁴ *Vibnys A.* Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.

⁴⁶⁵ *Станкерас П.* С. 231.

⁴⁶⁶ *Станкерас П.* С. 231.

⁴⁶⁷ *Myllyniemi S. S.* 277; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220.

⁴⁶⁸ *Myllyniemi S. S.* 277.

⁴⁶⁹ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220.

⁴⁷⁰ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; *Piskunowicz H.* Działalność zbrojna Armii Krajowej na Wileńszczyźnie w latach 1942—1944 // *Stirzembosz T.* Armia Krajowa na Nowogródzczyźnie i Wileńszczyźnie (1941—1945). Warsaw: Institute of Political Sciences, Polish Academy of Sciences, 1997. P. 40—45.

⁴⁷¹ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220.

⁴⁷² *Myllyniemi S. S.* 277.

⁴⁷³ *Myllyniemi S. S.* 277.

⁴⁷⁴ *Myllyniemi S. S.* 277.

⁴⁷⁵ *Myllyniemi S. S.* 278.

⁴⁷⁶ *Myllyniemi S. S.* 278.

⁴⁷⁷ *Станкерас П.* С. 232.

⁴⁷⁸ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 38; *Станкерас П.* С. 232.

- ⁴⁷⁹ *Станкерас П. С.* 232.
- ⁴⁸⁰ *Myllyniemi S. S.* 278.
- ⁴⁸¹ *Piskunowicz H.* Armia Krajowa na Wileńszczyźnie // Komorowski K. Armia Krajowa: Rozwój organizacyjny. Wydawnictwo Bellona, 1996. P. 213—214.
- ⁴⁸² *Bubnys A.* Vokiečiu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.
- ⁴⁸³ *Myllyniemi S. S.* 278—279.
- ⁴⁸⁴ *Станкерас П. С.* 232.
- ⁴⁸⁵ *Myllyniemi S. S.* 279.
- ⁴⁸⁶ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). С. 78—79.
- ⁴⁸⁷ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220. По другим данным, тотальная мобилизация в Литве началась 8 мая 1944 года. См.: *Bubnys A.* Vokiečiu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.
- ⁴⁸⁸ *Bubnys A.* Vokiečiu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.
- ⁴⁸⁹ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 38; *Станкерас П. С.* 232.
- ⁴⁹⁰ *Myllyniemi S. S.* 279.
- ⁴⁹¹ Komar J. W Wilnie pojednaja sie dzis weterani litewskiej armii i polskiej AK // *Gazeta Wyborcza.* 2009.09.01.
- ⁴⁹² *Raštikis S.* Kovose del Lietuvos: kario atsminimai. Los Angeles, Calif.: Lietuviu dienos, 1957. Dalis II.
- ⁴⁹³ *Piskunowicz H.* Armia Krajowa na Wileńszczyźnie // Komorowski K. Armia Krajowa: Rozwój organizacyjny. Wydawnictwo Bellona, 1996. P. 213—214.
- ⁴⁹⁴ *Piskunowicz H.* Działalność zbrojna Armii Krajowej na Wileńszczyźnie w latach 1942—1944 // *Stirzembosz T.* Armia Krajowa na Nowogródzkiej i Wileńszczyźnie (1941—1945). Warsaw: Institute of Political Sciences, Polish Academy of Sciences, 1997. P. 40—45.
- ⁴⁹⁵ *Piotrowski T.* Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocida in the Second Republic, 1918—1947. Jefferson: McFarland & Co., 1997. P. 165—166.
- ⁴⁹⁶ General Plechavicius znowu podzielim Litwinow // *Rzeczpospolita.* 18.02.2004.
- ⁴⁹⁷ Несмотря на то что командование Армии Крайовой (АК) пыталось строить свою структуру по образцу довоенной Польской армии, «бригады» в действительности были партизанскими отрядами разной численности — от роты до батальона. — *М.К.*
- ⁴⁹⁸ *Piskunowicz H.* Armia Krajowa na Wileńszczyźnie // Komorowski K. Armia Krajowa: Rozwój organizacyjny. Wydawnictwo Bellona, 1996. P. 213—214.

⁴⁹⁹ *Lossowski P.* Polska-Litwa: ostatnie sto lat. Warsaw: Oskar, 1991. P. 110.

⁵⁰⁰ *Piskunowicz H.* Armia Krajowa na Wileńszczyźnie // Komorowski K. Armia Krajowa: Rozwój organizacyjny. Wydawnictwo Bellona, 1996. P. 213—214; *Piskunowicz H.* Działalność zbrojna Armii Krajowej na Wileńszczyźnie w latach 1942—1944 // Stirzembosz T. Armia Krajowa na Nowogródzczyźnie i Wileńszczyźnie (1941—1945). Warsaw: Institute of Political Sciences, Polish Academy of Sciences, 1997. P. 40—45.

⁵⁰¹ *Myllyniemi S.* S. 279.

⁵⁰² Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 28.

⁵⁰³ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; *Станкерас П.* С. 232.

⁵⁰⁴ *Станкерас П.* С. 233.

⁵⁰⁵ Lane T. Lithuania: Stepping Westward. New York: Routledge, 2001. P. 57.

⁵⁰⁶ *Станкерас П.* С. 233.

⁵⁰⁷ Anušauskas A. (sud.). Lietuva 1940—1990: okupuotos Lietuvos istorija. Vilnius: Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras, 2005. P. 237—238.

⁵⁰⁸ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 28.

⁵⁰⁹ *Станкерас П.* С. 233.

⁵¹⁰ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26; *Станкерас П.* С. 233.

⁵¹¹ *Bubnys A.* Vokiečių okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.

⁵¹² *Raštikis S.* Kovose del Lietuvos: kario atsiminimai. Los Angeles, Calif.: Lietuviu dienos, 1957. Dalis II.

⁵¹³ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26; *Станкерас П.* С. 233.

⁵¹⁴ *Станкерас П.* С. 233.

⁵¹⁵ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26; ЦГАЛ. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 112. Л. 166, см.: *Станкерас П.* С. 233.

⁵¹⁶ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; *Myllniemi S.* S. 280.

⁵¹⁷ *Станкерас П.* С. 233.

⁵¹⁸ *Bubnys A.* Vokiečių okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.

⁵¹⁹ *Станкерас П.* С. 233.

⁵²⁰ *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.*

⁵²¹ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 29.

⁵²² *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423; Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocida in the Second Republic, 1918—1947. P. 165—166; Станкерас П. С. 233.*

⁵²³ *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423; Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocida in the Second Republic, 1918—1947. Jefferson: McFarland & Co., 1997. P. 165—166.*

⁵²⁴ По данным литовского историка Арунаса Бубниса — 84 человека (см.: *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423*). По данным польского историка Тадеуша Пиотровского — 86 человек (см.: *Piotrowski T. Poland's Holocaust: Ethnic Strife, Collaboration with Occupying Forces and Genocida in the Second Republic, 1918—1947. P. 165—166*).

⁵²⁵ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; Станкерас П. С. 233.*

⁵²⁶ *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.*

⁵²⁷ *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 38; Gaškaitė-Zemaitienė N. The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26; ЦГАЛ. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 112. Л. 166, см.: Станкерас П. С. 233.*

⁵²⁸ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220; Myllyniemi S. S. 280; Gaškaitė-Zemaitienė N. The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26; ЦГАЛ. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 112. Л. 166, см.: Станкерас П. С. 233;*

⁵²⁹ *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 38, 41.*

⁵³⁰ *Станкерас П. С. 233.*

⁵³¹ *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.*

⁵³² *Станкерас П. С. 233.*

⁵³³ *Bubnys A. Vokieciu okupuota Lietuva (1941—1944). P. 409—423.*

⁵³⁴ Из газеты, выпускавшейся подпольно христианско-демократической молодежной организацией атейтинингов: *Ateitis. Kauen. 1944. Nr. 121.*

⁵³⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 119; *Станкерас П. С. 234.*

⁵³⁶ *Myllyniemi S. S. 318—319.*

⁵³⁷ *Myllyniemi S. S. 280.*

⁵³⁸ *Mylyniemi S. S.* 263, 279—280.

⁵³⁹ *Mylyniemi S. S.* 263.

⁵⁴⁰ Разведсводка Литовского ШПД от 8 декабря 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1006. Л. 64.

⁵⁴¹ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26.

⁵⁴² *Budreckis A.* Liberation Attempts from Abroad // Gerutis A. Lithuania: 700 Years / Transl. by A. Budreckis. 6th ed. New York: Manyland Books, 1984. P. 394.

⁵⁴³ *Encyclopedia Lituanica.* Boston, Massachaset: Juozas Kapocus, 1970—1978. Vol. III. P. 17—19.

⁵⁴⁴ *Gaškaitė-Zemaitienė N.* The Partisan Warfare in Lithuania from 1944 to 1953. P. 26.

⁵⁴⁵ *Budreckis A.* Liberation Attempts from Abroad. P. 394.

⁵⁴⁶ *Kuoditė D.* The Contacts between the Lithuanian Resistance and the West. P. 73.

⁵⁴⁷ *Budreckis A.* Liberation Attempts from Abroad. P. 394.

⁵⁴⁸ *Encyclopedia Lituanica.* Boston, Massachaset: Juozas Kapocus, 1970—1978. Vol. III. P. 17—19.

⁵⁴⁹ В своих показаниях Йеккельн часто путает даты. — *М.К.*

⁵⁵⁰ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945). С. 29.

⁵⁵¹ *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. С. 471.

⁵⁵² Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files: Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts; URL: <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>

⁵⁵³ Президент Литвы наградил государственными наградами пособников фашизма, а также своих сторонников // Новый Калининград. 22 февраля 2004.

⁵⁵⁴ Бушкявичюс, Станиславас (1958 г.р.), лидер партии «Jaunoji Lietuva» («Молодая Литва»), депутат Сейма Литовской Республики 3-го созыва (2000—2004).

⁵⁵⁵ General Plechavičius znówu podzielił Litwinów // Rzeczpospolita. 18.02.2004.

⁵⁵⁶ В Каунасе открыт памятник Плехавичюсу, что вызвало противоречивые оценки // Экспресс неделя. 8 октября 2008.

⁵⁵⁷ *Дюков А.* Полковник Славин, охотник за нацистами. Подробности уникальной послевоенной операции советских чекистов // Родина. Декабрь 2015.

№ 2. С. 105—107; *Станкерас П.* С. 35—37; *Tininis Vytautas.* «Kolaboravimo» sąvoka Lietuvos istorijos kontekste // Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras; URL: <http://www.genocid.lt/Leidyba/9/vytautas.htm>

⁵⁵⁸ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220—221.

⁵⁵⁹ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 54, 57.

⁵⁶⁰ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 220—221.

⁵⁶¹ *Myllyniemi S.* S. 284.

⁵⁶² *Станкерас П.* С. 211.

⁵⁶³ *Станкерас П.* С. 211.

⁵⁶⁴ *Stankeras P.* Didelė mažo kaimo tragedija // Veidas. № 22. 1 birželio 2009.

⁵⁶⁵ *Stankeras P.* Didelė mažo kaimo tragedija // Veidas. № 22. 1 birželio 2009.

⁵⁶⁶ *Stankeras P.* Didelė mažo kaimo tragedija // Veidas. № 22. 1 birželio 2009.

⁵⁶⁷ *Stankeras P.* Didelė mažo kaimo tragedija // Veidas. № 22. 1 birželio 2009.

⁵⁶⁸ Литовский историк Пятрас Станкерас во всех своих работах упоминает 16-й латышский полицейский полк, хотя такого никогда не существовало. 16-й латышский Schuma-батальон был (он одним из первых вошел в состав «Латышского добровольческого легиона СС»), а 16-го полка не было. В Латвии было сформировано всего три латышских полицейских полка СС (2-й создавался дважды). Очевидно, речь идет не о «латышском», а о немецком 16-м полицейском полке СС. Он был сформирован летом 1942 года в рамках объединения всех немецких полицейских батальонов в полки. При этом в состав 16-го полицейского полка СС вошли 56-й, 102-й и 121-й полицейские батальоны, образовавшие, соответственно, I, II и III батальоны этого полка. См.: *Tessin G.* S. 92; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. New York: Axis Europa, 1996. P. 18.

⁵⁶⁹ *Curilla W.* Die Deutsche Ordnungspolizei und der Holocaust im Baltikum und in Weissrussland. 1941—1944. S. 267.

⁵⁷⁰ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 418.

⁵⁷¹ См.: *Бобренов В., Петренко Г.* После них была только смерть... // Армия. 1992. № 3/4. С. 44.

⁵⁷² *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242; *Порат Д.* Катастрофа в Литве — специфические аспекты. С. 21.

⁵⁷³ Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). С. 83.

⁵⁷⁴ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 418.

⁵⁷⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1998. С. 214, 216.

⁵⁷⁶ В Саласпилском лагере смерти. Рига: Латгосиздат, 1964. С. 10—11;
Майданов А.Г. Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 38.

⁵⁷⁷ *Myllyniemi S. S.* 105.

⁵⁷⁸ Сводка событий из СССР № 153. Шеф полиции безопасности и СД, Берлин, 9 января 1942 г. См.: Алов Г.Г. Палачи. [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

⁵⁷⁹ *Myllyniemi S. S.* 78.

⁵⁸⁰ *Myllyniemi S. S.* 78.

⁵⁸¹ *Myllyniemi S. S.* 105.

⁵⁸² *Ezergailis A. P.* 122.

⁵⁸³ *Ezergailis A. P.* 121.

⁵⁸⁴ *Myllyniemi S. S.* 78.

⁵⁸⁵ *Myllyniemi S. S.* 78.

⁵⁸⁶ *Myllyniemi S. S.* 78.

⁵⁸⁷ Описание этого происшествия приводит в своей статье сам А. Пленерс. См.: *Ezergailis A. P.* 122.

⁵⁸⁸ Отчет начальника 3-го городского полицейского участка г. Риги Варпа, ЛГИА. Ф. 1376. Оп. 1. Д. 8. Цит. по: *Ezergailis A. P.* 139.

⁵⁸⁹ *Ezergailis A. P.* 139.

⁵⁹⁰ *Mangulis V.* Latvia in the Wars of the 20th Century. P. 98—99.

⁵⁹¹ *Ezergailis A. P.* 131.

⁵⁹² *Myllyniemi S. S.* 78.

⁵⁹³ *Ezergailis A. P.* 122—123, 131.

⁵⁹⁴ *Ezergailis A. P.* 131.

⁵⁹⁵ *Myllyniemi S. S.* 105—107.

⁵⁹⁶ *Ezergailis A. P.* 131.

⁵⁹⁷ Преступные цели — преступные средства. С. 87; The Einsatzgruppen Reports / Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989. P. IX-X.

⁵⁹⁸ The Einsatzgruppen Reports / Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989. P. IX-X.

⁵⁹⁹ Отчет командира эйнзатцгруппы «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127.

⁶⁰⁰ В феврале 1943 года все эйнзатцкоманды были реорганизованы и переброшены в северные районы России, для борьбы с партизанами в прифронтовой полосе. *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft.* P. 16—17.

⁶⁰¹ Отчет командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Ф. Шталекера от 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29.

⁶⁰² Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941—1944). Иерусалим: Яд Вашем, 1992. С. 40.

⁶⁰³ Сводка событий в СССР № 15 шефа полиции безопасности и СД Рейха от 7 июля 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

⁶⁰⁴ *Munoz A.J. Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft.* P. 24.

⁶⁰⁵ *Stöber H. Die lettischen Divisionen: Im VI. SS-Armee Korps. Osnabrück: Munin-Verlag, 1981. S. 307, 314—315, 337—339; Рассказ гренадера. // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 62.*

⁶⁰⁶ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. (Нацистские военные преступники и их покровители). М.: Политиздат, 1981. С. 34.

⁶⁰⁷ Сводка событий в СССР шефа полиции безопасности и СД от 7 июля 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 31—32.

⁶⁰⁸ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37. Любопытно, что в 1930-е гг. Штиглиц сотрудничал с британской разведкой, а после войны его якобы видели в Бразилии, где скрывался и другой латышский военный преступник — Герберт Цукурс (см.: *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс (17 марта 2006 г.) // Сайт «Агентство федеральных расследований»; URL: <http://www.flb.ru/info/36665.html>).

⁶⁰⁹ *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56.

⁶¹⁰ *Звонов М.* «По евреям — огонь!». Рига, 1993. С. 11, 14—15, 20.

⁶¹¹ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34.

⁶¹² *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 49—50.

⁶¹³ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34.

⁶¹⁴ *Winter, Alfred. The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. S.l., s.d., 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and>*

continuance-1941—1945/oclc/403557854. Rumbula Viewed From The Riga Ghetto. Book Excerpt // Remembering Rumbula; URL: <http://www.rumbula.org/bookexcerpt.htm>

⁶¹⁵ Донесение командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Шталекера о деятельности группы ... за период до 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 30.

⁶¹⁶ Быв. ЦГИА Латвийской ССР. Ф. Р-758. Оп. 1. Д. 2. Л. 12. Цит. по: *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁶¹⁷ Донесение командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Шталекера о деятельности за период до 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 30.

⁶¹⁸ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁶¹⁹ Сокращение от немецкого «Stammlager», то есть «основной лагерь», в отличие от пересыльных лагерей, которые назывались «дулаг» (Dulag, сокр. от нем.: Durchgangslager или Durchgangsstrasse).

⁶²⁰ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики, 4 апреля 1945 г. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 169—171.

⁶²¹ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 38.

⁶²² Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в 8 тт. Том 5. М.: Юридическая литература, 1991. С. 297—298.

⁶²³ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁶²⁴ Зондерфюрерами называли офицеров службы снабжения и обеспечения, а также военных специалистов — квалифицированных врачей, переводчиков и др. Строевых чинов зондерфюреры не имели: для них существовала особая система званий: цугфюрер (командир взвода), компанифюрер (командир роты), абтайлунгфюрер (командир батальона). В первые месяцы войны звания зондерфюреров присваивались также некоторым иностранцам и командному составу «восточных батальонов» (русских, украинских, белорусских, прибалтийских).

⁶²⁵ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁶²⁶ Сводка событий из СССР № 153. Шеф полиции безопасности и СД, Берлин, 9 января 1942: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

⁶²⁷ Обзор по состоянию на 3.1.1942 г., Лиепая, 3 января 1942 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

⁶²⁸ См.: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). / 3-е изд. М.: Экономика, 1985.

⁶²⁹ Обзор по состоянию на 3.1.1942 г., Лиепая, 3 января 1942 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

⁶³⁰ *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56; *Stöber H.* S. 48, 52, 307, 314, 337—339.

⁶³¹ *Ezergailis A.* P. 237, 416—417; Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693. Л. 62.

⁶³² *Ezergailis A.* P. 416—417; Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР // ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693. Л. 62, 150 (151).

⁶³³ Сводка событий из СССР № 24 шефа полиции безопасности и СД, 16 июля 1942 Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи (публ.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

⁶³⁴ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 32, 33.

⁶³⁵ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

⁶³⁶ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

⁶³⁷ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

⁶³⁸ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. См. также: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20; The «Jager» Report [from 1 December 1941] // *The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders* / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988. P. 46—58.

⁶³⁹ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики, 4 апреля 1945 г. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.) / 3-е изд. М.: Экономика, 1985. С. 171—172.

⁶⁴⁰ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 119—120.

⁶⁴¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 397—398.

⁶⁴² См.: *Myllyniemi S.* Die Neuordnung der baltischen Länder 1941—1944. S. 90.

⁶⁴³ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 33—34; 41—43; *Рашкевиц А.К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей. Москва, 1965. С. 343.

⁶⁴⁴ *Мельников Д.Е., Черная Л.* Империя смерти. С. 327; Преступные цели — преступные средства. С. 118.

⁶⁴⁵ *Рашкевиц А.К.* Террор и преступления нацистов в Латвии (1941—1945 гг.) // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.) / Сборник статей. Москва, 1965. С. 343; *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 42, 44; Возмездие должно свершиться. (Нацистские военные преступники и их покровители). М.: Политиздат, 1981. С. 48.

⁶⁴⁶ Оперативная сводка № 5 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 15 по 30 сентября 1941 года. РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Лл. 62—63.

⁶⁴⁷ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁶⁴⁸ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁴⁹ *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 41—42.

⁶⁵⁰ Цит. по: *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 41—42.

⁶⁵¹ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁵² *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁵³ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁵⁴ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁵⁵ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁵⁶ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁵⁷ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁵⁸ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34; *Ezergailis A.* (Prof. Ithaca College). Rumbula: A Perspective on the Perception of the Holocaust // Research Problems in the Holocaust (Riga, 29 November 2001). Riga, 2002, и др.

⁶⁵⁹ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁶⁰ Michael Kor Remembers The Riga Ghetto and Rumbula // Remembering Rumbula; URL: http://www.rumbula.org/memories_michael_kor.htm.

⁶⁶¹ *Бобреньев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 42.

⁶⁶² *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34.

⁶⁶³ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>; *Ezergailis A.* (Prof. Ithaca College). Rumbula: A Perspective on the Perception of the Holocaust // Research Problems in the Holocaust (Riga, 29 November 2001). Riga, 2002.

⁶⁶⁴ См.: *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁶⁵ *Barkham P.* Konrad Kalejs — Latvian Nazi lieutenant who resisted all efforts to bring him to justice // The Guardian. 12 November 2001; Комсомольская правда. 19 января 2000; Радио России. 5 января 2000.

⁶⁶⁶ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 31—36; Списки офицеров и унтер-офицеров Латышского легиона СС, хранивших свои сбережения в рейхсмарках (от 15 августа 1944 года). РГВА. Ф. 1372к. Оп. 3. Д. 928. Л. 17.

⁶⁶⁷ *Бобренов В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 43.

⁶⁶⁸ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁶⁹ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁷⁰ Согласно отчету эйнзатцгруппы «А» из 4.800 человек к 31 января 1942 года в Рижском гетто оставалось только 2.500 человек. См.: Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Лл. 63—64.

⁶⁷¹ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34.

⁶⁷² Из показаний Ф. Йеккельна. См.: *Бобренов В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 42.

⁶⁷³ История Латвийской ССР. С. 506.

⁶⁷⁴ Путем подсчета цифр можно заключить, что эта цифра была простой опечаткой. На самом деле в Даугавпилсе 9 ноября 1941 года было уничтожено не 11.034, а 1.134 человека. См.: *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. С. 234—242.

⁶⁷⁵ После казней 14—16 декабря 1941 года в бывшем Лиепайском гетто (теперь — Лиепайском концлагере) осталось всего 295 заключенных. Часть из них в начале 1942 года была переведены в концлагерь в Салдусе (нем.: Фрауэнбург). См.: Обзор по состоянию на 3.1.1942 г., Лиепая, 3 января 1942 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 20.

⁶⁷⁶ Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 63—64.

⁶⁷⁷ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁷⁸ *Winter A.* The Ghetto of Riga and Continuance. A Survivor's Memoir. 1998; URL: <https://www.worldcat.org/title/ghetto-of-riga-and-continuance-1941—1945/oclc/40355785>.

⁶⁷⁹ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁸⁰ Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 183.

⁶⁸¹ Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 183.

⁶⁸² 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁸³ Michael Kor Remembers The Riga Ghetto and Rumbula // Remembering Rumbula; URL: http://www.rumbula.org/memories_michael_kor.htm.

⁶⁸⁴ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html>

⁶⁸⁵ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

⁶⁸⁶ Сводка событий в СССР № 24. Берлин, 16 июля 1941 года. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 18.

⁶⁸⁷ Отчет командира эйнзатцкоманды «3» штандартенфюрера СС Йегера от 1 декабря 1941 г. См.: РГВА. Ф. 500. Оп. 1. Д. 25. Л. 118—127. См. также: *Ямпольский В.П.* (публ.). «В Литве больше нет евреев...» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 19—20; The «Jager» Report [from 1 December 1941] // *The Holocaust as Seen by Its Perpetrators and Bystanders* / Ed. by Ernst Klee, Willi Dessen and Volker Riess. New York: The Free Press, 1988. P. 46—58.

⁶⁸⁸ Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 63—64.

⁶⁸⁹ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 32, 33.

⁶⁹⁰ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 206.

⁶⁹¹ Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 63—64.

⁶⁹² *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 44.

⁶⁹³ История Латвийской ССР. С. 506.

⁶⁹⁴ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 230.

⁶⁹⁵ См. подробнее: *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 20—23; *Нацистских преступников — к ответу!* М.: Политиздат, 1983. С. 108—113.

⁶⁹⁶ Гюнтер Табберт в 1944 году сумел успешно бежать из Латвии, прихватив с собой огромное количество награбленного добра. В то время когда проходил судебный процесс по делу Эйхелиса и других (октябрь 1965 г.), Табберт спокойно проживал в Дюссельдорфе, ФРГ. Тем не менее суд вынес частное определение о преступлениях Табберта, но привлечь его к ответственности так и не удалось. См.: *Нацистских преступников — к ответу!* С. 114.

⁶⁹⁷ *Нацистских преступников — к ответу!* С. 90, 109, 113—114, 211.

⁶⁹⁸ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 20—23; *Нацистских преступников — к ответу!* М.: Политиздат, 1983. С. 108—113.

⁶⁹⁹ *Нацистских преступников — к ответу!* С. 109, 113, 115.

⁷⁰⁰ *Нацистских преступников — к ответу!* С. 113.

⁷⁰¹ *Нацистских преступников — к ответу!* С. 112.

⁷⁰² *Нацистских преступников — к ответу!* С. 109, 113—114.

⁷⁰³ *Нацистских преступников — к ответу!* С. 109—114.

⁷⁰⁴ *Нацистских преступников — к ответу!* С. 115.

⁷⁰⁵ Цит. по: *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 24—25.

⁷⁰⁶ По данным Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Резекне и в волостях Резекненского уезда. См.: *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 28; *Нацистских преступников — к ответу!* С. 113.

⁷⁰⁷ Отчет командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Ф. Шталекера от 31 октября 1941 г. Цит. по: Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в 8 тт. Том 5. М.: Юридическая литература, 1991. С. 297—298.

⁷⁰⁸ *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 53.

⁷⁰⁹ Цит. по: *Бобренев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 49.

⁷¹⁰ Цит. по: *Бобренев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 43—44.

⁷¹¹ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 628.

⁷¹² Цит. по: *Бобренев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 52.

⁷¹³ Быв. ЦГВИА Латвийской ССР. Ф. Р-132. Оп. 30. Д. 38. Л. 2—16, 27. Цит. по: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 53—54.

⁷¹⁴ Быв. ЦГВИА Латвийской ССР. Ф. Р-132. Оп. 28. Д. 22. Л. 4—10; Ф. 5213. Оп. 15. Д. 44. Л. 1—24. Цит. по: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 54—55.

⁷¹⁵ Из обвинительного заключения по делу Ф. Йеккельна. Цит. по: *Бобреев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 50.

⁷¹⁶ Быв. ЦГВИА Латвийской ССР. Ф. Р-132. Оп. 30. Д. 38. Л. 10—18. Цит. по: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 53.

⁷¹⁷ Из обвинительного заключения по делу Ф. Йеккельна. Цит. по: *Бобреев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 50.

⁷¹⁸ Быв. ЦГВИА Латвийской ССР. Ф. Р-132. Оп. 30. Д. 38. Л. 18—23. Цит. по: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 54—55.

⁷¹⁹ Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской Советской Социалистической Республики, 4 апреля 1945 г. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. С. 170.

⁷²⁰ *Самсонс В.П.* Дружба народов победила: Совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг./ Пер. с лат. Рига: Авотс, 1980. С. 167—168.

⁷²¹ Быв. ЦГВИА Латвийской ССР. Ф. Р-132. Оп. 30. Д. 38. Л. 2—16; Д. 35. Л. 6, 27. Цит. по: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 53—54.

⁷²² Быв. ЦГВИА Латвийской ССР. Ф. Р-132. Оп. 30. Д. 38. Л. 2—16, 27. Цит. по: *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 53—54.

⁷²³ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 36.

⁷²⁴ Комсомольская правда. 19 января 2000.

⁷²⁵ *Воякина Н., Макаров В.* Палач Риги Герберт Цукурс (17 марта 2006 г.) // Агентство федеральных расследований; URL: <http://www.flb.ru/info/36665.html>; Anderson J. Nazi War Criminal in South America // Parade. 13 November 1960.

⁷²⁶ Организатором и участником этой операции был Антон Кюнцле. Впоследствии он опубликовал воспоминания об этом: *Kuenzle A., Shimron G.* Der Tod des Henkers von Riga. Uebersetzt aus hebraeischen. Gerlingen: Bleicher Verlag, 1999.

⁷²⁷ См.: *Tessin G.* S. 102; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 27, 29, 30.

⁷²⁸ *Tessin G.* S. 102.

⁷²⁹ *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56; *Stöber H.* S. 314—315, 332—333; Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского легионера, выпускника школы СД) от 9 августа 1945 г.; Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского легионера, выпускника школы СД) от 13 августа 1945 г. Цит. по: Прибалтика под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 370—381, 381—391.

⁷³⁰ *Aarons M.* Fingering the SS // *The Australian Review.* 1997; URL: <http://thestas.com/main/>.

⁷³¹ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 3.

⁷³² Из обвинительного заключения по делу Ф. Йеккельна. Цит. по: *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // *Армия.* 1992. № 6. С. 44.

⁷³³ *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // *Армия.* 1992. № 6. С. 50.

⁷³⁴ *Мельников Д.М., Черная Л.* Империя смерти. С. 188, 382—383.

⁷³⁵ Имеется в виду Блобель Пауль, штандартенфюрер, позднее — оберфюрер СС; сотрудник отдела IV В 4 «по делам евреев» в составе РСХА; в 1941—1942 гг. — командир эйнзатцкоманды «4а» в составе эйнзатцгруппы «С»; в 1942—1944 гг. — начальник рабочего штаба «1005», занимавшегося поиском и уничтожением мест массовых захоронений на Востоке. В 1948 году Блобель предстал перед II американским военным трибуналом в Нюрнберге по так называемому «делу об эйнзатцгруппах» (март — апрель 1948 г.), 10 апреля 1948 года приговорен к смертной казни. Приговор был приведен в исполнение только через 3 года — 8 июня 1951 года в Ландсбергской тюрьме в Баварии.

⁷³⁶ *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть... // *Армия.* 1992. № 3/4. С. 44.

⁷³⁷ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 628.

⁷³⁸ История Латвийской ССР. С. 506; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37.

⁷³⁹ История Латвийской ССР. С. 506. Если сложить эти цифры, то совокупная численность жертв получается даже больше 150 тысяч — 189.000 человек.

Возможно, цифра в 150 тысяч человек не включает в себя евреев, доставленных в Саласпилс из других государств, и советских военнопленных.

⁷⁴⁰ *Бобренов В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 44.

⁷⁴¹ История Латвийской ССР. С. 506.

⁷⁴² *Бобренов В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 50.

⁷⁴³ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 7-ми томах. М.: Госюриздат, 1967—1961. Т. 7. С. 307—515; *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. Москва: Юридическая литература, 1991. С. 163; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27.

⁷⁴⁴ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. С. 239, 240.

⁷⁴⁵ 1941: Mass Murder // The Holocaust Chronicle; URL: <http://www.holocaustchronicle.org/index.html> Эта цифра нуждается в уточнении, так как, по немецким данным, в Латвии на 1935 год проживало 93.479 евреев (4,79 % населения Латвии). См.: Отчет эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 56—64.

⁷⁴⁶ *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Rußland 1941—1945: Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf 1981. S. 611.

⁷⁴⁷ *Isberg A.* S. 73; *Myllyniemi S.* S. 200.

⁷⁴⁸ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁷⁴⁹ *Myllyniemi S.* S. 210.

⁷⁵⁰ *Myllyniemi S.* S. 210—211.

⁷⁵¹ *Myllyniemi S.* S. 230.

⁷⁵² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

⁷⁵³ По некоторым источникам, обязательная мобилизация призывников 1919—1924 г.р. в «Латышский легион СС» началась чуть раньше — еще 10 февраля 1943 г. См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

⁷⁵⁴ *Stöber H.* S. 308—311.

⁷⁵⁵ *Stöber H.* S. 47,50.

⁷⁵⁶ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60.

⁷⁵⁷ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 184.

⁷⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

⁷⁵⁹ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 60.

⁷⁶⁰ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 92. По другим данным, в ходе этой мобилизации в Латвии было призвано меньшее количество: в «Латышский легион СС» около 17.900 человек, а во вспомогательные службы вермахта — около 13.400 человек. См.: *Myllyniemi S. S.* 233. Однако эти данные, возможно, относятся к более ранней стадии мобилизации.

⁷⁶¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

⁷⁶² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

⁷⁶³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

⁷⁶⁴ *Stöber H. S.* 64—65.

⁷⁶⁵ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183—184.

⁷⁶⁶ *Stöber H. S.* 64—65.

⁷⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 5.

⁷⁶⁸ *Stöber H. S.* 64, 308.

⁷⁶⁹ *Stöber H. S.* 65.

⁷⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 58.

⁷⁷¹ *Myllyniemi S. S.* 255. По другим данным, к концу войны в латышских полицейских батальонах числилось 15.000 чел. См.: *Haupt W.* Heeresgruppe Nord. Bad Nauheim, 1967. S. 280.

⁷⁷² *Myllyniemi S. S.* 276.

⁷⁷³ *Tessin G. S.* 60; *Thomas N., Abbot P., Chappel M.* Partisan Warfare 1941—45. P. 16; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 172.

⁷⁷⁴ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183. По другим данным — 11.537 чел. См.: Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

⁷⁷⁵ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183. По другим данным — 9.792 чел. См.: Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

⁷⁷⁶ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

⁷⁷⁷ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3694. Л. 91—100.

⁷⁷⁸ *Stöber H. S.* 61.

⁷⁷⁹ *Tessin G. S.* 101—102, 107—109.

⁷⁸⁰ Рассказ гренадера // Родник. 1990. № 3 (39). С. 61.

⁷⁸¹ Из показаний Ф. Йеккельна. Цит. по: *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 53.

⁷⁸² *Самсонс В.* Сквозь метели. Воспоминания. Документы, комментарии. Рига: Лиесма, 1985. С. 98.

⁷⁸³ Партизанское движение в Латвии // Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 534; *Гусев И.Н., Известный В.К.* Партизанское движение на территории Латвии в годы Великой Отечественной войны // Политика против истории. Дело партизана Василия Кононова / Сост. В.Е. Романов. М.: Вече, 2011. С. 122—133.

⁷⁸⁴ *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 45.

⁷⁸⁵ Преступные цели — преступные средства. С. 128 (Док. 48).

⁷⁸⁶ *Бобринев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 45.

⁷⁸⁷ *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32—33; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60.

⁷⁸⁸ Преступные цели — преступные средства. С. 137—140 (Док. № 56—58); *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32—33; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 60.

⁷⁸⁹ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 33.

⁷⁹⁰ *Tessin G.* S. 107.

⁷⁹¹ Сводка Латвийского ШПД на 26 марта 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 978. Л. 4.

⁷⁹² *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34.

⁷⁹³ Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 32—33.

⁷⁹⁴ Преступные цели — преступные средства. С. 139—140.

⁷⁹⁵ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 34—35. По другим данным, количество жертв среди мирного населения составило до 15.000 человек. См.: *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM. URL:<http://www.regnum.ru/news/462135.html>

⁷⁹⁶ Всего в Слониме было уничтожено 8.000 евреев. См.: Донесение генерального комиссара Белоруссии В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» о борьбе с партизанами и евреями от 31 июля 1942 г. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 148. Д. 215. Л. 16—18.

⁷⁹⁷ *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергско-

го трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005; *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=8321>

⁷⁹⁸ Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского легионера, выпускника школы СД) от 9 августа 1945 г.; Протокол допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского легионера, выпускника школы СД) от 13 августа 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 370—381, 381—391.

⁷⁹⁹ *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // Российская газета. 8 апреля 2005.

⁸⁰⁰ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

⁸⁰¹ Цит. по: *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

⁸⁰² Цит. по: *Холмогорова Н.* Гитлер умер, а мы еще живы // Спецназ России. Май 2005.

⁸⁰³ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 43—44; *Майданов А.Г.* Вампиры в фашистской форме // Военно-исторический журнал. 1995. № 2. С. 56.

⁸⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 54 А. Оп. 10124. Д. 71. Л. 147—152.

⁸⁰⁵ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 172; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 35.

⁸⁰⁶ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 40, 41, 43—44, 45.

⁸⁰⁷ *Tessin G.* S. 59.

⁸⁰⁸ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 142.

⁸⁰⁹ Приказ № 2 командира 3-го Лудзенского полка айзсаргов от 12 октября 1943 г. Латвийский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 1412. Оп. 2. Д. 93. Л. 5—7.

⁸¹⁰ *Biezais H. Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.l pp.; Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.*

⁸¹¹ *Ezergailis A. P. 237, 416; Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693 (быв. 9693). Л. 105.*

⁸¹² Приказы командира 3-го Лудзенского полка айзсаргов № 2 от 12 октября 1943 г., № 6 от 16 ноября 1943 г., № 7 от 16 декабря 1943 г., № 3 от 15 февраля 1944 г. ЛГИА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 93. Л. 5—7, 18—23, 24—25, 33—34.

⁸¹³ Приказы начальника полиции Лудзенского уезда Акменькалнса от 24 марта, 24 апреля, 23 мая, 8 июня 1944 г. ЛГИА Ф. 1412. Оп. 2. Д. 74. Л. 26, 68, 124, 154; *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 417.*

⁸¹⁴ Американский историк латвийского происхождения А. Эзергайлис, ссылаясь на свое интервью с Р. Турксом 30 августа 1985 г., утверждает, что на совещаниях у Шталекера 1 и 2 июля 1941 г. речь шла исключительно об уничтожении коммунистов, но не евреев. См.: *Ezergailis A. The Holocaust in Latvia 1941—1944. P. 157.*

⁸¹⁵ *Ezergailis A. P. 168, 170.*

⁸¹⁶ *Ezergailis A. P. 170.* В январе 1943 г. латышская команда СД в Минске насчитывала 284 чел., включая 7 офицеров, 41 унтер-офицера и 236 нижних чинов. Если вычесть из этого числа 2 больных, 1 раненого и 3 отпускников, то фактическая численность команды к этому времени составляла 278 чел. См.: *Stimmungs und Lagebericht fuer die Zeit vom 1. bis 31. Januar 1943, KdS Lettland. ЛГИА. Ф. 82. Оп. 1. Д. 39. Л. 17. Цит. по: Ezergailis A. P. 163.*

⁸¹⁷ *Ezergailis A. P. 170.*

⁸¹⁸ Справка по команде Арайса — «латышском отделе службы безопасности СД» МГБ Латвийской ССР от 11 октября 1946 г. (Российский государственный архив военной истории (РГВА). Цит. по: *Воякина Н., Макаров В. Палач Риги Герберт Цукурс // Военно-промышленный курьер. № 10 (126). 15—21 марта 2006. С. 11.*

⁸¹⁹ *Веверс Я. Не зная тишины. С. 29—30.*

⁸²⁰ История Латвии. XX век. С. 285.

⁸²¹ Архив УФСБ России по Псковской области. Д. 6036. Л. 81—83. См.: *Се-дунов А. Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM; URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html>*

⁸²² См., напр.: *Михельсон Ф. Я пережила Румбулу* / 3-е изд. М.: Полимед, 2011. С. 137—138.

⁸²³ *Борисов Т.* Об участии латышского легиона СС в военных преступлениях в 1941—1945 гг. и попытках пересмотра в Латвии приговора Нюрнбергского трибунала (Справочная информация. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати) // *Российская газета*. 8 апреля 2005; *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=8321>

⁸²⁴ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов в 7 т. М.: Госюриздат, 1967—1961. Т. 7. С. 307—515; *Семиряга М.И.* Тюрменная империя нацизма и ее крах. Москва: Юридическая литература, 1991. С. 163; *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 6. С. 27.

⁸²⁵ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 2002. С. 239, 240.

⁸²⁶ *Энциклопедия Великой Отечественной войны*. С. 398.

⁸²⁷ *Майданов А.Г.* Рассудит Клио // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 5. С. 37; *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 6. С. 27

⁸²⁸ *Энциклопедия Великой Отечественной войны*. С. 398; *История Латвийской ССР*. С. 507.

⁸²⁹ *Энциклопедия Великой Отечественной войны*. С. 86.

⁸³⁰ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html>

⁸³¹ *Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия*. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 579.

⁸³² *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987. P. 192—193.

⁸³³ *Myllyniemi S.* S. 285.

⁸³⁴ *Бобрнев В., Петренко Г.* (публ.). После них была только смерть // *Армия*. 1992. № 6. С. 55.

⁸³⁵ *Myllyniemi S.* S. 285.

⁸³⁶ *Isberg A.* S. 139—140.

⁸³⁷ *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.l pp.; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

⁸³⁸ *Biezais H. Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.lpp.; Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.*

⁸³⁹ Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693. Л. 162; *Веверс Я. Не зная тишины. С. 72; Ezerģailis A. The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 245, 246, 332, 416—418.*

⁸⁴⁰ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 100., 192—193., 249.lpp.; Swain G. Latvia's democratic resistance: a forgotten episode from the Second World War // European History Quarterly. Glasgow: University of Glasgow, Nr. 39 (2). P. 1—2.*

⁸⁴¹ *Веверс Я. Не зная тишины. Документальный очерк чекиста. Рига: Лиесма, 1970. С. 49.*

⁸⁴² *Крикунов В.П. (публ.). Палачи [О подрывной деятельности антисоветских националистических организаций в республиках Прибалтики, 1940—1945 гг.] // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34.*

⁸⁴³ *Biezais H. Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 11.lpp.; Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142.*

⁸⁴⁴ *Веверс Я. Не зная тишины. С. 49.*

⁸⁴⁵ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 246.lpp.*

⁸⁴⁶ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 183; Stöber H. S. 308—312.*

⁸⁴⁷ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба «группы Курелиса» Индулисом Дышлерсом (анонимно под инициалами V.V.). См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁸⁴⁸ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁸⁴⁹ *Веверс Я. Не зная тишины. С. 50.*

⁸⁵⁰ *Веверс Я. Не зная тишины. С. 50—51.*

⁸⁵¹ См. дневник Яниса Грегорса, командира одной из рот «группы Курелиса», 2 ноября 1944 г. *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945.* Upsala, 1994. 329.—331.lpp.

⁸⁵² «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба «группы Курелиса» Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata.* Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35. lpp.

⁸⁵³ *Алов Г.Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 23—33; № 12. С. 21; *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34.

⁸⁵⁴ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34.

⁸⁵⁵ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 50—51.

⁸⁵⁶ История Латвии. XX век. С. 285.

⁸⁵⁷ *Самсонс В.* Дружба народов победила: Совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг. / Пер. с лат. Рига: Авотс, 1980. С. 162—163.

⁸⁵⁸ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 49.

⁸⁵⁹ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34.

⁸⁶⁰ История Латвии. XX век. С. 285.

⁸⁶¹ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба «группы Курелиса» Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata.* Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.

⁸⁶² История Латвии. XX век. С. 285.

⁸⁶³ Kureļa grupa URL: <http://www.historia.lv>.

⁸⁶⁴ *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 163—164; «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба «группы Курелиса» Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4.grāmata.* Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35. lpp.

⁸⁶⁵ *Liesma O. Generāļa Kureļa mantojums / O. Liesma // Информационный портал Dialogi.lv. 02.05.2005; URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2>.*

⁸⁶⁶ См.: История Латвии. XX век. С. 284.

⁸⁶⁷ *Кабанов Н. Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября 2003.*

⁸⁶⁸ *Самсонс В. Дружба народов победила. С. 152—153.*

⁸⁶⁹ *Самсонс В. Дружба народов победила. С. 169.*

⁸⁷⁰ Совецание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Пер. с латышского. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 164—165.

⁸⁷¹ История Латвии. XX век. С. 284.

⁸⁷² *Rolmane V. The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142; История Латвии. XX век. С. 285.*

⁸⁷³ *Самсонс В. Дружба народов победила. С. 163—164; Официальный отчет майора Аугсткалнса (командира 1-й роты 1-го батальона «группы Курелиса») генералу Р. Бангерскису о формировании и ликвидации группы генерала Курелиса от 23 ноября 1944 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4. grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 17.—21.lpp.**

⁸⁷⁴ *Bender R.J., Taylor H.P. Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 5. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1982. P. 98.*

⁸⁷⁵ «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба «группы Курелиса» Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4. grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 33.—35.lpp.*

⁸⁷⁶ «Бандитами» во всех немецких документах называли советских партизан. — *М.К.*

⁸⁷⁷ Цит. по: *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 333.—334.lpp.*

⁸⁷⁸ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 341.—343.lpp.*

⁸⁷⁹ Официальный отчет майора Аугсткалнса (командира 1-й роты 1-го батальона «группы Курелиса») генералу Р. Бангерскису о формировании и ликвидации группы генерала Курелиса от 23 ноября 1944 г. См.: *Bangerskis R. Mana mūža atmiņas. 4. grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 17.—21.lpp.*

⁸⁸⁰ *Andersons E., Siliņš L. Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. Upsala, 1994. 341.—343.lpp.*

⁸⁸¹ Kureļa grupa URL: <http://www.historia.lv>.

⁸⁸² Самсонс В. Дружба народов победила. С. 163—164.

⁸⁸³ Официальное издание «История Латвии. XX век», возможно, ошибочно называет датой это решения 8 октября 1944 г. Вероятнее всего, имеется в виду 8 ноября 1944 г., так как иначе оба батальона «группы Курелиса» давно бы успели подготовиться к сопротивлению. См.: История Латвии. XX век / Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. / Пер. с лат. Рига: Jumava, 2005. С. 285.

⁸⁸⁴ Официальный отчет майора Аугсткалнса (командира 1-й роты 1-го батальона «группы Курелиса») генералу Р. Бангерскису о формировании и ликвидации группы генерала Курелиса от 23 ноября 1944 г. См.: *Bangerskis R. Mana mīža atmiņas*. 4. grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 17.—21. lpp.

⁸⁸⁵ Самсонс В. Дружба народов победила. С. 163—164.

⁸⁸⁶ Цит. по: Кабанов Н. Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября 2003. Николай Кабанов, в свою очередь, ссылается на монографию эмигрантского исследователя Леонидса Силиньша «Латыши в концентрационном лагере Штутхоф» (вышла в Канаде в 2003 г.), а также вышедшую в Канаде монографию Эдгарса Андерсона, где приводятся фрагменты воспоминаний Эглиса Упелниекса.

⁸⁸⁷ Самсонс В. Дружба народов победила. С. 164.

⁸⁸⁸ Немецкая полиция носила униформу синеваато-серого цвета, которую с конца 1942 г. начали выдавать и латышской полиции.

⁸⁸⁹ Самсонс В. Дружба народов победила. С. 164—165.

⁸⁹⁰ Как пишет Вилис Самсонс, виновники преступления позднее пытались свалить вину за это убийство на «коммунистов». Впоследствии эту версию позаимствовал и один западный историк-эмигрант, находившийся на содержании ЦРУ, Д. Каров, который пытался представить этот расстрел делом рук партизан, утверждая, что «одному из братьев Рубенисов с сотней партизан удалось вырваться из гибзедских лесов (?), где его вскоре расстреляли коммунистические партизаны». Вилис Самсонс опровергает эту версию, указывая на то, что г. Гибзде слишком далеко от того района, где дислоцировалась «армия Курелиса» и где каратели пытались уничтожить батальон Рубениса. См.: Самсонс В. Дружба народов победила. С. 166.

⁸⁹¹ «Саркана булта» (лат.: «Красная стрела») — отдельный латышский партизанский отряд, действовавший в Курземе.

⁸⁹² Самсонс В. Дружба народов победила. С. 165—166.

⁸⁹³ Цит. по: *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 167—168.

⁸⁹⁴ В дневнике боевых действий группы армий «Север» погибший офицер вермахта значился как «капитан Хельд».

⁸⁹⁵ Курт Краузе — оберштурмфюрер СС, прибалтийский немец, бывший комендант концлагеря Саласпилс. Его труп был опознан одним из солдат «Усмаского батальона» — легионером из Валмиеры, бывшим узником Саласпилса.

⁸⁹⁶ Цит. по: *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 167—168.

⁸⁹⁷ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

⁸⁹⁸ *Кабанов Н.* Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября 2003 г.

⁸⁹⁹ *Biezais H.* Kurelieši: Nacionālās pretestības liecinieki. Itaka: Mežābele, 1991. 136.lpp.

⁹⁰⁰ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142.

⁹⁰¹ Цит. по: *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 168.

⁹⁰² *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 168.

⁹⁰³ *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 163—164.

⁹⁰⁴ История Латвии. XX век. С. 285; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945) // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. P. 142;

⁹⁰⁵ История Латвии. XX век. С. 285.

⁹⁰⁶ Kureļa grupa; URL: <http://www.historia.lv/kurela>.

⁹⁰⁷ История Латвии. XX век. С. 285. Согласно советским документам НКГБ Курелис «бежал в Германию». См.: Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от «вражеского элемента» от 26 января 1945 г. // НКВД — МВД в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1945) / Сб. документов / Сост.: Владимирова Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 248. По словам Вилиса Самсонса, Курелис даже не был арестован поначалу. См.: *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 163—164.

⁹⁰⁸ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 48—49.

⁹⁰⁹ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

⁹¹⁰ *Liesma O.* Ģenerāļa Kureļa mantojums // Информационный портал Dialogi. lv. 02.05.2005; URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2>

⁹¹¹ Цит. по: *Кабанов Н.* Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября 2003.

⁹¹² *Liesma O.* Ģenerāļa Kureļa mantojums // Информационный портал Dialogi.lv. 02.05.2005; URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2>

⁹¹³ История Латвии. XX век. С. 285.

⁹¹⁴ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 142.

⁹¹⁵ *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 163—164.

⁹¹⁶ *Кабанов Н.* Шанс генерала Курелиса // Вести сегодня. 11 ноября 2003.

⁹¹⁷ *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 163—164.

⁹¹⁸ *Andersons E., Siliņš L.* Latvijas Centrālā Padome LCP: Latviešu nacionālā pretestības kustība 1943—1945. 290.lpp.

⁹¹⁹ Цит. по: *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 48.

⁹²⁰ *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 49.

⁹²¹ *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation (July 1941 — May 1945). P. 140.

⁹²² *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 182.

⁹²³ Совещание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма] / Перевод с латышского. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 164.

⁹²⁴ По свидетельству Индулиса Дышлерса, речь шла об удостоверениях, выданных некоторым офицерам «группы Курелиса» абвергруппой 212 и абверкомандой 204. См.: «Общие мероприятия Курелиса с 28 июля по 14 ноября 1944 г.» от 18 января 1945 г. Обзор деятельности «группы Курелиса» для генерал-инспектора Латышского легиона СС генерала Р. Бангерскиса, данный бывшим членом штаба «группы Курелиса» Индулисом Дышлерсом. См.: *Bangerskis R.* Mana mūža atmiņas. 4.grāmata. Kopenhāgena: Imanta, 1960. 41—42.lpp.

⁹²⁵ Совещание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Перевод с латышского. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 164—165.

⁹²⁶ Совещание у обергруппенфюрера СС Йеккельна, 12 декабря 1944 г. [Стенограмма]. Перевод с латышского. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3695. Л. 165.

⁹²⁷ История Латвии. XX век. С. 285.

⁹²⁸ История Латвии. XX век. С. 285; *Rolmane V.* The Resistance in Latvia during the Nazi Occupation. P. 139—143; *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 163—164; *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 51.

⁹²⁹ Интервью с А. Пормалсом, см.: *Liesma O.* Ģenerāļa Kureļa mantojums // Информационный портал Dialogi.lv. 02.05.2005; URL: <http://www.dialogi.lv/article.php?&id=1039&la=2>.

⁹³⁰ *Förster G., Lakowski R.* (Hrsg.). 1945. Das Jahr der endgültigen Niederlage der faschistischen Wehrmacht. Dokumente ausgewählt und eingeleitet von G. Förster und R. Lakowski. Berlin: Militärverlag der DDR (VEB), 1985. S. 352 (Dok. 214).

⁹³¹ *Swain G.* Latvia's democratic resistance: a forgotten episode from the Second World War. P. 13.

⁹³² *Тууф О.* Из воспоминаний и заметок о 1939—1969 / Публ., предисл. и справ. мат. Э.В. // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 7. М.: Прогресс, Феникс, 1992. С. 187.

⁹³³ *Rauch G. von.* Geschichte der Baltischen Lander. Stuttgart, 1970. S. 190.

⁹³⁴ *Myllyniemi S.* S. 85.

⁹³⁵ *Isberg A.* S. 32—33; *Myllyniemi S.* S. 84, 85—86.

⁹³⁶ *Isberg A.* S. 30, 34.

⁹³⁷ *Isberg A.* S. 34—35.

⁹³⁸ *Isberg A.* S. 34—36.

⁹³⁹ *Ямпольский В.П.* (публ.). В Прибалтике ждали фюрера... И фюрер пришел! // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 39—40.

⁹⁴⁰ *Myllyniemi S.* S. 107.

⁹⁴¹ *Myllyniemi S.* S. 108.

⁹⁴² *Isberg A.* S. 39—40.

⁹⁴³ Великая Отечественная война. Энциклопедия. С. 819.

⁹⁴⁴ The Einsatzgruppen Reports / Ed. by Arad Yitzak, Shmuel Krakowski and Shmuel Spector. New York: Holocaust Library, 1989. P. IX.

⁹⁴⁵ The Einsatzgruppen Reports. P. IX—X.

⁹⁴⁶ *Isberg A.* S. 121.

⁹⁴⁷ Оперативная сводка № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 октября 1941 года. РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 25. Лл. 83—103. Та же цифра еврейского населения Эстонии указывается в «Отчете эйнзатцгруппы «А» о деятельности за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г.». См.: РГВА. Ф. 500к. Оп. 4. Д. 92. Л. 56—64, 183.

⁹⁴⁸ Отчет командира эйнзатцгруппы «А» бригадефюрера СС Ф. Шталекера от 31 октября 1941 г. Цит. по: *Алов Г.Г.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 29—31.

⁹⁴⁹ Оперативная сводка № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР за период с 1 по 31 октября 1941 года. РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 25. Л. 83—103.

⁹⁵⁰ Уничтожение евреев СССР. С. 118.

⁹⁵¹ Gurin-Loov, Eugenia. Holocaust of Estonian Jews. 1941. Tallinn, 1994. P. 226.

⁹⁵² Отчет о деятельности эйнзатцгруппы «А» за период с 16 октября 1941 г. по 31 января 1942 г. РГВА. Ф. 500. Оп. 4. Д. 92. Л. 56—64.

⁹⁵³ *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002. С. 497—498.

⁹⁵⁴ *Isberg A.* S. 33, 54—55.

⁹⁵⁵ *Myllyniemi S.* S. 90.

⁹⁵⁶ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 880. Л. 13; *Isberg A.* S. 48; *Myllyniemi S.* S. 111; Немецко-фашистская оккупация в Эстонии. С. 17 (Док. 4)

⁹⁵⁷ *Isberg A.* S. 49.

⁹⁵⁸ Первоначально эта газета выходила под своим старым названием, существовавшим до 1940 года, — «Päevaleht», но номер от 29 августа 1941 года вышел без разрешения властей, и газета была закрыта. С сентября по декабрь 1941 года она выходила под названием «Linna Teataja». С начала декабря 1941 года она стала называться «Eesti Sõna» и являлась центральным печатным органом Эстонского самоуправления.

⁹⁵⁹ *Isberg A.* S. 43—44.

⁹⁶⁰ *Isberg A.* S. 51—52.

⁹⁶¹ *Isberg A.* S. 51—52.

⁹⁶² Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и мат-лов. Таллин, 1963. С. 52.

⁹⁶³ Из приговора Верховного суда Эстонской ССР по делу А. Мере, Р. Герретса и Я. Виика от 11 марта 1961 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. С. 52—57 (Док. 26). (Впервые опубликовано в газете: Советская Эстония. № 61. 12 марта 1961).

⁹⁶⁴ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 89—91.

⁹⁶⁵ Из приговора Верховного суда Эстонской ССР по делу А. Мере, Р. Герретса и Я. Виика от 11 марта 1961 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. С. 52—57 (Док. 26).

⁹⁶⁶ Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 29 ноября 1944 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 46 (Док. 24).

⁹⁶⁷ Годовой отчет начальника полиции безопасности Эстонии М. Зандбергера за период с июля 1941 г. по 30 июня 1942 г. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 881. Л. 8—11.

⁹⁶⁸ *Isberg A. S. 86.*

⁹⁶⁹ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 73—75 (Док. 37).

⁹⁷⁰ Немецко-фашистский оккупационный режим. С. 89—91.

⁹⁷¹ *Ямпольский В.П.* (публ.). Вместо баварского пива — пуля и голод. [Из спецсообщения УНКВД по Ленинградской области № 9744 в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта о положении в районах области, занятых немецкими войсками от 5 ноября 1941 г.] // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 17; *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. 1987. P. 140.*

⁹⁷² *Isberg A. S. 36—37.*

⁹⁷³ *Isberg A. S. 37.*

⁹⁷⁴ *Isberg A. S. 39.*

⁹⁷⁵ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 140.*

⁹⁷⁶ *Isberg A. S. 117—118.*

⁹⁷⁷ *Isberg A. S. 39.*

⁹⁷⁸ *Isberg A. S. 51—52.*

⁹⁷⁹ *Isberg A. S. 38.*

⁹⁸⁰ Нацистских преступников — к ответу! С. 101—108.

⁹⁸¹ *Isberg A. S. 38.*

⁹⁸² Нацистских преступников — к ответу! С. 103—104.

⁹⁸³ Цит. по: *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 96.

⁹⁸⁴ *Isberg A. S. 37—38; Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 137.*

⁹⁸⁵ *Isberg A. S. 30, 34; Нацистских преступников — к ответу! С. 83, 89; Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 92—99.

⁹⁸⁶ *Isberg A. S. 87—88.*

⁹⁸⁷ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 92; Из приговора Верховного суда Эстонской ССР по делу А. Мере, Р. Герретса и Я. Виика от 11 марта 1961 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 52—57 (Док. 26); Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 29 ноября 1944 г. //

Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 43—46 (Док. 24).

⁹⁸⁸ Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников от 29 ноября 1944 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 43 (Док. 24). (Впервые опубликовано в газете: Советская Эстония. № 117. 29 ноября 1944).

⁹⁸⁹ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 43—44 (Док. 24).

⁹⁹⁰ Из акта специальной комиссии по расследованию зверств фашистов, совершенных в местечке Клоога Эстонской ССР от 12 ноября 1944 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 47 (Док. 25). (Впервые опубликовано в газете: Советская Эстония. № 103. 12 ноября 1944.)

⁹⁹¹ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 50 (Док. 25).

⁹⁹² Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 44 (Док. 24); С. 48—50 (Док. 25).

⁹⁹³ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 51 (Док. 25).

⁹⁹⁴ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 45 (Док. 24).

⁹⁹⁵ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 45—46 (Док. 24).

⁹⁹⁶ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 94—95.

⁹⁹⁷ Нацистских преступников — к ответу! С. 83, 89; *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 92—99.

⁹⁹⁸ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 95.

⁹⁹⁹ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 96—97.

¹⁰⁰⁰ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 708; *Альтман И.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР. 1941—1945 гг. М.: Фонд «Ковчег», 2002.

¹⁰⁰¹ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 92.

¹⁰⁰² Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 45 (Док. 24).

¹⁰⁰³ Донесение коменданта Пярнуского лагеря политзаключенных И. Тынисмяе директору мест заключения от 15 сентября 1941 г. // Немецко-фашистский режим в Эстонии (1941—1944). С. 61 (Док. 29).

¹⁰⁰⁴ Из приговора Верховного суда Эстонской ССР по делу А. Мере, Р. Геррета и Я. Виика от 11 марта 1961 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эсто-

нии (1941—1944). С. 52—57 (Док. 26). (Впервые опубликовано в газете: Советская Эстония. № 61. 12 марта 1961).

¹⁰⁰⁵ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 52—57 (Док. 26).

¹⁰⁰⁶ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 44—45 (Док. 24).

¹⁰⁰⁷ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 45 (Док. 24); С. 52—57 (Док. 26).

¹⁰⁰⁸ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 52—57 (Док. 26).

¹⁰⁰⁹ Из приговора Верховного суда Эстонской ССР по делу А. Мере, Р. Геррета и Я. Виика от 11 марта 1961 г. // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Сборник документов и материалов. Таллин, 1963. С. 52—57 (Док. 26).

¹⁰¹⁰ *Weiss-Wendt A. Murder Without Hatred: Estonians and the Holocaust.* Siracuse: Siracuse University press, 2009. P. 116; Snyder T. *Black Earth: The Holocaust as History and Warning.* New York: Penguin Random House, 2016. P. 214; Чёрный «Мюллер», или Слуга двух господ // Молодежь Эстонии. 10 октября 2008.

¹⁰¹¹ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 45 (Док. 24).

¹⁰¹² Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 52—57 (Док. 26).

¹⁰¹³ *Молчанов В.К.* Возмездие должно свершиться. С. 92.

¹⁰¹⁴ Архив: Режим оккупации Псковской области осуществлялся эстонскими нацистами // ИА REGNUM, 12 марта 2005 г; URL: <http://www.regnum.ru/news/419694.html>

¹⁰¹⁵ Сообщение УНКВД по Ленинградской области в областной комитет ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта от 5 ноября 1941 г. Цит. по: *Ямпольский В.П.* (публ.). Вместо баварского пива — пуля и голод // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 15.

¹⁰¹⁶ Имеются в виду роты «вспомогательной полиции», сформированные в ведении армейского тылового командования, но выполнявшие фактически полицейские функции. В 1943—1944 гг. все они были объединены в батальоны и были переданы в подчинение СС и полиции «Остланда». — *М.К.*

¹⁰¹⁷ Возможно, имеется в виду Черпесса. — *М.К.*

¹⁰¹⁸ Сводка донесений по СССР № 181 от 10 апреля 1942 г. РГВА. Ф. 500к. Оп. 1. Д. 773. Л. 66—73.

¹⁰¹⁹ В действительности 29-й — 45-й батальоны. — *М.К.*

¹⁰²⁰ *Пушняков М.* Участие эстонских коллаборационистов в оккупации Псковской области: как это было // Электронное информационное агентство REGNUM, 17 марта 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

¹⁰²¹ Архив: Режим оккупации Псковской области осуществлялся эстонскими нацистами // ИА REGNUM, 12 марта 2005 г.; URL: <http://www.regnum.ru/news/419694.html>

¹⁰²² Великая Отечественная война. 1941—1945. Кн. 4. М., 1999. С. 13.

¹⁰²³ Нюрнбергский процесс (в 8 томах). М., 1966. Т. 7. С. 307—515; *Семиряга М.И.* Тюремная империя нацизма и ее крах. М.: Юридическая литература, 1991. С. 164. *Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М.* Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 19.

¹⁰²⁴ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Электронное информационное агентство REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/462135.html>

¹⁰²⁵ Архив: Режим оккупации Псковской области осуществлялся эстонскими нацистами // ИА REGNUM, 12 марта 2005 г.; URL: <http://www.regnum.ru/news/419694.html>

¹⁰²⁶ По данным на 12 января 1942 г. См.: *Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М.* Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 17—22.

¹⁰²⁷ *Isberg A. S. 73.*

¹⁰²⁸ *Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М.* Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18.

¹⁰²⁹ Готлоб Бергер — начальник Главного управления СС и офицер связи рейхсфюрера СС при министерстве по делам оккупированных восточных территорий.

¹⁰³⁰ *Isberg A. S. 73.*

¹⁰³¹ *Isberg A. S. 92.*

¹⁰³² *Isberg A. S. 74; Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 140.

¹⁰³³ *Isberg A. S. 72.*

¹⁰³⁴ *Myllyniemi S. S. 229; Isberg A. S. 75.*

¹⁰³⁵ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18; *Isberg A.* S. 74.

¹⁰³⁶ *Myllyniemi S. S.* 229; *Isberg A.* S. 75.

¹⁰³⁷ *Isberg A.* S. 88.

¹⁰³⁸ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 140; *Myllyniemi S. S.* 229; *Isberg A.* S. 90.

¹⁰³⁹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1039. Л. 8.

¹⁰⁴⁰ *Isberg A.* S. 88.

¹⁰⁴¹ *Isberg A.* S. 74.

¹⁰⁴² РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1039. Л. 6—7.

¹⁰⁴³ *Isberg A.* S. 74—75.

¹⁰⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1039. Л. 3.

¹⁰⁴⁵ *Isberg A.* S. 75.

¹⁰⁴⁶ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18.

¹⁰⁴⁷ *Isberg A.* S. 76.

¹⁰⁴⁸ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 140.

¹⁰⁴⁹ *Myllyniemi S. S.* 233.

¹⁰⁵⁰ Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М. Кого мы должны помнить? // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 18.

¹⁰⁵¹ *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 140.

¹⁰⁵² *Isberg A.* S. 96.

¹⁰⁵³ *Myllyniemi S. S.* 252.

¹⁰⁵⁴ *Isberg A.* S. 97.

¹⁰⁵⁵ *Myllyniemi S. S.* 255; *Isberg A.* S. 100.

¹⁰⁵⁶ *Isberg A.* S. 119.

¹⁰⁵⁷ *Myllyniemi S. S.* 275.

¹⁰⁵⁸ *Isberg A.* S. 118.

¹⁰⁵⁹ *Myllyniemi S. S.* 275.

¹⁰⁶⁰ *Isberg A.* S. 118.

¹⁰⁶¹ *Isberg A.* S. 119.

¹⁰⁶² *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 40. По другим данным, на вербовочные пункты явились 36.000 человек, из которых меньшая часть была направлена на доукомплектование уже существующих эстонских частей, а большая часть послужила для формирования 7 эстон-

ских полков пограничной стражи (седьмым был «Эстонский полк «Ревель», сформированный в марте 1944 года и формально не принадлежавший ни к СС, ни к полкам пограничной стражи, ни к «Омакайтсе»). См.: ЦАМО РФ. Ф. 344 (8.А). Оп. 5556. Д. 153. Л. 212об; *Myllyniemi S. S.* 276.

¹⁰⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 309 (2 Уд. А.). Оп. 4075. Д. 53. Л. 187. По другим данным, преобразование 3-й эстонской бригады СС в дивизию произошло раньше — 24 января 1944 г. См.: *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 141.*

¹⁰⁶⁴ *Isberg A. S.* 119.

¹⁰⁶⁵ *Myllyniemi S. S.* 276. К лету 1944 года с германскими вооруженными силами и полицией так или иначе было связано около 90.000 эстонцев (по данным Х. Тулнола, ведавшего военными архивами в период оккупации). См.: *Журавлев В.В., Пестов Б.Е., Емельянова Н.М.* Кого мы должны помнить? [Об эстонских формированиях, входящих в состав войск гитлеровской Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 17.

¹⁰⁶⁶ *Isberg A. S.* 119.

¹⁰⁶⁷ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 4.

¹⁰⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 309 (2 Уд. А.). Оп. 4075. Д. 53. Л. 190.

¹⁰⁶⁹ *Bender R.J., Taylor H.P.* Uniforms, Organization and History of the Waffen-SS (in 5 volumes). Vol. 2. San Jose (California): R.J. Bender Publishing, 1971. P. 24, 34—35.

¹⁰⁷⁰ *Littlejohn D. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 141.*

¹⁰⁷¹ *Пушняков М.* Участие эстонских коллаборационистов в оккупации Псковской области: как это было // Электронное информационное агентство REGNUM, 17 марта 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

¹⁰⁷² *Isberg A. S.* 121.

¹⁰⁷³ *Myllyniemi S. S.* 262—263.

¹⁰⁷⁴ *Isberg A. S.* 119.

¹⁰⁷⁵ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 40.

¹⁰⁷⁶ *Isberg A. S.* 129.

¹⁰⁷⁷ Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). Таллин, 1963. С. 80—81 (Док. 39).

¹⁰⁷⁸ *Isberg A. S.* 129.

¹⁰⁷⁹ *Rashke R.* Useful Enemies: America's Open-Door Policy for Nazi War Criminals. New York: Open Road Media, 2013. P. 202.

¹⁰⁸⁰ Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10. Washington, D.C.: U.S. Government Printing Office, [s.d.]. Vol. IV. P. 14.

¹⁰⁸¹ *Isberg A.* S. 121.

¹⁰⁸² Декларация и распоряжение № 1 Национального комитета 1 августа 1944 // *Histrodamus.ee*. Интернет-ресурс; URL: <http://www.histrodamus.ee/>; *Isberg A.* S. 131.

¹⁰⁸³ Третья конституция Эстонской Республики опубликована 3 сентября 1937 г., вступила в силу с 1 января 1938 года.

¹⁰⁸⁴ Невозможность восстановить независимость // Интернет-ресурс: http://www.lxjkh.com/info_detail/?ru_3—1743141223—4&Невозможность_восстановить_независимость_Эстонское_правительство_в_изгнании#2_2_

¹⁰⁸⁵ Созыв Избирательного Собрания для избрания Заместителя Президента Республики 20 апреля 1944 // *Histrodamus.ee*. Интернет-ресурс; URL: <http://www.histrodamus.ee/>

¹⁰⁸⁶ *Лаар М.* Правительство Тиифа // *Иносми.ру*. Россия сегодня. 22 сентября 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20080922/244136.html>

¹⁰⁸⁷ Премьер-министр проф. Ю. Улуотс о переживаемых Эстонией событиях. Эстония действует на основании положений Основного закона // *Вести дня*. 1940. 19 июня. Интернет-ресурс: <https://sefeol.livejournal.com/118336.html>

¹⁰⁸⁸ Премьер-министр Й. Варес в том же 1940 году был наделён обязанностями президента Эстонии в результате следующих событий. К. Пятс в соответствии со своими конституционными правами президента подписал указ о проведении парламентских выборов. Они были гораздо демократичнее предыдущих с широким участием различных общественных сил и наибольшей (84,1 %) явкой избирателей. 92,8 % из них отдали голоса Союзу трудового народа Эстонии (СТНЭ), объединившему 22 демократические общественные организации — не только социалистов, коммунистов, но и профсоюзы, союзы крестьян, молодёжи, больничных касс, Рабочую спортивную лигу и другие. Наряду с ними к избирательной платформе СТНЭ присоединились 618 общественных организаций Эстонии. Новый состав эстонского законодательного органа Рийгиволикогу на первой сессии (21—23 июля 1940 г.) принял Декларации о государственной власти в Эстонии, провозгласившей создание Эстонской ССР (ЭССР), вступлении в СССР и другие, принял отставку президента

К. Пятса (21 июля) и возложил его обязанности на премьер-министра Й. Вареса (Барбаруса), избрал Конституционную комиссию для разработки проекта новой конституции и полномочную делегацию на 7-ю сессию Верховного Совета СССР 1-го созыва для передачи просьбы о принятии Эстонии в состав СССР. 6 августа 1940 года ЭССР была принята в состав СССР. На 2-й сессии (24—25 августа 1940 г.) депутаты Рийгиволикогу приняли Конституцию ЭССР, провозгласили Рийгиволикогу Верховным Советом ЭССР, избрали председателем его президиума Й. Вареса и образовали правительство — Совнарком ЭССР во главе с Й. Лауристином. См.: БРЭ ЭВ; Республика Эстония // Интернет-ресурс: <https://runivers.ru/>; Юстинианов П. Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование Государственной Думы Эстонии // Интернет-ресурс: <http://club.cnews.ru/>)

¹⁰⁸⁹ *Isberg A. S.* 140—141.

¹⁰⁹⁰ Керстен Ф. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940—1945. М.: Центрполиграф, 2004. С. 305.

¹⁰⁹¹ Литцман узнал об этом якобы 8 сентября 1944 г. Однако в то время он еще находился в Хохвальде, а три дня спустя обсуждал с Гиммлером возможность обороны Эстонии. См.: *Isberg A. S.* 139—140.

¹⁰⁹² *Isberg A. S.* 139—140.

¹⁰⁹³ *Тииф О.* Из воспоминаний и заметок о 1939—1969 / Публ., предисл. и справ. мат. Э.В. // *Минувшее: Исторический альманах.* Вып. 7. М.: Прогресс, Феникс, 1992. С. 112—189; *Дюков А.* «Правительство» Отто Тиифа: что это было? Еще об одном мифе эстонских политиков и историков // *Столетие.* Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 30 сентября 2008. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/otto_2008—09—30.htm

¹⁰⁹⁴ Первое заседание правительства Тифа. 19 сентября 1944 // *Histrodamus.* ee. Интернет-ресурс; URL: <http://www.histrodamus.ee/>

¹⁰⁹⁵ *Isberg A. S.* 139—140.

¹⁰⁹⁶ О. Тииф, Х. Пяртельпюэ, А. Сузи, Ю. Рейго, О. Густавсон, Ю. Пикков были впоследствии арестованы НКВД и после суда получили различные тюремные сроки. См.: *Isberg A. S.* 140—141; *Лаар М.* Правительство Тиифа // *Иносми.ру.* Россия сегодня. 22 сентября 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20080922/244136.html>

¹⁰⁹⁷ *Isberg A. S.* 140, 141; *Лаар М.* Правительство Тиифа // *Иносми.ру.* Россия сегодня. 22 сентября 2008. URL: <http://inosmi.ru/world/20080922/244136.html>

¹⁰⁹⁸ Прибалтийская стратегическая наступательная операция (14 сентября — 24 ноября 1944 г.) // Интернет-портал Минобороны РФ. URL: <https://www.mil.ru/>

¹⁰⁹⁹ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 33; *Барков Л.* В дебрях абвера. Таллин, 1971. С. 76—80.

¹¹⁰⁰ Цит. по: *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 85—86.

¹¹⁰¹ *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 75—79.

¹¹⁰² *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 82.

¹¹⁰³ *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 84—85.

¹¹⁰⁴ *Алов Г.Г.* Палачи [О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории оккупированной Прибалтики. Публикация документов из тайных архивов Германии] // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 27.

¹¹⁰⁵ *Алов Г.Г.* Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 12. С. 21.

¹¹⁰⁶ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34.

¹¹⁰⁷ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 33.

¹¹⁰⁸ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 47.

¹¹⁰⁹ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 37.

¹¹¹⁰ *Барков Л.* В дебрях абвера. С. 85.

¹¹¹¹ *Skorzeny O.* Geheimkommando Skorzeny. S. 213

¹¹¹² Из протокола допроса Бруно Тоне 11 февраля 1945 г. начальником 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитаном Гершгориным. Цит. по: *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 6—7.

¹¹¹³ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 7—8.

¹¹¹⁴ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 9.

¹¹¹⁵ *Барков Л.* В дебрях абвера. Таллин, 1971. С. 73—75; *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose, California: Bender Publishing, 1987. P. 137; *Jürjo I.* Operations of Western Intelligence Services and Estonian Refugees in Post-War Estonia and the Tactics of KGB Counterintelligence // The Anti-Soviet

Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 242.

¹¹¹⁶ *Jürjo I.* Operations of Western Intelligence Services and Estonian Refugees in Post-War Estonia and the Tactics of KGB Counterintelligence// The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 242.

¹¹¹⁷ *Jürjo I.* P. 243.

¹¹¹⁸ *Laar M.* The Armed Resistance Movement in Estonia from 1944 to 1956 // The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 211.

¹¹¹⁹ *Jürjo I.* P. 243.

¹¹²⁰ *Laar M.* P. 211.

¹¹²¹ *Jürjo I.* P. 243.

¹¹²² *Laar M.* P. 211.

¹¹²³ *Jürjo I.* P. 243.

¹¹²⁴ *Jürjo I.* P. 243.

¹¹²⁵ *Laar M.* P. 212.

¹¹²⁶ *Laar M.* P. 212—213.

¹¹²⁷ *Jürjo I.* P. 243—244.

¹¹²⁸ *Laar M.* P. 212—213.

¹¹²⁹ *Jürjo I.* P. 243—244.

¹¹³⁰ *Jürjo I.* P. 243.

¹¹³¹ *Laar M.* P. 213—214; *Jürjo I.* P. 243—244.

¹¹³² *Laar M.* P. 213—214; *Jürjo I.* P. 243—244.

¹¹³³ По официальной версии, Л. Талгре попал в засаду 17 декабря 1944 г., хотя некоторые публикации упоминают другую дату — 24 декабря 1944 г. См.: *Laar M.* P. 213; *Jürjo I.* P. 244, 266.

¹¹³⁴ *Jürjo I.* P. 244, 266.

¹¹³⁵ *Jürjo I.* P. 244.

¹¹³⁶ *Кузнецов С., Курилов И., Нетребский Б., Сизгачев Ю.* Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х гг. // Известия ЦК КПСС. № 8 (307). Август 1990. С. 175.

¹¹³⁷ *Jürjo I.* P. 244.

¹¹³⁸ *Laar M.* P. 217—218.

¹¹³⁹ *Laar M.* P. 218.

¹¹⁴⁰ *Laar M.* P. 215.

¹¹⁴¹ *Laar M. P. 216.*

¹¹⁴² *Laar M. P. 230.*

¹¹⁴³ *Laar M. P. 219.*

¹¹⁴⁴ *Laar M. P. 217.*

¹¹⁴⁵ Цит. по: Терещенко А. Чистилище СМЕРШ. Сталинские «волкодавы». М.: Эксмо; Яуза, 2016. С. 181.

¹¹⁴⁶ Цит. по: *Laar M. P. 225.*

¹¹⁴⁷ *Smith D.J. Estonia: Independence and European Integration. London, New York: Routledge, 2001. P. 73; Laar M. P. 217.*

¹¹⁴⁸ *Рюйтель А. Эстония: возрождение будущего. Таллин: Ило, 2003. С. 33—34; Laar M. P. 229—230.*

¹¹⁴⁹ *Кузнецов С., Курилов И., Нетребский Б., Сигачев Ю. Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х гг. // Известия ЦК КПСС. № 8 (307). Август 1990. С. 175.*

¹¹⁵⁰ НКВД — МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939—1956) / Сост. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. С. 446; *Laar M. P. 222.*

¹¹⁵¹ *Laar M. P. 223.*

¹¹⁵² URL: <http://prosopos.esm.ee/index.aspx?type=1&id=24377>; URL: <http://www.videvik.ee/455/49.html>; URL: <http://www.esm.ee/public/projektid/5/index.htm>; *Jürjo I. P. 247; Laar M. P. 223; Laar M., Ets T., Parming T. War in the Woods: Estonia's Struggle for Survival, 1944—1956. P. 105—106.*

¹¹⁵³ *Laar M. P. 223—225.*

¹¹⁵⁴ *Laar M. P. 223.*

¹¹⁵⁵ *Кузнецов С., Курилов И., Нетребский Б., Сигачев Ю. Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х гг. // Известия ЦК КПСС. № 8 (307). Август 1990. С. 175; Laar M. P. 223.*

¹¹⁵⁶ *Кузнецов С., Курилов И., Нетребский Б., Сигачев Ю. Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х гг. // Известия ЦК КПСС. № 8 (307). Август 1990. С. 176.*

¹¹⁵⁷ *Redlich Endel (1923—1949) // Geni.com; URL: https://www.geni.com/people/Endel-Redlich/6000000008762664715*

¹¹⁵⁸ *Кузнецов С., Курилов И., Нетребский Б., Сигачев Ю. Вооруженное националистическое подполье в Эстонии в 40—50-х гг. // Известия ЦК КПСС. № 8 (307). Август 1990. С. 176.*

¹¹⁵⁹ Redlich Endel (1923—1949) // Geni.com; URL: <https://www.geni.com/people/Endel-Redlich/6000000008762664715>

¹¹⁶⁰ *Laar M.* P. 223; *Jürjo I.* P. 248.

¹¹⁶¹ *Laar M.* P. 223.

¹¹⁶² *Jürjo I.* P. 248.

¹¹⁶³ Laar M, Ets T., Parming T. War in the Woods: Estonia's Struggle for Survival, 1944—1956. P. 126.

¹¹⁶⁴ *Jürjo I.* P. 248.

¹¹⁶⁵ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 37—38.

¹¹⁶⁶ По другим данным, сам Кальюранд был арестован в феврале 1946 года. См.: *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 37—38.

¹¹⁶⁷ *Laar M.* P. 231.

¹¹⁶⁸ Как следует из докладной записки самого Янкавса на имя рейхсфюрера СС Гимmlера от 12 ноября 1944 г., приказ о формировании группы он получил от самого Скорцени в конце августа 1944 года.

¹¹⁶⁹ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 8.

¹¹⁷⁰ По данным НКГБ Латвийской ССР на лето 1945 года. См.: *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 35.

¹¹⁷¹ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 35.

¹¹⁷² Возможно, Янкавс намеренно принижает роль своего начальника Манфреда Пехау и преувеличивает свою собственную роль в создании организации «Диких кошек».

¹¹⁷³ Цит. по: *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34—35.

¹¹⁷⁴ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34—35.

¹¹⁷⁵ Согласно показаниям Б. Тоне, бывшего сотрудника «Ягдайнзатц Балтикум»; *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 9.

¹¹⁷⁶ Нем.: Stossgruppen, Jagdkommandos — ударные группы и истребительные команды. Под «истребительными командами», очевидно, подразумеваются

отряды, сформированные «Ягдфербандом» или абвером — вроде тех же «Диких кошек». «Ударными группами», возможно, назывались соединения полиции.

¹¹⁷⁷ По всей видимости — сформированные «Ягдфербандом Ост» отряды, базировавшиеся на хуторах Скудра и Граудупе (возможно, даже из числа «Диких кошек»).

¹¹⁷⁸ *Самсонс В.* Дружба народов победила. Совместные действия красных партизан и советских разведчиков в «Курляндском котле» в 1944—1945 гг. Рига: Авотс, 1980. С. 183.

¹¹⁷⁹ *Самсонс В.* Дружба народов победила. С. 183—184.

¹¹⁸⁰ *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 7.

¹¹⁸¹ *Седунов А.* Прибалтийские каратели в Псковской области // Информационное агентство REGNUM (<http://www.regnum.ru/news/462135.html>).

¹¹⁸² *Владимиров В.П.* (публ.). Обрубленные щупальца легионов Скорцени // Военно-исторический журнал. 1997. № 2. С. 6—7.

¹¹⁸³ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 34—35.

¹¹⁸⁴ *Strods H.* The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. P. 151.

¹¹⁸⁵ *Strods H.* The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. P. 151.

¹¹⁸⁶ По имеющимся данным, после ареста Б. Янкавс активно сотрудничал с органами госбезопасности, участвовал в проводимых органами безопасности оперативных играх. См.: *Тихомиров В.* Разгром «лесных братьев». Как ЦРУ использовало латвийских эсэсовцев против СССР. [Электронный ресурс]; URL: https://life.ru/t/главное/1055767/razghrom_liesnykh_bratiev_kak_tsru_ispolzovalo_latviiskikh_esesovtsiev_protiv_sssr (Дата обращения: 10.01.2018.)

¹¹⁸⁷ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 35.

¹¹⁸⁸ *Веверс Я.* Не зная тишины. Документальный очерк чекиста. Рига: Лиесма, 1970. С. 33.

¹¹⁸⁹ О деятельности «Цинитиса» см. также: *Литвинов М.Ю., Седунов А.В.* Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005. С. 266—269.

¹¹⁹⁰ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 55—56.

¹¹⁹¹ *Strods H.* The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990) // *The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States*. Vilnius: Pasauliui apie mus, Genocide and Resistance Centre of Lithuania, 2006. P. 177.

¹¹⁹² *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 56.

¹¹⁹³ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 32—33.

¹¹⁹⁴ *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia 1941—1944: the missing center / 1st ed. Riga, Washington: the Historical Institute of Latvia, the United States Holocaust Memorial Museum, 1996. P. 164; *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 30—31.

¹¹⁹⁵ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 34.

¹¹⁹⁶ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 35.

¹¹⁹⁷ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 35

¹¹⁹⁸ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 40—41.

¹¹⁹⁹ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 55.

¹²⁰⁰ *Strods H.* The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990). P. 175.

¹²⁰¹ Цит. по: *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 52—53.

¹²⁰² *Strods H.* The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990). P. 178.

¹²⁰³ Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // *Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 296.lpp.*

¹²⁰⁴ *Зубкова Е.* Прибалтика и Кремль. 1940—1953. С. 220.

¹²⁰⁵ *Зубкова Е.* Прибалтика и Кремль. 1940—1953. С. 220.

¹²⁰⁶ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 55—56.

¹²⁰⁷ *Зубкова Е.* Прибалтика и Кремль. 1940—1953. С. 220.

¹²⁰⁸ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 53.

¹²⁰⁹ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 53.

¹²¹⁰ Отчет члена Совета по делам религиозных культов К. Пуго председателю Совета по делам религиозных культов при СНК СССР И. Полянскому, 16 октября 1945 г. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3с. Д. 15. Л. 134—151; *Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 282.lpp.*

¹²¹¹ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 53—55.

¹²¹² Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 292.lpp.; *Strods H.* The Roman Catholic Church of Latvia and the Resistance Movement (1944—1990). P. 177.

¹²¹³ Padomju režīma īstenotā politika prkt Baznīcu. 1945—1947 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 292.lpp.

¹²¹⁴ *Зубкова Е.* Прибалтика и Кремль. 1940—1953. С. 220.

¹²¹⁵ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

¹²¹⁶ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 64—65.

¹²¹⁷ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 63.

¹²¹⁸ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 63—64.

¹²¹⁹ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 64.

¹²²⁰ *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 73.

¹²²¹ *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 416.

¹²²² Список немецко-фашистских преступников, совершивших за время оккупации злодеяния на территории Латвийской ССР. ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 93. Д. 3693. Л. 162; *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 72; *Ezergailis A.* The Holocaust in Latvia, 1941—1944: the missing center / 1st ed. P. 245, 246, 332, 416—418.

¹²²³ *Зубкова Е.* Прибалтика и Кремль. 1940—1953. С. 220; *Веверс Я.* Не зная тишины. С. 35.

¹²²⁴ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

¹²²⁵ *Strods H.* The Latvian Partisan War between 1944 and 1956. P. 154—155.

¹²²⁶ ГАРФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 764. Л. 22.

¹²²⁷ См.: PSRS okupācijas režīma cīņa prkt bruņoto pretošanās Latvijā, Lietuvā un Igaunijā. 1946—1952 // Latvijas vēsturnieku komisijas raksti. 22.sējums. Ārvalstu arhīvu dokumenti par okupācijas režīmu politiku Latvijā 1940—1968 / Dokumentu krājums. Rīga: Latvijas vēstures institūta apgāds, 2008. 204—276.lpp.

¹²²⁸ *Pirnieks J.* Bijām savas zemes patrioti // Kurzemes Vārds. 2001. gada 9.jūlijs.

¹²²⁹ Собственноручные показания Еккельна от 1 октября 1945 г. Цит. по: Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945). Сборник документов. С. 29.

¹²³⁰ Справка о положении в оккупированной Литовской ССР от 26 ноября 1943 г. РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 1009. Л. 49—50, 59.

¹²³¹ Juozas Jankauskas. Lietuvos kariuomenės karininkai — antinacinio ir antisovietinio pasipriešinimo dalyviai // Lietuvos gyventojų genocido ir rezistencijos tyrimo centras. 2004—01—30; URL: <http://genocid.lt/Leidyba/13/jankausk.htm>.

¹²³² *Труска Л.* Война против войны: Еще много лет не смолкали в Литве оружейные выстрелы (Записал Н. Лашкевич) // Родина. 1991. № 6/7. С. 130—133.

¹²³³ *Труска Л.* Война против войны... // Родина. 1991. № 6/7. С. 130—133.

¹²³⁴ Research Aid: Cryptonyms and Terms in Declassified CIA Files: Nazi War Crimes and Japanese Imperial Government Records Disclosure Acts; URL: <http://www.archives.gov/iwg/declassified-records/rg-263-cia-records/second-release-lexicon.pdf>

¹²³⁵ *Труска Л.* Война против войны... // Родина. 1991. № 6/7. С. 130—133

¹²³⁶ *Бугай Н.О.* (публ.). О депортации народов из Прибалтики в 40-е — 50-е годы [Документы] // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 215—216.

¹²³⁷ *Труска Л.* Война против войны... // Родина. 1991. № 6/7. С. 130—133.

¹²³⁸ *Trimonienė Rūta.* Kazys Veverskis-Senis // Genocid.lt; URL: http://genocid.lt/UserFiles/File/Atmintinos_datos/2013/201312_veverskis_biog.pdf

¹²³⁹ *Čekutis, Ričardas, Dalius Žygelis.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

¹²⁴⁰ Kazys Veverskys-Senis // Vikipedija.lt; URL: https://lt.wikipedia.org/wiki/Kazys_Veverskis.

¹²⁴¹ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

¹²⁴² Lithuania in 1940—1990. A History of Lithuania under Occupation / Ed. by Anušauskas A. Vilnius: Genocide and Resistance Research Centre of Lithuania, 2007. P. 310—312.

¹²⁴³ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

¹²⁴⁴ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

¹²⁴⁵ *Kasparas Kęstutis.* Lietuvos gynimo komitetas // Visuotinė lietuvių enciklopedija; URL: <https://www.vle.lt/Straipsnis/Lietuvos-gynimo-komitetas-15667>. По другим данным — в августе 1944 г. См.: *Trimonienė Rūta.* Kazys

Veverskis-Senis // Genocid.lt; URL: http://genocid.lt/UserFiles/File/Atmintinos_datos/2013/201312_veverskis_biog.pdf

¹²⁴⁶ *Trimonienė Rūta*. Kazys Veverskis-Senis // Genocid.lt; URL: http://genocid.lt/UserFiles/File/Atmintinos_datos/2013/201312_veverskis_biog.pdf

¹²⁴⁷ Adolfas Eidimtas-Žibartas // Genocid.lt; URL: <http://genocid.lt/centras/lt/1291/>.

¹²⁴⁸ Motiejus Pečiulionis. Visuotinė lietuvių enciklopedija. T. XVII. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2010. 700 psl.; Navaitis A. Lietuvos karininkas — ant laisvės aukuro: Brigados generolo Motiejaus Pečiulionio gyvenimas ir veikla // XXI amžius. Nr. 13 (1413). 2006—02—15; URL: http://www.xxiamzius.lt/numeriai/2006/02/15/atmi_03.html

¹²⁴⁹ Lietuvos laisvės armijos Žemaitijoje / Prisiminimus užrašė: Alfonsas Beresnevičius; sudarytojai: Kęstutis Kasparas, Meilutė Paulauskaitė; knygos iniciatoriai ir konsultantai: Irena Giedraitienė, Albinas Klimas, Antanas Ivinskis. Plungė: Lietuvos laisvės armijos karių ir rėmėjų sąjunga, 2008. Pirmas dalis. P. 17; Lietuvos laisvės armijos Žemaitijoje / Sudarė Irena Montvydaitė-Giedraitienė; redagavo Meilutė Paulauskaitė ir Nida Leonienė. Kaunas: Lietuvos laisvės armijos karių ir rėmėjų sąjunga, 2011. Antroji dalis. P. 19, 22;

¹²⁵⁰ *Trimonienė Rūta*. Kazys Veverskis-Senis // Genocid.lt; URL: http://genocid.lt/UserFiles/File/Atmintinos_datos/2013/201312_veverskis_biog.pdf

¹²⁵¹ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

¹²⁵² *Čekutis, Ričardas, Dalius Žygelis*. Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁵³ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 36—37.

¹²⁵⁴ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁵⁵ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>

¹²⁵⁶ Adolfas Eidimtas-Žibartas // Genocid.lt; URL: <http://genocid.lt/centras/lt/1291/>.

¹²⁵⁷ Жемайтия (Жмуль, Самогития) — историческая область на северо-западе Литвы между низовьями рек Неман и Виндава (Вента). Город Шяуляй на востоке Жемайтийской возвышенности считается историческим центром Жемайтии.

¹²⁵⁸ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁵⁹ *Trimonienė Rūta.* Kazys Veverskis-Senis // Genocid.lt; URL: http://genocid.lt/UserFiles/File/Atmintinos_datos/2013/201312_veverskis_biog.pdf; Kazys Veverskis-Senis // Vikipedija.lt; URL: [https://lt.wikipedia.org/wiki/Kazys_Veverskis; Čekutis, Ričardas, Dalius Žygelis](https://lt.wikipedia.org/wiki/Kazys_Veverskis;_Čekutis,_Ričardas,_Dalius_Žygelis). Laisvės kryžkelės. Lietuvos laisvės armija // Bernardinai.lt. 2007.05.14; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2007—05—14-laisves-kryzkeles-lietuvos-laisves-armija/4569>; *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁶⁰ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 36—37.

¹²⁶¹ Adolfas Eidimtas-Žibartas // Genocid.lt; URL: <http://genocid.lt/centras/lt/1291/>

¹²⁶² *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁶³ По другим данным — в Нойхофе, тоже в Восточной Пруссии. См.: *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁶⁴ *Крикунов В.П.* (публ.). Палачи // Военно-исторический журнал. 1990. № 7. С. 36—37.

¹²⁶⁵ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

straipsnis/2006—04—24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356

¹²⁶⁶ Motiejus Pečiulionis. Visuotinė lietuvių enciklopedija. T. XVII. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2010. 700 psl.; Navaitis A. Lietuvos karininkas — ant laisvės aukuro: Brigados generolo Motiejaus Pečiulionio gyvenimas ir veikla // XXI amžius. Nr. 13 (1413). 2006—02—15; URL: http://www.xxiamzius.lt/numeriai/2006/02/15/atmi_03.html

¹²⁶⁷ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 18.

¹²⁶⁸ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 32.

¹²⁶⁹ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 22.

¹²⁷⁰ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 64.

¹²⁷¹ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 106.

¹²⁷² *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 74.

¹²⁷³ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 115.

¹²⁷⁴ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 67.

¹²⁷⁵ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 39.

¹²⁷⁶ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 50.

¹²⁷⁷ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 58.

¹²⁷⁸ *Jakimavičius E.* Kovojanči Lietuva (1944—1953). Vilnius: Petro Ofsetas, 1996. P. 43.

¹²⁷⁹ Его не следует путать с «Движением борцов за свободу Литвы» (ЛЛКС, лит.: Lietuvos laisvės kovos sąjūdis, LLKS) — политической организацией литовских националистов, созданной в 1940 году.

¹²⁸⁰ Generolas Adolfas Ramanauskas-Vanagas: albumas / sud. Auksutė Ramanauskaitė-Skokauskienė. Vilnius: Lietuvos Respublikos krašto apsaugos

ministerija, 2008; *Rupainis A.* War Chronicle of the Partisans (The War Chronicles of Lithuania including partisan military operations and resistance). The Chronicle of the Partisans. Part II. URL: <http://www.spauda.lt/voruta/kronika/chronicle.html>

¹²⁸¹ Выписка обстановки из оперативной сводки № 1 от 1 января 1946 г. РГВА. Ф. 38672. Оп. 1. Д. 39. Л. 12—13.

¹²⁸² Выписка обстановки из оперативной сводки № 1 от 1 января 1946 г. РГВА. Ф. 38672. Оп. 1. Д. 39. Л. 12—13; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 52, 54.

¹²⁸³ *Tessin G.* Die Stäbe und Truppeneinheiten der Ordnungspolizei. S. 107; *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 48, 57.

¹²⁸⁴ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 57, 56.

¹²⁸⁵ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 57, 56.

¹²⁸⁶ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 55, 57.

¹²⁸⁷ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 55, 57.

¹²⁸⁸ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 57, 56.

¹²⁸⁹ «Команда фронтовой разведки 203» — бывшая «абверкоманда 203». В годы войны «абверкоманды» и подчиненные им «абвергруппы» были, соответственно, переименованы в «команды фронтовой разведки» (нем.: Frontaufklärungskommando, сокр.: FAK) и «группы фронтовой разведки» (нем.: Frontaufklärungsgruppe, FAG), которые иногда также назывались «отрядами фронтовой разведки» (нем.: Frontaufklärungstrupp, сокр.: FAT). Каждая FAG/FAT по штатам включала в себя 6 офицеров, 10 унтер-офицеров и 20 нижних чинов, хотя обычно ее численность была значительно ниже, иногда всего 12 чел. В их подчинении (в качестве низшего звена) находились опорные пункты (Stützpunkte) или филиалы (Aussenstellen).

¹²⁹⁰ *Čekutis R., Dalius Ž.* Laisvės kryžkelės (XIII). Abvero desantininkai laisvės kovose // Bernardinai.lt. 2006.04.24; URL: <http://www.bernardinai.lt/straipsnis/2006-04-24-laisves-kryzkeles-xiii-abvero-desantininkai-laisves-kovose/5356>

¹²⁹¹ *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 52, 54.

¹²⁹² *Munoz A.J.* Hitler's Eastern Legions. Vol. I. The Baltic Schutzmannschaft. P. 54, 57.

¹²⁹³ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey. Stockholm: The Latvian National Foundation, [1958]; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹²⁹⁴ Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 418.

¹²⁹⁵ Энциклопедия Великой Отечественной войны. С. 398; История Латвийской ССР. С. 507, 526.

¹²⁹⁶ История Латвийской ССР. С. 534.

¹²⁹⁷ История Латвийской ССР. С. 507.

¹²⁹⁸ Великая Отечественная война. 1941—1945. Кн. 4. М., 1999. С. 18.

¹²⁹⁹ Из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 29 ноября 1944 года // Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944). С. 11.

¹³⁰⁰ Великая Отечественная война. 1941—1945. Кн. 4. М., 1999. С. 18.

¹³⁰¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Ед.хр. 2155. Д. 137г. Ч. II. Л. 135. Цит. по: Прибалтика под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 98.

¹³⁰² Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 418—419.

¹³⁰³ *Нырко В.* Балтийский оккупационный синдром. Оккупация по-русски, по-американски и по-немецки... 12 марта 2005 // Темная сторона Америки; URL: <http://www.rosbalt.ru/print/199655.html>

¹³⁰⁴ История Латвийской ССР. С. 530.

¹³⁰⁵ История Латвийской ССР. С. 541.

¹³⁰⁶ История Латвийской ССР. С. 543.

¹³⁰⁷ История Латвийской ССР. С. 551—552.

¹³⁰⁸ История Латвийской ССР. С. 559.

¹³⁰⁹ История Латвийской ССР. С. 527, 538.

¹³¹⁰ История Латвийской ССР. С. 541, 578.

¹³¹¹ История Латвийской ССР. С. 526, 539.

¹³¹² Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия. С. 398.

¹³¹³ История Латвийской ССР. С. 542.

¹³¹⁴ История Латвийской ССР. С. 578, 579—580.

¹³¹⁵ История Латвийской ССР. С. 578.

¹³¹⁶ Прибалтика под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 99.

¹³¹⁷ *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?nid=8321>

¹³¹⁸ *Холмогорова Н.* Гитлер умер, а мы еще живы // Спецназ России. Май 2005.

¹³¹⁹ *Хрущев А.* Союз умер. Да здравствует союз // Наука и жизнь. 1992. № 4. С. 11—17.

¹³²⁰ В 1950 году ГУББ МВД СССР, УББ МВД союзных республик, ОББ УМВД краев и областей были реорганизованы в Главное управление оперативного розыска МВД СССР (ГУОР) и, соответственно, в УОР МВД республик и ООР УМВД краев и областей.

¹³²¹ Прибалтика. Под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 95—96; Главное управление по борьбе с бандитизмом // МВД России. Энциклопедия. М.: Объединенная редакция МВД России, Издательский дом «ОЛМА-Пресс», 2002. С. 124.

¹³²² Здесь, кстати говоря, профессор Швабе в очередной раз опровергает сам себя, ведь на первых страницах той же главы он утверждал, будто солдаты «Латышского легиона СС» «сражались только на Восточном фронте».

¹³²³ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹³²⁴ *Шойфлер Х.* Разгром вермахта между Вислой и Одером // Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин / Пер. с нем. и научная редакция М.Ю. Крысина. М.: Эксмо, 2005. С. 92; Schäufler H. 1945 — Panzer an der Weichsel. Soldaten der letzten Stunde // Schäufler H., Tieke W. Das Ende zwischen Weichsel und Elbe 1944/45. Stuttgart: Motorbuch Verlag, 2003. S. 119—121.

¹³²⁵ Это было связано с тем, что Курляндия, как известно, дольше других районов Латвии находилась под немецко-фашистской оккупацией (до 9 мая 1945 г.), поэтому там гитлеровцы успели создать множество антисоветских террористических группировок. — *М.К.*

¹³²⁶ Итого, если подсчитать, получается примерно 5.600 человек. — *М.К.*

¹³²⁷ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹³²⁸ Прибалтика под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 96, 458.

¹³²⁹ Прибалтика под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов. С. 458.

¹³³⁰ *Мозохин О.Б.* Статистика репрессивной деятельности органов безопасности СССР на период с 1944 по 1946 гг. // Официальный сайт ФСБ РФ. История. Авторские публикации (<http://fsb.ru>).

¹³³¹ Здесь и далее: первая цифра означает общее число спецпоселенцев, вторая — число взрослых спецпоселенцев (от 17 лет и старше) по состоянию на 1 января 1953 года.

¹³³² В момент прибытия на спецпоселение было учтено в целом 142.543 человека, выселенных из Прибалтики в 1945—1949 гг. (не считая умерших и бежавших во время транспортировки). Из них в розыске находилось 162 чел., состояли под арестом 1.458. За период 1945—1950 гг. в местах спецпоселения высланных из Прибалтики граждан родилось 1.592 и умерло 8.194 чел.

¹³³³ См. подробнее: *Шойфлер Х.* Разгром вермахта между Вислой и Одером // Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин / Пер. с нем. и научная редакция М. Крысина. М.: Эксмо, 2005. С. 135—143.

¹³³⁴ Цит. по: *Шойфлер Х.* Разгром вермахта между Вислой и Одером С. 138.

¹³³⁵ Эти сводки широко представлены в материалах Российского государственного военного архива (РГВА).

¹³³⁶ Письмо председателю СНК Латвийской ССР В.Т. Лацису. Отправлено в начале 1946 года (без подписи) // Рассказ гренадера // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 62.

¹³³⁷ 10 февраля 1946 года в Латвийской ССР, как и во всех республиках Советского Союза, должны были состояться выборы в Верховный Совет СССР. — *М.К.*

¹³³⁸ Письмо Х. Скуини председателю СНК Латвийской ССР В.Т. Лацису. Айзпуге, 10 декабря 1945 г. // Рассказ гренадера // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 62.

¹³³⁹ Ответ председателя СНК Латвийской ССР В.Т. Лациса Х. Скуине 10 января 1946 года // Рассказ гренадера // Родник. Март 1990. № 3 (39). С. 62.

¹³⁴⁰ *Пушняков М.* Участие эстонских коллаборационистов в оккупации Псковской области: как это было // Электронное информационное агентство REGNUM, 17 марта 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

¹³⁴¹ *Пушняков М.* Участие эстонских коллаборационистов в оккупации Псковской области: как это было // Электронное информационное агентство REGNUM, 17 марта 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/422839.html>

¹³⁴² *Зимин Н.* Неамериканская мечта // Итоги (еженедельный журнал). № 17 (463), 26 апреля 2005 г. С. 38—42.

¹³⁴³ Цит. по: *Зимин Н.* Неамериканская мечта // Итоги. 2005. № 17. С. 39.

¹³⁴⁴ Цит. по: *Зимин Н.* Неамериканская мечта // Итоги. 2005. № 17. С. 40.

¹³⁴⁵ *Палецкис Ю.И.* В двух мирах. С. 471.

¹³⁴⁶ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹³⁴⁷ *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 102.

¹³⁴⁸ *Barkham P.* Konrad Kalejs — Latvian Nazi lietenant who resisted all efforts to bring him to justice // The Guardian. 12 November 2001.

¹³⁴⁹ Протоколы допроса обвиняемого Круминьша Индрикса Мартыновича (латышского легионера, выпускника школы СД) от 9.08.1945 г. и от 18.08.1945 г. Архив УФСБ по Саратовской области. Д. 10-ц/1005. Л. 476—487, 488—497; *Aarons M.* Fingering the SS // The Australian Review. 1997; URL: <http://thestas.com/main/>; *Aarons M.* Sanctuary: Nazi Fugitives in Australia. 1997.

¹³⁵⁰ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹³⁵¹ *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 148.

¹³⁵² *Kenan G.* Memoirs 1960—1963. Vol. 2. Boston, 1972. P. 97—99. Цит. по: *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 148—149.

¹³⁵³ Аббревиатура от нем.: Organisation der ehemaligen SS-Angehörigen (Организация бывших членов СС), сокр. ODESSA.

¹³⁵⁴ См.: Официальный сайт организации: Daugadas Vanagi USA. URL: <http://www.daugavasvanagi.org/>

¹³⁵⁵ *Aarons M.* Fingering the SS // The Australian Review. 1997; URL: <http://thestas.com/main/>; *Aarons M.* Sanctuary: Nazi Fugitives in Australia. 1997.

¹³⁵⁶ В русскоязычной литературе эта организация фигурирует также как «Объединение латышей в Америке» (ОЛА).

¹³⁵⁷ Официальный сайт организации: The American Latvian Association; URL: <http://www.alausa.org/>

¹³⁵⁸ Официальный сайт организации: Estosite — Eesti Rahvuskomitee Ühendriikides (Estonian American National Council, Inc.); URL: <http://www.estosite.org/eng/general.htm>

¹³⁵⁹ Lithuanian American Community, Inc; URL: <http://www.lithuanian-american.org>

¹³⁶⁰ Lithuanian American Community, Inc; URL: <http://www.lithuanian-american.org>

¹³⁶¹ См. подробнее об этой организации на официальном сайте: Joint Baltic American National Committee, Inc; URL: <http://www.jbanc.org/>

¹³⁶² Официальный сайт организации: Baltic American Freedom League. URL: <http://www.bafll.com>

¹³⁶³ Правда. 23 апреля 1974. См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 30 июля — 1 августа 1975. М., 1987. С. 5.

¹³⁶⁴ Заключительный акт... С. 49—59.

¹³⁶⁵ Associated Press, 30 May 1975.

¹³⁶⁶ *Anelauskas V.* Discovering America as it is. USA: Clarity Press, Inc., 1999. P. 35—36.

¹³⁶⁷ *Anelauskas V.* Discovering America as it is. USA: Clarity Press, Inc., 1999. P. 36—37.

¹³⁶⁸ Программа FMF (Foreign Military Funding) («Иностранное военное финансирование») предполагает дополнительное финансирование армий ряда иностранных государств из бюджета США с целью их реформирования и перевооружения в соответствии со стандартами НАТО. Так, на 2006 год власти США при активной поддержке БАЛС согласились выделить республикам Прибалтики на эти цели 15 миллионов долларов в рамках «Закона об ассигнованиях на иностранные операции».

¹³⁶⁹ Программа IMET (International Military Education and Training) («Военная подготовка и обучение иностранцев») предполагает обучение офицерских кадров из республик Прибалтики в военных учебных заведениях США.

¹³⁷⁰ Официальный сайт организации: Baltic American Freedom League; URL: <http://www.bafll.com>.

¹³⁷¹ Цит. по: *Зимин Н.* Неамериканская мечта // Итоги. 2005. № 17. С. 38—40.

¹³⁷² Цит. по: *Зимин Н.* Неамериканская мечта // Итоги. 2005. № 17. С. 40, 42.

¹³⁷³ *Хлыстун В.* «Мы пришли дать вам волю» [Интервью Виктора Хлыстуна с полковником КГБ Владимиром Луценко] // Единая Россия. 2003. № 11. С. 1, 10.

¹³⁷⁴ *Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies.* [Chapter 1: Estonia. Chapter 2: Latvia. Chapter 3: Lithuania]. Data as of January 1995. / By Walter R. Iwaskin a.o. Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/ltooc.html>

¹³⁷⁵ *Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies.* [Chapter 3: Lithuania]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/ltooc.html>

¹³⁷⁶ Сысоев Ю. День 22 июня. Его прорабы и архитекторы // Советская Россия. 5 мая 2005.

¹³⁷⁷ Сысоев Ю. День 22 июня. Его прорабы и архитекторы // Советская Россия. 5 мая 2005; *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

¹³⁷⁸ Оппозиция. 1992. № 2. Цит. по: *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

¹³⁷⁹ Аргументы и факты. 1989. № 12. Цит. по: *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

¹³⁸⁰ *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

¹³⁸¹ Известия. № 105 (23008). 15 апреля 1990.

¹³⁸² Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 3: Lithuania]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/lto.html>

¹³⁸³ *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

¹³⁸⁴ Комсомольская правда. 30 января 1991. С. 2.

¹³⁸⁵ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹³⁸⁶ См., напр.: *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹³⁸⁷ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹³⁸⁸ *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹³⁸⁹ Комсомольская правда. 30 января 1991. С. 2.

¹³⁹⁰ *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹³⁹¹ Комсомольская правда. 30 января 1991. С. 2. Согласно комментарию министра внутренних дел СССР Б. Пуго саюдисты избили металлическими прутьями 76 человек. См.: Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹³⁹² Комсомольская правда. 1991. 30 января. С. 2.

¹³⁹³ *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹³⁹⁴ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹³⁹⁵ Известия. 1991. 14 января. С. 1.

¹³⁹⁶ *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹³⁹⁷ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹³⁹⁸ *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹³⁹⁹ Известия. 1991. 14 января. С. 1, 3.

¹⁴⁰⁰ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹⁴⁰¹ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1; Комсомольская правда. 30 января 1991. С. 2. В некоторых более поздних публикациях упоминаются цифры в 15 погибших и 174 раненых. См.: *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹⁴⁰² *Schmidt V.* Blutiger Sonntag. Wie die Litauer ihre Freiheit ertrotzen // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹⁴⁰³ Цит. по: Известия. 1991. 14 января. С. 1.

¹⁴⁰⁴ Известия. 1991. 14 января. С. 1.

¹⁴⁰⁵ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹⁴⁰⁶ Комсомольская правда. 30 января 1991. С. 2.

¹⁴⁰⁷ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 3: Lithuania]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/lttoc.html>

¹⁴⁰⁸ *Саснаускас В.* Авангард предателей // Дуэль. № 11 (211). 2001; URL: http://www.duel.ru/200111/?11_5_2.

¹⁴⁰⁹ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 2: Latvia]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/lttoc.html>

¹⁴¹⁰ Латвия на грани эпох. Рига: Авотс, 1990. Вып. 2. С. 32—33.

¹⁴¹¹ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 2: Latvia]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/lttoc.html>

¹⁴¹² Прием в Белом доме (Сообщение ТАСС) // Советская Россия. 1 августа 1990. С. 5.

¹⁴¹³ Цит. по: Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹⁴¹⁴ Комсомольская правда. 1991. 15 января. С. 1.

¹⁴¹⁵ *Cornelius N., Kleinmass M.* Barrikaden für die Freiheit. Vor 15 Jahren erkämpfte sich Lettland seine Unabhängigkeit // Moskauer Deutsche Zeitung. Nr. 1 (176), Januar 2006. S. 8.

¹⁴¹⁶ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 2: Latvia]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/lttoc.html>

¹⁴¹⁷ В референдуме приняло участие 82,9 % жителей Эстонской ССР. См.: *Estonica*. Web Encyclopedia; URL: <http://www.estonica.org>

¹⁴¹⁸ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 3: Estonia]; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/ltoctoc.html>

¹⁴¹⁹ Телеканал ОПТ, «Новости», 14 июня 2005 г.

¹⁴²⁰ Телеканал РТР, Вести, 14 августа 2005 г.

¹⁴²¹ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴²² Кстати, некоторые историки военной униформы утверждают, будто латышские легионеры не любили эти эмблемы и якобы стремились заменить их более привычной эмблемой довоенной латвийской армии — с восходящим солнцем и тремя звездами, введенные для 15-й латышской дивизии СС только к концу 1944 года. См.: *Littlejohn D.* Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 185, 190.

¹⁴²³ Радио России, Телеканал РТР, 16 марта 2005 г.

¹⁴²⁴ Телеканал РТР, 16 марта 2005 г.

¹⁴²⁵ Симон Визенталь был наиболее известным «охотником за нацистами» в период «холодной войны» — еще в те времена, когда многие западные спецслужбы, радиоголоса и неправительственные организации активно сотрудничали с бывшими нацистами и их пособниками ради борьбы против СССР и «сдерживания экспансии коммунизма».

¹⁴²⁶ Радио России, 17 марта 2005 г.

¹⁴²⁷ Телеканал РТР, 16 марта 2005 г.

¹⁴²⁸ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴²⁹ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴³⁰ Рай для военных преступников // Союз. 27 августа 2006; URL: <http://souz.co.il/israel/>

¹⁴³¹ Обвиняемый в геноциде евреев Лилейкис не дожид до суда // РИА-Новости, 27 сентября 2000 г.; Электронное агентство новостей «Лента.ру», 27 сентября 2000 г.; URL: <http://pda.lenta.ru/world/2000/09/27/lileikis/>; Nazi War Crimes Suspect Dies // Associated Press, 27 September 2000

¹⁴³² *Виноградов Ю.* Двойная мораль // Парламентская газета, Москва. № 180, 23 сентября 1999.

¹⁴³³ Обвиняемый в геноциде евреев Лилейкис не дожид до суда // РИА-Новости, 27 сентября 2000 г.; Электронное агентство новостей «Лента.ру», 27 сентября 2000 г.; URL: <http://pda.lenta.ru/world/2000/09/27/lileikis/>; Nazi War Crimes Suspect Dies // Associated Press, 27 September 2000.

¹⁴³⁴ Рай для военных преступников // Союз. 27 августа 2006; URL: <http://souz.co.il/israel/>.

¹⁴³⁵ Рай для военных преступников // Союз. 27 августа 2006; URL: <http://souz.co.il/israel/>.

¹⁴³⁶ Электронное агентство новостей «Лента.ру», 27 сентября 2000 г.; URL: <http://pda.lenta.ru/world/2000/09/27/lileikis/>.

¹⁴³⁷ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴³⁸ Д-р Эфраим Зуров — директор израильского отделения «Центра Симона Визенталя»; в настоящее время он в рамках «Центра Визенталя» руководит осуществлением программы «Последний шанс», цель которой привлечь к суду последних гитлеровских преступников, кто дожил до XXI века, избежав ответственности и судебного преследования за свои преступления. Операция называется «Последний шанс» именно потому, что тем, на кого объявлена эта охота, уже перевалило за 80, так что это действительно последний шанс предать их суду. И прежде всего, эта охота касается бывших латышских, литовских и эстонских полицаев и легионеров.

¹⁴³⁹ *Шрайман Шели*. Последняя охота // Еврейский обозреватель. № 21/40. Ноябрь 2002; URL: http://www.jewukr.org/observer/jo21_40p0601_r.html

¹⁴⁴⁰ Телеканал РТР, «Вести», 20 марта 2005 г.

¹⁴⁴¹ *Švābe A.* The Story of Latvia — A Historical Survey. Stockholm: The Latvian National Foundation, [1958]; URL: <https://latvians.com/index.php?en/CFBH/TheStoryOfLatvia/SoLatvia-01-chap.ssi>

¹⁴⁴² История Латвийской ССР. С. 540—541.

¹⁴⁴³ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 1: Estonia. Chapter 2: Latvia. Chapter 3: Lithuania]. Data as of January 1995. / By Walter R. Iwaskin a.o. Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/lto.html>

¹⁴⁴⁴ Latvia, Valsts Statistikas Komiteja, Latvija Sodien. Riga, 1990. P. 13; Cina [Riga], June 23, 1971; Latvia, 1989. Gada Vissavienības Tautas Skaitšanas Rezultāti

Latvijas PSR. Rīga, 1990. P. 10; Estonia, Latvia, and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

¹⁴⁴⁵ Estonia, Latvia, and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

¹⁴⁴⁶ Latvia, Valsts Statistikas Komiteja, Latvija Skaitļos, 1989 (Latvia in Figures, 1989). Rīga, 1990. P. 35; Latvia, Valsts Statistikas Komiteja, Latvijas PSR Tautas Saimniecība 1970. Rīga, 1971. P. 17—18; Estonia, Latvia, and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

¹⁴⁴⁷ Estonia, Latvia, and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

¹⁴⁴⁸ Estonia, Latvia, and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

¹⁴⁴⁹ ЗаПЧЕЛ показало журналистам «Нацизм по-прибалтийски» (Латвия) // Электронное информационное агентство REGNUM, 14 декабря 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/560311.html>

¹⁴⁵⁰ Interview with the Latvian president Vike-Freiberga. Riga Castle, June 16, 2005 // Cosmopolis, July 2005; URL: <http://www.cosmopolis.ch/>

¹⁴⁵¹ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴⁵² *Raun Toivo V.* Estonia and the Estonians. Stanford, California, 1991. P. 130; Jõeste, Marje / Kaevats, Ülo / Õiglane, Harry (eds.). Eesti A & Õ. Tallinn, 1993. P. 96; Estonia, Latvia, and Lithuania: Country Studies. Data as of January 1995. By Walter R. Iwaskiw a.o. // Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/>

¹⁴⁵³ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴⁵⁴ Estonia, Latvia and Lithuania: Country Studies. [Chapter 1: Estonia. Chapter 2: Latvia. Chapter 3: Lithuania]. Data as of January 1995. / By Walter R. Iwaskin a.o. Federal Research Division of the Library of Congress under the Country Studies / Area Handbook Program sponsored by the Department of the Army; URL: <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/ltooc.html>

¹⁴⁵⁵ Правда. 10 марта 1993.

¹⁴⁵⁶ Anti-Semitism Worldwide 1999/2000. Baltic Republics // Anti-Semitism and Racism. The site of Tel-Aviv University, The Stephen Roth Institute; URL: <http://www.www.tau.ac.il/Anti-Semitism/>

¹⁴⁵⁷ Культ Гитлера в Литве: Адольф — «настоящий человек с настоящей душой» // Электронное информационное агентство REGNUM, 30 ноября 2005; URL: <http://www.regnum.ru/news/552242.html>

¹⁴⁵⁸ Глухих А. Адвокат в деле о ритуальном убийстве // Телеграф. № 23 (1317). 1 февраля 2007.

¹⁴⁵⁹ Бобренов В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 3/4. С. 44.

¹⁴⁶⁰ Бобренов В., Петренко Г. (публ.). После них была только смерть // Армия. 1992. № 6. С. 49

¹⁴⁶¹ *Grūtups A.* Ešafots: Par vācu ģenerāļu tiesāšanu Rīgā. [Rīgā]: Atēna, 2007.

¹⁴⁶² *Feldmanis I.* Ešafots // Diena. 2. aprīlis, 2008; URL: <https://www.diena.lv/raksts/kd/zinas/esafots-37296>

¹⁴⁶³ *Пахмутов С.* Вайра не пройдет // Интернет-газета «Ru-strana». 14 апреля 2005; URL: <http://www.rustrana.ru/article.php?id=8321>

¹⁴⁶⁴ Mehr Einheit und mehr Vielfalt. Die größte Erweiterung in der Geschichte der Europäischen Union. Luxemburg: Amt für amtliche Veröffentlichung der Europäischen Gemeinschaften, 2003. (Reihe «Europa in Bewegung»). P. 5.

¹⁴⁶⁵ Interview with the Latvian president Vīke-Freiberga. Riga Castle, June 16, 2005 // Cosmopolis, July 2005; URL: <http://www.cosmopolis.ch/>

¹⁴⁶⁶ Телеканал РТР, «Вести», 16 августа 2005 г.

¹⁴⁶⁷ Телеканал РТР, «Вести», 16 августа 2005 г.

¹⁴⁶⁸ Радио России, 2 октября 2005 г.

¹⁴⁶⁹ Телеканал НТВ, «Вести», 16 августа 2005 г.; Радио России, 2 октября 2005 г.

- ¹⁴⁷⁰ Телеканал ОРТ, «Новости», 14 июня 2005 г.
- ¹⁴⁷¹ Телеканал НТВ, 18 мая 2005 г.
- ¹⁴⁷² Телеканал НТВ, 15 августа 2005 г.
- ¹⁴⁷³ Совет по безопасности и сотрудничеству в Европе — постоянный международный орган, созданный в 1975 году на основе Хельсинкских соглашений.
- ¹⁴⁷⁴ Правда. 10 марта 1993.
- ¹⁴⁷⁵ *Анелаускас В.* «Только Россия! Письмо литовского диссидента // Завтра. № 11 (238), 14 марта 2000; URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/00/328/52.html>
- ¹⁴⁷⁶ *Anelauskas V.* Discovering America as it is. USA: Clarity Press, Inc., 1999. P. 29.
- ¹⁴⁷⁷ *Anelauskas V.* Discovering America as it is. USA: Clarity Press, Inc., 1999. P. 34.
- ¹⁴⁷⁸ *Нырко В.* Балтийский оккупационный синдром. Оккупация по-русски, по-американски и по-немецки... 12 марта 2005 // Темная сторона Америки; URL: <http://www.rosbalt.ru/print/199655.html>
- ¹⁴⁷⁹ Вооруженные силы зарубежных стран. Справочные данные // Зарубежное военное обозрение. 2004. № 1. С. 67, 66, 79.
- ¹⁴⁸⁰ Зарубежное военное обозрение. 2001. № 10. С. 56.
- ¹⁴⁸¹ Зарубежное военное обозрение. 2001. № 10. С. 56.
- ¹⁴⁸² *Анелаускас В.* «Только Россия!» Письмо литовского диссидента // Завтра. № 11 (238), 14 марта 2000 URL: <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/00/328/52.html>
- ¹⁴⁸³ Телеканал НТВ, «Сегодня», 1 июля 2005 г.
- ¹⁴⁸⁴ *Нырко В.* Балтийский оккупационный синдром. Оккупация по-русски, по-американски и по-немецки... 12 марта 2005 // Темная сторона Америки; URL: <http://www.rosbalt.ru/print/199655.html>
- ¹⁴⁸⁵ Запад всерьез готовится к силовому захвату Калининградской области // Украинская газета. 19 октября 2005; URL: <http://gazeta.ua/ru/news/9457/>.
- ¹⁴⁸⁶ Регион сотрудничества. Вып. 8. Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике. Аналитический доклад / Под ред. А.П. Клемешева. Калининград: Издательство КГУ, Балтийский межрегиональный институт общественных наук, 2004. С. 28—29.
- ¹⁴⁸⁷ См., например, заявление правительства Литвы от 13 октября 2005 г. связи с крушением российского военного самолета над территорией Литвы. Радио России, 13 октября 2005 г.

¹⁴⁸⁸ См. официальный вебсайт «Литовско-Американского сообщества».

¹⁴⁸⁹ Данные опросов за 2001—2004 гг. приводятся в издании: Регион сотрудничества. Вып. 8. Концепции развития Калининградской области в условиях российско-европейского взаимодействия на Балтике. Аналитический доклад / Под ред. А.П. Клемешева. Калининград: Издательство КГУ, Балтийский межрегиональный институт общественных наук, 2004. С. 28—29.

¹⁴⁹⁰ Юрий Балувеский исключает возможность полной демилитаризации Калининградской области // Санкт-Петербургский региональный центр ИТАР-ТАСС. 27 августа 2006; URL: <http://itartass.spb.ru/>

¹⁴⁹¹ H. Co. Resolution 128 (04/13/05). Congress Calls on Russia to Acknowledge the Illegality of the Occupation and Annexion of the Baltic Nations; URL: <http://bafl.com/actionMaindetails/>

¹⁴⁹² Гордон Смит, член Сената США от Республиканской партии (штат Орегон) является сопредседателем «Сенатского закрытого комитета освобождения Балтики» (Senate Baltic Freedom Caucus). Ричард Дурбин, сенатор от Демократической партии (штат Иллинойс) является также сопредседателем этого комитета и одновременно помощником лидера сенатского меньшинства (демократов). Диана Фейнштейн является сенатором от Демократической партии (штат Калифорния).

¹⁴⁹³ The Baltic Caucus U.S. House of Representatives. Senate Passes Russian Apology Resolution. H. Con. Res. 128 Gaining Further Support in House. June 2, 2005; URL: http://www.house.gov/apps/list/press/il19_shimkus/senate.html

¹⁴⁹⁴ President Discusses Freedom and Democracy in Latvia. The Small Guild Hall, Riga, Latvia, [8 May 2005], 5:09 PM (Local) // The White House. President George W. Bush; URL: <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2005/05/>

¹⁴⁹⁵ Радио России, 12 мая 2005 г.

¹⁴⁹⁶ Министр внутренних дел Латвии, которому было предложено возглавить эту комиссию, отказался, сказав, что сейчас не военное и не послевоенное время, поэтому это не его дело. Телеканал ОРТ, «Время», 2 августа 2005 г.

¹⁴⁹⁷ Телеканал НТВ, «Сегодня», 18 мая 2005 г.

¹⁴⁹⁸ Телеканал ОРТ, «Новости», 14 июня 2005 г.

¹⁴⁹⁹ Телеканал НТВ, «Сегодня», 18 мая 2005 г.

¹⁵⁰⁰ Радио России, 24 мая 2005 г.

¹⁵⁰¹ В ответ на заявления оппозиции относительно народности сето президент Рюйтель возразил, что «с этим необходимо мириться, так как это только повредит Эстонии». Радио России, 24 мая 2005 г.

¹⁵⁰² Радио России, 13 июня 2005 г.

¹⁵⁰³ Телеканал РТР, «Вести», 21 июня 2005 г.

¹⁵⁰⁴ Радио России, 27 июня 2005 г.

¹⁵⁰⁵ Прибалтика под знаком свастики (1941—1945) / Сборник документов.

С. 97.

¹⁵⁰⁶ Телеканал ОРТ, «Время», 2 августа 2005 г.

¹⁵⁰⁷ *Нырко В.* Балтийский оккупационный синдром. Оккупация по-русски, по-американски и по-немецки... 12 марта 2005 // Темная сторона Америки; URL: <http://www.rosbalt.ru/print/199655.html>

¹⁵⁰⁸ The Baltic Times. 10 May 2005.

¹⁵⁰⁹ В связи с поправками, внесенными эстонским парламентом в эстонско-российский договор о границе от 18 мая 2005 г. Радио России, 27 июня 2005 г.

¹⁵¹⁰ Радио России, 2 августа 2005 г.

¹⁵¹¹ Mehr Einheit und mehr Vielfalt. Die größte Erweiterung in der Geschichte der Europäischen Union. Luxemburg: Amt für amtliche Veröffentlichung der Europäischen Gemeinschaften, 2003. (Reihe «Europa in Bewegung»). P. 3.

¹⁵¹² Financial Times. 17 March 2005.

¹⁵¹³ Радио России, 3 февраля 2006 г.

¹⁵¹⁴ Телеканал «22 канал», 27 сентября 2004 г.

¹⁵¹⁵ *Rikhye R.* Iraq: Multi National Division South East (updated August 3, 2003) // Orders of Battle URL: <http://www.orbat.com>.

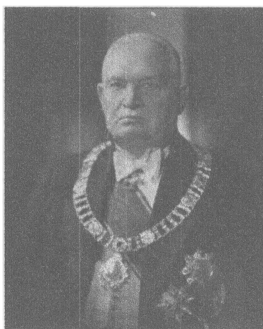
¹⁵¹⁶ *Jastrzebski M.* Multinational Division Center South («Polish») in Iraq (updated September 21, 2003) // Orders of Battle; URL: <http://www.orbat.com>

¹⁵¹⁷ Financial Times. 17 March 2005.

¹⁵¹⁸ Радио России, 25 января 2005 г.

*Президент Литвы
Антанас Сметона*

*Президент Эстонии
Константин Пятс*

*Президент Латвии
Карлис Улманис*

Демонстрация в честь принятия Эстонии в состав СССР. 1940 г.

Колонна немецких танков в Вильнюсе. 1941 г.

Латвийские коллаборационисты приветствуют немецких танкистов нацистским приветствием (на рукавах — отличительные красно-белые повязки)

Руководство рейхскомиссариата «Остланд». Рига, 1942 г. Слева направо: генеральный комиссар Латвии О. Дрекслер; министр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг; окружной комиссар г. Елгава барон Вальтер фон Медем

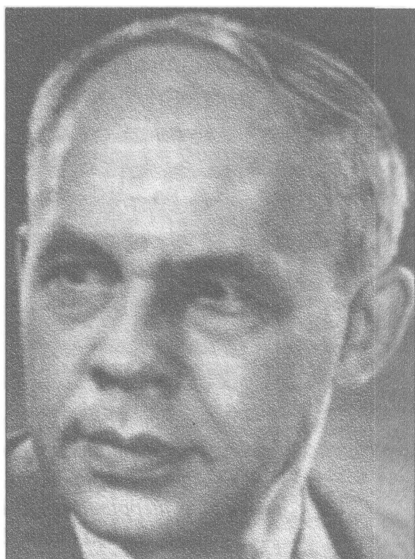
Высший фюрер СС и полиции в Прибалтике обергруппенфюрер СС Фридрих Йекельн

Командир эйнзатцгруппы «А» и шеф полиции безопасности и СД в Прибалтике бригадефюрер СД Франц Шталеkker (убит во время контрпартизанской операции в марте 1942 г.)

*Генеральный комиссар Литвы Адриан
Теодор фон Рентельн*

*Йозас Амбразявичюс, глава
«Временного правительства Литвы»,
образованного в июне 1941 года
«Фронт литовских активистов»*

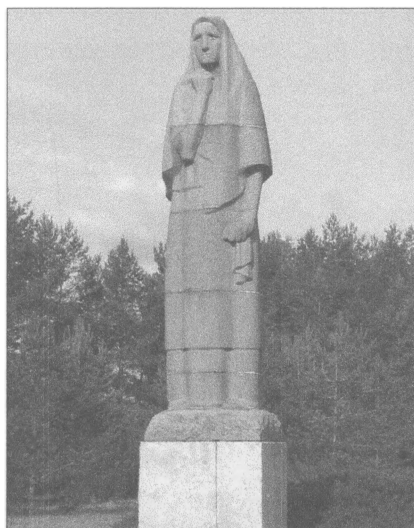
*Глава «Литовского самоуправления»
Пятрас Кубилюнас. (Фото 1934 г.)*

*Генерал Повилас Плехавичюс.
(Фото 1930-х гг.)*

Литовские боевики ведут группу евреев, обреченных на смерть. 1941 г.

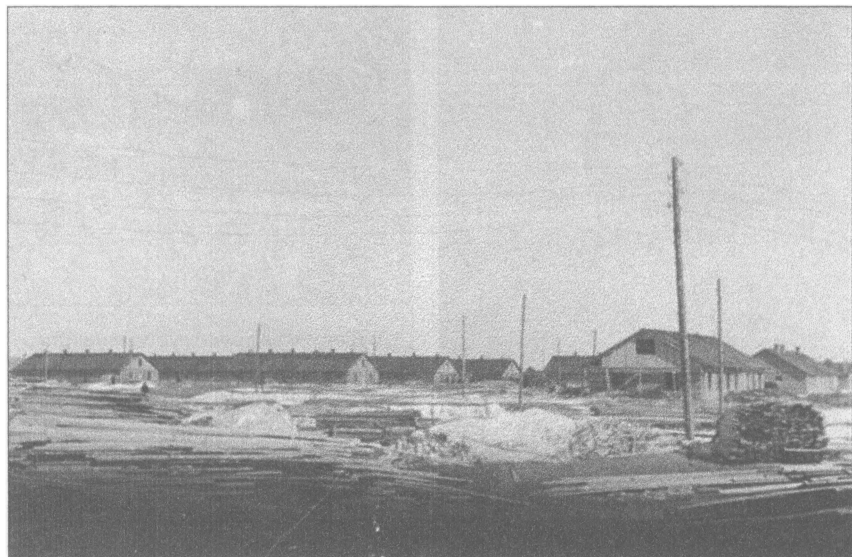
Мемориал в деревне Пирчюпис, уничтоженной немецкими и литовскими карателями 3 июня 1944 г.

*Литовские народные мстители:
группа молодых партизан из отряда
«За Советскую Литву»*

Рижские евреи

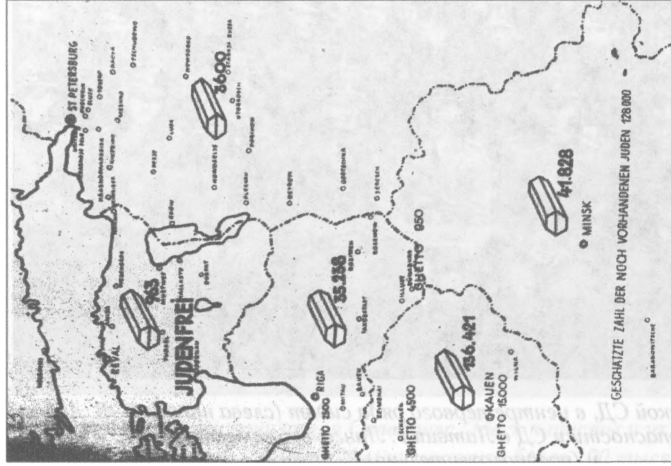
Вид на бараки концлагеря Саласпилс. Здесь нацисты и их латышские добровольные помощники уничтожили более 100 тысяч человек

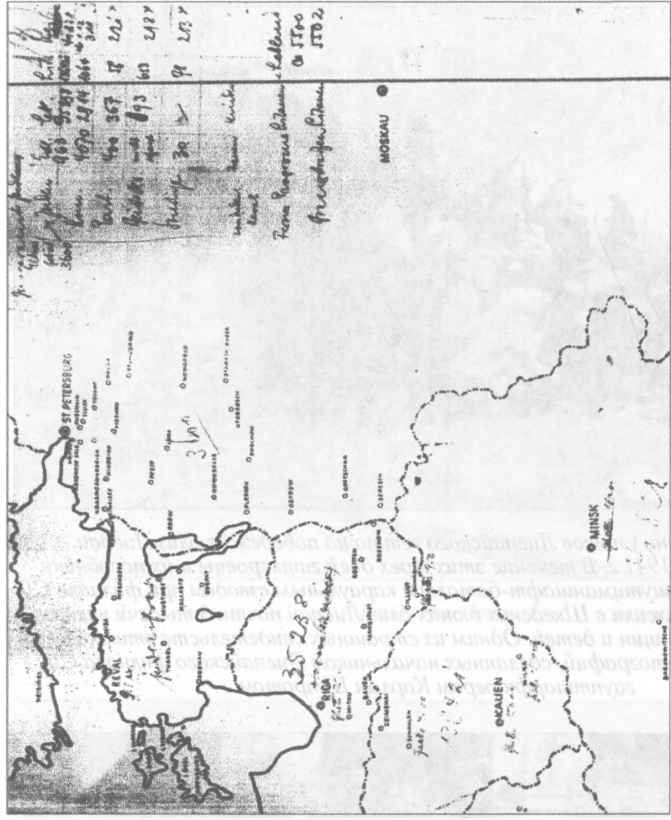
Массовая казнь узников Лиепайского гетто на побережье близ Лиенаи, 14—16 декабря 1941 г. В течение этих трех дней гитлеровцы и их пособники (21-й латышский штурманшафт-батальон караульным взводом при филиале СД в Лиенае) уничтожили в Шкедских дюнах близ Лиенаи почти 3 тысячи человек, в основном – женщин и детей. Одним из страшных свидетельств этих казней стала серия фотографий, сделанных начальником Лиепайского филиала СД гауптшарфюрером Карлом Штромом

Персонал латышской СД, в центре первого ряда сидят (слева направо): В. Арайс, шеф полиции безопасности и СД в Латвии Р. Ланге, его заместитель А. Курсте, и (предположительно) К. Озол

Знаменитая карта эйнзатцгруппы «А» (известная как «карта с гробами»), приложенная к отчету командира эйнзатцгруппы Ф. Шталеккера шефу Главного управления имперской безопасности Р. Гейдриху от 31 января 1942 г. (Центральный архив ФСБ РФ)

Черновик той же карты с собственноручными пометками командира бригадефюрера Шталеккера: сколько евреев уничтожено в городах и республиках Прибалтики. (Центральный архив ФСБ РФ)

*Организатор массовых казней в Риге
Волдемар Вейсс (1943 г., в форме
штандартенфюрера войск СС)*

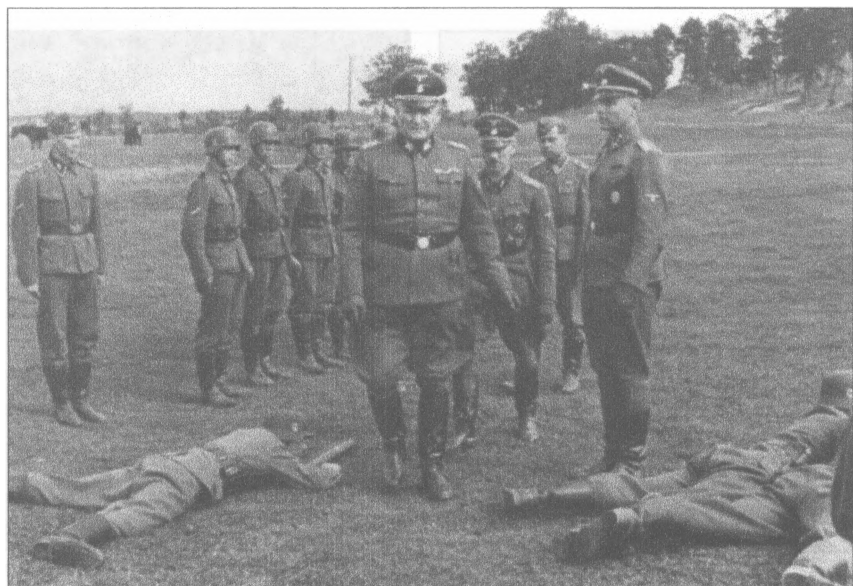
*Штандартенфюрер войск СС
Роберт Осис — глава «временного
правительства Латвии» 3—8 мая
1945 г. (Центральный архив ФСБ РФ)*

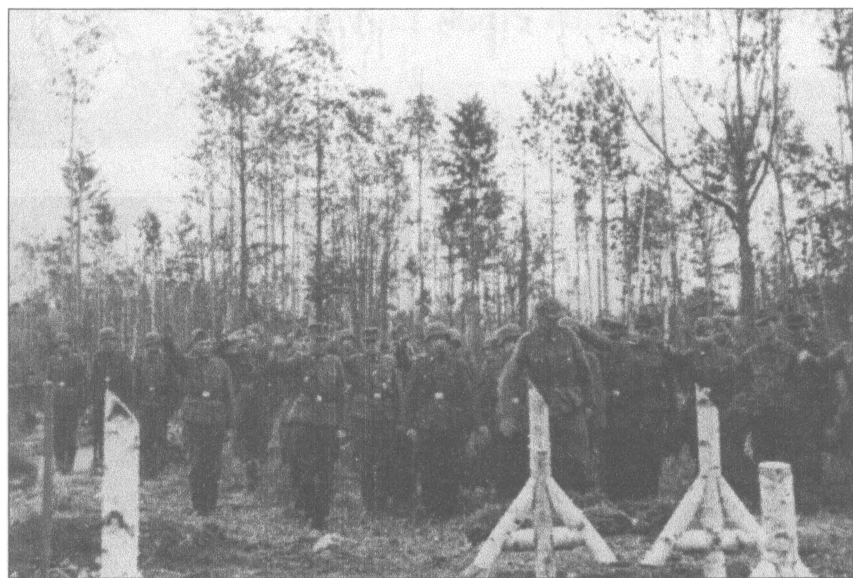
*Мемориал
в деревне Аудрини*

*Палач деревни Аудрини капитан
полиции Болеслав Майковскис (1942 г.)*

Группенфюрер войск СС Рудольф Бангерскис инспектирует караульный батальон Латышского легиона в лагере Болдерая под Ригой. 13 сентября 1943 г.

2-я латышская добровольческая бригада СС хоронит своих убитых. Волхов, 1943 г.

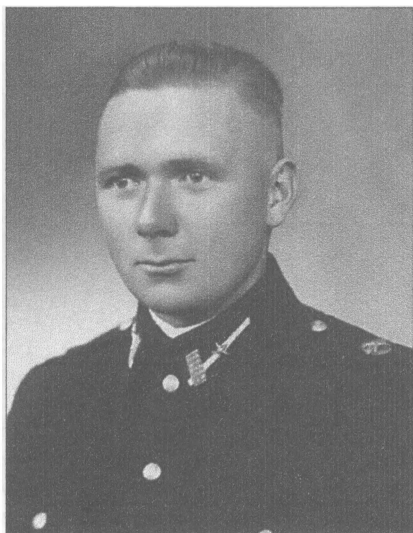
Латышские легионеры СС

Агитационный плакат «Ты тоже должен сражаться за Латвию!», призывающий вступить в Латышский легион войск СС (примерно начало 1944 г.)

Генерал Янис Курелис

Лейтенант Роберт Рубенис

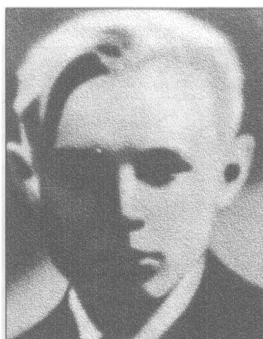
Отряд «Омакайтсе» Йоханнеса Леппа, 1941 г.

*Руководство генерального комиссариата «Эстония», Тарту, 11 июля 1942 г.
 Слева направо: 2-й — шеф полиции безопасности и СД в Эстонии М. Зандбергер;
 3-й — бургомистр г. Тарту Карл Кердоя; 4-й — глава «Эстонского
 самоуправления» Х. Мяэ; 5-й — командир 207-й охранной дивизии генерал-
 лейтенант Карл фон Тидеман; 6-й — полевой комендант г. Тарту Ханс Гозебрух
 (полевая комендатура 817)*

*Штандартенфюрер
войск СС Альфонс
Рибане (фото 1930-х гг.)*

*Комендант Тартуского
концлагеря Карл Линнас*

*Глава «временного
правительства
Эстонии» 18—
22 сентября 1944 г.
Отто Туйф*

Жертвы эстонских коллаборационистов в лагере Клоога, подготовленные к сожжению перед отступлением. Сюда привозили для уничтожения узников со всей Прибалтики и из других стран. (Фото сделано в 1944 г. после освобождения лагеря.)

*Антисоветское вооруженное сопротивление в Литве после войны.
Литовские боевики, Южная Литва*

Литовские боевики, округ «Альгимантас»

*16-я литовская стрелковая дивизия Красной Армии
вступает в Вильнюс, июль 1944 г.*

Жители Таллина встречают цветами солдат Красной Армии, сентябрь 1944 г.

Воины 8-го Эстонского стрелкового корпуса Красной Армии вступают в освобожденный Таллин, сентябрь 1944 г.

Жители освобожденной Риги встречают бойцов Красной Армии, октябрь 1944 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
Май 2022 года	3

Глава 1

ПРИБАЛТИКА МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Установление советской власти в Литве, Латвии и Эстонии.....	18
Подготовка националистов к германскому вторжению в Литве	22
«Пятая колонна» абвера в Латвии	24
Антисоветское сопротивление в Эстонии накануне войны.....	27
Советские репрессии 1941 года.....	29
Версия коллаборационистов	32

Глава 2

ЛИТВА

«Июньское восстание» 1941 года	38
Создание «временного правительства Литвы»	39
«Самоочищение» Литвы: Каунас	40
«Самоочищение» Литвы: Вильнюс.....	47
Уничтожение евреев в других районах Литвы.....	50
Римско-католическая церковь и Холокост	52
Роспуск «временного правительства»	55
Литовское самоуправление и германская оккупационная администрация.....	57
Еврейские гетто в Литве.....	58
Концлагеря в оккупированной Литве.....	73
Провал мобилизации в «Литовский легион СС»	83
Антинацистское сопротивление в Литве.....	90
Создание «Литовского территориального корпуса» генерала Плехавичюса	100
Роль ВЛИК в проведении мобилизации	105
Роспуск ЛТК и арест Плехавичюса.....	113
Последние надежды коллаборационистов: «Армия обороны отечества»	122
Литовская Хатынь: Трагедия Пирчюписа.....	123

Глава 3 ЛАТВИЯ

Создание Латышского самоуправления	126
Эйнзатцгруппы и их добровольные помощники	129
Германская оккупационная администрация в Латвии	136
Еврейские гетто в Латвии.....	137
Трагедия села Аудрины	147
Саласпилс: Освенцим на латвийской земле	149
Мобилизация в «Латышский легион СС»	156
Карательные акции и партизанское движение	162
Отступление в Курляндию	174
«Армия» генерала Курелиса	175
Мятеж батальона Рубениса	186
«Латвийское правительство» штандартенфюрера Осиса в Лиепае и капитуляция «Курляндской группировки»	195

Глава 4 ЭСТОНИЯ

Борьба коллаборационистов за власть	197
«Эстония уже полностью очищена от евреев».....	200
Эстонское самоуправление и германская оккупационная администрация.....	203
Карательные органы: эстонская полиция и «Омакайтсе».....	205
Лагерь смерти в Эстонии.....	210
Карательные операции в Псковской, Новгородской и Ленинградской областях.....	216
Создание «Эстонского легиона СС»	220
Тотальная мобилизация 1943 года.....	222
Конец Эстонского самоуправления и последняя мобилизация.....	227
«Временное правительство Эстонии» Отто Тийфа	230

Глава 5 АНТИСОВЕТСКОЕ ВООРУЖЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКАХ ПРИБАЛТИКИ, 1944—1956

Абвер и подготовка антисоветского вооруженного сопротивления	235
«Ягдфербанд Скорцени» в Прибалтике	239
Диверсионные группы «Хаукка» и «Тюмлер»	242
«Лесные братья» в Эстонии	245

Диверсионная организация	
«Дикие кошки» в Латвии	249
«Лесные братья» в Латвии	253
ВЛИК, «Кестутис» и «Литовский фронт»	267
«Литовская армия свободы» (ЛЛА)	270
Вооруженное сопротивление советской власти в Литве	
в 1946—1956 гг.	277

Глава 6

ПРИБАЛТИЙСКИЕ РЕСПУБЛИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Республики Прибалтики в советское время	283
Послевоенные репрессии	289
Коллаборационисты на службе новых хозяев	297

Глава 7

ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Перестройка и провозглашение независимости	
прибалтийских республик	314
Прибалтийский фашизм сегодня	330
Прибалтийский плацдарм в XXI веке	350

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Май 2006 года	356
---------------------	-----

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	365
------------------------------	-----

ПРИМЕЧАНИЯ.....	385
-----------------	-----

Научно-популярное издание

Европа против России

Крысин Михаил Юрьевич

**ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФАШИЗМ:
трагедия народов Прибалтики**

Редактор *Н.В. Кондратьев*

Корректор *Г.Н. Кузьмина*

Верстка *И.В. Левченко*

Художественное оформление *Д.В. Грушин*

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:

129110, г. Москва, пер. Банный, дом 6, помещение 3, комната 1/1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 22.08.2022. Формат 60×90 1/16.

Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная.

Печ. л. 31. Тираж 800 экз. Заказ 6482.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

ЕВРОПА против РОССИИ

Прибалтийский фашизм – это трагедия народов Прибалтики. Потому что немецко-фашистская оккупация и порожденный ею коллаборационизм принесли неисчислимые беды этим народам. Оккупация стран Прибалтики стоила жизни сотням тысяч их граждан – не только евреев или русских военнопленных, но и литовцев, латышей, эстонцев. Сегодняшние правящие олигархи этих стран, с одобрения США и Евросоюза возрождающие фашистскую идеологию под новыми лицемерными названиями, несут такое же зло своим народам.

Новое, переработанное издание книги посвящено не столько внешнеполитическим процессам накануне войны или бюрократической структуре оккупационного режима, а внутренним событиям в республиках Прибалтики во время Второй мировой войны и в послевоенные годы. В целом же книга охватывает период с 1940 года до первого десятилетия XXI века, практически до наших дней.

ISBN 978-5-4484-3725-0

9 785448 437250

ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФАШИЗМ:

ТРАГЕДИЯ НАРОДОВ ПРИБАЛТИКИ

Михаил Крысин

ЕВРОПА
против РОССИИ